Мемет Севдияр

1.

ЭТЮДЫ ОБ ЭТНОГЕНЕЗЕ КРЫМСКИХ ТАТАР

ФОНД КРЫМ
НЬЮ ЙОРК

Втарое издание
2005

Мемет Севдияр

ЭТЮДЫ ОБ ЭТНОГЕНЕЗЕ КРЫМСКИХ ТАТАР

1.

ФОНД КРЫМ
НЬЮ ЙОРК
1997

Втарое издание
2006

STUDIES ON THE ETHNOGENESIS OF CRIMEAN TATARS

BY MEHMET SEVDIYAR

Copyright © 1997 by CRIMEA FOUNDATION

ALL RIGHTS RESERVED
Library of Congress catalog card number:
97-068397

Edited and with a foreword by: Fikret K.Yurter

Fax: (631) 499 74 23
E-Mail: crimeantatars@optonline.net

COMMITTEE FOR THE RETURN OF EXILED CRIMEAN TATARS TO THEIR HOMELAND, INC.

CRIMEA FOUNDATION
24 Greene Drive Commack, N.Y. 11725, U.S.A.
Manufactured in the U.S.A.

1997

Second addition
2006

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие I - II
Вступление III - VI
Географическое положение VII - IX

ЧАСТЬ I
ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ

Глава 1. Поиски предка..... 1
Глава 2. Щит князя Олега..... 29
Глава 3. Деятельность князя Святослава..... 49
Глава 4. Дмитрий Донской..... 71
Глава 5. Тьмутаракан..... 85
Глава 6. Как рождается ложь..... 119

ЧАСТЬ II
ПОЯВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА НА ЗЕМЛЕ

Глава 1. Эпоха палеолита..... 127
Глава 2. Появление людей в Крыму..... 137

ЧАСТЬ III
РОЖДЕНИЕ НАЦИИ

Глава 1. Тавры..... 181
Глава 2. Киммерийцы..... 199
Глава 3. Скифы..... 217
Глава 4. Сарматы..... 247
Глава 5. Скифское государство в Крыму..... 263
Глава 6. Римляне в Крыму..... 285
Глава 7. Готы..... 293
Глава 8. Гунны..... 297
Глава 9. Готы в Европе..... 327
Глава 10. Трактаты Прокопия..... 339
Глава 11. Авары и тюркюты 353
Глава 12. Хазары..... 373
Глава 13. Критический обзор..... 395
Глава 14. Иудаизм в Хазарии..... 419
Глава 15. Печенеги..... 445
Глава 16. Кипчаки..... 453
Глава 17. Татаро-монгольское нашествие..... 483
Глава 18. Крымский юрт..... 501
Глава 19. Княжество Феодоро..... 515
Глава 20. Деятельность Хаджи Гирая и генуэзцы.. 527

ВЫВОД..... 538
СОКРАЩЕНИЯ..... 543

CRIMEA FOUNDATION
24 GREEN DRIVE
COMMACK N.Y. 11725
U.S.A.

SHAHIN GIRAY KHAN, The Last Khan of the Crimean Tatars, is shown leading his army home after a victorious battle.

ОБ АВТОРЕ

Автору настаящих этюдов Мемету Севдияру 84 года. Родился 15.1.1913 года в бедной семье в Симферополе, по национальности крымский татарин.

Начальное, среднее высшее образование получил в родном городе. После исполнения в течение нескольких лет управленческих должностей, в предвоенные годы был редакторам литературного вещания крымского радиокомитета. В годы немецкой оккупации исполнял должности вначале ответственного секретаря, а впоследствии редактора татарской национальной газеты "Азат Къырым".

В послевоенные годы, находясь несколько лет в Риме участвовал в итальянской печати и по заказу написал книгу о праве женщин в Исламе, которая осталась в рукописях. Переехав в Турцию с помощью группы друзей крымских татар в 1953 году создал в Анкаре национальное крымскотатарское общество культуры и взаимопомощи, а в 1957 и 1960 годах издал ежемесячный журнал "Крым".

Основавшись в Америке с 1961 года, в том же году, опять с содействием нескольких друзей создал такое же общество культуры и взаимопомощи, а в 1976 году, участвовал вместе с друзьями патриотами в создании "Национального Центра Крымских Татар", при котором были образованы "Комитет борьбы за возвращение подпавших в геноцит и поголовно высланных крымских татар на родину" и "Фонд Крым' Участвуя в издательской деятельности этого фонда активно участвовал в Американской печати, написал и редактировал массу книг и брошюр о положении крымских татар в местах высылки и об их борьбе за свои национальные права, чем оповестил мировую общественность об этом. "Фонд Крым" и политический комитет явились единственными органами в свободном мире, распространяющих материалы о положении крымских татар в международной арене.

Фонд Крым

"Историческая наука должна стремиться к истине, ибо как существо делается ни к чему негодным, раз у него отнято зрение, так и вся история обращается в бесполезное разглагольствование, раз она лишена истины."

Полибий I, 14

I

ПРЕДИСЛОВИЕ

Поводом для создания настоящего исследования послужили всевозрастающие масштабы жестокого преследования ставшего жертвой геноцида в годы Второй мировой войны крымскотатарского народа. Этот народ был поголовно депортирован со своей родины и наполовину физически уничтожен в процессе депортации в нечеловеческих условиях. Унижение чести и национальной гордости, ликвидация исторических и культурных памятников, лишение права проживания на своей исконной Родине нелегко переживается этим народом.

Это было величайшим преступлением советского государства, но самым тяжким его преступлением явилось вообще отрицание существования этого народа. Указом президиума Верховного Совета СССР от 5 сентября 1967 года в Советском Союзе было изъято из употребления название народа, именуемого крымскотатарским народом, а представители этого народа официально назывались "гражданами татарской национальности, ранее проживавшими в Крыму". Крым, где сформировался этот народ, официально уже не являлся его очагом, его домом, его родиной.

В процессе поголовной депортации крымских татар советские и партийные чиновники во всеуслышание говорили, а журналисты, искажая подлинную историю этого народа, писали, что их отправили туда, откуда они пришли в XIII веке и захватили принадлежащий ранее русскому народу Крым. Впоследствии эту идею поддержали, следуя за падкими на барыш писателям

также некоторые полуученые. Этим была искажена не только история крымскотатарского, но и самого русского народа, для доказательства древности которого начались сочиняться фантастические легенды.

Здесь сталкиваются истории двух народов: крымскотатарского, которого хотят лишить родины, и русского, которому хотят прилепить чужую родину. А так как само искажение истории прошло долгий и тернистый путь, мы вынуждены ради восстановления истины анализировать некоторые касающиеся нашей темы моменты в истории. При этом наши доводы будут обосновываться на известия и заключения русских же историков, выдвинутых на основании анализа археологических исследований за последние десятилетия.

Для того чтобы была написана полная этническая история крымскотатарского народа еще недостаточно изучено подземелье Крымского полуострова. Археологам предстоит еще большая кропотливая работа в розыске древних слоев материальной культуры. Да рапорты некоторых археологических исследований еще не опубликованы. Но опубликованных материалов вполне достаточно для того, чтобы иметь общее представление об этногенезе крымских татар.

ВСТУПЛЕНИЕ

Историческая наука считается правдивой наукой, отражающей прошлое так, как оно было в действительности. Фундаментом, на котором она строилась с давних пор, являлись древние летописи, хроники древних ученых и сообщения путешественников. Но известия этих источников иногда изобиловали неточностями, искаженным отражением событий, неправильной передачей ряда иноязычных географических и этнических названий, иногда несоответствием разных источников об одном и том же явлении и даже их противоречиями, что вводило путаницу в историческую науку.

Чтобы поставить эту науку на правильные рельсы, очистив ее от искажений, исследователям приходится ломать головы долгие годы. Для восстановления подлинной картины исторических событий историки и исследователи поневоле вынуждены были гадать, предполагать и по-своему уточнять ряд противоречивых дат и названий. В результате появлялись неверные заключения. А это особенно чувствительно отразилось на правильном понимании вопроса об этногенезе отдельных народов.

Поэтому исследовательские работы историков только тогда могут быть научными и отражать правду, когда подтвердятся высказывания авторов летописей и хроник вещественными археологическими памятниками, необъятным хранилищем которых является земля. Это скелеты и кости людей и животных, орудия труда, оружие,

предметы украшения, посуда, остатки жилищ и могильников и т.д.

Правдивое историческое исследование, кроме этого, по возможности должно воспользоваться услугами памятников также вспомогательных исторических дисциплин, как например: палеографии, изучающей древние письма; нумизматики, изучающей выпущенные в древности металлические монеты; эпиграфии, расшифровывающей и изучающей надписи, исполненные иероглифами, клинописью, царапинами или буквами на камне, глиняной дощечке или на металле; этнографии, изучающей сохранившиеся до наших дней пережитки прошедших времен как нравы, обычаи, традиции людей, дающие представление об их социальном укладе; лингвистики, изучающей напластывание в языке, на котором разговаривают современные народы; и даже фольклора, изучающего возникшие в самые отдаленные времена песни, легенды, сказки и былины, которые передавались из уст в уста, от поколения к поколению.

Летописи и хроники, вследствие допущенных в них неточностей без подтверждения хотя бы частью из вышеназванных памятников "не имеют, да и не могут иметь значения исторического источника, хотя потенциально и являются таковыми"(1), ибо именно они дали возможность вести историческую науку в неправильном направлении.

Нации сформировались в результате смешения представителей различных племен в процессе их миграции и переселений в исторические времена. Многие из них оставались под культурным воздействием соседних племен. Некоторые, иногда чуждые по крови племена, в дальнейшем растворившиеся в среде того или иного народа,

оставили этим народам свои племенные названия, как италики - итальянцам, франки - французам, англы - англичанам, имеющие в жилах шведскую кровь норманны-русы - славянским русским, имеющие монгольскую кровь татары - тюркоязычным крымским и казанским татарам и наоборот, имеющие тюркскую кровь булгары - славянским болгарам и т.д.

Книги по истории и даже серьезные исследовательские работы ученых составлялись, да и в настоящее аремя составляются на основании известий подобранных из ранее изданных книг и различных источников.

Источниками же, в большинстве случаев, являются составленные понаслышке рассказы древних историков, путешественников и летописцев. Русские летописи писались в монастырях писарями-монахами, для которых возвышение православия и привязанность к интересам отечества ставились во главу задач. Они много раз переписывались, перередактировались, переделывались. "В этих условиях в их писаниях присутствовали и пристрастие, и выпячивание некоторых малозначительных фактов на первый план, и искажения фактов и даже подлог"(2).

История этнического сложения самого народа и история названия того же народа являются совершенно различными понятиями. Смешение этих понятий в одно целое создавало также путаницу в понимании истории народов. Эта путаница открывала широкую возможность для направления истории по ложному пути и, повторяясь впоследствии много раз, укоренялась в сознании людей, как бы делая ложную историю правдивой. Это смешение также дает возможность государственным деятелям и

слепо подчиняющимся политике безответственным ученым и карьеристам-писателям произвольно удлинить историю одного, укоротить историю другого народа, все лучшее присвоить себе и все худшее свалить на других.

Самолюбие присуще каждому народу. Представителю каждого народа приятно сознание о древности и о раннем приобщении к цивилизации своего народа. Каждый народ гордится самоотверженностью и героизмом своих дальных предков. Но чувство страсти толкает некоторых историков, пользуясь запутанными понятиями в памятниках истории, выдавать героизм чуждых по крови, исчезнувших народов как героизм своих предков, превращать грабительские походы шаек любителей приключений в героические походы и приписывать ставших жертвами неожиданных нападений этих шаек пунктов местами древнего пребывания и проживания там части своего народа.

Страсть не знает границ. Она зарождает у людей корыстные цели. Для присвоения территории соседних племен бывает достаточным умышленно идентифицировать древние памятники культуры со своими собственными памятниками. Если этих своих памятников нет и никогда не было, то создать задним числом даже фальшивки и выдать их за будто бы существовавшие когда-то и обнаруженные теперь настоящие памятники.

Долженствующая быть правдивой наукой, история, таким образом превращается в политику. Поэтому, думается следует, хоть поверхностно, заняться выяснением корней искажений углубившихся в дебри истории, что является целью этого труда.

VII

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КРЫМА

Крым является полуостровом, выступившим в Черное море. Он расположен между 44°23' и 46°15' северной широты и 32°30' и 36°40' восточной долготы. Его общая площадь 26 000 кв. клм. Он имеет два больших выступа - широкий Тарханкутский полуостров на западе и узкий Керченский полуостров на востоке. Его окружают с запада и юга Черное, с востока Азовское море. Керченский пролив отделяет Крым от Таманского полуострова, составляющего часть Северного Кавказа. Длина пролива от Чорного до Азовского моря 41 клм., ширина от 4,5 до 15 клм. Мелководный лиман Азовского моря -Сиваш, также называемый Гнилым морем отделяется от Азовского моря узкой Арабатской стрелкой, которая тянется от Керченского полуострова на север, оставляя на севере узкий Генический пролив. В заподной части Сиваша узкий восьмикилометровой ширины Перекопский перешеек соединяет Крым с материком.

По характеру поверхности Крымский полуостров, в основном, состоит из степной на севере, горной на юге частей и площадью Керченского полуострова. Степная часть является продолжением Восточно-европейской равнины, горная же часть входит в Альпийско-Кавказскую горную систему.

Крымские горы состоят из трех гряд направленных слабо вогнутой дугой с юго-запада на северо-восток и разделены продольными долинами. Первая, южная и самая высокая гряда к морю спускается отвесно, северные склоны пологие. Эта гряда с вершинаим : Роман-Кош 1545

метров и Чатыр-Дагъ 1525 метров над уровнем моря, состоит из ряда постепенно повышающихся массивов, называемых яйлами, как Бабуган яйла, Демирджи яйла, Караби яйла и т.д., которые отделены друг от друга глубокими понижениями. В этих понижениях имеются горные проходы и перевалы, через которые пролегли пути из степной части Крыма на южный берег.

Горы первой гряды в западной своей части у южного берега, на претяжении около 40 километров обрываются к морю отвесными крутыми мысами. Далее к востоку они оставляют прибрежную полосу от 2 до 4 километров шириной. Эта южная часть по красоте своей природы и мягким климатом названа жемчужиной Крыма. В восточной своей части, эти горы еще больше отступают от моря, но на самом востоке причудливый массив вулканического Карадага опять выступает в море.

В крымских горах, образовавшихся в далекий юрский период мезозойской эры примерно 150 миллионов лет назад, под действием эрозий, тектонических процессов, размыва и выветривания образовались продольные долины, причудливой формы скалы, напоминающие людей и животных в различных позах, имеющие формы башен, арок, зубчатых стен. Под теми же действиями образовались многочисленные воронки, глубокие трещины, провалы, навесы и пещеры.

Вторая гряда Крымских гор, которая отделяется от первой продольными долинами от 10 до 20 километров, возвышается до 723 метров над уровнем моря. Здесь высокие, в некоторых случаях неприступные столовые горы разрезаются многочисленными ущелиями и долинами, придавая этим отвесным скалистым горам вид

метров и Чатыр-Дагъ 1525 метров над уровнем моря, состоит из ряда постепенно повышающихся массивов, называемых яйлами, как Бабуган яйла, Демирджи яйла, Караби яйла и т.д., которые отделены друг от друга глубокими понижениями. В этих понижениях имеются горные проходы и перевалы, через которые пролегли пути из степной части Крыма на южный берег.

Горы первой гряды в западной своей части у южного берега, на претяжении около 40 километров обрываются к морю отвесными крутыми мысами. Далее к востоку они оставляют прибрежную полосу от 2 до 4 километров шириной. Эта южная часть по красоте своей природы и мягким климатом названа жемчужиной Крыма. В восточной своей части, эти горы еще больше отступают от моря, но на самом востоке причудливый массив вулканического Карадага опять выступает в море.

В крымских горах, образовавшихся в далекий юрский период мезозойской эры примерно 150 миллионов лет назад, под действием эрозий, тектонических процессов, размыва и выветривания образовались продольные долины, причудливой формы скалы, напоминающие людей и животных в различных позах, имеющие формы башен, арок, зубчатых стен. Под теми же действиями образовались многочисленные воронки, глубокие трещины, провалы, навесы и пещеры.

Вторая гряда Крымских гор, которая отделяется от первой продольными долинами от 10 до 20 километров, возвышается до 723 метров над уровнем моря. Здесь высокие, в некоторых случаях неприступные столовые горы разрезаются многочисленными ущелиями и долинами, придавая этим отвесным скалистым горам вид

природных крепостей. Все эти горы и долины покрыти широколиственными лесами.

Не превышающая высоты 300 метров третья гряда гор дугой охватывает две другие гряды и постепенно переходит в равнину. Она является естественной границей между горным и степным Крымом.

Все реки Крыма берут начало на главной гряде и за время своего существования так же образовали обширные долины с богатыми слоями различных геологических эпох.

Возвышающиеся скалы во второй гряде Крымских гор, отличаются множеством разной величины и глубины пещерами, которые служили убежищем и жилищем древнего человека. А удобное географическое расположение и умеренные климатические условия сделали Крым одним из колыбелей человечества.

Керченский полуостров представляет равнинную част на западе и некоторую холмистую часть на востоке, в особенности в примыкающей к Керченскому проливу его части.

"Подумать только, сколько исторического хлама несем мы в своем сознании, даже не подозревая об этом. Мы мыслим привычными категориями симпатии и антипатии, совсем забыв о том, как и почему они возникли, даже не думая о том, насколько они правдивы."

А. Н. Гумилев
"Открытие хазарии"
Москва,1966,стр.136.

ЧАСТЬ I

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ

Глава 1

ПОИСКИ ПРЕДКОВ

В годы Второй мировой войны, в то время, когда поголовно были депортированы целые народы Кавказа и Крыма со своих насиженных мест в другие регионы бывшего Советского Союза и брошены на погибель, встал вопрос морального и исторического оправдания действия властей. Надо было научно доказать, что освобожденные от депортированных народностей области когда-то в древней истории, будто бы, принадлежали славянским племенам, наследником которых по праву должен был стать русский народ. Ученые и писатели Советского Союза были мобилизованы на выполнение неблагодарной задачи. Они должны были:

1. Скрыть настоящий этногенез крымскотатарского народа, образовавшегося в течение тысячелетий в Крыму и получившего в бытность в подчинении монголо-татарской Золотоордынской империи название татар;

2. Найти, а если их нет, то показать вид, что нашли археологические памятники древности, доказывающие принадлежность Крыма с незапамятных времен русскому народу;

3. Вдолбить в сознание народов идею о том, что крымские татары отняли Крым у русских в XIII веке, что каждое мероприятие золотоордынских и крымских ханов было диким и крымские татары жили паразитической жизнью диких бандитских орд, а империалистические походы, уничтожавшие слабых соседей, и занимавших их территории русских показать как распространителей высокой цивилизации;

4. уничтожить остаток высокого культурного наследия крымских татар, опорочить историю и доказать измену этого народа.

Несмотря на то, что деятели науки и культуры предпочитали отражать в своих научных трудах правду, нашлось и немало полуученых и невежественных людей, которые ради личной выгоды не стеснялись запятнать честь одного из благороднейших народов. Писавшие фантастические сочинения на эти темы получали уйму денег, возвышались в должностях, становились сытыми и благоустроенными.

Первоначально они старались научно обосновать свои антинаучные утверждения, но не находили на это веского доказательства. В 1956 году в самом Крыму была издана солидная книга в 455 страниц - "Путеводитель по Крыму". В составлении этой книги, среди других, приняли участие также тогда еще кандидаты исторических наук Е.В.Веймарн и С.А.Секиринский..

Как специализировавшиеся историки они должны были знать, что в начале III века все Северное Причерноморье было занято союзом племен во главе с

германцами - готами. Этим союзом племен была создана культура, впоследствии получившая название Черняховской, которая особенно выделялась своими грунтовыми бескурганными могильниками. Они должны были знать, что эти могильники в исторической науке упоминаются полями погребения. Могильники этой культуры содержат погребения с двумя разными обрядами - трупосожжением и трупоположением. Это указывает на смешанность населения с разными культурными традициями и разным происхождением, но она возникла с прибытием готов и исчезла вместе с уходом готов в 376 году. Эта культура была создана на основе подчинения готской культуры влиянию местной культуры, развившейся в тесных связях с римскими провинциями и представлявшей локальный вариант провинциальной римской культуры. К этой культуре, кроме готов, могли принадлежать сарматы, геты и другие близкородственные к готам фракийские племена. Часть степного сармато-аланского и скифского населения также входила в готский союз и обосновалась в северо-западном Причерноморье, на Нижнем Днепре, частично в лесостепной полосе на границе со степью и в Крыму.

Вышеназванные кандидаты исторических наук знали, что к началу средневековья местное население горной и южнобережной части Крыма состояло главным образом из потомков древних обитателей полуострова - тавров, скифов, сарматов и среди сарматского населения в те времена ведущая роль принадлежала аланам. Но эти кандидаты исторических наук не удержались от соблазна партийно-правительственных директив и написали: "На побережье от Херсонеса до Керчи, судя по найденным здесь древностям, часть населения, возможно* (подчеркнуто мною. М.С.) была славянской". Они, исковеркав известную историю, продолжают: "Начало проникновения славян к северо-западным берегам Черного моря, по-видимому, относится к более раннему времени - к III-IV вв. На побережье Крыма (Херсонес, мыс Ай-Тодор, Гурзуф, Керчь) обнаружены славянские памятники III-VII веков. В Инкерманской долине,

близ Севастополя, открыты могильники с обрядом трупосожжения, напоминающим "поля погребений" древних славян"(1).

Эту догадку и это необоснованное утверждение сводит на нет другой ученый - М.И.Артамонов, который пишет, что "о славянской принадлежности трупосожжений первых веков нашей эры в Крыму не может быть и речи, тем более, что славянская принадлежность сходных погребений Поднепровья, на чем строится заключение, более чем сомнительна, во всяком случае, остается недоказанной"(2).

Некоторые историки еще до кандидатов исторических наук, тоже без всякого основания, пытались приписать черняховскую культуру полностью антам, которых они называют восточными славянами(3). Выдвигая такое мнение, они также не смогли подумать о том, что Черняховская культура была начисто уничтожена опустошительным нашествием гуннов в 371 году и уходом значительной части готов (визиготов) в пределы восточно-римской империи в 376 году, а анты продолжали жить на старых местах до самого начала VII века(4), когда Черняховская культура давно перестала существовать.

Проведенные в Крыму раскопки убедительно показывают, что заключения Веймарна и Секиринского не только сомнительны, как указывает М.И.Артамонов, но и ложны. Трупосожжение практиковалось среди таврских племен в Крыму еще за 5-6 веков до нашей эры.

Известно, что могильники, представляющие собой сооружения в виде каменных ящиков, принадлежат таврам(5).

Эти могильники в большом количестве обнаружены по всему южному побережью Крыма, на Керченском полуострове и в междугорье, т.е. между первой и второй грядами Крымских гор.

Первые раскопки каменного ящика близ деревни Биюк-Мускомья (теперь село Широкое) были осуществлены еще в 1874 году В.П.Кеппеном. За ним последовали раскопки каменных ящиков в Байдарах (теперь село Орлиное), в деревне Уркуста (теперь село Передовое), в дер. Скеля (теперь с. Родниковое) и в том же Биюк-Мускомья. Они были проведены Ю.Д.Филимоновым, который обнаружил всего 9 каменных ящиков IX-VI веков до нашей эры. Филимонов отмечает, что наиболее рапространенной формой погребения является трупосожжение(6).

Обряд трупосожжения известен и до этого, еще во II тысячелетии до н.э. и не там, где могли обитать славяне, а в Приуралье и Казахстане, где сложилась андроновская культура(7). Хотя тот же обряд трупосожжения был известен также и в лесостепном днепровском Правобережье, но это было в доскифском периоде, в так называемом Чернолесском этапе, относящемся к концу IX - началу VII века до н.э.(8), т.е. к периоду заселения этого района киммерийцами.

Ю.В.Кухаренко в своем труде "Юго-восточная граница расселения раннеславянских племен" утверждает, что памятники культуры полей погребений продвинулись с левобережья Днепра в верховье Северского Донца. А К.Ф.Смирнов в статье "О некоторых итогах исследования могильников мэотской и сарматской культуры Прикубанья и Дагестана" идет еще дальше в своих предположениях о том, что "отдельные элементы этой культуры (трупосожжение, керамика и др.) проникают еще далее на юг и юго-восток, например в Крым и даже в Прикубанье(9). Такие утверждения и предположения являются попыткой уверить, что река течет вспять, т.е. проникновение некоторых признаков андроновской культуры в области салтовской культуры Среднего Поволжья и дальше до Приднепровья показать движение в обратную сторону.

И.Луцкевич, протестуя против таких утверждений, пишет: "...ошибочно увлечение некоторых украинских археологов, отождествлявших типичные сарматские памятники степных районов Северсого Донца с памятниками культуры полей погребений(10).

Анализируя выдвинутые некоторыми учеными предположения о том, что Белогрудовская и Чернолесская культуры и культура "скифов-пахарей" связаны между собой непрерывной культурно-исторической преемственностью и что эта культурная преемственность, как одно из свидетельств глубочайшей древности славян в Среднем Поднепровье, А.И.Треножкин приходит к заключению, что эти утверждения ошибочны.

В начале 20-х годов в южной части Киевской области на уманщине были обнаружены памятники так называемой Белогрудовской культуры. Они относятся к X веку до н.э. и связаны с выходом на широкую историческую арену киммерийцев. Чернолесский этап этой культуры, датируемый концом IX - первой половиной VII века до н.э. связан с появлением среди киммерийцев скифов. Культура же скифов-пахарей образовалась в конце VII века до н.э., когда та же территория вошла в собственно Скифию(11).

Выражение же "скифы-пахари" впервые было применено А.А.Спицыным, как условное название лесостепной культуры скифского времени, но он не связывал эту культуру с нескифскими племенами Геродота(12). Таким образом ни одна из этих культур не имела со славянами ничего общего. "Те из историков, которые охотно объявляли скифов славянами, не делали полного анализа всех данных, высказывали свое мнение либо основываясь на внешнем облике скифов, на сходстве отдельных обычаев, либо по случайным соображениям (Д.И.Иловайский, И.Е.Забелин, Д.Я.Самохвасов), подчас совсем игнорируя данные сравнительного языкознания"(13).

Продолжая анализировать утверждения некоторых ученых о возможности преемственности между древними культурами и славянством, А.И.Тереножкин пишет: "Рассматривая археологические памятники каждой из этих территорий, мы с большим или несколько меньшим основанием, кажется, действительно можем установить такую культурную преемственность. Однако, пойдя по такому пути, мы вынуждены будем признать, что славяне уже в глубочайшей древности должны были занимать обширное пространство, а это находится в противоречии с выводами сравнительно-исторического языкознания, устанавливающего, что в эпоху языкового единства они могли обитать только на довольно ограниченной территории.

Общеисторические, лингвистические и археологические данные позволяют пока локализовать в некоторой степени памятники ряда культур, каждое новое углубленное исследование, которое будет приближать нас к разрешению вопроса о месте обитания и конкретных путях сложения и развития древнейших славян, а также их ближайших соседей, без освящения культуры и установления этнической принадлежности которых не может успешно вестись исследование и самих древных славян"(14).

Несмотря на это, пользуясь неясностью и запутанными рассуждениями об этногенезе скифов-пахарей, скифов-земледельцев, скифов-кочевников, скифов-каллипидов, царских скифов и нескифских племен в Скифии, некоторые ученые пытались доказать существование славян на Приднепровье и в Крыму еще в скифское время. Для этого они передвигали области и описанные Геродотом народы в другие места. Например, М.И.Артамонов скифов-качевников располагал в степях северного Крыма, скифов-пахарей - в Подолии, (когда Геродот помещает их между Днепром и Бугом), нескифские племена - в лесостепи, объединяя без каких-либо аргументов гелонов и будинов в одну группу (15).

Ученая И.В.Фабрициус переместила будинов и гелонов на запад до Тясмина, а в лесостепной полосе поместила греков(16), В.А.Ильинская поместила будинов в Харьковщине и в Воронежской области(17), а меланкленов на Суле.

Некоторые ученые сочиняли лингвистические построения Геродотовых этнонимов. Например, А.Д.Удальцов возвел "авзоны" через "арспестов" Птоломея "к Руси" и этноним "паралатов" Геродота через "палов" Диодора, "споров" Прокопия, "спалеев" Плиния и "спалов" Иордана к "полянам" при помощи сако-согдийского термина "спор" - плуг(19), а П.Н.Третьяков выводил этноним славян от склавин-сколот - самоназвания скифов(20). Удальцов скифов-пахарей и невров считал протославянами, чем ввел в историографии слово протославян(21), а Третьяков считал, что предками славян были невры, меланхлены и ряд других племен, обитавших во времена Геродота в более северных и западных районах(22). Впоследствии Третьяков хотя и продолжал применять термин "протославяне" к племенам, которые по его мнению ранее имели иные языковые корни, а впоследствии ославянились, все же отступил от первоначального мнения о возможности видеть в любых скифах прямых предков славян. Он даже отказался от мнения видеть в скифском государстве в Крыму начало славяно-русской государственности(23). Но появились другие, которым в политических целях было выгодно выдавать крымских скифов за предков русских. Для этих ученых, может, относится выражение Б.Н.Гракова и А.И.Мелюковой "...результаты самых лучших раскопок нередко служили и посейчас служат для самых невероятных выводов"(24).

В этом отношении особенно далеко пошли П.Н.Шульц и П.Н.Надинский, открывшие беспощадную войну истории крымских татар. "Легковесное отношение к данным лингвистики позволило почти отождествить понятие скифов и славян, считая повсеместно в Европе первых за обязательных предков последних. Отсутствие славянского начала в скифских глоссах и именах не стесняло

неразборчивых адептов Марра. За этой крикливой неразберихой невольно следовали ученые-неспециалисты в вопросах славянского этногенеза, как, например, П.Н.Шульц и П.Н.Надинский. Они не оставляли этих неудачных утверждений даже после лингвистической дискуссии 1950 года"(25). "Теперь невозможно больше, как это нередко делалось раньше (П.Н.Шульц, П.Н.Надинский), производить славян от любых племен, носивших название скифов, в конкретном или в условном смысле"(26).

Несмотря на высказывания бесчисленных предположений предки русского народа не находились. Найти их отдельные ученые были не в силах. Одни выдвигали одно мнение, другие выводили их на нет. Поэтому Академией Наук было получено указание сверху собрать всех ученых под одну крышу и вынести по этому поводу определенное решение. Именно поэтому в Москве была проведена длившаяся пять дней научная конференция, основным вопросом повестки которой было выяснение этнической принадлежности племен Северного Причерноморья скифского времени и их участие в сложении славян.

Что потомки не только этих племен, но и балтов, варягов, финнов, угор, сарматов, готов, гуннов, авар, хазар, узов, печенегов и кипчаков, даже армян и евреев участвовали в сложении не только славян, но и тюркских народностей бесспорно. Но надо было определить окончательно кем же были сами славы.

Полного единства взглядов достичь не удалось, т.е. конкретный предок не найден. Поэтому в вынесенной резолюции сохранилась тень вероятия. Например, в параграфе VI резолюции говорится, что в западной части лесостепной полосы Молдавии, Украины и РСФСР, где со II века до нашей эры установлено развитие раннеславянской культуры, начиная со скифского периода (культура полей погребений) вполне вероятно искать культуру части древнейших славян, которую следует связывать с историей

летто-литовской языковой группы, имевшей со славянами давнюю языковую связь, а следовательно, с соседними археологическими культурами запада"(27).

Если бы автором этих строк был какой-нибудь педант, ему бы можно было простить незнание культуры полей погребений и его поиски славян в летто литовской языковой группе, а ведь эти строки являются авторитетным решением компетентных ученых на серьезной научной конференции.

В резолюции дальше говорится, что "в степной зоне, охватывающей Нижний Буг, Нижний Днепр и Приазовские степи, где сложилась собственно скифская культура, судя по историческим и лингвистическим данным, обитала не принадлежавшая к славянской общности группа кочевых и земледельческих, собственно скифских племен".

П.Н.Третьяков в дискуссиях в предки славян зачислял невров, меланхленов и разные другие племена Скифии, которые, по его мнению, "создали новый ранее неизвестный этнический сплав - славянские племена"(28). С.П.Толстов же видел в будинах "северные группы протославянских племен от Верхнего Дона до Эльбы"(29). К этим ученым можно присоединить и А.И.Тереножкина, который высказал мнение, что "...как Верхнее и Среднее Поднепровье, так и Повисленье следует рассматривать для раннего железного века только как области, на которых в числе других народностей обитали и древнейшие славяне (может быть, не отделившиеся еще от балтийцев)"(30).

Все эти высказывания являются предположениями, но названные племена еще не были формированными славами. Если верить А.И.Тереножкину, славы вообще были придатком балтийцев, а названные С.П.Толстовым северной группой протославянских племен будины могли быть племенами алтайской группы народностей, так как в древнетюркских рунических памятниках проходит название "будун" в значении "племя", "народ" и именно тюркский

народ. А вот П.Н.Шульц то называет крымских скифов предками славян(31), то включает, тех же скифов в южные группы протославян(32).

Ему ответила Н.Н.Погребова, сказав: "Повторение, часто бессознательное, этногенетических домыслов Марра и его последователей, зачислявших самые различные по своей этнической принадлежности племена в предки славян, привело к необоснованной тенденции некоторых крымских археологов связывать этногенез славян с крымскими скифами и даже с таврами"(33). Даже А.П.Смирнов - ответственный редактор сборника статей о результатах работы коллектива отдела истории и археологии Крымского филиала Академии Наук СССР, где помещены также пристрастные работы некоторых ученых, в предисловии к сборнику особо подчеркнул, что точка зрения о "крымской прародине славян лежит вне науки"(34).

Несмотря на эти указания серьезных и вдумчивых ученых, предвзятые мысли и предположения некоторых историков открыли широкую дорогу педантам включиться в игру с историей и сочинять разные небылицы, можно подумать, что воз истории стал хиреть и сама история упала на проселочную дорогу.

Е.Белов посвятил статью на эту тему. Он пишет: "Все участие скифов в образовании славянской культуры заключалось в том, что они безжалостно эксплуатировали скифов-пахрей, предков славян, в течение более чем 500 лет и насиловали славянских женщин, предоставляя им заботу о потомстве. Скифами их называли греки, притом в насмешку"(35). При этом он не учел, что если бы первоначально скифы-пахари действительно были славянами, а их женщины в течение десятков поколений за 500 лет растили поколение детей от настоящих скифов, ничего бы славянского у них могло не сохраниться.

П.И.Третьяков же еще до него писал, что "бесспорным является лишь то, что древние славяне возникли и обитали в Европе вплоть до своего расселения в первом тысячелетии н.э. в пределах обширной области, ограниченной на востоке скифо-сарматскими землями в Среднем Поднепровье, на юге дако-фракийским Прикарпатьем"(36). Также лингвист Ф.П.Филин дал некоторое разъяснение неполным историкам, заявив в труде "Образование языка восточных славян", что: "Прародина, по крайней мере в последнее столетие их истории как единой этнической единицы находилась в стороне от морей, гор и степей, в лесной полосе умеренной зоны, богатой озерами и болотами"(37).

Необдуманное и необоснованное высказывание одних ученых и частые повторения их другими историками вывели историю на базарную площадь, где от духовных лиц до маршалов все имеющие страсть люди становятся историками. Базарная литература, выдаваемая за реальную историю, распространяясь среди рядового народа делает свое дело.

Чтобы не быть голословными, приведу несколько примеров. Один знакомый славянин как-то спросил меня: "Можно ли верить тому, что нашими предками были какие-то чудовища, называемые центаврами". Я ответил ему, что это неправда. Он настаивал, говоря: "Я читал это в серьезном журнале "Вера и знание", который пишет, что "они были наши славные предки, славяне".

Мне пришлось достать этот журнал(38) (редакторы-издатели К.Ярошевич и А.Григораш) и убедился, что мой знакомый не лгал. В той же статье еще написано, что у этих центавров зад и четыре ноги были конскими, а грудь, голова и руки человечьи и, что они метко выпускали стрелы из своих луков и постоянно появлялись верхами на быстроногих конях (подчеркнуто мною. М.С.), с которыми они, казались, составляли одно неразрывное целое".

Безусловно, это ничто иное как легенда, сочиненая каким-либо шутником, но журнал, вероятно имеющий широкий круг читателей верующих славян, выдает ее как историческое явление и утверждает, что это были славные предки славян. Если мой знакомый начал верить им, значит издатели журнала трудились недаром. Тогда я показал моему знакомому выдержку из книги византийского историка Константина Багрянородного "Об управлении государством", написанной в 952 году, где он пишет: "Руссы стараются жить в мире с печенегами: они покупают у них быков, коней и овец и от этого живут легче и привольнее, так как на Руси ни одно из названных животных не водится"(39).

Действительно, в лесах и болотах, где проживали славы, сама природа не позволяла содержать ни табунов коней, ни стад как крупного, так и мелкого рогатого скота. Поэтому журнал "Вера и знание", оказывается, ни вере и ни знанию не служил, а старался втянуть в сеть дезинформации малограмотных людей.

А вот другой, пишущий об истории русского народа, стараясь одновременно выдать и страну тавров за исконную родину русских и крещение Руси отодвинуть в древность, считая греческие храмы в Крыму за русские, пишет: "Христианство на земле русской было возвещено и основано проповедью святого апостола Христова Андрея Первозванного, брата апостола Петра. В Крыму, в Херсонесе, в Неаполисе, затем в Танаисе и др. городах Босфорского государства ап. Андрей проповедует христианство и создает много общин и церквей, крестя "Во имя Отца, Сына и Святого Духа" греков, тавро-"скифов" - русских и сарматов - наших прямых предков"(40). Быть может господин Гич прочел эту сказку в какой-нибудь книге и не знал, что апостол Андрей в Крыму никогда не бывал. Желая не отставать от других, на сцену вышел со специальной книгой и прот. С.Ляшевский(41). Видимо, его разозлило сообщение историка XVIII века Шлетцера о том, что "до прихода варягов

славяне жили так, как живут звери и птицы". Он не соглашается и с предположением некоторых ученых о происхождении русского народа от скифов. Не зная, что сам противоречит себе, на первой странице книги правильно пишет, что "скифы этнически не имеют никакого отношения к русскому народу", на 13 и 14 страницах пишет: "Князь Славен с братом Скифом имея многие войны на востоке, ушли на запад, покорили многие земли на Черноморье и Дунае". Потом "Славен ушел на север, создав там племя славян, а Скиф остался у Понта и Меотиса, создав великую империю". При этом он не догадался, что если Слав и Скиф являлись братьями, значт они были сыновьями одного и того же отца.

Еще на других страницах он опять отказывается от Скифа и утверждает: "Отцы наши были кимеры и те потрясали Рим".

Если верить прот. С.Ляшевскому, он тавро-скифов в Крыму называет "поздними скифами", а их в свою очередь русскими. На странице 9 он пишет: "В Крыму остались так называемые "поздние скифы", т. е. бежавшие туда славянские пленники Каменского скифского промышленного района в количестве 10 тысяч, основавшие в Крыму самостоятельное царство с царем Скилуром во главе". Но ему кажется, что одно русское государство для Крыма маловато, поэтому на 31 странице, постоянно выдавая за основу какую-то историкам неизвестную, значит никогда не существовавшую летопись, и на этот раз считая предками русского народа каких-то "русколан", пишет: "Много места в летописи уделяется второй великой ветви русколани, пошедшей после готского нашествия в Тавриду и основавшей там Сурожскую Русь"? Это значит второе русское государство в Крыму.

Конечно, все эти фантастические "учения" духовного человека не могут считаться наукой, но фантазируют, искажая историю и истину, также и не духовные лица.

Даже, как видно специализировавшийся в истории В.Голицын пишет, что "В Херсонесе Таврическом, в Босфоре киммерийском, в Танаисе спокон веку греческое население смешивалось с русским". И чтобы это утверждение выглядело правдоподобным, добавляет: "Об этом говорят, в частности, археологические раскопки последних лет, а также древние русские летописи", и отсылает читателя "к трудам отцов церкви, а из более современных работ хотя бы к книгам прот. С.Ляшевского"(42).

ПРИМЕЧАНИЯ

Вступление

1. В.Прокофьев. Среди свидетелей прошлого. М. 1964, стр. 11.
2. --"-- стр. 90.

Часть I.
Фальсификация истории.

Глава 1.

Поиски предков.

1. Путеворитель по Крыму. Симферополь, 1956, стр. 90.
2. М.И.Артамонов. История Хазар. Л., 1954, стр. 379.
3. Б.А.Рыбаков. Анты и Киевская Русь. ВДИ. 1939, N 1. П.Н.Третьяков. Анты и Русь. С.Э., 1947, N 4.
4. Феофилакт Симокатта. История. М., 1957, стр. 180.
5. А.М.Лесков. Горный Крым в I тысячелетии до н.э., 1965, стр. 50.
6. --"--стр.58.
7. К.Ф.Смирнов. Савроматы. М., 1964, стр. 175.

8. А.И.Тереножкин. Культура предскифского времени в Среднем Поднепровье (Чернолеский этап) ВС-СА. М., 1954, стр. 104-107.
9. К.Ф.Смирнов. Вопросы изучения сарматских племен и их культуры в советской археологии. В.С.-С.А. стр. 218.
10. І.Луцкевич. Матеріали до карти пошерення пам'яток культури полів поховано на територіі Харківської області. Археологія, т.II К., 1948.
11. А.И.Тереножкин. Указанное сочинение. стр. 95; Б.Н.Граков и А.И.Мелюкова. Об этнических и культурных различиях в степных и лесостепных областях европейской части СССР в скифское время. Вопросы С-СА, стр. 66.
12. А.А.Спицын. Курганы скифов-пахарей. Известия археологической комиссии. Вып. 65, 1918.
13. Б.Н.Граков и А.И.Мелюкова. Ук. соч. стр. 51.
14. А.И.Тереножкин. Ук. соч. стр. 110.
15. М.И.Артамонов. Этнография Скифии. 1949.
16. И.В.Фабрицыус. К вопросу о топографизации племен Скифии. Журнал "Археологія", том V, Киев, 1951, стр. 50.
17. В.А.Ильинская. О скифах-пахарях и будинах Геродота. Краткие сообщения И.И.М.К. Вып. XL, 1951, стр. 28.
18. В.А.Ильинская. Памятники скифского времени Посулья. Киев, 1949, стр. 13.
19. А.Д.Удальцов. Начальный период восточно-славянского этногенеза. В.И. 1943, N 11-12, стр. 67. Его же. Основные вопросы этногенеза славян. С.Э., VI-VII, 1947, стр.
20. П.Н.Третьяков. Северные восточнославянские племена М.И., N 6, стр. 9.
21. А.Д.Удальцов. Ук. соч.
22. П.Н.Третьяков. Восточнославянские племена. М-Л. 1948. стр. 22.
23. Вопросы истории. 1950, N 10, стр. 1-18.
24. Б.Н.Граков и А.И.Мелюкова. Ук. соч. стр. 59.
25. --"-- стр. 54.

26. --"-- стр. 64.
27. В.С.-С.А. стр. 19.
28. П.Н.Третьяков: Восточнославянские племена. М-Л. 1948. стр. 22, 32, 33, 56.
29. С.П.Толстов. "Нарцы" и "волхи" на Дунае. 1948, N 2, стр. 19.
30. А.И.Тереножкин. С-С.А. стр. 110.
31. "Советский Крым", 1946, N 2, стр. 116.
32. Альманах "Крым", 1950, N 6, стр. 152.
33. Н.Н.Погребова. Состояние проблем скифо-сарматской археологии к конференции АН СССР 1952 г. С-С.А., стр. 7.
34. А.П.Смирнов. История и археология средневекового Крыма. М. 1958, стр. 5.
35. "Новое Руское Слово," Нью-Йорк, 12.12. 1973.
36. П.И.Третьяков. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. Л. 1966.
37. Новое Руское Слово, Нью Йорк. 2.12.1973.
38. "Вера и знание", N 1, Нью-Йорк, 1951, стр. 51.
39. К.Багрянородный. Об управлении государтсвом. М-Л. 1934, гл. 2, стр. 6.
40. Гич. Н.Р.С., 25.7.1976.
41. С.Ляшевский. Доисторическая Русь. 1977.
42. В.Голицын. Крестьянство и язычество. НРС, 10.2.1985

ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ

При образовавшейся путанице в истории зарождения праславян, настоящих славян, восточнославянских племен и наконец русского народа, не смотря на то, что серьезные ученые-исследователи до сих пор стараются добраться до истины, разные полуученые и карьеристы вмешиваются в историческую науку и решительно выдают любой народ древности за своих предков.

Например, занимавшим пост главнокомандующего бывшим советским военно-морским флотом адмиралом С.Г.Горшковым была издана книга "Морская мощь государства"(1). Он, безусловно, имел в ввиду советское государство. Но, несмотря на то, что советское государство охватывало множество различных по крови и языку народов и племен, этот адмирал, в патриотическом экстазе, грубо обезличивает все другие народы, понимая под словом "государство" только-лишь великороссов. Вероятно, вследствие того, что в этническом составе великороссов имеются и славяне, он начинает историю военно-морского флота советского государства с III века, когда на свете еще не было ни этого государства, ни великороссов, ни вообще русских и ни оформившихся славян.

Он, с чувством гордости пишет, что в те времена его предки вели войны на Черном, Средиземном, Эгейском и Каспийском морях. По его словам, будто-бы доказано, что древнеславянские племена предпринимали грандиозные морские походы и в 269 году крупный древнеславянский

флот разгромил Афины, Коринф, Спарту и достиг Крита и Кипра. И, следовательно, мореплавание и знание морских путей на этих морях было для предков граждан Советского государства, т.е. для слáвян отнюдь не новинкой. По его же словам, в VI и VII веках восточные славяне совершали походы в Италию, на остров Крит, на Фракию и Элладу.

Известно, что когда создавалось Московское княжество, где впоследствии сформировался великоросский народ - зародыш русского царства, затем Российской империи и наконец советского государства, о военно-морском могуществе которого писал адмирал Горшков, - оно не имело морей и, следовательно морского флота. Флот появился только при Петре I, ставшим полноправным правителем России 11 сентября 1689 года и открывшим окно в Европу, заняв выход в Балтийское море.

Как пишет академик Всеволод Николаев(2), "... Петр усиленно занялся строительством первого русского флота.(подчеркнуто мною. М.С.). Голландец Брандт с двадцатью мастерами строил корабли на организованной самим Петром верфи на берегу Переславского озера... Задумав создать мощный российский флот, Петр, конечно, не удовлетворился маленькими кораблями, которые мастера строили на верфях в России. Он заказал бургомистру Амстердама Витцену большой военный корабль - фрегат с сорока четырьмя пушками на борту, который строился на амстердамских верфях целых два года. Весной 1694 года Петр получил радостное известие, что корабль уже готов".

После неудачного похода в 1695 году на турецкую крепость Азов, Петр решил создать более мощный военный флот. На верфях в Воронеже всю зиму не только выписанные из Голландии и Германии иностранные мастера, но и десятки тысяч принудительно согнанных со всей России рабочих строили военные корабли.

"В докладах иностранных послов того времени указывается, что тридцать тысяч крестьян и ремесленников сосредоточилось в Воронеже на строительстве первого русского флота"(3).

Называемый русским этот флот не только был создан иностранными мастерами, но и управлялся не русскими. "Адмиралом назначил он (т.е. Петр. М.С.) своего друга и вдохновителя швейцарца Франсуа Лефорта, вице-адмиралом - венецианца Лима, контр-адмиралом - француза Бальтазара Л'Озиера"(4).

В апреле 1995 года в Москве, в Кремле состоялся вечер, посвященный 300-летию российского флота. Адмиралу Горшкову, если бы он хотел дать реальные сведения о действительной мощи русского флота, следовало начинать историю "морской мощи государства" хотя бы с этого времени, но, по-видимому ему страсть помешала.

Если допустить, что имеющий звание адмирала главнокомандующий военно-морским флотом был далек от знаний истории русского флота, какие-то ученые,издавшие книжку для крымских туристов должны были знать, что Россия до Петра не имела выхода к никаким морям. Но и они, подтверждая ложь адмирала, ничуть не краснея, писали, что "с колыбели своей истории русский народ связан с морем" (5).

Аналогичный пример искажения истории дает среди многих других и ученый человек В.А.Якубский. Подчиняясь неудержимому порыву патриотических чувств, он начинает вычеркивать из истории сарматов, готов, гуннов и авар, бывших в течение веков полными хозяевами юго-восточной Европы и, переложив их деяния на славян, строит свою фантазию.

Подчиняясь принципу "чем больше повторяется ложь, тем больше людей принимает ложь за правду", он еще раз

повторяет фантазию Горшкова и пишет: "С конца V века славяне все чаще переходят реки Саву и Дунай, вторгаясь во владения Восточной Римской империи. Для защиты ближайших окресностей Константинополя в 512 году была построена "длинная стена", которая преградила путь к нему с Запада, протянувшись на полсотни верст от Мраморного до Черного моря. Спешно восстанавливались старые и возводились новые укрепления; только в правлении Юстиниана (527-565) на Балканах заново было построено около 80 крепостей. Но нападение славян и других "варварских" народов следовали одно за другим" (6).

Автор под словами "других варваров" повидимому подразумевает господствовавших над славянами гуннов и авар. При этом, не вникнув в значение слова "варвар", он отделяет славян от варваров. А в те времена, включая даже германский, все племена вне Римской империи назывались варварами.

Продолжая углублять и расширять свою фантазию, ученый Якубский рассказывает: "Особенно усилившись после 534 года, когда славянами было разбито войско магистра (наместника) Фракии Хильбудия... в 535 году славяне опустошили Фракию, а в 540 году подошли к стенам столицы империи, Константинополю. В 547 и 549 годах они вторглись в Иллирию и Далмацию, затем совершили нападение на Италию... Народ славян прошел всю Элладу, области Фессалоники и всю Фракию. Они захватили много городов и крепостей, опустошили, сожгли, полонили и подчинили себе область и поселились на ней свободно, без страха, как в своей собственной."(7).

Из рассказа ученого Якубского становится ясно, что храбрейшие славянские племена, без всяких причин вторгались в чужие владения, нападали, опустошали, захватывали, сжигали, что не могло не сопровождаться без убийства мирных жителей вместе с женщинами и детьми. Если подумать разумно, это ведь было настоящей дикостью,

форменным образом варваризмом, первоначальной пробой настоящего геноцида.

Выходит, что Византия на их территории не вторгалась, а только защищалась от них, восстанавливая разрушенные ими старые и строя новые крепости и даже построив "длинную стену" от моря до моря. В такой ситуации, разумный человек, кого бы назвал агрессором и кого защитником своих владений? По разумению Якубского агрессором была Византия. Он так и пишет: "Становление государственности у южно-славянских народов шло в упорной борьбе с захватническими притязаниями Византийской империи".(8).

Но к счастью русского народа все это есть фальшь. Русским не стоит из-за этого переживать угрызения совести. Потому что все эти походы были совершены, как будет объяснено в других главах, кутригурами, к которым в роли помощников была присоединена только часть славян. Но здесь нет повода стараться показывать героизм и одновремнно алчность славян.

Думаю уместно привести рассказ о мухе-пахаре, которая села на рог вола, работавшего на вспашке и целый день не возвращалась к своим друзьям. Когда она к вечеру вернулась к ним, другие мухи, обеспокоенные ее отсутствием, спросили где она пропадала весь день, она ответила: "Мы пахали". Но, как мне кажется, она этим ответом оказалась справедливей некоторых историков. Она не сказала: "Я пахал", а сказала: "Мы пахали" вместе с волами, где она, конечно, была только соучастницей в вспашке.

Славянские племена, оставшиеся под оккупацией то кутригуров, то гуннов, то болгар, то аваров, совершавших походы на земли Византии были тоже только соучастниками этих походов. А вот некоторые историки, хотя и знают действительность, все же любят говорить "Я пахал". Так им хочется говорить.

Что касается сообщения Якубского о походе славян в Италию, там их даже соучастия не было. В 493 году вождь остроготов, ликвидировав Западно-римскую империю, объявил себя королем Италии. 50 лет шла война в Италии между войском Восточно-римской империи и остроготами. В 552 году император Юстиниан I послал в Италию нового генерала Нарсеса, который решив напасть на остроготов с Севера, набрав добровольцев перешел Альпы и окончатьльно победив остроготов присоединил Италию к Византии. Когда генерал Нарсес набирал в свою армию добровольцев, славяне не могли включиться в его армию, потому что, по сообщению Якубского, они враждавали с Византией и не давали ей покоя. Генерал Нарсес, в свою очередь, не брал бы своих врагов в армию. Тогда выходит, что славяне самостоятельно совершили поход в Италию, где они должны бы были разгромить и остроготов и армию Нарсеса и таким образом занять Италию. А такого никогда не бывало.

Кого только ни метили историки в предки славян. Когда-то предполагали, что могли бы быть этими предками "черные клобуки", но вскоре узнали, во-первых, что название "клобук" является видоизмененной формой тюркского слова "калпак", что "черные клобуки", означающие в действиетльности "кара калпаки", занимавшие в X веке северное Причерноморье, носили на головах папахи из шкур ягнят, которым пользовались также Запорожские казаки, зачатакими которых были те же каракалпаки, т.е., узы и печенеги. Название “казак” - тюркское слово, означающее "наездник", " удалец", а чуб, который носили казаки Запорожской Сечи, был традиционным отличием узов. Во-вторых, они жили не в древние времена, поэтому в предки не годились.

Одно время немецкий ученый Г.Эверс создал теорию хазарского происхождения Руси (9).

Но выяснилось, что и они были тюркоязычны и жили не так давно. Поэтому в предки тоже не годились. Д.Иловайский решил было углубиться в дебри истории, до IV века и считать опять тюркоязычных гуннов и булгар за славян - вышла опять неудача (10).

Сколько бы не искали - этого предка не было. Не появление действительно славянского предка славян повело к тому, что патриоты, у которых лопнуло терпение и закипела страсть, быть может от злости к истории, стали сочинять приведенные выше фантазии.

Было время, когда по почину ученых Н.Ломоносова и Татищева было выдвинуто мнение, что происхождение Руси, будто-бы, связано с племенем роксоланов сарматского происхождения (11).

Это мнение даже, уже в послевоенное время было поддержано С.П.Толстовым (12).

Но какие бы идеи не выдвигались одними историками, другие историки выводили их на нет. А партийное руководство настоятельно требовало найти его, этого скрытого предка, и найти там, где славянские племена никогда не бывали.

Как общеизвестно, в степях северного Причерноморья с давних пор хозяйничали по очереди киммерийцы, скифы, сарматы, готы, гунны, булгары, авары, мадьяры, хазары, гузы, печенеги, кыпчаки, а в последствии, со времени Золотой Орды и Крымского ханства, до покорения этих мест в 1774 году Российской империей, ногайские орды. Самое близкое к этим местам славянское племя уличей, как доказывает также М.И. Артамонов были расположены на верховьях реки Буг, а тиверцы на верховьях двух рукавов Дуная - Серета и Прута (13), а вот, на вид увесистая книга, располагает те же племена между Бугом и Дунаем у побережья Черного моря (14).

Знающие хотя бы кое-что из истории вышеперечисленных племен, безусловно, сочтут это за фантазию. Авторы, по собственному желанию или против желания, имели цель уверить читателей в том, что Черное море испокон веков принадлежало славянским племенам. Именно это дает раздолье сочинять разные небылицы о похождении смелых сынов русского народа по морям и океанам.

Не пришлось долго ждать, чтобы появились люди, ухватившиеся за это раздолье, в особенности теперь, когда ведется промывание мозгов читающей публики, уверяя их в том, что Крым до появления татар принадлежал русским. Все учебники и особенно путеводители по Крыму пестрят горделивым сообщением о том, что "в письменных источниках первые упоминания о русских в Крыму относятся к началу IX века" и о том, что "Житие Стефана Сурожского" повествует о новгородском князе Бравлине, который овладел всем побережьем "от Корсуня до Корча, т.е. от Херсонеса до Керчи, в том числе и Сурожем (Судаком)" (15).

Авторы путеводителя не только поверили рассказу какого-то Стефана, назвавшего себя Сурожским, но, обрадовавшись этой сказке, начали реализовывать эту чушь среди туристов Крыма. А что это - ложь, уже было выяснено истинными служителями науки. Например "один из крупнейших ученых В.Г.Василевский, анализировавший "Житие Стефана Сурожского", пришел к выводу, что оно является произведением русского книжника XV века, скомпилированным с назидательной целью из разных источников и приноровлено к тогдашним литературным вкусам" (16).

Кроме того, в IX веке никакой Бравлин быть князем в Новгороде не мог бы, потому что "как свидетельствуют археологические данные в IX веке Новгорода еще не существовало" (17).

Чтобы избежать ошибочного представления о народах, прежде чем писать о деяниях какого-нибудь народа в древности надо знать когда, где и как сложился этот народ в самостоятельную нацию. В погоне за патриотизмом ухватиться за единственное упоминание какого-нибудь явления в IX веке в единственном рассказе, сочиненном неизвестно кем и с какой целью шесть столетий спустя и пользоваться им без всякой проверки правильности изложения фактов, могут только люди, лишенные чувства ответственности.

Безответственность некоторых историков и желающих выдавать себя за знатаков истории патриотов в искаженном изложении действительности украсила историю русского народа с поддельными предками.

Взгляд в прошлое.

1. - С.Г.Горшков. Морская мощь государства.
2. 2 - В.Николаев. Молодые годы Петра Великого. НРС, 31,8,1980.
3. 3 - Академик В.Николаув. тфм же. 14.09.1980.
4. 4 - ....."----"----------"
5. 5 - А.Иванов и П.Михаилов. Советское Чорноморье. М; 1956, стр.6.
6. 6 - В.А.Якубский. Очерки истории южных и западных славян. Л; 1957, стр.9.
7. 7 - В.А.Якубский. там же.
8. - ....."------"-------"----стр.18.
9. Г.Эверс. Предварительные критические исследования для русской истории. М; 1826.

10. Д.Иловайский. Разыскания о начале Руси. М; 1882.
11. М.И.Артамонов. История хазар, стр. 292.
12. С.П.Толстов. Из предистории Руси. С.Э, VI - VII. 1947.
13. М.И.Артамонов. История хазар, стр.424
14. История Украинской ССР. К; 1956, стр.56.
15. В.Е.Веймарн и С.А.Секиринский. Крым в средние века. Путеводитель по Крыму. С; 1956, стр.92-102.
16. А.Л.Монгайт. надпись на камне. М; 1969, стр.97.
17. М.И.Артамонов. История хазар, стр. 366 прим.4.---------

Глава 2

ЩИТ КНЯЗЯ ОЛЕГА

Во всякой истории можно встретиться с изобилием разных слухов и легенд. Иногда какой-нибудь не имеющий большого внимания слух о явлениях давно прошедшего времени дает повод к различным размышлениям. Эти слухи и легенды, особенно если они касаются героических подвигов предков в прошлом какого-либо народа, повторяясь много раз в литературе, вроде бы становятся правдами. Рядовой читатель усваивает их и принимает за правду. Но стоит не жалеть труда и окунуться в дебри истории, и многие из этих легенд оказываются вольными и беспочвенными сочинениями.

Взять, например, легенду о князе Олеге, составившую золотую страницу истории русского народа. Считается, что он является основателем Киевской Руси. Но ведь в Киеве жили русы задолго до него. Книга "История Украинской ССР" сообщает, что этническое имя "Русь" местного древнейшего происхождения, оно уходит своими корнями в эпоху первобытно-общинного строя"(1)
На Среднем Приднепровье с древнейших времен жили поляне, которые, по свидетельству летописи, стали называться "русь" и занимаемая ими страна называлась "землей русов". Русская летопись относит подчинение полян хазарам к мифическим временам(2).

Хотя и некоторые историки называют полян славянами, изучившая антропологический состав называемых славянами племен Т.И.Алексеева определила,

что поляне представляют собой непосредственных потомков черняховцев, образовавшихся в результате смешения киммерийцев со скифами, которые в свою очередь обнаруживают антропологическую преемственность со скифами лесной полосы(3).

Как можно заключить из сообщений разных древних источников, первоначальное название полян было "рос", но оно упоминалось у разных авторов по-разному. Впервые мы встречаем это название в Библии, где пророки Иеремия и Иезекиль пугают непослушных непосредственых израильтян нашествием каких-то страшных северных народов. "Вот, я приведу на вас, дом Израилев, народ издалека, говорит Господь, народ сильный, народ древний, народ, которого языка ты не знаешь и не будешь понимать что он говорит... Все они люди храбрые... Они разрушат мечом укрепленные города твои". Так говорит Иеремия(4). А Иезекиль дает и названия этого народа, говоря: "И было мне слово Господне: сын человеческий! Обрати лице твое к Гогу в земле Магог, князю Роша, Мешеха и Фувала..."(5).

Здесь, как можно понимать, Гог является князем трех племен, называемых рош, мешех и фувал, а Магог, как полагают, обозначает Скифию(6). Время этих устрашений также совпадает с временем походов киммерийцев и скифов на Ближнем Востоке. Здесь название "рос" по ошибке или самого Иезекиля, или его переписчиков могло быть написано в форме "рош". Готский историк Иордан в этих местах на севере в IV веке упоминал племена росоманов(7), а сирийский историк VI века Захарий Ритор тоже в восточной Европе приводит название племени "хрос"(8). Оба эти названия содержат термин "рос", из чего видно, что эти авторы в разное время говорят об одном и том же племени. К этому можно добавить еще высказывание арабского-историка первой половины IX века Ибн Русте, который писал, что "росы" имеют царя, который зовется Хакан-рос.(9). Это сообщение относилось к народу Среднего Поднепровья. Так как в арабском алфавите буква "в" читается и как "о", и как

"у", слово "рос" могло быть прочитано, как "рус". О полянах, занимавших территорию Среднего Поднепровья русская летопись пишет, что они стали называться русами: "Еже ныне зовомая русь".

Летописное "ныне" - это XII век, а что 300 лет назад они назывались не "русь", а "рос", летописец сведений не имеет, называет их полянами. Таким образом поляне, по свидетельству летописи, стали называться "русь"(10) и занимаемая ими страна "землей русов". Русская летопись относит подчинение полян хазарам к мифическим временам(11), когда в этих местах ни славян, ни других племен не было.

В VIII веке под властью хазар находились захватывающие обширные территории Среднего Поднепровья восточноевропейские степи. Дальше на западе проживали имеющие особые названия славянские и ославянившиеся племена. Они находились в лесах у неудобнопроходимых рек, болот и озер, что давало им защиту при неожиданных нападениях. Они жили спокойно и привольно: реки и озера изобиловали рыбой, леса были богаты дичью. Население занималось бортничеством: сбором меда диких пчел, из которого приготовлялся любимый напиток славян(12). Но их западные соседи - немецкие племена - были агрессивны и часто беспокоили их. Поэтому они вынужденно продвигались на восток, подальше от беспокоивших соседей.

Археологические данные показывают, что они под прикрытием хазар расселяются из исконных своих областей в лесах среднего Поднепровья, Волыни и Подолии в лесостепную полосу с ее черноземными просторами. Г.В.Вернадский переселение северян и вятичей определяет временем около 840 года, а радимичей, как и последовавших за ними несколько позже(13).

Славянские племена заселяли не только относящееся к хазарам Среднее Приднепровье, но и далекие от хазар Верхний Днепр, Приладожье, верхние течения Оки и Волги, где с давних пор проживали угро-финские племена. Они имели разные названия, но среди них не было славянского племени имеющего названия "русь" или "рос". Росами были поляне, и их земля на Среднем Поднепровье еще задолго до появления славян принадлежала им - русам и "эта русь не была славянским народом"(14). Поэтому русская летопись заселенные славянами территории на Верхнем Днепре, на верхних течениях Оки и Волги не называет русскими землями.

Из всех вышеприведенных примеров ясно, что названные полянами прежние россы являются потомками киммерийцев и скифов и проживают в Среднем Поднепровье с мифических времен. Как выясняется, они имели свою государственность и в IX веке управлялись своими князьями Аскольдом и Диром, платящим хазарам дань. Как поляне, так и все находившиеся в сфере влияния хазар организованные племена - болгары Поволжья, асы или ясы Среднего Донца, гунны Дагестана, аланы Кавказа, черные болгары Таманского полустрова, тавры Крымских гор - платили хазарам дань, но управлялись своими князьями.

Днепр был удобным путем для ведения коммерческих операций, и поляне умели воспользоваться им. Севернее их территории жили чуди, мери, веси и другие угорские племена - охотники диких зверей. Поляне покупали у них меха и разные рукоделия и продавали их в соседних странах. А приобретенные там товары вместе с предметами своих мастеров и продуктами сельского хозяйства продавали им.

Активная коммерческая деятельность полян привлекла внимание купцов норманнского племени из Швеции. Эти купцы стремились включиться в эту выгодную торговую деятельность, стали чаще посещать эти места и постепенно вошли в эту колею. Близкие соседи шведов

финские племена называли себя "суоми", а скандинавов "руотси". Отсюда славяне называли финнов сокращенно "сумь". Вполне вероятно, что изменяя аналогично слово "руотси", варягов называли словом "русь"(15). А возможно, первоначальное название полян - "рос" помогало рождению слова "русь".

Аскольд и Дир в среде соседних племен славились своей мощью и храбростью. До такой степени мощью, что, вспоминая походы своих предков на Ближнем Востоке, они даже решили использовать свои силы, совершив поход на не ожидавшую их Византию. Летопись приписывает им организацию этого похода в 860 году(16). Идя в поход, они, вероятно, воспользовались моментом, когда занимающие местность Ателькузу на нижнем течении Днепра мадьяры были заняты со славянскими племенами в верховьях Буга и Прута, а быть может, имели на это согласие мадьяр. Потому что через некоторое время, возвращаясь назад, прошли эти места свободно.

Об этом походе Аскольда распространились разные необыкновенные легенды. Например, по летописи это было военное предприятие, в котором участвовало 200 кораблей. Эти сведения летописи восходят к византийской хронике Симеона Логофета, а венецианский хроникёр Иоанн Диакон даже говорит о 360 кораблях(17). Об этом же походе патриарх Фотии в своем послании писал: "Народ неизвестный, но получивший имя со времени похода против нас, незначительный, но получивший значение, униженный и бедный, но достигший блистательной высоты и несметного богатства, народ, где-то далеко от нас живущий". Он особо отмечает, что они обратили свое оружие против Византии лишь после того, как покорили окружающие их народы(18). А их окружали переселившиеся туда славянские племена.

Между тем, летописец Нестор записал народное предание о трех братьях - Кие, Шеке и Хориве, основавших в земле полян город и назвавших его в честь старшего брата

Киевом. Он считал, что Кий являлся полянским князем, которого он считал славянином и что этот князь ходил в Царьград и был с почестями принят императором(19).

Это сообщение Нестора, будто бы услышанное от кого-то, вызвало много возражений. В.П.Татищев считал, что во-первых, имена Кий, Щек, Хорив и их сестры Лыбедь не славянские, а сарматские, во-вторых, само название Киев происходит от сарматского слова Кивы, что значит каменные горы, в-третьих, возражал против возникновения города до рождества Христова, когда и Византия не существовала. Он основание города приписывал гуннам. Сообщение Нестора об основании Киева князем Кием он считает измышлением летописца(20).

М.М.Щербатов также полагал, что основателями Киева были гунны(21). Но И.М.Болтин возражал ему и отнес основание города тоже сарматам, но впоследствии изменил свое заключение и отстаивал аварское происхождение Киева(22). У Константина Багрянородного дается древнее название Киева как "Самбат". Т.Ильинский это название считает хазарским по происхождению(23). Но "Самбат", скорее всего, мадьярское слово. А мадьяры бывали в тех местах тоже.

Как бы ни было, в IX веке у Киева продолжали жить с давних пор потомки киммерийцев и скифов - поляне во главе с князьями Аскольдом и Диром, а Кий в князя превратился под пером летописцев(24).

По мере того как Поднепровские леса, болота и степи оказывались заселенными славянами, началось также оседание варягов в населенных пунктах вдоль Ловати и Днепра(25). Эти северные племена, переселявшиеся на юг, были известны в Европе под именем Норманов. На юго-востоге их называли варангами, по-русски варягами(26). Эти варяги приходили с оружием и часто группами совершали походы на зверей ради их пушнин, но иногда не упускали

Киевом. Он считал, что Кий являлся полянским князем, которого он считал славянином и что этот князь ходил в Царьград и был с почестями принят императором(19).

Это сообщение Нестора, будто бы услышанное от кого-то, вызвало много возражений. В.П.Татищев считал, что во-первых, имена Кий, Щек, Хорив и их сестры Лыбедь не славянские, а сарматские, во-вторых, само название Киев происходит от сарматского слова Кивы, что значит каменные горы, в-третьих, возражал против возникновения города до рождества Христова, когда и Византия не существовала. Он основание города приписывал гуннам. Сообщение Нестора об основании Киева князем Кием он считает измышлением летописца(20).

М.М.Щербатов также полагал, что основателями Киева были гунны(21). Но И.М.Болтин возражал ему и отнес основание города тоже сарматам, но впоследствии изменил свое заключение и отстаивал аварское происхождение Киева(22). У Константина Багрянородного дается древнее название Киева как "Самбат". Т.Ильинский это название считает хазарским по происхождению(23). Но "Самбат", скорее всего, мадьярское слово. А мадьяры бывали в тех местах тоже.

Как бы ни было, в IX веке у Киева продолжали жить с давних пор потомки киммерийцев и скифов - поляне во главе с князьями Аскольдом и Диром, а Кий в князя превратился под пером летописцев(24).

По мере того как Поднепровские леса, болота и степи оказывались заселенными славянами, началось также оседание варягов в населенных пунктах вдоль Ловати и Днепра(25). Эти северные племена, переселявшиеся на юг, были известны в Европе под именем Норманов. На юго-востоге их называли варангами, по-русски варягами(26). Эти варяги приходили с оружием и часто группами совершали походы на зверей ради их пушнин, но иногда не упускали

возможность нападения на славянские племена с целью добычи. Для реализации своих товаров в южных странах они открыли так называемый путь из Варяг в Греки по Днепру из восточных берегов Балтийского моря к северному побережью Черного моря. В своих конечных пунктах путь этот простирался до Швеции и достигал столицы Византии - Царьграда(27).

Такая активность варяжских купцов причинила ущерб коммерческой деятельности полян. Их князь Аскольд, несмотря на свою зависимость от хазар, а быть может благодаря этой зависимости, перенял от хазарского царя высокое звание хакан. Арабский историк первой половины IX века Ибн Русте писал, что "росы имеют царя, который зовется хакан-рос". А король Людовик II в письме к императору Василию I Македонянину, датированным 871 годом, сообщал о правителях 4-х народов с титулами кагана, а именно: аварского, хазарского, принимая полян за норманнов - норманнского и болгарского(28). И вот этот хакан Аскольд, надеясь на свою мощь, закрыл проход по Днепру и запретил варягам вести торговую деятельность с Византией.

Этот запрет лишил воинственных варягов активной торговой деятельности с Византией. Тогда они отправили специальных посланников к императору Византии Феофилу (829-842) просить его содействия в урегулировании торговых отношений между севером и югом. Как вытекает из Вертинских анналов, эти послы ложно представились императору как представители кагана-рос, т.е. полян. Неизвестно чего они добились в Константинополе, но известно, что на обратном пути их задержали владычествовавшие в то время в Ателькузах мадьяры. Вследствие того, что мадьяры закрыли им прямой обратный путь, они вынуждены были продолжать свой путь через Германию. В городе Ингельгейме, при дворе Людовика I Благочестивого (814-840) они уже не сочли нужным выдавать себя за полян и назвали себя шведами(29). Их

ответ показывает, что князь полян Аскольд уже имел титул кагана и выступал против варягов из Швеции.

Закрытие торгового пути повредило деятельности варягов, но одновременно снизило экономическое благосостояние как угро-финских, так и недавно расселившихся там славянских племен. Поляне решительно хотели держать монополию в торговле в своих руках, а славяне и находившиеся среди них варяги не имели достаточно сил, чтобы заставить полян открыть путь по Днепру. Так проходили годы.

Вдруг на сцене истории появляются три брата из Норманнских викингов вместе с вооруженной силой. Летопись Нестора приводит рассказ о том, что в 862 году славяне добровольно призвали их командовать ими. В сказках и легендах обычно как традиция участвуют три брата. Как известно праотец скифов Таргытай имел троих сыновей - троих братьев: Липоксай, Арпоксай и Колоксай, также известно, что Кий, Щек и Хорив были три брата, теперь автор начальной русской летописи, вероятно, чтобы не нарушить традицию, привел к славянам тоже братьев - Рюрика, Синеуса и Трувора.

Как известно, автор этой летописи Нестор проводил патриотическую идею величия, единства и независимости русской земли. Но он пишет о приглашении славянами иностранцев и их подчинении этим иностранцам, лишив себя независимости. Такая независимость поневоле вызывает удивление. Некоторые ученые принимают этот рассказ с удивлением, но другие ученые находят ему подспорье. Например, М.В.Ломоносов писал: "Хотя в оном летописце в начале много есть известий невероятных, однако всего откинуть невозможно"(30). К.Г.Гуслистый пишет: "Летописная легенда была создана с целью доказать законность Киевской великокняжеской династии, считавшей своим родоначальником мифического Рюрика"(31). В.Прокофьев же, отрицая правдивость рассказа, пишет, что:

"Этот рассказ понадобился летописцу для того, чтобы определить наличие варяжской династии в славянском государстве"(32).

Из этих примеров становится ясным, что автор считающейся начальной русской летописью "Повести временных лет", Нестор прославляет не предков русского народа - славян, а варяжскую династию во главе русского государства. В.Прокофьев, продолжая, пишет, что "летописная легенда о призвании варягов в устах летописца была не более чем легенда, подобная многим другим, рассеянным по страницам "Повести временных лет".

Легенда это или нет, но в истории русского народа Рюрик считается реальной персоной и великие князья до самого Ивана Грозного принимаются как его потомки.

Рюрик появился среди славянских племен с сильно вооруженным отрядом, частью покорил, частью собрал вокруг себя добровольных передовых людей, как славянских, так и финно-угорских племен, вместо старого городка из амбарных сооружений построил новый город, назвав его Новгородом. Он считается основателем русского государства. Хотя он княжил до 879 года, кроме предания о нем не сохранилось никаких следов(33). Он даже не смог убедить Аскольда открыть днепровский путь.

Как можно предполагать учитывая дальнейшие действия Аскольда, Рюрик, должно быть, сделал несколько попыток открыть дорогу для ведения свободной торговой деятельности и заинтересованные в этом славянские племена приняли в этих попытках активное участие. Только по этой причине Аскольд мог совершить походы в 865 году на полочан и в 869 году на Кривичей.(34).

Таким образом выходит, что переселившиеся на новые территории, подальше от германских дружин ища покоя, славянские племена и здесь остались в тяжелом положении.

Правление Рюрика не оказалось для них надежной защитой. Им пришлось в бедственном положении ждать появления нового спасителя. Спаситель же не заставил ждать себя долго. Им оказался другой варяг, по утверждению летописи родственник Рюрика, некий человек, имя которого было Хельга, а в летописи получивший имя Олега. Спаситель появился во главе сильно вооруженного варяжского отряда, был чрезвычайно смелым человеком, но все же опять был иностранцем.

Вызывает удивление тот факт, что долженствующая показать патриотизм славянского населения и восхвалять героизм предков русского населения летопись, считающаяся начальным трудом исторической литературы этого народа почему-то идеализирает иностранных варягов норманнского племени. Она оставила для дальнейших поколений легенду о приглашении славянами каких-то норманнов. Этот факт, с другой стороны, вызывает подозрение - не был ли сам составитель летописи одним из потомков норманнов, пожелавшим, как пишет В.Прокофьев, "оправдать наличие варяжской династии в славянском государстве"(35).

Такая двойственность в записях летописи вызывала и до наших дней вызывает спор среди историков. Одни верят в сообщения об основании русского государства норманнами, другие отрицают сообщение летописи, хотя и сами пользуются ею, и называют верящих обязательно буржуазными и дворянскими лжеисториками.

На основании записей летописи создалось и укрепилось мнение, что Олег, укрепившись в Новгороде, где он подчинил себе или унаследовал от Рюрика славянские племена кривичей и словен, а также финские племена, двинулся в поход по варяжско-греческому пути на юг. По дороге, победив другие славянские племена, овладел Смоленском и Любечем, достигнув Киева, хитростью убил Аскольда и, утвердившись в Киеве, назвал его "матерью городов русских". Продолжая наступление, он покорил славянские племена

древлян, северян и радимичей, выступил походом против хазар, освободив и присоединив к новому государству те славянские племена, которые платили хазарам дань. Оказавшись во главе восточно-славянских земель, он предпринял поход на двух тысячах кораблей, имея по 40 воинов на каждом из них, осадил Царьград, получил большой выкуп и в знак победы прибил свой щит на воротах Царьграда, т.е. Константинополя.

От этого рассказа складывается убеждение, что Олег овладел великой мощью, куда ни направлялся, всюду ему сопутствовала победа. Он покорял, оккупировал, осаждал, подчинял. Но, если подумать, возможно ли так легко создать новое государство, в оккупированной стране, да еще будучи окруженным враждебными силами, появляется некоторое подозрение в правдивости всего этого.

Летопись относит занятие Олегом Киева к 882 году. Хотя он князя Аскольда убил изменническим путем, ему пришлось воевать с полянами, в следующем году он воевал с древлянами, по сообщению летописи, в 884 году опять воюет с северянами, а в 885 году с радимичами, "а с уличами и тиверцами воевал"(36), вернее, продолжал воевать. При этом он, безусловно, имел людские потери. Несмотря на это, славянская летопись все равно идеализирует варягского вождя, хваля его за победы над славянами. Именно это вызывает подозрение.

Вот, что пишет один из отрицателей высказывания летописи: "В корне неправильно изображают процесс образования древнерусского государства дворянские и буржуазные историки-норманисты. Извращая историю, они утверждают, будто восточные славяне находились на крайне низкой ступени общественного и политического развития и вследствие этого не могли сами, без помощи извне, создать свое государство. Для обоснования своей антинаучной "теории" норманисты ссылаются на фантастическую летописную легенду о так называемом "призвании варягов".

По словам этой легенды, возникшей не ранее XI века, новгородские славяне в 862 году призвали к себе на княжение Рюрика, Синеуса и Трувора, которые якобы и положили начало русского государства"(37).

Когда автору вышеприведенных строк не по вкусу сложение истории, он ее называет антинаучной, ссылающейся на фантастическую летописную легенду, возникшую не ранее XI века. Но на следующих страницах той же книги, когда ход истории, описанный той же летописью, ему по вкусу, он забывает ее фантастичность и то, что она создана не ранее XI века, и с гордостью пользуется ее легендами. Он пишет: "По словам летописи, Олег во главе большого войска, собранного из подвластных земель и присоединившихся к нему в качестве союзников хорватов и дулебов, совершил по суше и воде поход на Византию и в знак победы над нею прибил свой щит на воротах Царьграда(38).

Как видно, историк путается в событиях и сам извращает историю. А вот какую оценку дает этой летописи другой историк: "Автор повести - полулегендарный черноризец Нестор очень заботился о том, чтобы его рассказ о "быстротекущих летах" не был сухой летописью событий. Со страниц повести живым языком начинают говорить наши предки, возникают их образы, легенда следует за преданием, чередуется с какими-то сказами. Прочитав, что Олег повел на Царьград 2000 кораблей по 40 воинов в каждом из них, иной читатель, возможно, улыбнется скептически. Наверное, у Олега не было 2000 кораблей и дружина его вряд ли насчитывала 80000 бойцов. Но неужели летописец так наивен, полагая, что читатели поверят его легендам? Нет, конечно, он заботился об эмоциональности своего рассказа, заботился и о том, чтобы образно подчеркнуть мощь и величие первых князей русских, бесстрашие и воинство. Но ведь это была явная фальсификация событий, подлог!"(39).

Хотя автором начальной летописи считается монах Нестор, обвинять его в умыслах не следует. Потому что начальная летопись писалась в Киеве до него, несколько раз дополнялась и редактировалась монахами в Киево-Печорском монастыре, только после этого, в начале XII века, точнее между 1111 и 1113 годами занялся ею широко образованный монах того же монастыря - Нестор. Он перередактировал труд своих предшественников с намерением показать величие русской земли и дал этому труду название "Повесть временных лет". Но какой вид получил этот труд после редактирования Нестором, не известно - он не сохранился. По распоряжению Киевского великого князя Владимира Мономаха (1113-1125), летопись была передана Игумену Сильвестру, который опять-таки по распоряжению Мономаха перередактировал летопись, идеализировав династию Рюриковичей(40).

Сильвестр старался идеализировать династию Рюрика, но, как кажется, не смог прояснить поневоле оставшиеся скрытыми темные моменты, особенно биографии и деятельности Олега. Согласно летописи Олег был не сыном, а родственником Рюрика, а сыном Рюрика, опять согласно летописи, был Игорь, которому в год смерти Рюрика в 879 году было 4 года. Из-за малолетства Игоря Олег мог взять на себе его покровительство, стать опекуном до его возмужания в течение 14 лет. Но история пошла по иному пути. Он управлял государством до своей смерти 33 года, лишив Игоря его законного права занять место отца. В течение этого времени, в 903 году, Олег женил уже 28-летнего Игоря на 22-летней Ольге, по летописи работавшей перевозчицей на реке. Игорь взошел на престол, когда ему уже было 37 лет, после смерти Олега.

Становится непонятным, если Игорь действительно был сыном и наследником Рюрика, почему он не взошел на престол, когда достиг совершеннолетия или даже не пытался занять этот престол и почему Олег добровольно не уступил этот престол законному наследнику. Тут возникает

подозрение. Ефим Макаровский в статье "Спорные моменты древнерусской истории" в отношении этого подозрения пишет: "Быть может, что ни Олег, ни Игорь никакого отношения к Рюрику не имели. Впоследствии, при Владимире Мономахе, летописи были переписаны и, чтобы показать его незыблемое право на Киевский престол, исходящее от Рюрикова, Игорь был назван сыном Рюрика" и восклицает: "Не был ли Олег узурпатором, убившим Рюрика и его жену Ефанду и захватившим власть(41)!"

Как бы то ни было, ученые - защитники противоположных взглядов - на сообщение летописи о призвании норманнов, в один голос утверждают, что Олег совершил поход против хазар и, победив Византию, прибил свой щит на воротах Царьграда. Ученые люди замяли невыгодную часть истории и сделали прибитие щита Олега золотой страницей русской истории. Но как бы ни скрывалась действительность, проливающие на это свет документы существуют. Это письма еврейско-хазарского происхождения. Одно из них было написано между 954 и 961 годами как ответ хазарского царя Иосифа на запрос испанско-арабского сановника Хасдая Ибн Шафрута, другое письмо тоже еврейско-хазарского происхождения, хранящееся в библиотеке Кембриджского университета.

Из этих писем можно черпать следующие сведения о походе Олега на Царьград.

Во второй половине IX века между Хазарским каганатом и Византийской империей существовали враждебные отношения. Когда Олег захватил Киев и подчинил себе ряд славянских племен, Византия решила, что на северо-западе Хазарского каганата зарождается агрессивная сила. Византия всегда стремилась заключать союз со странами, расположенными в тылу ее противников, и теперь щедрыми дарами побудила Олега напасть на страну Самбарай славянского племени, находящуюся в подчинении у хазар.

Олег выбрал время отсутствия там хазарского начальника Раб-Хашмоная и, напав ночью, хитростью покорил эту страну. Летопись, вероятно, считает этот поход Олега походом на хазар, но она ни о попытках хазар отобрать это завоевание Олега, и ни о наказании Олега хазарами не говорит. Но вот что говорит об этом Кембриджский документ: "И стало это событие известным Блышицу, т.е. Песаху досточтимому. И пошел он (т.е. каган хазар. М.С.) в гневе на города Романа (т.е. Византии. М.С.) и избил как мужчин, так и женщин... И оттуда он пошел на Галыгу (т.е. на Олега. М.С.). Разбил Олега, вынудив его заключить с ним союз на основе подчинения им и при условии, чтобы он предпринял нападение на саму Византию. Олег вынужденно совершил этот поход, который окончился его поражением. И бежал он и постыдился вернуться в свою страну, а пошел морем в Персию (т.е. к персидским владениям на Кавказе. М.С.) и пал там он и весь стан его. Тогда стали русы подчинены власти хазар"(42).

Это случилось в 912 году, после чего уже 37-летний Игорь смог занять престол Киевской Руси.

Если все вышеприведенные примеры в дальнейшем благодаря усилиям серьезных и беспристрастных историков и исследователей окажутся верными, то династия Рюриковичей, тянувшаяся до Ивана Грозного, должна отпасть и замениться династией Игоревичей.

Действительно, если Игорь не был сыном Рюрика и неизвестно, чей он сын и, если Олег действительно окажется узурпатором, а следующие князья, начиная от Святослава были потомками Игоря, то историю самой Киевской Руси и русского народа следовало бы начинать от него. А время Рюрика и Олега считать периодом приступа перед родами. Вот этот период приступа завел многих историков в такой лабиринт, откуда не находят выхода. Чтобы с честью выйти из этого лабиринта запутанной истории и дать кое-какое объяснение сомнительному ее изложению, исследователи

начали выдвигать разные предположения, не замечая, что этим еще больше вводят и себя, и читателя в заблуждение. Одни ученые, забыв, что Олег погиб в 912 году, датируют его поход 922-м годом(43), другие ученые - между 907 и 911 годами(44), третьи - 941- годом(45) и связывают его уже с походом Игоря, хотя в летописи ясно сказано, что на воротах Царьграда прибил свой щит именно Олег.

Так как признание позорного поражения первого великого князя руссов не особенно лестно, начинается поиск прототипа произошла не с Игорем, а с его женой Ольгой(46), третьи думают, что полное имя Игоря было скандинавское Хельги-Ингер(47), четвертые предполагают, что речь идет о воеводе Игоря-Олеге(48), пятые утверждают, что это был другой Олег, обитавший где-то, не то в Крыму, не то на Таманском полуострове, и являвшийся князем таинственной Черноморской Руси(49).

Несмотря на то, что М.И.Артамонов как-то дал знать не вполне созревшим историкам, что "Русь была одна - Киевская Русь, никакой иной Руси никогда не существовало"(50), некоторые историки из кожи лезут вон, чтобы сочинять существование другой Руси для оправдания героизма Хельгу-Олега, полагая, что он был князем Норманнской Тьмутараканской Руси(51). Дело дошло даже до того, что нашелся такой ученый, как А.А.Кур, который в своей книге "Отрывочная, но истинная история наших предков" стал утверждать, что существовало два Олега один из которых был князем Черноморской Руси со столицей Неаполем Скифским, т.е. нынешним Симферополем, другой, вероятно, княжил в Киеве. Хотя летопись "Повесть временных лет" даже в исправленном виде ничего не знает о существовании фантастического Черноморского княжества со столицей в Симферополе. Разные пристрастные дилетанты сочиняют такие сказки, вероятно, думая: "Авось поверят". Историк же Г.Вернадский, зная, что у Игоря не было других детей кроме Святослава, выдвинул новое мнение о том, что Хельгу-Олег был старшим сыном Игоря(52).

Выдвигая такие предположения, ни один из этих ученых не додумался до того, что византийские хроникёры, которые не оставляли без внимания мельчайшие явления, происшедшие не только в соседних, но даже в дальних странах, никак не смогли бы оставить без всякого внимания такое значительное событие, как разгром столицы собственного государства.

Правы В.Соловьев и Е.Клепикова, которые пишут: "Какое там будущее, когда мы в конфликте с собственной историей, тысячу раз переписанной заново, начисто и противоположно! В России есть точка зрения на прошлое, но нет самого прошлого: оно заслонено толпой самозванных историков, а по сути политиков. История - в услуге у политиков, а не сама по себе, увы!"(53)

После такого заключения честных историков, мне кажется больше нечего говорить.

ПРИМЕЧАНИЯ

Глава 2.

ЩИТ КНЯЗЯ ОЛЕГА.

1. История Украинской ССР. К. 1956, стр. 41.
2. М.И.Артамонов. История Хазар. стр. 294.
3. Т.И.Алексеева. Этногенез финно-угорских народов по данным антропологии. М., 1974, стр. 75.
4. Книга Иеремия. 5,-15-17.
5. Книга Иезекиль. 38-2.
6. Библейский словарь. Стокгольм, 1964, стр. 100.
7. М.И.Артамонов. История Хазар. стр. 291.
8. --"-- стр. 290.
9. --"-- стр. 366.
10. --"-- стр. 289.

11. --"-- стр. 294.
12. В.А.Якубский. Очерки... стр. 11.
13. Г.Вернадский. Ancient Russia. New Haven. 1943, стр. 331.
14. М.И.Артамонов. История Хазар, стр. 290.
15. А.Белопольский. СССР на фоне прошлого России. Вашингтон, 1975, стр. 11.
16. Повесть временных лет. 1-19.
17. М.И.Артамонов. История Хазар, стр. 368.
18. М.И. Артамонов. История Хазар, стр. 367.
19. П.П.Толочко. Древний Киев. К., 1983, стр. 12.
20. В.П.Татищев. История Российская с самых древнейших времен. Кн. 2, М., 1773, прим. 12,18. Его же. История Российская. М., 1964, том 4, стр. 110.
21. М.М.Щербатов. История Российская с древнейших времен. том 1, 1794, стр. 116.
22. И.М. Болтин. Критические примечания на первый том истории князя Щербатова. С.-П., 1793. стр. 141.
23. Т.Ильинский. Самбатос Константина Багрянородного. К., 1928, стр. 166.
24. В.О.Ключевский. Курс русской истории. М., 1956, г. 1, стр. 118.
25. А.Белопольский. СССР на фоне..., стр. 10.
26. --"-- стр. 7.
27. --"-- стр. 6,9.
28. М.И. Артамонов. История Хазар. стр. 365.
29. --"-- стр. 365.
30. П.П.Толочко. Древний Киев. стр. 14.
31. К.Г.Гуслистый. История Украинской ССР. К., 1956, стр. 50.
32. В.Прокофьев. Среди свидетелей прошлого. М., 1964, стр. 90.
33. А.Белопольский. СССР на фоне... стр. 10.
34. М.И.Артамонов. История Хазар. стр. 16.
35. В.Прокофьев. Среди свидетелей. стр. 90.
36. Повесть временных лет. I, стр. 20,21.
37. К.Г.Гуслистый. История ... стр. 50.
38. --"-- стр. 54.
39. В.Прокофьев. Среди свидетелей. стр. 90.

40. С.Ляшевский. Доисторическая Русь. стр. 45.
41. Н.Р.С. 24.3.1989.
42. И.Берлин. Исторические судьбы еврейского народа на территории Русского государства. П., 1919, стр. 143.
43. М.Н.Тихомиров. Исторические связи русского народа с южными славянами. Славянский сборник. 1947, стр. 141.
44. Y.Minorsky. Sharaf al-Zaman Tagir Marvazi in China, the Turks and India. Londan. 1942.
45. А.Веселовский. Видение Василия Нового о походе русских на Византию в 941 году. Ж.М.Н.П., часть 261, стр. 1891.
46. М.И. Артамонов. История Хазар. стр. 377.
47. П.Бруцкус. Письма хазарского еврея от X века. Еврейская мысль, том I, П., 1922.
48. А.Лященко. Летописные сказания о смерти Олега Вещего. Известия ОРЯС, АН. том XXIX, Л., 1925, стр. 254.
49. Ф.Вестберг. Записки готского топарха. В.в., XV, 1909.
50. М.И.Артамонов. История Хазар. стр. 427.
51. V.Mozin. Les Khazares et les Byzantins d'apres l'anonyme de Cambridge. Byzantion, том. XIV, стр. 32.
52. G.Vernadsky. "Lebedia". Byzantion, том XIV, стр. 32.
53. Н.Р.С., 5.10.1977.

Глава 3

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КНЯЗЯ СВЯТОСЛАВА

Заранее необходимо отметить, что историки в своих трудах, в большинстве случаев, основываются на высказывания русских летописей. А летописцы, писавшие спустя несколько веков о деятельности того или другого князя, совершали удивительные ошибки. Неточности и искажения летописей могли произойти в результате многократных исправлений, дополнений и изменений основного текста, но оставить их без внимания нельзя.

Взять, напрмер, сообщение "Повести временных лет", согласно которой после гибели Игоря в 945 году, когда его жена Ольга пошла наказать древлян, она взяла с собой в поход малолетнего сына. Согласно раскольничьей летописи, Святославу тогда было 3 года, что значит, что Святослав родился в 942 году. По мазуринской летописи известно, что Ольга родилась в 881 году. Если так, то она родила Святослава когда ей был уже 61 год. Ее возраст не может не вызвать сомнений. Кажется, что здесь что-то не ладно.

Второе сомнение вызывает сообщение летописи о приводе Святославом в 969 году из Болгарии для женитьбы сына Ярополка бывшую монахиню-гречанку необычной красоты. В том году самому Святославу было 27 лет. Человек, того возраста, как бы рано он не женился, не мог иметь совершеннолетнего и готового для женитьбы сына. К тому же привезенная им невеста была бывшей монахиней, а по монастырским уставам, монахинями можно было стать

только после достижения 25 летнего возраста. Выходит, что она была не моложе 25 лет, самому же Святославу было 27 лет. Здесь опять что-то не ладно. Потому, что как кажется, она была ровесницей не малолетнему Ярополку, а самому Святославу.

Эти примеры показывают, что летопись полна искажений и эти искажения продолжаются по всей деятельности Святослава. Несмотря на это, во всех книгах по истории России можно встретиться с хвалебным рассказом о будто-бы совершенном Святославом походе в 965 году на хазар. А этот рассказ основывается на сообщении той же летописи. При этом некоторые историки нарочито, с умыслом, а другие по усвоенной традиции по своему расширяют события, думая, что этим служат уточнению исторических фактов.

Например, историки Е.В.Веймарн и С.А.Секиринский, связывая это событие с Крымом, пишут: "В 965 году Киевский князь Святослав совершил свой знаменитый поход к берегам Волги, в результате которого хазарский каганат быстро сошел с исторической арены. Поражение каганата в борьбе с русскими окончательно освободило Крым от хазарского гнета"(1).

Из этого утверждения выходит, что Крым когда-то принадлежал русскому народу, впоследствии был занят чужими племенами, русские и до Святослава боролись за освобождение Крыма, но только теперь он "окончательно освободил его от хазар". А окончательное освобождение значит, что Крым снова вернулся в лоно своей старой метрополии, т.е., очевидно, после этого постоянно остался русской землей.

Другой историк К.Г.Гуслистый об этом же походе сообщает: "Русское войско во главе со Святославом освободило из под ига хазар вятичей на Оке, разгромило хазарское царство, которое в течение нескольких столетий угрожало

восточным славянам, а также покорило на Северном Кавказе ясов (осетин) и косогов (черкесов), упрочив таким образом владения Руси на Таманском полуострове (Тмутаракань)"(2).

Из этого утверждения уже выходит, что не Крым принадлежал русским, а "владения Руси на Таманском полуострове" и не Крым окончательно освободил Святослав, а упрочил владения Руси в Тмутаракани.

Еще другой историк А.Белопольский пишет: "Он, (т.е. Святослав. М.С.) совершил поход в бассейн реки Оки и подчинил себе вятичей и мелкие финские племена, которые платили дань хазарам. Другим походом он разгромил самих хазар, заняв их главные города Саркел и Итиль, расположенные в низовьях Волги и Дона. В бассейне реки Кубани он покорил племена предков нынешних осетин и черкесов и принудил их платить ему дань. Край этот по-гречески назывался Таматарха, а позже в русских летописях, когда там возникло русское княжество, он стал известен как Тьмуторокань... Кроме того, Святослав совершил далекий поход на Среднюю Волгу, где разбил камских болгар и разрушил столицу их государства город Болгар"(3).

Как видели выше, К.Г.Гуслистый утверждал, что Святослав "освободил" вятичей, А.Белопольский же настаивает, что он не "освободил" вятичей, а "подчинил" их. В этом можно видеть разнобой в мнениях только двух историков.

Еще другой историк А.Дикий об этом же пишет: "Святослав разбил и уничтожил могущественное государство хазар, которому, покупая свой покой, платили дань самые восточные славянские племена - вятичи. Он победил и обложил данью волжских болгар, северо-кавказские племена ясов (осетин) и косогов (черкесов) и подчинил приазовскую область с городом Тьмутаракань"(4).

Как вытекает из приведенных примеров, все эти, даже якобы не извращающие историю ученые следуют выученному трафарету одного и того же рассказа летописи. Хотя они и освещают явления каждый по своему, в результате в одном - в разгроме хазарского государства приходят к одному знаменателю. Верят ли сами истинно всему сказанному ими же или они пишут то, что им нужно, что не вызывает сомнений.

Внимательный читатель, наверное, уже заметил, что в этих трех примерах название одного и того же города приведено по разному. У одного он Тмутаракань с тремя буквами "а" и мягким знаком в конце, у второго - с двумя буквами "о", одной "а" и двумя мягкими знаками - после первой и последней буквами. У третьего - тремя буквами "а" и опять двумя мягкими знаками.
Это не опечатка и не ошибка этих историков. Такая разница произошла от того, что русская историография еще не успела дать этому городу окончательного названия и это слово, как постороннее вещество в теле, не привилось в языке.

Этот вопрос мы проанализируем ниже. А теперь постараемся выяснить, что же было в самом деле. Желали ли вятичи своего спасения от "хазарского ига" и неужели столько народов (хазары, осетины, черкесы, болгары) сидели сложа руки, а Святослав, одним взмахом разгромил всех их? И вообще, совершил ли Святослав такого масштаба поход?

Для выяснения этого вопроса, основываясь на сведения тех же историков, совершим короткий экскурс в те времена, когда происходили эти события.

Вследствие того, что шведы-русы имели кое-какое отношение к истокам истории зарождения русского народа, русские историки так часто называли их своими предками, что сроднились с ними больше, чем со славянскими племенами, действительными потомками которых они являются. И это несмотря на то, что один из крупнейших

русских ученых А.В.Соловьев в свое время дал о них точное объяснение. По результатам его многолетней исследовательской работы в этой области, слово "Рус" есть название скандинавов. Византийско-греческое "ои Рос" - норманы. На том же языке слово "хрусити" значит - "по-скандинавски". Арабы норманнов в Испании и Франции и варягов в IX веке называли "Рос", а финны шведов называли "Руотси". Русские же историки, а вслед за ними и историки других стран, ради того, чтобы обрисовать смелость давших русскому народу только свое племенное название и владычествовавших определенное время над ними князей - русов, старались даже скрыть их алчность, жестокость, аморальность и издевательства над коренными славянскими племенами.

Во всех учебниках говорится об освобождении первыми русскими князьями славянских племен из-под хазарского ига. Упомянутый выше Гуслистый восхищаясь деяниями покорителей своих предков писал, "русское войско во главе со Святославом освободило из-под ига хазар вятичей на Оке". Посмотрим какое это было иго и как выглядело освобождение.

Славяне расселялись в области, находящейся во власти хазар(5) не ранее конца VII начала VIII века. Археология не знает здесь до сих пор славянских памятников более раннего времени, а летопись прямо сообщает, что радимичи и вятичи пришли сюда "от ляхов", т.е. с запада. Только с подчинением хазарам славянские племена получили возможность занять лесостепную полосу Украины, где для их сельского хозяйства в целом открывались особенно благоприятные возможности при безопасности от грабительских нападений степняков(6).

Летопись сообщает, что хазары брали с полян, северян и вятичей по серебряной монете и белке с дома(7). Артамонов же говорит, что "взимание хазарами дани со славян деньгами весьма сомнительно. Доказательством последнего может

служить количество монетных кладов IX-X веков в областях славян, подвластных хазарам"(8).

Выходит, что славяне, находившиеся под "игом" хазар платили им по одной шкурке белки с дома в год и хазары в их жизнь больше не вмешивались. Раз Гуслистый пишет об их освобождении от этого ига, значит славяне должны были перестать платить своим освободителям и этой шкурки и зажить более спокойной жизнью. Но тот же Гуслистый вот как описывает их жизнь под владычеством "освободивших" их князей - русов: "Великий князь Киевский являлся верховным собственником всей земли. Юридически свободные крестьяне общинники-смерды обязаны были платить великому князю дань мехами (белками, куницами), медом, воском и другими продуктами, а иногда и деньгами... Наряду с данью общинники выполняли подводную и военную повинности, а также должны были ремонтировать и строить укрепления, замки и т.п."(9)."Не имея средств производства, смерд вынужден был брать у феодала "купу", т.е. ссуду деньгами... Землевладелец имел право наказать закупа "за вину". В случае побега, его обращали в раба"(10). "И большую часть собранной дани и рабов (захваченных во время войны с соседями, а также во время феодальных междоусобиц) весной свозили в Киев и оттуда на лодках отправляли по Днепру и Черному морю в Константинополь, где все эти товары и рабы сбывались и приобретались дорогие ткани, вина и другие предметы роскоши"(11). Значит выходит, что варяжские князья Олеги, Игори, Святославы, их сыновья и внуки не были защитниками "освобожденных от ига хазар" славянских племен, а были еще худшими их угнетателями и поработителями.

Гуслистый пишет: "Уже при Олеге древнерусское государство объединяло большую часть восточнославянских племен..."(12), где у честного историка вместо слова "объединяло" должно было стоять слово "покорило". Ибо они не были объединены добровольно, а были покорены и порабощены силой оружия, насильственно.

Здесь уместно будет подчеркнуть, что не все племена, которые выдаются за славян были славянами. Т.И.Алексеева основательно изучила антропологический состав восточнославянских народов и природы их происхождения. Она пришла к заключению, что вятичи и кривичи есть ославяненное восточнофинское население Волго-Окского междуречья, финский же субстрат проявляется в новгородских словенах, поляне, в свою очередь, обнаруживают антропологическую преемственность со скифами лесной полосы(13). несмотря на это, так как названные племена в средние века уже были ославянены, будет вернее назвать их славянами.

Все эти славянские племена особенно страдали от частых кровавых братоубийственных войн между сыновьями варяжских князей за отцовское наследие. Примером этому служит вся история русских княжеств.

Святослав распределил свое наследие между тремя сыновьями. Ярополка он оставил на княжение в Киеве, в стране полян, Олегу он отдал княжение над древлянами, а Владимиру был оставлен Новгород. После смерти отца Ярополку, как великому князю, захотелось быть единственным правителем всех земель и с целью объединения княжеств он пошел походом на Олега. Произошла кровопролитная война. Поляне убивали древлян, древляне убивали полян. Обильно пролилась славянская кровь, но убийство одного брата не насытило Ярополка. Он направился на Новгород. Владимир же, не доверяясь на подчиненных ему славян и угорские племена, пригласил ильменских и скандинавских варяг и после ожесточенных битв уничтожил и своего брата и его армию. Опять текла славянская кровь из-за разгоревшихся страстей чужекровных княжеских сыновей.

Убив своего старшего брата Ярополка Владимир стал великим князем Киевским. Он все же сжалился над

малолетними детьми убитого брата - Святополком и Ярославом и взял их в свое попечение.

Это было после смерти Святослава. А что было после смерти Владимира? Получившие княжение в Турове Святополк был женат на дочери польского князя Болеслава Храброго. Он считал, что великое княжение в Киеве было отнято Владимиром у его отца Ярополка насильно и, что на великое княжение только он имел законное право. С помощью своего тестя он захватил Киев, отомстил Владимиру за убийство своего отца и пошел походом на его сына Бориса, княжившего в Ростове. После разгрома его армии и ликвидации его самого, пошел на его другого сына Глеба, княжившего в Муроме, а потом на Святослава, княжившего над древлянами, убил и их, за что был прозван Окаянным. А его брат Ярослав в это время был занят подавлением восстаний славян, которые стремились выйти из-под власти варяжских князей. Все эти поля были рассеяны трупами, все эти земли были обильно орошены кровью славян. Так продолжалось и с сыновьями Ярослава, которого называют Мудрым.

В XX веке, когда пишется история, славянские историки и писатели возносят славу покорителей славянских народов - варягов-русов до небес, считая их за предков русского народа и унижая честь своих действительных предков-славян. Безжалостную жестокость Ольги над древлянами за убийство ее мужа Игоря они называют мудростью. "Сохранилась легенда, - пишет один из них, - как благодаря мудрости Ольги были побеждены древляне, отказавшиеся ей повиноваться. Подойдя с войском к их столице, она предложила им дать от каждого двора по паре воробьев или голубей. Обрадованные такой данью древляне доставили Ольге требуемую птицу, а она приказала к каждой птице привязать тряпку, напитанную смолой, зажечь ее и выпустить птиц на волю. Птицы устремились к своим гнездам и подожгли город, а его жители вынуждены были покориться"(14).

Хотя эта легенда более смахивает на сказку, чем на неизвращенную историю, потому что ни одна бы птица с горящей тряпкой под крыльями не смогла бы долететь до города, многие из историков в течение многих столетий принимают эту легенду за правду, чтобы посмеяться над бедными древлянами. Ольга была чужестранкой, горевшие древляне были славянами, пишущий эту, по его утверждению "неизвращенную" историю тоже славянин и он восхищается умом покорительницы своих предков. Вот до чего доводит людей фальсифицированная история. А в те времена, когда делалась сама история, славяне ненавидели своих угнетателей и стремились отделаться от них при всех удобных случаях.

Когда в 1068 году, выступившие против кипчаков Ярославичи - князья Изяслав, Всеволод и Святослав - были разбиты на реке Альте и первые два бежали в Киев, а Святослав - в Чернигов, киевское население потребовало у Изяслава оружие, будто-бы для борьбы с кипчаками, "но Изяслав отказался выполнить это требование, опасаясь, чтобы оружие не было использовано против княжеской власти"(15). Оружие им действительно нужно было для свержения самого Изяслава. Это видно из того, что "отказ князя дать оружие явился поводом к восстанию населения в Киеве"(16). А восстания славян против своих князей совершались без конца.

За примерами далеко ходить не нужно. Эти примеры дает сам Гуслистый, "летопись под 945 годом рассказывает, - пишет он, - что Игорь собрав со своей дружиной дань с древлян, на обратом пути в Киев решил возвратиться к ним за новой данью. Древляне восстали и убили Игоря"(17).

В самом деле, древляне с самого начала покорения их Олегом вели упорную борьбу за свою независимость, вылившуюся в целый ряд сражений. Но впоследствии летописец изобразил эти сражения как одну войну, приурочив ее ко времени гибели Игоря в 945 году. Вдова Игоря - Ольга -

(945-957гг.) начавшая княжить вместо своего малолетнего сына Святослава, опираясь на кивеских бояр, жестоко расправилась с древлянами. Прибегнув к хитрости, она взяла Искоростень и сожгла его: "Часть населения Искоростени была перебита, часть отдана в рабство боярам Ольги, остальные обложены данью"(18).

Русское войско во главе со Святославом в походе на задунайских булгар в 968 году решило укрепиться в городе Переяславце в устье Дуная, где пересекались торговые пути, ведшие из Византии, Руси, Чехии, Венгрии и других стран. Свое решение укрепиться там Святослав объяснял так: "То есть среда земли моей, яко ту вся благая сходяться: от грек поволокы, золото, вино и овощи разноличнии, из Чехов и из Угор серебро и комони (кони), из Руси же скора (меха) и воск, и мед и челядь (рабы)"(19). Стоит обратить на это внимание: для продажи из его собственной страны поступали рабы-славяне.

В этой невыносимой обстановке славянские племена искали вожможности освободиться от русских князей и каждый раз были жестоко покоряемы опять. Артамонов утверждает что: "Нам ничего не известно относительно сопротивления хазар Олегу при освобождении им северян и радимичей"(20). Но нам известно сопротивление самих славян и Олегу, и Игорю, и Святославу, и Владимиру и другим варяжским князьям. Достаточно указать на сопротивление древлян Игорю, когда не вытерпев оскорблений они убили его. Достаточно указать на то, что в 964 году, когда Святослав шел на Оку "освобождать" вятичей, они оказали такое сопротивление, что отогнали его войско назад, и Святославу только через два года удалось "освободить" их. Достаточно указать еще на то, что даже сыну Святослава князю Владимиру пришлось, чтобы снова покорить вышедшие из подчинения славянские племена, дважды (в 981 и 982 гг.) воевать с вятичами в 984 году еще раз завоевать радимичей.

Идеализируемые русскими историками варяжские князья-русы на самом деле не были такими идеальными правителями, а свобода была очень далека от покоренных ими славянских племен. Поэтому славяне бежали от них в страны, где владычествовали печенеги, ясы, хазары, черкесы, булгары. Там они находили более спокойную жизнь, без страха быть наказанными и превращенными в рабов.

Укрепив свое господство над славянскими племанами и создав свое государство, получившее название Киевской Руси, варяжско-русские князья, до определенного времени, держали при себе вооруженные отряды из варяг, как для поддержания порядка в подчиненных племенах, так и для участия в военных походах(21).

Кроме постоянных дружинников, князья, во время походов, приглашали также наемных варяжских дружин, которые были лучше вооружены, чем постоянные дружины князя. Эти дружины были связаны с Киевом как со своей базой, но находились в весьма условном подчинении у великого князя, и в погоне за добычей могли на свой риск и страх пускаться в дальние грабительские походы(22).

Русы со славянскими товарами раньше ходили во все стороны с торговой целью. В Итиль - главный торговый центр хазарии - также съезжались купцы из разных стран. По Волге на ладьях прибывали сюда русы и булгары, по Каспийскому морю приплывали на судах купцы из стран Закавказья и Ирана, приходили в Итиль и караваны из Хорезма и других областей Средней Азии. Европейские купцы добирались до Итиля или сухим путем через венгрию, Русь и Волжскую Болгарию, или же по Черному и Азовскому морям до Дона, и вверх по этой реке до переволоки в Волгу... Хазары не имели своего флота и только на лодках совершали недалекие перевозки(23). Но хазары на суше обслуживали торговые караваны и транспортными средствами и проводниками, и необходимой охраной(24). В этой торговле особенно ценились болгарские соболи, буртасские лисицы и

русские куницы... Не менее важным товаром были рабы, которых русы привозили в Итиль, где продажа их происходила на специальном рынке(25).

Все товары, продаваемые и покупаемые купцами в Хазарии, поступали на рынки Азербайджана, Армении, Ирана, Хорасана и Византии, доходили до Багдада, Джурджании (Ургенча), Мерва, Бухары, Константинополя и даже Александрии(26).

Рабы были наряду с медом, воском, бобрами, черными лисицами и куницами, одним из главнейших предметов экспорта славянских областей(27).

Торговля до поры до времени шла мирным путем, вне опасности бандитских налетов. Но воинственные варяжско-русские дружины ввели новизну в эти отношения. "Они доходили до организованных государств Востока и в зависимости от обстоятельств то предлагали в обмен свои товары - меха, то нанимались на военную службу для участия в походах, а если представлялась возможность, осаждали города и требовали откупа(28). В особенности с появлением у киевщины вооруженных с ног до головы крупных варяжских дружин, торговые отношения приняли другой оборот.

Взаимоотношения славян с восточнокавказским миром в X веке принял иную форму. Экономические и культурные связи отступили на второй план. Военный фактор стал преобладающим(29).

"Первое разбойничье выступление русов на Каспийском море известно еще во второй половине IX века (864-884гг.), хотя точных сведений о нем не сохранилось. В 909 г. русы на 16 судах пристали к острову Абесгун в Астрабадском заливе и разгромили его. В следующем 910 г. русы сожгли город Сари в Мазандране, но были настигнуты в море и разбиты"(30).

В 913 году Византия подбила ясов, печенегов и гузов напасть на хазар(31). Государство было чрезвычайно занято отражением нападений этих врагов. Варяжские дружины решили воспользоваться трудным положением хазар, совершить большой поход на области Каспийского побережья и в том же 913 году, хотя и трудно поверить, по рассказу Масуди, русские войска на 500 кораблях, на каждом из которых было по 100 человек, вошли в нынешний керченский пролив, переплыли Азовское море, по Дону поднялись до переволоки, перетащили свои суда до Волги. Они спустившись по Волге к Каспийскому морю, острова близ Баку сделали себе базой и разделившись на отряды опустошили области Гиляна, Табаристана, Азербайджана и Ширвана. Местное население, привыкшее встречать с моря только мирные купеческие и рыбачьи суда, было поймано врасплох и оказалось беспомощным перед неожиданными врагами. Русы безнаказано убивали, жгли и забирали добычу, и в течение многих месяцев разбойничали как хотели(32).

Весть об этом разбое постоянно приходила в столицу Хазарии - Итиль, где хотя и было немало христиан, большинство населения составляли мусульмане, которые тяжело переживали резню своих единоверцев и просили царя разрешить им предпринимать кое-какие меры. Царь же, будучи иудеем, не особенно беспокоился тем, что язычники убивают мусульман. Но когда русы, награбив все, что было возможно, тронулись в обратный путь и прибыли в устье Волги, не выдержали не только мусульмане, но и христианское население Итиля. Они составили отряд в 15 тысяч всадников и остановили флотилию русов. Русы высадились с кораблей и набросились на них. Произошло жесткое сражение, где русы были разбиты. Из 50 тысяч только пяти тысячам удалось уйти вверх по Волге к булгарам, которые истребили их окончательно(33).

В 941 году князь Игорь организовал поход на Византию. К этому походу также были привлечены крупные варяжские дружины. Но Византия была приготовлена к их

встрече. Этим внезапность налета была исключена и русские ладьи были истреблены греческим огнем. Руские были разбиты и в море, и на суше. Князь Игорь бежал с жалкими остатками флота, а остальное русское войско вернулось обратно по берегу Фракии(34).

Привлеченные Игорем к этому походу варяжские дружины не смогли приобрести никаких богатств. Поэтому, чтобы заполнить этот пробел, главари варяг, не распустив укомплектованные ими дружины, решили попытаться разграбить принадлежащие Ирану богатые Закавказские страны. С этой целью они в 943 году опять появились в Каспийском море. Они захватили крупный город Берда на реке Куре и зимовали там с намерением покорить окрестное население. На этот раз они выступали с требованием признания их власти(35). Но местное население, приученное опытом похода русов в 913-ом году к тому, что с моря кроме купцов и рыбаков могут придти и бандиты, вышли против них с оружием в руках. Потеряв в сражениях множества дружинников и своего предводителя, русы вынуждены были уходить.

Вероятно организовались и другие походы русов на западные области Каспийского моря, о котрых сведения до нас не дошли, но в связи с этими походами хазарский каган писал, что он охраняет устье Волги и не пускает русов "идти на исмаильтян и (точно также) всех врагов (их) на суше приходить к "Воротам", потому, что в противном случае они уничтожили бы всю страну исмаильтян до Багдада"(36).

VIII и IX века были периодом, когда арабский халифат, силой оружия захватывал соседние страны и распространял ислам среди народов этих территорий. На Закавказье им преградили путь хазары, а в Малой Азии византийцы. Во времена оборонительных войн против халифата хазары и византийцы сохраняли между собой дружеские отношения. В середине X века захватническая политика Халифата была прекращена, но от этого Хазарскому Каганату не стало

лучше: с одной стороны Византия, также освободившаяся от арабской опасности, активизировалась. Ведя военно-наступательное движение в Средиземном море она одновременно начала распространять христианство на Кавказе. А чтобы сломить силы хазарского каганата, она настраивала подчиненные хазарам и соседние с ними народы против каганата. В результате этих усилий империи, в 932 году восстали против хазар аланы. Это восстание было подавлено силами нанятых узов и аланские князья, исповедывавшие христианство, отреклись от этой веры. С другой стороны, в Средней Азии роль борца за распространение ислама перешла к эмиру Хорезма - Мамуну. Когда часть огузов, занимавших устье Сыр-Дарьи и Северное Приаралье, начала принимать мусульманство, их стали называть туркменами, а оставшихся шаманистами огузов звали узами. Напряженное положение, создавшееся в Сердней Азии, в особенности в связи с нашествием на их территорию с востока половцев-кипчаков, толкало туркмен на юг, а узов на север, ставя их в опасное положение для хазар.

Узы были заинтересованы в приобраетении новых территорий для их заселения. С этой целью они в 965-ом году напали на хазарский каганат. Ибн Хаукаль, писавший в 977 году, сообщал о разрушении Семендера в своей "Книге путей и стран": "Если там был виноградник, то плоды его сделались милостыней для бедных... Все это погибло вместе с городом"(37).

Был разрушен не только Семендер, его участь разделили также и Итиль, и Саркел. Не имея сил для защиты от узского нашествия, хазарский каган обратился за помощью к врагу язычников - узов - Хорезму, но Хорезм, для оказания помощи, ставил условие перехода хазар из иудейской веры в мусульманство. По сообщению Ибн Мисхавейха, хазары согласились и все приняли ислам, за исключением их царя(38). По сведениям Ибн ал-Асира, когда хорезмийцы выгнали узов, царь также стал мусульманином(39).

Теперь вернемся к утверждениям, что Святослав разгромил хазар. Читатель вправе удивиться этому. Ведь картина ясна. Причем тут Святослав? Простому читателю все ясно и понятно, но историкам это не ясно, а политикам не понятно. Потому что в русской летописи под тем же 965-ым годом есть запись, где говорится: "Иде Святослав на козары. Слышавше же козари, изидоша противу с князем своим каганом, и сътупишася битися: и бывши брани, одоле Святослав казаром и город их и Белу Вежу взя. И ясы победи и косоги"(40). Но в той же летописи, годом раньше имеется рассказ о другом походе Святослава на Оку к вятичам(41), когда Святослав не смог одолеть вятичей.

Если современник этих событий Ибн Мисхавейх сообщает, что на хазар напали в 965 году тюрки (узы), что хазары просили помощь Хорезма против узов, и, если Ибн ал-Асир сообщает, что хорезмийцы прогнали узов и ни одним словом не упоминали ни о Святославе, ни о русах, не понятно ли само собой, что Святослав в 964 году ходил на Оку к вятичам, но встретил жестокий отпор, а в 965 году, воспользовался войной в Хазарии и только лишь вторым походом поставил беззащитных вятичей на колени.

Кроме того, арабские ученые и географы писали об этом в X же веке, а по выражению В.Прокофьева(42) "полулегендарный черноризец" Нестор писал 200 лет спустя. Несмотря на это, его краткого сообщения было достаточно, чтобы исследователи ухватились за него и начали строить историю. Многие ученые участвовали в этом строительстве. Наконец и построили, и позолотили, и сделав ее золотой страницей истории, начертили Святославу даже маршрут, похожий на сказки о богатырях, похода.

В Подонье и в Поволжье в те времена действительно некоторое количество славян находилось. Но, во-первых, они были не русы, а славяне, во-вторых, не оставленные Святославом, а бежавшие от ига Олега, Ольги, Игоря и Святослава беглые крестьяне. Они не помышляли о

грабительских походах, а жили спокойным, мирным трудом. С другой стороны, все народы, о поражении которых Святославом говорится в летописи, ни в каком отношении кроме разбоя, русским не уступали. Даже сын Святослава, князь Владимир, действительно совершивший в 985 году поход на волжских болгар, убедился в том, что обутых в сапоги болгар покорить не возможно, а надо искать племена обутые в лапти. А в лапти были обуты только славяне.

По всему этому некоторые дореволюционные историки верно полагали, что Святослав до Волги не дошел, но и они неверно заключали, что Болгарию и Хазарию разгромили какие-то другие русы, не киевские, а волжские(43). Этим ученым верно ответил сам Артамонов, написав, что "Русь была только одна - Киевская, никакой иной Руси никогда не существовало"(44).

После этого ученые ухватились за сообщение Ибн Хаукаля, писавшего, что в 968 году "русы ограбили Болгар, Хазаран, Итиль и Семендер и отправились тотчас в Рум и Андалус"(45), т. е. в Византию и Халифат.

В этом сообщении Святослав не упоминается, а в русской летописи вообще ничего об этом не говрится. Сам Святослав, как известно, в том году пошел походом на Задунайскую Болгарию. В том же году и Киев был осажден печенегами. Грабительский же поход был соврешен независимыми от Святослава крупными варяжскими отрядами, который остался неизвестным русскому летописцу. Но историкам было желательно, чтобы этот поход все-таки был совершен Святославом. Чтобы уверить и себя и других в этом, начались догадки и предположения.

Оказываетя, он, пройдя по Оке в Волгу не мог не встретиться с болгарами и буртасами. Чтобы идти дальше к хазарам, он должен был раньше разбить болгар и буртас. Ученые так и решили. Потом они Святослава спустили вниз по Волге и разрешили ему разграбить столицу хазар - Итиль.

Повели его по Каспийскому морю до города Семендер, который он также опустошил. Потом, на обратном пути, когда он дошел до Итиля, каган проснулся и вышел ему навстречу, но был разбит. От Итиля Святослав двинулся пешком к Азовскому морю таща за собой свои корабли. А его дружинники были люди из особого теста - идя пешком под тяжестью тащимых кораблей, они не уставали и не голодали. По дороге встретились с ясами, которых легко разбили, встретились с косогами, котрых моментально уничтожили. Хотя обитатели Таманского полуострова - черные болгары в летописи и не упоминаются, ученые разрешили Святославу также упрочить там свое положение. После этого Святослав, оставив другие страны в покое, взял курс вверх по Дону, где захватил хазарскую крепость Саркел и вернулся в Киев.

Даже летописец XII века не додумался до такого широкого размаха в фантазии, строить который оказались способны его потомки XX века. Даже серьезный исследователь М.И.Артамонов, касаясь этого маршрута Святослава написал, что "указанный выше путь восточного похода Святослава гипотетичен, но весьма вероятен"(46). Здесь вместо "вероятен" нужно было написать "желателен"., Но автор об этом и помышлять не может, потому что он и сам считает, что древняя русь когда-то владела Тьмутараканьей и не могла примириться с ее потерей. Да еще оказывается "Тьмуторокань и Белая Вежа (т.е. Саркел. М.С.) находились на пути из Киева к Волге"(47).

В русской летописи нет никаких сведений о борьбе Руси за приобретения Святослава. Это молчание летописи Артамонов объясняет тем, что "главные силы государства во главе с великим князем в ней не участвовали. Она велась силами тех гарнизонов, которые были оставлены Святославом в Поволжье и в Подонье, русскими колонистами во вновь захваченных областях, да узами."(48)

Высказывая это мнение он не подумал о том, что если ни сам Святослав, ни его главные силы в этот поход не

ходили, как могут историки во все горло кричать, что в 965 году киевский князь Святослав совершил свой знаменитый поход к берегам Волги и разгромил все перечисленные народности; если Святослав ранее ни на Волге, ни на кавказе не бывал, как он мог оставлять там свои гарнизоны; и если Святослав не занимал ни Поволжья и ни Подонье, как он мог оставлять там русских колонистов? По велению волшебной палочки, что ли? Это уже остается в тени и часто повторяются слова "вероятно", "по-видимому", "очевидно", "несомненно", "надо думать", "могло быть", "скорее всего" и т. д.

Наконец пришли к выводу, что не русская летопись по наслышке сочинила сказку, а арабские авторы ошиблись в дате(49), а так как арабские авторы писали о разгроме Хазарии узами, согласились на то, что Святослав подбил узов на войну с хазарами, обещав им часть добычи(50).

Вот так была сочинена эта увлекатльная научная фантазия или фантастическая наука, которая теперь узаконена и обильно преподносится широкой аудитории как знаменитый поход Святослава.

ПРИМЕЧАНИЯ

Глава 3

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КНЯЗЯ СВЯТОСЛАВА

1 Путеводитель по Крыму. стр. 97.
2 Истрия Украинской ССР. стр. 56.
3 А.Белопольский. СССР на фоне... стр. 12, 13.
4 А.Дикий. Неизвращенная история Украины-Руси. Нью-Йорк, 1960, стр. 22.

5. М.И.Артамонов. История хазар. стр. 294.
6. "--" "--" "--" стр. 295.
7. Повесть временных лет. I, 18.
8. М.И.Артамонов. История хазар. стр. 405.
9. История Украинской ССР. стр. 52.
10. "--" "--" "--" стр. 57.
11. "--" "--" "--" стр 52.
12. "--" "--" "--" стр. 51.
13. Т.И.Алексеева. Этногенез финно-угорских народов по данным антропологии. М. 1974, стр. 73, 75.
14. А.Дикий. Неизвращенная история.... стр. 21.
15. К.Г.Гуслистый. История... стр. 75.
16. "--" "--" "--" 75.
17. "--" "--" "--" 55.
18. "--" "--" "--" 55.
19. "--" "--" "--" 56.
20. М.И.Артамонов. История хазар. стр. 369.
21. "--" "--" "--" 369.
22. "--" "--" "--" 379.
23. А.Я.Гаркави. Сказания мусульманских писателей о славянах и русах. С.-П., 1871, стр. 133.
24. М.И.Артамонов. История хазар. стр. 404.
25. "--" "--" "--" 403.
26. "--" "--" "--" 403.
27. К.Г.Гуслистый. История... стр. 52.
28. А.Белопольский. СССР на фоне... стр. 9.
29. История Дагестана. М. 1667, стр. 174.
30. М.И.Артамонов. История хазар. стр. 370.
31. П.К.Коковцев. Еврейско-хазарская переписка в X веке. Л., 1932, стр. 116.
32. М.И.Артамонов. История хазар. стр. 371.
33. А.Я.Гаркави. Сказания мусульманских писателей. С.П.б, 1871, стр. 130; В.В.Григорьев. О древних походах русов на восток. Россия и Азия. С.-П., 1876, стр. 6.
34. М.И.Артамонов. История хазар. стр. 375.
35. История Дагестана. стр. 174.
36. "--" "--" "--" 174.
37. "--" "--" "--" 174.

38. М.И.Артамонов. История хазар. стр. 432.
39. Материалы по истории Азербайджана. Баку, 1940, стр. 108.
40. Повесть временных лет. I, 47.
41. "--" "--" "--" I, 46.
42. В.Прокофьев. Среди свидетелей. стр. 90.
43. А.Я.Гаркави. Сказания. стр. 225;
Д.Щеглов. Первые страницы русской истории. Ж.М.Н.П. V, 1876, стр. 67;
А.А.Куник и В.Розен. Известия ал-Бакри и других авторов о Руси и славянах. С.-П., 1903, ч. 2, стр. 72;
Ф.Вестберг. К анализу восточных источников о Восточной Европе. Ж.М.Н.П., XIV, 1908, стр. 3-5.
44. М.И.Артамонов. История хазар. стр. 427.
45. А.Я.Гаркави. Сказания... стр. 218.
46. М.И.Артамонов. История хазар. стр. 429.
47. "--" "--" "--" 436.
48. "--" "--" "--" 434.
49. В.В.Бартольд. Арабские известия о русах. С-в., 1940, I, стр. 34-35.
50. Ф.Вестберг. К анализу... стр. 6;
М.И.Артамонов. История хазар. стр. 431.----------

Глава 4

ДМИТРИЙ ДОНСКОЙ

Другой узаконенной фантазией русской истории является утверждение, что будто Московский великий князь Дмитрий Иванович победил хана Золотой Орды. Это утверждение обосновывается, как можно предположить, на рассказе произведения будто-бы конца XIV века - "Задонщина", описывающего Куликовскую битву. Но сама "Задонщина" написана под сильным влиянием "Слова о полку Игореве", доходящим до прямых заимствований(1). А так как "Слово о полку Игореве", как увидим дальше, является подлогом XVIII века, выходит, что эпопея Донского также построена на ложном фундаменте.

Советский историк К.Г.Гуслистый пишет, что "в то время Московское княжество достигло такого могущества, что решительно усилило борьбу против Золотой Орды за освобождение от татарского ига и за национальную независимость. 8 сентября 1380 года на Куликовом поле на Дону произошла знаменитая битва между русскими войсками во главе с Московским великим князем Дмитрием Ивановичем и татарами во главе с Мамаем. Татары были наголову разбиты. Дмитрия Ивановича за эту выдающуюся победу прозвали Донским"(2).

Эти строки написаны, как видно, по принципу социалистического реализма. Коротко, но неясно. Западный историк А.Белопольский, не скрывая реальное положение,

дает сведения также о явлениях, предшествовавших этой битве. Он рассказывает, что в стремлении укрепить власть московских князей над другими князьями при поддержке Золотой Орды и под ее защитой Дмитрий мог уже применять силу, чтобы подчинить себе другие княжества. В золотой же Орде, после смерти Джанибек хана начался длительный период междоусобий. Там в частых столкновениях один хан выступал против другого и велась беспрерывная борьба за власть. Это привело к расчленению Орды на мелкие части. В Сарае часто менялись ханы, под властью которых находились земли на востоке от Волги. В западной половине Орды появился способный полководец Мамай, с помощью которого возвышались и падали ханы. Западная Орда занимала Донские и Азовские степи. Москва оказалась в подчинении Западной Орде. Укрепив свою власть над другими княжествами и пользуясь продолжающейся враждой между татарскими принцами Дмитрий с каждым годом уменьшал дань, начал держать себя более независимо и создавал военную силу(3).

Назревала открытая борьба между Дмитрием Ивановичем и мамаем. Обе стороны начали собирать силу. Литовский князь, сын Ольгерда Ягаило и Рязанский князь Олег склонились на сторону Мамая. Дмитрий просил помощи других княжеств. Суздаль, Тверь и Новгород ему в помощи отказали, зато из Литвы пришли со своми дружинами братья Ягаила Брянский князь Дмитрий и Полоцкий князь Андрей. Из Литвы также прибыл Волынский князь Дмитрий Боброк, за которым была замужем сестра великого князя. Они привели с собой европейски обученных бойцов(4).

После дачи этих сведений А.Белопольский пишет: "Противники встретились в верховьях реки Дона, на Куликовом поле и произошла жестокая битва. Западный отряд был поставлен в прикрытом месте, как засада. Он решил исход сражения. Когда татары одолели и потеснили русских, этот полк ударил свежими силами, расстроил ряды татар и погнал их, преследуя далеко в степь. Сам Мамай

убежал с поля битвы с небольшой свитой. Освобождение от татар казалось полным и современники дали Дмитрию почетное название Донского"(5).

Написанная в патритическом духе никоновская летопись красочно описывает некоторые впечатлительные эпизоды куликовского сражения. Например, из летописи узнаем, что известный своей силой и смекалкой Сергей Радонежский в единоборстве с татарским борцом Темир Мурзой показал чудеса героизма, хотя борьба закончилась смертью обоих(6).

Этот документ, написанный в духе глубокой любви к родине не только основательно разработан литературно, но и описав множества важных эпизодов, показал также глубокую политическую зрелость(7).

Впоследствии на месте сражения был поставлен памятник Дмитрию Донскому, силач Сергей Радонежский был возведен в сан святых и в селе Монастырщина Тульской области был построен храм препадобного Сергея Радонежского. Этой победе Дмитрия Донского было уделено такое большое внимание и она так была разрекламирована, что стала показателем подвига и гордостью русского народа. Даже в 1980 году Совет Министров РСФСР решил провести 600-летний юбилей этой победы и принял решение реставрировать памятники, связанные с этой победой и открыть эти места своим и иностранным туристам для показа им славы русского оружия за свободу и величие России. 600-летие этой "победы" торжественно отмечалось как в Советском Союзе, так и в русских дворянских кругах за границей.

"Между тем, - продолжает свое повествование А.Белопольский, - через два года произошли события, которые уничтожили все плоды Куликовской победы. Сидевший в Сарае хан Токтамыш сверг Мамая и на некоторое время утвердил свою власть над всей Ордой. Он неожиданно

ворвался в Московскую Русь с северо-востока. Донской не мог организовать обороны и должен был отступить на север. Токтамыш занял Москву, разграбил ее и сжег"(8).

Как видит читатель, здесь что-то недосказано или пересказано. Как это могло случиться, что наголово разбитая татарская армия, да еще после участия в утомительной гражданской войне, когда "хан Токтамыш сверг Мамая" смогла прогнать победоносную армию Дмитрия Донского. И можно ли назвать отступлением побег Донского без армии?

Дело заключалось в том, что в самом деле никакой победы Дмитрия Донского не было.

Как известно, созданная в первой половине XIII века внуком Чингис Хана Батыем татарская империя занимала территорий от Днепра в юго-восточной Европе до Ишима в Азии, включая весь Крым, Кавказ до Дербента, болгар на Волге, Хорезм и земли в низовьях Сыр-Дарьи и Аральского моря. Все эти земли считались владениями Джучия - отца Баты хана, а созданное государство получило название Золотой Орды. Находившиеся в постоянной вражде между собой русские удельные княжества платили Золотой Орде определенную дань. Причем церковь, церковные служители и монастыри были освобождены от дани.

Все эти земли населяли народы, стоящие намного выше в культурном уровне, чем создатели этого государства - монголо-татары. Население Крыма, Кавказа, волжской Болгарии и Хорезма имели древнюю культуру и богатое экономическое подспорье. Но они были подчинены сравнительно малочисленному кочевому населению пришельцев. Так как основное до многольское население этих территорий составляли тюркоязычные народы, правившие государством монголо-татары в течение сравнительно короткого времени потеряли свой язык и отуречились.

Основавшись на более культурной почве, это государство, при способных первых ханах, как в культурном, так и в торгово-промышленном отношениях быстро развивалось. До Джанибек хана (1342-1357) государство сохраняло свое могущество и даже сумело отнять у иранских монголов Азербайджан.

После этого начались братоубийственные войны между принцами потомками Чингис-хана за власть и началось раздробление государства на части. К принцам Золотой Орды, стремившимся занять престол, в дальнейшем присоединились также принцы Белой Орды. Эта Орда со столицей в городе Сыгнаке на низовьях Сыр-Дарьи отделилась от Золотой Орды еще в начале XIV века и возглавлялась потомками Джучи-хана, первоначально считая себя вассалом Золотой Орды. Она, кроме области низовьев Сыр-Дарьи владела еще территорией Казахстана и Западной Сибири.

Принцы из этой орды совершали набеги на земли Золотой Орды, захватывали отдельные города, объявляли себя ханами, но спустя некоторое время их места занимали уже другие принцы.

Раздробление Золотой Орды было в пользу как для Московского так и для Литовского княжеств. Дмитрий Иванович радушно принимал бежавших от преследований татарских принцев с их дружинами, пополняя ими свои вооруженные силы. А литовский князь Ольгерд, одержав в 1362 году победу над совместными силами Крыма: правителя Кутлуг Бея, коменданта Перекопа Хаджи Бея и правителя Новосозданного в Крымских горах княжества Феодоро-Дмитрия занял сначала Подолию, затем отторг и город Киев. Астраханская область была занята Хаджи Черкесом, волжская Болгария Полат Тимуром, а северный Хорезм был отделен от Золотой Орды семьей Суфи из монгольского племени Конграт.

До поры до времени в дела Золотой Орды вмешивались только жаждущие славы принцы из Белой Орды, ханы же этой Орды не вмешивались сами непосредственно, но не в силах были предотвратить активность принцев. Вступивший на престол Белой Орды Уруз хан, сын Чимтая, и правивший с 1361 до 1380 года, уже сам лично решил установить порядок в Золотой Орде.

Но как раз в то самое время в самой Золотой Орде возвысился человек с сильной личностью. Это был Мамай, выходец из монгольской аристократической семьи. Он еще при сыне Джанибека - Бердибеке играл важную политическую роль и был женат на его дочери. Будучи не потомком Чингиз хана, он не имел права занимать ханский престол, но был настолько силен, что когда в Белой Орде престол занял Уруз хан, в Золотой Орде Мамай, отстранив некоторых расчленителей государства, сделал ханом Золотой Орды одного из внуков Узбек хана - Абдуллу (1362 - 1370).

Хотя Мамаю и удалось занять и объединить как Волжскую Болгарию, так и Хаджи Тархан и распространить свое влияние на Северный Кавказ и Крым, все же под его управлением оставались только-лишь территорий к западу от Волги, его владения на севере доходили до Рязанского княжества.

Московский князь Дмитрий Иванович всеми способами старался покорить соседние русские княжества и стать правителем обширной страны, а как Литовский князь Ольгерд, так Тверский и Рязанский князья противились усилению Московского княжества, боясь быть покоренными Дмитрием Ивановичем. Они предпочитали лучше быть зависимым от татар, платить им определенную дань и свободно управлять своей страной, чем быть покоренными Московским князем и лишиться не только своих владений, но и жизни. Защищая целостность своих владений, тверский князь Михаил в 1375 году даже воевал с Москвой. Заменившим Абдуллу хана против воли Мамая Мюридом,

сидевшим в то время в столице Золотой Орды, также были отвергнуты притязания Дмитрия Ивановича на Владимирское княжество и признано право на владение этим княжеством Суздальского князя Дмитрия Константиновича.

Мамай стремился отторгнуть от Мюрида русские княжества и с помощью Дмитрия Ивановича заставил Суздальского князя Дмитрия Константиновича выйти из-под подчинения Мюрида и признать верховенство Мамая. Мамай, как вознаграждение за помощь отдал Дмитрию Ивановичу Нижний Новгород, который они также вместе отвоевали от князя Бориса Константиновича. Очень скоро Московский князь распространил свое влияние не только на Владимир, но также и на Суздаль и Нижний Новгород.

Чувствуя себя чем дальше, тем сильнее, Московский князь Дмитрий Иванович решил воспользоваться отсутствием единовластия и былого могущества в Золотой Орде, самовольно с каждым годом уменьшал размер дани, уплачиваемой Золотой Орде, и стал вести себя более самостоятельно. Назревала вражда между Московским княжеством и западным осколком Золотой Орды, где ханом стал Мухаммет Булак, при котором командующую позицию за собой сохранил Мамай.

В то время, когда белоордынский хан Уруз в походе на Золотую Орду победоносно продвигался вперед, в половине 70-х годов XIV столетия в Белой Орде появился молодой и энергичный соперник - Токтамыш.

Отец Токтамыша - Тюй Ходжа был губернатором Мангышлака и был убит Уруз ханом за критику вмешательства хана в дела Золотой Орды. Его сын Токтамыш, чувствуя себя в опасности, бежал в 1376 году в Самарканд, к правителю Мавераннехра Тамерлану. Тамерлан, занятый объединением разрозненных тюркских эмиратов в одно сильное государство, прекрасно понимал планы Уруз хана, желающего объединить Белую и Золотую

Орду с целью возродить былое могущество единого государства. Тамерлан же желал иметь в соседстве не сильное, а вассальное государство. Поэтому Токтамыша он принял радушно, вооружил его и послал занять столицу Белой Орды - город Сыгнак. Там, на время отсутствия Уруза, оставался его сын Кутлуг-Бога, который в сражении был убит, хотя армия Токтамыша была побеждена. Тамерлан опять и опять вооружал и посылал его на Белую Орду. Наконец, во время четвертого похода в 1377 году он победил Тахтакия хана, занявшего престол после смерти отца - Уруза в том же году.

Заняв территорию Белой Орды, Токтамыш продолжал двигатья к Волге и к 1378 году занял город Сарай. Он продолжал политику Уруз хана, сремился к занятию всей территории Золотой Орды и считал Мамая главным своим врагом.

Основавшись в столице Золотой Орды и объединив все разрозненные части государства на востоке от Волги он считал себя ханом всей Золотой Орды. Правитель же Правобережья Волги Мухаммед Булак занимал территорию только Азовских и Донских степей. Вследствие его неспособности управлять государством в управление вмешивался поддерживающий его полководец Мамай.

Мамай понимал, что и Московский князь готовится к битве с ним и что для спасения чести Золотой Орды ему надо было сначала утихомирить Московского князя. Литовский князь Ягаило, сын Ольгерда, не желая усиления Москвы, склонялся к Мамаю. Рязанский князь Олег по той же причине поддерживал Мамая.

Обе стороны собрали многочисленные армии, к тому же в помощь к Дмитрию Ивановичу прибыли и Литовские войска во главе с Дмитрием Брянским и Андреем Полоцким и кроме них прибыл Волынский князь Дмитрий Боброк со своими

дружинами. "Его все знали и его героизма все боялись", - писала летопись(9).
Дмитрий Иванович широко пользовался также помощью купцов, часто посещающих города Золотой Орды и хорошо знающих не только дороги, мосты и проходы, но и язык и обычаи татар.

31 июля 1380 года Дмитрий Иванович разослал приказание своим полкам собраться в Коломне. В сентябре русская армия двинулась к Березую, где к ней присоединились войска литовских князей. Не явились только Ягаило и Рязанский князь Олег. Отправившись отсюда на Дон, 150-тысячная армия Дмитрия Ивановича на Куликовом поле встретилась с армией Мамая.

Здесь надо учесть, во-первых, что литовско-русская объединенная армия Дмитрия встретилась не с армией хана Золотой Орды Токтамыша, сидевшего в Сарае, а с армией Мамая, полководца Булак хана - правителя незначительной части той же Золотой Орды. Во-вторых, Дмитрий Иванович в этом сражении спасся только лишь благодаря проявлению его трусости и примененной им хитрости.

Для ясного представления этого, казалось бы невероятного поступка Дмитрия Ивановича, мы должны войти в некоторую подробность сражения. Наряду с утаивающими от читателя частности происшествия историками в исторической науке имеются и разумно думающие исследователи, которые описывают действия противостоящих армий так как они происходили в действительности.

Вот что пишет об этом исследователь А.Н.Майков. Перед началом сражения он подозвал к себе по внешности похожего на него боярина по имени Бренок, надел на него свою одежду, поставил его под черным знаменем в центре на свое место и сказал: "Бренок, ты всегда строг и хладнокровен, сражением ты руководишь лучше чем я, пусть видевшие тебя

подумают, что во главе армии стою я, я же буду сражаться в солдатском одеянии на передовых линиях"(10).

Во время сражения литовско-русская армия потеряла убитыми 110 тысяч человек, включая 15 князей(11). Мамай вместе с пятью принцами взошел на высокую гору и кровавую схватку наблюдал оттуда(12).

После сражения Дмитрий был обнаружен в лесу под ветвями в бессознательном положении, хотя даже не был ранен, а бедный Бренок со свитой был убит и черное знамя было найдено разрезанным на четыре части(13).

Возвращение в Москву оставшихся в живых 40 тысяч русских и литовцев, большинство которых были ранены, заняло целую неделю(14).

Как видно, в Москву вернулась не победоносная армия, а жалкие ее остатки, которых Мамай не успел докончить, потому что вынужден был срочно двинуться на Волгу. А спешил он потому, что получил сообщение о переходе Токтамышем Волгу и хотел остановить продвижение его армии.

Сидевший в Сарае и горевший жаждой ослабления главного своего противника Токтамыш хан внимательно следил за действиями Мамая и узнав, что армия Мамая в сражении основательно растрепана, решил воспользоваться удобным моментом и своими свежими силами раздавить его прежде чем тот наберет новую армию.

Таким образом, русская хроника, пользуясь тем, что Мамай, победив, но не успев уничтожить до последнего солдата противника, срочно ушел на другой фронт, в порыве любви к отечеству и стремясь запечатлеть подвиг своего князя, оставила запись, что "татары были разбиты наголову"(15) и что "Мамай бежал с поля битвы с небольшой свитой"(16)

Армия Мамая, безусловно, понесла большие потери, была сильно растрепана, но она не была "разбита наголову" и не представляла из себя "небольшую свиту". Срочно совершив дальний переход, хотя и усталая и измученная, она на реке Калке встретила свежую армию Токтамыш хана и нашла в себе силу сражаться и с ней. Второй раз на реке Калке произошло, по выражению А.Якубовского, величайшее сражение. На этот раз здесь скрестились шпаги двух татарских войск. После кровавого сражения Токтамыш одержал окончательную победу(17). Этой победой он завладел всеми пространствами от Хаджи Тархана до Волжских болгар, северного Кавказа и Крыма.

Укрепив свое владычество на этих землях. Токтамыш в 1382 году пошел на русские княжества собрать посеянный Мамаем урожай. Воевать было не с кем. Сильно растрепанная Мамаем русская армия уже не существовала, а жалкими ее остатками командовать было некому. Дмитрий Иванович попытался остановить Токтамыша, послав дорогие подарки, но, не добившись этого, бежал в Коломну. Находившийся в то время в Москве Литовский принц Остей попытался организовать оборону. Но из этого ничего не вышло. Тогда Остей, сын Дмитрия Василий, Суздальский князь Симон и духовенство вышли из города и встретили Токтамыша с поклоном.

Вот как описывает это угнетающее происшествие историк А.Белопольский: "Токтамыш занял Москву, разграбил ее и сжег. Он уничтожил также несколько других городов и ушел с огромной добычей, угнав много населения.По возвращении Дмитрию, как хозяину русской земли, пришлось из казны покрыть расходы на похороны 24.000 убитых. Он был принужден подчиниться Токтамышу, продожать уплату дани и выслать к хану заложником своего сына Василия"(18). Всего этого Токтамыш добился, не встретив нигде никакого сопротивления. Это было результатом не славной победы, а полного поражения Дмитрия на Куликовом поле.

Несмотря на это он был встречен в Москве как победитель. Но пусть это и оказание ему почестей не удивляет читателя. Аналогичные явления происходили в русской истории и в дальнейшем. Например, в 1687 году, при царевне Софье Алексеевне ее войско было отправлено под командованием Василия Голицына на покорение Крыма, но оно потерпело страшное поражение. Крымские татары сумели отстоять свою родину с честью. Академик Всеволод Николаев вот что говорит об этом: "Голицын, преследуемый татарскими конниками, отступил со своим ополчением к русским границам, потеряв значительную часть обоза и вооружения. Это, однако, не помешало Софье устроить своему фавориту триумфальную встречу в Москве: с победной аркой, торжественными молебнями, пирами и увеселениями"(19).

Спустя два года, в 1689 году, чтобы добиться настоящей победы Голицына под непокорными Крымскими татарами, "Софья снова отправила его воевать с крымскими татарами во главе еще более значительного войска. Однако и в этой кампании Голицын потерпел полный провал... Голицын стремительно отступил, неся значительные потери в людях и в вооружении. И опять в Кремле Софья устроила своему фавориту блестящую встречу, объявив его победителем татар"(20).

Нам думается, что эти объяснения, подтвержденные русскими же историками, убедят читателя в том, что славная страница русской истории, касающейся победы Дмитрия Донского ничто иное как липа.

ПРИМЕЧАНИЯ

Глава 4.

ДМИТРИЙ ДОНСКОЙ

1. Г.И.Стафеев. Древнерусская литература. М.1963, стр.90.
2. К.Г.Гуслистый, История... стр. 127.
3. А.Белопольский, СССР на фоне... стр. 68-69.
4. "---" "---" "---" стр. 69.
5. "---" "---" "---" стр. 70.
6. Якубовский. Золотая Орда и ее закат. Турецкий перевод. Истанбул. 1955, стр.186; Полное собрание русских летописей. XI, 54.
7. "---" "---" "---" стр. 183.
8. А.Белопольский. СССР на фоне... стр. 70
9. П.С.Р.Л. XI, стр.54.
10. А.Н.Майков. рассказы из русской истории. стр. 333-340.
11. "---" "---" "---" там же
12. П.С.Р.Л. XI, стр. 59.
13. А.Н.Майков. Рассказы. там же
14. "---" "---"---"
15. К.Г.Гуслистый. История... стр. 127.
16. А.Белопольский. СССР на фоне... стр.70.
17. А.Якубовский. Золотая Орда... стр. 213.
18. А.Белопольский. СССР на фоне... стр. 70
19. Всеволод Николаев. Н.Р.С. 6.7.1980.
20. "---" "---" "---" там же.

Глава 5

ТЬМУТАРАКАНЬ

Около нашей эры в Прикаспии жило большое сарматское племя аорсов, известное китайцам под именем яньцай. По китайским же известиям, это племя в начале нашней эры переименовалось в алан. Птоломей называет его алан-орсы. Тогда же между Днестром и Доном жили составляющие другую группу сарматского племени роксаланы, с того же рода двойным названием рокс-аланы.

Аланы, разместившиеся в районе верхнего и среднего течения Терека и Кубани делились на две группы: иронскую и дигорскую. Обе группы вместе называются в настоящее время осетинами. Они имели на западе соседями адыго-черкесские племена, собирательное название которых было кешек. Их русская летопись называла косогами(1).

Во время гуннского нашествия эти племена были оттеснены частью в горы Кавказа, частью перекочевали на северную окраину восточноевропейских степей в области лесостепной полосы в верховьях рек Оскола, Донца, Ворсклы, Ореля и Самары, где последние были известны русской летописи под именем ясов. Еще другая часть передвинулась до Днестра. Большая часть роксолан вместе с гуннами двинулась в центральную Европу. Но кешеки, избегая подчинения гуннам, оставив свои места поселения, передвинулись на северо-восток, распространяясь до территории расселения ясов.

Земли синдо-меотов между устьем Дона, Азовским морем и нижним течением Кубани также оказались заброшенными. Жители, спасаясь от гибели и рабства, разбежались кто-куда(2).

В VIII веке обширные восточноевропейские степи от низовьев Волги до Среднего Днепра уже находились под властью хазарской империи. Ясы и косоги оставались на тех же местах, где они расселились бежав от гуннов, а некоторые славянские племена, как северяне, вятичи и радимичи, передвинувшись из исконных своих областей на западе по соседству с беспокоившими их германцами на восток, под прикрытием хазар расселились тоже в лесостепной зоне. В области Среднего Днепра с давних времен находились называвшиеся росами потомки киммерийцев и скифов, которых русская летопись называла полянами. Поляне составляли сильное и организованное общество, которым управлял их князь Аскольд. На территории бывших синдов и меотов на Кубани оставались потомки утигур - черные болгары. Все эти племена являлись данниками хазар.

Северочерноморские и азовские степи по очереди подпадали под власть воинственных племен, двигавшихся с востока на запад как авары, мадьяры, печенеги, узы и кипчаки, называемые в русской летописи половцами.

Когда варяг Олег, заменив первого Новгородского князя Рюрика, двинулся с целью покорения соседних племен и убил хитростью князя Аскольда, а в 882 году основал Киевскую Русь, размещение всех этих племен оставалось таким же.

В те времена норманнские племена, выходцы из Швеции, совершали военные походы во все стороны. В Европе их называли викингами, славянские же племена от слова варанг назвали их варягами. Эти викинги были смелы, строили причудливые на вид корабли и любили плавать, нападая на разные страны. Они, заняв северную Францию

,назвали ее Нормандией, в XI веке заняли Англию, добрались до Исландии и даже до Америки, дав части северо-востока Америки название Гринланд.

Те же варяги не оставляли в покое и страны востока. Они создавали большие вооруженные группы и независимо от князя Киевской Руси совершали дальние походы, грабя страны, напав на них врасплох.

Григорий Бар-Гебрей, упоминая о походе русов в Закавказье, пользуясь волжским путем, в 943-944 году называл вместе с ними алан и лезгов(3). Это и могло быть вполне реально, и нет. И если русы спускались с самых верховьев Волги, недалеко от озера Ладога, вниз, у переволока, где Волга приближается к Дону к ним могли присоединиться аланы и лезги.

Это было в X веке. Через тысячу лет, уже в XX веке, когда советская власть поголовно депортировала малые народы Кавказа и Крыма и стал вопрос о моральном оправдании этого преступления, историкам пришлось из кожи вылезти вон, но доказать, что все территории, занимаемые депортированными народами, когда-то принадлежали русскому народу. Вся историческая наука была мобилизована для доказательства этого невозможного вопроса. Но политики верховного эшелона настаивали, говоря: "Нет крепостей, которых бы не брали большевики". И так началась осада крепости бедной исторической науки.

Персидский поэт Низами в своей свободной поэтической композиции "Искандер-Наме", написанной в первых годах XIII века, касаясь похода русов в Закавказье в X веке писал, что русы пришли из страны алан и, что они прежде чем захватить Берда, пытались взять Дербент(4). Этот его труд в дальнейшем стал источником для разных предположений. В.В.Григорьев(5) полагал, что поход в Закавказье в 943 году предприняли не те русы из Киева, а русские, утвердившиеся

в Самкерце - Тьмутаракани, подразумевая под этим названием Тамань и Керчь в Крыму.

Несостоятельность его предположений выдает название его труда, где он говорит не о русах-варягах, а еще не оформившихся в нацию русских. А.Н.Насонов поддержал его предположение(6).

Несостоятельность этих утверждений осторожно подчеркнул М.И.Артамонов, который писал: "Так явно далекие от действительности данные кладутся в основу заключения не только о наличии в русском войске алан или лезгин и о якобы сухопутном движении этого войска, но и об образовании русского Тмутороканского княжества до 943-944 года, тогда как не вызывающие сомнения данные, свидетельствующие о другом, не принимаются во внимание"(7).

Этот автор продолжает начатую правильно критику, но приходит к заключению, что: "Нет, следовательно, основания и для предположения о существовании русского Тмутороканского княжества до 943 года"(8).

По мнению Артамонова, выходит, что русские историки поспешили создать в своих фантазиях русское Тьмутараканское княжество до 943 года. Он согласен и с Константином Багрянородным, который в 952 году, когда он писал свое сочинение "Об управлении империей", не знает никаких русских владений ни в Крыму, ни на Таманском полуострове.

Из слов Багрянородного следует, что западная граница хазар проходила по Дону и Азовскому морю. Дальше на запад до Дуная простирались владения печенегов, которые занимали и часть Крымского полуострова. Боспор и Таманский полуостров оставались во владении хазар. Ни русам и ни русскому княжеству там мест не было.

Что же случилось после 943-4 года, которое заставило того же Артамонова утверждать обратное. Он пишет: "Еще в 1030 году русы явились в Ширван на 38 кораблях, разбили у Баку вышедшего против них Ширваншаха и поднялись по Куре. Сын правителя Ганджи (Аррана), осаждавший в это время Байлакан, где находился его брат, с которым он враждовал, привлек на помощь себе этих русов и взял город. Получив щедрую награду, русы через Рум (византийскую территорию Закавказья) вернулись к себе"(9). Но "к себе" куда? Где было их постоянное местожительство или исходный пункт, откуда они шли в поход? На этот вопрос Артамонов отвечает: "По всей вероятности, в Тьмутаракань"(10).

Зацепившись в Тьмутаракань, он также развивает полет своей мысли на широкие просторы и пишет: "Последние события явно связаны с Тмутараканской Русью"(11). Когда историк на одной странице своей книги пишет, что в Тмутаракань из похода вернулись не русские, а русы-варяги и на той же странице пишет, что Тьмутаракань была "Русью", т.е. русским государством, это вызывает сомнение. Столкнувшись с этим утверждением серьезного исследователя, читатель вправе удивляться. Какая это еще Тмутараканская Русь, ведь сам Артамонов в том же своем труде, отвечая другим несерьезным ученым, писал, что "Русь была только одна - Киевская, никакой иной Руси никогда не существовало"(12).

Где же серьезный подход к исторической действительности? А это самоотрицание он продолжает, уходя все глубже в небылицу. Он пишет: "Значение Тьмутаракани не ограничивалось небольшой областью по обеим сторонам Керченского пролива. Она была центром обширных русских владений на юго-востоке и контролировала не только Подонье и Кубань, но и нижнюю Волгу. Тьмутаракань была не отдаленным от Руси маленьким княжеством, а крупным политическим центром, располагавшим силами чуть ли не всего юго-востока европейской части нашей страны"(13). С таким

ошеломляющим утверждением мы встречаемся во всех книгах по истории России. Как жалко, что поколения по таким книгам изучают не настоящую историю, а необыкновенную фантазию ученых о прошлом.

Выходит, что в одно и то же время существовало по соседству два великих и мощных русских государства. При таком положении не возникает ли вопрос, как они могли сосуществовать, когда известно, что даже в самой Киевской Руси сыновья умерших князей постоянно воевали между собой за овладение отцовским престолом, и не следовало ли им заключить военный союз против нажима то печенегов, то кипчаков, или установить между собой культурные и торговые отношения. Историки ничего об этом не говорят, а с пафосом чертят разные фантазии, отражая ход истории в ложном виде.

Существование двух русских государств почему-то не заметили ни русские летописцы, ни Багрянородный, ни иностранные хронисты и путешественники. Кроме того Артамонов сам утверждал, что с 889 года все северное Причерноморье принадлежало печенегам(14), а с 1054 года - половцам(15), что лесостепную полосу между Донцем и Средним Доном занимали подчиненные хазарам ясы(16), центральную часть Северного Кавказа занимали аланы(17), те аланы, царь которых мог выставить войско в 30 тысяч всадников(18), а все пространство от Дона до Волги принадлежало хазарам. На Тамани же жили подчиненные хазарам черные болгары, которые владели и Керченским проливом(19).

Как видим из географического расположения этих народностей, для Тьмутараканского государства мест не остается. Да и сам Артамонов говорит: "Что касается археологического обоснования гипотезы о раннем заселении Крыма и Тамани славянами, то это одна из археологичяеских фантазий, которые легко порождаются при некритическом заимствовании археологами предположений историков, как и

наоборот, в качестве основы для собственных заключений"(20).

Эти противоречивые рассуждения даже серьезных исследователей приводят к размышлению внимательного читателя о том, что в этой истории есть что-то неладное. Поэтому стоит труда проследить эту историю с самого начала.

Святослав перед своей гибелью от рук печенегов поделил свое государство между тремя малолетними сыновьями, приставив к каждому по опекуну. Киев был отдан Ярополку, Туров - Олегу и Новгород - младшему сыну - Владимиру. После гибели Святослава между его сыновьями разгорелась кровавая борьба за великокняжеский престол. Восемь лет резали друг друга славянские племена ради господства над ними одного из сыновей Святослава. Ярополк победил и уничтожил Олега, но сам со своим войском был побежден и уничтожен в 980 году Владимиром.

Можно себе представить каково было положение страны к моменту воцарения Владимира. За это время разрушались города, горели села и усадьбы, пашни остались не вспаханными, урожая не было. За эти 8 лет мужья погибали на фронтах братоубийственной войны, жены не рожали, а родившиеся ранее дети массами умирали от голода. Чтобы избавиться от алчных чужестранцев, вятичи и радимичи откололись от господствующих над ними князей-русов.

Владимиру стоило много труда снова подчинить отколовшихся вятичей в 981 и 982 годах, радимичей в 984 году и других окраинных племен, восстановить разрушенное хозяйство. Страна была окружена враждебными силами: с запада - мадьяров и польского племени ляхов, с северо-запада - литовского племени ятвягов, с северо-востока - волжских болгар, с востока - еще сохранивших свое могущество хазар,

с юга - воинственного племени печенегов, с каждой из которых ему приходилось воевать.

ПРИНЯТИЕ ХРИСТИАНСТВА

Из близких по расстоянию государств на наивысшей ступени развития стояла Византия. Она имела за собой тысячелетие культурного развития и накопления материальных богатств. Владимир горел желанием породниться с императорской семьей Византии и попросил у императора Василия II его сестру Анну в жены. Этим открылась бы возможность как иметь сильного союзника против печенегов, хазар и болгар, так и занятия в дальнейшем престола империи. На это целились еще и первые викинги - варяги.

Конечно, император о родстве с каим-то незаконнорожденным язычником не хотел даже слышать.

Как раз в то время хазарами и частью печенегов, под влиянием Хорезма, было принято мусульманство. Волжскими болгарами эта религия была принята еще раньше - в 922 году. Летопись под 986 годом сообщает о появлении в Киеве волжских болгар с проповедью мусульманской религии, а под следующим, 987 годом, о посольстве Владимира в Болгар с целью дальнейшего ознакомления с этой религией(21). Арабский историк XI века Тахир ал-Марвази сообщает даже о принятии Владимиром ислама от Хорезма(22). С.П.Толстов счиает, что намерение принять ислам вытекало у Владимира из перспективы союза с мусульманскими странами и стремления как осуществления планов военной экспедиции, так и удовлетворения феодально-крепостнического строя(23).

Но в это время в Византии вспыхнуло восстание полководца Варди Фоки, и император Василий II для подавления восстания попросил помощи у Владимира. Владимир, имевший скрытное желание сродниться с династией богатой Византии, согласился с условием женитьбы на принцессе Анне. Однако, подавив при помощи русов восстание, Василий II отказался исполнить свое обещание. Такое отношение императора ущемило гордость Владимира. Он внезапным походом осадил и занял подчиненный Византии город Херсонес в Крыму и потребовал в жены Анну, изъявив при этом готовность выполнить условие принятия христианства(24). Распространяя свою религию на обширную территорию Киевской Руси, Византия тоже хотела держать ее под своим влиянием.

Христианство в народе не вызывало никакого энтузиазма. Хотя бабушка Владимира Ольга с той же целью приблизиться к императорской семье при посещении Византии в 955 году будто бы приняла эту религию, но не только не достгла своей цели, наоборот, при повторном посещении Константинополя поняла, что Византия втягивает ее под свое влияние. Чтобы избавиться от покровительства Византии, она в 960 году вынуждена была послать свое посольство в Германию, к Оттону I, с просьбой дать ей епископа. Два года спустя император Оттон прислал в Киев своего католического епископа Адальберта. Но его политические условия не отличались от условий византийских императоров. Поэтому сын Ольги Святослав возгорелся чувством отвращения к новым религиям, приказал Адельберту покинуть страну и начал преследовать успевших принять христианство бояр и части княжеской дружины. Он даже не пожалел своего сводного брата - христианина Глеба. "После смерти Ольги ее приближенные-христиане подверглись всяческим притеснениям и поруганию. Многие были даже убиты народом по наущению волхвов"(25).

Неприязнь к христианству перешла и к Владимиру. Завоевав Киев у собственного старшего брата-христианина

князя Ярополка, он его убил, потеряв чувство сожаления. Верный старым языческим традициям, "он воздвиг капище над Днепром, где по введенной им иерархии, главное место занял бог войны и молнии Перун: огромное изваяние с головой из серебра и усами из золота. Рядом разместились другие божества - Хорс, Даждбог, Стрибог, Симергл, Мокошь. Именно Владимир завел обычай человеческих жертвоприношений"(26). Но желание войти в родство с императорской семьей богатой Византии взяло верх.

В 988 году в Киев нахлынули, как строгие оккупанты, чуждые народу как по непонятному языку, так и по черным рясам большие группы греческих духовных лиц. Владимир крестился и женился на Анне, но славянские племена и потомки Рюрика - принцы не желали расстаться со своими привычными языческими богами. Чтобы крестить народ, пришлось применить силу. По выражению В.Голицына, "накануне крещения киевлян в Днепре состоялся торжественный обряд поругания старых богов. Языческое капище было разрушено, а деревянный кумир Перуна сброшен с обрыва в воду... сотни людей бежали за ним, оплакивая своего славянского бога"(27).

Это было настоящее столпотворение. Обезумевший народ сопротивлялся. По образному выражению Б.Вельберга, "в один погожий день начали насильно окунать сопротивляющихся в воды Днепра и превращать их в христиан"(28). Как пишет И.Берлин, "христианство было насаждено в России огнем и мечом"(29).

"Почти везде столкновение княжеской дружины и священников с местными жителями кончалось кровопролитием... Новгородцы сопротивлялись воеводам Владимира Добрыне и Путяте до последней возможности. Видя, что никакие уговоры креститься не помогут, Добрыня с войском начал штурм города... Город горел со многих концов... Перуна, как и в Киеве, сбросили с крутизны в реку под плач и вопли язычников-горожан"(30).

Атмосфера террора и насилия продолжалась многие годы. Несмотря на это, язычество держалось еще десятилетиями, постепенно изменяя свой вид, сохраняя трезуб до сих пор. "Мы и сейчас помним праздник Ивана Купала и семик, идущий от времен язычества. У всех славянских народов поются под новый год колядки - обрядовые песни по имени древнего бога Коляды"(31).

Хотя приобщение к Христовой вере и к христианской культуре впоследствии содействовала укреплению и духовному расцвету древнерусского государства и превратило подчиненные этому государству этнически различные народы в единый народ, называемый Русью, тогда многие нежелавшие принимать христианство убегали в соседние страны. Много их уходило на территорию болгар, печенегов и хазар.

ТЕНЬ НЕИЗВЕСТНОСТИ

В русской летописи под 988 годом впервые появляется новое географическое наименование - Тьмутаракань. Там пишется, что в том году князь Владимир одного из 12-ти сыновей - Мстислава посадил князем в Тьмутаракань.

Так как ни местности, ни русского княжества такого названия до этого не существовало и Владимиром такое место приобретено не было, Мстислав не мог быть послан туда князем. Это неясное сообщение вызывает сомнение в правдивости летописи.

Хотя летописец и умолчал об этом, собственный сын Владимира также мог бежать от ярости отца за непослушание или выгнан Владимиром из своих территорий со словами "иди княжь в Тьмутаракане" в известную тогда за пределами его территорий местность с обилием тараканов.

Ярость во Владимире могла зародиться еще вследствие ревности из-за неравнодушного отношения молодого Мстислава к красавице Анне. Такие семейные интимные дела, конечно, остаются тайной семьи. Поэтому летописец не мог знать, какая словесная или телесная гроза прошла через эту семью, а известно, что Мстислав после этого ни с Владимиром, ни со своими родными братьями больше никогда не встречался. От ненависти к ним или от стыда - это он унес с собой.

В летописи Тьмутаракань во второй раз упоминается под 1022 годом. Там летописец с глубоким чувством патриотизма с гордостью рассказывает, как Мстислав пошел походом на косогов, как он в единоборстве зарезал косогского князя Редедю, "после чего пошел в землю его, взял все имущество его, и жену его, и детей его, и дань возложил на косогов"(32).

От 988 года, когда Владимир "посадил княжити", до 1022 года, когда Мстислав зарезал Редедю, прошло 34 года. Если его назначение на принадлежащее отцу княжество было нормальным явлением, зачем он ждал так долго, чтобы воевать, победить косогов и занять их территорию. А на этих землях в те годы вообще хозяйничали печенеги и со времени гуннского нашествия обосновалась часть косогов и они после 1054 года подчинились заменившим печенегов половцам-кипчакам. Мстислав же ни с печенегами и ни с кипчаками никогда не воевал и не отнимал хотя бы часть их территории. Поэтому сведение летописца о походе Мстислава похоже на бессмыслицу.

Последний раз Тьмутаракань упоминается под 1094 годом, когда князь Олег Святославич пришел оттуда вместе с половцами, чтобы с их помощью занять Чернигов. После этого в летописях о Тьмутаракани нет ни слова, а местоположение ее вообще указано не было.

Никогда не существовавшее Тьмутараканское княжество кануло в забвение. Его след не сохранился даже в народной памяти. Прошло больше чем пять столетий, когда русские историки, прочитав в летописи о Тьмутаракани, впадали в удивление. Они никогда не слыхали о местности такого названия и не знали, где она находилась.

Начали думать и предполагать. Впервые высказал свое предположение историк В.Н.Татищев (1686-1750). Он считал, что Тьмутаракань могла находиться в Рязанской области. А.Лызлов (XVII в.) и П.Рычков искали ее вблизи Астрахани. Видный историк и публицист князь М.М.Щербатов (1733-1790) в своей книге "История Российская от древнейших времен" указал ее вблизи Азова, а И.Н.Болтин (1735-1792) в своей книге "Критические замечания генерал-майора Болтина на первый и второй томы истории князя Щербатова" правильно настаивал, что Тьмутаракань следует искать в верховьях реки Ворсклы, где со времени гуннского нашествия жили кешеки-косоги.

Из хода событий выходит, что Тьмутаракань была излюбленным местом князей-изгнанников, местность, находящаяся вне досягаемости господствующих князей, на соседней территории, подчиненной вначале хазарам, а впоследствии половцам. Они здесь могли найти безопасное убежище и накопить силы для борьбы со своими противниками за овладение тем или иным русским княжеством. А кровавые войны между ними были почти постоянным явлением.

Борьба за великокняжеский престол продолжалась и при Владимире. Как вытекает из сообщений летописи, Владимиром были усыновлены и воспитаны сыновья уничтоженного им брата Ярополка - Святополк и Ярослав. Когда Мстислав ушел в Тьмутаракань, Святополк находился в Турове, а Ярослав - в Новгороде. Из других сыновей Владимира Борис был в Ростове, Глеб - в Муроме, а Святослав находился среди древлян.

Святополк был женат на дочери польского короля Болеслава Храброго. Она осталась ярой католичкой и считала, что ее муж,- будучи сыном Ярополка, является старшим и законным внуком Святослава и имел полное право занимать Киевский великокняжеский престол. А княжил там незаконнорожденный сын Святослава от простой служанки Малуши - Владимир. Она составила заговор против Владимира, и Святополк пошел походом на Киев. Впоследствии к нему присоединился и брат Ярослав. С помощью польского короля они победили. Сам Владимир и три его сына, пришедшие ему на помощь, - Борис, Глеб и Святослав трагически погибли от меча Святополка в 1015 году(33). В 1638 г. Киевский митрополит Петр Могила, производя раскопки Десятинной церкви в Киеве, наткнулся на мраморный саркофаг князя Владимира. При вскрытии саркофага было установлено, что некоторые кости скелета изрублены(34). Это показывает, что его настигла трагическая смерть. Мстислав же, будто-бы посланный своим отцом Владимиром княжить в Тьмутаракань даже не думая прийти на помощь своему отцу в такой критический для него момент и, сидя спокойно в Тьмутарани, также спокойно наблюдал, как погибали отец и три брата со своими армиями. И это показывает, что он не был назначен отцом на княжение, а убежал от мести отца в Тьмутаракань, находящуюся за пределами досягаемости отца.

Победа Святополка над Владимиром и его сыновьями не принесла ожидаемого успокоения населению Киевской Руси. Его собственному брату Ярославу захотелось стать Великим Князем. Он надеялся на то, что его войско было меньше растрепано, чем войско его брата, и он начал войну со Святополком и после трехлетней борьбы победил его.

Мстислав, сидя в Тьмутаракани, ждал этого момента. Он знал, что хотя Ярослав и стал великим князем на Киевском престоле, он владел только жалкими остатками своей армии, а для создания новой армии у него контингента не было. Население, в результате бесконечных войн, сильно

поредело. А Мстислав находился за пределами театров этих военных действий и имел возможность набрать сильную армию. Он так и сделал. Набрал войско из среды местных жителей-косогов, которые во время гуннского нашествия обосновались на северной окраине восточноевропейских степей(35) между Доном и Донцом, хазар и сплотившихся вокруг него северян.

Летопись свидетельствует, что Мстислав после битвы в 1023 году очень обрадовался тому, что из его войска погибли только северяне, т.е. славы, тогда как дружина, выведенная из Тьмутаракани, осталась цела(36). Из этого примера понятно, что основную массу войска Мстислава составляли северяне, занимавшие территорию от Переяслава до верховьев Оки, по соседству с косогами-ясами.

Борьба между Мстиславом, отправившимся в поход за отцовское наследство, и Ярославом завершилась миром 1026 года, по которому Ярослав вынужден был уступить ему все земли на востоке от Днепра с главным городом Черниговым, куда он пришел при поддержке отряда половцев-кипчаков.

ПОИСКИ АДРЕСА

Что Тьмутаракань была местностью, где находили убежище князья-изгнанники, а не княжеством, принадлежащим одному определенному князю, говорят еще те факты, что после смерти Ярослава в 1054 году, его сын Святослав, получивший княжение в Чернигове, послал или выслал своего сына Глеба в Тьмутаракань. За ним последовал туда же враждовавший с ним и изгнанный из Новгорода Ростислав Владимирович. В 1061 году туда же прибыл бежавший от гнева Киевского князя Изяслава монах Киево-Печорского монастыря Нестор, который впоследствии стал

писать летопись, но не счел нужным указать в этой летописи месторасположение Тьмутаракани. В 1077 году Черниговский князь Святослав выгнал второго сына Романа, который также прибыл к своему брату Глебу. За ним последовали еще два Ярославича и Борис Вячеславич, изгнанный Всеволодом. А в 1078 году туда же, к своим братьям Глебу и Роману, бежал третий сын Святослава Олег.

Князья подозревали своих чуть подросших сыновей, что сыновья убьют их и займут княжеский престол, а сыновья действительно горели желанием занимать отцовское место. Сыновья-изгнанники и в Тьмутаракани не сидели сложа руки, а усиленно готовились к битвам, набирая дружины. Самыми отчаянными среди них оказались Олег и Борис, которые со своими дружинами, при поддержке половецкой орды, пошли походом на Всеволода, победили его и заняли Чернигов. Но князья Изяслав, Владимир и Ярополк, соединившись, поспешили на помощь Всеволоду и разбили буянов. В ожесточенных сражениях Борис и князь Изяслав были убиты, а Олег убежал в Тьмутаракань. В следующем году Роман, собрав дружину и набрав половцев, пошел на того же Всеволода, но половцы ему изменили. Слушаясь совета хазар, они на границе Переяславского княжества заключили мир с Всеволодом и убили Романа. Те же хазары арестовали Олега и передали Византии.

В 1081 году в Тьмутаракань бежали еще два принца - Давид Игоревич и Володарь Ростиславич, а в 1083 году туда вернулся отпущенный Византией Олег. Он в 1094 году, в союзе с половцами, снова начал борьбу за Черниговскую землю и в конце концов обосновался в Новгороде. После этой даты Тьмутаракань исчезает из страниц летописи.

Как видно из приведенных примеров, Тьмутаракань в русской летописи находилась где-то невдалеке от границ русских княжеств, на краю хазарских владений и на северной окраине азово-черноморских степей, куда, как уже было сказано, гуннами были оттеснены часть алан-орсов и рокс-

аланы, известные русским летописцам под именем ясов и косогов, и где раньше владычествовали печенеги, а впоследствии кипчаки-половцы. Это было место в зоне лесостепи, как настаивал И.Н.Болтин, в верховьях реки Ворсклы. Русская летопись, не упоминая Тьмутаракань, рассказывая о походе русских князей против половцев на Донец в 1116 году, говорит, как сын Владимира Мономаха Ярополк захватил в плен очень красивую дочь ясского князя и женился на ней, подтвердив, что эти ясы в то время проживали именно у Донца.

ПУТАНЫЕ ДОГАДКИ

Путаницей было окутано не только месторасположение Тьмутаракани, но также его название. Исследователи искали корни этого названия не в русском и не в славянских языках, на которых говорили и князья, и славянские племена того времени и на котором была написана сама летопись, а искали эти корни в языках других народов. Среди искателей ее местоположения был и профессор Санкт-Петербургской Академии наук, немец F.S.Bayer (1694-1738).

Как-то, читая сочинение Константина Багрянородного, он наткнулся на название "Таматарха". Это было извращенное греческое произношение тюркского названия хазарской крепости на Таманском полуострове против Керчи Тамань-Тархан, что значит административная область "Таманьское тарханство". Это дало ему повод выдвинуть в 1736 году предположение, что Тьмутаракань русской летописи могла быть ничем иным, как Таматарха Багрянородного(37).

Это было голословным утверждением несерьезного профессора, не учитывавшего в своих рассуждениях истинного положения вещей. После него В.Смирнов также вывел название Тьмутаракань от греческого Таматарха(38). Вслед

за ним М.И.Артамонов отказался понимать славянское слово в его собственном значении и стал выводить его от тюркского Тумын-Тархан(39), утверждая, что Тьмутаракань и Тумын-Тархан одно и то же. Ему хотелось обязательно найти место напротив Керчи, название которого было похоже на Тьмутаракань, чтобы ввести в историю существование русского княжества именно там. А эта путаница давала ему возможность сделать из этого далеко идущие заключения, хотя этим заключениям сам не верил, отрицая существование всякой иной Руси кроме Киевской.

По нашему же мнению, слово Тьмутаракань - не переводное слово. Оно состоит из двух чисто славянских слов: тьма - "большое множество" или "очень много" и таракан - насекомое, водящееся в деревянных строениях, в особенности, в домах лесной и лесостепной полосы восточной Европы.

Но зачем шесть с лишним столетий спустя пришла ученым мысль о том, что Тьмутаракань будто бы находилась именно на Таманском полуострове и что там было древнее русское княжество, охватившее и Керченский полуостров Крыма? И почему разные исторические "доказательства" первоначально появились на свет в конце XVIII века, после присоединения Крыма к России, и вторично вопрос возобновился уже во второй половине XX века, после поголовной депортации крымских татар из Крыма? Не для того ли, чтобы узаконить принадлежность Крыма русскому народу? Как всё это началось?

СОБИРАТЕЛИ ДРЕВНОСТИ.

Во второй половине XVIII века Россией управляла женщина-иностранка, немка по происхождению, Екатерина II. В короткое время она изучила русский язык, много читала на

русском и много писала на французском и немецком языках. Немалое место в ее записях занимали сочинения по истории России. Для этого она изучала историю варяжского вопроса, читала летопись Нестора. Хотя она смотрела на историю как на инструмент идеологического воздействия и не искала в ней научной обоснованности и достоверности фактов, все же издала специальное указание "О собирании из монастырских архивов и библиотек всех древних летописей и других до истории касающихся сочинений"(40), чем оживила интерес в высшем обществе к древностям истории. Чем больше становилось искателей древностей, тем больше появлялось фальсификаторов этой древности. А.Н.Тыпин, говоря об одном фальсификаторе, писал, что "в своих изделиях он прежде всего гнался за собственной мечтой восстановить памятники, об отсутствии которых сожалели историки и археологи... Была простодушная мысль, что если нет старины, то ее можно придумать"(41).

Создавались целые мастерские по выработке фальшивых записей старины, сочинялась уйма документов без достоверных фактов и эти документы покупались историками, которые впоследствии целыми годами ломали головы, чтобы приблизить их к возможной действительности, перепутав при этом совершенно разнозначные этнические названия рус и русь в единое понятие.

Во второй половине XVIII века международные отношения складывались так, что, в особенности во время царствования Екатерины II, Россия добилась ряда значительных побед и приобрела обширные чужие территории. В 1773 году, в результате раздела Польши между Пруссией, Австрией и Россией, ею были заняты все земли Запорожского казачества, по кучук-Кайнарджийскому миру 1774 года с Турцией она получила выход к Черному морю через Керченский пролив, овладев крепостью Ени-Кале и Таманским полуостровом.

В связи с успехами русской политики и русского оружия в стране повысилось национальное самосознание. В высших управленческих, военных и даже научных кругах появился интерес к политике.

ЗАПОРОЖСКАЯ СЕЧЬ

С перемещением границ России на юг, к Черному морю и сооружением в 1770-1775 годах новой линии укреплений на юге между реками Днепром и Бердой, Сечь полностью стала внутренней территорией и утратила свое прежнее значение военного форпоста(42).

В 1773 году вспыхнуло крупнейшее восстание казака Емельяна Пугачева, охватившее значительную часть Поволжья и Приуралья. Движение Пугачева было подавлено, сам арестован осенью 1774 года и казнен в Москве в начале 1775 года. Но в народе распространились слухи, что он спасся от смерти и живет в Крыму и что вместе с ним находятся запорожцы, в числе которых якобы были Семен Палий и Максим Железняк(43).

Восстание казака Пугачева против Екатеринского управления, охватившее широкие слои населения Поволжья, страшно напугало правительство. Этот страх зародил недоверие и по отношению к Запорожской Сечи, на которую смотрели как на очаг возможных новых восстаний. Поэтому правительство решило принять предупредительные меры.

В начале июля 1775 года войска царского генерала Текели, возвращавшиеся с Турецкого фронта, и войска князя Прозоровского внезапно окружили Сечь со всех сторон и взяли ее. Вслед за этим царское правительство издало манифест о ликвидации Сечи. Вся бывшая в Сечи старшина была арестована и сослана на север. Кошевой атаман Кальнишевский был сослан в Соловецкий монастырь на Белом

море и там погиб. В подобных ссылках погибли и другие вожди запорожцев.

Земли бывшей Запорожской Сечи вошли в состав Екатеринославского наместничества, а управление краем было передано назначенному генерал-губернатором князю Г.Потемкину.

Земли казаков были розданы приближенным Екатерины. Князья Вяземский и Прозоровский получили по сто тысяч десятин земли, графы Каменский и Браницкий - по двадцать тысяч, графиня Скавронская - 55 тысяч, генерал-майор Балабин - 13 тысяч и т.д.

Поселения запорожцев были разорены, и они, не желая подчиниться новым помещикам, ушли в Турцию, за Дунай, образовав там Задунайскую Сечь.

Царское правительство принимало меры к скорейшему заселению опустошенного края. Туда привлекались переселенцы из Московии, Украины и Белоруссии. Привлекались армяне, греки, сербы, чехи, колонисты из Балкан, Германии и даже французские эмигранты, оставлявшие Францию вследствие революции.

Спустя некоторое время часть казачества из Задунайской Сечи, тоскуя по родине, вернулась обратно. При этом привилегированная старшина получила офицерские чины и земельные владения, остальные же были превращены в крепостных крестьян.

Несмотря на жестокость, проявленную при ликвидации Запорожской Сечи, принятые в русскую армию казаки продолжали служить с усердием, ища возможности получить утраченную вольность.

"Когда в 1783 году в Крыму вспыхнул мятеж татарских феодалов, генерал-губернатор Малороссии Потемкин

обратился за помощью к бывшим запорожцам. Полковому старшине Антону Головатому было поручено набрать охотников в количестве тысячи человек (500 конных и 500 во флотилию). Это положило начало восстановлению казачьего войска"(44).

Казаки беспощадно подавили мятеж безоружных крымских феодалов, и Крым был присоединен к России. После этого казаки приняли участие в войне с Турцией в 1787 году.

Это дало Головатому возможность передать через Потемкина совершившей в том же году в Крым путешествие Екатерине ходатайство о разрешении учредить новое казачье войско. Разрешение было легко получено, и так возникло Черноморское Казачье Войско. Это войско первоначально было поселено между Бугом и Днестром, но эти земли уже были розданы приближенным Екатерины. Владельцы же этих земель притесняли и обращали казаков в крепостных. Казаки просили для поселения другое место, на что получили в 1788 году от Потемкина извещение о том, что императрица намеревается дать им земли на Тамани.

1792-ой год стал годом, когда энергичному и ловкому Головатому удалось расширить свою деятельность. Здоровый мужчина с бритой огромной головой с большим чубом и раскошными усами, одетый в живописные шаровары, красную или синюю свитку с бандурой через плечо, часто появлялся в великосветских салонах Петербурга, своими песнями и казачьими анекдотами привлекал внимание придворной знати. Он останавливался на квартире генерала Попова, дружил с новым фаворитом Екатерины графом Зубовым. Он генералу Попову, графу Зубову и другим начальственным лицам часто посылал подарки. Подкупая петербургских чиновников, он не скупился на посулы и обещания, требуя взамен кроме Тамани часть Крымского полуострова для устройства там пристани(45).

В результате турецких войн Россия только что приобрела все земли Крымского ханства. Объявить Крым исконно русской землей пока что никто не решался, но извлечь из архива легенду, чуть поправить ее и доказать, что земли на Кубани исконно русские и что здесь действительно существовало русское княжество еще в XI веке, в политических целях было очень полезно.

В свете претензий Черноморского войска в Петербургском светском обществе очень веско звучал аргумент о возвращении казакам земель, еще когда-то в древности служившим убежищем изгнанных или бежавших из Руси воинов и князей(46). Человек, который мог доказать с помощью неопровержимого факта это, очень выигрывал в глазах увлеченной литературной деятельностью императрицы.

ФАЛЬСИФИКАТОРЫ

Казаки хотели переселиться и превратить Тамань и часть Крыма в свою родину, Екатерина была склонна отдать им Тамань. Сделать родиной казачества захваченные чужие земли, являющиеся родиной других народов, было неудобно. Нельзя ли было по принципу Сулукадза "восстановить" хоть один памятник старины, "об отсутствии которых, - как писал А.Н.Тыпин, - сожалели историки и археологи", и доказать, что Тамань издревле была славянской землей. Сделать это в некоторой доле было и основание. Летопись сообщала ведь, что в XI веке существовало Тьмутараканское княжество, а некоторые ученые даже предполагали, что Тьмутаракань находилась на Тамани. Что ни русская, ни арабская и ни византийская летописи ни в XI, ни в XII, ни в последующих веках ничего не знали, а путешественники не замечали о существовании такого княжества на Тамани, ничего не значило. Если создать задним числом какой-нибудь "древний" рассказ и вроде между прочим указать в этом рассказе, что

это княжество находилось на берегу синего моря, можно было убедить ученых, что запорожские казаки вселились в пределы исконного славянского княжества.

СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ

И вдруг один из любителей истории, Мусин-Пушкин издает величайший памятник русской литературы XII века - "Слово о полку Игореве", что значит "Рассказ о походе Игоря", который содержит все необходимые тому времени сведения.

В этом произведении описывалось, как князь Игорь Святославич со своим братом Всеволодом и войском пошел искать и вернуть Тьмутараканское княжество, некогда принадлежавшее его деду Олегу Святославичу. Это издание было, с одной стороны, своевременным открытием для политиков, но с другой стороны ошарашило ученый мир.

Профессор Петербургского университета О.И.Сенковский выступал со статьями, в которых отрицал подлинность "Слова о полку Игореве", археолог А.А.Спицын вообще не верил, что Тьмутаракань находилась в Тамани, и высказал это свое мнение с 1901 по 1915 год. Даже французский ученый Андрэ Мазон уже в 1940 году выступил с книгой, в которой доказывал, что "Слово о полку Игореве" было создано не в XII веке, как это принято считать, а является искусной литературной подделкой XVIII века (47).

В настоящее время имеется более 1000 повторяющих друг друга трафаретных "научных" исследований о "Слове", выдающих его за подлинно древнее произведение русской исторической литературы. Оно ощущается в творчестве многих поэтов и прозаиков, оно нашло отражение также в музыке, как, например, опера "Князь Игорь" Бородина. Оно переведено на языки многих народов СССР и изучается в

школах как действительная древность, несмотря на то, что многими учеными до сих пор считается подлогом.

Вследствие того, что "Слово" в научном мире было принято с недоверием, оно не могло быть неопровержимым доказательством существования в древности Тьмутараканского княжества. Кроме того, там о Керчи не было сказано ничего. А запорожские казаки не довольствовались одной Таманью, они требовали и Керчь. Кроме того, если бы Тьмутаракань действительно находилась на Тамани и если бы в Тьмутаракани действительно было русское княжество, то там хотя бы много столетий назад должны были проживать русские люди, которые оставили бы хоть какой-нибудь след о себе. Там под землей, под руинами должны быть остатки захоронений и предметов древности, показывающих культуру русского народа того времени. А этой культуры там нет. Поэтому до сих пор материалы обширных раскопок Таманского городища остаются неопубликованными.

Среди народностей населявших Хазарию значительное место занимали также евреи, обосновавшиеся в особенности на Таманском полуострове и частично в Крыму. Они прибывали сюда из территории Византии спасаясь от преследований, начатых в двадцатых годах VII века императором Ираклием и возобновленных затем в начале VIII века львом II Исавром.

Обосновавшиеся в Крыму евреи, находясь в тесном соприкосновении с тюркским элементом в течение многих столетий, сохранив религию потеряли свой язык, приняли быт и язык крымских татар и стали называться Крымчаками. Обосновавшиеся же на Тамани евреи оставили там след своей культуры для археологов.

"Наяиная с 1866 года в насыпях таманского полуострова стали находить надгробные камни, еврейское происхождение которых устанавливается надписями на

еврейском языке и изображениями, которые в науке принято считать еврейскими символами. На обороте многих из этих надгробных камней имеются изображения различных знаков, употребляемых у тюркских народов для обозначения собственности (так называемых тамг) в качестве родовых фамильных гербов" (48).

Такое положение сводило на нет значение новоиспеченного "Слова о полку Игореве" и казалось, новосозданная родина для бывших запорожских казаков строилась на шатком основании. Государственные мужи остались перед трудноразрешимой дилеммой.

ТЬМУТАРАКАНСКИЙ КАМЕНЬ

Но вдруг нашелся исторический памятник,нетолько доказывающий, что такое княжество действительно существовало, но также неопровержимо определяющий место его локализации: Таманский и Керченский полуострова. Этим памятником явился ставший впоследствии знаменитостью так называемый "Тьмутараканский камень".

Он нашелся в 1793 году на Тамани. Это была мраморная плита с древней русской надписью, где говорилось, что в 1068 году "Князь Глеб мерил море по льду от Тьмутаракани до Кърчева" и установил, что ширина Керченского пролива составляет 14 тысяч сажень.

Казалось бы, после этой находки прекратятся все научные споры в отношении Тьмутаракани. Но вышло наоборот: споры разгорелись с новой силой. Потому что в этой находке было много непонятного и невероятного.

Во-первых, в его нахождении кроме Мусина-Пушкина участвовали только бывшие запорожские казаки. Они хотели

иметь Тамань и Керчь, поэтому они же могли помочь человеку, который старался для них. Вот как это было.

25 августа 1792 года впервые 3847 черноморцев высадились на Тамани. Их привел на гребных судах Пустошкин, который провел там не более 10-ти дней. За это короткое время он обнаружил у порога новопостроенной премьер-майором Розенбергом казармы для прибываюших на Тамань войск мраморную плиту, положенную там в качестве приступки. На плите была надпись с именем какого-то князя Глеба, что заинтересовало Пустошкина и он камень с надписью взял с собой.

Вызывает удивление то, что премер-майор Розенберг, который также интересовался древностями и собирал их, как он постоянно находясь на месте, управляя строительством, не заметил памятника старины, вначале положил его под ноги у порога, а потом так легко уступил ничего не сведущему в памятниках казаку?

Также удивляет поступок Пустошкина, который, прибыв с камнем в Севастополь, вместо того, чтобы отправить его научным организациям, решил отправить ничего не имеющего с наукой председателю Черноморского адмиралтейского управления адмиралу Мордвинову и не в Николаев, где был его штаб, а в Таганрог. Он ведь знал, что камень его там не застанет, о чем дал Мордвинову знать и писал в донесении, что, когда камень вернется обратно в Севастополь, "буду иметь честь доставить ее к вам в Николаев"(49).

В Петербурге же раньше всех узнал о находке камня и сообщил об этом Екатерине опять-таки Мусин-Пушкин.

В 1794 году он даже издал об этом большого формата книгу под названием "Исследование о местоположении древнего Тьмутараканского княжества". Вызывает сомнение это название. Он пишет не о местонахождении камня, а о

местонахождении Тьмутараканского княжества. И разъясняет, что это исследование и издание предпринято по повелению Екатерины.

Ученый мир недоумевал: Глеб ведь боролся за княжение в Новгороде и знал, что в Тьмутаракани находится временно. Зачем он интересовался шириной керченского залива и зачем он сделал надпись на мраморной плите? Если допустить, что он пошел на этот бесцельный, но тяжелый труд просто из личного любопытства, мог бы он пометить это расстояние в свою книгу. Зачем было увековечить это, оставив запись на мраморной плите?

Да и плит таких в самом Таман-Тархане нельзя было добыть - этот городок стоял на ровной, некаменистой местности. Уже использованный мрамор мог быть извлечен из развалин древнего города Фанагория и перенесен туда. А плита была немалая - она весила 864 килограмма. Стоило ли пойти на такой труд из-за ненужного пустяка?!

Подозрение вызывало не только это обстоятельство. Сам размер плиты, расположение надписей, формы букв были необыкновенны. Занимаемое надписью место не соответствует величине камня. Свободно пишущий резчик не оборвал бы слово "море" на слоге "мо", а перенес бы окончание слова "ре" в следующую строку. Так же он поступил бы и со словом "сажень". Но на обеих срочках не достает по две буквы "ре" и "нь". Это значит, что резчик не был свободен, а связан с готовым образцом письма на бумаге, которого он наложил на камень и не мог ничего переносить в другие строки.

В числе сомневающихся в подлинности камня был выдающийся историк Шлицер, который не верил в подлинность чего бы то ни было, открытого Мусиным-Пушкиным. Сомневался о подлинности Тьмутараканского камня также русский палеограф, археолог и историк К.Ф.Калейдович. Издатель первого русского историко-археологического журнала "Отечественные записки"

П.П.Свиньин приписывал некоторые открытия бездарным и малообразованным людям, лишь бы они были преданы "царю-батюшке". Он писал: "Прожив в Тамани трое суток, я употребил большую часть времени для обозрения известного Тьмутараканского камня и обязан торжественно сознаться, что почитаю его подозрительным". Он объяснял и причину подделки: "... по политическим обстоятельствам того времени правительство даже поддерживало мнение, что Тамань есть древное русское княжество"(50).

Щукин писал в журнале министерства внутренних дел в 1844 году: "О керченском камне и говорить нечего: подлог обнаруживается на каждом слове". В том же году Г.Спасский выступил с серьезной и аргументированной критикой почти всех утверждений Мусина-Пушкина.

В те годы существовала группа ученых, которая требовала критического подхода к историческим источникам, что было важной ступенью в развитии исторической науки. Эта группа возникла как естестенная реакция на официальное направление в науке, поддерживавшееся правительством и всячески стремившееся удревнить события русской истории.

Представители этой группы, виднейшими из которых были ученые М.К.Каченовский, О.И.Сенковский и другие, утверждали, что древнейшие исторические источники восточных славян не относятся к подлинной древности, а были созданы в Новгороде в XIII-XIV веках по германским образцам. Весь период существования Киевской Руси они объявляли "баснословным".

Знаменитый археолог А.А.Спицын, посвятивший свою жизнь систематизации и хронологизации памятников, наводя порядок в области науки, где дилетанты-любители старины внесли массу беспорядка, не верил в правдивость ни "Слова о полку Игореве", ни Тьмутараканского камня и ни тому, что Тьмутаракань находилась в Тамани(51). Спицын не мог

терпеть фальшивок в исторической науке. Эту мысль с сомнениями в подлинности камня он высказал, выступив в Русском археологическом обществе в 1901 году. Между прочим, он раскрыл и секрет так называемой "шапки Мономаха", служившей символом самодержавия в России. Считалось, что она является короной византийских императоров и была якобы прислана императором Константином в дар Владимиру Мономаху в XII веке. Спицын обстоятельно, по всем правилам науки, доказал, что эта шапка была сделана среднеазиатскими мастерами в XIV веке(52).

Точно такая же легенда, как о шапке Мономаха, была создана о старце-патриоте Иване Сусанине, который будто бы взялся проводить вражескую армию в лагерь русских войск и жертвуя собой, завел врага в болотистый лес, чем способствовал уничтожению вражеской армии. Этой легендой Сусанин вошел в русскую историю, о нем создана целая литература, композитором Глинкой даже написана опера "Жизнь за царя". Историки показывали вид, что эта легенда принята за действительность. Но Сусанин был скопирован от сакского табунщика Сирака, о котором повествует греческий писатель II века Полиен в своих "Стратигах" (книга VII, гл. XI, стр. 6 и 8)(53).

Французский ученый Андре Мазон в изданной в 1940 году книге доказывал, что Тьмутараканский камень был подделан одновременно с созданием "Слова о полку Игореве" и это было делом рук кружка любителей древностей, группировавшихся вокруг Мусина-Пушкина. По его заключению, "находка" камня преследовала политические цели: подтвердить древние права России на присоединенную Тамань и одновременно подтверждала подлинность "Слова", в котором упоминается Тьмутаракань. Доставил эту подделку на Тамань и нашел ее там полковник Головатый, которому поручили это сделать петербургские аристократы - историки-любители(54).

Среди множества ученых, отрицавших подлинность камня, был также известный краевед и историк русской культуры М.И.Успенский. Им еще в 1925 году был написан исследовательский труд "О происхождении "Слова о полку Игореве", но в Советском Союзе издавать книгу, порочащую официальную концепцию, не было возможности, и этот труд был издан только в 1965 году в Париже. "Слово о полку Игореве" он считал подделкой и утверждал, что Мусин-Пушкин вынужден был подделать и камень, чтобы подтвердить подлинность связанного с Тьмутараканью "Слова". Успенский писал: "Одна подделка привела его к другой, оказавшейся гораздо более сенсационной, заинтересовавшей гораздо более широкий круг общества"(55).

Служащие казенной историографии, советские ученые вкладывают все свои знания и усилия и пытаются всеми правдами и неправдами доказать подлинность Тм. камня, но наука остается наукой и каждая фальш колит глаза как кровяной чирей на чистом теле.

В 1964 году советским ученым А.А.Зиминым был сделан доклад о "Слове о полку Игореве" в кругу научных работников. В связи с этим докладом снова возник вопрос о подлинности Тм-го камня, что вызвало острую научную дискуссию. Большинство участников дискуссии высказалось за признание надписи подлинной. Если бы научные вопросы решались по большинству голосов, где говорить против официальной установки связано с лишениями, на этом спор можно было бы закончить. Но нет, спор не окончен. В том же 1964 году, на юбилейной сессии государственного Эрмитажа было сообщено о том, что, по утверждению научного сотрудника Б.В.Сапунова, эрозия на буквах камня и патина, покрывающая его, подтверждают древность текста. Эту мысль поддерживает в 4-м томе своих "Избранных сочинений" также американский лингвист и литературовед Роман Якобсон. Но этим утверждением они показали, по крайней мере свою несерьезность в подходе к памятникам истории.

Тм. камень с надписью, будто-бы сделаннлой в 1068 году, был обнаружен в начале сентября 1792 года, после путешествия Севастополь-Таганрог-Севастополь-Николаев до октября 1793 года лежал где-то в Николаеве. Потом возвращен на Тамань и оставлен в специально построенном шатре. Через 10 лет был найден в церковной ограде заваленным мраморными обломками. Еще через 32 года вместе с камнями Таманской церкви, которые начало уже заносить песками, был перевезен в Керченский музей. Спустя 16 лет, в 1851 году, был перевезен в Петербург (вызванный перед этим каменотес почистил и подправил буквы, чтобы они выглядели лучше) и поступил в Эрмитаж, где и хранится и поныне. Но видный палеограф проф. И.А.Шляпкин, который сомневался в его подлинности, в особенности, в палеографическом его значении,в своих лекциях, читанных им в археологическом институте в 1905-1906 годах, говорил, что "когда об этом памятнике узнали в С.-Петербурге, то решено было привезти его сюда; так как в грязном виде его нельзя было привезти, то позвали каменотеса, который его почистил и подправил буквы, чтобы они были покрасивее и попрямее(56). При чистке и подправлении следы покрывавшей его патины и эрозии букв, безусловно, исчезли. Поэтому Сапунов не мог найти на этом камне следов патины или эрозии, образовавшихся за 900 лет.

Из всего вышеизложенного вытекает, что как "Слово о полку Игореве", так и Тьмутараканский камень были сочинены преследовавшими политические цели историками-дилетантами, чтобы подтвердить древние права России на занятые ею теперь чужие территории. Это дало некоторым сверхпатриотически настроенным историкам возможность свободно манипулировать всякие фантастические легенды по своему усмотрению. А все это привело к грубому искажению истории и ложному возвеличиванию одного народа в ущерб истории других народов, что косвенно затрагивает также историю крымскотатарского народа.

ПРИМЕЧАНИЯ

Глава 5

1. М.И.Артамонов. История хазар. стр. 358-359.
2. История Кабардино-Балкарской АССР. М.,1967, стр. 62.
3. М.И.Артамонов. История хазар. стр. 380.
4. Низами. Перевод К.Липскерова. Баку, 1953, стр. 317.
5. В.В.Григорьев. О древних походах... стр. 43.
6. А.Н.Насонов. Тьмутаракань в истории восточной Европы X века. Исторические записки. 1940, N 6, стр. 79.
7. М.И.Артамонов. История хазар. стр. 380.
8. "—" "—" "—" "—" "—" "—" 381.
9. "—" "—" "—" "—" "—" "—" 439.
10. "—" "—" "—" "—" "—" "—" там же.
11. "—" "—" "—" "—" "—" "—" там же.
12. "—" "—" "—" "—" "—" "—" 427.
13. "—" "—" "—" "—" "—" "—" 440.
14. "—" "—" "—" "—" "—" "—" 345.
15. "—" "—" "—" "—" "—" "—" 423.
16. "—" "—" "—" "—" "—" "—" 356.
17. "—" "—" "—" "—" "—" "—" там же.
18. "—" "—" "—" "—" "—" "—" 361.
19. "—" "—" "—" "—" "—" "—" 374, 378, 379.
20. "—" "—" "—" "—" "—" "—" 379.
21. "—" "—" "—" "—" "—" "—" 415.
22. Б.Н.Заходер. Еще одно раннее мусульманское известие о славянах и русских IX-X веков. ИВГО, 1943, N 6, стр. 39.
23. С.П.Толстов. По следам древне-хорезмийской цивилизации. М-Л., 1948, стр. 259.
24. А.Белопольский. СССР на фоне... стр. 16.
25. В.Голицын. НРС, 10.2.1985.

26. "___" "___" "___" там же.
27. В.Голицын. там же.
28. Б.Вельберг. Какой он, национализм. НРС, 2.7.1982.
29. И.Берлин. Исторические судьбы... стр. 153.
30. В.Голицын. НРС, 10.2.1985.
31. "___" "___" "___" там же.
32. А.Л.Монгайт. Надпись... стр. 26.
33. А.Дикий. Неизвращенная история. стр. 24.
34. "___" "___" "___" "___" 25.
35. М.И.Артомонов. История хазар. стр. 359.
36. Повесть временных лет. I-99; I-201.
37. А.Л.Монгайт. Надпись... 28.
38. В.В. XXIII, 1923, стр. 46.
39. М.И.Артамонов. История хазар. стр. 431.
40. А.Л.Монгайт. Надпись... стр. 18, 20.
41. "___" "___" "___" "___" "___" 72.
42. История Украинской ССР, К., 1956, том I, стр. 414.
43. "___" "___" "___" "___" "___" 396.
44. А.Л.Монгайт. Надпись... стр. 11.
45. "___" "___" "___" "___" "___" 13.
46. "___" "___" "___" "___" "___" 32.
47. "___" "___" "___" "___" "___" 52.
48. И.Берлин. Исторические судьбы... стр. 107.
49. А.Л.Монгайт. Надпись... стр. 15.
50. "___" "___" "___" "___" "___" 47.
51. "___" "___" "___" "___" "___" 49.
52. "___" "___" "___" "___" "___" 50.
53. В.В.Григорьев. О скифском народе саках. С.-П., 1871, стр. 16.
54. А.Л.Монгайт. Надпись... стр. 53.
55. "___" "___" "___" "___" "___" 52.
56. "___" "___" "___" "___" "___" 51.----------

Глава 6

КАК РОЖДАЕТСЯ ЛОЖЬ

В советской историографии можно найти множество примеров попыток вторжения в чужие истории и чужие территории. Очень часто после опубликования материала каждый ученый начинает комментировать и анализировать его по своему, и очень часто приходит к невероятному выводу. Здесь будет уместно проанализировать один из таких выводов.

В 1929-31 годах директор Феодосийского краеведческого музея Н.С.Барсамов раскопал средневековое поселение близ села Коктебель (теперь Планерское) в Крыму и обнаружил в центре плато Тепсень остатки храма, который он, не имея на это полного основания, сопоставил с Псковским собором XI века. При раскопках было собрано большое количество керамического материала XI-XII веков, изучение которого привело Барсамова к мысли, что он отличается определенными чертами северного культурного влияния. Часть этого материала аналогична материалам Тамани(1).

Произведенные на том же месте в 1949-53 годах дополнительные раскопки показали, что "в Крыму в период раннего средневековья в области храмостроительства, наряду с Херсонесской архитектурной школой, тесно связанной с Византией, имелись и местные, создавшие ряд памятников с ярко выраженными чертами локального своеобразия. Об этом можно судить для горного Крыма по базилике Эски-Кермена,

для южного побережья - по базилике Партенита и для юго-восточного Крыма - по базилике Тепсеня"(2).

Несмотря на это, чтобы вбить в головы читателей мысль, что русские владели Крымом задолго до прихода татар, некоторые ученые ухватились за мысли Барсамова о северном культурном влиянии и начали сочинять разные небылицы.

"На Крымском берегу, - пишет один из них, - тоже находились русские поселения, хотя в меньшем количестве, чем на Кубанском. В 1931 году Барсамов в курорте Коктебеле раскопал городище XI-XII веков со славянской керамикой... Не только керамика связывает Коктебель с севером. Клейма на кирпичах совпадают там со Смоленскими клеймами на кирпичах, а церковь, фундамент которой вскрыт, не имеет аналогии в Крыму, зато имеет их во Пскове. Коктебельская крепость являлась крайним южным форпостом древней Руси"(3).

Государственные барыши довели этого "ученого" до такого азарта, что остатки обнаруженного Барсамовым храма он превратил в городище, да еще с крепостью, вероятно, с русским населением и гарнизоном русских войск. А так как этот "форпост древней Руси" находился на южном берегу Крыма, по его предположению, читатель сам поймет, что весь Крым принадлежал русскому государству.

За хорошим гонораром погнался не один он. Одной книгой всех людей не убедишь. За ним погнались и другие.

"Уже в первой половине IX века, а может быть, ранее, существовали русы, осевшие в Крыму", - пишет один(4).

"Нет сомнения, что восточная часть Крыма была в русских руках в X веке. Было в их руках и все западное побережье Азовского моря", - возглашает другой(5).

"Не исключена возможность, что второй тепсенский храм относится к более раннему времени, чем думает Н.С.Барсамов", - говорит третий, ни на что не обосновываясь(6).

Увидев, что другие собираются у жирного котла, страсть разгорелась и у А.П.Смирнова, который высказал мнение, что материал, найденный в Коктебеле, является славянским(7).

Но среди этого шума и гама пристрастных ученых возвысили свои голоса и осторожные в своих суждениях ученые. Исследовавший найденный материал И.И.Ляпушкин пришел к выводу, что обнаруживаемая на поселении Тепсень керамика - салтово-маяцкого типа и не имеет ничего общего со славянами(8). В.П.Бабенчиков, основываясь на фонды отдела истории и археологии Крымского филиала АН СССР и Ленинградского отделения Института истории материальной культуры АН СССР, отрицал необоснованные утверждения Арциховского. Он писал: "Керамика тепсеньского типа широко распространена по всему Крыму... Такую же керамику мы встречаем в овраге Чуюнча, близ скифского городища Брусиловского, в 10-12 километрах от Симферополя, в Эски-Кермене в 1927-37 годах, на территории Симферопольского водохранилища... Особенно много подобной керамики найдена на Керченском полуострове... и в противоположном конце Крымского полуострова - при раскопках Керкинитиды и Калос Лимена. Таким образом, ареал керамики тепсенского типа охватывает весь Крымский полуостров и на востоке выходит за его пределы - на Таманский полуостров и далее на восток и юго-восток"(9). А.Л.Якобсон же писал: "Рассмотренные амфоры носят специфический местный характер: за пределами Северного Причерноморья и примыкающих к нему районов степного юго-востока она не встречается"(10).

Якобсон и Бабенчиков также исправили мнение Ляпушкина о салтово-маяцком характере тепсенской керамики. Якобсон доказал, что амфоры в Салтово шли из

Крыма, а не наоборот(11), а Бабенчиков, поддерживая его, писал: "Допускаем, что гончарный центр в Чобан-Кулле возник раньше VIII века; следовательно в Крыму он появился раньше, чем в Салтово"(12).

Читатель видит, что одно неосторожное предположение одного ученого 30-х годов послужило поводом десяткам ученых 40-х и 50-х годов ухватиться за него и сделать из него нужные государственной политике пристрастные выводы, доказывающие, что Крым был "крайним южным форпостом древней Руси".

Наконец, М.И.Артамонов сделал попытку установить ту этническую группу, которой был создан храм и само поселение Тепсень. В его заключении нет ни славян, ин русов и тем более русских. Он пишет: "Из кого состояло это оседлое земледельческое население, сказать трудно. Принято все поселение в степях Подонья и Приазовья, включая сюда Восточный Крым и Таманский полуостров, приписывать аланам на том основании, что культура этих поселений близко сходна с культурой алан, занимавших центральную часть Северного Кавказа. Однако, в действительности эта культура с неменьшим основанием может связываться и с другими племенами, населявшими степи Северного Причерноморья. Это могли быть и болгары, вместе с которыми эта культура появляется на Нижнем Дунае, могли быть и сами хазары, в этнографическом отношении, по-видимому, мало отличавшиеся от болгар"(13).

Если при исследовании памятников материальной культуры ничего относящегося к русскому народу не обнаружено и если ни в русских летописях, ни в трудах древних писателей о постоянном русском населении ничего не сказано, нам кажется, нелогично голословно утверждать принадлежность того или другого селища русскому народу. Но нашлась и такая ученая - М.К.Старокадомская - которая ничуть не принимая во внимание ход исторических событий, голословно сообщает, что "в первые десятилетия XIII века,

когда в Крыму появились татары, в Северном Причерноморье существовали богатые торговые города. Таковы были Сурож на восточном берегу Крыма, Матрега и Россия на берегах Керченского пролива". Касаясь соседнего портового города Феодосии, она продолжает:

"Удивительным является полное молчание указанных авторов относительно того, что происходило в это время на территории будущей Генуэзской Каффы. А между тем, совсем рядом с ней уже в эти годы существовал город Солхат - Старый Крым, ведший большую торговлю и населенный, по арабским свидетельствам (Ибн-Абдеззахыр), аланами, русскими и кипчаками, здесь мы впервые встречаемся с сообщением о постоянном русском населении города, расположенном всего лишь в 20 км от Каффы. Возникает вопрос, можно ли предположить полную пустынность и ненаселенность в то время такой прекрасной бухты, как Феодосийская, как это утверждают итальянские хронисты. Ведь Феодосийская бухта находилась между двумя оживленными торговыми городами - Сурожем и Солхатом"(14).

Эта ученая ведь, как историк, знала, что до прихода монголо-татар всей территорией от Аральского моря в Средней Азии до Днестра в Восточной Европе, включая Крым, владели кипчаки (по-русски - половцы, по-венгерски - куманы, по-немецки - кольбы). Вся эта территория называлась Дешт-и Кипчак (половецкие степи). Крымский полуостров был одной из культурных областей, а город Судак был при кипчаках крупным портом международного значения. В городе кипела торговая жизнь. Основное население составляли явившиеся важными этническими оппонентами в сложении крымскотатарского народа кипчаки, аланы и болгары и вместе с ними армяне, греки, евреи, караимы и черкесы. С торговой целью находились турецкие, арабские, иранские и частично норманно-русские купцы. Города под названием Сурож в Крыму не было, а город Судак только лишь славянские летописцы называли Сурож. Города же Россия

вообще не могло быть, во-первых, потому, что в те времена такое название даже в славянских княжествах не существовало. Слово "Россия" впервые встречается в грамоте 1517 года. Как показали исследования А.В.Соловьева, это слово попало в Россию во второй половине XV века из новогреческого языка(15). Во-вторых, при кипчаках и даже впоследствии при Золотой Орде, русские доступа к морю не имели, для купцов же все границы были открыты.

В Солхате купцы из многих стран содеражали магазины и амбары для привозимого и увозимого товара. Эти иностранные купцы никак не могли входить в состав основного и оседлого населения Крыма. Если бы в Солхате проживало постоянное русское население, оно бы оставило хоть одно свое кладбище и хоть некоторые предметы быта. Кроме того, об этом писал бы не только один арабский писатель, который к тому же писал не о русских, а о русах, под которыми подразумевал норманнских купцов, а писали бы также и русские летописцы.

А что касается Феодосии, эта ученая просто игнорировала труды авторов, писавших об этом городе. Если бы хотела, она смогла бы найти об этом городе сведения не только в трудах древних писателей, но даже в простых советских путеводителях, где сказано, что "Феодосия - древний город, богатый памятниками прошлого. Еще в VI веке до нашей эры греческие купцы, оттеснив коренных жителей (т.е. тавров - М.С.) захватили лучшую бухту на восточном берегу Тавриды и основали здесь свою колонию, которую назвали Феодосией, что значит "Богом данная". Город пережил нашествия многих кочевников, не раз был разрушен и вновь возникал из развалин"(16). "В VI веке до нашей эры Феодосия вошла в состав Боспорского государства. В XII-XV веках на месте Феодосии возник и укрепился город Кафа - главный административный и торговый центр генуэзцев на Черном море, узел торговых путей из Средиземноморья на Русь, в Среднюю Азию, Индию и Китай"(17).

Старокадомская в той же работе из кожи лезет вон, чтобы, хотя и на вероятиях, найти в Крыму русских. "В составе населения Каффы, - пишет она, - встречаем и лиц, которых мы можем отнести к русским. Правда, название "русский" в смысле определения национальной принадлежности в документах XIII века не встречается. Но отдельные имена и описания внешности, вероятнее всего, относятся к русским"(18).

Думается, что эти слова ученой женщины понятны и без комментариев. Они предназначены для услужения государственной политике. Вот на таких смешных, но одновременно и драматических предположениях строится и такими бессмысленными утверждениями искажается историческая наука.

ПРИМЕЧАНИЯ

Глава 6

КАК РОЖДАЕТСЯ ЛОЖЬ

1. Н.С.Барсамов. Сообщение об археологических раскопках средневекового городища в Коктебеле в 1929-31 годах. Феодосия, 1932, стр. 4.
2. В.П.Бабенчиков. Итоги исследования средневекового поселения на холме Тепсень. ИАСК, М., 1958, стр. 110.
3. А.В.Арциховский. Введение в археологию. М., 1947, стр. 188.
4. Н.Н.Насонов. Тмутаракань в истории... стр. 81.
5. В.В.Мавродин. Начало мореходства на Руси. Л., 1949, стр. 32.
6. Ю.С.Асеев. Доклад на сессии Крымского филиала АН СССР в феврале 1951 г. М., 1958, стр. 94.

7. А.П.Смирнов. К вопросу о славянах в Крыму. ВДИ, 1953, N 3, стр. 44.
8. И.И.Ляпушкин. Славяно-русские поселения IX-XII веков на Дону и Тамани. М.И.А., N 6, 1941, стр. 226-230.
9. В.П.Бабенчиков. Итоги исследования... стр. 142.
10. А.Л.Якобсон. Средневековые амфоры северного Причемноморья. С.А. XV, 1951, стр. 334.
11. А.Л.Якобсон. Раннесредневековые гончарные печи в восточном Крыму. КСИИМК, вып. 54, 1954, стр. 164.
12. В.П.Бабенчиков. Итоги исследования... стр. 144.
13. М.И.Артамонов. История хазар. стр. 239.
14. М.К.Старокадомская. Русское торговое население генуэзской Каффы. ИАСК, М., 1958, стр. 148.
15. Р.Плетнев. НРС, 13.6.1976.
16. Советское Черноморье. М., 1956, стр. 204.
17. Н.С.Барсамов. Феодосия. Путеводитель по Крыму. С., 1956, стр. 406.
18. М.К.Старокадомская. Русское торговое... стр. 150.----------

ЧАСТЬ II

ПОЯВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА НА ЗЕМЛЕ

Глава 1

ЭПОХА ПАЛЕОЛИТА

Геологическую эру плеистоцен в науке принято считать эпохой появления человека на земле. Это есть огромная археологическая эпоха древнего каменного века - Палеолита, длившаяся около одного миллиона лет. По обнаруженным орудиям труда, применяемым первыми человекообразными существами, древний каменный век от названия местности находки этих орудий - города Шелль и пещеры Ле Мустье во Франции делится на шелльскую, как ее продолжение, ашелльскую и мустьерскую эпохи.

При раскопках стоянок этих первоначальных существ обнаружены примитивные каменные орудия. При этом орудия, найденные в стоянках шелльской и ашелльской эпох, показывают постепенное совершенствование каменных рубил и отщепов. В конце ашелльской и начале мустьерской эпох появляется значительное количество рубил. Вместе с этим, если позднеашелльские рубила большей частью тонкие и легкие функционально сильно отличаются от своих массивных предшественников шелльского времени, то еще сильнее

отличаются от них небольшие, обработанные с двух сторон рубилы, обнаруженные в пещерах мустьерского времени, имеющего давность от 100 до 40 тысяч лет(1).

Древнейшие люди были малочисленны, слабы и беспомощны. Первоначально они существовали плодами лесных ягод, занимаясь собирательством. Это можно было осуществить без всякого орудия. Но для прокормления первобытного человека это было недостаточно. Поэтому, как показывают первые грубые каменные орудия, он был вынужден охотиться на животных. А это заставляло его постепенно усовершенствовать свое орудие охоты.

Когда на юге Европы стоял умеренный климат, средняя полоса Европы и Азии были покрыты заболоченными пространствами, малопригодными для обитания млекопитающих и человека. Орудия труда человекообразного существа обнаружены, как в южных областях Европы, так и в пещерах Чукурча и Волчий грот в Крыму.

Обнаружение более совершенных орудий в Крыму происходит оттого, что природа Крыма, Кавказа и Средней Азии отличается значительным богатством и разнообразием флоры и фауны, из-за чего заселение Крыма древними людьми началось раньше, чем в северных странах.

Земной шар много раз посещали так называемые ледниковые периоды, длившиеся от 40 тысяч до сотни тысяч лет каждый. Промежутки между ними также длились сотнями тысяч лет. Конец ашеллской и начало мустьерской эпох совпали с развитием миндельского оледенения, которое после 200-тысячелетнего промежутка, около 230 тысяч лет назад, начало развиваться под названием рисского оледенения. С севера на юг начал двигаться толстый ледяной покров. Он дошел в Европе до широты Волгограда, Днепропетровска, Львова, Кракова и Берлина. Одновременно горные ледники Гималаев, Алтая, Кавказа и Альп

спустились в предгорные районы, резко ухудшив климатические условия регионов.

Найденные в пещерах Крыма кости холодолюбивых животных показывают, что в конце ашелл и начале мустьера действие рисских ледников затронуло также Крымский полуостров. Остатки фауны дают представление о крайне суровых климатических условиях.

Вместе с этим для приледниковой полосы Европы и Азии были характерны очень сильная обводненность, наличие многочисленных топей и озер. Масса талых вод ледников переполняла водоемы и отыскивала себе путь на юг, к морю. О количестве этих вод и о мощности этих протоков дает представление тот факт, что Днепр и Дон достигали тогда в ширину нескольких десятков километров(2).

В те древние времена географическое положение нашей планеты представляло иной вид. Ни Черноморских проливов, ни Мраморного и Эгейского морей не было. Малая Азия была соединена с Европой. С самого начала древнего каменного века Аляска была соединена с Азией. Японские и Зондские острова были продолжением Азиатского, а британские острова и Гренландия были продолжением Европейского континента. Талые воды, притекающие из приледниковой полосы, не могли достичь океана, скопились в бассейне Черного моря и, разлившись, покрыли площади Черного, Азовского и Каспийского морей, составив из них одно великое озеро, захватывающее и часть Средней Азии. Тогда уровень Черного моря был поднят примерно на 60 метров выше современного(3). Поэтому первые находки орудий труда древних людей обнаруживаются в высоких местах Крыма.

Наступившее 225 тысяч лет назад рисское оледенение продолжалось 45-50-тысяч лет, после чего началось осушение, что дало возможность человекоподобному существу передвигаться с места на место в поисках благоприятных для существования территорий. Но 75 тысяч лет назад наступило последнее вюрмское оледенение. Это совпало с временем

мустьерской эпохи, продолжавшейся, по предположению многих исследователей, от 100 до 40 тысяч лет.

Вьюрмское оледенение закончилось в южных районах Европы 16-25 тысяч лет назад, а в более северных областях и Северной Америке 11-12 тысяч лет назад.

Этим ледниковым периодом закончилась плеистоценская эра древнего палеолита - эра появления человека на земле и начался продолжающийся до наших дней голоценовый век - век формирования человека. Он также называется антропогеном.

ПРОЦЕСС ПОЯВЛЕНИЯ ПРЕДКОВ ЧЕЛОВЕКА

Древнейшими предками людей принято называть питекантропов, кости которых были открыты на острове Ява Евгением Дюбуа в 1891 и 1892 годах. Рост питекантропа равнялся 165-170 см, объем мозга - 850-950 куб. см, когда объем мозга современного человека равняется 1400-1500 куб. см. Он в какой-то мере обладал способностью говорить, походка была прямой и строение бедра было ближе к современному человеку.

С 1927-1937 гг. китайскими исследователями на севере Китая были найдены кости, принадлежащие китайскому древнему человеку, названному синантропом. Они были низкого роста: женщины около 144 см, мужчины - 156 см. Лоб у синантропа был низкий, покатый, но все же несколько более выпуклый, чем у питекантропа, а объем мозга достигал у женщин 1050 и у мужчин - 1100-1200 куб. см. Синантроп жил немного позже, чем питекантроп.

В тяжелых условиях жизни древнему человекоподобному существу понадобилось сотни тысяч лет, чтобы еще на одну ступень развиться в своем физическом сложении и еще немного стать похожим на человека современного физического типа. Одну из этих ступеней составил человек конца ашелльского, начала мустьерского времени древнего палеолита.

В 1856 году в долине Неандер в Германии землекопами случайно были найдены кости человека, названного по месту его обнаружения неандертальцем. Он жил сотни тысяч лет спустя после питекантропа и синантропа, в конце ашельского и начале мустьерского времени, примерно сто тысяч лет назад.

Неандерталец по физическому строению был более совершенен, чем питекантроп и синантроп. У него объем мозга был примерно таким же, как и у современного человека, в среднем около 1400 куб. см. Лучше, чем у синантропа был развит двигательный центр речи в мозгу, но лобная доля мозга была развита слабо. У него был мощный надглазный валик, покатый лоб, низкий свод черепа. Отсутствие клыковых ямок на верхней челюсти и слабое развитие подбородочного выступа отделяло его, как и питекантропа и синантропа от физического типа современного человека.

Кости неандертальца впоследствии были найдены во многих местах Европы от Гибралтара до Крыма. Но все эти питекантропы, синантропы и неандертальцы и их разновидности в географических масштабах еще не были людьми, и не все они были предками человека. Вследствие изменения географических и климатических условий одни из них вынужденно прекратили продолжение прогресса развития, другие не смогли спастись от совершенного вымирания.

Например, в эпоху максимального развития рисского оледенения переход через Пиренеи был, очевидно, затруднен,

и основная масса европейских неандертальцев сосредоточилась в широколиственных лесах на территории к югу от Луары во Франции. Остальные европейские неандертальцы, оставшись среди субарктических и арктических растений, лишились возможности собирательства и перешли на охоту. В условиях тяжелого охотничьего труда они получили дальнейшее биологическое развитие. Но небольшие размеры территории обитания отдельных групп, ограниченность перекочевок, постоянное чувство холода привели к энергетическому голоду. Их легкие развились недостаточно, принимали меньшее количество кислорода при вдохе. Ритм дыхания и работа сердца становились более частыми. Все это создавало постоянное перенапряжение организма, что в условиях холодного климата и сырости в пещерах, при хроническом недоедании привели к ограничению продолжительности жизни. Кровнородственные брачные отношения также привели к патологическим изменениям, что отнюдь не способствовало их прогрессивному развитию. Таким образом, возник тип так называемых классических неандертальцев, идущих к отмиранию. Большинство исследователей относят их к тупиковой ветви примитивных людей и считают, что они не стоят в ряду предков современного человека(4).

Как видим из вышеизложенного, до рисс-вюрмского межледникового периода во многих частях света появлялись примитивные питекантропы и неандертальцы, но впоследствии все они прекратили или приостановили как физическое развитие организма, так и прогресс в обработке орудий труда.

Твердо установленный факт говорит о том, что некоторые группы классических неандертальцев в некоторых районах, как например, в верховьях реки Гаронны, в лесах и болотах Литвы, в лесах долины Днепра и вюрмских отложениях Крыма сумели сохранить себя и в дальнейшем сосуществовали вместе с человеком современного типа до послеледникового времени(5).

В эпохе, соответствующей рисскому оледенению Европы, наступило сильнейшее за весь четвертичный период уменьшение влажности климата в Южноафриканской области. Пустыня Калахари расширилась до юго-западного побережья озера Виктория. Ашелльские неандертальцы южноафриканской области продвинулись далеко на север. В Сахаре они встретились с иммигрироавшими из Европы неандерталами, метисировались с ними и пошли на регресс культуры(6).

В то же время у залива Салданья, к северо-западу от Кейптауна обитали примитивные полупитекантропы-полунеандертальцы. Кости их черепа толстые, массивные, надглазничный костный валик сильно развит, черепная коробка напоминает черепа питекантропа. Объем мозга около 1200 куб. см. Они имели черты сходства с ранними неандертальцами острова Ява. Они передвинулись в Восточную Африку, заняли Абиссинию, спустившись вниз по долине Нила, вышли в Переднюю Азию и, как подтверждают костные находки, заселили тогда еще безводную Эгейскую сушу.

Оставшиеся обитали в местности Брокен-Хилл в Замбии, в Северной Родезии приблизительно на протяжении 30-40 тысяч лет, не претерпев за это время никаких прогрессивных морфологических изменений(7). Останки неандертальцев, сходные с родезийскими, обнаружены также на севере Ирака в Шанидаре, а также в отрогах Родопских гор, близ города Салоники в Греции, где их возраст, по радиоактивному углероду, определен цифрой порядка 50 тысяч лет.

На протяжении почти 200 тысяч лет с конца миндель-рисской или начала рисской эпохи до конца последнего ледникового века неандертальцы "родезийского" типа почти не испытали ощутимых прогрессивных изменений. Они уклонились в сторону тупиковой ветки примитивных людей и не могли быть предками для современного человека(8).

Передняя Азия, включающая территории Сирии и Палестины, сохраняла связь с Закавказьем, но ледники в горах Загрос явились препятствием для связей между людьми этой области, с людьми Индо-Иранской области. Материал, найденный в пещере Аламуд в Ираке и в гроте Табун на горе Кармел в Палестине показал, что люди этой области также не прогрессировались. Такое же положение наблюдалось с изолированными неандертальцами разобщенных районов Южного Китая, Внутренней Монголии и Японии.

В таком положении вещей, где, когда и как совершилось превращение неандертальцев в людей современного физического типа? Этот вопрос оживленно обсуждается среди исследователей. Называют Переднюю Азию, Среднюю Азию, Африку. Для обстоятельного выяснения этого вопроса и выявления роли и значения Крымского полуострова в процессе оформления настоящего человека, необходимо, хотя и очень сжато, остановиться на этом.

РАЗГАДКА ПОЯВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

В 1962 году было опубликовано сообщение С.Д.Каушик о том, что в верховьях Ганга, у Хапура обнаружены верхнепалеолитические орудия, среди которых большая часть изготовлена из костей и разрисована примитивными рисунками. Художественные изделия пока известны только из стоянок человека разумного. Поэтому хапурское местонахождение, древность которого не менее 100 тысяч лет, очевидно, является древнейшей стоянкой современного человека(9).

Как это могло произойти?

Когда в других регионах земли существовали неблагоприятные условия для прогресса неандертальцев, совершенно иначе сложилась их судьба в Центральной Индии и Северном Пакистане. Достигшие культуры более высокой ступени развития, чем в остальных областях еще в миндельскую эпоху, неандертальцы Индии уже тогда обладали орудиями развитого ашелля.

Эти ранние неандертальцы Индии и Пакистана с наступлением потепления расселились по территории Азии. Владение огнем позволило им начать заселение степей. Огонь не только был для них великолепной защитой по ночам от хищников, но и дал им возможность готовить пищу на огне и питаться лучше. Жизнь и охота на открытых пространствах требовали большой подвижности и изобретательности. Для успешной охоты в степях они нуждались а объединении усилий гораздо более многочисленного количества, чем в лесу и горах. Объединения нескольких первобытных стад закреплялись межгрупповыми брачными связями, что положительно повлияло на наследственность. Так формировался прогрессивный тип человека(10).

Эти ранние неандертальцы, размножившись в Великой Индийской степи, перевалили Копет-Даг, распространились в Туркмении(11), а затем, двигаясь вдоль северного подножья Тянь-Шаня, заселили Южный Казахстан(12).

Таким образом выясняется, что с иссушением территории Индо-Иранского района, начавшемся во время рисс-вюрмского межледниковья между 180 тысяч и кончившемся 75 тысяч лет назад, началась миграция многих животных. За животными потянулись и охотившиеся на них люди. В результате к началу вюрмского оледенения 75 тысяч лет назад разумные люди появились в Южном Китае, в Северном Ираке и в Сирии, продолжая миграцию на восток и запад.

ПРИМЕЧАНИЯ

ЧАСТЬ II

Глава 1

1. П.И.Борисковский. Древнейшее прошлое человечества. М.Л., 1957, стр. 68.
2. --"-- указ. соч., стр. 69.
3. --"-- стр. 21,62.
4. М.И.Урисон. Новые находки ископаемых гоминид и высших приматов в Африке и на Ближнем Востоке. В.А., 1964, вып. 18.
5. Ю.Г.Решетов. Природа земли и происхождение человека. М., 1966, стр. 334, 338.
   М.М.Герасимов. Люди каменного века. М., 1964.
6. А.Алимен. Доисторическая Африка. М., 1960.
7. Ю.Г.Решетов. указ. соч., стр. 323.
8. --"-- стр. 325.
9. --"-- стр. 340.
10. --"-- стр. 337.
11. А.П.Окладников. Древнейшее прошлое Туркменистана. Т.И.И.А.Э.Т. Вып. I, 1956
12. Х.Алпысбаев. Первая многослойная палеолитическая стоянка в Казахстане. ВАНК, 1960, N 11.----------

Глава2

ПЕРВЫЕ ЛЮДИ В КРЫМУ

РАННИЙ ПАЛЕОЛИТ

Не зависимо от этой миграции в гроте Киик-Коба (Дикая пещера) в Крыму, в 25 километрах к востоку от Симферополя, в деревне Тав-Кипчак (теперь д. Лесная) Зуйского района, исследованной в 1924 году Г.А. Бонч-Осмоловским, было найдено погребение неандертальца еще позднеашельского времени нижнего палеолита, жившего 100 тысяч лет назад. Этот грот является одним из самых достопримечательных палеолитических памятников не только Крыма, но и имеет мировую известность(1). Проведенное же Г.А.Бонч-Осмоловским маногрaфическое исследование кисти и стопы неадертальца по тщательности всестороннего анализа не имеет равных в мировой литературе(2).

Одним из весьма интересных мустьерских памятников Крыма является Волчий грот, открытый в районе Симферополя К.С.Мережковским в 1879 году. После этого грот был забыт, и только в 1938-1939 годах О.Н.Бадер возобновил его исследование. В результате он выяснил, что обитатели большую часть времени проводили не в самом гроте, а перед его входом. Было вскрыто большое количество культурных остатков мустьерского времени: костей мамонта, северного оленя, дикой лошади, антилопы-сайги, волка, песца и других животных. Орудиями им служили вместо бесформенных

камней выработанные кремневые остроконечники, скребла и обитые с двух сторон небольшие рубила.

Пещера Чукурчи также дала интересный материал о жизни и деятельности ее обитателей мустьерского этапа древнего палеолита. Чукурча уже вошла в черту Симферополя. Обитатели там тоже жили у защищенного нависающей скалой входа в пещеру. Найдены целые скопления раздробленных и обожженных костей лошадей, антилоп, мамонтов, сибирского носорога, большерогого оленя, дикого быка и пещерного медведя. Изделия обитателей Чукурчи обычные мустьерские. такие же, как и найденные в Волчьем гроте. Кроме кремневых орудий в Чукурче найдены также обработанные кости животных. Обработка кости в мустьерскую эпоху только начала зарождаться, развилась же она в позднем палеолите. Раскопки обнаружили в Кииk-Коба два разновременных и перекрывающих один другой культурынх слоя. Нижний, наиболее древний слой, содержал остатки углей, расколотые кости и кремни. Кости принадлежали волку, гигантскому оленю, антилопе-сайге, дикой лошади, дикому ослу, зайцу и песцу.

Кремневые орудия чрезвычайно грубы и примитивны. Этот слой археологи относят к переходному периоду от ашельского к мустьерскому этапу. Верхний же слой содержит остатки типичной рисской фауны: мамонта, сибирского носорога, зубра, дикой лошади, благородного и гигантского оленя, пещерной гиены, песца и других животных, близко напоминающих Волчий грот, Чукурчу и другие мустьерские памятники Крыма.

В выдолбленном на дне грота углублении находился покойник, подвергшийся сильному разрушению. Кости принадлежали неандертальскому человеку в возрасте примерно 40 лет, ростом 155-159 см. Около этого погребения было найдено древнепалеолитическое погребение ребенка в возрасте около года, но его кости пока не изучены.

Открытый О.Н.Бадером в 1935-1937 гг. около деревни Кайнаут (теперь Овражки) Зуйского района грот Чагарак-Коба; открытый Г.А.Бонч-Осмоловским в 1923 г. рядом с Кийк-Кобой, Кош-Коба; открытая Г.А.Бонч-Осмоловским, К.С.Мережковским в 1880 г. в 13 км к югу от Симферополя, на р. Альме и исследованная А.А.Формозовым в 1954 г. стоянка Кобази и по костям животных, и по орудиям были идентичны с другими пещерами неандертальцев мустьерского этапа древнего каменного века.

Как видно, неандертальские стоянки мустьерского этапа в основном расположены во второй гряде Крымских гор. Грот Аджи-Коба, находящийся на краю Караби-Яйла также раскапывался Г.А.Бонч-Осмоловским в 1932-1933 гг. Он представляет, в отличие от описанных выше гротов, глубокую пещеру коридорного типа со сталактитовыми и сталагмитовыми образованиями. Имеет два культурных слоя, один на другом. Оба слоя содержат кости животных ледникового периода, но орудия нижнего слоя мустьерские, а верхнего слоя - начала позднего палеолита. Вероятно, они относятся к последнему Вюрмскаму ледниковому периоду.

Культурные остатки Шайтан-Кобы - неглубокого навеса под скалами, расположенными между Симферополем и Бахчисараем, идентичны с культурными остатками верхнего слоя Аджи-Кобы. Этот грот был открыт С.Н.Бибиковым в 1928 г. и раскапывался в 1929 г. Г.А.Бонч-Осмоловским. Он находится недалеко от месторождения хорошего кремня . Поэтому найденные там орудия крупнее орудий Кийк-Кобы. Костные остатки этого грота также принадлежат ледниковой фауне: мамонту, сибирскому носорогу, дикой лошади, антилопе-сайге, песцу. Орудия типично мустьерские: кремневые остроконечники, скребла, небольшие рубила и ядрища дисковидных очертаний, от которых откалывались отщепы, служившие для приготовления орудий. Но шайтан-кобийцы пользовались для приготовления орудий еще неизвестными в мустьерских стоянках и напоминающими позднепалеолитическую кремневую технику отщепами из

удлиненных пластин. Такие пластинки в позднемустьерких стоянках откалывались уже не от дисковых ядрищ, как это делалось раньше, а от удлиненных ядрищ. Это означало усовершенствование техники раскалывания кремня, которая становилась более экономной и в то же время обеспечивала получение тонких и более пригодных к работе орудий.

Состояние кремневой техники Шайтан-Кобы показывает, что этот грот был заселен в самом конце мустьерского этапа, в эпоху, непосредственно предшествующую позднему палеолиту. На материалах Шайтан-Кобы хорошо прослеживается постепенное улучшение в конце мустьерского этапа отдельных элементов позднепалеолитической техники обработки камня.

Дальнейшее развитие мустьерского древнего человека наблюдается в скелете, найденном А.А.Формозовым в 1953 году в гроте у деревни Саладжик (теперь Староселье) около Бахчисарая.

Охота на крупных приледниковых животных, как мамонтов и северных медведей с примитивным оружием не под силу одиночкам или малым группам людей. Приходилось для ловли этих животных рыть ямы-западни, которые прикрывались ветвями и хворостом, а внутри устанавливались колы, широким фронтом вести облаву на животных, общими усилиями гнать их в сторону ям.

Мустьерские обитатели грота в Староселье в отличие от обитателей других мустьерских пещер Крыма, наряду с дикой лошадью, сайгой, шерстистым носорогом, мамонтом, волком и лисицей, главным образом охотились на диких ослов. Вследствие того, что дикий осел бегал гораздо быстрее, чем дикая лошадь, охота на них в открытых степных пространствах почти исключена, а в условиях горного Крыма они легко попадали в ловушки. Обитатели Староселья использовали узкие балки с крутыми обрывами, где сравнительно легко было устроить засаду, закрыть все

пути стаду животных и постепенно убивать их на съедение. Для выполнения такой большой работы люди вынуждены были объединиться и создать большие группы - первобытные сообщества.

Обитатели Староселья как орудие труда применяли дисковидные ядрища, остроконечники, скребла и рубильца. Кремневая техника Староселья параллельно с техникой Шайтан-Кобы показывает некоторую развитость и обнаруживает отдельные позднепалеолитические черты. Здесь найдено некоторое число удлиненных ядрищ, узких, удлиненных пластинок и других кремневых орудий, напоминающих позднепалеолитические типы.

Найденный в гроте скелет ребенка позднемустьерского времени в возрасте примерно полутора лет был восстановлен с большим искусством антропологом М.М.Герасимовым из отдельных кусков. Череп ребенка оказался принадлежащим человеку современного типа и имел лишь отдельные неандертальские признаки(3). Этими признаками являются большая толщина скуловых отростков лобной кости и крупные размеры зубов. Но он имел круто поднимающийся к верху лоб и нормальный подбородочный выступ.

По заключению Ю.Г.Колосова, старосельский ребенок относится к переходному - от неандертальца к кроманьонскому - физическому типу(4). Этот физический тип человека получил свое название от костных остатков, впервые найденных в пещерах Кро-Маньон во Франции. Характерными чертами кроманьонского человека являются высокий рост, удлиненный череп, отсутствие надглазничного валика, широкое, низкое лицо, массивная нижняя челюсть с сильно выступающим подбородком.

Но Ю.Г.Колосов в своем сообщении мог ошибиться. Потому что А.А.Формозов, обнаружив человеческие кости, учтя большую научную значимость подобного открытия, прекратил раскопки и для того, чтобы скелет был изучен на

месте целым коллективом высококвалифицированных специалистов, дал знать в АН СССР. Прибывшая комиссия специалистов в составе Я.Я.Рогинского, С.Н.Замятина и М.М.Герасимова отнесла костные остатки к позднемустьерской эпохе. М.М.Герасимов с большим искусством даже восстановил череп ребенка, а сам исследователь Я.Я.Рогинский установил, что скелет принадлежал человеку современного физического типа с отдельными неандертальскими признаками.

Следы погребальной ямы в Староселье прослежены не были. А.А.Формозов предполагает, что труп был положен на поверхности пола пещеры и прикрыт слоем земли и камней(5). По мнению М.М.Герасимова, кости лежали под совершенно ненарушенным слоем мустье(6). С.Н.Замятин же отметил, что погребение могло быть произведено позднее мустьерского времени(7).

Если окончательно будет доказан мустьерский возраст старосельского скелета, выяснится, что превращение неандертальца в человека современного физического типа совершалось помимо других территорий и в Крыму.

ПОЗДНИЙ ПАЛЕОЛИТ

Мустьерским последним этапом завершился древний палеолит эпохи плеистоцена - долгий период формирования человека на земле, наступил поздний палеолит с уже развитым человеком современного типа. Этот период, отделяющийся от нашего времени от 40 до 14 тысяч лет, делится на ориньякское, солитрейское и мадленское времена.

В древнем палеолите человек покорил и использовал силы окружающей природы в ничтожной степени. Поэтому

форма хозяйства и техники не особенно отличались у людей, живших в различных географических условиях.

Переход от древнего палеолита к позднему связывается с переходом первобытного стада к матриархальной родовой общине. Важным шагом был переход от беспорядочных половых сношений к кровнородственной семье, в которой запрещались брачные отношения между родителями и детьми. Затем стали возникать и развиваться запреты браков между родственниками все более отдаленных степеней родства(8).

Матриархальный родовой строй явился более прогрессивной общественной организацией, где дальше развилось естественное разделение труда между полами, а затем и между возрастами. Возникли роды и междуродовые связи, сделавшие возможным объединение нескольких родов, хотя бы при больших облавных охотах, и обмен техническими достижениями. Более прогрессивная общественная организация благоприятствовала более быстрому приросту населения. Значительно сократилось по сравнению с неандертальцами количество людей, умиравших в возрасте до 20 лет(9).

Несмотря на примитивность, первобытный человек развивался, как по своему физическому устройству, так и по культуре. Между мустьерскими и ранними позднепалеолитическими памятниками наблюдаются резкие различия. В позднем палеолите люди уже имели более совершенную технику и лучшее оружие для охоты. Они уже сооружали более прочные жилища и умели изготовлять одежду из мехов. Поэтому они в меньшей степени зависели от окружающей природы, чем неандертальцы и могли расселяться на более обширные, до того остававшиеся необитаемыми территории(10).

Вьюрмское оледенение в Европе и Азии проходило слабее, чем прежние ледниковые периоды.

Как было отмечено выше, около середины рисско-вюрмской межледниковой эпохи, около 100 тысяч лет назад, на территории Индо-Иранского района появился ранний разумный человек (Homo sapiens fossilis). Эти люди имели так называемые австролоидно-негроидные черты(11). Они к началу вюрмского оледенения начали распространяться на восток и запад. На востоке обнаруженные в пещерах Лудун в провинции Хубэй, в Цзыяне в провинции Сыгуань и Дунтяньяне в провинции Гуанси в Южном Китае в пятидесятых годах нашего века остатки ранних разумных людей относятся к австралоидно-негроидному типу с примитивными чертами монголоидов. На западе эти люди дошли до середины Европы. Часть из них через Закавказье двинулась в Приазовье и в Северо-Черноморские равнины, имея также австралоидно-негроидный тип, откуда между первой и второй стадиями вюрма, проникли на территорию Румынии, Южной Польши, Чехословакии, Венгрии и Средней Германии. Другая часть через малую Азию и Балканский полуостров двинулась на Югославскую территорию(12). Эти же люди через Сирию и Палестину проникли в Африку.

Следуя вверх по течению Нила, они достигли Восточной Африки, а оттуда около 40-50 тыс. лет назад добрались до Южной Африки. На этой дороге в гроте Гембли у озера Эльментейта, на озере Наиваша в Кении, под Флорисбадом в Южно-Африканской Республике найдены их остатки. Возраст флорисбадского человека превышает 40 тыс. лет и его череп имеет австрало-негроидный тип(13).

Восточноафриканские ранние люди современного типа имеют много общих морфологических черт с человеком из Комб-Капелль во Франции. У человека из Комб-Капелль, обладающего в общем европеидным обликом, проявляются и австролоидные черты, которые у людей из пещеры Гембли и из других Кенийских одновременных захоронений выражены еще сильнее(14).

Людям типа Комб-Капелль сопутствует в Африке капсийская культура, происхождение которой связывают с передней Азией.

Климат и географическое положение обуславливали появление и развитие людей в той или иной области земного шара. В северных областях, находившихся сотни тысяч лет под покровом миндальских и рисских ледников, существование людей исключалось. В это самое время юг западной и восточной Европы, Крым, Кавказ, юг Азии и Африка благоприятствовали появлению и развитию людей. В послеледниковое время появившиеся на освобожденных от льдов пространствах люди начинали жизнь с азов, когда южане уже обладали развитой культурой.

Поэтому в 1869 г. ученым Г.Мортилье была создана для всего палеолита схема периодизации развивающихся эпох. Эта схема была принята во всех странах. Но благодаря новым открытиям, в особенности в области послепалеолитических культур и выявления существенных различий в технике и хозяйстве разных стран, ряд ученых предложил измененные схемы. Так, например, С.Н.Замятиным были установлены три различные зоны в развитии верхнего палеолита: Средиземноморско-Африканская, которая также называется капсийской; Европейско-приледниковая и Сибирско-Китайская(15).
Европейско-приледниковой называется область, охватывающая территорию Европы, испытавшую непосредственное влияние оледенений с суровыми климатическими условиями - это узкая полоса в середине Европы от Бискайского залива на Атлантике до Поволжья.

Сибирско-Китайской называется территория, включающая Сибирь и Северный Китай. Как климатические условия, так и образ жизни людей этой области не отличались от европейской, но отдаленность и изоляция этих областей привели населяющих их людей к выработке

несколько различающейся техники обработки камня и распространению несколько различающихся форм орудий.

Капсийской называется Средиземноморско-Африканская область, охватывающая территории Испании, Италии, Греции, Турции, Болгарии, Крыма, Кавказа, Сирии, Палестины, Ирака, Средней Азии и Северной Африки. Обитатели этих южных областей жили в окружении теплолюбивой флоры и, когда люди других областей еще охотились на мамонта и северного оленя, они охотились на газель, косулю, лань.

Развитие обработки кремня и каменных орудий в южных областях имело свои специфические особенности. Здесь раньше, чем на севере, распространились маленькие кремневые вкладыши в геометрических формах треугольника, сегмента, трапеции, прямоугольника и круга. Некоторые из них напоминают наконечники стрел, что дает основание предполагать, что здесь уже в позднем палеолите появились лук и стрела. Такие формы кремневых вкладышей в других областях появились гораздо позже - в мезолите.

МЕЗОЛИТ

Многие авторы в описании послепалеолитических культур Крыма выделяют мезолит в самостоятельную, генетически связанную с поздним палеолитом, но отличную от палеолита эпоху в развитии первобытного общества. Он делится на две стадии - раннюю и позднюю, соответствующие азильскому и тарренуазскому времени в западной Европе.

В Крыму ранняя стадия совпадает с отступлением действия ледника, с наступлением современной геологической эпохи, называемой Голоцен, и характеризуется окончательным исчезновением в Крыму арктических видов

животных, появлением лука и стрел, одомашниванием собаки, приручением свиньи, началом развития микроиндустрии и распадом крупных палеолитических коллективов на небольшие группы охотников.

В условиях изменения животного мира в сторону его умельчения, уже не было нужды в скоплении больших групп людей для охоты на них. Кроме того, мелкие животные не могли прокормить большие группы людей. Это явилось стимулом разделения людей на мелкие группы и расселение их в пустующие участки земли. Поэтому ранний этап мезолита Крыма, отстающий от нас от 14 до 8 тысяч лет, представлен значительно большим количеством стоянок. Эти стоянки располагаются, главным образом, в предгорьях первой и второй гряд Крымских гор, по течению рек Чоргун (Черный), Бельбека, Качи, Альмы, Салгира, Бурулчи и др. Все стоянки раннего мезолита располагаются в пещерах, навесах, гротах и скалистых убежищах и обязательно недалеко от ручьев или источников. Только в долине Замиль второй гряды Крымских гор, у деревни Черкез-Кермен (теперь село Залесное) они имели стоянки в Замиль-Коба I, Замиль-Коба II, Замиль-Коба III, Черкез-Кермен I, Черкез-Кермен II, Куртлу-Коба; в долине реки Качи Таш-аир I, Таш-аир III, Качинский навес и т.д.

Одним из признаков мезолита является изобретение лука. О появления лука и стрел именно в раннем мезолите, в азильское его время свидетельствуют находки костяных наконечников стрел в третьем комплексе стоянки Шан-Коба и настоящих наконечников стрел на обломках тонких пластинок с крутой ретушью(16).Наконечники стрел обнаружены также в позднеазильских комплексах крымских стоянок, таких как Шан-Коба, Фатма-Коба, Сюрен II (17).

Поздняя стадия мезолита в Крыму вытекает из ранней стадии и характеризуется усиленным развитием микроиндустрии и вкладышевой техники, одомашниванием свиньи, ослаблением охотничьего хозяйства и развитием

собирательства. Заканчивается же он появлением керамики. Эта стадия охватывает время от 8 до 5 тысяч лет до н. э.

Наиболее широкое развитие в мезолите в Крыму получает своеобразная микролитическая техника. Чаще всего встречаются короткие сегменты и трапеции. Для каждого хронологического этапа выявлены определенные формы вкладышей.

К позднему мезолиту Крыма, к тарденуазскому времени относится небольшая равнобокая трапеция с ретушью по бокам. Они найдены во всех стоянках тарденуазского времени, включая Таш-аир I слой VII, Фатман-Коба, Мурзак-Коба, Замиль-Коба I слой I и др. В тех же местах и в Черкез-Кермене найдены также относящиеся к мезолиту Крыма конические нуклеусы с негативами узких пластинок, отжатых с одной стороны(18).

Эволюция этих форм, а также изменение во времени их количественных соотношений сейчас хорошо прослежены. Преемственность развития культуры, ее монолитность в горной части полуострова на протяжении всего мезолита считаются бесспорными(19).

В Крыму культурные остатки мезолита были обнаружены и изучены в пещерах Шан-Коба и Кыдырлез-Коба в селе Куртлук Зуйского района (теперь Пчелиное), Фатма-Коба в Байдарской долине, Замиль-Коба в селе Через-Кермен (теперь село Залесное), Сюрен II, Таш-аир I и III на реке Каче в 6 км к юго-востоку от Бахчисарая, Шан-Коба напротив седловины между горой Тырке, вершиной Караби-Яйла и Каратав, Кильсе-Коба в урочище Буран-Кая на реке Бурулча, на Караби-Яйле, в Алимовом навесе и в других местах.

Особый интерес представляют мезолитические коллекции с Северного Кавказа, которые содержат микролиты, аналогичные Крымским. Близость верхнепалеолитических памятников Кавказа и Крыма

очевидна. Вместе с этим разновременность появления тех или иных орудий, их своеобразие и пропорциаональное соотношение показывают, что мезолитические культуры Крыма и Кавказа развивались близкими путями, но в целом независимо друг от друга(20).

Поздний этап мезолита Крыма существенно отличается от ранних стоянок, они выходят за пределы долины, как в сторону открытых мест, так и в сторону гор, даже доходят до Яйлы.

В кремневом инвентаре наблюдается, по сравнению с ранним мезолитом, преобладание правильно ограненных пластинок, увеличение количества сделанных из них орудий, более высокое развитие геометрических форм и соверешенствование рабочих краев режущих орудий. Это указывает на широкое применение кости и дерева в качестве основ для изготовления сложных составных орудий.

По обнаруженным остаткам в стоянках Шан-Коба и Фатма-Коба видно, что в позднем мезолите климатические условия были близки к современным. В отношении флоры наблюдается распространение широколиственных пород леса: дуба, клена, рябины; фауна же состоит в основном из лесных видов: кабана, благородного оленя, косули, медведя, рыси, борсука, лисицы; из степных видов: дикого осла, сайги, хомяка и др.

В позднемезолитических стоянках Таш-аир I седьмой слой, Шан-кобы, Алимовского навеса и других очень много костей кабана и домашней свиньи, что указывает на особую важность этих животных для человека. А костные останки свиньи свидетельствуют о начальной стадии животноводства. Домашняя собака прочно вошла в быт человека. Это подтверждается присутствием ее костных остатков во всех стоянках позднего мезолита Крыма. Собака была помощником человека в охоте.

С потеплением климата в Крыму появляются всевозможные плодоносящие растения: орех, дуб, бук, дикая яблоня, груша, слива, кизил и разнообразные съедобные коренья. Это явилось стимулом к расширению собирательства. Появилась в Крыму в диком виде также пшеница-однозернянка.

НЕОЛИТ

Эпоха неолита, что значит новокаменный век, в общемировом масштабе отличается от предыдущих палеолита и мезолита заметным увеличением численности людей, их раздроблением на определенные группы, убыстрением развития, формированием рабовладельческих обществ и массовыми передвижениями.

Определяющими границами этой эпохи является промежуток времени от появления примитивного скотоводства, земледелия и керамики до появления бронзы.

Неолит по уровню развития делится на два этапа: ранний, продолжавшийся от 6 до 4 тысяч лет до н.э. и поздний этап - от 4 до 2,5 тысяч лет до н. э.

В неолите люди переходят к оседлости. Горы и долины, высокие нагорья и низменности в совокупности были пригодны для развития скотоводства, более низменные и лучше орошаемые равнины были удобны для развития земледелия. Люди постепенно научились выращивать из дикорастущих видов ячменя и пшеницы хлебные злаки.

Неравномерное распределение влаги потребовало от земледельческого населения создания сложных оросительных сооружений, что ускорило разложение первобытно-общинных

отношений и формирование примитивных рабовладельческих обществ, переходивших в дальнейшем в государственные образования.

Оседание на земле отмечено в особенности в больших речных долинах Инда, Ганга, Хуанхэ, Тигра, Евфрата, Нила. Степняки вели кочевую жизнь пастухов.

Общеизвестны государственные образования в IV тысячелетии в Египте, в середине III тысячелетия в Двуречье, в конце III тысячелетия в Малой Азии. Раскопки в Мохенджо-Даро и Хараппа в бассейне Инда показали наличие там уже в III тысячелетии до н. э. примитивного рабовладельческого общества. Они также показали о существовании государства с развитым ирригационным земледелием и высокого технического уровня ремеслом. На фундаменте палеолитических и неолитических культур местных аборигенов уже в начале II тысячелетия в Китае были созданы государственные образования.

Историки, не располагая другими сведениями, до первой половины нашего столетия так представляли себе развитие человеческого общества. Но наука постоянно движется вперед в поисках новых сведений, находит их и опровергает старые представления. Поэтому общепринятые взгляды и установки сегодняшнего дня на завтра могут считаться неправильными. Например, приходится считать ошибкой взгляды некоторых ученых идеализировавших культуру определенной народности и утверждавших, что все человечество обязано своей культурой изначальной культуре Вавилона или Шумера.

Археологоческие исследования последних десятилетий позволили установить существование древнейших родовых поселений в Средней Азии в речных долинах Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи еще в VII-VI тысячелетитиях до н.э. В южном Туркменистане раскопано около десяти родовых поселков древних земледельцев Каракумов и Копет-Дага, культура

которых условно названа по названию местности раскопок Джейтаунской(21). Руководитель археологической группы в Апау американский ученый Пумполли обнаружил сведения, касающиеся еще более древних времен.

Он объявил, что он обнаружил родину мировой культуры именно там, где приручение животных началось в восьмом, а использование металла в шестом тысячелетии до н.э.(22).

ПОЯВЛЕНИЕ РАС

Как было отмечено выше, первоначально все люди западной и восточной Европы, Крыма, Кавказа, Малой и Средней Азии, Китая и Африки были однотипны, имея в большей или меньшей степени отчетливо выраженные австролоидно-негроидные черты(23). Еще в IX тысячелетии до н.э. в Средней Азии и Ирано-Пакистанском плато жили одинаковые по телосложению и по развитости культуры племена. Они были короткоголовыми брахикефалами.

На первом турецком съезде историков в Стамбуле в 1932 году высказалось мнение, что колыбелью мировой культуры являлась Средняя Азия, где еще в IX тысячелетии появилась культурная белая, так называемая, европеидная короткоголовая раса брахикефалов. Некоторые французские антропологи пришли к заключению, что короткоголовые брахикефальные альпийцы, вышедшие из Центральной Азии распространили позднейшую неолитическую культуру в Европу, Китай, Индию, Западную Азию, Африку(24).

В результате миграции люди попадали в отличающиеся друг от друга местности с различным

климатом и ландшафтом, которые способствовали возникновению между ними различий. Произошли заметные изменения, как в смысле антрометрики (головной указатель, кубический индекс и т.д.), так и в смысле морфологии(цвет кожи и волос, форма глаз, профиль носа и челюсти). Если состав солнечного спектра в разных местностях по разному действовал на цвет кожи, то местные особенности геохимии почвы и, следовательно, химический состав пищи меняли цвет волос и т.д.(25).

Не подвергшиеся сильному воздействию природных условий кроманьонцы позднего палеолита, наукой названы европеидами.

Им характерны высокий рост, удлиненный череп, отсутствие надглазничного валика, широкое, низкое лицо, массивная нижняя челюсть с сильно выступающим подбородком. Скелеты первичных этих людей найдены как в разных местах Европы, так и на берегу Дона, в пещере Мурзак-Коба в Крыму и в Алжире(26).

В южных широтах нашей планеты под действием тепловых спектров кожа человека принимала более темный цвет. Этот цвет защищал тело от ожогов и нервную систему от вредного влияния избытка ультрафиолетовых лучей. Этих людей наука назвала негроидами. Негроиды отличались от европеидов меньшим ростом, удлиненными предплечьем и голенями, уплощенным переносьем, выступающими вперед косыми зубами и умеренно развитым подбородком(27).

Центральная Азия и прилегающие к ней с севера арктические районы Сибири в конце верхнего палеолита имели, как и теперь, пустынно-степной ландшафт, где владычествовали сильные и длительные песчаные бури, а в период затишья - прозрачный воздух с сильно воздействующим на глаза ярким солнечным светом. В этих условиях лицо человека искало защиты и приспосабливалось к природе. Глазная щель сузилась, уменьшая доступ как

отраженной, так и прямой солнечной энергии к сетчатке и затрудняя попадание в глаз пыли. Веки набухали, отличаясь большей светонепроницаемостью, как при замыкании, так и при зажмуривании, защищая глаза от всяких механических воздействий. На внутренний угол глаза опустилась складка кожи, закрывая слезный бугорок. Таким образом, образовался тип монголоидов(28).

Эти расовые различия могли сформироваться при длительной изоляции людей в определенной геграфической среде в позднем палеолите при малочисленности населения каждого региона.

Из сказанного вытекает, что воздействием географических и природных специфических условий среди людей образовалось три основных расы: европеидная, негроидная и монголоидная. Так как под действием солнечного спектра в людях происходили морфологические изменения, включая изменение цвета кожи, эти расы получили названия приобретших цветов кожи, как белая, черная и желтая расы.

В дальнейшем усилиями разных ученых и патриотов-политиков были изобретены различные, необоснованные течением исторических явлений разные, вроде как арийская, индо-европейская, иранская, туранская, амитская, семитская и т.д. расы.

Разоблачая усидчивое мнение некоторых ученых, да и политиков об избранности индоевропейской "арийской расы" турецкий ученый М.Ф.Копрюлю заявил на съезде историков в 1932 году, что "есть индоевропейская семья языков, но нет индоевропейской расы(29).

Как было сказано выше, белая европейская, короткоголовая раса брахикефалов впервые появилась в IX тысячелетии до н.э. в Средней Азии, и люди, принадлежащие к этой расе, в процессе иммиграции перенесли неолитическую

культуру в Европу из Центральной Азии и стали называться альпийцами. В результате продолжительных миграций народы так смешались друг с другом, что всякие брахикефалы, брахисефалы и долихокефалы подверглись скрещиванию.

Принадлежность к единой языковой семье и принадлежность к единой расе имеют совершенно разные понятия. Не все народы, родной язык которых основан на латыни и не все англоязычные народы принадлежат к единым расам. Такой же пример можно привести и с народами амитской, семитской и туранской групп. Единоязычие и принадлежность к единой религии не дает права называть их членами единой расы. К примеру, в туранскую группу тюркоязычных народов входят наряду с сельджуками-брахисефалями также туркмены-долихокефалы и монголоиды-киргизы, казахи, якуты и ногайцы(30).

ЯЗЫКИ

Для групповой жизни люди нуждались в способе общения между собой. Археологические исследования показывают, что еще у питекантропов стала развиваться нижняя лобная извилина мозга, где помещается двигательный центр речи. Это показывает, что питекантроп уже в какой-то мере обладал способностью речи(31). То же самое наблюдается у синантропа(32). Первоначально примитивная речь постепенно развивалась. В отдельных родах и племенах из отдельных звуков создавались имеющие определенный смысл слова. Появлялись общие языки общения для племен и племенных союзов.

При массовой миграции племена попадают в чужие страны со своей культурой и выработанным своим языком. Со временем постепенно происходит культурное воздействие и

даже этническое смешение с аборигенами той страны, владеющими отличным языком. В результате малочисленные племена растворяются среди многочисленных племен, частью теряя языковые особенности, а иногда создавая новую народность с чуть отличающимся от тех и других языком.

Ко времени образования расовых различий люди разных регионов уже пользовались различными языками. В наше время на нашей планете существует 2800 различных языков. Но многие из них являются продуктом распадения первоначальных, созданных еще в палеолите праязыков. Например, все так называемые индоевропейские языки, распространившиеся по Европе, являются потомками языка эламитов, все финно-угорские языки потомками уральского, все тюркские языки - потомками алтайского языка.

О языках, сформировавшихся в Средней Азии, можно сказать следующее. По мнению С.П.Толстова, индоевропейская лингвистическая общность складывается на востоке "в процессе скрещения Каспийско-Яфетических и мундо-дравидийских элементов(33). По сообщению Т.А.Трофимовой, английский историк Э.Смит писал даже о тюркоязычии представителей древних алпийцев европеидной расы(34).

На рубеже II-I тысячелетия до н.э. в процессе скрещивания этих палеиндоевропейских языков между собой и с сохранившимися доиндоевропейскими языками в Приаралье (бассейн Нижней Аму- и Сыр-Дарьи) слагается уже новая индоиранская группа языков(35).

Монгольский язык вместе с тюркским и тунгусским языками имел общего предка, которого условно можно называть алтайским языком(36). В состав более обширной алтайской семьи языков входят, по предположению ученых Е.Д.Поливанова, Г.Ремстедта и других, также языки корейский и японский(37).

Это предположение находит себе новые подтверждения. Вполне возможно, что расселившиеся из Алтая на территорию теперешнего города Лючжоу Гуанси-Чжуанского автономного района Китая племена там создали предков японцев. По сообщениям телеграфных агентств из Пекина, к такому мнению пришел состоявшийся там в конце 1994 года Международнный научный семинар по китайской и японской культуре доисторического периода, где приняли участие ведущие антропологи, археологи и историки Японии, Китайской Народной Республики, Кореи, Вьетнама и Гонконга.

Как сообщалось из Токио(38), японскими учеными онкологами и генетиками были проведены исследования анализов образцов крови 89 японцев и 48 индейцев Америки, страдающих редкой болезнью лейкемии, которая передается по материнской линии и закрепляется за определенными регионами навечно. В ходе анализов выяснилось, что гены, содержащиеся в белых кровяных тельцах и резко отличающиеся у представителей разных рас, оказались схожими, а по ряду параметров даже полностью идентичными. Это могло произойти в результате миграции.

В далекие времена за 10-20 тысяч лет назад, когда монголоидная раса активно эмигрировала на север, юг, юго-восток и запад, некоторые племена выбрали себе морской путь. Они плыли с острова на остров, оставляя свои части на Филиппинах, Японии, на архипелагах Маршальских и Марианских островов и дошли до берегов Южной и Северной Америки.

Так как обнаружилось сходство японцев даже с некоторыми индейцами Америки, можно предположить, что именно эта лава миграции дошла до американского континента. Об этом же косвенно говорят и названия некоторых из этих племен, как, например, Ироки, Чероки, Чиноки. Они имеют в своем названии слово "ок", что на пратюркском языке означает "племя". Кроме них имеются племена "Алганкуй" и "Чоктавлар", где по-тюркски Алганкуй

означает "взявший" или "построивший деревню", а "Чоктавлар" - "много лесов", т.е. "лесистая местность". Поэтому, кажется, что правы ученые, выдвинувшие предположение о причастности японцев к алтайской семье языков.

Иммиграция на этом не остановилась. Некоторые племена, ушедшие также на Восток, обособились, создав народность манчьжуров, а другие племена, создав тунгусскую народность. Наконец, из общей семьи отделились племена, получившие самоназвание монголов(39). Описывая археологическое обследование киданских поселений и городов Монголии, старший научный сотрудник академии Наук Монгольской Народной Республики Х.Пэрлээ пришел к заключению, что близость изобразтительного искусства киданей и монголов подтверждает общность происхождения этих народов(40). Это сообщение косвенно подтверждает, что кидане когда-то также входили в состав алтайской семьи народов.

Тюркские, монгольские и в меньшей степени тунгусо-манчжурские языки, кроме общих типологических черт, имеют значительное сходство фонетической структуры, грамматического строя и основного словарного фонда, которое вызвано их ближайшими генетически родственными связями(41). Наиболее генетическое сходство этих языков, в особенности тюркских и монгольских, проявляется в наличии значительного слоя лексики, который в части имен и в особенности глаголов является общим для этих языков и в наличии многих сходных черт в системе словообразования и в меньшей мере в системе словоизменения.

Остальные племена алтайской общности языка под разными наименованиями, но сохранив тюркский язык, спустились в Туранскую низменность, к рекам Сыр-Дарье и Аму-Дарье. Основываясь на эти сведения, можно заключить, что в верхнем палеолите, мезолите и в дальнейшем Среднюю Азию и Южносибирские пространства населили различные

тюркоязычные племена, входящие в алтайскую семью языков.

Как показывает керамика, в середине V тысячелетия в Южный Туркменистан начался наплыв иранцев(42). Эламиты, касситы, лулубеи, хорезмийцы, согдийцы, бактрийцы, особенно воинственные мидяне и персы воспрепятствовали дальнейшему продвижению алтайских племен на юг. Эта встреча на одной и той же территории повела их к столкновениям, и с тех пор иранцы и туранцы сохранили между собой враждебные отношения.

Существует еще урало-алтайская теория, согласно которой тюркские и другие алтайские языки вместе с угро-финскими уральскими языками составляют еще более крупную урало-алтайскую семью народов. Эту теорию поддерживают многие ученые, такие, как И.Табберт-Страмнберг, М.А.Кастрен, О.Бетлингк, О.Доннер, Г.Винклер, И.Гамбоц и другие(43). Она первоначально встретилась с возражением некоторых ученых, признающих типологическое сходство, но отрицающих генетическое сходство между уральскими и алтайскими языками. На это возражение такие серьезные исследователи, как Б.Коллиндер, М.Рясинен и другие привели около трехсот лексических сопоставлений этих языков.

Теперь общеизвестно, что все тюркские языки, а вместе с ними и все алтайские и несколько в меньшей степени уральские обладают общими типологическими чертами как в области фонетики и морфологии, так и в области синтаксиса(44).

Угро-финские племена, составляющие уральскую семью языков, в VI тысячелетии до н.э. расселились в Уральских горах между нижним течением Оби и верхним течением Печоры. Уже в V-IV тысячелениях до н.э., если не раньше, уральские племена начали распространяться, расширяя свой ареал. В Финляндии и Карелии человек продвинулся далеко

на север еще в V тысячелетии до н.э. или около того времени(45).

В эту же эпоху начался распад алтайской общности на тунгусо-манчжурскую и тюрко-монгольскую, а впоследствии завершилась дифференциация тюрко-монгольских и тунгусо-манчжурских языков с одной стороны, тюркских и монгольских с другой(46).

МИГРАЦИИ

Результаты археологических исследований показывают, что людям постоянно приходилось передвигаться с одного места на другое, оставляя насиженные места. К миграции людей заставляли разные причины. Одной из этих причин могло быть изменение климатических условий. Скотоводы селились там, где была вода и росла трава. Земледельцы также селились там, где была влага. Там они увеличивают свои стада, там же собирают богатый урожай. Но существует закон природы - водные течения в океанах и воздушные течения в пространстве.

Теплый и влажный воздух движется с Атлантического океана на Восток, проходя через Европу в Азию, столетия спустя меняя свое направление, в зависимости от активизации деятельности солнца. При относительно малой активности солнца циклоны проносятся над Средиземным и Черным морями, над Северным Кавказом и Туркменистаном и задерживаются горными вершинами Алтая и Тянь-Шаня, где влага выпадает в виде дождей. В этот период зеленеют степи, наполняются водой Балхаш и Аральское море, питаемые степными реками, образовываются обширные водоемы. А Каспийское море, питаемое на 81 % водами Волги, мелеет. Потому что, не имея дождей, реки лесной полосы приносят мало воды. Там под безоблачным небом летом

царит зной и чередуются крепкие малоснежные зимы. Это продолжается от двух до пяти веков. А потом, с усилением солнечной деятельности, циклоны сдвигаются на север, Волга приносит в Каспийское море бурный поток мутной воды, Балхаш и Арал мелеют, степь превращается в пустыню, суховеи из сухой степи врываются в лесную зону и заносят ее южную окраину пылью(47). А когда источники воды иссякают и зелень высыхает, погибают и животные, и плодородные земли. Тогда людям остается или также погибать, или покинуть родную страну.

Другой причиной миграции могла быть алчность людей, когда целые племена нападали на другие племена, грабя их богатства и вынуждая их покидать родные места.

Результаты раскопок и такие архаические легенды, как шумерийская поэма "Энмаркар и правитель Аратты" дают нам кое-какие сведения о некоторых штрихах жизни и борьбы между племенами гор и низменностей. Например, мы узнаем, что в последних столетиях IV тысячелетия до н.э. на огромных пространствах иранского плато развернулись какие-то драматические события, приведшие к массовым передвижениям племен. Судя по этим сведениям, можно допустить, что воинственные горцы страны Аратта на Загорских горах где-то в Иране или Афганистане с вожделением смотрели на богатые города долин и нередко спускались с гор, грабя и разрушая все на своем пути. Оседлому земледельческому населению приходилось уходить из насиженных мест(48).

Возможно, что именно эти люди распространились от Средней Азии до Крыма, оставляя свой след в Нижнем Поволжье, Приазовье, в Подонье. Потому что многие из орудий раннего неолита встречены, кроме Крыма, во всех этих областях. По выражению Краинова со времени раннего неолита Крым, Подонье, Приазовье, Нижнее Поволжье и, возможно, Прикаспийская Средняя Азия входят в одну область культурного развития(49). Сейчас трудно сказать,

что породило эту общность: одинаковые ли условия, культурные связи или этническое родство. К какой расе и языковой группе принадлежали агрессоры и переселенцы, до сих пор остается не разгаданным, но если учесть, что племена Урало-Алтая издавна враждовали с племенами иранского плато, можно предположительно выдвинуть мнение, что, когда на северо-запад Восточной Европы передвигались угро-финские племена уральской группы, на юго-запад могли прибывать тюркские племена Алтайской группы.

Как мы видели выше, общность культурного развития от Средней Азии до Крыма началась еще в верхнем палеолите с возникновением Капсийской зоны и продолжалась в неолите. Это происходило, безусловно, вследствие передвижения некоторых племен с Востока на Запад. Но люди передвигались не только на запад. Они переселялись в места, где была влага, где зеленели обширные пространства, где можно было пасти многотысячные табуны животных и благодаря им продолжать свое существование.

Тюркоязычные народы, передвинувшиеся и на восток, несомненно, существовали и там с глубокой древности. Тогда название "тюрк" еще не было. Это название появилось намного позже, когда уже в середине первого тысячелетия нашей эры была создана на обширных территориях Азии тюркютская держава, племена же, говорящие на тюркском языке, назывались "хунну", "заогюй", "теле" и другими именами(50).

РАННИЙ НЕОЛИТ КРЫМА

Начиная с раннего неолита, в крымских пещерных стоянках появляются находки на площадках перед пещерами. Они свидетельствуют о долговременном бытовании людей на одном месте, т.е. о появлении оседлости. А оседлость была основой для возникновения растениеводства(51). Таким

образом, новоприбывшие из Средней Азии племена обогатили культуру Крыма скотоводством и земледелием.

Новостью для раннего неолита Крыма было также возникновение гончарного дела. Оно было архаичным и грубым, с толщиной стенок до 2,5 см. Первые гончарные посуды были найдены в раннепалеолитических слоях Таш-Аир I и Земиль-Коба II. Посуда была остродонной. Раскопаны и исследованы стоянки раннего этапа неолита также в Земиль-Коба I - верхний слой, Земиль-Коба II - шестой слой, Таш-Аир I - шестой слой, Таш-Аир III - третий слой, Шан-Коба - второй и третий слои, Алимовский навес - третий слой, грод Водопадный на реке Черной и некоторые яйлинские стоянки.

В раннем неолите увеличивается производство правильно ограненных призматических пластинок. Это привело к усовершенствованию техники отщепления их от нуклеусов. Наряду с улучшением конических нуклеусов, появляются цилиндрические нуклеусы с двумя ударными площадками, что упростило процесс выработки длинных, одинаковой ширины пластинок. Также характерна форма высокой равнобокой трапеции, являющейся прообразом трапеции со струганой спиной.
Развитие микроиндустрии и вкладышевой техники связано не только с развитием охотничьего хозяйства. Вкладышевые ножи и серпы приобретают значение в связи с развитием примитивного животноводства и земледелия. Тонкость резцовых сколов и ретуши в обработке рабочих краев резчиков указывают на совершенствование обработки кости и дерева. Увеличение количества скребков на пластинках свидетельствует об улучшении обработки шкур животных.

В раннем неолите Крыма появляются крупные орудия с двусторонней обработкой - топор-тесло, что указывает на обработку дерева для построек жилищ или рубки леса.

В Земиль-Кобе была развита техника сверления камня. Там же и в Таш-Аире, начиная с раннего неолита,

увеличивается количество костяных орудий и поделок, таких, как шилья, проколки, иглы, поделки из зубов животных и муфты из рогов благородного оленя, которые рассматриваются, как мотыги, как рубящие орудия и как кирки.

ПОЗДНИЙ НЕОЛИТ

Стоянки позднего неолита Крыма, охватывающего время от IV до половины III тысячелетия до н.э., распространяются по всей горной и впервые появляются в степной части. Это говорит о том, что прибывшие в Крым племена были землепашцами. В то же время многие стоянки продолжают оставаться на прежних местах: в пещерах, гротах, навесах и других естественных убежищах. Возникшая в раннем неолите оседлость укрепляется, о чем свидетельствуют мощность культурных слоев (свыше 50 см), толщина кострищ (до 15 см), а также резкое увеличение количества вещественных остатков. О длительности обитания на одном и том же месте говорит и расширение керамического производства, свидетельствующего о развитой оседлости. К этим стоянкам относятся Таш-Аир I на правом берегу реки Качи в 6 километрах на юго-восток от Бахчисарая, слой 5-а; Таш-Аир III - слой 2; Замиль-Коба II близ села Залесного (бывший Черкез-Кермен) - слой 5; Шан-Коба - слой 1-а; Кая-Арасы (близ Тепе-Кермена) - нижний слой; Яйлинские стоянки, как Ат-Баш, Кара-Кач, Балин-кош и другие(52).

Вследствие того, что культура позднего неолита для Крыма впервые была обнаружена в Таш-Аир I, Краинов нашел возможным назвать ее Таш-Аирской культурой. Она принадлежала к одной этнической общности(53). Вместе с этим, несмотря на полное сходство, имеются и различия, указывающие на развитие внутри Крыма локальных

особенностей, что прослежено еще с мезолитического времени(54).

ПРЕДЪЯМНОЕ ВРЕМЯ

Основными промысловыми животными для охотников были кабан, благородный олень и косуля, но с изменением климата изменилась и растительность, а это привело, как видно из костей в стоянках Таш-Аир I и Замиль-Коба II к измельчению оленя и косули. Наличие в Крыму изолированных долин и разнообразных ландшафтов, таких, как степь, предгорье, горы, приморье и т.д. способствовало развитию на этих терррриториях некоторых хозяйственно-культурных особенностей. Море же послужило развитию рыболовства. В стоянке Замиль-Коба, на юго-западном углу Горного Крыма, среди костных остатков найдены кости различных рыб, дельфина, тюленя и болотной черепахи. Там же обнаружены каменные грузила для сетей и топор-тесло для строительства лодок, плотов и др. Все это говорит о существовании рыболовства и, возможно, морского промысла.

Культурные остатки позднего неолита в Крыму были найдены кроме указанных выше стоянок, в нижнем третьем слое стоянки у реки Салгир, в более ста стоянок на Яйлах. Грот Водопадный на реке Черной также относится к позднему неолиту. Большие Яйлинские стоянки, как правило, располагаются около небольших озерков или источников воды.

Появление и увеличение числа Яйлинских стоянок в позднем неолите было связано с развитием животноводства. Некоторые из них, как Балин-Кош, были постоянными. Они занимали широкие площади и имели богатые культурные остатки. Но многие из них были временными. Летом, когда высыхали нижние предгорные пастбища, первобытные

скотоводы переселялись, как и теперь практикуется во многих странах, со своими стадами на яйлы.

Среди находок на стоянках позднего неолита значительно увеличилось число каменных пластинок, из которых делались вкладышевые формы и число орудий для производства деревянных и костяных основ составных вкладышевых орудий, что показывает расцвет микролитической вкладышевой техники. Обращает на себя внимание трапеция со струганой спинкой, боковые стороны и спинка которой обработаны плоской отжимной ретушью. Эти орудия, служившие для оснащения наконечников стрел, встречаются также в стоянках вне Крыма: в Абхазии, на черноморском побережье Кавказа, на песчаных дюнах кавказского Прикаспия, в окрестностях Джангала, в междуречье Большого и Малого Узеней в Западном Казахстане, в различных стоянках и могильниках Подонья, Приазовья, Мариуполя, Надпорожья и под Полтавой.

Характерно, что трапеции со струганой спинкой встречаются в тех местах, где недолгое время спустя развивается Ямная культура. Интересно, что на правом берегу Днепра пока такие трапеции не найдены(55). Это значит, что племена предъямной культуры заняли территорию от западного Казахстана до Днепра, включая Северный Кавказ и Крым, но к западу от Днепра не распространились. Дальнейшая микролизация орудий, наблюдаемая в стоянках позднего неолита, стандартизация геометрических микролитов в Крыму и вне Крыма, мощность кострищ, увеличение количества кухонных отбросов указывают не только на большие сдвиги в бытовом укладе первобытных обитателей Крыма, но и на культурное, а возможно, и этническое родство их с обитателями прилегающих областей. Об этом же свидетельствуют и другие факты, как например, сходство керамики, костяных изделий, наличие красной краски и т.д. Все это говорит о том, что в позднем неолите в Крыму, в Надпорожье, в Подонье, в Приазовье, в Нижнем Поволжье, в Прикаспии и на Северном

Кавказе продолжали обитать очень близкие друг к другу племена с одинаковым социально-экономическим укладом. Всюду в этих областях развивается характерная остродонная посуда так называемого предъямного типа. Вообще поздний этап неолита называется предъямным временем.

Несмотря на полное сходство керамики в стоянках Таш-Аир I, Замиль-Коба II, Кая-Арасы, Ат-Баш, Нижняя Ягмурча и Верхняя Ягмурча под Симферополем, имеются различия и между ними, что указывает на развитие внутри Крыма локальных особенностей. Путем раздробления существующей этнической общности или путем смешения части аборигенов с новыми иммигрантами, но, как можно предположить, создавались новые роды. По-видимому, отдельные родовые группы имели свои местные особенности в орнаментике керамики.

Весь облик кремневых изделий, развитие горного производства, мощность культурных наслоений и количество вещественных остатков свидетельствуют о значительном прогрессе. Основой хозяйства прочно становятся животноводство и примитивное земледелие. Наряду с ними существуют охота, рыболовство и собирательство. Развитие производящих видов хозяйства и установление сравнительно прочной оседлости привели к росту населения, что подтверждает широким расселением людей по всему Крыму(56).

ЭНЕОЛИТ - ЯМНАЯ КУЛЬТУРА

Следующей ступенью развития человеческого общества после неолита является энеолит или век бронзы. В этот период в Крыму произошли большие изменения.

Из сказанного ранее мы уже знаем, что с конца IV тысячелетия до н.э. всю обширную территорию от Крыма до Прикаспийской Средней Азии занимали племена единого культурного развития и что временами в этом ареале возникали локальные особенности. Эти локальные особенности, иногда расширяясь, распространялись на более обширные территории. История человеческого рода богата такими преобразованиями. Так, в переходном периоде от позднего неолита к энеолиту в степях юго-востока Европы сформировались племена так называемой Ямной культуры. У них захоронения совершались в прямоугольных и овальных ямах, которые нередко перекрывались каменными плитами и реже деревянным накатом. Умерших клали на спине, с ногами, согнутыми коленями вверх, или в скорченном положении на боку. Преобладала ориентация покойников головой на восток с отклонениями к северу или югу. Умерших чаще всего посыпали охрой. Могилы прикрывали курганом. Создатели Ямной культуры частично распространились также в Крыму.

КАТАКОМБНАЯ КУЛЬТУРА

На рубеже III-II тысячелетия до н.э. в тех же областях Прикаспия, Подонья и Северного Черноморья сформировалась Катакомбная культура. Разница между Ямной и Катакомбной культурами заключается в том, что в Ямных погребениях изредка встречаются бронзовые четырехгранные шилья и ножи. В Катакомбных же эти бронзовые вещи встречаются чаще и даже попадают бронзовые браслеты с нисходящими концами. В Ямных могилах сосуды обычно имеют яйцевидную форму с круглым или острым дном. В Катакомбных же, например, в слое 5-В стоянки Таш-Аир I найдено значительное количество лощеной керамики уже с плоскими днищами. В Ямных могилах изредка попадаются кремневые ножевидные пластины, нуклеусы и отщипы, в Катакомбных обнаружены каменные шлифованные топоры-молотки, точильные камни,

кремневые наконечники дротиков и наконечники стрел с выемкой в основании.

Находки в могилах Ямного времени, как в Крыму, так и вне Крыма бедны(57).

Племена же Катакомбной культуры в погребениях оставили большее количество культурных остатков.

Они, по сравнению с аборигенами Крыма, имели более развитую культуру и более сильны. Они уже имели бронзовые круглые щиты, которые в Ассиро-Вавилонии появились во II тысячелетии до н.э. Их основным оружием было копье, которое появилось в энеолите, наконечники их были найдены в Таш-Аире. Они пользовались лошадьми и повозками. При проникновении в Крым они встретились с упорным сопротивлением не желавших уступить свои пастбища местных жителей. Как видно, произошли между ними жестокие сражения. Об этом говорят разбитые черепа людей в относящемся к этому времени слое 5-Б Таш-Аирской стоянки I и наскальные изображения на стене навеса той же стоянки(58).

Таш-Аирская наскальная живопись представляет собой своеобразную пиктограмму - запись событий, происшедших в качинской долине в глубокой древности. По-видимому победители хотели оставить память об этом сражении. Она является как бы зачатком письменности, где при помощи рисунков и их сочетаний передается определенное содержание.

Рисунки навеса Таш-Аир, на высоте около двух метров от современной поверхности площадки, занимали площадь в 10 метров в длину и от 1 до 1,5 метра в высоту с 34-мя фигурами и множеством точек - остатков осыпавшихся фигур. По начертанию и стилю в рисунках можно выделить две враждебные друг другу группы людей - группы людей, вооруженных копьями и щитами и фигуры безоружных

людей. Там и нападение со щитами и копьями, и осада укрепленного сооружения и тела убитых людей(59).

Победив местных аборигенов, катакомбные племена распространились повсюду. Их археологические памятники обнаружены: слой 5-б Таш-Аир I, Таш-Аир II, Таш-Аир III - верхний слой, Шан-Коба - верхний горизонтальный слой I-а, Кая-Арасы - верхний слой, Замиль-Коба II-IV слой и верхний горизонт V слоя, стоянки в долине реки Салгир, стоянки близ устья Салгира, Яйлинские стоянки этого времени, стоянки у дер. Бешуй (теперь село Дровянка), на реке Альма, стоянка в бухте Ласси, на площадке перед навесом Фатма-Коба, курганные захоронения у Симферополя, у Бахчисарая, у совхоза "Коминтерн"(60), в пещерах Кош-Коба, Кизил-Коба, и на побережье Черного моря: гора Кара-Оба, мыс Меганом, гора Кошка (Кош-Кая), Гераклийский полуостров и др.(61).

Как было отмечено выше, разместившиеся в Крыму аборигенные племена имели между собой локальные различия и в позднем палеолите распространялись даже в степной части полуострова. Катакомбные племена, как видно, пришедшие из Турана, имея более высокую культуру и лучшее вооружение, сражались одним, сопротивлявшимся племенем, а другие племена подчинились воле победителей. Со временем, сосуществование привело к постепенному смешению племен катакомбной культуры с аборигенами, в то же время сохранив бывшие локальные различия.

Е.В.Веймарн раскопал курган на левом берегу реки Качи, относящийся к первой половине II тысячелетия до н.э., где тип погребения был ямный, но отдельные находки принадлежали к катакомбной культуре. В Яме в центре кургана, возле левой руки костяка найден бронзовый нож Катакомбного типа(62).

Находки и исследования последних десятилетий показали, что племена Катакомной культуры владели древнетюркским языком. На обнаруженных посудах в селе

Виноградное вблизи реки Молочной замечены рунические знаки, которые при прочтении оказались древнетюркскими буквами. Эта запись сообщала, что там похоронены два хана - Алан и Кебес, пораженные стрелами(63). Давность этого могильника определена концом III - началом II тысячелетия до н.э. Такие же рунические знаки обнаружены на надмогильном камне той же давности в Крыму.

КУЛЬТУРА КАМЕННЫХ ЯЩИКОВ

Постепенно, в особенности, богатой камнем горной части Крыма катакомбные захоронения уступили свое место более характерным каменным ящикам.

Каменные ящики устанавливались на древней поверхности, или реже впускались в насыпи существующих курганов. Вертикально стоящие стенки ящиков укреплялись в основном небольшими камнями различного размера. Чаще всего каменные ящики перекрывались одной или несколькими плитками, иногда деревянным накатом или просто заваливались камнями.

Замена катакомб каменными ящиками видна из того, что в Крыму пока известно не более десятка катакомбных могил, а число исследованных до сих пор захоронений в каменных ящиках превысило тридцати. Судя по их материалам, они относятся к концу III - первой половины II тысячелетия до н.э.

Такие захоронения были найдены в дер. Кояш Симферопольского района, в долине реки Салгир, на южном берегу, в Вайдарской долине, близ Бахчисарая и в других местах. Каменный ящик в кургане на реке Каче недалеко от Таш-Аир I также относится к таким захоронениям Ямно-Катакомбного времени(64).

Стены десяти каменных ящиков внутри покрыты красочной росписью. Эти росписи делались в виде прямых, идущих зигзагом и перекрещивающихся под различными углами линий, черной и красной красками. Стенки одного из них покрыты тонким слоем белой штукатурки, сверх которой проведены белые и красные линии.

В каменных ящиках обычно хоронили несколько человек, но в одном из них оказалось до 30-ти разрушенных скелетов(65).

Из кремневых орудий в Ямно-катакомбное время в Крыму впервые появляются карандашевидные нуклеусы. Их существование свидетельствует о высокой степени совершенства отжимной техники в отщеплении пластинок. Наконечники стрел и дротиков имеют треугольную форму. Такие наконечники распространены кроме Крыма во всех стоянках Надпорожья, Приазовья, Подонья, Северного Кавказа, Нижнего Поволжья до Джебела в Туркменистане. Везде они относятся к ямно-катакомбному времени. Это свидетельствует, во-первых, о том, что в конце III и начале II тысячелетия до н.э. во всех этих районах была распространена единая культура, во-вторых, о том, что и ямные и катакомбные племена были выходцами из Средней Азии(66).

В самой Средней Азии, как общеизвестно, из воинственных племен Ирана в дальнейшем сложились первоначально отличавшиеся друг от друга диалектами и наречиями, а впоследствии дальше развив свою речь, отдельные народности с собственными именами, как эламиты, касситы, лулубеи, мидяне, персы, хорезмийцы, согдиане и другие. В Урало-Алтайском же регионе сформировались союзы племен под общими названиями саков и массагетов, создавшие в дальнейшем внутри себя также отличавшиеся друг от друга диалектами и наречиями различные народности.

И в той, и в другой группе сложившихся народностей могли быть этнически различные племена, но в продолжение тысячелетий, не исключая случаев заимствования друг у друга отдельных слов и выражений, выработались общие названия иранских и туранских языков.

В результате распада алтайской общности первоначально на тунгусо-манчьжурскую и тюрко-монгольскую, а в дальнейшем дифференциации тюркских и монгольских языков, туранские языки развились в двух направлениях, создав огузские и кипчакские группы того же тюркского языка.

Одной из отличительных черт между огузским и кипчакским было и есть различие озвучения начала фонем "Д" на "Т" и наоборот. Например, слова огузского произношения на "Д", как дамга, дамар, дамак, дери, диль и сотни других слов в кипчакском наречии произносятся, как тамга, тамар, тамак, тери, тиль.

Безусловно, в течение многих веков среди существовавших в Крыму племен также происходило смешение, но хотя и замечались местами локальные особенности, развивалась общая культура и формировалась общая народность.

ПРИМЕЧАНИЯ

Глава 2.

ПЕРВЫЕ ЛЮДИ В КРЫМУ

1. П.И.Борисковский. Указ. соч., стр. 96.
2. --"-- стр. 81.
3. --"-- стр. 147.

4. Ю.Г.Колосов. Памятники первобытной культуры. Путеводитель по Крыму. Симферополь, 1956, стр. 77.
5. П.И.Борисковский. Указ. соч., стр. 77.
6. М.М.Герасимов. Люди каменного века. М., 1964.
7. И.И.Борисковский. Указ. соч., стр. 148.

ПОЗДНИЙ ПАЛЕОЛИТ

8. П.И.Борисковский. Указ. соч., стр. 196.
9. --"-- 199.
10. --"-- 178.
11. Ю.Г.Решетов. --"-- 348.
12. --"-- 345.
13. А.Алимен. --"--
14. Ю.Г.Решетов. --"-- 346.

МЕЗОЛИТ

15. Д.А.Крайнов. Пещерная стоянка Таш-Аир I как основа периодизации послепалеолитических культур Крыма. М., 1960, стр. 61.
16. С.Н.Бибиков. Производственная роль костяного инвентаря в хозяйстве позднепалеолитических обществ Крыма. УЗЛГУ 85, историческая серия. Вып. 13, 1949, стр. 210.
17. Д.А.Крайнов. Пещерная стоянка. стр. 82.
18. --"-- 29.
19. О.Н.Бадер. Сообщение VII Международному конгрессу антропологических и этнографических наук в августе 1964 года. "О соотношении верхнепалеолитических и мезолитических культур Крыма, Кавказа и Ближнего Востока". М., 1964, стр. 2.
20. О.Н.Бадер. Указ. соч., стр. 4,5.

НЕОЛИТ

21. В.И.Сарианиди. Тайны исчезнувшего искусства Каракумов. М., 1967, стр. 8,9.
22. Turk tarihinin ana hatlari. Istanbul, 1931, s.17.
23. Ю.Г.Решетов. Указ. соч., стр. 348.
24. Д.Е.Еремеев. Этногенез турок. М., 1971, стр. 22.
25. Ю.Г.Решетов. Указ. соч., стр. 348.
26. П.И.Борисковский. Указ. соч., стр. 183.
27. --"-- 184.
28. --"-- 186.
29. Д.Е.Еремеев. Указ. соч., стр. 30.
30. --"-- 39.
31. П.И.Борисковский. Указ. соч., стр. 28.
32. --"-- 32.
33. С.П.Толстов. Аральский узел этногенетического процесса. С.Э. VI-VII, 1947, стр. 309.
34. Т.А.Трофимова. Этногенез татар Поволжья в свете данных антропологии. М.-Л., 1949, стр. 247.
35. С.П.Толстов. Указ. соч., стр. 310.
36. Б.Я.Владимирцов. Сравнительная грамматика монгольского языка и хакасского наречия. Л., 1929, стр. 45.
37. Н.А.Баскаков. Языки народов СССР. Том II, тюркские языки. М., 1966, стр. 13.
38. Н.Р.С. 6.1. 1995.
39. Н.А.Баскаков. Указ. соч., стр. 13.
40. Х.Пэрлээ. Киданские города и поселения на территории Монгольской Народной республики. М., 1962, стр. 60.
41. Н.А.Баскаков. Указ. соч., стр. 13.
42. В.И.Сарианиди. Указ. соч., стр. 16.
43. Н.А.Баскаков. Указ. соч., стр. 13.
44. --"-- 14.
45. К.Ю.Леарк. Сомаологические материалы к проблеме этногенеза финно-угорских народов по данным антропологии. М., 1974, стр. 15,16.
46. Н.А.Баскаков. Указ. соч., стр. 14.

МИГРАЦИИ

47. Л.М.Гумилев. Указ. соч., стр. 28-31.
48. В.И.Сарианиди. Указ. соч., стр. 43.
49. Д.А.Краинов. Указ. соч., стр. 94.
50. М.И.Артамонов. Хазары. стр. 103.

РАННИЙ НЕОЛИТ КРЫМА

51. Д.А.Краинов. Указ. соч., стр. 89.

ПОЗДНИЙ НЕОЛИТ

52. Д.А.Краинов. Указ. соч., стр. 98-99.
53. --"-- 98.
54. --"-- 103.

ПРЕДЪЯМНОЕ ВРЕМЯ

55. Д.А.Краинов. Указ. соч., стр. 44-45, 102, 143.
56. --"-- 103.

КАТАКОМБНАЯ КУЛЬТУРА

57. П.Н.Шульц и А.Д.Столяр. Курганы эпохи бронзы в долине Салгира. КСИИМК, вып. 71, 1958, стр. 62-63.
58. Д.А.Краинов. Указ. соч., стр. 120.

59. --"-- 120.
60. --"-- 105.
61. А.М.Лесков. Горный Крым в I тысячелетии до н.э. К. 1965. стр. 137.
62. К.Ф.Соколова. Антропологические материалы кургана эпохи бронзы в Бахчисарайском районе. ИАДК, стр. 26.
63. "Знание и сила", 1983, N 8.
64. Д.А.Крайнов. Указ. соч., стр.121.
65. П.Н.Шульц, А.Д.Столяр. Указ. соч., стр. 59.
66. Д.А.Крайнов. Указ. соч., стр. 105.----------

"Понадобится немало иследований по совершенно частным и мелочным вопросам; еще более окажется необходимым проверить уже решенное, причем немало высказанного как простая догадка, но от частого повторения кажущегося истиной, будет отвергнуто; едва ли многое уцелеет из положений ныне признаваемых несемненными, но загромождающих лишь путь далнейшему исследованию".

А.Л. Бертье Делагард.

ЧАСТЬ III

ЗАРОЖДЕНИЕ НАЦИИ

Глава 1

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ТАВРАХ

Основным признаком населения Крыма, как это установили К.Ф.Соколова и В.В.Бунак, был мезо-долихокранный понтийский тип. Этот тип, как увидели выше, прибыл в Крым из Средней Азии. Племена этого типа, опять, как было сказано выше, оставили рунические знаки с древнетюркскими буквами. Принадлежащую этому народу область древние армянские историки называли Дор(1).

Если принять во внимание, что в древнеалтайском языке, в дальнейшем меняя свою форму на "тор", "тёре" и "тура", существовало слово "дор", что значит "верховенствующий", данное название древних армянских историков этому народу окажется правильным. В тюркских языках до сих пор сохранилось это слово в форме "тёре", что означает традицию, в форме "тёрен", означающей торжество и в форме "тура" в смысле эмблемы. Это же слово еще в начале нашего века означало печать правителя.

Племена катакомбной культуры, имея более развитую технику по сравнению с аборигенами и, следовательно, будучи

более сильными, могли, победив в сражении, верховенствовать над другими племенами и называться дорами. Это слово впоследствии могло стать этническим названием всего населения тогдашнего Крыма.

Из дальнейшей истории мы знаем много альтернатив этому, как например, шведские варяги некоторым частям славянских племен дали название рус, славянские болгары присвоили название тюркоязычных булгар, французы получили свое название от германских франков, монголо-татары Золотой Орды оставили название татар всем тюркоязычным народностям, входившим в эту империю, хотя и сами растворились в основном среди славян, большими группами переходя на службу к русским князьям. Так что слово "дор" легко могло стать названием населения Крыма.

В Крыму, как показывают древние авторы, были локальные князьки. Неизвестный автор V века до н.э. и Скимн Хиосский отмечали множественность тавров. Они состояли из множества племен. Автор IV века до н.э. Аммиан Марцеллин упоминал названия таврских племен арихов, синхов и напеи. Гомер же особо подчеркивал жестокость тавров-листригонов. Несмотря на локальные племенные названия, все они считались таврами. "Арихи" и "синхи" Аммиана скорее всего были побежденные и подчиненные катакомбными племенами "арыки" и "сыныки", что значит по-тюркски первые "худые" и "слабые", вторые же "сломанные" или "побежденные". Когда смелейшие из катакомбных племен, победив аборигенов, присвоили себе название "дор" в смысле "господин" или "господствующий", побежденных в назидательном смысле могли назвать "слабыми" и "сломанными".

При транскрипции и грецизации слово "дор", одновременно ассоциировавшись со словом "тавэр", могло превратиться у греческих писателей в слово "тавр". П.Н.Шульц высказал предположение, что "таврские племена формировались в условиях смешения различных этнических

групп - пришлых и местных"(2), т.е. в условиях смешения победителей и побежденных в самом Крыму формировался таврский народ.

Таким образом, в конце III и в начале II тысячелетия до н.э. в недрах Крымского полуострова сформировалась впервые имеющая собственное этническое название первая народность - тавры. Ю.В.Готье также считает, что таврская культура сформировалась на местной основе, уходящей своими корнями в эпоху бронзы Крымских предгорий(3).

ВЫСКАЗЫВАНИЯ О ТАВРАХ

Много греческих мифов и легенд связано с Крымом и населяющими его таврами. Некоторые античные авторы дают кое-какие сведения об этом народе. О древностях Крыма писали и историки, и путешественники, и просто скучающие праздные люди. Но несерьезный подход некоторых авторов к истории, повторение высказанных мнений без основательного их анализа, сбивали исследователей с правильного пути.

Турецкий путешественник Эвлия Челеби писал, например, о какой-то фантастической колонне в Мангупе во второй гряде Крымских гор и высказал предположение о том, что к ней привязывались корабли, когда там было море(4). Барон Тотт сообщал о вделанных в скалы кольцах с той же целью. Русбрук отнес крепости к "евреям, собственно готам", а Сумароков, говоря о горных крепостях, спрашивал: "Не готы ли, сие отродье скифов... поселились для безопасности на тех высотах?"(5), путая этнический состав жителей гор Крыма. Искусственные же пещеры-обиталища бездоказательно и нередко весьма наивно приписывались то людям эпохи палеолита, то киммерийцам или таврам, то первым христианам, то готам, то беглым монахам из Византии(6).

Русское правительство после завоевания Крыма раздавало земли крымских татар русским помещикам и знати. Среди новых хозяев крупных земельных участков были и такие ученые, как академик Паллас, и просто бездельники. Как они сами, так и охотно приезжающие к ним иностранные гости восхищались благодатной природой Крыма и его древними памятниками. В особенности такие прибывшие во время французской революции эмигранты, как Бларамберг, Рошетт, Сабатье, Поль Дюбрюкс, вынужденный досуг посвятили занятиям археологией Крыма. С деятельностью этих эмигрантов связано начало систематического изучения крымских древностей(7). При этом особое внимание уделялось изучению греческих колоний в Крыму таких как Херсонес и Боспор. На втором месте в поисках истоков славянских племен, стояло изучение скифской проблемы. Основное же население игнорировалось, хотя и привлекали внимание укрепления в горах и захоронения в каменных ящиках.

Обнаруженные там и сям могильники, сооруженные из камня под землей, по мнению академика XVIII века П.С.Палласа, принадлежали какому-то очень древнему и немногочисленному народу(8). Побывавший в Крыму в 1833 году Дюбуа де-Монпере назвал эти могилы дольменами и впервые отнес их к таврам(9).

В 1879 году Ю.Д.Филимонов провел раскопки девяти таких могильников в селении Байдары (теперь Орлиное), Уркуста (Передовое), Скеля (Родниковое) и Буюк-Мускомья (Широкое) Байдарской долины. В своем отчете об исследовании он указал, что в них наиболее распространенной формой погребения является трупосожжение(10). В 1880 году К.С.Мережковский раскопал четыре каменных могильника в урочище Тую на северном склоне яйлы к востоку от Чатырдага. В 1886 году у Чатырдага в местечке Буюк-Янкой близ Аяна, учитель Симферопольской гимназии Р.И.Тимошевский раскопал еще 6 таких каменных ящиков. Об этих работах известно лишь, что в составе находок были

бронзовые трехгранные наконечники стрел. Основным исследователем каменных ящиков Байдарской долины был Н.И.Репников. Он у деревень Скеля, Уркуста, Бага (Ново-Бобровка) и в урочище Мал-Муз исследовал 32 ящика: 26 в 1907 году и 6 в 1926 году. Нетронутые ящики были заполнены большим количеством истлевших костяков(11).

Высказанное Дюбуа де-Монпере мнение о принадлежности дольменов таврам осталось господствующим в науке, но Н.И.Репников дал этим могильникам название каменных ящиков(12).

В восточном Крыму, на Керченском полуострове, каменные ящики тавров известны еще с V-III веков до н.э. Часть из них была раскопана еще в конце прошлого века А.А.Дириным на мысе Зюк у деревни Куль-тепе(13).

В 1957 году А.М.Лесков раскопал такие же могильники на мысе Казантип и определил их как таврские(14).

К.Ф.Соколова, изучая таврские черепа из таких могильников, как Таш-джарган, Уч-Баш, Бага, Байдарская долина и др., пришла к выводу о неоднородном составе таврского населения(15). Это вполне понятное явление. Во-первых, племена катакомбной культуры, двигаясь на запад, могли вобрать в свой состав оторвавшиеся части уральских и иранских союзов племен, во-вторых, они смешались аборигенами уже в самом Крыму.

КЫЗЫЛ-КОБИНСКАЯ КУЛЬТУРА ТАВРОВ

Слабая изученность памятников горного Крыма долгое время мешала выделению памятников собственно таврской культуры из сложившихся в дальнейшем культур. Вследствие того, что подавляющая часть археологических материалов по какой-то причине не публикуется, а то, что

издано, представлено краткими информациями, исследование затрудняется.

В 1914 году С.И.Зобнин произвел раскопки в Кизил-Кобе (Красная пещера), состоящей из двух пещер и находящейся на северных склонах гор первой гряды, в 25 километрах к юго-востоку от Симферополя. В 1920 году Г.А.Бонч-Осмоловский, Л.Н.Эрнст и С.И.Зобнин собрали на площадке перед пещерой подъемный материал, идентичный найденному в пещере. В 1921 году здесь они же раскопали несколько ям для отбросов(16). Наконец, в 1924 году Г.А.Бонч-Осмоловский обследовал обе Кизил-Кобинские пещеры и объединил их в Кизил-Кобинскую культуру, названную так по месту первой находки. Эту культуру он предположительно отнес ко времени поздней бронзы.

Ю.В.Готье усматривает связь между таврскими могильниками каменных ящиков, относящихся к Кизил-Кобинской культуре с погребениями эпохи бронзы в подкурганных каменных ящиках и предполагает, что в обоих случаях мы имеем дело с одним и тем же населением в различные времена его развития(17). С.Ф.Стржелецкий также считает таврскую культуру явлением местным, крымским и кладет в основу ее периодизации эпоху ранней бронзы(18).

Эти предположения выглядят близкими к реальной преемственности новосозданной Кизил-Кобинской культуры с культурой тавров, создавших спецефическую культуру в горах Крыма еще в конце III тысячелетия до н.э.

Г.А.Бонч-Осмоловский в 1926 году провел разведки могильника на плато Капак-Таш в урочище Чуюнча в Зуйском районе. Этот могильник состоит из двух длинных рядов каменных ящиков.

Каменные ящики, раскопанные Н.И.Репниковым в урочище Мал-Муз у деревни Бага важны как содержимыми вещами, так и монументальностью, нетронутые из которых

были заполнены большим количеством истлевших костяков. Такие монументальные гробницы получают широкое распространение на всём пространстве от Зуйского района на севере до Кекенеиза на юге, от Судака на востоке до нижнего течения Бельбека на западе(19).

Раскопки таврских каменных ящиков в различных местах Крыма с 1930 по 1940 годы подтвердили предположение, раскопки же послевоенных лет окончательно убедили исследователей в правильности гипотезы Г.А.Бонч-Осмоловского, отнесшего Кизил-Кобинскую культуру к поздней бронзе(20).

Впоследствии П.И.Шульц открыл новые памятники той же культуры и выступил сторонником отождествления ее с культурой ранних тавров. С.Ф.Стржелецкий в своем докладе на конференции института истории материальной культуры Академии Наук СССР в 1952 году, подтвердив мнение П.И.Шульца, дал периодизацию таврской культуры, начиная с эпохи ранней бронзы. Кизил-Кобинскую культуру, открытую Г.А.Бонч-Осмоловским, он рассматривал как один из этапов таврской культуры(21).

Таким образом установлено, что многие пещеры, такие как Кош-Коба, Юсуф-Коба, Сюндюрлю-Коба, Шан-Коба, Фатма-Коба, пещеры Байдарской долины и навес Таш-Аир, где выявлены таврские культурные слои, были населены еще с эпохи камня, но первые образцы уже сложившейся таврской культуры относятся к IX веку до н.э. и продолжаются до II века до н.э. Поэтому считается, что в продолжение этих семи столетий тавры жили как оформившийся единый народ и сохранили свою первобытную культуру. От них произошло название полуострова Тавридой.

ДОГАДКИ И ПРАВДА О ТАВРАХ

В большинстве сообщений античных авторов о жизни и быте тавров отмечаются их злодеяния и пиратство. Часто в этих сообщениях слову "тавры" сопутствует приложение "горцы". Так, Геродот пишет, что тавры захваченных в открытом море моряков-греков приносят в жертву богине Ифигении - дочери мифического царя Агамемнона(22). Жизнь Ифигении в своих трагедиях "Ифигения в Авлиде" и "Ифигения в Тавриде" отобразил Эврипид (480-406 гг. до н.э.). О ней же сообщает и Гомер в книге III. Геродот в своей "Истории" о таврах приходит к такому заключению: "Живут тавры грабежами и войной". Знакомый этикет, не так ли?

Гомер в X песне Одиссеи говорит о том, как его герой попал на север, туда, где в Листригонии окруженная скалами бухта с узким входом оказалась гнездом диких разбойников-листригонов, вероятно, одного из таврских племен. И там же находился их город Телепил во главе с царем Ламом(23).

Эта бухта уже во время Страбона называлась бухтой Символов и она с большой долей вероятности отождествляется с балаклавской бухтой. Из сочинений античных авторов известно, что тавры занимались пиратством. Однако считать пиратский промысел важной статьей в экономике тавров нельзя. Ведь находки античных вещей в таврских памятниках южного берега Крыма очень незначительны. (24). Раскопки таврских поселений южного берега показывают, сколь преувеличены эти сообщения античных авторов. Тавры, как показывают археологические исследования, жили мирным трудом, пока не появились у их берегов разные искатели приключений со злым умыслом.

Конечно, как и другие народы, тавры не могли не защищать исконные свои земли от нашествия каких бы ни было врагов-чужеземцев. Раннетаврские укрепленные

поселения в Уч-Баше и Таш-Джаргане являются, несомненно, мощными оборонительными сооружениями с целью защиты от нашествия врагов.

Кроме укрепленных поселений тавры сооружали убежища, обнесенные оборонительными стенами. Ай-Тодорское укрепленное убежище в 7 км к юго-западу от Ялты обложено стеной, которая сложена насухо из огромных каменных глыб и представляет собой мощную циклопическую кладку. Эта стена дугообразно охватывает северный склон холма с северо-востока на юго-запад, спускаясь к берегу моря. Протяженность ее 100 метров, высота сохранившейся в настоящее время части свыше двух метров(25). Стены убежища на вершине Аю-Дага, также сложенные насухо, имеют 2-3 метров толщину. На плоской вершине горы Крестовой, господствующей над Алупкинской долиной, имеется другое укрепление. Вершина этой горы с юга и востока заканчивается неприступными обрывами. На юге, где обрыв понижается, сооружены три небольшие стенки, а с севера и запада укрепление обнесено оборонительными стенами длиной 260 и 108 метров, высотой 3 метра и толщиной 2-3 метра(26).

Кроме них обнаружены укрепленные убежища еще на горах Кошка вблизи Симеиза и Кастель вблизи Алушты на южном берегу и на плато Кызык-Кулак-Кая недалеко от села Черкес-Кермена (теперь с.Крепкое) в горах Крыма. Это столовая скала длиной 500, шириной 50-60 метров, круто возвыщающаяся посреди ущелья. Попасть на плато можно, взойдя только в южной ее части, да и то с помощью лестницы и веревок(27).

Все это говорит о том, что тавры не наступали, а оборонялись. Главное, они не ходили походами на чужие страны с целью наживы. А это показывает характер их мирного существования.

Сообщения античных авторов об экономической жизни тавров также грешат ошибками. Так, крупное поселение на горе Кошка принадлежало оседлому племени, жившему в каменных домах. Основным занятием тавров-горцев было скотоводство. Тавры того времени знали корову, овцу, лошадь и свинью(28). Природные условия обусловили и состав стада. На первом месте стоял мелкий рогатый скот, а затем - крупный. Это подтверждается количественным сравнением костных остатков.

Скотоводство было отгонным, т.е. обычным для горных племен с сезонными перекочевками со стадами из долин в горы и обратно. Именно так и следует понимать сообщения древних авторов о кочевом образе жизни тавров-горцев(29).

Находки каменных зернотерок и кремневых вкладышей для серпов свидетельствуют о возрастающей роли земледелия. На открытых селищах известны остатки четырехугольных, даже квадратных наземных жилищ и землянок. Каменные круглые очаги и ямы-очаги отапливали эти жилища и служили для приготовления пищи. Неглубокие, расширяющиеся книзу колоколовидные ямы, зернохранилища и погреба донесли до нас остатки их земледелия и скотоводства в виде различных зерен и костей скота. На их поселениях встречены зерна пшеницы, ячменя, гороха и фасоли. Найдены виноградные косточки в поселении Уч-Баш на Гераклийском полуострове(30).

В горных районах и на южном берегу земледелие, конечно, не могло подняться выше мотыжного. Потому что в каменистой, безводной местности на склонах основной гряды крымских гор было трудно заниматься земледелием.

Античные авторы ничего не сообщают нам о таврских племенах, живших в предгорных районах, равно как и о таврах, населявших долины между первой и второй грядами крымских гор. А между тем, именно в этих районах

исследовано наибольшее количество таврских памятников. Здесь особенно густо были населены долины рек.

В отличие от тавров-горцев, основным занятием остального таврского населения было земледелие(31). Увеличение глубины зерновых ям в поселениях VI-V вв. до н.э. свидетельствует о росте запасов зерна. Очевидно, в связи с освоением выплавки железной руды земледелие у тавров становится пашенным.

В 1948 году Е.В.Веймарн, в 1950 году Х.И.Крис произвели раскопки поселения в Инкермане и обнаружили материалы VII-VI вв. до н.э., принадлежащие оседлому раннетаврскому земледельческо-пастушескому населению.

Тавры занимались также садоводством. В очажных ямах Уч-Баша найдены косточки черешни и вишни, относящиеся к IX-VIII векам до н.э. У Херсонеса найдены косточки миндаля, ссохшихся яблок, каштаны, грецкие и лесные орехи. По сообщению Феофаста, в окрестностях Понтикапея было много груш и яблонь(32).

Характерно, что в степях Крыма, в курганных погребениях VI-V вв. до н.э. встречаются сосуды с резным орнаментом, генетически связанные с керамикой Кизил-Кобинского типа (Т.Н. Троицкая. "Скифские курганы Крыма". Известия Крымского отделения географического общества СССР, вып. 1, Симферополь, 1951, стр. 91; П.Н.Шульц. "Исследования Неаполя Скифского". Ист и арх др. Крыма. Киев, 1957, стр. 67).

У тавров широко было развито гончарное ремесло. Гончары, особенно в изготовлении лощеной керамики, достигли большого совершенства. Керамика обжигалась главным образом на костре, обжиг же крупных хозяйственных сосудов производился в печах, подобных обнаруженной Х.И.Крис в поселении Ашлама-Дере. Многочисленные находки костяных игл и проколок, а также

глиняных пряслиц различной формы свидетельствуют о развитии ткачества, а сделанные из челюстей крупного рогатого скота тупики - о развитии кожевенства.

Бронзовая бляшка из могильника Карлы-Кая около деревни Лесное (Бывший Тав-Кыпчак) Зуйского района, несколько бронзовых пронизок и проволочных браслетов свидетельствуют о появлении у тавров бронзолитейного производства. В поселении Уч-Баш на Гераклийском полуострове около Севастополя найдены С.Ф.Стржелетским в 1953 году, судя по остаткам окиси меди, шлаки бронзового литья и каменная литейная форма. Другая литейная форма из глины была найдена в Кош-Коба в Зуйском районе.

В таврских памятниках, хотя и слабо, представлены также железные изделия, количество которых несколько увеличивается лишь на позднем этапе развития таврской культуры(33).

СВЯЗИ С КАВКАЗОМ

Некоторые предметы культуры тавров имеют аналогию на Кавказе. Это положение привело некоторых ученых к мысли, что тавры могли переселиться в Крым из Кавказа. Но некоторые признаки говорят об обратном. А.А.Иессен близость металлических украшений нестеровского могильника с находками в каменных ящиках объясняет проникновением их в Крым с Кавказа. А Е.И.Крупнов, наоборот, утверждает, что некоторые формы керамики, известные в каменномостском могильнике, занесены на Кавказ из Крыма(34).

Культурные остатки могильников, сами могильники исследованы так слабо, что исследователи не могут конкретно решить этот вопрос. Но факты все же говорят о перенесении таврской культуры из Крыма на Кавказ.

Таврские памятники раннего этапа в форме примитивных каменных ящиков и неглубоких грунтовых могил широко распространены во второй половине второго (Рача-Дигорская культура) и в начале первого тысячелетия до н.э. (ранняя ступень Кобанской культуры) в могильниках Центрального и Северного Кавказа. Сходство прослеживается и в устройстве могил, и в погребальном обряде. Но не надо забывать, что эти памятники с групповыми захоронениями погребенных в скорченном положении известны были в Крыму гораздо раньше, еще в конце III - первой половине II тысячелетия до н.э.(35).

Черепа таврских могильников представляют различные антропологические типы. Однако основным признаком таврского населения был мезо-долихокранный понтийский тип. К.Ф.Соколова, изучившая таврский антропологический материал, отметила, что "мезокранный тип со всеми его особенностями находит аналогов кроме Крыма на северо-западном Кавказе"(36).
Она не пишет "находит аналогов кроме северо-западного Кавказа в Крыму" потому что антропологический материал показывает, что основная масса тавров находилась не на Кавказе, а в Крыму, откуда могла передвигаться в разные стороны.

Как видно, культурно и технически более развитые тавры имели обширные, не только культурные и торговые, но и политические связи с соседними странами.

Присутствие тавров на Кавказе отражено даже в античных мифах об аргонавтах. В этих греческих мифах, безусловно, много легендарного вымысла, идеализирующего пиратов и искателей приключений в древности, но они переплетаются и с реальной подосновой. Миф о греческих героях, ездивших на корабле Арго в Колхиду за золотым руном барана, видимо, был далеким воспоминанием еще микенского времени.

Дионисий Милетский пишет, что царь тавров Гелиос имел двух сыновей. Старший из них - Персей, стал царем тавров, младший - Ээт, стал царем колхов и меотов(37). Здесь мимоходом отметим, что В.Д.Блаватский высказал предположение о вхождении меотов в кавказскую группу племен, с которой связаны также тавры(38).

Дочь Персея - Геката вышла замуж за своего дядю и стала женой царя колхов и меотов. У них родилась дочь, которую назвали Медея. О том, что натворила эта Медея, рассказывает Диодор Сицилийский(39). Из его рассказа понятно, что, по предсказанию, царь Ээт должен был погибнуть, если чужестранцы похитят принадлежащее ему золотое руно. Поэтому он придавал большое значение его охране. Золотое руно охранялось многочисленной стражей, как свидетельствует Диадор Сицилийский, "из жителей Таврики". А это говорит о том, что тавры были ближайшей и надежнейшей охраной для царя колхов и меотов, который и сам был тавром, будучи сыном Таврского царя Гелиоса.

Когда в Колхиде появились греческие аргонавты как искатели приключений, их главарь Язон своим привлекательным видом и смелостью очаровал Медею. Она согласилась помочь им похитить золотое руно. Она привела аргонавтов к священному участку и попросила стражу на тарвском наречии отпереть ей ворота. Это было большим бесчестьем не только для таврских стражников, но и для всего таврского народа. Тавры, чтобы обелить свою честь, проследили за кораблем Арго, зная, что он где-нибудь на побережье Крыма будет вынужден остановиться, и поймали его в бухте Символов, как тогда называли Балаклавскую бухту.

Приведенные примеры служат подтверждением мнения, что тавры не пришли из Кавказа в Крым, а частично ушли из Крыма на Кавказ. Именно поэтому не только погребальный обряд и устройство могильников имеют сходство, но также ряд форм и орнаментации керамики имеют общность.

Бронзовые украшения двух соседних стран в конце II и в начале I тысячелетия до н.э. также тождественны. Не исключено, что в начале I тысячелетия до н.э. какая-то часть населения горных районов Северного и Центрального Кавказа могла перекочевать в Крым. Их могли составить и сами тавры, перешедшие ранее из Крыма на Кавказ. К этому их могли вынудить разные причины.

Как на Урале и Алтае, так и горных районах Кавказа в начале II тысячелетия до н.э. основой хозяйства было скотоводство. Богатые залежи меди и широкое распространение бронзы способствовало бурному развитию благосостояния скотоводческих племен. Рост же благосостояния привел к увеличению населения. А для прокормления этого населения было необходимо дальнейшее увеличение количества скота и для прокормеления скота нужны были новые пастбища. Одновременно возрастала роль лошади для верховой езды, что значительно увеличивало подвижность пастушеских племен.

Необходимость приобретения новых пастбищ иногда вызывала военные столкновения даже между родственными племенами.

Такое же положение существовало и на Кавказе. В конце II тысячелетия до н.э., как показывает исследование материальной культуры, на территорию Западной Грузии проникли восточногрузинские элементы(40). Одновременно наблюдается длительное давление с XIII в. до н.э. ассирийских царей(41), а с IX в. до н.э. - урартская экспансия. Это также могло привести к передвижению части кавказских племен в Крым.

Все это позволяет думать об этнической и культурной близости населения горных районов Крыма и указанных районов Кавказа в те времена.

ПРИМЕЧЕНИЯ

ЧАСТЬ III

ЗАРОЖДЕНИЕ НАЦИИ

Глава 1

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ТАВРАХ

1. В.И.Равдоникас. Пещерные города Крыма и готская проблема в связи со стадиальным развитием Северного Причерноморья. "Готский сборник", том XII, вып. 1-8, М-Л., 1932, стр. 21.
2. П.Н.Шульц. О некоторых вопросах истории тавров. Сборник ПИСПАЭ, М. 1959, стр. 261-262.
2. Ю.В.Готье. Сборник ОИМКВЕ, т. I, Л., 1925, стр. 232.

Высказывания о таврах.

3. Evliya Efendi. Narrative of travels in Europe, Aziya and Afrika. London, 1850.
4. Павел Сумароков. "Досуги крымского судьи". СПб., т. II, 1805, стр. 49.
5. В.И.Равдоникас. Пещерные города Крыма. Там же. стр. 30.
6. "___" "___" "___" "___" "___" 13.
7. П.С.Паллас. Путешествие в Крым в 1793-94 годах. Записки Одесского общества истории и древностей. 1881, том XII.

8. D. de Montpereux. Voyage autour du Caucasem chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Armenie et en Crimee. Paris, 1839.
9. А.М.Лесков. Горный Крым в первом тысячелетии до н.э. Киев, 1965, стр. 58.
10. "___" "___" "___" "___" "___" 60.
11. Н.И.Репников. Разведки и раскопки на южном берегу Крыма и в Байдарской долине в 1907 году. АК. вып. 30, 1909, стр. 111-122; его же: о так называемых "дольменах Крыма". Известия Таврической ученой комиссии. вып. 44, 1910, стр. 12-13.
12. А.А.Дирин. Мыс "Зюк" и сделанные на нем археологические находки. Записки ООИД, том XIX. Одесса, 1896, стр. 128.
13. А.М.Лесков. Об остатках таврской культуры на Керченском полуострове. Советская археология. N 1, 1961, стр. 262.
14. К.Ф.Соколова. Тавры Крымского полуострова. Сборник ДВК, Киев, 1970, стр. 180.

Кызыл-Кобинская культура

15. Г.А.Бонч-Осмоловский. Доисторические культуры Крыма. Журнал "Крым" N 2, 1926, стр. 93.
16. Ю.В.Готье. Сборник ОИМКВЕ, том I, 1925, стр. 232.
17. А.М.Лесков. Горный Крым. стр. 133.
18. "___" "___" "___" "___" "___" 60.
19. "___" "___" "___" "___" "___" 10-12.
20. С.Ф.Стржелецкий. Сборник ВС-С.А., стр. 31.

Догадки и правда о Таврах

21. Геродот. История. Кн. IV, стр. 103.
22. Б.Н.Граков. Скифы. М., 1971, стр. 76.
23. А.М.Лесков. Горный Крым. стр. 168.
24. "___" "___" "___" "___" "___" 40.

25. Г.А.Никитин. О древних памятниках на горе Крестовой у с. Пещерного и Чертовой лестницы. Сборник ИАДК. стр. 330.
26. А.М.Лесков. Горный Крым. стр. 43.
27. Б.Н.Граков. Скифы. стр. 78.
28. А.М.Лесков. Горный Крым. стр. 166-167.
29. Б.Н.Граков. Скифы. стр. 78.
30. А.М.Лесков. Горный Крым. стр. 169.
31. Т.Н.Высотская. Поздние скифы в юго-западном Крыму. Киев, 1972, стр. 172.
32. А.М.Лесков. Горный Крым. стр. 173.

Связи с Кавказом

33. Е.И.Крупнов. Археологические исследования в Кабардинской АССР в 1948 году. Записки КН-ИИ, том V, 1950, стр. 261.
34. А.М.Лесков. Горный Крым. стр. 146-147.
35. К.Ф.Соколова. Тавры Крымского полуострова (по антропологическим данным). Вопросы антропологии. вып. 3, 1960, стр. 72.
36. ВДИ., 1947, N 3, стр. 309.
37. В.Д.Блаватский. Процесс исторического развития античных государств в Северном Причерноморье. Сборник П.И.С.П.А.Э., М., 1959, стр. 9.
38. Диодор Сицилийский. Библиотека. ВДИ., 1947, N4, стр. 315-316.
39. Б.А.Куфтин. Археологическая маршрутная экспедиция 1945 года в Юго-Осетию и Имеретию. Тбилиси, 1949, стр. 27.
40. Г.А.Меликишвили. Наири-Урарту. Тбилиси, 1954, стр. 27.----------

Глава 2

КИММЕРИЙЦЫ

В то время, когда в Крыму формировалась народность тавров, в Волжско-Уральских степях объединялись другие племена, создав там новую срубную культуру, названную так по обряду захоронения(1). Племена, составившие эту культуру, были многочисленны, активны и подвижны. В XVII-XVI веках до н.э. одна часть племен отделилась от основной массы и в поисках новых пастбищ двинулась в направлении Оки, где встретилась с уральскими племенами, основавшимися там гораздо раньше. Местные племена занимались охотой и рыболовством и сохранили в своем облике много неолитического. В результате соединения и смешения новоприбывших племен с местными сложились качественно новые племена, объединенные своеобразной поздняковской археологической культурой, названной по месту первого обнаруженного селища в районе Мурома у деревни Поздняково. Произошло сочетание в керамике, украшениях и т.д. пережитков культур племен волгоокского неолита и срубной культуры. Поздняковская культура дожила в Волго-Окском междуречьи, в частности в Московской области, вплоть до начала железного века(2).

Другая часть племен срубной культуры подвинулась к левобережным притокам Днепра от Сулы до Ворсклы и Донца, где создала вместе с местными племенами Бондарикинскую культуру(3).

Основная многочисленная часть племен срубной культуры, постепенно распространяясь уже, к XII веку до н.э. дошла до Северного Приазовья и Северного Причерноморья, сменив на этих территориях катакомбную культуру.

В конце II - начале I тысячелетия до н.э. в степях Северного Причерноморья и на Керченском полуострове известны только памятники срубной культуры. Следовательно, только носителей срубной культуры могли знать античные авторы в предскифское время на этих территориях и называть их киммерийцами. (Лесков, 164). Это значит, что носителями срубной культуры были киммерийцы. О.А.Кривцова-Гракова условно также назвала эту культуру киммерийской(4).

Б.Н.Граков и А.И.Мелюкова видели в носителях этой культуры скифов. Они основали свой взгляд на том, что в IX-VIII вв. до н.э. на территории украинских степей уже появились первые скифы и что территория исторических киммерийцев более связана с Керченским полуостровом Крыма(5). Но срубная культура надвинулась на Север Причерноморья с Нижнего Поволжья не в IX-VIII веках, а в конце II тысячелетия до н.э.

Действительно, киммерийцы больше чем где-либо оставили память о себе в Крыму как Киммерийский Боспор, киммерийские переправы и киммерийская область, но также известна могила киммерийских царей у Днестра. Хотя Геродот отводит им пространства от Днестра до Керченского пролива в Крыму(6), некоторые признаки убедительно показывают их распространенность на более обширные пространства.

Как поселившиеся в Крыму и создавшие таврскую народность, так и оставшиеся вне Крыма племена катакомбной культуры приняли киммерийцев без возражения. На грани бронзового и железного веков киммерийцы принесли с собой с течением времени

развившуюся более высокую культуру. В местных курганах со скорченными костяками в киевщине и полтавщине произошла перемена одной культуры другой культурой, по выражению изучившего эти курганы А.А.Спицына, "как перемена декорации"(7). Чернолесский этап является прямым переходным и связующим звеном в истории материальной культуры местных племен от белогрудовского времени к собетвенно скифскому периоду и появление чернолесских городищ, по мнению А.И.Тереножкина, хронологически связано с выходом на широкую историческую арену воинственных племен киммерийцев и скифов(8).

В Крыму античные авторы располагают киммерийцев в его восточной части и на Керченском полуострове. Но археологические исследования показывают, что они распространились по всему Крыму и, как видно, мирно существовали с местными таврами. Отдельные вещи срубной культуры были найдены даже в горных районах Крыма. Они отмечены в горизонтах культурного слоя таврского поселения на горе Кошка (Кош-Кая)(9), в Байдарской долине, в Гераклийском полуострове, в устье реки Явузлар близ Ялты, в кургане у села Карасан близ Алушты и в других пунктах.

В Петровской балке у Симферополя до создания в III веке до н.э. скифского государства в Крыму, находились поселения тавров. Обращает внимание сходство керамики этих поселений с керамикой, встреченной на Киммерике в Керченском полуосрове в слоях VI века до н. э. Это позволяет сделать вывод о наличии общих черт в культуре поздних киммерийцев с таврами горных районов и южного берега Крыма. Керамика катакомбной культуры в поздних ее вариантах обнаружена и в некоторых участках в Киммерике, т.е. на Керченском полуострове. Поэтому ряд таких исследователей, как В.Н.Дьяков(10) и Г.Д.Белов(11) считают тавров частью киммерийских племен.

Памятники второй половины II тысячелетия до н.э. показывают, что киммерийцы жили отдельными патриархальными племенами и родами, складывавшимися в единый по названию племенной союз. Часть киммерийских племен еще сохраняла какие-то пережитки матриархальных порядков. Занимались они в основном скотоводством, но в днестровско-днепровской части наряду со скотоводством, в широких размерах прочно привилось земледелие. Дальние набеги указывают на наличие у части их даже кочевого скотоводства. В крымско-азовской части вообще господствовали кочевые роды.

Киммерийцы жили в небольших поселениях с полуземлянками и каменными, на глине, домиками. Произведенные раскопки в 1949 году на Чернолесском городище в верховьях реки Ингульца, в 1950 году по реке Тясмину, в 1951 году у села Субботова в Чигиринском районе, и в 1952 году у села Лубенцев в Каменском районе Кировоградской области дали полную картину устройства этих поселений. Они обычно устраивались на высоких мысах между оврагами, в крутых излучинах речек и на обособленных возвышенностях, удобных для возведения простых оборонительных сооружений. Они укрепились для защиты от неожиданных нападений врагов, валами и рвами(12).

Киммерийцы были многочисленным народом и они считаются создателями первого обширного союза кочевых племен в степях Северного Причерноморья. Схолии к "Одиссее" основанные на более ранних, но утраченных сочинениях говорят: "Киммерийцы - народ, живущий вокруг океана"(13) подразумевая под словом "океан" Черное море.

Среди ученых, интересовавшихся этнической принадлженостью тавров, " наибольшее распространение получил тезис о связи тавров с киммерийцами. По этой гипотезе тавры были киммерийскими племенами, или просто частью киммерийцев"(14). Дюбуа де-Монпере считал, что

тавры, также как и киммерийцы, вышли из Азии, но поселились на берегах Черного моря значительно раньше, чем киммерийцы(15).

Мнения этих ученых кажутся правдоподобными. История передвижения кочевых племен с Востока на Запад показывает, что как пришедшие в движение в поисках лучших жизненных условий, так и вытесненные из насиженных мест другими племенами группы Уральских и Алтайских племен встречались на просторах между Волгой и Уралом. В результате близкого соседства, культурного взаимовлияния и частичного смешения там формировались новые и мощные союзы племен этнически родственных, но с локальными различиями материальной культуры племен, которые в разное время двигались дальше на запад, направляясь кто на север, кто на юг. В местах их остановок археологи и исследователи находили остатки их материальной кульуры и по локальным различиям давали их культурам разные названия, большей частью по названию той местности, где были обнаружены предметы этих культур. Так появились ямные, катакомбные, срубные, прохоровские, ананьинские, кобанские, келермесские и другие культуры с жаботинскими, белогрудскими, чернолесскими и другими этапами.

Бывало и так, что, как увидим ниже, внутри сформировавшегося союза, например, сарматских племен, создавались другие, мощные союзы племен аорсов, роксолан, сирматов, сираков, алан и других племен. Все они как этнически, так и по культуре, были близки одни другим. Поэтому, мнение некоторых ученых о близости тавров и киммерийцев, т.е. катакомбной и срубной культур кажется правдоподобным.

МИКЕНСКАЯ КУЛЬТУРА

В то время, когда киммерийцы распространялись на Северном Причерноморье, на Юге, на острове Крит, расцвела богатая Микенская культура. Как показывают археологические исследования, крымские тавры имели кое-какое представление об этой культуре. Об этом говорит известный Бессарабский клад, найденный у села Бородино близи Белгорода-Днестровского и относящийся к XVI-XII вв. до н.э. Серебрянный кинжал с золотой накладной пластинкой посреди клинка, найденный в кладе по форме и орнаментации согласуется с рядом кинжалов из Микен. Массивная серебряная шпилька с ромбической головкой, укрепленной в виде сложных волнистых линий золотой инкрустации так же близко связывается с микенской культурой(16). В конце 1951 года В.Маликовым в поселке Жигулина Роща на окраине Симферополя была исследована могила, близкая по своим формам катакомбным погребениям эпохи бронзы. В могиле, у правого плеча костяка был найден бронзовый изогнутый однолезвийный нож, ближайшие аналогий которому дают ножи Трои середины II тысячелетия до н.э. Все это показывает, что отдельные предметы Микенской культуры доходили до Крыма.

Из истории Древней Греции известно, что в то время на острове Крит существовали люди с более высокой Микенской культурой (1400-1200 года до н.э.). Но какие-то полуварварские племена примерно к 1200 годам до н.э. стали причиной полного разрушения этой культуры(17).

До нас дошла написанная в конце IV века до н.э. школьная хронологическая таблица, найденная на острове Парос и названная Паросской хроникой и Паросским мрамором. В ней говорится о походе амазонок Северного Причерноморья. В этом документе поход отнесен, по принятой

в наше время хронологии, в 1251 году до н.э. Греческий писатель Николай Дамасский также передает легенду об этом же походе в мифические времена в Аттику(18).

Кто были эти племена? Откуда взялись эти амазонки в Северном Причерноморье?

Как можно понять из последующих археологических исследований, часть киммерийских племен перешла Днестр и спустилась к низовьям Дуная, но не одни, а увлекли с собой также части тавров. Большая их часть облюбовала Придунавье и осталась там, а другая часть продолжала путь на юг, с целью достичь область распространения микенской культуры и воспользоваться ее плодами. Они, пройдя через Иллирию, дошли до территорий Пелопоннезского полуострова, где встретили сопротивление проживающих там ахейцев. Можно предположить, что они направились туда не со злым умыслом, а с целью воспользоваться высокой культурой. Потому что не в их пользу было уничтожение этой культуры. Но, встретив неожиданное сопротивление, они вынуждены были воевать и заставить ахейцев перебраться в Ионию на западном побережье Малой Азии. Надо полагать, что греки за амазонок приняли безбородых, со спущенными до плеч волосами тавров. Хотя микенская культура была уничтожена, тавры остались там и создали по своему самоназванию народность дорийцев. В дальнейшем они вошли в состав греческого народа, но свои обичаи и язык сохранили в течение многих столетий. Даже во II веке до н.э. в Херсоне было отмечено существование дорийского диалекта греческого языка. Результатом же переселения ахейцев было основание греческих городов на побережье Малой Азии и создание ионийских греков.

А что же случилось с теми таврами и киммерийцами, которые остались в Придунавье?

КУЛЬТУРА НОА

Стало известно, что в конце II тысячелетия до н.э. в лесостепных районах Молдавии и в Румынской Молдове жили оседлые племена культуры Ноа. Исследования археологов и антропологов приводят специалистов к выводу о заметном влиянии срубной культуры Северного Причерноморья на сложение этой культуры Ноа. П.Н.Шульц, отмечая сходство таврской культуры с культурой отдельных племен Северного Кавказа, видел в ней общие черты и с культурами Поднепровья, Поднестровья и Подунавья. Большинство исследователей таких, как А.И.Тереножкин, А.И.Мелюкова, А.М.Лесков, И.Т.Черняков, занимающихся изучением памятников эпохи поздней бронзы в причерноморских степях, относили саботинские и белозерские памятники к позднему периоду развития срубной культуры, отмечая вместе с тем их тесные связи со своими соседями - особенно, с носителями культуры Ноа(22). Сопоставление саботиновских вещей с культурой Ноа надежно датирует их XIII-XII веками до н.э. Работы румынских исследователей определяет время культуры Ноа в пределах конца XIII-XII вв. до н.э. А.Петреску-Дымбовица доказал древность ее, датировав XIII-XII вв. до н.э.

Совокупность этих сведений дает возможность предположить, что оставшиеся в Придунавье тавры и киммерийцы, вместе с встретившимися там местными племенами, в конце XIII века до н.э. создали новую культуру. Этой культуре впоследствии было дано название Ноа. Это мнение подтверждается также антропологическими данными. К.Ф.Соколова, изучая таврские черепа из разных могильников (Таш-Джарган, Уч-Баш, Бага, Байдарская долина и др.) пришла к выводу о неоднородном составе таврского населения при явном доминировании мезодолихокранного типа, известного в литературе как "понтийский", распространенного на Балканском полуострове, Северо-Западном Кавказе и в Крыму(24).

В антропологическом отношении свойственный крымским таврам мезодолихокранный понтийский тип, по утверждению В.В.Бунака, распространен и на Балканском полуострове, что подтверждает факт передвижения части тавров на запад(25).

ФРАКИЙСКИЙ ГАЛЬШТАТ

В начале I тысячелетия, когда в Крыму получила свою окончательную форму Кызыл-Кобинская культура тавров, в Румынской Молдове, на территориях культуры Ноа, распространяются так называемые памятники фракийского Гальштата. Румынские и болгарские исследователи выяснили, что распространение гальштатской керамики происходило из южных районов Дунайского бассейна(26). Днестровско-дунайскую фракийскую культуру предположительно считают принадлежавшей собственно киммерийцам, а в Кызыл-Кобинской культуре видят локальный вариант этой культуры. Придя к такому предположению, как видно, они не учли, что Кызыл-Кобинская культура формировалась намного раньше, чем фракийская.

Те же исследователи, вслед за В.Н.Дьяковым, считают, что и тавры, и киммерийцы были народом фракийского происхождения. А общеизвестно, что и катакомбные племена, составившие вместе с бывшими до них в Крыму местными племенами таврскую культуру, и племена срубной культуры, к которым относятся киммерицы, пришли с Востока, а не с Запада(28). М.Ш.Ростовцев также отнес киммерийцев к семье фракийских народов.

Исследователей к ошибочным предположениям ведет, быть может, известное сообщение Страбона о киммерийцах, "которых называют итрерами". Последние являлись

фракийскими, но не киммерийскими племенами. Плюс ко всему этому, Н.И.Репников, исследовавший наибольшое количество таврских погребений в Крыму, нашел возможным высказать предположение о том, что материалы каменных ящиков крымских тавров тесно связаны с гальштатской культурой. Отсюда вытекает вероятность, что не тавры и киммерийцы принадлежали к фракийским племенам, а наоборот, в создании фракийской и галыштатской культуры главную роль играли тавры и киммерийцы. Создав эту культуру, часть из них продвинулась дальше, вглубь Западной Европы. Это не входит в нашу тему, но определенные связи между населением горного Крыма и носителями фракийских культур Дунайско-Днестровского бассейна существовали долго(30).

ПОХОДЫ КИММЕРИЙЦЕВ

По сведениям Геродота (IV-II-12), киммерийцы занимали область от Керченского пролива в Крыму до Днестра. Но выступавший с докладом на конференции института истории материальной культуры АН СССР в 1952 году А.А.Иессен, рассмотревший ряд северокавказских курганных комплексов и находок, характерных для быта воинов-кочевников эпохи раннего железа, нашел возможным связать эти комплексы с теми племенами, которые были первыми создателями крупных союзов кочевых племен. Он также уточнил, что в его представлении киммерийцы возглавляли первое крупное объединение племен, первый крупный союз на юге страны. Отсюда выходит, что были правы схолий к "одиссее", говорившие, что киммерийцы живут вокруг океана.

Высказывание о том, что киммерийцы живут вокруг океана, имеет некоторую подоснову.

Как известно, в IX-VIII веках до н.э. греки, как дорийцы так и ионийцы соревновались между собой по расширению своих колоний. Ионийцы рыскали в Средиземном и Эгейском

морях, обосновывая свои торговые фактории. Дорийцы около 735 года до н.э. захватили Сицилию, и на ее восточном берегу основали город Сиракузы. Ионийцы много раз пытались обосноваться на северном побережье также Черного моря, но каждый раз получали жестокий отпор тавров и киммерийцев, построивших ряд крепостей на побережье и назвали это море негостеприимным. Несмотря на нежелание местных племен отдавать им части своих территорий, греки усердствовали и не давали покоя. Это заставило киммерийцев решиться идти на них и уничтожить источник зла на месте.

Археологические исследования показывают, что киммерийцы уже в начале I тысячелетия в вооружении пользовались железом. Как в Трансильвании, так и в Приднестровье и Кабарде найдены отлично сохранившиеся мечи и кинжалы с железными клинками и медными рукоятками. Меч имеет длинный, постепенно сужающийся к концу обоюдоострый клинок, рассчитанный на нанесение рубящего и "колющего" удара длиной клинка в 73 см. Наличие такого оружия позволяет предполагать, что киммерийские племена, обитавшие как в Крыму, так и в степной полосе как Северного Причерноморья, так и Северо-Западного Кавказа совершали походы в Переднюю и Малую Азию в VIII и в начале VII веков до н.э. уже не с медным, а с подобным железным оружием весьма высокого качества(31).

В Северо-Черноморские степи еще в IX веке до н.э. начали просачиваться из-за Волги некоторые части скифских племен. Киммерийцы приняли их в свою среду без возражения, и они не имели к киммерийцам никаких претензий. Установилось мирное существование, в результате чего даже сформировалась так называемая чернолесская культура.

Когда киммерийцы двинулись в поход на Малую Азию, скифы присоединились к ним.

Самые древние упоминания о киммерийцах имеются на глиняных таблетках ассирийского клинописного архива конца VIII века до н.э., найденного в дворцовых развалинах древней столицы Ассирии Ниневии, на холме Куюнджик, на восточном берегу реки Тигр. В письме ассирийского разведчика Ашшурисуа царю Саргону II (722-705) неоднократно встречается народ "гимирра", враждебный Урарту"(32). А название "гимирра" относится к киммирийцам, которые до создания срубной культуры в первой половине II тысячелетия в Поволжье, жили в Средней Азии и входили в объединения сакских племен. Сакские племена носили разные имена. Восточных саков называли "амиргийскими". Как В.В.Григорьев (33) так и В.В.Струве (34) возводили это название к имени той реки, в долине которой эти саки пребывали. Этой рекой был Мургаб.

В древнеперсидских надписях сакам омергийцам соответствует "сака гаумоварга". В вавилонской транскрипции древнеперсидский этнический термин "сака гаумоварга" в надписе Дария (e,17) и в вавилонской версии 14 Накширустамской надписи (A) получил форму "gi-mir-ri u-mu-ur-ga", а в вавилонской версии 21 надписи о "Девах" форму "di-mi-ir u-mar-ga".

Вавилонские писцы эпохи Дария дают не транскрипцию первого элемента термина "сака гаумоварга", а по существу делают его перевод. Они заменяли имя "сака" этническим термином "гиммир", "гимирри". "Гимир" соответсвует "киммериой" греческих историков.

В донесении другого ассирийского разведчика Арадсина начальнику дворца говорится, "что киммерийцы выступили из области Манна, в страну Урарту они вторглись." Этот документ относится к самому концу VIII века до н.э.(35). В трудах античных авторов есть сведения о нападениях киммерийцев под предводительством царя Лигдамия на Эфес, Магнезию и Сарды в Малой Азии, достигших ее ионийско-лидийского побережья(36).

При правителе Ассирии Асархаддоне (681-669) киммерийцы под предводительством Теушпа вместе со скифами под предводительством Партатуа напали на Урарту и, оккупировав эту страну, пошли на Ассирию. Но Асархаддону удалось расколоть этот союз, войдя в сношение с Партатуей и заключив с ним союз. Партатуа со своими скифами, вероятно, получив награду, ушел на север. Асархаддон около 679 года разбил киммерийцев и после этого также разбил скифов во главе с Ишпакой, которые выступали на стороне мидян(37).

Спустя некоторое время после этой неудачи, киммерийцы достигли египетских границ и воевали с фараоном Псамметих (665-611) после чего, переменив направление, пошли на Лидию, где правитель Лидии Гигес в 660 году взяв в плен двух киммерийских вождей, в кандалах послал их царю Ассирии Ашурбанипалу.

Греки, не упуская момента, к тому времени уже успели колонизировать южный и западный берега Крымского полуострова. В конце VIII века они основали первую небольшую факторию на острове Березани, в конце VII века на правом берегу Бугского лимана возникла Ольвия, т.е. счастливый город. Вскоре возникла Тира в устье Днестра.

Желание остановить их и одновременно отомстить Гигесу за оскорбительное отправление двух киммерийских вождей в кандалах к Ашурбанипалу, поднял фракийских киммерийцев на ноги. Они около 654 года вместе с фракийскими трерами через Геллеспонд пошли на Лидию войной (38). Зарубежные ученые Абель, Нейман, Э.Мейер, Гельцер, Масперо и другие также считали наиболее возможным проникновением киммерийцев в Малую Азию через Дунай и Фракию (39). Сам Гигес пал в сражении, его столица была занята. При посаженном на престол сыне Гигеса Ардисе (650-625) Лидия находилась короткое время в подчинении киммерийцев.

Интересно отметить, что древние пророки пугали непослушных израильтян нашествием киммерийцев.

Как общепринято, Ной имел трех сыновей: Сима, Хама, Иафета. Первого сына Иафета, родившегося после потопа, назвали Гомер . По библейскому словарю(40). Гомер - праотец киммерийцев, живших к северу от Черного моря, по имени которых полуостров Крым получил свое название (здесь приходится исправить, что по их имени получил свое название Керченский полуостров Крыма).

Иудейский пророк Иеремия около 593 года до н.э. угрожает Израилю от имени Бога вторжением киммерийцев и скифов и говорит об этом в народе: "Вот, я приведу на вас, дом Израиль, народ издалека, говрит Господь, народ сильный, народ древний, народ, которого языка ты не знаешь, и не будешь понимать что он говорит" и добавляет: "Они разрушат мечем укрепленные города твои"(41). Пророк же Исаия говорит: "Бог поднимет знамя народам дальним, и даст знак живущему на краю земли, и вот, он легко и скоро придет. Стрелы его заострены, и все луки его натянуты; копыта коней его подобны кремню, и колеса его как вихрь. Рев его как рев львицы, он рыкает подобно скимнам. И заревет на него в тот день как бы рев разъяренного моря; и взглянет он на землю, и вот тьма, горе, и свет померк в облаках"(42).

В книге пророка Иезекииля говорится: "Сын человеческий! Обрати лице твое к Гогу к земле Магог, князю Роша, Мешеха и Фувала". Магог, как полагают, обозначает Скифию(44). Гог - князь этой земли, а Рош, Машех и Фувал - подчиненные ему племена.

морях, обосновывая свои торговые фактории. Дорийцы около 735 года до н.э. захватили Сицилию, и на ее восточном берегу основали город Сиракузы. Ионийцы много раз пытались обосноваться на северном побережье также Черного моря, но каждый раз получали жестокий отпор тавров и киммерийцев, построивших ряд крепостей на побережье и назвали это море негостеприимным. Несмотря на нежелание местных племен отдавать им части своих территорий, греки усердствовали и не давали покоя. Это заставило киммерийцев решиться идти на них и уничтожить источник зла на месте.

Археологические исследования показывают, что киммерийцы уже в начале I тысячелетия в вооружении пользовались железом. Как в Трансильвании, так и в Приднестровье и Кабарде найдены отлично сохранившиеся мечи и кинжалы с железными клинками и медными рукоятками. Меч имеет длинный, постепенно сужающийся к концу обоюдоострый клинок, рассчитанный на нанесение рубящего и "колющего" удара длиной клинка в 73 см. Наличие такого оружия позволяет предполагать, что киммерийские племена, обитавшие как в Крыму, так и в степной полосе как Северного Причерноморья, так и Северо-Западного Кавказа совершали походы в Переднюю и Малую Азию в VIII и в начале VII веков до н.э. уже не с медным, а с подобным железным оружием весьма высокого качества(31).

В Северо-Черноморские степи еще в IX веке до н.э. начали просачиваться из-за Волги некоторые части скифских племен. Киммерийцы приняли их в свою среду без возражения, и они не имели к киммерийцам никаких претензий. Установилось мирное существование, в результате чего даже сформировалась так называемая чернолесская культура.

Когда киммерийцы двинулись в поход на Малую Азию, скифы присоединились к ним.

Самые древние упоминания о киммерийцах имеются на глиняных таблетках ассирийского клинописного архива конца VIII века до н.э., найденного в дворцовых развалинах древней столицы Ассирии Ниневии, на холме Куюнджик, на восточном берегу реки Тигр. В письме ассирийского разведчика Ашшурисуа царю Саргону II (722-705) неоднократно встречается народ "гимирра", враждебный Урарту"(32). А название "гимирра" относится к киммирийцам, которые до создания срубной культуры в первой половине II тысячелетия в Поволжье, жили в Средней Азии и входили в объединения сакских племен. Сакские племена носили разные имена. Восточных саков называли "амиргийскими". Как В.В.Григорьев (33) так и В.В.Струве (34) возводили это название к имени той реки, в долине которой эти саки пребывали. Этой рекой был Мургаб.

В древнеперсидских надписях сакам омергийцам соответствует "сака гаумоварга". В вавилонской транскрипции древнеперсидский этнический термин "сака гаумоварга" в надписе Дария (e,17) и в вавилонской версии 14 Накширустамской надписи (A) получил форму "gi-mir-ri u-mu-ur-ga", а в вавилонской версии 21 надписи о "Девах" форму "di-mi-ir u-mar-ga".

Вавилонские писцы эпохи Дария дают не транскрипцию первого элемента термина "сака гаумоварга", а по существу делают его перевод. Они заменяли имя "сака" этническим термином "гиммир", "гимирри". "Гимир" соответсвует "киммериой" греческих историков.

В донесении другого ассирийского разведчика Арадсина начальнику дворца говорится, "что киммерийцы выступили из области Манна, в страну Урарту они вторглись." Этот документ относится к самому концу VIII века до н.э.(35). В трудах античных авторов есть сведения о нападениях киммерийцев под предводительством царя Лигдамия на Эфес, Магнезию и Сарды в Малой Азии, достигших ее ионийско-лидийского побережья(36).

Интересно отметить, что древние пророки пугали непослушных израильтян нашествием киммерийцев.

Как общепринято, Ной имел трех сыновей: Сима, Хама, Иафета. Первого сына Иафета, родившегося после потопа, назвали Гомер . По библейскому словарю(40). Гомер - праотец киммерийцев, живших к северу от Черного моря, по имени которых полуостров Крым получил свое название (здесь приходится исправить, что по их имени получил свое название Керченский полуостров Крыма).

Иудейский пророк Иеремия около 593 года до н.э. угрожает Израилю от имени Бога вторжением киммерийцев и скифов и говорит об этом в народе: "Вот, я приведу на вас, дом Израиль, народ издалека, говрит Господь, народ сильный, народ древний, народ, которого языка ты не знаешь, и не будешь понимать что он говорит" и добавляет: "Они разрушат мечем укрепленные города твои"(41). Пророк же Исаия говорит: "Бог поднимет знамя народам дальним, и даст знак живущему на краю земли, и вот, он легко и скоро придет. Стрелы его заострены, и все луки его натянуты; копыта коней его подобны кремню, и колеса его как вихрь. Рев его как рев львицы, он рыкает подобно скимнам. И заревет на него в тот день как бы рев разъяренного моря; и взглянет он на землю, и вот тьма, горе, и свет померк в облаках"(42).

В книге пророка Иезекииля говорится: "Сын человеческий! Обрати лице твое к Гогу к земле Магог, князю Роша, Мешеха и Фувала". Магог, как полагают, обозначает Скифию(44). Гог - князь этой земли, а Рош, Машех и Фувал - подчиненные ему племена.

При правителе Ассирии Асархаддоне (681-669) киммерийцы под предводительством Теушпа вместе со скифами под предводительством Партатуа напали на Урарту и, оккупировав эту страну, пошли на Ассирию. Но Асархаддону удалось расколоть этот союз, войдя в сношение с Партатуей и заключив с ним союз. Партатуа со своими скифами, вероятно, получив награду, ушел на север. Асархаддон около 679 года разбил киммерийцев и после этого также разбил скифов во главе с Ишпакой, которые выступали на стороне мидян(37).

Спустя некоторое время после этой неудачи, киммерийцы достигли египетских границ и воевали с фараоном Псамметих (665-611) после чего, переменив направление, пошли на Лидию, где правитель Лидии Гигес в 660 году взяв в плен двух киммерийских вождей, в кандалах послал их царю Ассирии Ашурбанипалу.

Греки, не упуская момента, к тому времени уже успели колонизировать южный и западный берега Крымского полуострова. В конце VIII века они основали первую небольшую факторию на острове Березани, в конце VII века на правом берегу Бугского лимана возникла Ольвия, т.е. счастливый город. Вскоре возникла Тира в устье Днестра.

Желание остановить их и одновременно отомстить Гигесу за оскорбительное отправление двух киммерийских вождей в кандалах к Ашурбанипалу, поднял фракийских киммерийцев на ноги. Они около 654 года вместе с фракийскими трерами через Геллеспонд пошли на Лидию войной (38). Зарубежные ученые Абель, Нейман, Э.Мейер, Гельцер, Масперо и другие также считали наиболее возможным проникновением киммерийцев в Малую Азию через Дунай и Фракию (39). Сам Гигес пал в сражении, его столица была занята. При посаженном на престол сыне Гигеса Ардисе (650-625) Лидия находилась короткое время в подчинении киммерийцев.

Интересно отметить, что древние пророки пугали непослушных израильтян нашествием киммерийцев.

Как общепринято, Ной имел трех сыновей: Сима, Хама, Иафета. Первого сына Иафета, родившегося после потопа, назвали Гомер . По библейскому словарю(40). Гомер - праотец киммерийцев, живших к северу от Черного моря, по имени которых полуостров Крым получил свое название (здесь приходится исправить, что по их имени получил свое название Керченский полуостров Крыма).

Иудейский пророк Иеремия около 593 года до н.э. угрожает Израилю от имени Бога вторжением киммерийцев и скифов и говорит об этом в народе: "Вот, я приведу на вас, дом Израиль, народ издалека, говрит Господь, народ сильный, народ древний, народ, которого языка ты не знаешь, и не будешь понимать что он говорит" и добавляет: "Они разрушат мечем укрепленные города твои"(41). Пророк же Исаия говорит: "Бог поднимет знамя народам дальним, и даст знак живущему на краю земли, и вот, он легко и скоро придет. Стрелы его заострены, и все луки его натянуты; копыта коней его подобны кремню, и колеса его как вихрь. Рев его как рев львицы, он рыкает подобно скимнам. И заревет на него в тот день как бы рев разъяренного моря; и взглянет он на землю, и вот тьма, горе, и свет померк в облаках"(42).

В книге пророка Иезекииля говорится: "Сын человеческий! Обрати лице твое к Гогу к земле Магог, князю Роша, Мешеха и Фувала". Магог, как полагают, обозначает Скифию(44). Гог - князь этой земли, а Рош, Машех и Фувал - подчиненные ему племена.

14. А.М.Лесков. Горный Крым. стр. 8. С.А.Желебев, Сборник "Северное Причерноморье" М., 1953, стр. 256. Г.Д.Белов. Херсонес Таврический. стр. 27.
15. Дюбуа де-Монпере.Указ.сочинение. том II, 1839, П, стр.11-12.

МИКЕНСКАЯ КУЛЬТУРА

16. Б.Н.Граков. Скифы. стр. 50-51.
17. Our World trough the ages. 2 edition, N.J. 1961.
18. Б.Н.Граков. Скифы. стр. 23.
19. Э.И.Соломоник. Новые эпиграфические памятники Херсонеса. Киев, 1964, стр. 33, 49, 56.
20. В.А.Гольденберг. История древнего мира. Харьков, 1956, стр. 88.
21. А.М.Лесков. Горный Крым. стр. 57.
22. "___" "___" "___" "___" 48.
23. Петреску-Димбовица. Конец бронзового и начало железного века в Молдове в свете последних археологических раскопок. "..." том IV, ... 1960, стр. 136.
24. К.Ф.Соколова. Вопросы антропологии. Вып. 3. С.И.Жиляева-Круц. Черепа из скифских погребений Керченской экспедеиции 1964-67.
25. А.М.Лесков. Горный Крым. стр. 160.

ФРАКИЙСКИЙ ГАЛЬШТАТ

26. М.И.Артамонов. Этнический состав населения Скифии. Сборник докладов на VI научной коференции ИА АН СССР. Киев, 1953, стр. 178, 179. В.Д.Рыбалова. К вопросу о сложении культур эпохи бронзы в лесостепной полосе правобережной Украины. Тот же сборник, стр. 25.
27. В.Н.Дьяков. Древняя Таврика. ..... стр. 77.

ПРИМЕЧАНИЯ

Глава 2.

КИММЕРИЙЦЫ

1. А.М.Лесков. Горный Крым. стр. 139.
2. Б.Н.Граков. Скифы. стр. 134.
3. "___" "___" "___" "___" стр. 134.
4. О.А.Кривцова-Гракова. Алексеевское поселение и могильник. Труды Г.И.М., вып. XVII, стр. 153.
5. Б.Н.Гракова и А.И.Мелюкова. Об этнических и культурных различиях в степных и лесостепных областях Европейской части СССР в скифское время. Сборник ВС-СА, М., 1952, стр. 66.
6. Геродот. IV, 11-12.
7. А.А.Спицын. Курганы скифов-пахарей. Известия археологической комиссии. Вып. 65, стр. 87-88.
8. А.И.Тереножкин. Культура предскифского времени в Среднем Приднепровье. ВС-СА, стр. 95.
9. П.Н.Шульц. Таврское поселение на горе Кошка в Крыму. КСИА, вып. 7, Киев, стр. 64.
10. В.Д.Дьяков. Древняя Таврика до римской оккупации. ВДИ N 3, 1939, стр. 77.
11. Г.Д.Белов. Херсонес Таврический. Л., 1948, стр. 27.
12. А.И.Тереножкин. Культура предскифского времени в Среднем Приднепровье. Вопросы С-СА, стр. 95.
13. Е.И.Крупнов. О походах скифов через Кавказ. ВС-СА, стр. 187.

28. М.И.Ростовцев. Эллинство и иранство на юге России. М., 1918, стр. 27.
29. Н.И.Репников. О так называемых "дольменах" Крыма. ИТУАК, вып. 44, 1910, стр. 19-20.
30. А.М.Лесков. Горный Крым. стр. 161.

ПОХОДЫ КИММЕРИЙЦЕВ

31. А.И.Тереножкин. Культура предскифского времени. ВС-СА, стр. 104-105.
32. ВДИ, 1947, N 1, стр. 266.
33. В.В.Григорьев. О скифском народе саках. СПб., 1871, стр. 57.
34. В.В.Струве. Этюды по истории Северного Причерноморья, Кавказа и Средней Азии. Л., 1968, стр. 25.
35. В.В.Струве. Этюды по истории..... стр. 268.
36. Б.Н.Граков. Скифы. стр. 6.
37. "___" "___" "___" "___" 10.
38. "___" "___" "___" "___" 20.
39. Е.И.Крупнов. О походах скифов... ВС-СА, стр. 191.
40. Библейский словарь. Стокгольм, 1969, стр. 102.
41. Книга пророка Иеремия. 5-15, 16, 17.
42. "___" "___" "___" "___" Исаия. 5-26, 30.
43. "___" "___" "___" "___" Иезекиля. 38-2.
44. Библейский словарь. Стокгольм, 1969, стр. 100.----------

Глава 3.

ПОЯВЛЕНИЕ СКИФОВ

КУЛЬТУРА НОМАДОВ

Обширные пространства на севере и западе от Джунгарских ворот, между Тяньшанем и Алтайскими горами, были вполне пригодны для животноводства, где типичным животным был конь. Эта область входила в границы местности, называемой Туран(1).

Сила и слава были прямо пропорциональны количеству их скота. Увеличение или уменьшение этого количества определялось пастбищной площадью и запасами кормов. А увеличение или уменьшение кормов зависело от выпадавших в степи дождей. Уменьшение осадков вело к опустошению и превращению привольных травою пастбищ в пустыню, к гибели животных. В этих обстоятельствах скотоводческим племенам приходилось перейти к кочевому образу жизни.

А переход к кочевничеству значительно увеличивал подвижность племен. Приручение диких животных, управление больших табунов, передвижение с пастбища на пастбище, раздоры и побоища между родами и племенами из-за права на собственность, подчинение родовым правилам, сохранение животных в жаре и стуже, в безводье и при наводнениях прививали у пастухов-наездников силу воли, смелость, воинственность, чувство привязанности к роду, к

физической и моральной ответственности перед родом и к защите интересов рода(2).

Все эти признаки явились стимулом превращения кочевнической культуры в культуру номадов - конных пастухов. А первых приручителей коня и первого создателя пастушеской культуры, по заключению Копперса, надо искать в глубине истории в Средней Азии, среди древних предков тюрок(3).

На основании того, что язык древнейших тюрок имеет кое-какую связь с уральскими языками и имеет некоторое заимствование из древнеиндийского языка, венгерский ученый Немет пришел к заключению, что предки тюрок занимали пространство между уральскими и алтайскими горами вокруг Аральского моря, примерно территорию теперешнего Казахстана(4). В середине II тысячелетия до н.э. на этих территориях произошли какие-то крупные события, заставившие скотоводческие племена уходить из насиженных мест. Жизнь в городах захирела и вскоре совсем замерла. Население покинуло родные поселки и ушло в другие места. Вероятно, наступил засушливый период, так как в это же время также погибли величественные города долины реки Инда(5).

В поисках жизненного пространства как уральские, так алтайские племена вытесняли племена слабее себя. Вытесненные племена частью уходили на север и восток, частью - на юг и запад. Таким образом, на запад в волжско-уральский регион в течение столетий переселялись как уральские, так и алтайские племена. Некоторые из них были покорены и поглощены одержавшими верх племенами, некоторые мирным путем просачивались в сферы других и смешивались с ними. В результате создавались мощные союзы племен то под главенством одних, то выявивших себя других племен. С течением времени, как было сказано выше, происходили заметные различия в быте, развивалась культура, оставлялись в этих местах предметы материальной

культуры уже потомков тех же людей с некоторыми различиями, некоторым в дальнейшем присваивались разные названия. Так создавались ямная, катакомбная, срубная, андроновская и другие культуры.

Когда во второй половине II тысячелетия в Поволжье полностью сформировалась срубная культура, было замечено частичное переселение племен андроновской культуры Южного Приуралья в Среднее Поволжье. Контакт между этими племенами установился на базе развития металлургии меди и бронзы. Господство и дальнейшее развитие срубной культуры племен Среднего Поволжья привели к ассимилированию андроновцев срубными племенами. Обе эти культуры были созданы людьми, имеющими общих предков. Все эти древние народы были потомками скотоводческо-земледельческого населения степей в эпоху бронзы. В пограничных районах андроновских и срубных племен археологическими исследованиями обнаружено смешение их культур, свидетельствующее, очевидно, и об этнической смешанности самого населения(6).

Как мы видим, срубная культура была создана киммерийцами - выходцами из долины Мюргаб. Они были многочисленным народом. Когда в XII веке до н.э. они перешли Волгу и Дон и заняли все Северное Причерноморье, значительная их часть осталась на старых местах и срубная культура продолжала существовать и развиваться в Заволжье.

Как мы видели выше, еще в IX-VIII веках до н.э. из Заволжья в степи Северного Причерноморья просачивались некоторые скифские племена. У них с племенами ни катакомбной, ни срубной культуры никаких острых проблем не было, потому что катакомбная культура в дальнейшем развитии получила название срубной киммерийской, поздний этап которой развивается срубно-хвалинской скифской.

Памятники Чернолесского этапа развития доскифской материальной культуры, датируемые концом IX - первой половиной VII века до н.э. хронологически связаны с выходом на широкую историческую арену воинственных племен киммерийцев и скифов(7).

Не надо забывать, что культурные остатки Северного Прикаспия позволили проследить общность культуры Нижнего Поволжья и Приаралья уже с конца III тысячелетия до н.э. Родство материальной и духовной культуры между этими группами племен вполне очевидно(8).

Позднесрубная культура характеризуется небольшими открытыми поселениями с полуземлянками и каменными на глине домиками. Керамика же ее представляет собой дальнейшее и сильно меняющееся со временем развите форм посуды ранней срубной культуры. Ко второй половине VII века из нее развилась ранняя культура уже исторических собственных скифов(9).

О скифах первые сведения дает, еще в те времена не называя их имен, гомеровская "Илиада". Он объясняет их как справедливых доителей кобылиц, питающихся молоком. Скифы действительно разводили конские табуны и стада крупного рогатого скота. Коневодство было главным их занятием. Мясо коня шло в пищу, из шерсти валяли войлок для юрт, кошми, бышлыков, из шкуры шили тулупы, выделывали кожу для панцырей, шлемов, штанов, обуви, поясов, колчанов и т.п. Из молока кобыл готовили кумыс и разные сыры. О приготовлении кумыса и сыра до нас дошли сведения Геродота, Страбона, Аристотеля и других авторов. Молочные изделия были основной пищей скифов. Поэтому эпитеты "доители кобылиц" и "млекоеды" были даны им правильно(10).

Такие греческие писатели, как историк VIII века до н.э. Гесиод, конца VII века Аристей, трагики конца VI века Эсхил и Европид, историки Гекатей, Геродот и другие составляли

свои сочинения на основании полученных сведений от грек северочерноморских колоний. В этих сочинениях реальности очень часто переплетаются легендарными вымыслами, грецизациями названий, историческими и географическими неточностями.

Это отчасти происходило от того, что, как показали мраморные плитки, найденные в Ольвии с образцами использования греческого алфавита для негреческой речи, фонема местного языка не могла вкладываться в буквы греческого алфавита. Буквы в этом их использовании искажали точность греческого звука. Поэтому местами получался набор букв, представляющий сочетания, неестественные для греческой фонетики(11).

Этот недостаток затруднял точного обнаружения лексического состава существовавших языков и приводил некоторых исследователей к ошибочным заключениям.

ОШИБОЧНЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ

О скифах обширное сведение дает отец истории Геродот из Галикарнасса (около 484-425 гг. до н.э.), из чего черпают материал дальнейшие историки и исследователи. Ошибку же допустил еще Аристей, писавший о вторжении скифов в земли киммерийцев и об изгнании киммерийцев ими. То же сведение было повторено и Геродотом. По Геродоту, киммерийский народ, услышав о приближении скифской рати, решил удалиться, а цари предлагали бороться за родину. Народ настоял на своем и удалился куда-то, цари же, (сколько их было, неизвестно) разделились на две рати, вступили в бой друг с другом и все погибли. Скифы сложились в необитаемой земле(12), после ухода киммерийцев(13).

Во многих трудах как античных писателей, так и современных авторов, утверждается, что киммерийцы перед скифской угрозой убежали через Кавказ в Малую Азию, а скифы, преследуя их, дошли до Ближнего Востока и натворили там много бед. Когда же вернулись через 20 с лишним лет обратно в Крым, нашли своих жен вышедшими замуж за своих рабов, которыми будто бы были оставшиеся у них в рабстве киммерийцы. Но в самом деле киммерийцы были такими же смелыми и воинственными людьми, как и скифы и родственны им.

Мы уже знаем, что часть скифов проникала на просторы Северного Причерноморья в IX-VIII веках до н.э. и мирно сосуществовала среди киммерийцев, основавшихся там еще в XII веке до н.э. Последний поход киммерийцы совершили через западный Кавкази в Малую Азию, а поход скифов состоялся спустя долгое время, через восточный Кавказ не в Малую Азию, а на Ближний Восток. Войны между ними не могло быть, и поход скифов нельзя принять за преследование киммерийцев.

Скифы, как и киммерийцы, принадлежали к одной и той же срубной культуре, сформировавшейся в Заволжье. Поэтому проникавшие в Северное Причерноморье в начале первого тысячелетия скифы имели ту же культуру, что и киммерийцы. Только этим можно объяснить то, что археологи не могут выделить предметы, которые бы позволили разделить две обособленные культуры. Следовательно, первые скифские насельники по материальной культуре мало отличались или совсем не отличались от туземцев(14), т.е. киммерийцев. Они, как было сказано выше, даже участвовали в походах киммерийцев в Малую Азию.

Совершенно иначе выглядит культура степей с конца VII века с массовым наплывом скифов с востока, хотя в ней при всем преобладании новых черт сквозят также пережиточные элементы культуры XII-VIII веков до н.э.(15).

Причину такой перемены приоткрывает Диодор Сицилийский, который в несколько измененном виде передает вторую легенду Геродота о появлении скифов, где упоминается река Аракс. Это сообщение имеет большое значение в правильном понимании скифской проблемы. Оно и запутало некоторых исследователей.

Объясняя место расселения массагетов в Средней Азии, Геродот пишет, что этот народ живет на востоке, по ту сторону реки Аракс, против исседонов(16), племени, жившего в северной части урало-каспийских степей(17). Геродот рассказывает о реке Араксе, что она изливается устьями, которые за исключением одного, теряются в болотах и топях, где живут, как говорят, люди, питающиеся сырой рыбой и одевающиеся в тюленьи шкуры. Единственный рукав Аракса протекает по открытой, т.е. лишенной болот местности и впадает в Каспийское море(18).

Страбон (ок. 63 до н.э. - 23 н.э.) имел более точные данные, нежели Геродот, о территории, которую населяли массагеты. Он пишет: "Рассказывается также следующее о массагетах, что одни из них населяют горы, другие - долины, одни - болота, которые образуют реки, другие - острова среди болот. Особливо, как говорят, орошает землю (их) Аракс, который многократно разветвляется и всеми прочими устьями впадает в другое, на севере лежащее море, а одним устьем в Гирканийский залив"(19). Как видно из этого, Аракс уже не терялся большей частью своих рукавов в болотах и топях, как утверждал за 400 лет до него Геродот, а впадал в другое, на севере лежащее море, т.е. Аральское море. А устье, впадавшее при Геродоте в Каспийское море, очевидно, высохший впоследствии Узбой.

Из приведенных высказываний понятно, что Аракс - это Аму-Дарья. У Геродота есть еще одно высказывание об Араксе. Он говорит, что "кочевые скифы, жившие в Азии, будучи теснимы войною со стороны массагетов, перешли реку Аракс и удалились в киммерийскую землю(20).

Несмотря на ясность, разные историки и исследователи под Араксом подразумевают разные реки. Еще историк XVIII века В.Н.Татищев связывал Аракс с Волгой(21). Того же мнения были Ф.Вестберг, Лехман Хаупт, К.Кречмен, С.А.Жебелев, Э.Миннз, Б.Н.Граков и другие. К.Ф.Смирнов в труде о савроматах, под Араксом подразумевает то Волгу(22), то Сыр-Дарью(23). М.Эрматов и В.В.Струве же правильно подразумевают Аму-Дарью.

А от правильного понимания географического расположения Аракса многое зависит. Известно, что некоторые скифские племена проникали в Северное Причерноморье с самого начала I тысячелетия до н.э. Так как они принадлежали, как и киммерийцы, к срубной культуре и прибыли в Северное Черноморье с Волжско-Уральского региона, значит, они в этом регионе оставались долгое время, находясь дальше от ирано-язычного массива. Они даже успели частично смешаться с племенами андроновской культуры. А вытесненные из-за Аму-Дарьи в VII веке массагетами скифские племена, оставаясь на прежнем месте на много веков дольше, больше терпели культурное влияние иранцев, поэтому не удержались в Волжско-Уральском регионе и вытесненные оттуда исседонами, прибыли в Северное Причерноморье. Ввиду того, что киммерийцы частью распространились за Дунай, частью ушли в Малую Азию и в Северном Причерноморье остались лишь малочисленные, невоинственные их племена, последние скифы заняли эти территориии без особого труда, как пустующее место.

Вытесненных из Средней Азии и впоследствии с Волги скифов, по показаниям Геродота, было не много, но их движение с Волги на запад привлекло за собой и другие, как срубные, так и андроновские племена. Этим племенам Геродот дал разные названия.

Передвижение первых кочевников - скифов из-за Аракса прошло археологически незаметно именно из-за единообразия культуры и киммерийцев и кочевых скифов(24). Изученные

черепа скифов Украины не отличаются от черепов срубной культуры Заволжья(25). Но в конце VII века до н.э. в состав причерноморских скифов влилась какая-то струя кочевых племен из глубин Средней Азии и Казахстана(26). Благодаря чему их тип стал физически несколько мощнее(27). Эту струю составляли Геродотовские скифы, создавшие целую спорную проблему для ученых и исследователей.

Этими кочевыми племенами могла быть хлынувшая на запад оставшаяся за Араксом основная масса скифов. Эта гипотеза основана на третей легенде о происхождении кочевых скифов, которой Геродот верил больше чем другим легендам. Он писал, что "кочевые скифы, жившие в Азии, будучи теснимы войной со стороны массагетов, перешли реку Аракс и удалились в киммерийскую землю(28).

Одной из причин передвижения срубников были, на взгляд К.Ф.Смирнова, военные вторжения в заволжские степи различных андроновских групп, особенно в конце эпохи бронзы. Эти продвижения позжих андроновцев, вероятно, и отразились в преданиях о натиске массагетов с востока на скифов (по Гекатею в передаче Геродота) и их северных соседей исседонов (по Аристею)(29). Скорее всего, и тех, и других одновременно или вскоре друг за другом.

Кто же были эти скифы Геродота и к какой этнической группе народов они принадлежали?

Геродот, перечисляя скифские племена, ближе к Ольвии назвал каллипидов, а через 200 лет после Геродота ольвийцы вынесли декрет в честь гражданина Протогена. В этом декрете они перечислили соседние с Ольвией скифские племена, где царских скифов назвали саями.

Ольвийцы с конца VII века до н.э. знали народ, называвший себя сколотами и назвали их скифами. Они же распространили это название на все политически объединенные со скифами племена. От них все греки приняли

обобщенное понятие скифов. Некоторые ученые применяли его ко всем племенам, объединенным по обычаю и языку. А они никаких следов от своего языка не оставили. Данные о скифах и родственных им племенах по Геродоту относятся к малочисленным собственным именам и названиям отдельных племен. И большинство этих названий могли быть уловлены и написаны неточно или же грецизированы.

ЯЗЫК СКИФОВ

Чешский ученый Шафарик еще в 1848 году занялся изучением сохранившихся до нас скифских собственных имен и, по его мнению, обнаружил в них наличие иранских корней(30). В 1887 году В.Ф.Миллер считал, что среди скифов Геродота, в числе других этнических элементов несомненно был и иранский элемент(31). При этом он не отрицал, что были и другие элементы, но на исследование их языка он не углубился. После него А.И.Соболевский, уже в 1924 году решил отнести скифский язык к иранской языковой группе(32), а М.И.Ростовцев вообще преувеличив значение иранских элементов, представлял себе скифов как иранские племена по языку и культуре, уже без всяких других элементов(33).

После выступления В.Ф.Миллера многие ученые занимались исследованием скифского языка. Но для того, чтобы исследовать что-нибудь, надо его иметь. А древний иранский язык не сохранился, и далеко не весь древнеиранский словарь в наше время известен(34). Ученые никакого понятия о нем не имеют. В 1933 году Э.Герцельд открыл в громадной толщины фортификационной стене террасы дворца персидской столицы Персеполя архив из 6 тысяч с лишним эламских клинописных табличек. В 1936 и 1938 годах Е.Ф.Шмидт раскопал в так называемом "здании сокровищницы" еще около тысячи табличек. После этих

находок предположение о том, что разговорным языком в Персеполе был эламский язык, еще более подкрепилось(35).

В.И.Абаев разграничил понятия североиранской языковой группы и иранской (персидской) культуры. По его мнению, Персия была в древности не более как отсталой по культуре периферией Иранского мира(36).

Многие ученые до сих пор представляют себе иранство скифов в смысле происхождения их из Ирана или в том смысле, что они были носителями персидской культуры ахеменидского Ирана. Однако, как решила конференция археологов по скифско-сарматской археологии в Москве, состоявшаяся с 28 января по 2 февраля 1952 года, такое неправильное представление ничего общего с отнесением скифского языка к североиранской группе не имеет. Племенами, входившими в ареал создания этой группы языка были также усуни, саки, массагеты, скифы, сарматы и иранцы, но по отношению ко всему этому массиву племена Ирана составляли небольшую ее ветвь(37).

Несмотря на это и несмотря на то, что, по свидетельству Страбона(38), сами хорезмийцы входили в состав саков и массагетов, наравне с развитием языков племен алтайской группы, североиранский язык, получивший в дальнейшем у историков название северо-восточной группы, создался в Хорезме, после выдвижения В.Ф.Миллером идеи ираноязычности скифов и сармат эта идея была принята лингвистами, а советское языкознание разделяет и разрабатывает ее далее.

В этой разработке дело иногда доходит до курьезов выходя за пределы науки \/ становясь инструментом сиюминутной политики. Например Д.П.Каллистов в 1949 году только допускал связь скифского языка с иранским лишь с известными оговорками(39). После же появления в 1950 году работы Сталина "Марксизм и вопросы языкознания", в 1952 году пересмотрел свою точку зрения и допустил

существование общего для всех скифских и сарматских племен языка, достигшего относительно высокой ступени развития, обладающего богатым, словарным фондом и относительно развитым грамматическим строем(40).

В самом же деле в наше время далеко не известны не только "богатый словарный фонд и грамматичесский строй" общего скифо-сарматского языка, неизвестен даже весь древнеиранский словарь. Известных данных вообще мало и большинство их относятся к оторвавшимся от Средней Азии намного позже сарматским племенам. Лишь относительно немногое относится к родственным им по языку собственно скифам Геродота. А ученым, ведущим свои исследования по идее иранства скифского языка, даже это немногое не поддается определению. Поэтому они вынуждены предполагать, что для этих последних преимущественно известны собственные имена, в большинстве иранские, отчасти фракийские, отчасти пока необъяснимые(41).

Известно, что скифы в Северное Причерноморье пришли из-за Аракса и Заволжья, где фракийцы не водились, следовательно, при появлении в Северном Причерноморье скифы не могли называться фракийскими именами. А сторонник иранского происхождения скифов и сарматов А.И.Соболевский настаивал, что среди скифов Геродота в числе других этнических элементов, несомненно, был иранский элемент(42). Из этого утверждения выходит, что скифов Геродота составляли другие, не иранские элементы, среди которых был и иранский элемент. А кто же были эти другие элементы, на каком языке они говорили?

Если бы ученые и исследователи имели желание заняться изучением этих "других" элементов, они бы смогли прийти к более правдоподобным заключениям. А они назвали язык скифов иранским потому, что "первыми стали изучать именно языки Ирана(43) и нашли некоторое подобие этих языков в языке скифов.

По Геродоту самоназвание всех причерноморских скифов - сколоты, а название "скифы" они получили от греков. По определению Гракова и Меликовой имя "сколоты" не находит себе иранского корня, но оно и не греческое(44). Если это так, то само собой разумеется, что этот корень надо искать в языках других элементов, составляющих скифов. Геродот говорит, что общее название народа сколоты, греки назвали их скифами, а персы - саками. Саки жили в Средней Азии за Араксом. Племена, названные греками скифами, также пришли из-за Аракса. А мы знаем, что от Урала до Алтая обширные территории занимали племена урало-алтайских языков. В алтайскую языковую группу входят и древние тюркские языки. Если исходить из этой точки зрения, многое прояснится. Как видно, многие имена ольвийскими греками уловлены в некоторой искаженной форме и переданы в ошибочном грецизированном виде. Форму слова "сколоты" они могли исказить от тюркского слова "сакалаты" или "сакалары", где окончание слова "латы" или "лары" обозначает множественное число.

Выше было сказано, что ближе к Ольвии жили скифы саи и в грецизированном виде скифы-каллипиды. Страбон писал, что большая часть скифов, начиная от Каспийского моря, называются даями. Более восточные из них называются массагетами и саками(45).

Таким образом, запомним, что были скифы даи, скифы саи, скифы липи (кал-лип-иди). Эти имена - названия скифских родов или племен. Что касается персональных имен, Геродот оставил о происхождении скифов несколько преданий, услышанных им от ольвийских греков. Безусловно, они являются созданными народной фантазией легендами, но в них проходят личные имена и на эти имена основываются исследователи, нашедшие в них иранские корни.

По первой легенде, у самих скифов существовало предание о том, что их народ моложе всех других и что в их земле, бывшей безлюдной, родился первый человек Таргытай

от Зевса и дочери Борисфена. Как известно, Зевс считается главным богом греков, Борисфен же греческое название реки Днепр. Кто был женой Таргытая, неизвестно, но у него родились три сына: Липоксай, Арпоксай и Колаксай.

Б.Н.Граков и А.И.Мелюкова в отношении этих имен пришли к заключению, что все четыре собственные имени без труда объясняются или целиком (Таргитай и Арпаксай), или наполовину своего сложного состава (Липоксай и Колаксай) от иранских корней. Из пяти этнических названий два (паралаты и авхаты) также иранского, три (траспин, катиары и сколоты) неизвестного происхождения(46).

Трудно поверить, если они сыновей и близких монгола по происхождению Чингис-хана - Октая, Чагатая, Суботая, имена которых идентичны с Таргитаем и именами его сыновей, не назовут иранцами. Ведь если Таргитай считается иранцем, то и Чагатай с Октаем должны быть тоже иранцами. А если сыновья Чингис-хана не иранцы, а монголы, не могут ли Таргитай с сыновьями считаться монголами?

Они же писали, как только что было сказано, что имя "сколоты" не находит себе иранского корня, но оно и не греческое, а А.И.Соболевский, как было указано выше, считал, что среди скифов Геродота в числе других этнических элементов, несомненно, был иранский элемент. Стоило ему назвать, кем были "другие элементы", чего он не трудился сделать, ничего бы не осталось "неизвестного происхождения".

Если войти в гущу тюркских языков с их многочисленными диалектами, а их по свидетельству Дионисия только у скифов было 26(47), мы сможем приподнять покрывало, скрывающее от исследователей это "неизвестное". Мы увидим, что имя Таргытай происходит от тюркского слова "тартгы" (тартмак-тянуть, тарги - предмет натягивания), где звук "т" в некоторых диалектах разговорной речи отпадает. На древнетюркском языке слово

"таргы" обозначало "лук" или "то, что натягивается", а "тай" имело значение "владеющий", и "принадлежащий". Это слово в тюркских языках применяется до сих пор. У крымских татар и теперь существуют названия Крымтай, Салгыртай, Актай, Калымтай и др. А общеплеменные собрания до сих пор называются "Курултай". Из этого само по себе вытекает заключение, что Таргытай есть чисто тюркское слово, обозначающее "искусно владеющий луком".

Имена Липоксай, Арпоксай, Колаксай, если они правильно уловлены и переданы дальше ольвийскими греками, все в середине имеют слово "ок", что значит как "стрела", так и "народ", "племя" и оканчиваются названием племени "сай". Каждый из этих трех имен состоит из трех частей, вторая и третья части которых, таким образом, на древнетюркском языке означают "народ сай", "сайский народ", "сайское племя".

К этому заключению можно прийти, если греки уловили эти имена правильно. Могло быть и искажение в улавливании правильно высказанного слова. Кроме того, скифская общность состояла из различных и разнодиалектных одного и того же языка племен. Неизвестно, который из диалектов был уловлен греками. А эти диалекты среди народностей тюркского происхождения существуют и теперь. Из этих народностей одни и те же слова, если одни произносят в форме Ташкент, чайхане, джан, то другие произносят в форме Тошкент, чойхона, джон и т.д.

Те же имена у разных исследователей пишутся различно. Если Таргытай дал сыновьям имена Арпаксай и Колаксай, опять-таки они имеют тюркские корни. Он мог определить и будущность сыновей. "Арпа" - это овес, что ведет к тому, что поколение этого сына будет заниматься хлебопашеством. Геродот в первом же предании о происхождении скифов говорит, что при них упали с неба золотые предметы: плуг, ярмо, секира и чаша. Старший и средний сыновья не смогли схватить эти предметы. Эти

предметы немедленно воспламенились. Третий сын безопасно смог взять дары неба и ему была вручена царская власть. На древнетюркском языке слово "калак" обозначает - главный, верховенствующий. Это слово теперь также существует у некоторых тюркских народов. В Крыму дети, играющие в ашики, главный из ашиков утяжеляют свинцом, подпиливают стороны и называют его "калак". Поэтому "калаксай" может означать "главенствующий среди саев", т.е. их правитель. Отсюда царские скифы.

Что касается других имен, они могли и неправильно уловлены и грецизированы. Если анализировать диалекты тюркского языка даже наших дней, можно видеть, что в некоторых из них звук "п" выговаривается как "ф" и наоборот. Учитывая эту характерную черту языка, можно поправить скифское имя царя сайтаферн на сайтапар, зная, что глагол "тапмак" у тюрок - найти, "тапар" - обнаружит, найдет. Легко понять, что "Сайтапар" - это собиратель или объединитель саев. Из имен других царей "Атей" мог происходить от тюркского "Атай", что значит батька, "Канит - канат", что значит - крыло, "Агар-агыр" - тяжелый. "Палак-пала" - секира, "Октамасад - окта уста" - мастер в применении лука, лучник и т.д. Из названий Геродотовых племен очень большой кочевой народ "будини" не оставляет сомнения, что это есть "будун", что на древнетюркском языке означало "народ". Это слово не раз повторяется в тюркских рунических надписях.

Геродот (VII, 64), пишет: "Саки, скифское племя, имели на голове остроконечные шапки из плотного войлока, стоявшие прямо. Одеты они были в штаны, имели туземные луки, короткие мечи, наконец, топоры, которые назывались согарами." А это последнее название не что иное, как тюркское "согъар", что значит рубитель.

Как известно, Геродот сообщал, что "собственно скифов мало". Что саки были, собственно, скифами-амургейцами. А Плиний говорит, что персы называли скифов саками и особо отмечал, что количество скифских народов бесконечно. Он

считает, что знаменитейшие из них саки, массагеты, даи, исседоны, камы, хорезми и перечисляет названия еще 15-ти племен(48).

Массагеты представляли в VIII-V веках до н.э. крупный союз племен, включивший в свой состав ряд сакских племен. Одни исследователи считают, что термин "массагет" означает великие геты (мазагет), а другие полагают, что слово "массагеты" переводится как "большая сакская орда" (мас-сака-та). Саки, входившие в массагетскую конфедерацию, объединяли хорезмийцев, апа-саков, саков-хаумоварга (амургийцев), асиев (яксартов), авгалов(49).

Должно быть, это те саки-амургийцы, из среды которых вышли родственные скифам киммерийцы.

Китайские источники к сакам относят также усуней(50). А если саки являются теми же племенами, что греки назвали скифами, то Плиний, говоривший, что "количество скифских народов бесконечно", выходит, был прав. Был прав и Геродот, говорящий, что собственно скифов мало. Он прав потому, что в Северное Причерноморье двинулась только часть саков-саев, а большая часть осталась в Джунгарии. На основе китайских источников европейские историки Дегуне, Малей, Клапорт, Реттер, Лассен, Вивиен Сен-Мартен и другие утверждают, что в начале II века до н.э. в западной части Джунгарии жил народ, "се" т.е. саки.

Все эти массагетские, сакские и скифские народности состояли из различных кровно-родственных племен, имевших присущие им быт, степень культуры, нрав, наречия, но, несмотря на это, у всех язык был один и все они понимали друг друга.

А что это был за язык?

Как выяснилось впоследствии, иранские племена почти до второй половины первого тысячелетия до н.э.

пользовались эламским языком(51), скифы же сами ушли на запад задолго до появления так называемой северовосточной ветви индо-иранских языков в Хорезмии. Не надо забывать, что саи-скифы после ухода из Средней Азии и до прибытия в Северное Причерноморье еще много веков оставались на Урале. Отсюда вытекает, что они не могли быть ираноязычными.

А на каком языке они могли объясняться?
На этот вопрос отвечают сами историки.

Меандр отождествил саков с тюрками(52), ученые А.Ю.Якубовский, С.П.Толстов, А.Н.Бернштам и другие относят сложившиеся в среде сако-массагетов племенные союзы юэчжи и эфталитов к тюркоязычному народу(53). В.В.Григорьев пишет, что, по сведениям кунеологов, в древнейшее время существовали чудские племена, которые говорили на близком к тюркскому языке и на этом же языке говорили скифы в период Ахеменидов. Кунеологи связывают чуд также с туранцами, называя их вместе со скифами за единоплеменников(54). Европейские ученые Джон Бимз и Хартман всех среднеазиатских скифов считают тюрками. Мартман же пришел к заключению, что саки были просто-напросто тюрки(55).

Виснер в своем исследовании о киммерийцах и скифах, сравнив размеры голов скифов с характеристикой, данной Гиппократом, пришел к заключению о принадлежности скифов к туранидам(56).

По мнению Лассена, саки у древних индийцев было собирательным именем для обозначения туранских народов вообще, а средневековые писатели относят возникновение термина Туран к периоду существования сако-массагетов(57).

Иран и Туран - две соседствующие обширные страны, населенные этнически различными народами. Границей между ними служила Аму-Дарья. Смуглые иранцы постоянно

враждовали со сравнительно светлыми туранидами. Само название Туран, вероятно, происходит от названия катакомбных племен, быть может, первых жителей этих мест, вышедших из Средней Азии в третьем тысячелетии до н.э. и основавшихся в Крыму, оставив там свой след в форме Дор, Тор, Тавр. Потомком Тура был Афросияб, который вел долгую борьбу с персидским царем Кайкоусом (Киром), отстаивая свободу и независимость своей родины(58). Как свидетельствует В.В.Григорьев: "Нет сомнения, что Иран и Туран термины географические и этнографические, древние персы и туранцы имели различия в этническом отношении. Поэтому происходила бесконечная борьба иранцев с туранцами, борьба за существование двух чуждых друг другу племен и народов - персидского с тюркским, борьба за первенство, за гегемонию"(59).

У Ктесия саки упоминаются еще до царствования Кира, при мидийских царях. По его свидетельству парфяне, отложившись от мидян, добровольно подчинились сакам, в результате чего между саками и мидянами произошли войны(60). Народы Средней Азии раньше терпели много насилия от ассирийцев, которые стремились подчиниить их своей власти(61). Страна с высокоразвитым земледелием, с городами, олицетворяющими центры древнейших культур привлекала внимание задолго до этого ассиро-вавилонских, а впоследствии мидийско-персидских завоевателей.

После установления господства мидян началось переселение в Среднюю Азию иранцев. Администраторы, богачи, купцы занимали лучшие участки городов и захватывали обширные участки земли, а второстепенные переселенцы смешивались с сако-массагетским основным населением. Это переселение особенно усилилось в период господства Ахеменидской династии, когда все завоеванные ими страны и народы были административно разделены на сатрапии. Тогда местное сако-массагетское население подпало в закабаленное положение. Персидский язык сделался официальным языком.

От Геродота до Диодора Сицилийского многие греко-римские авторы, характеризуя саков, отличают их от иранцев и указывают, что саки зависимы от иранцев. В длительном историческом развитии этнические тюрки Хорезма частично смешались по языку с иранцами. Созданный таким образом в Хорезме смешанный язык впоследствии усилием ученых получил название северо-восточной ветви индо-иранских языков.

Саки, массагеты и отделившиеся от них скифы жили в тех местах гораздо раньше, и они до сложения индо-иранских языков общались между собой, как выходит из сказанного, на тюркском языке. Скифы-саи на Северном Причерноморье относили время своего появления за тысячу лет до Геродота. Геродот жил в 485-425 годах до н.э. Значит скифы появились за Араксом за 1400 лет до н.э. и первые скифы переселились на запад до возникновения севервосточной ветви индо-иранского языка.

Под влиянием новосозданного индо-иранского языка смешанное население согда превратилось в другую народность. В.В.Бартольд по этому поводу пришел к заключению, что "согдейцы приняли персидский язык и сделались таджиками"(62). Даже они, владея иранским языком, не стали иранцами, а сохранили свою этническую самостоятельность, оставаясь на той же территории. Что касается саков, они хотя и приняли в свой язык некоторые иранские слова, все же сумели сохранить и родной язык, и этническую целостность. Поэтому, если пришедшие из-за Аракса впоследствии части тех же скифов принесли с собой несколько слов этого индо-иранского языка, это не может быть поводом назвать их иранским народом.

В настоящее время почти в языки всех народов бывшей российской империи вошла масса русских слов, но из-за этого ни татары, ни узбеки, ни киргизы и ни другие не превратились в русских. Точно также нельзя называть скифов иранцами.

Правильно отметил М.Эрматов в своем труде "Этногенез и формирование узбекского народа": "В результате многовекового политико-экономического господства иранских колонизаторов и тесным торгово-культурным связям народов Средней Азии с Ираном, иранский язык на протяжении почти всей истории имел значительное влияние на местные тюркские наречия и периодически считался на территории Средней Азии государственным и литературным языком. В процессе этих явлений известная часть иранских слов и терминов воплотилась в местный язык и тем самым, в известной мере, расширили и обогатили его состав и словарный фонд."(63).

РОДСТВО КУЛЬТУР

Таким образом, шаг за шагом проясняется вопрос о том, к какой этнической группе народов принадлежали скифы, пришедшие в VII веке до н. э. в Северное Причерноморье из Средней Азии. Скифы были родственниками не только киммерийцам, принадлежащим к той же срубной культуре, к которой принадлежали и скифы, но и племенам катакомбной культуры, которые создали в Крыму таврскую Кизил-Кобинскую культуру.

По рассказам древних писателей, в особенности Геродота, выходит, что скифы вытеснили киммерийцев из Северного Причерноморья и Приазовья, пришли в пустое после ухода киммерийцев место и преследовали киммерийцев через Кавказ на юг. Но, во-первых, ни один из них не отметил, что киммерийцы и скифы сражались между собой, во-вторых, большая часть киммерийцев осталась на месте, даже в отсутствии скифов сошлась с их женами и дети смешанных браков восстали против вернувшихся из дальнего и долгого похода бывших мужей своих матерей, в-третьих, как было

отмечено выше, киммерийцы совершили свой поход в Малую Азию на полвека раньше, чем скифы совершили поход на Ближний Восток. В-четвертых, киммерийцы шли в поход по побережью Черного, а скифы по побережью Каспийского моря.

Кроме того, целью похода было у киммерийцев помешать ионийским грекам продолжать колонизацию Северного Причерноморья, а у скифов - разгромить бывших и настоящих колонизаторов сако-массагетского мира, следовательно, своей исконной родины, разгромить Ассирию, Мидию и Персию.

Скифы для вторжения на Ближний Восток выбрали такое время, когда между обоими их врагами - между Мидией и Ассурией - шла ожесточенная война. Вождь скифов, сын Партатуа-Мадия одновременно мог наказать Ассирию за разгром отряда Ишпаки ассирийским царем Асархаддоном в 679 году, когда тот уговорив Партатуа, вывел его из сражения.

В 614 году царь Мидии Киаксар осаждал столицу Ассурии - Ниневию. Он занял город Ашур, но с Ниневии осаду пришлось снять. Потому что в это время скифы Мадия начали занимать его страну - Мидию. Скифы преуспели в этом, заняли Мидию, а в 612 году, заняв Ниневию, покончили с Ассурийским государством. Этим воспользовался Киаксар. Он устроил большие торжества, пригласив весь командный состав скифов, а когда те напились допьяна, убил их. Остальным скифам пришлось ни с чем вернуться в Крым, где встретились с сыновьями своих жен от киммерийцев. Оставшиеся на своих местах киммерийцы, имея родственные связи со скифами, в дальнейшем просто смешались с ними и пополнили численность последних. Тавры же, как народ, отделившийся от основной массы соплеменников с очень большим разрывом во времени, приобретший новые навыки в связи со смешением с неолитическими аборигенами Крыма и изменивший до некоторой степени свой язык, все же еще долгое время сохраняли свой первобытный характер.

Страбон свои труды писал, в большинстве случаев основываясь на сообщения прежних писателей, получавших сведения от иониан и персов. Поэтому все они отражали действительную историю в некоторой неточной форме. Искаженное сообщение о вытеснении киммерийцев скифами Страбон заимствовал у Гекатея Милетского (рубеж VI-V веков) и у Аристея Проконнесского (VII-VI века до н.э.)(64). Такая же неточность была допущена Страбоном в легенде об отношении скифов с таврами. А последующие историки, не проверяя степень совместимости сообщения этих легенд с дальнейшим течением истории, принимали их за правду.

В результате многие историки, повторяя друг друга, писали, что тавры скифами были загнаны в горы. Это был тоже навет на скифов, быть может как отместка за их разрушительный поход на ближневосточные страны. Анализ погребального обряда и сопроводительного инвентаря подкурганных захоронений VI века до н. э., абсолютное большинство которых расположено в предгорных районах Крыма, занятых таврами и до этого, показывает, что они созданы в результате взаимодействия двух культур - таврской и скифской(65).

При этом тавры как народность сохранили свою самостоятельность, что видно из того, что во время похода Дария на скифов в конце VI века до н.э. тавры отклонили просьбу скифов о совместной борьбе против персов. Этот отказ мог последовать только лишь потому, что тавры, собственно катакомбные племена оставили свою первоначальную родину в Средней Азии задолго до засилия иранцев, по природным условиям и они во вторжении Дария обвиняли самих скифов. Но когда появилась опасность, угрожающая их свободе, тавры вступили в союз со скифами против понтийского царя Митридата и херсонесцев. Это показывает, что они при скифах продолжали самостоятельное существование.

Что касается ассимилизации тавров скифами, археологические исследования показывают изначальное

обратное явление. Скифские племена начали проникать в Крым еще в конце VII века до н.э. Попав в чуждую им культурную среду, в новых географических условиях первые группы скифов заимствовали у тавров их культуру. Сами историки, утверждающие, что скифы ассимилировали тавров в своих трудах о начальном периоде смешения этих двух народностей, не называют их "скифо-таврами", а называют "тавро-скифами". А это название должно что-то значит. Данные археологии говорят о мирных отношениях тавров со скифами(66). К этому времени относится таврское погребение на Темир-Горе близ Керчи, где были найдены древнейшие изделия скифского звериного стиля. 20 погребений из курганов крымской степи и предгорий датируются VI веком и принадлежат скифам, но в большинстве из них найдены лощеные сосуды, типичные для таврской культуре, неизвестные в степном Приднепровье этого времени.

В скифских погребениях, относящихся к III веку до н.э., встречаются каменные гробницы, в строительных приемах которых ясно видно влияние таврских традиций. Это выявилось при исследовании после 1960 года Керченской экспедицией 32-х основных и 30-ти впускных погребений курганных могильников у селений Бранное Поле, Ильичево (бывший Алибей), Ленино (б.Каракую), Астанино (б.Аргын), Зеленый Яр (б.Ташлы Яр), Кирово (б. Копкипчак). Те же исследования выявили, что с середины III века до н.э. скифы начали применять присущий таврам способ коллективного погребения. Кроме того, как определила С.И.Жиляева-Круц, среди черепов этих погребений выделялись два типа, один из которых сходен с понтийским типом, встречающимся у крымских тавров(67).

Как мы видим, ямно-катакомбные племена тавров, киммерийцы и скифы в этническом отношении были родственными племенами. Киммерийцы и скифы, как представители одной и той же срубной культуры - киммерийцы ранней, скифы - поздней, хвалинской - не так далеко отошли друг от друга, как давно отделившиеся от той

же массы и частично смешавшиеся с прежними понтийскими племенами тавры. Несмотря на это, в этническом отношении все эти три группы чувствовали это родство. Это их родство чувствовали также некоторые историки и исследователи.

В расскзе о решительности и героизме тавров Полиэн, считая тавров скифским племенем, писал, что "тавры, скифское племя, предпринимая войну, всегда перекапывают дороги в тылу и, сделав их непроходимыми, вступают в бой, чтобы не иметь возможности бежать; победить или умереть"(68). Страбон, описывая бухту Символов, писал: "С узким входом, возле которой преимущественно устраивали свои разбойничьи притоны тавры, скифские племена, нападавшие на тех, которые спасались в этой бухте"(69). Николай Дамасский также называл тавров скифским племенем(70).

В результе исследований ученых выявляются не только родство тавров со скифами, но сквозит также их давнее родство с уральскими племенами. Французский ученый Дюбуа де Монпере, объехавший в сороковых годах прошлого века Кавказ и Крым, во второй половине шестого тома своей книги, описывая пещерные города Крымских гор, говорит, что тавры, известные под именем лестриганов еще Гомеру, были первые обитатели Крымских гор и вместе со скифами были финского происхождения(71). Это описание содержит долю истины, так как не только киммерийцы и скифы, но и тавры до создания ямно-катакомбной культуры, вероятно, очень долгое время провели в Заволжье, по соседству с уральскими племенами и, очевидно, между ними происходили как культурные заимствования, так и этническое смешение. Особенно скифы поддерживали близкие связи со сформировавшейся на Каме, ее притоках и на Ветлуге ананьинской культурой, племена которой несомненно принадлежали к уральцам. В городищах и могильниках племен ананьинской культуры обнаружены как отдельные предметы скифского импорта, так и особенно часто подражания скифскому оружию: стрелам, кинжалам, конским

удилам скифских типов и предметам местного звериного стиля, но выполненным по скифским черноморским образцам(72).

Дальнейшие археологические исследования показали, что наряду с Боспором и Феодосией и в Херсонесе численность скифов постепенно увеличивалась, меняя этнический состав этих городов. Раскопка кургана у Стрелецкой бухты к западу от Херсонеса, произведенная в 1890 году, выявила могилу, принадлежащую скифской знати III века до н.э., а при раскопках 1907 года был обнаружен относящийся к тому же III веку золотой медальон с изображением бородатого скифа в профиле с длинными волосами и держащим в поднятой правой руке секиру.

Греческий историк V века до н.э. Фукидид давал скифам высокую оценку. Он писал, что среди европейских государств ни один не в состоянии справиться со скифским царством. И если скифы объединятся, даже в Азии ни один народ не устоит против них(73). Но рок не слушается историков.

Занимая обширные пространства от Керчи до Дуная, скифы жили отдельными, почти самостоятельными племенами. Во второй половине IV века до н.э. один из племенных вождей Атей объединил все эти племена и создал единое скифское государство. Увеличивающаяся мощь скифов устрашила их западных соседей - трибаллов, с которыми Атею приходилось часто сражаться. Продолжительные и утомительные войны царя скифов Атея с племенами Карпатских гор и в 339 году с царем Македонии Филиппом II, где 90-летний Атей пал в бою, привели к ослаблению созданного Атеем централизованного скифского государства(74).
Плюс к этому поход самого Александра Македонского в 335 году, хотя не на скифов, а на трибаллов и гетов, разрушившего их город за Дунаем, а впоследствии поход наместника Александра во Фракии Запириона непосредственно на скифов, а после смерти Александра поход ставшего

владыкой Фракии Лисимаха в 313 году на задунайских скифов, пытавшихся помочь осажденному им дорийскому городу Галлатию, привело к политическому ослаблению скифов(75).

Несмотря на потерю былой мощи, скифы продолжали нормальную жизнь, построили значительный город Каменец и взяли в свое полное подчинение ольвийских греков и даже скифский царь Канита в III веке до н.э. чеканил там монеты. В это же время, быть может, пользуясь этим ослаблением, усилился нажим на скифов многочисленных сарматских племен с Востока.

Но кто же были эти сарматские племена, оказавшие нажим на скифов и откуда они появились?

ПРИМЕЧАНИЯ

Глава 3.

Появление скифов.

1. Laszlo Rasonyi. Tarihte turkluk. Ankara. 1971, стр. 1-2
2. -"- стр. 5.
3. Koppers. Urturkmentum und urindogermanentum. Turk tarih kurumu dergisi. N V, стр. 501.
4. Gyula Nemeth. A torkoseg oskora, Berzeiczy Emlik. Budapeste, 1934, стр. 158-174.
5. В.И.Сарианиди. Тайны исчезнувшего искусства Каракумов. М., 1967, стр. 102.
6. К.Ф.Смирнов. Савроматы. М., 1964, стр. 178.
7. А.И.Тереножкин. Культура предскифского времени... стр. 95.
8. К.Ф.Смирнов. Савроматы. стр. 180.
9. Б.Н.Граков и А.И.Мелюкова. Об этнических и культурных различиях... ВС-СА, стр. 66.

10. Б.Н.Граков. Скифы. стр. 47.
11. И.И.Мещанинов. Загадочные знаки Причерноморья. Известия ГАИМК. вып. 62., 1933, стр. 78.

Ошибочные заключения.

12. Геродот. IV-5.
13. --"-- IV-11.
14. Б.Н.Граков. Скифы. стр. 25.
15. --"-- стр. 26.
16. Геродот. I-201.
17. --"-- VII-86.
18. --"-- I-202.
19. Страбон. XI-8.
20. Геродот. IV-11.
21. В.Н.Татищев. История Российская с самых древнейших времен. Кн.I, М., 1768, стр. 99.
22. К.Ф.Смирнов. Савроматы. стр. 190.
23. --"-- стр. 197.
24. Б.Н.Граков. Скифы. стр. 26.
25. Г.Ф.Дебец. Палеантропология СССР. стр. 160.
26. К.Ф.Смирнов. Савроматы. стр. 190.
27. Б.Н.Граков. Скифы. стр. 27.
28. Геродот. IV-11.
29. К.Ф.Смирнов. Савроматы. стр. 190.

Язык скифов.

30. П.И.Шафарик. Славянские древности. том. I, Кн.2, М., 1848, стр. 27, 28.
31. В.Ф.Миллер. Осетинские этюды. Часть I, М., 1881, часть II, М., 1882, ч. III, 1887.
32. А.И.Соболевский. Русско-скифские этюды. ИОРЯС, том XXVII, 1924, стр. 321.
33. М.И.Ростовцев. Эллинство и иранство на юге России. М., 1918.

34. Б.Н.Граков и А.И.Мелюкова. ВС-СА. стр. 40.
35. В.В.Струве. Этюды по истории... стр. 226, прим. 12.
36. В.И.Абаев. Осетинский язык и фольклор. М.-Л., 1949, стр. 239.
37. Н.Н.Погребова. Состояние проблем скифо-сарматской археологии ВС-СА, стр. 24.
38. Страбон. XI-8, 58.
39. Д.П.Каллистов. Очерки Северного Причерноморья античной эпохи. Л., 1949, стр. 123.
40. Д.П.Каллистов. Северное Причерноморье в античную эпоху, М., 1952, стр. 47.
41. Б.Н.Граков и А.И.Мелюкова. ВС-СА, стр. 40.
42. А.И.Соболевский. Русско-скифские этюды. Там же, стр. 321.
43. Б.Н.Граков. Скифы. стр. 22.
44. Б.Н.Граков и А.И.Мелюкова, ВС-СА, стр. 45.
45. Страбон. XI-8.
46. Б.Н.Граков и А.И.Мелюкова. ВС-СА., стр. 42.
47. В.В.Латышев. Известия древних писателей. стр. 255.
48. Л.Д.Баженов. Древние авторы о Средней Азии. Ташкент, 1940, стр. 126.
49. М.Эрматов. Этногенез и формирование узбекского народа. Ташкент, 1968, стр. 13.
50. И.Бичурин. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. СПб, 1851. том III, стр. 48.
51. В.В.Струве. Этюды по истории... стр. 22, прим. 12.
52. М.Эрматов. Этногенез и формирование... стр. 41.
53. --"-- стр. 109.
54. В.В.Григорьев. О скифском народе саках. СПб, 1871, стр. 202.
55. --"-- стр. 102 и 185.
56. Iaszlo Rosanyi. Tarihte turkluk. стр. 13.
57. М.Эрматов. Этногенез..., стр. 30, 33.
58. --"-- стр. 31.
59. В.В.Григорьев. О скифском народе саках. стр. 196.
60. --"-- стр. 196.
61. Ксенофонт. V-2.

62. В.В.Бартольд. К вопросу о языках согдейском и тохарском. Л., 1927, стр. 38.
63. М.Эрматов. Этногенез..., стр. 132.

Родство культур.

64. Б.Н.Граков. Скифы. стр. 21.65. А.М.Лесков. Горный Крым. стр. 175.
65. А.М. Лесков Торный Крым. стр.175
66. --"-- стр. 193.
67. Э.В.Яковенко. Рядовые скифские погребения в курганах восточного Крыма. ДВК. Киев, 1970, стр. 133.
68. Polyaen. Strateg. VII-46.
69. Страбон. География. ВДИ., 1947, N 4, стр. 203.
70. Николай Дамасский. ВДИ, --"-- 176.
71. Dubois de Montpereux. voyage autour... стр. 43. В.И.Равдоникас. Готский сборник, 1932, том. XII, вып. 1-8.
72. Б.Н.Граков. Скифы. стр. 26.
73. Фукидид. Пелопоннезские воины. КН.2, параграф 97.
74. В.В.Струве. Этюды по истории..., стр. 197.
75. Б.Н.Граков. Скифы, стр. 30.----------

Глава 4

ПОЯВЛЕНИЕ САРМАТ

Амазонки в Крыму

По свидетельству античных греческих легенд, когда-то в Крыму появились воинственные девушки-амазонки. Еще Гомер в своей "Иллиаде" утверждал, что эти амазонки будто бы являлись дочерьми Ареса и Афродиты и проживали у реки Термодонт. Им будто-бы обжигали мешавшую при применении лука правую грудь с детства и поэтому они получили название амазонок, что значит по-гречески безгрудые(1). Здесь мимоходом отметим, что, по мнению Б.Н.Гракова, в их будто бы скифском названии ойорлата, приведенном Геродотом, ясно видны не греческие, а иранские корни, и оно переводится как "госпожи мужчин" или "мужеубийцы.(2)"

Чтобы продолжать свой род, они входили в половое сношение с захваченными в боях пленниками, после чего уничтожали как пленников, так и родившихся мальчиков.

По свидетельству Геродота(3), во время войны амазонок с эленами, элены взятых пленниц на трех судах отправили в Грецию. В открытом море амазонки восстали и убили команды судов, но, не имея навыков мореплавания, суда оставили на произвол судьбы. Через некоторое время, по воле ветров, суда приплыли к берегам Азовского моря в Скифии. Амазонки, сойдя с судов, углубились в Скифию, встретились с табуном скифских лошадей, сели на коней и начали

нападать на скифов. Во время сражений с ними скифы обнаружили, что с ними воюют девушки, и холостые молодые скифы начали дружески посещать их лагерь. Так сошлись молодые скифы с амазонками, от их браков создалось новое племя савроматов. Так как амазонки - жены молодых скифов - не смогли овладеть скифским языком, савроматы говорили на искаженном, близком к скифскому языку и будто бы савроматским женщинам было стыдно жить по соседству с родителями своих мужей, которых они грабили, они просили своих мужей переменить свое местожительство. Мужья согласились, и они переехали за Дон.

Легенда пусть остается легендой.

Но эта геродотская легенда дала возможность дальнейшим писателям создавать обширные труды об амазонках. Догадки следовали за предположениями, они создавали фантастические мысли. Согласно одному из таких рассказов, в конце VIII века до н.э. хранителями святилищ в Каппадокии в Малой Азии были женщины. Эти женщины были недовольны грубым обращением мужчин с женщинами. Они горели желанием отомстить мужчинам за все содеянное ими: за то, что финикийцы массами уничтожали женщин и детей израильтян; за то, что арабы заживо хоронили новорожденных девочек и закладывали своих жен вместо долгов; за то, что индусы вместе с умершими мужьями заживо бросали в огонь их жен; за то, что мужчины ради своих прихотей вели войны, в которых пали жертвами и оставались обездоленными женщины и дети; за то, что мужчины считали бесправных женщин предметами своего удовольствия.

Настало время мести, когда занявший Сирию, Финикию и Палестину царь Ассурии Саргон с целью подавить восстание в Палестине и совершить поход на Египет приказал зависимому от него царю Каппадокии Аянесу примкнуть к нему собрав всю свою силу. И вот, когда Аянос, мобилизовав всех мужчин, могущих быть стрелками, двинулся в Сирию,

глава хранителей святилищ Ипполита подняла восстание, арестовала оставшихся пожилых мужчин, убила сопротивлявшихся из них, сформировала из молодых девушек армию, захватила, кроме Каппадокии, соседние территории, дойдя до побережья Черного моря у Самсуна, сделав город Термодон своей столицей, создала свое женское государство, где на первом же общем собрании Ипполита была выбрана королевой(4).

Согласно тому же рассказу, амазонки, в течение пройденных в спокойствии лет, укрепили внутреннюю дисциплину, стали отличными наездницами и стрелками. Вследствие того, что они не пускали в свои владения посторонних, соседние государства ничего не знали об их мощи. Соседи-киликиянцы как-то впали в желание овладеть красивыми девушками, и их король Торос совершил на них поход, но был побежден и вынужден уступить им как район Тарсуса, так и двоих своих дочерей с двадцатью пятью дочерьми знати в заложницы и даже на кастрирование собственной особы. Битиния и Мисия, вместе с пришедшими на их помощь греками также встретились с жестоким отпором. Лидия, побежденная амазонками, вынуждена была уступить им занятую ею недавно Пафлагонию. Король Фрикии Мидас также попробовал напасть на них, но потерял часть территории своего государства и т.д.

Этот рассказ, как видно, перекладывает на амазонок почти все действия киммерийцев, совершенных ими в Малой Азии. А мы знаем, что киммерийцы в те времена переживали матриархат, в быту носили длинные волосы, но брили бороды. Этим своим видом они были похожи на женщин. Геродот и давшие ему эти сведения греки могли принять киммерийцев за женщин, а остальное было плодом их фантазии. Ведь ни в одном произведении искусства не отражено сжигание правой груди амазонских девочек и вообще незачем было сжигать их, потому что в натягивании тетивы грудь не участвует.

За амазонок принимались длинноволосые мужчины также и в другие времена и в других местах. Такая ошибка в XVI веке была даже причиной названия в Бразилии большой реки Амазон.

Как видно из этих примеров, в сложении савроматского племени прямо или косвенно приняли участие киммерийцы. Мы помним, что, когда оккупировавшие Мидию скифы после устроенного им кровавого пира Кияксаром вернулись к себе домой в Крым, они были встречены детьми бывших жен, рожденных от киммерийцев, враждебно. Произошли между ними вооруженные столкновения, и скифы никак не могли покорить эту молодежь. Тогда одному из скифов пришла мысль, и он предложил, считая киммерийцев за рабов, с рабами не воевать, а усмирить их нагайками. С нагайками же они усмирили воевавших против них полускифов, полукиммерийцев.

Сама по себе возникает мысль, что две враждебные группы не смогли бы сосуществовать вместе. Вероятно, это новое поколение вынуждено было перекочевать в другую местность - за Дон, без какого-либо участия каких-либо амазонок. Вероятно, длинноволосые киммерийцы греками были приняты за амазонок.
Диодор Сицилийский, говоря о могуществе скифских царей и покорении ими в древности многих народов, сообщает(5) о переселении скифами из Мидии покоренных савроматов, причем эти переселенцы основались у реки Танаис, т.е. Дон(6). Так как скифами были покорены сами мидяне, могло быть, так, что скифы освободили из мидийского плена какое-то племя уже успевших порядочно иранизироваться саков и переселить их за Дон.

Плиний, подтверждая это мнение Диодора в своей "Естественной истории"(7), пишет: "По реке Танаис, впадающей в море двумя устьями, живут сарматы, по преданию, потомки мидян, также разделяющиеся на многие племена. Первыми живут савроматы женовладеемые,

названные так потому, что произошли от браков с амазонками"(8). Здесь его сообщение тоже нуждается в уточнении. Эти переселенцы не могли быть потомками мидян, а могли быть пленниками или заложниками мидян - единокровными со скифами, т.е. опять саки.

Вот те скифо-киммерийцы, вышедшие из Крыма, и эти переселенные из Мидии саки, смешавшись у Дона, могли стать зачатками нового союза племен. К этому заключению можно прибавить еще гипотезу Б.Н.Гракова, выдвинувшего мнение о том, что савроматы как основа большого союза племен образовались в результате ассимиляции скифами какой-то группы приазовских язаматов-янсаматов(9) и гипотезу Ф.Г.Мищенко о том, что савроматы произошли от смешанных браков скифов с женщинами меотов, а в меотах он видел покоренных скифами киммерийцев.

САВРОМАТЫ

У скифов в степном Причерноморье срубная культура продолжала развиваться и составлять важный компонент археологической культуры. Эта же культура свои основные черты продолжала сохранять и развивать также на Нижней Волге. Влившиеся в среду этой культуры новые племена могли внести в нее некоторые различающиеся элементы, которые в дальнейшем становятся характерными для савроматов.

Выше была отмечена очевидность общности материальной и духовной культуры племен от Северного Причерноморья до Средней Азии еще с конца III тысячелетия до н.э. Обнаруженный микролитический материал подтвердил это. Приблизительно одинаковые условия экономического уклада живших в этих регионах племен с преобладанием скотоводческого хозяйства позволили

сохранить те же связи и в будущем, в особенности, если они были родственны в языковом отношении.

В состав приазовских срубников, по мнению некоторых историков, влилась какая-то струя кочевых племен из глубин Средней Азии или Казахстана. Этой струей могли быть вторгнувшиеся в урало-заволжские степи соседние исседонские и массагетские племена. Даже передвинувшиеся в Нижнее Поволжье некоторые западно-сибирские, связанные с угорским миром племена также могли играть определенную роль в сложении союза савроматских племен.

Сравнение антропологических типов савроматов и населения эпохи бронзы Нижнего Поволжья, Казахстана и Южной Сибири подтверждает предположения о том, что в формировании савроматов приняли участие племена эпохи бронзы Поволжья, Казахстана, возможно Минусинской котловины, а также синхронные племена более восточных районов, в частности Алтая, которые, вероятно, привнесли савроматам монголоидную примесь(10).

Таким образом, савроматы раскинулись от междуречья Кумы и Терека, вверх по левому берегу Дона до нижнего течения реки Битюг по правобережью Волги до Самарской луки. Дальше находились финноязычные племена городецкой культуры. По левобережью Волги они доходили до Челябинска и на юго-востоке до реки Эмбы.

Союз племен, составивший савроматов, также охватил геродотовские племена фиссагетов, ирков, аргиппеев, гипербореев, будинов, аримаспов, грифонов и других, и все они исчезли в конфедерации савроматов.

Сформировавшиеся таким образом еще в VIII-VII веках до н.э. в степях восточнее Дона, в Заволжье и Южном Приуралье из потомков племен степной бронзы савроматские племена сохраняли родоплеменной строй на стадии его

интенсивного разложения с признаками матриархальных отношений.

В Казахстане раскопаны много погребальных памятников ранних кочевников, южные из которых связывают с саками и усунями, северные - с сакской культурой Семиречья, Алтая, Сыр-Дарьи и с одновременными культурами Западной Сибири, Зауральской лесостепи и с савроматской культурой Южного Урала. Они не составляли одного этнического массива, но были близки(11). Все эти народы были потомками скотоводческо-земледельческого населения степей в эпоху бронзы, племенами огромного не индоиранского, как думает К.Ф.Смирнов, а урало-алтайского сако-скифского массива. Савроматская культура почти не отличается от скифской культуры. Область ее распространения была более обширна, чем область скифской культуры и занимала все пространство от скифского Северного Причерноморья до сакской Средней Азии и была связывающим звеном этих двух родственных, но самостоятельных миров.

Поэтому при определении причин заметного сходства культур савроматов и сако-массагетских племен в целом, часто трудно объяснить, что идет от родства происхождения, что от близкого образа жизни от межплеменных взаимосвязей. Вероятно, надо иметь в виду все эти факторы(12).

Скифы Северного Причерноморья и савроматы первое время сохраняли дружественные отношения. Даже савроматская конница принимала активное участие в войне как армия союзника скифов, когда Дарий совершил дальний поход через Балканы на Скифию в 514 году до н.э.

Тогда савроматская армия находилась в подчинении скифского царя Иданфирса. Они получили задание первоначального уничтожения корма там, где должна

проходить вражеская армия, потом заманивать Дария вглубь страны на полное истощение, а в случае отступления персов преследовать их. Предание, сохраненное греческой литературной традицией, говорит, что в основу стремления Дария Гистаспа завоевать Скифию легло его желание отомстить за их поход 614 года и за опустошение Мидии. Но Иданфирс применил против него такую стратегию, что он еле спасся.

В то время скифы и савроматы выступили как два разделившихся родных брата со своими собственными именами(13). До этого и в последующие годы скифские купцы через савроматскую территорию заложили торговый путь в восточные страны.

При этих торговых отношениях скифы ходили на север, к фиссагетам, иркам и будинам, принадлежащим к группе финно-угорских народов, которых Геродот локализовал в бассейне реки Кама и Белая, т.е. в Западном Приуралье, где сложилась ананьинская культура, и к племенам срубной культуры в волжско-уральском регионе, откуда отделились тавры, киммерийцы и скифы. Срубная культура продолжала существовать и развиваться благодаря жизнеспособности оставшихся там жителей. К савроматам и материально, и по отношениям религиозно-магических явлений ананьинская культура находилась гораздо ближе, чем скифская культура.

Несмотря на это, анализ имеющегося археологического материала убеждает в том, что многие погребальные традиции срубного и андроновского населения Поволжья, Приуралья и Казахстана продолжали сохраняться и развиваться у савроматов и что наследие срубников и андроновцев прослеживается и в савроматской материальной культуре. Данные археологии подтверждают выводы антропологов об участии срубно-андроновского населения в формировании савроматских племен.

К западу от Волги краниологический материал первого тысячелетия до н.э. получен только из памятников бассейна реки Манич. Здесь в погребениях II тысячелетия до н.э. преобладал долихо и мезокранный тип, близкий, по сообщению В.В.Гинзбурга, к средиземноморскому(14). Вполне вероятно включение в состав савроматских племен и более восточных потомков андроновцев, связанных с круглоголовым населением Средней Азии, а также отдельных групп западносибирского населения, связанных с угорским миром. В южном же Приуралье в формировании савроматов существенную роль сыграли элементы более восточного происхождения, в частности, круглоголовое население степных районов Средней Азии.

Древняя письменная традиция также связывает савроматов по происхождению и языку со скифами. Согласно сообщениям Геродота, "савроматы говорят на скифском языке, но издревле искаженном"(15). Различия в языке могли быть вызваны тем, что в состав савроматов в период их формирования вошли потомки андроновцев. История савроматов Дона и Волги также тесно связана с племенами срубной культуры как с одним из предков савроматов. Это те срубные племена, которые оставались на Волге до конца эпохи бронзы(16).

Гомер, Геродот и ряд других историков отметили скифов как самый культурный и прогрессивный народ своего времени. Они умели добывать медь, производить бронзовые предметы. У них развито было искусство. Предметы украшения мастерили из серебра и золота. Все это было выяснено произведенными археологическими раскопками. Греческое и иранское искусство переняло у них ряд образцов. Иранские и греческие вельможи очень ценили скифских воспитателей. Афинцы для поддержания порядка в городе приглашали скифов. Современник и ученик знаменитого законодателя Греции Солона историк Анахарсис был скифом. Когда занимали территории вне Крыма, скифы имели город

Каменец, где были сосредоточены все промысловые и торговые дела.

В IV и отчасти первой половине III века до н.э. Боспор представлял собой сильное и в экономическом и в политическом отношении государство. Его армия, состоящая из наемных войск, не только обеспечивала безопасность самого государства, но и держала в повиновении подвластные племена. Барыши, поступающие от экспорта хлеба, не только покрывали все расходы на содержание армии, но и обеспечивали барскую жизнь богатевших на этом промысле. Наряду с боспорскими богатели и скифские вельможи. Если богатевшие скифы в V веке до н.э. могли содержать в своих гаремах только одиночных гречанок, то во II веке до н.э. среди женщин, погребенных в царском мавзолее Неаполя на Салгире было уже немало гречанок(17).

В Боспоре, участвуя в торговле хлебом, они начали вмешиваться даже в политическую борьбу. Известно, что первые греческие коммерсанты скифами были приняты благожелательно, но после совершенного синдской аристократией государственного переворота боспорские правители во внешней политике придерживались синдо-меотской ориентации. Вероятно, из-за изменения обращения как по отношению к грекам, так и к скифам, как упоминает Демосфен, между царем Боспора Перисадом I и скифами произошли сражения(18). Это не мешало скифам помочь сыну Сатира Левкону освободить Феодосию от греческих коммерсантов и присоединить город к Боспору.

Скифы также приняли активное участие в борьбе двух сыновей Перисада - Сатира и Евмела за обладание короной царства, участвуя в войне на стороне Сатира. А когда пришедший к власти Евмел приступил к массовому уничтожению родни и единственный спасшийся человек из этой семьи - сын Перисада Сатир на коне убежал под покровительство скифов, на требование Евмела сдать ему

перебежчика скифский царь Агара нашел в себе смелость защитить его.

САРМАТЫ

IV век до н.э. явился веком важнейших изменений на обширной территории, занятой савроматами, что смело можно назвать разложением савроматской общности. Эти изменения знаменуются перегруппировкой внутри старых племенных массивов номадов Поволжья и Приуралья. В это время те сако-массагетские, исседонские, западно-сибирские, зауральские, алтайские, сыр-дарьинские и другие племена различного этнического массива, составлявшие савроматскую общность, отделяются друг от друга, объединяются вновь, составляя самостоятельные группы под другими названиями и таким образом формируются новые могущественные союзы племен аорсов, сирматов, сираков и роксолан, которые первоначально получают название сарматов.

В раннесарматском этапе с IV-III веков до н.э. в волжско-уральских степях появляются несколько погребальных типов, свидетельствующих об усложнении племенного состава сарматского общества. Сарматы волжско-уральских степей имели взаимосвязь как с угро-финскими племенами Прикаспия и Урала на севере, так и с Хорезмом и Среднеазиатскими гуннами на востоке(19).

Можно допустить, что среди множества этих племен находились и племена, в особенности среди примкнувших за последнее столетие, оставшиеся под влиянием иранской культуры. Но, в общем, полученное ими название происходит из двух частей, где первая часть "сары", означающая по-тюркски "желтый", объясняет, что сарматы в общем были блондинами.

Таким образом, в IV веке до н.э. начался период сарматов. В волжско-уральских степях, вместе с формированием сарматских племен, начала складываться так называемая новая прохоровская культура, вытеснившая скифскую культуру. Вытеснившая скифскую культуру, но не самих скифов.

В то же время происходят значительные изменения внутри самого сарматского общества Южного Поволжья и Нижнего Дона. Создается союз аорсских племен, который проводит активные военные и политические действия в западном направлении, подчиняя находящиеся там племена местных савроматов. Часть этих племен добровольно подчинялась аорсам, но другая часть во главе сирматского племени сопротивлялась, и между ними происходили вооруженные столкновения. В результате сирматы вынуждены были отступить на правый берег Дона, в скифские земли.

Скифский царь Атей, будучи занят войнами с Филиппом Македонским и другими племенами Фракии, первоначально не давал важного значения переходу сирматов в правобережье Дона, учитывая былую дружбу с савроматами. Но бежавшие от натиска аорсов сирматы, укрепившись, вдруг перешли к враждебным действиям против ослабленных войнами скифов. Они неожиданно начали нападать на скифские земли, обращая их в бегство, убивая многих, уводя в плен других, угоняя их скот, захватывая их повозки и даже позоря их жен.

В сложившемся тяжелом обстоятельстве некоторые скифские роды начали втягиваться вовнутрь Крымского полуострова, но свою мощь они пока сохраняли. В результате борьбы с ольвийцами они оказались победителями и заставили их платить им ежегодную дань.

В то время, когда в степях Северного Причерноморья происходили военные действия, в Крыму существовало иное

положение. Экономика как Боспора, так и Херсонеса, в особенности после падения в 281 году до н.э. Гераклийской тирании, расцветала. Херсонесцы, благодаря молчаливому отношению тавров, за короткое время заняли не только весь Гераклийский полуостров, но и побережье западного Крыма до Калос-Лимена. Они называли эту местность "равниной". Это давало им возможность развить свое сельское хозяйство, где сеяли пшеницу и садили виноградники(20).

В то же время в волго-донский регион продолжали прибывать с Востока новые родственные племена с различающимся бытом и культурой. Это различие отражалось на общем характере вообще сарматов. Кроме того, они имели постоянное соприкосновение как с сако-массагетским обществом на востоке, так и с финно-угорскими племенами на севере. Несмотря на это, вооружение сарматов мало чем отличалось от скифских, что указывает на родство военной тактики обоих народов. Родство по языку и былые тесные общения савроматов и скифов определили общий скифский харктер сарматской культуры на ее раннем этапе(21). Во II веке до н.э. пришла новая культура, в которой археологи почти не находят возможности отделить скифов от сарматских племен.

Тем временем продвижение сарматов с волжско-уральского региона на запад и юг продолжалось и чем больше их становилось по соседству, тем больше они беспокоили скифов.

ПРИМЕЧАНИЯ

Глава 4.

ПОЯВЛЕНИЕ САРМАТ

АМАЗОНКИ В КРЫМУ

1. Гомер. Иллиада. Кн. 3, стр. 189.
2. К.Ф.Смирнов. Савроматы. стр. 201.
3. Геродот. Истории. IV, 110-117.
4. Этем Бешдал. Amazonlar. Konya. 1953.
5. Диодор Сицилийский. Библиотека. II - 43.
6. К.Ф.Смирнов. Савроматы. стр. 189.
7. Плиний. Естественная история. VI - 19.
8. К.Ф.Смирнов. Савроматы. стр. 189.
9. "___" "___" "___" "___" 193.

САВРОМАЫ

10. Т.А.Тот и Б.В.Фирштейн. Антропологические данные
11. к вопросу о великом переселении народов. Авары и Сарматы. Л., 1970, стр. 147.
12. К.Ф.Смирнов. Савроматы. стр. 277.
13. "___" "___" "___" "___" 277.
14. "___" "___" "___" "___" 259.
15. В.В.Гинсбург. Антропологические материалы из раскопок на реке Маниче. Сборник М.А.Э., том X, М-Л., 1949, стр. 285-289.
16. Геродот. IV - 117.

17. К.Ф.Смирнов. Савроматы. стр. 188-191.
18. Б.Н.Граков. Скифы. стр. 12.
19. В.В.Струве. Этюды по истории... стр. 191.

САРМАТЫ

20. К.Ф.Смирнов. Вопросы изучения сарматских племен и их культуры в советской археологии. М., 1954, стр. 205.
21. Э.И.Соломоник. Новые эпиграфические памятники Херсонеса. Киев, 1964, стр. 123.
22. К.Ф.Смирнов. Вопросы изучения ... стр. 200.----------

Глава 5

СКИФСКОЕ ГОСУДАРСТВО В КРЫМУ

Вследствие все большего распространения и все большего давления сарматов, скифский царь Скилур решил втянуть всех скифов во внутрь Крымского полуострова и создать там скифское государство и в III веке до н.э. осуществил свое желание, сделав город Неаполь на Салгире своей столицей. Страбон считал, что этот город построил вместе с упомянутыми им укреплениями сам Скилур. В самом деле он ошибся(1). На том месте, в центре полуострова, между второй и третьей грядами крымских гор, по утверждению Б.Н.Гракова, еще в середине IV века до н.э. существовало таврское городище, носившее тюркское название Керменчик(2), что означает крепостце. Скилуру понравилась эта местность и он первоначально не строил, а укрепил это городище. Вероятно, Страбон принял эти работы за строительство. Скилур в дальнейшем расширил и превратил это городище в столичный город. Этот корректив в свидетельство Страбона внесла Э.И.Соломаник(3).

Царь Скилур до перехода в Крым имел в своем окружении высокообразованных доверенных греков. Эти греки участвовали в планировании и строительстве города. Хотя раскопки, произведенные на месте в послевоенное время, показали самобытный характер как строительства оборонительных стен, ворот, башни, жилых домов, так и погребальных сооружений, когда строительство нового столичного города в Крыму было завершено, по совету своих

инженеров-греков Скилур дал городу название Неаполь, что означает новый город(4).

Скифские города и укрепления находились в тесной взаимосвязи с античной цивилизацией греческих городов, в частности, Ольвии и Херсонеса, испытывая на себе ее влияние. Наряду с преобладающей скифской, в них слышалась, конечно, и греческая речь. Это сказалось наиболее ярко в использовании в скифском государстве греческой письменности для мемориальных надписей на греческом языке под статуями и на надгробиях, для посвятительных надписей и других памятников(5).

После союза аорсских племен, в Прикаспийских степях среди сарматов образовалась новая группировка аланских племен. По сообщению ал-Бируни, аланы и асы, жившие до этого между Хорезмом и Джурджаном, говорили на языке, "смешанном из хорезмийского и печенегского"(6). В Хорезме была создана северо-восточная ветвь индо-иранских языков, а печенеги были тюркоязычными племенами. Если аланы и асы говорили на таком "смешанном" языке, кажется, что некоторые части составивших аланский союз племен, дольше остались под влиянием иранского языка и явились предметом создания смешанного тюрко-иранского языка. Владея этим языком, они появились на Северном Кавказе. Что это так, подтверждали и другие историки. Например, писавший в 90-х годах н.э. Иосиф Флавий в "Истории Иудейской войны"(VII, 7, 4) пишет: "Племя аланов есть часть скифов, живущая вокруг Танаида и мэотийского озера"(7).

Их конфедерация, созданная в результате перегруппировки среди сарматских племен волжско-уральских степей сформировалась позже всех сарматских групп, но, распространившись на обширные территории, продержалась дольше, чем остальные группы.

Оставаясь в основном на Северном Кавказе, некоторые группы алан распространились и в Крыму, расселяясь

главным образом в восточной части южного побережья, где из-за различия языка их назвали татами.

Аланы в основном расселились в Предкавказье от Прикубанья до Дагестана, загнав на предгорья аборигенов(8). Сохранившиеся же в сарматском союзе племена все больше и больше проникали как в Крым, так и в Боспор, увеличивая численность их населения, постепенно сарматизируя местное население. Они к концу I века до н.э. заняли всю степь от Дуная, как бы обогнув с севера южноднепровские владения скифов(9).

Тем временем продолжалось заселение Прикубанья сиракской группой сарматов, созданной в результате смешения с древним земледельческим мэотским населением. Часть аорсской группы северокавказских сарматов спустилась в Дагестан и, смешавшись с местными удинами, совместно образовали новое племя утидоров. А образовавшаяся после них в Нижнем Поволжье мощная группа роксоланов заняла пространство Северного Причерноморья.

В результате во всем северном Причерноморье и в северокаспийских степях сарматская культура стала культурой не только собственно сарматов, но и ряда соседних племен(10).

Сарматы были полуоседлыми людьми. Имели определенные места поселения. Летнее время проводили в степях, зимой возвращались в свои поселения. Найденные в могилах легкие стеклянные вещи являются доказательством их оседлости, барельеф же могильника Анфистерн в Керчи показывает выход сарматских вельмож в степь. А в степи они занимались землепашеством.

Скифы, несмотря на окружение хотя и родственной, но все же самостоятельной сарматской культурой, сумели держать Оливию в подчинении и даже чеканить там в

дальнейшем свою монету. Свидетелем этого являются монеты скифских царей I и начала II века уже н. э. Фарзоя и Инисмея, на которых были запечатлены наряду с греческими и скифо-сарматские знаки(11).

ГРЕЧЕСКИЕ КОЛОНИИ В КРЫМУ

На заре своей истории греки повели политику колонизации в близлежащих соседних странах . Они начали с северных берегов Эгейского, Средиземного и Мраморного морей, потянулись до Сицилии и самой Италии. Но долгое время не могли приплывать к побережьям Черного моря. Все племена, населявшие эти местности, упорно защищали свои земли от нежелательных колонистов и пиратов.

С особым упорством защищали свои земли от их посягательств крымские тавры, за что греческие писатели приклеили к ним ярлыки жестокости, назвав одновременно Черное море негостеприимным. Но настойчивость греков победила. Они сумели основать в Малой Азии первоначально город Милет, ставший центром дальнейших колонизационных действий на севере(12), а около 785 года до н.э. ими был основан также город Синоп.

Ионийские греки, игнорируя нежелательное отношение тавров, киммерийцев и скифов, еще в конце VIII века до н.э. начали колонизировать берега Черного моря, основав там свои торговые точки. Сначала появилась для опыта их первая небольшая фактория на острове Березань, вслед за тем, в конце VII и в начале VI веков на устье Дуная появилась их фактория Истр. На правом берегу Бугского лимана возникла Ольвия и вскоре в устье Днепра основалась Тира.

После захвата этих мест, ионийские греки появились на берегах самого Крыма. На рубеже уже VI-V веков до н.э. они основали свои фактории на западном побережье полуострова. На том месте, где была таврская деревушка и где впоследствии вырос Херсонес, они основали торговую факторию, расширившую впоследствии свою деятельность до Киркинитиды и Калос Лимена - теперешнего Черноморска - бывшего Акмечета(13). Там, где раскинут широкий лиман, на юго-восточном побережье Черного моря находился таврский город Ардавда, которым еще за 500 лет до н.э. пользовались скифы-рыбаки, появилась греческая фактория Феодосия. Ионяне, продвигаясь еще дальше на восток, в Керченском проливе основали город Пантикапей, проникнув в Азовское море, завладели устьем Дона, основав там факторию Танаида. На Таманском полуострове возник город Фанагория, в устье реки Рион фактория Фазида и близ нынешнего Сухума - Диоскуриада. Все эти фактории и города были основаны греками-ионянами и все они вели самостоятельное существование как города-республики.

Эти города развернули активную торговую деятельность среди местного населения и соседствующих народов. А эта торговля приносила немалые барыши также скифской знати. Она же способствовала резкому увеличению численности жителей в VI-V веках как за счет притока населения из Малой Азии, так и за счет скифов и населения из местных племен.

В начале V века до н.э. часть грецизированной скифской знати добивается права гражданства и получает место, в особенности, в городских некрополях Пантикапея. Особо показателен в этом отношении и некрополь, открытый М.И.Ростовцевым(14). Там были обнаружены погребения по оценке Э.В.Яковенко. "которые ни в коем случае не могут считаться греческими, а принадлежат, несомненно, соседним скифам"(15).

Торговая деятельность обогащала эти города, а главенствовать среди них начал Пантикапей. Этот город, надеясь на свою силу, начал объединять другие города вокруг себя и в 480 году до н.э. греческая династия Археанактидов создала там собственное государство, назвав его Боспором.

Хотя активным коммерческим промыслом в Боспоре занимались греки, населяло эти места преимущественно негреческое местное население.

Античные авторы, такие как Геродот, Страбон и Стефан Византийский, сообщая противоречивые сведения о событиях, связанных с основанием Пантикапея, единодушно отмечали, что к моменту появления греческих колонистов на Боспоре Киммерийском местным населением были скифы(16). Но определение серии скифских черепов из погребений у села Аргын (Астанино), Ташлы-Яр (Зеленый Яр) и Копкипчак (Кирово) позволило выделить два антропологических типа, один из которых сходен с понтийским типом, встречающимся у крымских тавров(17), что говорит о том, что к моменту появления греков, на территории Керченского полуострова обитали тавры и скифы. Это говорит и о том, что тавры не были оттеснены скифами в горы, а сожительствовали мирно и дружно.

Греки наживали огромные богатства, обирая население этих городов, но им хотелось иметь большего. У них появилась алчность и им захотелось подчинить себе также малые племена, расположенные к востоку от Азовского моря и на Кубани. Этими племенами были мэоты, синды, инкоматы, пессы, фатеи, дандарахи и другие(18). Эти племена имели свои государственные образования во главе с собственными князьями и имели мирные взаимоотношения. Они знали, что как аборигены Таманского полуострова и Кубани, так и тавры недолюбливали ионийских коммерсантов и считали их узурпаторами, обогащающимися на их эксплоатация.

В том же V веке до н.э. на Кубани было создано синдское раннерабовладельческое государство, в среде возглавителей которого имелись активные и сильные представители знати. Эта знать в 438 году совершила переворот в Боспоре и власть силой оружия была захвачена представителем этой знати Спартоком(19).

Существет другая версия этого переворота, которая считает возможным, что Спартокиды были фракийского происхождения(20). Но, как считает В.В.Струве, здесь могла быть допущена палеографическая ошибка - греческое сирак прочитана как фрак(21).

Сын Спартока I Сатир I продолжал союзнические отношения с Синдикой. Как-то в конце V века до н.э. царем Синдики стал начавший грецизироваться и принявший греческое имя Гекатей. Он женился на мэотянке Тиргатао. Вскоре он начал проявлять разные греческие повадки и был низложен своим народом. Но как честный союзник, он был нужен Сатиру и с помощью Сатира вернулся на престол, наверняка силой оружия. Силой же оружия он принудил синдов подчиниться ему. Причем Сатир, видимо, стремясь упрочить свое влияние на Синдику, выдал за него свою дочь. Посаженная в крепость Тиргатао, обманув стражу убежала от него и, проявив отвагу, сумела поднять на борьбу с Гекатеем мэотские племена, которые опустошили Синдику своими набегами.

Эта война, возможно, была одной из причин конца Синдского государства. Окруженное враждебно настроенными мэотскими племенами, оно постепенно было подчинено Боспором и вошло в его состав(22).

Таким образом все созданные греческими коммерсантами города на Тамани впали в подчинение местной династии Спартоков, но в Крыму еще существовала греческая фактория Феодосия. Сатир I решил прибрать к рукам и этот город.

В Греции в то время единой, сплоченной греческой нации не было. Кроме иониан там, в метрополе находились враждующие и соревнующиеся с ними в захвате новых колоний и за гегемонию потомки тавров - дориане. Их вражда дошла до того, что между ними в 431 году началась продолжавшаяся до 404 года Пелопоннесская война. Ведшим победоносную войну дорианам удалось захватить часть побережья Малой Азии и создать там свою колонию под названием Гераклийского государства с независимой Калатьей. Пользуясь ослаблением иониан, тавры Крыма легко вытеснили их колонию из западного Крыма.

Спустя несколько лет выходцы Гераклии в 422 году до н.э. приплыли к юго-западной части Крымского полуострова и причалили у таврской деревушки на каменистом полуострове, занимающем площадь между теперешним Севастополем, Балаклавой и речкой Чоргуна, называемой также речкой Черной. Через год они основали там свою торговую факторию с согласия тавров, назвав ее Херсонесом, а местность, где стоял Херсонес - Гераклийским полуостровом(23). По заключению ряда историков, как Г.Д.Белов, С.А.Жебелев, А.М.Лесков, приобретение этой местности носило мирный характер.

Выходит, что тавры, ярые защитники родины от посягательств чужестранцев, вытеснив иониан, добровольно уступили ее часть дорианам. Секрет такого их поступка надо искать в том, что в них они узнали эмигрировавших из Крыма 7-8 веков назад потомков своих же предков - доров, называвшихся теперь дорийцами.

До сих пор историки и исследователи считали Херсонес чисто эллинским городом. Они даже не допускали какого-либо культурного воздействия на устройство города со стороны местных племен. Хотя материалы из раскопок показывали тесные связи греков с местными племенами, им не давали значения как не стоящего внимания, или еще хуже считали эту связь явно противоречащей установившейся

традиции. Этот взгляд теперь устарел(24). Раскопки, произведенные в Херсонесе в 1946-1950 годах и открытие там некрополя классической эпохи V-IV веков до н.э. с большим количеством скорченных костяков неопровержимо доказали, что на месте будущего греческого города до этого существовало таврское поселение. Этим выяснилось также, что не менее половины жителей этого города принадлежало таврам(25). Это открытие подтверждает также Г.П.Зиневич(26) в работе "Антропологические материалы средневековых могильников юго-западного Крыма".

В отличие от Боспора, окруженного скифами, сарматами, мэотами, синдами и другими местными племенами, Херсонес вырос в местности, принадлежавшей таврам. Если Боспор вскоре после сложения как государство был отнят от греков местным населением, тавры не мешали херсонесцам даже когда те, ища пространства для создания прочной сельскохозяйственной базы, кроме Гераклийского полуострова, годного по преимуществу для виноградарства, продвинулись на северные, как они называли "равнины", обновили построенную еще ионянами Керкенитиду и построили Калос-Лимен, потому что это было выгодно и таврам. Там они могли сбывать свой товар и приобрести необходимые им вещи. Благодаря этому, Херсонес мог существовать как самостоятельный центр демократической общины.

Территория этой "равнины" вскоре стала основной житницей Херсонеса, быстро подняла его значение и благосостояние как одного из хлебных экспортеров Северного Причерноморья.

Царь Боспора, Сатир, стремясь расширить свою территорию, много раз пытался захватить единственно оставшуюся в руках ионian Феодосию, но он в своих замыслах встретился с неожиданными трудностями. С одной стороны вождь кубанских мэотов Тиргатао, продолжая героическую борьбу с Сатиром за сохранение свободы своего народа,

отвлекала внимание его вооруженных сил. С другой стороны, тенденция управляемого тираном Боспора к расширению своих границ тревожила демократический строй Херсонеса. Усиление Боспора в глазах херсонесцев таил опасность поглощения и самого Херсонеса вместе со всей метрополией - понтийской Гераклеей. Чтобы приостановить дальнейшее усиление Боспора, они выступили в защиту Феодосии. Правитель Геркалеи Тинних вел войны не только с Сатиром, но и продолжал воевать и с его сыном Левконом.

Сатир умер в 388 году до н.э. во время осады Феодосии, но его наследники воевали с Феодосией до ее полного покорения при других условиях тираном Евмелом.

После смерти Александра Македонского в 323 году до н.э. его империя была поделена между его полководцами. Как известно, на месте империи появились Птоломейский Египет, Селевкийский Восток и Малоазийская Каппадония. В западной Малой Азии сохранилось государство Гераклийского Понта с колонией в Галлатии. Фракию и смежные страны до Дуная получил полководец Лисимах.

Лисимах в 313 году до н.э. приступил к установлению своей власти над греческими городами западного побережья Черного моря. Но колония Понтийской Гераклеи Галлатия оказала ему упорное сопротивление. Когда осажденные Галлатисты оказались в бедственном положении, как задунайские скифы, так и царь Боспора Евмел поддержали их, имея в виду, что царь Фракии намеревался также укрепиться в области самой Гераклеи и конкурировать с самим Боспором.

Лисимах в 302 году до н.э. женился на вдове царя Гераклеи Диониса - Амастриде, имевшей двух сыновей - Клеарха и Оксатра и, продолжая военные действия, в 301 году завоевал всю северную часть Малой Азии. Амастрида с сыновьями сохранила свою власть в Гераклее, но вошла в подчинение Лисимаху(27).

Таким образом, демократический Гераклей превратился в тираническое государство во главе с сыном Амастриды Клеархом. А это изменило ход борьбы Боспора за овладение Феодосией. Тиран Клеарх не желал поддерживать демократический строй Феодосии и прекратил всякую ей помощь. Именно воспользовавшись этим Евмел легко захватил Феодосию и присоединил ее к своему Боспорскому государству. Оказали Евмелу значительную помощь противники Клеарха скифы.

После этого в городе был построен новый порт и Феодосия начала играть важную роль в вывозе хлеба в Грецию. А роль Крыма в вывозе хлеба была очень велика. Боспорское царство еще в IV веке до н.э. взяло немалую часть степного вывоза в свои руки, а экспортное скифское земледелие расширилось на всю степь в особенности когда часть земледельцев передвинулась с низовьев Днепра в Крым(28).

Таким образом, на территории Крыма осталась лишь одна греческая фактория в Херсонесе и она принадлежала не ионийским, а дорийским грекам. К тому же богатевшие в Боспоре многие греки, оставшись под тяжелым налоговым бременем, вынуждены были покинуть эту страну, где остались лишь кустари и ремесленники, в дальнейшем частично ассимилировавшиеся среди скифского населения.

Несмотря на потери части политического быта, IV век до н.э. был веком экономического расцвета скифской аристократии. В этот период участие в торговле хлебом приносило им чрезвычайно большие барыши. Заинтересованный в торговле хлебом Боспор расширил свое торговое влияние даже на нижнее течение Днепра, что было на руку скифской аристократии. Погребения Нижнего Приднепровья показывают необыкновенную роскошь их жизни. Они полны золотыми изделиями боспорских мастерских. Погребения скифских царя и царицы в кургане

Куль-Оба под Керчью содержали почти 2,5 кг золотых вещей(29).

До этого времени ни Боспор, ни Херсонес не имели враждебного отношения ни со стороны тавров, ни со стороны скифов. Херсонесцы, пользуясь этим спокойствием, даже преуспели расширить свои владения.

К этому времени относятся случаи просачивания скифов в пределы крепостной ограды Херсонеса. Так в северо-западной части города в 1892 году была обнаружена гробница, относящаяся к IV веку до н.э. Она содержала остовы двух лошадей с остатками сбруи и 229 бронзовых бляшек, обтянутых золотом, от конского убора. Кроме того, найдены эпиграфические памятники с упоминанием херсонесских граждан с именем "Скиф", где это имя является показателем этнической принадлежности его носителей(30).

После того как Гераклея, подпав под влияние тирана Лисимаха, превратилась в тираническое управление, а Херсонес управлялся демократическим способом, эти два города прервали дружественные отношения и стали врагами. Бывшая метрополия хотела уничтожить традиционный демократический режим в Херсонесе и захватив в свои руки, установить там тиранию. Демагогическими обещаниями можно было поднять на борьбу с рабовладельческой демократией Херсонеса местное порабощенное население, а также соседние племена тавров. Даже был составлен заговор переворота, раскрытый вовремя. Так как опасность оставалась, все херсонесцы были привлечены к даче присяги и обязаться клятвой довести до сведения должностных лиц, если узнают о каком-либо заговоре. Это опасное положение оставалось до 281 года до н.э.(31), когда Малоазийское государство распалось на две части. Тогда появилось государство Понт со столицей в Трапезунде.

Понтийское государство занимало обширные территории в Малой Азии и первоначально сохраняло мирные отношения с царями соседних владений Вифинии, Каппадокии и Гераклеи. Когда в Крыму скифы начали ужесточать нажим

как на Херсонес, так и на Боспор, Херсонес, ища защиты, опираясь на связи со своей метрополией Гераклеей, обратились к царям этих государств.

В результате понтийский царь того времени Фарнак, являясь сильнейшим из этих царей, решил взять Херсонес под свою защиту и в 179 году до н.э. заключил с херсонесцами особый договор. При этом он заявил, что "если соседние варвары пойдут походом на Херсонес или на подвластную Херсонесу территорию, или будут обижать херсонесцев, я буду помогать им поскольку мне позволит время"(32).

Несмотря на такое обещание, ни Фарнак, ни занявшие трон понта после него цари не смогли оказать Херсонесу действенную помощь. Они были заняты оккупированием территорий соседних государств, укрепляя мощь своего государства, а херсонесцы вынуждены были защищаться от натиска скифов до поры до времени до 110 года своими силами.

ВОЙНЫ СКИФОВ

Скилур, являвшийся основным владыкой внутри Крыма, видел, как богатели боспорцы и херсонесцы на торговле хлебом, выращиваемом таврскими и скифскими земледельцами. Ему хотелось непосредственно включиться в эту торговлю, но, владея полуостровом, окруженным морями, он не имел выхода к морю. А чтобы создать эту возможность, он заложил основы трех городов - Хабеи, около нынешнего Инкермана, Палакион, около нынешней Балаклавы и Альминское укрепление в устье реки Альмы(33). Скилур построил также торговый флот и назначил на должность командующего этим флотом знатока морского навигационного дела, грека Посидея.

Конечно, это его мероприятие не понравилось херсонесцам, которым угрожала потеря части своей торговли и они начали

создавать помехи движению скифских торговых судов, останавливая и грабя эти суда. Поэтому Посидею пришлось первоначально бороться против пиратов Херсонеса в водах Черного моря. А так как покончить с пиратством имеющимися у скифов малочисленными и немощными судами казалось невозможным, Скилур решил лишить херсонесцев от источника производства собственного зерна - выгнать их из незаконно захваченных у тавров равнинных земель. Он начал силой оружия вытеснять их из северных владений. За сравнительно короткое время он вытеснил херсонесцев из Керкинитиды, Калос Лимена и из городков на побережье западного Крыма, цепь которых называли "стенами". Об этом свидетельствует декрет херсонесцев в честь Диофанта(34).

В 110 году до н.э. уже сам город Херсонес находился в опасности, когда херсонесцы, находясь под осадой, обратились к могущественному правителю Понтийского государства Митридату Евпатору, прося его защиты.

Государство Понт со своей столицей в Трапезунде, как уже было указано выше, было создано в 280 году до н.э. в результате раздела владений Лисимаха и с течением времени превратился в самое сильное государство в Малой Азии, противостоящее Римской империи. Митридат Евпатор имел широкие планы овладеть всей Римской империей, а для этого прибрать в свои руки дополнительные территории и усилить свою мощь было кстати. Поэтому он отправил на помощь осажденным херсонесцам военную силу под командованием своего полководца Диофанта.

Диофант вместе с присоединившейся к нему силой херсонесцев, начав кровопролитную войну против скифов, заставил их не только снять осаду, но и оставить новопостроенные Скилуром города. После одержания победы он отправил войско обратно в Понт, а сам поехал в Боспор. Как полагают ученые, царь Боспора Перисад не выдержав натиска скифов, требующих увеличения выплачиваемой им

ежегодной дани, был также вынужден обратиться к нему за помощью.

В почетном декрете на постаменте статуи Диофанта, поставленной херсонесцами в знак благодарности ему, говорится, что "отправившись в Боспорские местности, он устроил тамошние дела прекрасно и полезно для царя Митридата Евпатора"(35).

После возвращения в Понт Диофант доложил Митридату о согласии Перисада передать управление Боспора Понту.

После возвращения армии Диофанта в Понт крымские скифы активизировались на западном побережье. Митридат опять послал Диофанта во главе армии и флота. К этому времени царь скифов Скилур умер и на его место вступил сын Полак, к счастью которого ко времени прибытия армии Диофанта в Крыму начались сильные снежные бури. Эти бурные дни помешали Диофанту вступит в войну внутри Крыма, но он пошел по морю на север и легко завладел как Керкинитидой, так и "стенами" и приступил к осаде Прекрасной гавани. Одновременно он за одну зиму заложил там основу одного города и, чтобы и херсонесцы, и тавры, и скифы крепко знали, что эта местность отныне принадлежит Понтийскому государству, назвал этот город в честь своего владетеля его именем - Евпаторией. Херсонесцы вскоре поняли, что просив помощи Митридата, они потеряли не только равнинные земли, но и личную свободу.

Тем временем Полак, полагая, что зима ему благоприятствует, для решительной схватки с армией Диофанта, решил укрепиться в силе и из Северного Причерноморья пригласил себе в помощь также роксоланов. Но, несмотря на помощь роксолан, к следующей весне победа осталась все же за Диофантом(36).

Херсонесцы, в первое время еще не вникая в сущность поступка Диофанта, заложившего основу города Евпатории, казались довольны положением, считали его своим спасителем и радовались его победе над скифами. Свое восхищение они отразили в услужливо составленной в честь Диофанта надписи, где, между прочим, было сказано, что во время похода Диофанта скифы имели такие большие потери, что "из пехоты никто не спасся, а из всадников ускользнули только немногие(37). А скифы, безусловно, имея большие потери, все же продолжали оставаться и трудиться как в степи, так и в горах Крыма, составляя вместе с таврами аборигенов полуострова.

КРИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В БОСПОРЕ

Не выдержав все увеличивающееся давление со стороны скифов, царь Боспора Перисад намеревался сложить с себя груз управления государством и вследствие отсутствия наследника, решил передать это правление понтийскому правителю Митридату Евпатору. Это свое намерение он раскрыл Диофанту в его пребывании в Пантикапее. Но это его намерение основательно нарушило спокойствие в Боспоре.

Не имевшим собственного ребенка царем Боспора Перисадом был адаптирован и воспитан показавшийся ему талантливым скифский мальчик Савмак. Савмак вырос в царском дворце и имел представление о всех аспектах государственного управления. Но он ежедневно сталкивался с окружающей его скифской знатью и постоянно чувствовал, что он по крови не спартокид, а скиф. А как скиф он был противником добровольного подчинения государства потомку вражеской династии Ахеменидов, кем был Митридат Евпатор - грецизированный иранец.

Вообще, когда иссякает одна династия, чтобы сохранить государство от захвата узурпаторов, власть должна сдаваться родоначальнику другой достойной династии. А в настоящем случае достойным и законным родоначальником был Савмак. Вероятно, с этой мыслью он хотел предотвратить захват власти и превращение в колонию свою страну и решил совершить дворцовый переворот.

Именно дворцовый переворот, а не крупное восстание рабов, как этого хотят показать некоторые историки. А дворцовые перевороты без потасовки не бывают. Во время же потасовки был убит последний спартокид Перисад. При этом все скифы и подвластные народы не были участниками "восстания" с лопатами и вилами в руках, а были людьми, благожелательно принявшими происшедшее. Местное население не желало остаться под управлением чужестранных оккупантов.

Когда в Боспоре совершался дворцовый переворот, понтский генерал Диофант находился в Херсонесе, но его армия была отослана в Понт. А вывести армию самого Херсонеса он не решался. Скифы бы моментально заняли бы все западное побережье, а может быть захватили бы и сам Херсонес.

Не зная точно обстановку, Диофант прибыл в Боспор для официального оформления передачи власти Перисадом Митридату, но оказался во вражеском лагере и еле спас свою жизнь, убежав из Пантикапея на присланном из Херсонеса специально для него судне. Он смог опять прибыть в Боспор во главе армии только к весне следующего года сухим путем. Опять произошла страшная кровопролитная война, где поддержавшие Савмака племена Тамани и Кубани были разбиты, управлявший страной только в течение года Савмак был арестован. Этой победой Диофант окончательно утвердил как в Боспоре, так и в Херсонесе власть Митридата. Это значило, что отныне Боспор и Херсонес вместе с Портой составили одно целое под властью Митридата VI Евпатора.

ГОСПОДСТВО МИТРИДАТА В КРЫМУ

Митридат усиленно готовился к войне с Римом, что потребовало больших затрат. Затраты же налагались на подчиненные племена, что в свою очередь привело к недовольствам среди населения. Кроме того, силы внутренней охраны Понта вели себя в Боспоре не особенно дружелюбно, обращаясь жестоко с населением. Поэтому, когда началась вторая война Митридата с Римом, Боспор сделал попытку к самостоятельности и на этот раз действительно восстал и в 89 году до н.э. объявил о своем отложении от Понта. Но и это не было восстанием рабов - восстали местные племена.

Митридат только на следующий год смог послать армию карателей для усмирения Боспора под командованием уже другого генерала - Неоптолема. Произошли ожесточенные сражения между армией чужестранных оккупантов и защитниками родины - местными племенами в течение восьми лет. Сражались зимой на льду пролива с кавалерией союзных Боспору племен, а летом там же с участиеми скифского флота и на суше. Только в 80-м году до н.э. Неоптолем смог разбить флот скифов и отнять у них города Тиру и Ольвию(38).

После подавления восстания, Митридат поставил в Боспоре своего сына Махара правителем северных областей своей державы - Боспора и Херсонеса. Сам он, насыщенный чувством алчности, во что бы то ни стало хотел победить и проглотить римскую империю и продолжал войну. А его сын Махар был не менее алчным. Он желал отпять у отца его трон. Он планировал достичь этого с помощью врага его отца, обеспечить победу Риму и быть признанным Римом правителем Понта. Поэтому, когда главнокомандующий римской армией Лукулл осадил Митридата в его главном городе Синопе, Махар связался с Лукуллом и

предназначенное для отца снаряжение начал посылать ему. Кроме того, он обещал сдать Риму все богатства отца и быть союзником Рима в случае, если Рим признает его независимым царем Боспора.

Его предложение Римом было принято и он продолжал помогать врагу своего отца, но Митридат неослабно продолжал сражения с Лукуллом. Тогда Рим вместо Лукулла назначил Помпея, и только под сильным нажимом армии Помпея, Митридат в 65 году до н.э. был вынужден отступить в Боспор, где народом был принят как царь. Махар же, боясь наказания отца, бежал в Херсонес, где, морально подавленный, покончил жизнь самоубийством.

Спустя два года на Боспоре разыгралось новое восстание против Митридата. На этот раз восстание возглавил его второй сын Фарнак, который, так же как и брат Махар, сперва скрыто, а впоследствии открыто вступил в борьбу с отцом за его трон. Он заранее вошел в сношение с уже занятым римлянами Синопом, а потом открыто возглавил восстание. Оставшийся в одиночестве Митридат - вчерашний сильный человек, в глубоком горе, в 63 году до н.э.также покончил жизнь самоубийством. Сын не похоронил отца в Крыму, а отправил его мощи к Помпею в Синоп, сам же сел на трон отца и был признан союзником Рима.

Фарнак тоже мечтал быть царем великой страны и заново укрепил свое господство над племенами по соседству на севере и на востоке, включая Тану и Херсонес. Вслед за этим, несмотря на свои союзные отношения с Римом, воспользовался борьбой двух великанов римской империи Помпея и Цезаря за превосходство, успел присоединить к себе Колхиду, Каппадокию и часть Понта. Но в его отсутствие власть в Боспоре захватил его зять, т.е. муж его дочери Динами-Асандр.

Цезарь, победив Помпея у Фарсал, в августе 47 года до н.э. перешел в Малую Азию, встретился у реки Галис (Кызыл

Ирмак) с армией Фарнака и так легко победил его, что о блестящей победе сообщил в Рим тремя короткими словами: "Veni, vidi, vici" - , т.е. "Пришел, увидел, победил". Побежденного Фарнака при возвращении в Боспор Асандр встретил войной. Хотя он первоначально успел отвоевать от Асандра обратно Пантикапею, Феодосию и владения вверх по побережью Азовского моря, в том же 47 году до н.э. сам погиб в одном из сражений.

Вследствие того, что Асандр пополнил и укрепил свою армию за счет прибывающих в Боспор сарматов, Цезарь не решился вступить с ним в войну, но Митридату Пергамскому, назначенному им правителем Галатии в Центральной Малой Азии, разрешил занимать боспорский трон. Митридат начал войну за этот трон, но был разбит Асандром и пал жертвой. После этого Асандр управлял страной как независимый царь до своей смерти, до 16 года до н.э. и оставил трон своей жене Динамии.

ПРИМЕЧАНИЯ

Глава 5.

СКИФСКОЕ ГОСУДАРСТВО В КРЫМУ

1. Страбон. VII - 4, 7.
2. Б.Н.Граков. Скифы. стр. 74.
3. Э.М.Соломоник. О скифском государстве и его взаимоотношениях с греческими городами Северного Причерноморья. Сборник А.И.Б., Крымиздат, 1952, стр. 116.
4. Б.Н.Граков. Скифы. стр. 74.
5. П.Н.Шульц. Исследования Неаполя Скифского. ИАДК, стр. 88.

6. С.Г.Кляшторный. Древнетюркские рунические памятники. М., 1964, стр. 174.
7. "__" "__" "__" "__" стр. 175.
8. История Кабардино-Балкарской АССР. стр. 46.
9. Б.Н.Граков. Скифы. стр. 32.
10. К.Ф.Смирнов. Вопросы изучения ... стр. 203.
11. А.Н.Зограф. Античные монеты. М.И.А., N 6, 1951, стр. 137.

ГРЕЧЕСКИЕ КОЛОНИИ В КРЫМУ

12. Ю.Кулаковский. Прошлое Тавриды. Киев. 1906.
13. Б.Н.Граков. Скифы. стр. 11.
14. М.И.Ростовцев. Скифия и Боспор. Л., 1925, стр. 161.
15. Э.В.Яковенко. Рядовые скифские погребения в курганах Восточного Крыма. Д.В.К., Киев, 1970, стр. 134.
16. "__" "__" "__" "__" стр. 114.
17. "__" "__" "__" "__" стр. 133.
18. История Кабардино-Балкарской АССР. стр. 49.
19. "__" "__" "__" "__" стр. 53.
20. М.В.Бибиков. Древний Крым. М., 1988, стр. 4.
21. В.В.Струве. Этюды по истории. Часть IV, стр. 254, прим. 48.
22. История Кабардино-Балкарской АССР, стр. 54.
23. А.М.Лесков. Горный Крым. стр. 181.
24. Н.В.Пятышева. Скифы и Херсонес. И.А.Д.К., стр. 249.
25. Г.Д.Белов. Итоги раскопок в Херсонесе за 1946-1950 годов. И.А.Д.К., стр. 238.
26. Г.П.Зиневич. Антропологические материалы... Киев, 1973, стр. 141.
27. В.В.Струве. Этюды по истории... стр. 193.
28. Б.Н.Граков. Скифы. стр. 53.
29. "__" "__" "__" "__" стр. 53.
30. Н.В.Пятышева. Скифы и Херсонес. стр. 251.
31. В.В.Струве. Этюды по истории... стр. 193.

32. С.А.Жебелев. Последний Перисад или скифское восстание на Боспоре. Л., 1933, стр. 13.

ВОИНЫ СКИФОВ

33. "Советский Крым" N 5, 1947, стр. 66, и сл.
34. П.Н.Шульц. Исследование Неаполя... стр. 81.
35. С.И.Курганова. Свидетельствуют надписи. Херсонес Таврический. Путеводитель по музею и раскопкам. Симферополь, 1979, стр. 113.
36. В.В.Струве.Этюды по истории..., стр. 148.
37. Б.Н.Граков. Скифы. стр. 32.
38. "__ ____" ____" ____" __ стр. 32.----------

Мемет Севдияр

ЭТЮДЫ ОБ ЭТНОГЕНЕЗЕ КРЫМСКИХ ТАТАР

2.

ФОНД КРЫМ
НЬЮ ЙОРК
1997

Втарое издание
2006

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие I - II
Вступление III - VI
Географическое положение VII - IX

ЧАСТЬ I
ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ

Глава 1. Поиски предка..... 1
Глава 2. Щит князя Олега..... 29
Глава 3. Деятельность князя Святослава..... 49
Глава 4. Дмитрий Донской..... 71
Глава 5. Тьмутаракан..... 85
Глава 6. Как рождается ложь..... 119

ЧАСТЬ II
ПОЯВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА НА ЗЕМЛЕ

Глава 1. Эпоха палеолита..... 127
Глава 2. Появление людей в Крыму..... 137

ЧАСТЬ III
РОЖДЕНИЕ НАЦИИ

Глава 1. Тавры..... 181
Глава 2. Киммерийцы..... 199
Глава 3. Скифы..... 217
Глава 4. Сарматы..... 247
Глава 5. Скифское государство в Крыму..... 263
Глава 6. Римляне в Крыму..... 285
Глава 7. Готы..... 293
Глава 8. Гунны..... 297
Глава 9. Готы в Европе..... 327
Глава 10. Трактаты Прокопия..... 339
Глава 11. Авары и тюркюты 353
Глава 12. Хазары..... 373
Глава 13. Критический обзор..... 395
Глава 14. Иудаизм в Хазарии..... 419
Глава 15. Печенеги..... 445
Глава 16. Кипчаки..... 453
Глава 17. Татаро-монгольское нашествие..... 483
Глава 18. Крымский юрт..... 501
Глава 19. Княжество Феодоро..... 515
Глава 20. Деятельность Хаджи Гирая и генуэзцы.. 527

ВЫВОД..... 538
СОКРАЩЕНИЯ..... 543

Глава 6

РИМЛЯНЕ В КРЫМУ

Динамия была внучкой Митридата VI и дочерью Фарнака. После смерти мужа она добровольно подчинилась объявленному сенатом со званием Августа императору Октавиану и называла себя "Царицей Динамией, другом римлян".

Между тем, население Боспора увеличилось за счет все новых и новых приливов сарматских племен. А сарматская культура, которая, как было сказано выше, в те времена не была отделима от скифской культуры, очень легко вытесняла и остаток греческой культуры.

С воцарением "друга римлян" Динамии начинается вмешательство римлян в Крымские дела. Но независимо от влияния на военно-экономическую жизнь и на всю их деятельность в Крыму, сарматские племена продолжали проникать как на территорию Боспора, так и вообще в Крым. В I веке до н.э. они уже заселили античные города Причерноморья, в особенности, в боспорском царстве оказали воздействие на экономику и общественное устройство(1). Они даже успели сарматизировать часть аборигенов не только Боспора и Херсонеса, но и Неаполя, не создав собственного государственного образования.

Хотя Динамия называла себя царицей, судьбе было угодно сделать ее инструментом в руках стремившихся к престолу других людей. Например, спустя некоторое время в Пантикапее появился никому неизвестный авантюрист по имени Скрибони. Он заявил ей, что является прямым наследником Митридата VI и что прибыл по решению Рима

принять от нее царство. Она не только сдала ему престол, но и сама сделалась его женой. Но, узнав об этом, император послал в Боспор одного из военачальников Агриппу, который, отстранив Скрибони, посадил на царский трон Полемона. Полемон был вызван из Понта, где он был поставлен на место Митридата VI. Он принял бразды правления царством. Скрибони был убит им, а Динамия теперь сделалась его женой.

За это время, пользуясь тем, что Херсонес остался без защитников, скифы ужесточили свой нажим на город, что заставило их обратиться к Полемону с просьбой взять Херсонес под свою защиту. Этим они добились ослабления нажима скифов.

После смерти Полемона в 14 году уже нашей эры к боспорскому престолу сел сын Динамии от Асандры Аспуг, управлявший страной до своей смерти в 38 году. Освободившийся престол императором Гаем Калигула был отдан Полемону II, сыну дочери Полемона I от царя Тракии Котиса, но в 42 году он был отозван императором в Рим, а на Боспор назначен сын Аспуга Митридат III. Это назначение не понравилось второму сыну Аспуга - Котису, который донес Риму, что его брат готовит восстание против Рима с целью добиться независимости от империи. Этот донос взбудоражил императора Клавдия, и он послал против Митродата войска под командованием Галла. После жестоких сражений Митридат был побежден, а царем Боспора в 45 году был утвержден Котис.

Несмотря на враждебное отношение скифов, римлянам Херсонес оказал благожелательный прием. Там продолжалась нормальная жизнь, развивались промыслы, торговля и ремесла, богатели маклеры и купцы. Правители и знать города поневоле поддерживали оккупантов, потому что временами получали от римлян разной величины подачки вроде подарков.

Те же подарки традиционно получали назначаемые на трон новые цари Боспора, где после смерти в 69 году Котиса был возведен его сын Тиберии Юлии Раскупорид, который покончил с династией спартокидов и стал родоначальником династии Тибериев - Юлиев.

В начале первого века нашей эры получивший автономию от Рима Херсонес переживал, как и другие города, период нового экономического подъема. Херсонес, хотя и находился долгое время под влиянием как местных племен, так и под влиянием римской культуры, оставался единственным городом, сумевшим сохранить свой греческий облик(2), как показывают эпиграфические памятники, с дорийским диалектом греческого языка(3). Например, в языке надписи мраморной плиты, найденной Лепером в 1909 году, еще удерживаются формы дорийского диалекта, которые исчезают в Херсонесе во второй половине II века н.э. и заменяются общегреческим койнэ(4).

Во второй половине I века н.э. Херсонес опять стал ареной нажима, на этот раз скифов вместе с сарматами. Город уже опять был осажден ими, когда херсонесцы обратились за помощью к Риму. Помощь не заставила себя долго ждать. Скифам пришлось вести войну, на этот раз непосредственно с войском Рима. Присоединившиеся к скифам тавры сражались с войском римлян на своих малочисленных судах в море. Для уничтожения таврской флотилии римляне послали к берегам Крыма 40 кораблей с тремя тысячами солдат на борту. Армия Сильвана Плавдия утихомирила осаждавших город, но плодородная западная равнина окончательно отпала от Херсонеса(5).

Во время правления императора Антония Пия (138-161 гг.) Херсонес остался в подчинении Риму. Город превратился в главный опорный пункт для военной оккупации Крыма Римом. Смешанные отряды первого Италийского, одиннадцатого Клавдиева и пятого Македонского легионов были переброшены в Крым, и эти отряды вместе с

вспомогательным войском мезийской армии составляли римский гарнизон(6). При следующих императорах - Марке Аврелии (161-180 гг.) и его сыне Коммоде (180-192 гг.) Херсонес напоминал римскую крепость. Римляне не остановились только захватом Гераклийского полуострова. Они привезли дополнительные войска и, двигаясь дальше, осваивали береговую полосу южного Крыма. Постепенно ими были заняты также укрепления тавров на Хараксе, Аю-Даге, на горе Кош-Кая (Кошка) и другие, которых они укрепляли и возводили новые укрепления, обращенные лицом к горам для защиты от тавров. Тавры также принимали меры для защиты своей родины от иностранных оккупантов, закрыв перевалы Эски Богаз, Гурзуфское седло, Кебит, Ангар Богаз, Таш Хабах и прикрыв горные проходы.

Увеличение состава римской армии ложилось тяжелым бременем на херсонесцев. Император Коммод и его наместник в Нижней Мезии приказывали Херсонесу выделить средства из государственной казны города на содержание римского гарнизона. Нелегко было содержать эту армию херсонесцам, но они терпели.

ЗАКАТ РИМА

Во втором веке н.э. в мировом масштабе Евразию с двух сторон заключали две стабильные великие державы: с востока Китай, с запада Римская империя. Находившийся в середине Иран существовал за счет прибылей, прибывающих от торговли между ними. А продуктом торговли был шелк.

Секретом производства шелка владел Китай и производил его в достаточном количестве, чтобы экспортировать и в другие страны. А согдиане стали активными маклерами в торговле шелком, который шел не только для вышивания одежды римских аристократов, но также применялся как дезинфектирующий материал.

Рим эксплуатировал много стран. Отовсюду в казну лилось богатство. Но для поддержания этих стран в подчинении Рим содержал большую армию, которая стоила больших расходов. Караваны золота шли в Китай и караваны шелка возвращались в Рим. Богатели маклеры-согдиане и Иран от прибылей таможенной пошлины. Но чрезвычайные расходы опустошили казну. Дошло до того, что не хватало золота для оплаты нужд армии. Именно тогда, при императоре Коммоде херсонесцы получили приказ содержать римский гарнизон в Крыму. Такое положение привело к экономическому ослаблению империи. Рим вынужден был увеличивать налоги, что привело к обесцениванию денег, к нехватке товаров первой необходимости, а это к черному рынку.

Всюду росло недовольство, германские племена начали подымать головы, чтобы освободиться от оккупационного режима Рима. С одной стороны, активизация германских племен, с другой - война с Ираном зародили крайнее недовольство в самой армии. Начались восстания внутри армии. В результате третий век превратился в век армейских восстаний и убийств императоров. Только с конца второго века, когда в 192 году был убит император Коммод, до конца третьего века, когда в 281 году был убит император Проб, руководителями армии были посажены на трон империи 23 императора, из которых только трое умерли естественной смертью и один, Валериан, умер в плену у сасанидов в Иране. Все остальные были умерщвлены, кто через месячного, кто 13-летнего императорства.

Принявший и сделавший государственной религией христианство император Константин в 330 году построил в западной оконечности Малой Азии город, названный его именем - Константинополем. После него император Феодосий I официально укрепил христианство и в 395 году трудноуправляемую из одного центра обширную территорию империи разделил на две части. Восточную часть со столицей Константинополем отдал сыну Аркадию, западную часть со

столицей Римом другому сыну Гонорию. Это время считается началом средних веков и годом возникновения вместо одной двух самостоятельных - Восточно-Римской и Западно-Римской имеприи.

ЭТНИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ КРЫМА СРЕДНИХ ВЕКОВ

Многие ученые и неученые люди по привычке продолжают распространять мнение о том, что Боспор является греческим государством, что царями были греки и, что население Пантикапея составляли греки.В реальности же, как было объяснено выше, основным населением Боспора были тавры, скифы, сарматы, синдо-мэотские племена Тамано-Кубанского региона, такие, как дандареи, синди, псесы, эллинизированные и сарматизированные ромейцы Восточно-римской империи и евреи.

Пантикапей начал свою историю как греческая колония, но с образованием значительного политического целого и ростом царства греческий элемент должен был сойти на положение лишь культурного фермента. Национальные греческие имена тонут во множестве варварских имен, варварские имена носят и цари Боспорских династий(7).

Так закончилась одна эра, так же пришел конец Боспорскому государству династии Спартокидов. Оно, как и Херсонес, подпало пад управление римской империи. Управление изменилось, но народ остался. Только он все больше сарматизировался. Археологический материал по сарматам позднего их этапа II-IV веков с любой территории, будь то Поволжье или Северный Кавказ, бассейн Дона или Днепра, весьма однообразен. Это однообразие, очевидно, объясняется результатом политической и экономической

общности сарматских племен в рамках аланского союза племен(8).

Население Херсонеса составили дорийские греки, тавры, некоторое число сарматов и евреев.

Занявшийся исследованием каменных ящиков Крыма Е.В.Жиров, обнаружив скудные данные о европеидных брахиокранных и гипербрахиокранных черепов из пещерного города Эски-Кермена пришел к выводу, что средневековое население горного Крыма в основном составляли потомки его древних аборигенов-тавров(9).

Все это показывает, что к началу средних веков основное население Крыма составляли тавры, скифы и сарматы, в особенности в рамках аланского союза племен.

ПРИМЕЧАНИЯ

Глава 6.

Римляне в Крыму

1. К.Ф.Смирнов. Савроматы, стр. 3.
2. Э.И.Соломоник. Новые эпиграфические памятники Херсонеса. Киев., 1964, стр. 190.
3. --"-- стр. 184.
4. --"-- тамже стр. 33.
5. П.Н.Шульц. О работе Евпаторийской экспедиции. С.А. N III, за 1937 год.
6. Э.И.Соломоник. Новые эпиграфические... стр. 123.
7. Ю.Кулаковский. Закат Рима. Прошлое Тавриды. Киев., 1906.
8. К.Ф.Смирнов. Савроматы. стр. 204.
9. Е.В.Жиров. Костяки из каменных ящиков Крыма. Сборник МАЭ, стр. 283.

Глава 7

ГОТЫ

В I и II веках н.э. циклоны воздуха проносились в южном направлении, пронося влагу над северным Причерноморьем и Северным Кавказом. А когда орошаемые влагой степи юга зеленеют и дают обильный урожай, на севере стоят крепкие малоснежные зимы и знойные лета. Это значит, что когда скифы и сарматы и сами кормятся, и продают Греции огромное количество зерна, а их бесчисленные табуны пасутся в бескрайних степях с обилием трав, люди на севере мерзнут зимой и палятся летом.

Но в III веке деятельность солнца изменилась, циклоны воздуха переместились на север. Там начался дождливый период, создавая болота. Волга, перенасыщенная влагой, разлилась широким потоком(1).

В это время жители Скандинавии переселились на южный берег Балтийского моря, к устьям рек Вислы и Немана. Но они там не задержались долго, потому что в климате не было большой разницы. Поэтому в начале III века они продвинулись к Днепру, и пройдя болотистые места, в середине III века достигли берегов Черного и Азовского морей. В тех местах обитали в те времена сарматские племена: в низовьях Дона и северо-востоке Азова - сираки, между Доном и Днепром - роксоланы, западнее Днепра - языги, по соседству с роксоланами, по сведениям античного географа Птоломея находилось просочившееся туда хунское племя - бастаран(2).

По словам готского историка Иордана, пришедшие племена назывались готами. Они пришли устрашающими местные племена волнами, разрушая все, что попадалось на их пути и покоряя все местные племена. Скифский город Каменец, греческий Ольвия, город Танаис в устье Дона, принадлежащий Боспору и некоторые другие города были разрушены и перестали существовать.(3).

Этой разрушительной силой готы двинулись в Крым. Тавры, скифы и сарматы не смогли устоять перед ними и отошли в горную часть Крыма. Вся горная часть Крыма до самого южного побережья принадлежала таврам и считалась страной Дор. Предгорья принадлежали скифскому государству и были заняты оседлым скифским и отчасти сарматским населением(4). Они отошли к старинным таврским укреплениям, к скифским крепостям, построенным ими во время войны с Диофантом. Этих мест было недостаточно для множества людей, отошедших в горы, и поэтому новообразовавшаяся феодальная организация Дороса вынуждена была построить ряд других населенных пунктов. Об этом говорят обнаруживаемые могильники, относящиеся к тому времени. В 1940 году в Инкермане, между новым рабочим городком и древней крепостью Каламита, около реки Черной, были обнаружены остатки древнего могильника. Рядом с могильником обнаружены следы раннетаврского поселения. Раскопки были повторены в 1948 году. Материалы раскопок позволяют датировать могильник III-IV веками.

Он принадлежал, судя по подбойным могилам, сарматам и по скорченным костякам - таврам(5). В 1954 году горным археологическим отрядом Крымского филиала АН УССР под руководством Е.В.Веймарна обнаружены еще два скифских городища в Бахчисарайском районе, одно около деревни Заячье (бывш. Сакав) близ долины реки Альма, второе около деревни Красная Заря (бывш. Ак-Шеих) близ долины реки Качи. В 1955 году П.Н.Шульцем обследовано городище на реке Бурульча, близ деревни Долиновка (бывш. Сарай-Эли)(6).

Готы, разрушив до основания скифскую столицу Неаполь, двинулись на Керченский полуостров. Сам Боспор попал в зависимость от них, и они начали свои разбойничьи предприятия по Черному морю на боспорских кораблях(7).

Этот период истории Крыма, как и Северного Кавказа, можно считать началом сложения феодальных образований, внутри которых продолжало дальнейшее этническое смешение. В результате этого в горах и на южном побережье образовалась феодальная организация Дорос с центром в Эски-Кермене.

Готы, не удовлетворившись произведенным ими разбоем в степях Северного Причерноморья, в Крыму и на Черном море, устремили свой взор на территории, принадлежащие Римской империи и начали воевать с ослабевшим Римом. Римская армия к тому времени потеряла большую часть былой боеспособности. Войска, разгромившие при Трояне (98-117) даков, а при Марке Аврелии (160-180) маркоманов и квадов, через 60 лет, в 251 году позорно бежали перед готами. При этом император Деция (249-251) погиб в этой войне(8).

ПРИМЕЧАНИЯ

Глава 7.

ГОТЫ

1. Л.Н.Гумилев. Открытие Хазарии. М.1966, стр. 145.
2. А.Н.Бернштам. Очерки истории гуннов. Л., 1956, стр. 77.
3. Б.Н.Граков. Скифы. стр. 32.

4. Е.В.Веймарн. Оборонительные сооружения Эски-Кермена. ИАСК, М. 1958, стр. 52.
5. С.Ф.Стржелецкий. Раскопки в Инкермане в 1940 г. СА, IX, 1947, стр. 288.
6. П.Н.Шульц. Исследования Неаполя Скифского 1945-1950 годов. ИАДК, Киев, 1957, стр. 62.
7. Ю.Кулаковский. Прошлое Тавриды. Раздел VI.
8. Л.Н.Гумилев. Открытие Хазарии. стр. 96.----------

Глава 8

ГУННЫ

В то время, когда готы вершали свои погромы на Северном Причерноморье, на востоке происходили важные перемещения народов.

В последних столетиях до нашей эры обширную территорию Иншаня во внутренней Монголии занимали тюркоязычные племена под общим названием Хунну. Они еще в III-II веках до н.э. создали на территории Монголии и Южного Прибайкалья обширный военно-племенной союз. Обладая лесо-степью, Иншань имел все необходимые условия для привольной жизни. Обильные леса давали им не только прохладу, съедобные ягоды и укрытие, но и лесной материал как для хозяйственной жизни, так и для производства средств вооружения, как лук, стрела и колющее оружие. Обильные травой обширные степи давали полное приволье конским табунам и мелкому скоту.

Народ хунну славился своим коневодством, в особенности выведением новых пород коней.

Они соседствовали с богатым и сильным Китаем, который имел неиссякаемый источник богатства, обладая секретом выращивания шелковых червей и продажей шелка. Это богатство давало возможность китайцам расширять свои владения за счет соседей, а для этого необходимо воевать. Для создания кавалерийских полков они не имели достаточного количества коней. Поэтому часто совершали

внезапные походы на хуннские земли и выгоняли тысячи голов отборных коней.

Конечно, это было обидно хуннским племенам, и они совершали в Китай ответные походы. Французский тюрколог Жан-Пол Раух, основываясь на оценочные сведения 127 года до н.э., сообщает, что численность хунну достигала до 1,5 миллиона душ, и каждая семья имела от 15 до 25 голов только крупного рогатого скота. Каждый воин имел 2-3 коней, чтобы в дальних походах на ходу пересесть с уставшего коня на другого(1).

Такие враждебные и кровопролитные походы между хунну и китайской империей случались часто. Китайцы уводили хуннских животных, хунны забирали награбленное обратно и плюс к этому получали тонны шелковых материй, как для украшения внутренности кибиток богачей, так и для продажи другим племенам. Дошло до того, что, чтобы закрыть путь хуннским племенам на территорию Китая, император Ши Хуан Ти вынужден был в течение 18 лет построить Великую Китайскую Стену, закончив строительство в 210 г. до н.э.

Союз хунну состоял из 24 племен со своими племенными вождями, которые подчинялись верховному вождю, называемому Шаньюй, что значит "великий". На рубеже III и II веков до н.э. Шаньюем был Модэ (Мете) (206-174 гг.). Он, выступив в 200 году против китайцев, перешел через считающуюся непролазной стену, разбил китайскую армию и обложил Китай данью. Но политические интриги китайцев создавали внутренние противоречия среди хуннских племен, и в результате этого в 55 году до н.э. хунны не только были побеждены, но и вынуждены были оставить свою родину.

Одна часть из них ушла на юг и подчинилась китайцам. Другая часть, во главе с Шаньюем Чжи-Чжи ушла на запад и в 93-м году уже н.э. дошла до Джунгарии на западе озера Баркуль. Находясь там около 60 лет, хунны

продолжали защищаться от китайцев, продолжая военные столкновения. Но между 155-м и 160 годами соседний союз Саньбийцев, поддерживаемый китайцами, нанес им такой разрушительный удар, что хунну, не имея возможности забрать с собой свои семьи, оставив свои хозяйства вынуждены были форменным образом бежать. Это было не переселение с одного места на другое, а бегство войск, спасавшихся от совершенной гибели.

В истории становления человечества было много случаев, когда целые племена и даже союзы племен меняли обжитые веками территории, уходили в другие места в поисках благоприятных пастбищ для животных, от кормления которых зависела жизнь людей. Но были и случаи, когда они под нажимом других, более многочисленных и более сильных племен были вынуждены разбежаться, при этом потеряв части своего племени навсегда, как это случилось с племенами хунну.

Эти племена двигались в чужие страны, иногда смешиваясь с аборигенами тех стран, а иногда вытесняя аборигенов, которые в свою очередь повторяли то же самое с другими соседствующими племенами. При уходе на новые земли, какая-то часть кочевников оставалась на старых местах и подчинялась новоприбывшим. Уходившие теряли связь со своими единоплеменниками, смешивались с другими племенами, и в дальнейшем приобретали иные языковые и этнические черты, создав совершенно новые народности(2). Так, убегавшие от сяньбийцев хунну нашли приют у угорских племен на Урале, между реками Урал и Волга и в течение двухсот лет, в результате этнического смешения создали снова многочисленную народность, которая у историков получила название гуннов.

По сообщению Птоломея, часть хунну, не останавливаясь у угор, продолжала путь дальше на запад и, дойдя до Днепра и Крыма, основалась среди скифов. Они там в результате взаимодействия с аборигенами получили новое

название бастаран. Такое же положение мы наблюдаем с аорсами. Еще в начале н.э., передвинувшись под натиском алан в северный Дагестан, аорсы смешались там с древними племенами и образовали новое племя утидоров или удинов(3).

Хунны как отступающая армия во время прибытия к Уралу, состояли исключительно из мужчин. В течение двухсот лет поколение за поколением женились на угорских девушках, обзавелись хозяйством, численно росли. Некоторые деформированные черепа погребений этого времени в Поволжье носят монголоидные признаки. Эти поздние погребения сарматского типа указывают на то, что в период "великого переселения народов" часть сарматских племен сохранилась в Поволжье(4). Вообще на культуру поволжских сарматов II-IV веков н.э. значительное воздействие оказала гуннская группировка племен: среди сарматского вооружения появляются длинные гуннские луки(5). Если хунну, а впоследствии гунны имели кое-какую связь с хотя бы поволжскими сарматами, то вполне могли быть среди них и брачные узы.

В конгломерате различных племен гуннам удалось сохранить для последующих поколений старый язык хунну на основе тюркских языков и, главное, они сумели воспитать молодежь в воинственном духе. Это позволяло им во II веке постепенно проникать за Волгу и в Донские степи, включая по пути в свой состав местные этнически разнообразные племена.

КУЛЬТУРА ГУННОВ

Как показывают археологические изыскания, гунны были если не культурнейшим, то одним из культурных народов своего времени. Первые научные раскопки были произведены в 90-х годах прошлого века Ю.Д.Талько-Гринцевичем в Забайкалье. В могилах найдены остатки

изделий преимущественно китайского происхождения: шелковая ткань, фрагменты лакированных чашечек и изделия из белого нефрита, и материалы собственного производства: трехпастные железные стрелы, костяные накладки на лук, железные удила, характерная керамика в виде больших узкогорлых ваз серого цвета.

После произведенных исследований экспедиций П.К.Козлова в горах Ноин-Ула к северу от Улан-Батора, которые имели исключительное значение, советские археологи открыли гуннские памятники в Монголии, Восточной Сибири и Средней Азии. Богатейшие погребения гуннской знати обнаружены в могильнике Ноин-Ула. Там найдены остатки гуннских одежд, драгоценные ткани среднеазиатского происхождения с изображениями всадников, китайские шелковые ткани, а также ковры местного производства, на которых изображены сцены борьбы фантастических чудовищ и животных, трактованные в своеобразном стиле.

В 1949 году археологом А.П.Окладниковым было раскопано оседлое городище гуннов вблизи Улан-Уде. В окруженном оборонительным поясом из 4-х валов и 4-х рвов городище расположены несколько десятков жилищ с углубленным в землю основанием и отопительными каналами из плит у стен. Такая отопительная система была изобретена самими гуннами. В том же городище найдены следы металлургии, меднолитейные и железоплавительные шлаки, сосуды для изготовления сыра, а также зернотерки и ямы для запасов зерна, что свидетельствует о существовании наряду с кочевым скотоводством также и земледелия.

Говоря о культуре гуннов, А.Н.Бернштам писал, что гунны "и по своим социальным организациям, и по культуре стояли на более высоком уровне, чем многие европейские племена"(6).

ПОХОД ГУННОВ

Начавшийся во втором и усилившийся в третьем веке сухой климат продолжался и в четвертом веке. Не имеющее снабжающих водой северных рек озеро Балхаш высохло, оставив только в самых глубоких местах малого размера озерцо. Озеро Иссык-Куль значительно уменьшило свои былые размеры. Аральское море превратилось в болото. Зеленый покров не мог вскармливать бесчисленные стада животных. Начался падеж животных, а без них не было жизни и людям.

В этих условиях все племена Средней Ази, поневоле начали искать хотя бы чуть благоприятные территории. Усуны ушли из Тарбагатая в Тяньшань, освободившуюся от них территорию заняли юэбаны, которых составляли отставшие при бегстве от преследования сяньбийцев ослабевшие хунну, а территория кангуев, близких соседей гуннов, превратилась почти в пустыню. Жуан-жуаны и телесы продвинулись на более благоприятный север.

Гунны, имеющие полуторамиллионное население, были в состоянии выставить 300-тысячную армию. Каждый воин владел двумя-тремя конями. Плюс к этому они имели большое количество мелкого и крупного рогатого скота. Бывший в то время Шаньюем Баламбер на основании разведочных данных знал, что степи и долины ни Китая, ни Индии не в состоянии кормить такое количество животных(7). Поэтому решил двинуться на запад. Для преодоления дальних расстояний возможностью они владели. Вместо тяжелых бричек на кругляках от стволов деревьев, которых с большой трудностью двигали пара сильных волов, были изобретены легкие брички на колесах, место древесной коры для покрытия юртов занял войлок, обеспечивающий прохладу летом и тепло в зимние месяцы. Рядом с

низкорослой, но сильной породой коней появилась порода быстроногих крупных коней. Сабли были улучшены.

Было решено передвигаться на запад, и в 370-м году многотысячная армия гуннов, во главе с Шаньюем Баламбером перешла Волгу. Но между Волгой и Доном находились сарматские племена аланов, которые также еле терпели сухость климата, но не собирались оставить кому-либо эти территории. Поэтому они заградили путь гуннам. Так как возврата не могло быть, гунны решили применить силу для преодоления преграды.

Началась ожесточенная война, напугавшая все племена Северного Кавказа. На землях синдо-мэотов между устьем Дона, Азовским морем и нижним течением Кубани долгое время проживали мэоты, синды и малочисленные мэотские племена аспургианы, пессы, псессы, досхи, фатеи и дандарахи. После гуннского нашествия в письменных источниках ни одно из этих племен достоверно не упоминается(8). Дело в том, что в аланский союз племен входили аланы-асы, которые взяли все эти племена в свою защиту, создав новый союз племен под названием кешек. В русской летописи асы названы ясами, а кешеки - косогами.

Когда фронт войны между гуннами и аланами приближался к восточно-азовским степям, кешеки начали искать безопасные места и вынужденно разделились на группы. Одна группа пожелала спрятаться в горах Кавказа, другая группа настояла передвинуться к Донцу, третья группа считала оба эти места небезопасными и, предполагая, что гунны пойдут не дальше от северочерноморских степей, сочли необходимым переселиться подальше от них - за Днепр. Так и сделали. Каждая группа ушла туда, куда считала нужным. Те, которые ушли за Днепр, встретили там некоторые группы славов, присоединили их к себе, заставили их и сами дали клятву сохранить дружбу между собой и после этого вошли в историю как давшие клятву, что по-тюркски произносится как "ант" - клятвенники.

Русские летописцы называют этих антов славянами, а основываясь на них, и другие историки повторяют то же самое, но в этом они правы только наполовину. Г.Вернадский называет антов асо-славянами и считает, что правящий род их был аланского (осетинского) происхождения. В его представлении асы составляли три группы: западную на Нижнем Дунае (западные анты), восточную - анты в бассейне верхнего Донца и асы (осетины) на Северном Кавказе(9). Анты в сообщениях Иордана на исторической арене впервые появляются как восточная часть славян, местожительство которых он указывает в его время (VI век) между Днепром и Днестром.

В наступающей гуннской армии, кроме собственных гуннов были и другие родственные, но имеющие собственное название племена такие, как акацеры и булгары.

Об этимологии названия "акацеры" разные исследователи, учитывая, что греческая буква "ц" означает звук "ч", выдвинули разные предположения. С.Е.Малов высказал мнение, что слово "ака" в древнетюркском языке означает старшинство по мужской линии, а слово "чери" заимствовано из индийского "чарыг", что означает войско. Таким образом, он в названии "акацеры" видит "старшее войско" и отсюда выносит "старшее племя" над оставшимися на освоенных землях племенами. Рашид ад-Дин упоминает, что на древнетюркском слово "агач" означает "дерево", а слово "эр" означает "мужчина", "воин". Вместе взятые же два слова "агач + эр" будут означать "племя воинов лесостепной полосы"(10). Можно выдвинуть и более вероятное другое мнение, что название "акацеры" было первоначально понято искаженно от названия "ак-хазары", потому что об ахацерах в дальнейшем нет никаких упоминаний, а хазары заняли целый раздел истории. К аналогичному выводу на основании историко-лингвистической классификации приходит и Н.А.Баскаков(11).

Победив алан, гунны в следующем 371 году перешли Дон и вступили в земли готской державы. А эта держава была построена на шаткой основе. Покоренные готами племена ждали благоприятного случая, чтобы освободиться от их жестокостей. Не только роксоланы и другие племена, а даже убежавшие от гуннской опасности и создавшие новое племя анты ждали гуннов как спасителей. Только появления гуннов было достаточно, чтобы непрочная готская держава распалась. Король готов Германарих не надеялся устоять перед гуннской лавиной и покончил жизнь самоубийством. Гуннам не пришлось сражаться с ними. Потому что готы, занимающие территорию ближе к Дону без сопротивления подчинились гуннам. Гунны не только не уничтожали и не грабили их, как предполагают некоторые историки, а наоборот, дали им право самоуправления со своим королем. Гуннам разрушать то было нечего: все города были разрушены до них самими готами.

У многих историков сохранилось штампованное мнение о том, что, если племена связаны с Европой, то они являются верхом цивилизации, культурными и высокой морали людьми, а если племена связаны с Азией, то они являются самыми безобразными, аморальными, бескультурными и безжалостными разрушителями. Такая же характеристика дана ими и гуннам. По их утверждению гунны опустошили готские области и начисто уничтожили так называемую, будто бы славянскую Черняховскую культуру, памятники которой распространены по всей лесостепной полосе Украины - от Карпат до Верхнего Донца(12). В действительности эта культура, известная по грунтовым, бескурганным могильникам, носящая также название "полей погребений", возникла и исчезла вместе с готами(13).

Черняховская культура существовала только в III и IV веках, что хронологически точно соответствует времени пребывания готов в Восточной Европе. Готы ушли, а восточные славяне оставались на прежнем месте еще многие столетия. Это значит, во-первых, что восточно-славянские

племена не имели никакого касательства к Черняховской культуре и, во-вторых, не гунны уничтожили эту культуру, а после ухода готов больше некому было копать грунтовых, бескурганных могильников.

Такое же ошибочное высказывание ведется о Неаполе. Какую бы книгу, касающуюся истории Крыма не раскроете, авторы этих "историй", ученые ли люди они или дилетанты, авторитетно заверяют читателя, что столица скифов в Крыму Неаполь был разрушен гуннами. Они пишут об этом даже не выставляя доказательств. Но они, должно быть, знают, что готы пришли в Крым в середине III века, а гунны - в IV веке. Вот что пишет об этом одна из правдивых исследователей Т.Н.Высотская: "Как поздние образцы керамики, так и все материальные остатки рассмотренных скифских городищ в Крыму датируются не позднее III века н.э. Клады римских и боспорских монет, найденные на территории Крымской скифии и на Боспоре также относятся к III веку н.э. Поздние монеты неапольского клада и Чокурчи датируются 218 годом, клада Бий-Эли - 222 годом, поздние монеты керченского клада относятся к периоду правления Голиена (253-268). Все это дает повод относить гибель городищ юго-западного Крыма, так же как и Неаполя Скифского, к III веку н.э. и связывать ее с готскими походами"(14).

Найденный материал на скифском городище Алма-Кермен относится ко II-III векам н.э. Поэтому есть все основания считать, что Алма-Кермен погиб во второй половине III века от готского нашествия(15). В это же время прекращается жизнь на многих поселениях Боспора.

Если учесть, что готская держава не признавала ни за одним из подчиненных племен никакой автономии, а гунны признали право самоопределения подчинившихся им восточных готов, которые после этого получили название остроготов, будет понятным уровень человечности и культуры этих народов.

Многие историки не только перекладывают разрушение Неаполя на гуннов, но, идя дальше в заблуждение, утверждают, что будто мирно проживавшие в Неаполе готы под страшными ударами гуннов бежали в горы Крыма, и заняв даже все южное побережье, создали там готское княжество. Для этих историков в то время не были ни тавры, ни скифы, ни сарматского племени аланы. В воображении историков все они куда-то улетучились. Их не было, а готы даже в течение тысячелетия вершили свои дела как полноправные хозяева Крыма. Эти несерьезные высказывания историков, как увидим дальше, в истории Крыма закрутили такой узел, что никак невозможно раскрутить его.

В самом деле, и сама предыдущая история показывает, кому принадлежали и горы, и побережья Крыма. Когда готы разрушили Неаполь, оттуда бежали в горы скифы, сарматы, тавры, греки и впервые появившиеся в Крыму евреи, проживавшие до этого в городе.

В 1945 году отряд археологов приступил к систематическим раскопкам Неаполя. Были очищены по Петровской балке 14 склепов. Выяснилось, что по своей архитектуре скифские склепы Неаполя гораздо ближе подходят к земляным склепам могильников Эски-Кермена, Суук-Су, Узен-Баша и других, относимых исследователями к V-VII векам н.э.(16)
Кроме склепов, вырубленных в скале и стоящих несколько особняком, некрополь Неаполя имеет могильник с подбойными могилами и земляными склепами(17).

В восточном грунтовом могильнике было вскрыто 30 погребений, из них 3 грунтовых склепа, один оказался ложным и 26 подбойных(18).

Подбойные могилы принадлежали сарматам, и они выкапывались размером 2 на 1 вертикальными стенами глубиной 1,5-2 метра, а внизу по длинной стороне открывался

подбой во всю длину стенки ямы глубиной 0,5-0,6 метра при такой же высоте. Покойника, завернутого в кошму, клали в этот подбой, который закладывался рядом вертикально или наклонно поставленных досок. Этот обычай был долговечен. Крымские татары до сих пор хоронят умерших точно так же.

Если в Неаполе из 30 погребений 26 оказались подбойными, это может показать, что город был сарматизирован и что скифы и тавры переняли тот же обычай и перенесли его до крымских татар.

Хотя и появляются редко, но все же среди историков и исследователей имеются также и серьезные, правдивые и имеющие чувство ответственности люди. Вот, например, что пишет Л.Н.Гумилев: "Нет ничего более неверного, чем обывательское, весьма распространенное мнение, что хунны были диким племенем, живущим за счет ограбления мирных, трудолюбивых окрестных народов. Как всякий народ, прошедший сквозь века, хунны пережили сложную эволюцию, в течение которой были и периоды мирного расцвета культуры и эпохи войн, чаще оборонительных, а иногда и наступательных"(19).

А вот другой вдумчивый историк А.Н.Бернштам дает о гуннах такое исчерпывающее сведение: "Гунны вместе с собой несли образцы государственной организации Средней Азии и быть может древнего Китая"(20).

И вдруг Иордан приводит легенду о происхождении гуннов в результате сочетания нечистых духов с ведьмами, скитавшимися в пустыне(21).

Вероятно, гунны в тогдашних условиях проявили себя свирепыми и жестокими людьми, или так казались готам Северного Причерноморья, потому что они в 376 году убежали за Дунай, ища спасение на территории принадлежащей Римской империи, которую до этого они часто тревожили своими налетами. Эти готы, составляющие большинство

готского племени, стали называться визиготами. Таким образом появилось на исторической сцене два вида: остроготы и визиготы.

Гунны погнались за ними до Дуная, не решаясь идти дальше из-за кормовой проблемы для своих лошадей, и годами оставались там. А с наступлением голодных годов решили совершить поход в земли, принадлежавшие Ирану на Закавказье и в Каппадокию в Малой Азии. Этот поход продолжался с 395 года до 397 года.

За это время остроготы, получившие от гуннов право самоуправления, решили, что гунны ушли навсегда, и начали чувствовать себя полными хозяевами Северного Причерноморья. Их король Винитарий планировал восстановить былую мощь готов, а для этого в первую очередь решил наказать антов, находившихся ранее под властью Германариха, за их переход в тревожный для готов момент на сторону гуннов. И наказать их жестоко, чтобы сеять страх среди других намеченных к подчинению племен.

Он, собрав все свои силы, пошел походом на антов.Те защищались упорно, но были побеждены. Считающиеся у многих историков культурными людьми, готы захватили антского князя Божа и, желая окончательно деморализовать своих противников, публично казнили его (распяли) вместе с сыновьями и 70 старейшинами(22).

После победы над антами и жестоким их наказанием король Винитарий считал, что освободился из-под власти гуннов и около одного года пользовался свободой. Но когда весть об этом дошла до гуннского царя Баламбера, он вернулся обратно, чтобы восстановить свою власть. Винитарий, переоценивший свои силы и чувствовавший себя полноправным королем, встретил его во главе своей армии. Произошла битва на реке Эрак, где Винитарий был убит, а его армия сдалась победителю.

Баламбер, по выражению Иордана происходивший в результате сочетания скитавшихся в пустыне нечистых духов с ведьмами и считающийся многими историками некультурным варваром, не стал наказывать поднявших против него оружие готов, а дал им опять полную свободу существовать выбрав нового своего царя, но опять, по выражению того же Иордана, "по усмотрению гуннов"(23).

ПОЛОЖЕНИЕ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

Эти годы были тревожны для Римской империи. Находившиеся на северо-востоке различные германские племена как аламаны, англы, саксоны, сюэвы и другие, в особенности франки и вандалы часто переходили укрепленную линию на Рейне и постоянно беспокоили руководство империи. С другой стороны, на Балканах, готы не давали им покоя. Поэтому, когда визиготы во главе с королем Атанариком убежали под нажимом гуннов за Дунай и искали спасения у римлян, император Феодосий, чтобы избавиться хотя бы от их беспокойств, дал им возможность расселиться на юге от Дуная и жить там в мире.

Император Феодосий I, решив, что такой обширной империей нелегко управлять из одного центра, в 395 году разделил территорию империи на две части, назначив двух своих сыновей самостоятельными императорами Западной Римской империи со столицей в Риме и Восточной Римской империи со столицей в Константинополе. Во владения младшего сына Гонория входили Западная Европа, западнее реки Рейн, Италия, Галия, Испания и африканские владения Марокко, Алжир, Либия. Старшему сыну Аркадию он оставил Балканский полуостров, Анатолию, Сирию, Палестину и Египет. Его столица Константинополь была основана еще в 330 году императором Константином на месте поселения, называвшегося Византион, отчего много веков спустя

Восточно-римская империя стала называться Византией. Первоначально восточные провинции назывались Ром, а персы и армяне называли их Хром(24).

Это разделение империи на две части дало визиготам смелость и решимость оторвать от восточной части империи более обширное пространство. Чтобы устрашить императора Аркадия, король визиготов Аларик совершал устрашающие походы, ограбив и разрушив Тракию, Грецию и дошел до предместья самого Константинополя. Аркадий действительно испугался и предложил ему занять Паннонию. А там находились вандалы, которые ничуть не были слабее визиготов. Поэтому Аларику пришлось ждать момента, когда вандалы ослабеют или уйдут в другое место.

В начале V века основные силы гуннов находились в степях Северного Причерноморья. Им уже лидерствовал сын или внук Баламбера Улдыз (в греческих и латинских источниках он назван Гулдин, Улдин). Его целью также было, воспользовавшись неопытностью нового императора, оторвать от Восточноримской империи часть ее владений на Балканах. Он понимал, что в случае военного столкновения, чтобы предупредить соединения сил двух империй, он должен был дружить с Западноримской империей.

С этой целью он в 401 году перешел Дунай. Узнав об этом, находившиеся в Паннонии вандалы вместе с составлявшими аванпост гуннов аланами и находившимися в теперешней Венгрии сюэвами, боясь гуннской угрозы передвинулись на запад и, перейдя Галлию, заняли Испанию. Визиготы же, воспользовавшись случаем, в 402 году прошли через Паннонию и Ломбардию и потянулись в Галлию. Знаменитому римскому генералу Стилихо стоило большого труда остановить и возвратить их обратно.

Но в 406 году человек по имени Радагайс стал для Рима еще большей опасностью. Он сплотил вокруг себя растерявшиеся перед гуннской опасностью племена куадов,

бургундов, саксонов, аламанов и других, пошел походом на Рим и при этом объявил, что камня на камне в Риме не оставит. Генерал Стилихо упорно сражался с ним около Павия, но безуспешно. Тогда на помощь ему пришел со своей армией Улдыз, разбил вдребезги армию Радагайса, убил его самого и прогнал все эти племена за Рейн, чем спас Рим от большой опасности.

Но Риму не суждено было жить в мире и спокойствии. В 408 году визиготы во главе с королем Алариком опять появились в Италии и дошли до самого Рима, откуда отошли лишь после того, как получили от населения Рима большое количество ценностей.
Визиготам, вероятно, понравилась легкая добыча такого большого количества ценностей.

Они в следующем году опять появились у стен Рима и на этот раз потребовали, чтобы сенат объявил императором какого-то Аттела. А так как это требование принято не было, в 410 году, войдя в Рим, они три дня и три ночи грабили и рушили город. При этом в стычках погиб сам Аларик(25).

У визиготов место Аларика занял его зять Атолф, которому император уступил Испанию, он повел всех визиготов через южную Галию к Пиренейским горам. Он занял обе стороны этих гор и половину своей армии ввел в Испанию. А там еще недавно основались вандалы с сюэвами. Пришлось, воюя, освобождать страну. Сюэвы без боя подчинились визиготам, визиготы, создав в 415 году свое королевство, сюэвов поместили в северной части Испании. Вандалы же, хотя и долго еще сражались, но в 429 году вынуждены были перейти в Африку.

Когда на западе происходили эти сражения, Улдыз еще несколько раз напомнил о себе Восточноримской империи, совершив новые походы.

В 410 году император Феодосий II послал к нему генерального губернатора Тракии для переговоров о мире. Известно, что Улдыз встретил его с угрозой и заявил, что он сможет занять все территории до того места, где заходит солнце. Но в том же году он умер, вероятно, к удовольствию византийцев.

После смерти Улдыза императором гуннов стал Каратон. Император Восточноримской империи, надеясь на заключение мира, в 412 году послал к нему для переговоров своих послов(26). О чем они говорили и что они решили, неизвестно, но также неизвестно, совершал ли он походы. В 422 году он умер.

После смерти Каратона, в 422 году императором гуннов стал один из 4-х братьев- Руа. Один из этих братьев, Мунджук, умер рано. Другие братья Айбарс и Октар стали королями правого и левого крыльев обширной территории, занятой гуннами.

Восточноримская империя, возглавляемая с 408 года сыном Аркадия I Феодосием II, но из-за его малолетства управляемая его сестрой Пулчерией, чтобы освободиться от гуннской опасности, посылала в тыл к гуннам своих агентов, уговаривающих подчиненные гуннам племена к восстанию и набирающих среди них добровольцев для своей армии. Это послужило поводом для Руа совершить новый поход в том же 422 году на Балканы. Восточноримская империя не была в состоянии сопротивляться. Поэтому, согласилась уплатить гуннам 350 либр золота.

А сопротивляться не смогла потому, что Феодосии и его сестра Пулчерия, воспользовавшись тяжелым положением императора Западноримской империи Гонория, решили оккупировать Италию и послали свои войска в Италию. В Риме в 423 году императором был объявлен 4-летний сын Гонория Валентиниан III и из-за его молодости сенат назначил непосредственным правителем империи Нотариуса

Иоганнеса. В создавшемся таким образом тяжелом положении внутри руководства империи войска Восточноримской империи продолжали двигаться вовнутрь Италии.

В это критическое для Западноримской империи время один из представителей аристократической семьи Астий примчался в ставку Руа с просьбой спасти Рим. Вождь гуннов Руа, включив в свою армию алан, булгар и остроготов, двинулся в Паннонию и перенес свою ставку в Венгрию. Увлеченные на запад остроготы, находясь в Паннонии, до самой смерти Аттилы верно служили гуннам(27).

Когда Руа во главе 60-тысячной армии вошел в Италию, враги ушли, не осмелясь войти в сражение с ним.

Таким образом, силами гуннов Западноримская империя второй раз была спасена от страшной опасности гибели. Гунны, если бы захотели оккупировать Италию, смогли бы остаться там. Но они вернулись обратно в Венгрию, показав этим, что захват страны не входил в их план.

Двигаясь в Западную Европу, Руа встречался со многими местными племенами. Одни из них просто подчинялись гуннам, другие в страхе уходили в другие места, некоторые же решались защищаться, но превосходящая сила гуннов покоряла их.

Некоторые служители науки, не беря в расчет этническую слаженность и экономическую отсталость населяющих в те времена Европу племен, дают отрицательную оценку походам гуннов, видя в них только азиатских варваров-разрушителей. Часто в книгах по истории можно встретить такую оценку, что будто бы гуннские вторжения разрушали производительные силы завоеванных племен и народов, стоявших на более высоком уровне общественного развития. Наряду с такой оценкой

можно услышать и голоса других, основательно анализирующих положение ученых. Вот что пишет, например, А.Н.Бернштам по этому поводу: "По сравнению с другими государствами Китая, Средней Азии, Ирана, древнего Причерноморья и древнего Средиземного моря, гунны, служа низложению рабовладельческого порядка и быстрому установлению новых, еще более прогрессивных отношений, сыграли прогрессивную роль"(28).

АТТИЛА

Лидер гуннов Руа воспитал двух сыновей брата Мунджука. Младшего из них Аттилу, рожденного в первых годах V столетия, в отроческих годах в знак дружбы отправил в Рим. Аттила здоровый, красивый, атлетического сложения молодой человек был желанным гостем в Риме и, живя в одном из дворцов, за короткое время изучил латинский язык, освоил культуру Рима, своими знаниями восхищал окружающих его людей и приобрел много друзей. Одновременно, не оставлял без внимания и политическое положение Западноримской империи и ее иногда натянутые отношения с Восточноримской империей, хотя оба императора были родными братьями.

Он еще при Руа вернулся из Рима и находился в его главной ставке, участвуя как в политических, так и в военных мероприятиях ставки.

Когда в 434 году умер Руа, главенство гуннской империи осталось на двух братьях, сыновьях Мунджука Бледа и Аттиле. Блед занимался западной частью империи, оставив восточную часть Аттиле. Восточноримская империя также входила в компетенцию Аттилы.

Аттила знал, что Византия не удовлетворялась только лишь посылкой своих шпионов во владения гуннов, но и

пользовалась услугами своих коммерсантов, приезжающих в эти владения и ведущих антигуннскую пропаганду. Поэтому он решил показать свою мощь. Как раз в том же 434 году Византия послала к нему своих послов для ведения переговоров. Аттила встретил их у места слияния реки Морава в Дунай, у стен крепости Маргус. Не сойдя с коня и не оставив времени для отдыха после утомительной дороги, он им диктовал протокол мирного договора. Согласно этому Маргусскому договору Византия отныне отказывается соприкасаться с подчиненными гуннам племенами, не принимать убегавших от гуннов, возвратить уже убежавших, проводить торговые мероприятия только в пограничных пунктах и увеличить размер выплачиваемой дани в два раза, доведя ее до 7 тысяч либре золотом ежегодно.

Император Феодосий вынужден был утвердить этот договор и согласно договора сдали ему беглых. Аттила всех этих беглых приказал повесить там же, на территории Византии, в крепости Маргус (болгарское Хирсово)(29). Проявленная, быть может нарочито, такая жестокость Аттилы ввела в страх не только жителей Восточноримской, но и Западноримской империи и стала поводом для историков закрепить за гуннами этикета диких варваров.

После этого Аттила, не сойдя с коня, месяцами скакал по всей восточной части территории гуннов, ревизируя положение всех подчиненных племен, успокоив при этом племя шарогуров (или сары угоров) в низовьях Волги, которые готовили восстание против гуннов. Все эти племена через своих лидеров были подчинены гуннам.

Переселение народов и племен в Западной Европе отрицательно отразилось на положении постоянных жителей тех мест. Перемещавшиеся с места на место разрушали дороги, отнимали у крестьян их продукты, в результате возникали очаги восстаний, испортился общественный порядок. Рим самостоятельно не мог наводить порядок и Летиус с помощью контингента войск, посланного Аттилой,

после почти двухлетнего мытарства смог установить порядок в 436 году. Но в том же году бургонды под предводительством своего короля Гундикара напали на территорию Бельгии. Чтобы бороться против них, Рим опять просил помощи у гуннов. На помощь пришел во главе гуннских частей король западного крыла гуннов Октар. В сражениях, в особенности у реки Неккар, бургонды потеряли около 20 тысяч человек. Это сражение послужило поводом для создания знаменитой немецкой легенды "Нибелунги".

Восточноримская империя, нарушая условия Маргусского соглашения, через засылаемых шпионов шаг за шагом следила за деятельностью Аттилы. За время его нахождения на западе она успела взволновать союз племен акацеров и добиться их восстания против гуннского управления. Византия, чтобы привлечь их на свою сторону, подкупала их вождей ценными подарками. Как-то при раздаче подкупов среди вождей акацеров византийцы нарушили порядок иерархии и отдали одному из вождей Куридаху его долю после других вождей. Он обиделся и донес Аттиле о готовящейся измене(30). Это случилось в 442 году. Аттила немедленно послал большое войско под командованием своего сына Илека и одного из офицеров из штаба по имени Онугез(31). В результате часть изменивших акацерских вождей была перебита. Хотя Куридах уцелел и остался во главе своего племени, начальником над акацерами и другими причерноморскими племенами Аттила поставил своего старшего сына Эллака(32). Акацеры впоследствии были вытеснены из территории лесостепи на западе от Дона на восток в Нижнее Поволжье и северо-запад Каспийского моря.

Византия в глазах Аттилы была повинна не только за призыв акацеров к восстанию. Она односторонне уменьшила размер годичной дани, в торговых центрах византийские купцы начали обманывать покупателей гуннов, да еще король североафриканских вандалов Гейзерих обратился к Аттиле с жалобой на византийцев, что в Средиземном море

они препятствуют торговой деятельности вандалских купцов и просил его помощи в установлении порядка.

Учитывая все это, Аттила еще раз спешил показать Византии свою силу, совершил новый поход, занял много городов и в течение года закрепил за собой все крепости на Дунае(33).

Несмотря на свое бессилие против Аттилы, император Феодосий не проявлял желаний исполнять требования Маргусского договора. Игнорируя неоднократные напоминания со стороны Аттилы, он не сдавал гуннских беглецов. Это послужило причиной нового похода гуннской армии, на этот раз с целью окончательно разбить основы империи. В 447 году он во главе большой армии, в нескольких местах перешел Дунай, быстрым движением занял Сардику (София), Филиппополись (Филибе), Марчианополис (Преслав), Аркадиополис (Люлебургаз) и, сделав большой круг у Термопиля в Тесалии, дошел до Атира (Буюк Чекмедже), чтобы обложить Константинополь. Там он остановился. Ему не хотелось войти в город, боясь не защитников города, а потери дисциплины своих бойцов, которые бы, увидев блеск и богатство города, могли приступить к разбою и грабежам. В это время к нему прибыл срочно посланный Феодосием для заключения нового мира магистр и патрициус Анатолий. Аттила заключил с ним договор, включающий условия: сдать всех перебежчиков, оттянуть войска на расстояние пятидневной ходьбы от Дуная, оплатить 6 тысяч либре как военные репарации и увеличить ежегодную дань в три раза, т.е. 2100 либре золота. Таким образом, Константинополь остался нетронутым и мир был заключен(34).

Мир был заключен, принятые условия исполнены, Аттила вернулся в свою главную ставку в Венгрии, куда он перешел после смерти брата Бледа в 445 году и стал единым правителем обширной гуннской империи.

Феодосий сожалел, что нарушал условия договора, а теперь каждый год должен был заплатить гуннам 2100 либре золота. Собрать столько золота каждый год ставило его в чрезвычайно тяжелое положение. Но он нашел легкий способ освободиться от этого груза - просто организовать убийство Аттилы. Подготовил для этого специального человека по имени Бигилас. Летом 448 года он послал к Аттиле группу послов во главе с Эдеконом. Секретарем Эдекона был историк Приск, который описал всю деятельность послов. Феодосий Бигиласа включил в группу посланников. Но он не успел совершить убийство, потому что его намерение стало известно Аттиле по доносу Эдекона. При допросе лично Аттилой Бигилас признался и был убит. Аттила же с этими послами отправил Феодосию унизительное письмо(35).

Дерзкое намерение Феодосия устроить покушение на жизнь Аттилы не прошло бесследно. Он анализировал общее положение двух римских империй. С Восточноримской империей все время продолжалась вражда. С Западноримской же империей отношения были дружеские и гунны даже дважды спасли Рим от гибели. Но не попытается ли Феодосий уговорить Валентиниана объединить силы двух империй и напасть на гуннов.

Аттила размышлял. Когда Валентиниан взошел на престол, ему было всего 4 года, поэтому бразды правления взяла в свои руки его мать, дочь императора еще единой Римской империи Феодосия Великого Пулчерия. Она была тетей восточноримского императора Феодосия II и могла бы иметь кое-какое влияние на него. А единственная дочь того же Феодосия II Евдоксия в 437 году вышла замуж за западноримского императора Валентиниана III. Она одновременно была и императрицей Западноримской империи, и законной наследницей престола Восточноримской империи. Она также при желании могла оказать влияние на мужа и быть связной между мужем и отцом.

Подумав обо всем этом, Аттила решил порвать дружественные отношения с Римом и прежде чем они договорятся о совместном нападении на него, взять инициативу в свои руки, обезвредить Рим. Но для того, чтобы порвать дружеские отношения, надо было иметь какой-нибудь повод. Этот повод он нашел.

После того, как в 450 году умерла Пулчерия, Западноримской империей стал управлять Валентиниан самостоятельно, но появлялись разные конкуренты занять трон империи, которые приезжали к Аттиле, прося его поддержки. Кроме этих людей Валентиниан не хотел появления еще новых конкурентов, поэтому запретил своей сестре Гонория выходить замуж. Лишенная из-за капризов брата права создать собственную семью принцесса Гонория внутренне восстала против несправедливости брата и секретно от всех послала обручальное кольцо Аттиле. Аттила в первое время не обращал на это внимания и даже не ответил ей.

Не получив от него ответа, Гонория назло своему брату вела себя как любовница одного из своего окружения. Узнав об этом, вначале отправили ее в Константинополь, а потом, чтобы держать ее под надзором, перевели в Равенну. Когда это сведение дошло до Аттилы, он вспомнил о ее кольце. Это могло послужить поводом для разрыва отношений с Римом.

Он послал своего посла императору Валентиниану с требованием немедленно освободить свою невесту и уступить ему как ее часть во владениях отца, половину территории империи(36). Он знал, что положительного ответа не могло быть, но повод к военным действиям был.

Аттила решил раздавить силы Рима в Галлии и двинулся туда. Перешел Рейн, занял города Мец и Реймс. Ему навстречу шла армия под командованием того Астия, который в 423 году просил помощи Руа против сил оккупантов-византийцев. Теперь он возвысился до занятия

поста главнокомандующего римской армией. Он на тот раз призвал на помощь врагов гуннов - вестготов, занимавших западную часть Галлии и франков. 24 июня 451 года близ Орлеанса встретились две армии. Сражение продолжалось 24 часа и закончилось после потери 165 тысяч бойцов с обеих сторон без результата. В первый же день сражения король визиготов Теодорик погиб, одно время Атиус потерял связь с частями, сам оказался среди гуннов и еле спасся. На второй день сын погибшего Теодорика Турисмунд увел визиготов, франки последовали за ним и, чтобы не иметь больше потерь, Аттила оттянул свои войска.

Многие ученые, учитывая, что Аттила оттянул свои войска, оценили это как поражение Аттилы. Но они не хотят учитывать или не придают важность последующим событиям. В самом деле, Аттила, сохранив свои силы в Орлеанском сражении, в следующем 452 году перешел Юлийские Альпы, спустился в Венецианскую равнину, занял крепость Акуилея, перешел долину реки По и начал угрожать тогдашней столице Равенна. Западноримская армия не вышла навстречу ему, потому что ее уже не было. Этого достаточно сказать, чтобы было понятно, кто был побежден год назад.

Дворец императора был в тревоге, люди в страхе, передовые правители требовали немедленно заключить с ним мир. Срочно послали к Аттиле посланников во главе с Папой римским Леоном. Папа от имени императора, народа и церкви просил Аттилу щадить Рим. А Аттила знал Рим как свою ладонь и высоко оценивал возвысившуюся культуру. Поэтому послушался Папу и вернулся со своей армией в Венгрию. Как 5 лет назад, находясь уже у стен Константинополя, не вошел в город, так и теперь оставил Рим в покое(37).

Аттила в 453 году женился на молодой девушке по имени Ильдико и на утро первой же ночи обнаружили его мертвым.

КОНЕЦ ГУННСКОЙ ИМПЕРИИ

Аттила имел трех сыновей: Илек, Денгизик и Ирнек. После его смерти место отца занял старший из них - Илек, который усердно стремился сохранить целостность гуннской империи, но осмелевшие германские племена восстали против него и в сражении в 454 году при Нетао на территории Австрии он пал. Денгизик продолжал бороться с восставшими и также пал в 469 году. Ирнек же, поняв, что больше в Европе удержаться невозможно, вернулся в равнины Северного Причерноморья.

Когда гунны в погоне за визиготами двинулись на запад, они увели с собой также подчиненные союзы аланских и булгарских племен. Аланы до этого занимали весь Северный Кавказ до низовья Волги. Булгарский союз составляли два родственных племени: утигуры и кутригуры. Об их родстве Прокопий Кесарийский рассказывает, что у одного из государей варварских народов было два сына. Одного он назвал Утигур, другого Кутригур. После смерти отца эти два брата разделили между собою власть и каждый назвал своих подданных своим именем. Все они жили вместе, имея одни и те же нравы и образ жизни. Он говорит, "в древности их называли киммерийцами, теперь же зовутся утигурами". Если верить словам Прокопия, булгары являются потомками киммерийцев. Выходит, что часть оставшихся на месте киммерийцев, оставаясь под влиянием культуры скифов и сарматов и смешавшись как с местными племенами, так и с прибывшими впоследствии оногурами, превратились в утигуров и кутригуров.

Как бы то ни было, после распада гуннской империи утигуры, даже не ожидая дальнейших мероприятий Ирнека, решили вернуться на свою родину, сократив дорогу, через Крым. Но им дорогу преградили так называемые готы-

тетракситы. Утигуры были вынуждены применить силу. По словам Прокопия, встреча произошла "на перешейке". Крым имеет один Перекопский перешеек. Значит, сражение произошло там. А эти готы, вероятно, были частью остроготов, подчинившихся гуннам и ушедших с ними на запад. Это значит, что эта часть остроготов спряталась в Крыму и не пошла с остальными остроготами на запад.

Утигурам не стоило большого труда, чтобы разбить готов и вытолкнуть их из Крыма на Тамань. Там готы обосновались по черноморскому побережью южнее Таманского полуострова, в окрестностях современных Анапы и Геленджика. Там они получили название евдусиянов, язык у них был готский и таврский(38).

Если эти готы-тетракситы говорили и на таврском языке, значит они, находясь около одного века среди тавров, успели там ассимилироваться. Здесь можно выдвинуть вероятное мнение, что эти готы-тетракситы вообще не были ни остроготами, ни визиготами, а были покоренные готами евдусияне. Возможно, по этой причине они отделились от них по приходу гуннов. А готский язык могли присвоить в течение нахождения под влиянием готской культуры.

Император Византии Зенон (474-491), услышав, что утигуры вернулись в Крым, поспешил восстанавливать разрушенные землетрясением стены вокруг Херсонеса, но утигуры, не оставаясь в Крыму, вслед за евдусиянами перешли Керченский пролив и обосновались на своем прежнем месте восточнее Азовского моря.

После ухода утигуров в Крым вошла часть отступающих из Средней Европы гуннов. Они вошли в Крым мирно и спокойно, не встретив никакого сопротивления ни со стороны государственного образования подчиняющегося Восточноримской империи Херсонеса, ни со стороны до сих пор управляемого назначенной еще Римской империей династией Юлиев-Тиберов Боспора, ни со стороны управляемого тавро-

скифами в горной части Крыма княжества Дороса. Вероятно, все они помнили, что от деспотизма готов были спасены гуннами.

Кутригуры предпочли остаться на той же территории в равнинах Северного Причерноморья, где они находились до похода в Европу. Но еще до них в 463 году там же осело племя оногуров(39). Оногуры вместе с сарогурами являются огурскими племенами. Они появились здесь, будучи вытеснены из Южного Приуралья родственными савирами, которые заняли западное побережье Каспийского моря.

ПРИМЕЧАНИЯ

Глава 8

ГУННЫ

1. Jean-Paul Roux. История турок. Турецкий перевод. стр. 90.
2. В.Ф.Шахматов. О пастбищно-кочевой (земельной) общине у казахов. Сборник ВИКВТ. Алма-Ата, 1962, стр. 8.
3. К.Ф.Смирнов. Вопросы изучения сарматских племен и их культуры в Советской археологии. Сборник ВС-СА, стр. 90.
4. "___" "___" "___" "___" "___" "___" 90.
5. "___" "___" "___" "___" "___" "___" 204.

КУЛЬТУРА ГУННОВ

6. А.Н.Бернштам. Очерки истории гуннов. стр. 162.

ПОХОД ГУННОВ

7. Jean-Paul Roux. История турок. стр. 91.
8. История Кабардино-Балкарской АССР. стр. 62.
9. М.И.Артамонов. История хазар. стр. 50.
10. В.В.Радлов. К вопросу об уйгурах. Записки ИАН N 2, СПб., 1893, стр. 108.
11. Н.А.Баскаков. Тюркские языки. М., 1960, стр. 102.
12. К.Ф.Смирнов. Вопросы изучения... стр. 195.
13. М.И.Артамонов. История хазар. стр. 46.
14. Т.Н.Высотская. Поздние скифы... стр. 186-187; В.В.Кропоткин. Топография римских и ранневизантийских монет на территории СССР. ВДИ N 3, 1954, стр. 162.
15. Н.Н.Погребова. Позднескифское городище на Нижнем Днепре. МА СССР N 64, М., 1958, стр. 237.
16. В.П.Бабенчиков. Некрополь Неаполя Скифского. АДК, Киев, 1957, стр. 97.
17. "___" "___" "___" "___" "___" 118.
18. "___" "___" "___" "___" "___" 120.
19. Л.Н.Гумилев. Открытие Хазарии. стр. 55.
20. А.Н.Бернштам. Очерки истории гуннов. стр. 163.
21. Л.Н.Гумилев. Некоторые вопросы истории хуннов. ВДИ N 4, 1960, стр.4.
22. М.И.Артамонов. История хазар. стр. 49.
23. "___" "___" "___" "___" "___" 49.

ПОЛОЖЕНИЕ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

24. С.Г.Кляшторный. Древнетюркские ..., стр. 73.
25. Emin Oktay. Tarih. Istanbul, 1969, стр. 165.
26. М.И.Артамонов. История хазар. стр. 55.
27. "___" "___" "___" "___" "___" 49.
28. А.Н.Бернштам. Очерки истории гуннов. стр. 11.

АТТИЛА

29. Ibrahim Kafesoglu. Hun dunyasi. Turk dunyasi el kitabi. Ankara, 1976, стр. 702.
30. М.И.Артамонов. История хазар. стр. 55.
31. Ibrahim Kafesoglu. Hun dunyasi. стр. 703.
32. М.И.Артамонов. История хазар. стр. 55.
33. Ibrahim Kafesoglu. Hun dunyasi. стр. 703.
34. "___" "___" "___" "___" "___" 204.
35. "___" "___" "___" "___" "___" 204.
36. Hayat. Dunya tarihi. стр. 54.
37. Ibrahim Kafesoglu. Hun dunyasi. стр. 705.

КОНЕЦ ГУННСКОЙ ИМПЕРИИ

38. Василевский. Труды. Том II, часть 2, стр. 276.
39. Васильев. Известия ГАИМК, том I, стр. 61.----------

Глава 9.

ГОТЫ В ЕВРОПЕ

Что касается основных готов, визиготы и остроготы, не желая объединиться между собой, действовали самостоятельно. В ходе своих передвижений на запад, чтобы подкрепить свои силы, набирали добровольцев из других племен, и волей-неволей смешались с ними и постепенно потеряли свое готство, но все же сохранили свое этническое название.

В момент распадения гуннской империи визиготы вместе с Испанией занимали часть Галлии на востоке от Пиренейских гор. В остальной части Галлии существовало свое княжество. Остроготы основались в северной части Балкан, а на северо-востоке от Рейна находились разные германские племена, такие как алеманы, швабы и другие.

Франки еще в 428 году во главе с королем Клодионом заняли часть Галлии по соседству с Бургундией. После королей Мерова и Шильдерика в 481 году королем франков стал Кловис, который желал занимать всю Галлию, но и другие германские племена желали того же.

В 486 году с одной стороны визиготы, с другой бургунды начали притеснять Галлию, но Кловис оказался сильнее их и сумел дать им отпор. Во время дружеского визита дворца бургундов в 496 году Кловис увидел принцессу Клотильду, влюбился в нее и, захватив ее на свой конь, угнал(1). Он хотел жениться на ней, а она сопротивлялась и наконец выставила одно условие - выйдет за него замуж,

если он примет христианство. В то время среди германских племен только бургунды были христианами. Для него принятие христианства было неизвестной новостью и он долго сопротивлялся. Но, когда в 496 году аламани напали на Галлию, это его тронуло. Решил пойти на аламанов войной. Тогда он дал слово своей возлюбленной принцессе, что примет христианство, если победит аламанов. Победил их, выгнал за Рейн, принял христианство и женился на Клотильде.

В Бургундии его поступок приняли с большим удовольствием. Его авторитет высоко поднялся и вражда бургундов превратилась в дружбу. Кловис после одержанной победы над аламанами уже чувствовал себя более сильным, совершил поход на Галлию. Последний правитель Галлии, не устояв перед франками, бежал к визиготам, а они под страхом перед франками выдали его Кловису.

За это время в Италии происходили важные события. Император Валентиниан, рассердившись на генерала Аетиуса за позорное поражение Аттиле, приказал убить его. Другие генералы, боясь за свои жизни, в 455 году убили его самого. Тогда его семья впала в панику и его жена Евдокия, ища спасения, срочно вызвала основавшихся в Северной Африке вандалов на помощь. Вандалы прибыли немедленно, но, разграбив все ценности, ушли. В Риме не осталось никакого порядка. Взявший вожжи в свои руки генерал Рисимер сделался выше королей. Императоров назначал и снимал он. В течение 20 лет сменили друг друга 8 императоров. Потом появился другой генерал - Орест. При встрече Аттилы с Папой он был секретарем Аттилы. Впоследствии, служа в римской армии, он постепенно возвысился до генерала.

Он снял последнего, назначенного Рисимером императора Непоса и отдал корону императора 14-летнему Ромулусу. Одновременно, чтобы усилить дисциплину в армии, он пригласил в Рим Одоакра, командующего частями в северной части Италии, который официально был подчинен Риму.

Одоакр за требуемую от него помощь взамен потребовал часть земель империи. Орест ему отказал. Этот отказ стал последним дыханием западно-римской империи. Одоакр совершил поход, в сражений у Павия убил Ореста, прибыв в Рим, заставил Ромулуса отречься от престола и 4 сентября 476 года объявил себя владыкой Италии(2).

Дальнейшая жизнь остроготов прошла в постоянных войнах с Восточно-римской империей. Они первоначально разделились на две группы. Сын Теодомира Теодорих повел одну группу на Эпир. Сын же Триархия тоже по имени Теодорих вошел со второй группой во Фракию. Одна из этих групп, разрушая все на своем пути и сея страх, в 481 году достигла самого Константинополя, но сломить сопротивления защитников города не смогла.

Остроготы, через 6 лет решив оккупировать Восточно-римскую империю, объединенными силами совершили другой поход. Когда они в 487 году уже приближались к Константинополю, император Зенон (474-491) понял, что против этой силы не сможет удержаться и решил с большим вознаграждением пригласить кутригуров на помощь.

Кутригуры свежими силами ударили, рассеяли готов и, воюя, погнались за ними, с помощью присоединившихся к ним гепидов до границ Паннонии. В сражении на реке Саве в 488 году погиб вождь кутригурув Бузан(3).

Восточноримская империя, таким образом с помощью кутригуров была спасена от остроготской угрозы. Остроготы же, оставаясь недолго в Паннонии, на этот раз решили захватить Италию. Их король Теодорих, собрав все свои силы, двинулся походом на Одоакра, в жестоких сражениях одолел его и в 493 году создал в Италии королевство остроготов.

Во время последних событий в Галлии, в 496 годах королем остроготов в Италии был Теодорих. Создалось интересное родственное сплетение между враждующими

королями. Женой короля остроготов Теодориха была сестра франкского короля Кловиса, а дочь Кловиса была женой короля визиготов Аларика. При таких близких родственных отношениях между ними должны были существовать дружеские отношения. Но скрытая вражда вскоре показала себя.

Аларик вероятно предполагая, что со стороны Кловиса не будет возражения, решил захватить всю Галлию. Но и Клавис планировал то же и вышел ему навстречу. Во время сражения он, захватив Аларика, убил его собственной рукой. После этого в течение одного года на востоке от Пиренейских гор не осталось ни одного визигота. Все они перешли в Испанию и управляли этой страной до перехода в 711 году мусульманской армией из Африки через пролив называемый тогда Септе во главе с Тариком ибни Зияд. Как известно за этим проливом после этого осталось название "Джебр ал-Тарик", что до сих пор существует в форме Гибралтар. Последний король визиготов, имея превосходящие силы, был побежден и сам убит во время сражения.

Так как в Испании был образован арабский халифат и был наплыв арабского населения, визиготы растворились среди них. На этом истории визиготов пришел конец.

Что касается остроготов, им тоже не суждено было долго быть хозяевами Италии.

Император Восточно-римской империи Юстиниан I (527-565) горел желанием восстановить былую великую, единую Римскую империю. Для этого он подготовил сильную армию и в 535 году во главе с генералом Велизарием отправил ее занимать бывшие владения империи. Генерал Велизарий захватил северную Африку от вандалов, без особых усилий занял Сицилию, перешел в Италию. Пригласив на помощь гуннов-кутригур и антов (в 537 году) занял Неаполь и Рим, в течение десяти месяцев обложил крепость Равенна, хотя король остроготов Витужес, боясь, что защитники крепости

обессилят и отдадут крепость византийцам, сам лично во главе оставшейся в его распоряжении войска поспешил на помощь крепости но перед превосходящей силой Велизария, он вместе с защитниками крепости вынужден был сдаться на милость противникам. Но, к его счастью, генерал, не успев вычистить Италию от остроготов, был вызван в Константинополь.

После его ухода остроготы, укрепив свои силы во главе с новым королем Тотила, вытеснили из Италии почти всех оставшихся там византийцев. В 549 году Велизарий опять вернулся в Италию, пять раз сражался с остроготами, но безрезультатно. Поэтому опять был отозван в Константинополь и разжалован.

В 552 году Юстиниан послал в Италию нового генерала Нарсеса во главе большой армии. Нарсес изменил стратегию и решил напасть на остроготов с севера. По дороге он подкреплял свою армию, набирая платных добровольцев из разных племен. С этой армией в тяжелых условиях он перешел Альпы, спустился в Италию и, окончательно победив остроготов, присоединил Италию к Византии.

После этого остроготы, также как и визиготы, стерлись со страниц истории и по велению судьбы растворились среди других народностей.

УТИГУРЫ И КУТРИГУРЫ

Булгары-кутригуры нуждались в территории для постоянного заселения. А все территории, где бы они могли осесть, принадлежали восточноримской империи, которая не желала уступить их никому. Это заставило кутригуров перейти к активным действиям. Они особенно активизировались после изгнания остроготов в Паннонию. В 499 году, совершив поход во Фракию, опустошили ее. При этом

восточно-римская армия под командованием Ариста была разгромлена. В 502 году они без большого сопротивления дошли до Иллирика. После этого, вместе с другими племенами, среди которых впервые появляются также и увлеченные ими славяне, опустошили Балканский полуостров. Император Анастасии (491-518), чтобы закрыть дорогу любому агрессору, около 512 года соорудил "долгую стену", протянувшуюся от Силимврии на Мраморном море до Деркоса на Черном(4).

Император Византии Юстиниан I (527-565), решивший восстановить былую Римскую империю, по горло был занят очищением Италии от остроготов и отражением военных походов кутригуров на Балканах. Одновременно он планировал взять весь Крым в сферу своего влияния, пока гунны Крыма не стали угрожающей силой, и сблизиться с утигурами, чтобы ценными подарками подкупить их руководителей и использовать их в защите от нападения кутригуров.

Византия еще при предшественнике Юстиниана I при императоре Юстине (518-527), пользуясь сравнительной слабостью гуннов, в 522 году завладела Боспором, послав туда своих чиновников. Эти чиновники открыли свои офисы по сбору пошлин от ввозимого и вывозимого товара при молчаливом отношении к происходящим сохраненного в правах царя "друга кесаря и друга римлян"(5), т.е. династии Юлия Тиберия.

Для Юстиниана самым практичным способом привлечения гуннов под свое влияние была их христианизация. Если они станут христианами, поневоле будут подчиняться Константинопольскому патриарху, а это означало бы, что они попадутся в политическую ловушку. Для достижения этой цели Византия не щадила своих сил и посылала в Боспор пропагандистов. Наконец им удалось втянуть гуннского князя Грода в великие иллюзии, и он, в мечтах величия, в 528 году поехав в Константинополь,

принял крещение. Конечно, при этом в его честь устраивались разные торжества, преподносились ценные подарки. Безусловно, и он со своей стороны принял на себя определенные обязательства защитить Византийские интересы, охранять римские пределы и город Боспор от возможных нападений соседних племен.

Он вернулся в Боспор в сопровождении трибуна Далматия с вооруженным отрядом не только для охраны города, но и для собирания с гуннов дани в виде скота, вероятно, быков. Его возвращение с такой помпой означало, что царям династии Юлиев-Тибериев пришел конец и гуннским населением под неусыпным контролем византийского трибуна будет управлять Грод.

Новокрещенный гуннский князь, вероятно, надеясь на силу посланного Юстинианом отряда, не довольствовался личным крещением. Он хотел крещения всех гуннов. А так как гунны не хотели отлучаться от своих традиций предков, он около 530-го года начал руками византийских солдат уничтожать идолов. Гунны не стерпели этого издевательства над их духовной жизнью и возмутились. Они убили Грода, на его место вождя поставили его брата Муагерия, убили византийского трибуна Далматия и его воинов. Тогда же местными племенами были взяты и разрушены принадлежащие Боспору города Кепи и Фанагария. Для занятия Боспорских городов Юстиниан снарядил большую армию и в 533 году возвратил эти города Византии. После этого он укрепил Боспор заново построенными стенами(6).

Таким образом Боспор, также как и Херсонес, вошел под юрисдикцию Византии, но весь южный берег сохранили за собой гунны. Об этом свидетельствует Прокопий Кесарийский в книге "Война с готами". "Если идти из города Боспора в город Херсон, - пишет он, - который лежит в приморской области и с давних пор тоже подчинен римлянам, то всю область между ними занимают варвары из племени гуннов"(7).

По мнению Ю.Кулаковского, обращение Грода не являлось чем-то исключительным, ибо Боспор издавна был христианским. М.И.Артамонов подтверждает что: на первом вселенском соборе в Константинополе в 325 году присутствовал епископ Боспора Кадм.

Известно, что до принятия христианства Римским императором Константином в 313 году, христиан всюду преследовали. Последователи Исуса, распространяя его проповеди, разъезжали по разным странам. Они могли попасть и в Боспор и крестить некоторое число людей. Но также известно, что в Риме бросали их на съедение голодным львам. В римских катакомбах у стен сложены тысячи черепов убитых христиан. Сам город Константинополь был построен в 326 году. Значит, собор состоялся в 325 году в еще не существовавшем городе. Этого быть не могло. В действительности он состоялся в Никее. А Кадм, если он вообще существовал, мог быть только проповедником, но не епископом до назначения на эту должность самим собором. После этого он сам бы мог крестить Грода, и тот для преклонения перед императором поехал бы в Византию уже как истинный христианин.

В западной части Кавказа, между нынешними городами Туапсе и Гагра, еще с начала нашей эры проживало адыгское племя зихов. Во втором веке вождь этого племени Стахемфак вошел в сношение с римлянами и номинально объявил себя подданным Римского императора, чем возвысил политический вес зихов среди соседних племен(8).

Как было отмечено выше, при нашествии гуннов местные племена Северного Кавказа в страхе оставляли родные места и уходили кто куда. Тогда обширные территории остались безлюдными. В дальнейшем этим воспользовались готы-тетракситы, выведенные из Крыма утигурами поселившись на территории между Анапой и Гелинджиком. А теперь обитавшие в начале между городами

Туапсе и Гагра зихи начали расширять свою территорию к V веку.

Живший во второй половине VIII и начале IX века Псевдо-Арриан, перечисляя различные пункты Черноморского побережья, говорил: "От старой Ахэи (ныне Туапсе) до старой Лазики (устья реки Нечепсихо) и затем до реки Ахеунта прежде жили народы, носившие имена: инниохи, кораксы, меланхлены, махалоны, колхи и лазы, а ныне живут зихи... от гавани Пагры (Новороссийск?) до старой Ахэи прежде жили ахэйцы, а ныне живут зихи"(9).

Вероятно, зихи стали беспокоить готов-тетракситов и они, ища защиту, в 548 году отправили в Константинополь послов с просьбой дать им епископа и принять под свою защиту. Готов-тетракситов пугало еще наступление персов по Черноморскому побережью Кавказа. Как раз в это время император Юстиниан воевал, как было сказано выше, с остроготами в Италии, поэтому просьбе готов-тетракситов не придавал значения. Кроме того, если бы они хотели принять христианство, в Боспоре существовала епископская кафедра, которая смогла бы обслужить и готов.

Но на Балканах Византии не давали покоя и кутригуры. Они еще несколько лет назад в 539-40 годах прошли через Грецию, перешли пролив, вошли в Азиатскую часть, разрушили одну крепость и, захватив 120 тысяч пленников, вернулись обратно. После этого Юстиниан, чтобы закрыть им проходы занялся возведением ряда укреплений на Дунае.

Юстиниан знал, что кутригурам не помешает никакая преграда. Он, воюя в Италии с остроготами и на востоке с персами, самостоятельно не мог остановить кутригуров и нуждался в союзнике. Он также знал, что хотя кутригуры и утигуры являются братскими племенами и частями одной народности, друг друга недолюбливают. Применяя

правильную политику, построенную на хитрости, может быть можно будет настроить их друг на друга.

Обращение к нему готов-тетракситов для него, было кстати, через них он связался с утигурами. Его люди связались с лидером утигуров Сандилхом, дали ему знать, что лидер Кутригуров получает от них за сохранение мира много золота обещая поделиться с утигурами, и, как им известно, этого не делает. Потом обещали ему большую плату, если он помешает кутригурам.

В 551 году гепиди в Паннонии просили помощи кутригуров в войне с лангобардами после истечения срока перемирия. Лидер кутригуров Хиниалон во главе 12-тысячной кавалерии прибыл на помощь. Но так как он прибыл до истечения срока перемирия, гепиды послали его готовой к бою армию на Византию. Когда кутригуры перешли границу империи, Византия дала сигнал утигурам и Сандилха, напав на территорию кутригуров во главе 2-тысячной армии и забрав множество жен и детей, вернулся обратно. Этим его походом воспользовались и убежали из плена тысячи пленных византийцев. Чтобы остановить кутригуров, им дали знать об этом сами византийцы. Но кутригуры заявили им, что пока Византия не выделит определенную территорию для постоянного поселения, они не возвратятся.

Византия поневоле дала им требуемое и поселила в Тракии две тысячи их семей. На это обиделся Сандилх и, чтобы помешать переселению кутригуров, напал на них. Началась страшная война между двумя родственными племенами. Братья убивали своих братьев, а византийцы с удовольствием наблюдали их, и пользуясь этим, приостановили переселение кутригуров.

Кутригуры, решив проучить византийцев за их интригу, в 559 году собрав 7 тысяч воинов, совершили новый поход уже под командой Завергана. Они не убивали людей, не разрушали города и, двигаясь вперед, дошли до стен

Константинополя. Чтобы спасти столицу. Юстиниан вынужден был заплатить им большой выкуп и кутригуры, захватив с собой большие стада животных и пленных, тронулись в обратный путь. Но интрига византийцев еще не кончилась. Они дали утигурам знать, что те при желании смогут забрать у кутригур все, что они везут с собой. Утигуры так и сделали. Вышли навстречу кутригурам и забрали все их богатство.

Византийцы знали, что кутригуры будут мстить им за это и желали их полного уничтожения. Когда Юстиниан сообщил об этом мнении Сандилху и в случае совершения этого братоубийства обещал выплатить ему и ежегодную дань, выплачиваемую кутригурам, тот счел это за кощунство и сказал, что уничтожать своих братьев он ни за что не согласится, но обещал, чтобы обезоружить их, угнать весь их конский состав. В результате опять началась братоубийственная война между двумя родственными племенами.

Все эти дела совершались при императоре Юстиниане I, которого образно можно представить себе как смелого капитана государственного корабля, идущего без страха на всякие штормы. Он еще в молодости, будучи еще принцем - наследником престола при императоре Юстине I, при дяде своем был беспутным молодым человеком, вел себя совершенно свободно, не слушаясь ни своих родителей и ни советов императора. Никто не смог остановить его, когда он влюбился в известную проститутку Феодору и женился на ней.

Став императором, он также приступил к решительным действиям. Он хотел восстановить былую славу Римской империи снова покорив все племена, разделившие территорию этой империи на части и создавшие на этих частях разные королевства. Как было сказано выше, он подчинил вандалов в Африке, остроготов в Италии и вестготов в южной Испании на западе, покорил всю Малую

Азию, Армению, Сирию, Палестину и Египет на востоке. Он смело штурмовал многие страны, чем вызвал восхищение у историка, его современника Прокопия, который прославил его, написав две книги "О постройках" и "О войне с готами".

ПРИМЕЧАНИЯ

Глава 9.

Готы в Европе

1. Hayat. Dunya tarihi. стр. 60.
2. --"-- стр. 54.
3. М.И.Артамонов. История Хазар. стр. 80.
4. --"-- стр. 80.
5. --"-- стр. 81.
6. --"-- стр. 88-91.
7. --"-- стр. 88-91.
8. История Кабардино-Балкарской АССР. стр. 67.
9. --"-- стр. 67.----------

Глава 10.

ТРАКТАТЫ ПРОКОПИЯ

В этих трактатах он оставил для будущих историков и исследователей богатый материал. Но эти же трактаты стали для ученых большой головоломкой. Каждый из них понимал высказывания Прокопия по-своему, начались опять догадки и часто противоречивые заключения. Десятки историков, исследователей и археологов долгие годы занимались выяснением тех или других проблем в истории средневекового Крыма. Но чем дальше они шли, тем больше стало путаницы. Правильно оценил это положение А.Л.Якобсон, написав, что "наряду с достижениями в ней отразились и все недостатки в изучении крымского средневековья, из которого главным, перекрывающим все остальное является чрезмерное преувеличение роли Византии (в частности, ее Форпоста - Херсона) в истории средневековой Таврики в целом"(1). Почти то же мнение высказал основательно занявшийся крымским средневековьем А.Л.Бертье-Делагард. Много лет назад, он говорил: "Понадобится немало исследований по совершенно частным и мелочным вопросам; еще более окажется необходимым проверить уже решенное, причем немало высказанного как простая догадка, но от частого повторения кажущейся истиной будет отвергнуто, едва ли многое уцелеет из положений ныне признаваемых несомненными, но загромождающих лишь путь дальнейшему исследованию"(2).

Прокопий Кесарийский в своих исключительно ценных для дальнейших историков трактатах, можно сказать, допустил некоторые разноречия, которые ввели тех же

историков в заблуждение. Так, например, в трактате "О постройках"(3) он писал (III, VII, 13), что "здесь же, на этом побережье (т.е. на берегу Эвксинского Понта, что означает Черное море) есть страна по имени Дори" и продолжил (III, VII, 15): "Сама область Дори лежит на возвышенности". Этими записями он озадачил многих историков. Они не понимали, где в действительности находилась страна Дори: на побережье или на возвышенности. Поэтому одни искали ее в Партените на южном берегу, другие в Инкермане на Юго-западном побережье, третьи в Мангупе, четверые в Эски-Кермене, пятые в Чуфут-Кале - эти трое во второй гряде крымских гор; и не находив нигде, пошли на разные предположения.

Прокопий, продолжая, (III, VII,13) писал: "Дори, где с древних времен жили готы...". Историки знали, что в княжестве Дори-Доросе жили аборигены Крыма - тавры, скифы, киммерийцы, аланы, частично греки. В тех же горах поблизости к стране Дори могло находиться некоторое число готов, скрывшихся от преследований утигуров. Они первоначально не смогли бы поселиться в стране Дори, где обосновались племена, бежавшие в горы под натиском тех же готов, а впоследствии смешаться с ними и раствориться среди них. Но некоторые историки, игнорируя материальные источники, предпочитали обосновываться на письменные источники и шли по ложному пути, ведя за собой и других. Например, даже один из серьезных историков Н.М.Карамзин поспешил утверждать, что Мангуп был "городом готским, ибо там с III века обитали готы-тетракситы"(4). Высказывая такую мысль, он, вероятно, забыл или не знал, что готы жили в Крыму в III веке, а Прокопий жил и писал в VI веке. Он, вероятно, так же не знал, что эти готы были вытеснены утигурами из Крыма на Кавказ и, кроме того, Мангуп ни как город, ни как крепость в III веке вообще не существовал. М.И.Артамонов тоже, забыв существование других племен, написал, что "местное население Крыма, по-видимому, состоявшее преимущественно из готов и аланов, еще

недостаточно изучено"(5). В действительности же оно изучено, но надо привести все изученное без пристрастия в порядок.

Прокопий в (III, VI, 17.) писал, что "так как казалось, что их местность (т.е. страна Дори) легко доступна для нападения врагов, то император укрепил все места, где можно врагам вступить, длинными стенами". П.И.Кеппен писал, что Юстиниан I, ограждая готов, построил систему крепостей и это он назвал "длинными стенами" Прокопия. Если допустить, как некоторые историки, что территория "Дори" действительно принадлежала только лишь готам и император решил защитить их от нападения врагов, он ведь знал, что в море плавали его собственные корабли, от которых опасности готам не могло быть, а если он хотел защитить их от степняков, он должен был возводить укрепления за горами, а не лицом к морю. Не парадокс ли это? Кеппен упустил из виду сообщение того же Прокопия (III, VII, 16), что "в этой стране император не построил нигде ни города, ни крепости" и тут же он добавил: "Он воздвиг там два укрепления, так называемое Алуста и в Гурзувитах". Здесь ясно и понятно, что была построена не крепость Гурзувиты, как и Алуста, а крепость в "Гурзувитах". Это значит, что Гурзувиты существовали и до него и там были и раньше какие-то постройки. По сведениям О.Домбровского ведщего многолетние исследования на месте, под культурными остатками Византийской крепости оказались остатки римской крепости, которая так же была основана над крепостью тавров. Он пишет, что "под скальным навесом небольшого грота, который использовался и в средневековое время, были найдены следы сильно разрушенного жилища тавров"(6).

Усилия Византии расширить свои владения в Крыму, безусловно, беспокоили аборигенов этой страны в юго-западной части гор и побережья, которую занимало княжество Дори. Это княжество получило название Дори от имени тавров, неискаженное название которых, как мы уже знаем, было дор. Население его составляли кроме тавров,

нашедшие убежище в горах при нашествии в Крым готов скифы, киммерийцы, аланы и греки. Среди них могло быть и некоторое число бежавших в горы от преследования утигуров и готов, которых ассимилировали более многочисленные этнические группы.

"Готы растаяли в людском океане как щепотка соли в ведре кипятка... и можно добавить, что их племенное название в ходе истории быстро лишилось своего первоначального этнокультурного значения. В этом отношении горстка крымских готов в VI веке была уже, так сказать, готами в кавычках"(7).

Василевский и Васильев готов уже называют евдусианами, говорившими еще в V веке на готском и таврском языках(8). В.И.Равдоникас же пишет об обнаружении источников, которые язык готов называют таврским языком(9).

Прокопий по свежей памяти назвал их готами, а готский историк Иордан писал об их начальном немецком языке, и от этих источников пошло утверждение многих историков о занятии крымских гор говорящими на немецком языке готами.

Римская империя построила Ялиту, Алустони и Горзувиты для охраны своего судоходства, курсирующего между Херсонесом и Боспором, от возможных нападений тавров в случае их причаливания к берегам во время штормов. Во время Юстиниана I от тех городов и крепостей остались только руины, и он тоже построил на пустом месте Алусту и на руинах римской крепости, как отмечает Прокопий "в Горзувитах" новую крепость.

"Расширение и укрепление границ государства было главной целью Юстиниана, безопасность торговых путей - сухопутных и еще более морских - его неотступной заботой... От Херсона к Боспору и обратно ходили византийские

корабли с продовольствием, солдатами, оружием, товарами. Берег, населенный "варварами", будь он неосвоенным и враждебным, в любом месте мог таить угрозу; к тому же туда то и дело прорывались через горы Таврики разбойные жители предгорья и степняки" писал О.Домбровский.(10).

Так как все жители предгорий и степей разбойниками быть не могут, вероятно, надо думать, что не разбойные жители угрожали византийскому флоту, а отряды защитников родины то и дело прорывались через горы и беспокоили иноземных оккупантов.

"От их нападений... византийским мореходам случись какая-нужда, было бы, что называется, негде приткнуться"(11).

За такое беспокойство правильно бы было обвинить не мирных жителей гор и степей, названных "варварами", а византийских оккупантов, которые после усмирения и подчинения всех народов вокруг Средиземного моря, стали беспокоить в основном справедливых жителей гор и степей Крыма. А защита родины от вероломных притязаний любого оккупанта дело чести всякого народа.

ДЛИННЫЕ СТЕНЫ

Юстиниан действительно занялся возведением ряда укреплений, но не в Крымских горах, где ему непосредственной опасности не было, а на Дунае, где кутригуры не давали ему покоя. А кучку готов, нашедших убежище в Крымских горах, ему не от кого было защищать, и сами готы у него защиту не просили. Кроме того, он ведь воевал в Италии с остроготами, проливая там кровь своей армии, а крымские готы считались частью тех же остроготов. Готы с ним враждовали, поэтому стоило ли ему

возиться для защиты своих врагов да еще от несуществующей опасности?

Еще до римской оккупации, когда тавры и скифы ожидали врагов с моря, весь южный берег был усеян укреплениями тавров. Некоторые историки считают их гнездами таврских пиратов, не считаясь с тем, что в то время тавры еще не владели флотом. Римляне захватывали у тавров их цитадели и совершенствовали их, построив на их месте крепости Джалита, Горзуви и Алустон.

"Длинные стены" Прокопия - это не города во второй гряде крымских гор, как утверждают некоторые историки, а исары - стены, закрывающие горные проходы, сложенные бутовым камнем. Они строились таврами как в годы римской оккупации, так и в византийское время, начиная от Ай-Тодора и кончая на горах Кастель, Агармыш, Аю-Даг, Чатыр-Даг, Бабуган, Караби Яйла, Таш-Джарган, Уч-Баш и многих других.

Несмотря на свидетельства Прокопия о том, что Юстиниан в горах Крыма не построил ни городов, ни крепостей М.А.Тихонова, полагая, что он в данном случае сказал неправду, утверждает, что Эски-Кермен и Мангуп были возведены византийцами(12). Той же точки зрения придерживался до нее А.Л.Якобсон(13).

Е.В.Веймарн в статье "Оборонительные сооружения Эски-Кермена" пишет: "Умение выбирать места для своих укреплений не ново для обитателей горного Крыма V-VI вв. Все убежища тавров и скифов отличаются полным пониманием значения рельефа и умением использовать его. Для этого достаточно вспомнить таврские и скифские города и убежища как например, Аю-Даг, Костель, Кошка, Кермен, Кызык-Кулак-Кая, Уч-Баш, Неаполь Скифский, Кермен-Кыр и многие другие"(14).

ПЕЩЕРНЫЕ ГОРОДА

Порода Крымских гор имеет интересную особенность. Она состоит из плотного, но поддающегося легкой обработке мягкого известняка. Поэтому под действием дождей и ветра в горах образовались причудливые столбы и фигуры, напоминающие людей и животных. Над деревней Демирджи Алуштинского района, например, гордо стоит скала, напоминающая бюст Екатерины II, над деревней Таракташ стоит скала, напоминающая большую расческу, от которой сама деревня получила это название "Расческа-камень". По виду ряда фигур созданы легенды. Например, "Алтын бешик" (Золотая колыбель), "Вай, вай, анам" (Ой, ой, мама), "Коркма, кызым" (Не бойся, дочь) и много других. Эрозионная работа бурных потоков создала каменную сопку конической формы, получившей название сахарной головки, другие фигуры, получившие название "Караул-кая", "Девичья скала" (Кыз-кая), "Чертовы ворота" и др.

Эта горная порода режется легко. В разное время истории человека в Крыму выдалбливались удобные жилые помещения с окнами и каменными сидениями. Высекаемые из скалы камни годились для служебных построек. До сих пор в некоторых местах, как в Тав-Бадраке, Балаклаве вырезываются камни для сторительства. Таким образом образовывалось множество искусственных пещер как в Эски-Кермене, Тепе-Кермене, Мангупе, Инкермане, Сюйрени, Качи-Кальоне, Бакла, Чуфут-Кале. Из них Успенский монастырь близ Бахчисарая состоит из целого ансамбля комнат и залов.

Кроме этих искуственных, Крымские горы богаты и естественными пещерами, такими, как "Бинбаш-Коба" (Пещера тысячи голов), где внутри валялась уйма человеческих костей, и в довоенное время некоторые из

туристов брали кость на память. "Сувлу-Коба" (Водная пещера) со множеством сталагмитов и сталактитов и с обширным ставком внутри; "Каранлык-Коба" (Темная пещера), "Кызыл-Коба" (Красная пещера), имеющая два этажа и текущие ручьи внутри, "Алимовский навес" и множество еще других навесов.

Прокопий писал о "Длинных стенах", будто бы построенных Юстинианом I для защиты крымских готов от возможных нападений "варваров" гор и степей. Действительно, эти стены строились, и их руины до сих пор валяются в горах, но они являются не пещерами, а действительно настоящими крепкими и толстыми стенами на южно бережной стороне первой гряды гор, построенными таврами для самозащиты от опасности со стороны моря, когда римляне оккупировали южное побережье и для заграждения горных проходов, опять-таки, от возможной опасности со стороны войск Юстиниана I.

Территория, где находятся все эти пещеры и стены, принадлежит княжеству Дори, но исследователям, вероятно, выгоднее следовать за указаниями Прокопия или копаться дольше над этим вопросом. Они, называя линию пещер "Пещерными городами", начали и продолжают искать эти стены совершенно в других местах, при этом противоречат друг другу.

Посетивший эти места француз Дюбуа де Монпере связал длинные стены с цепью пещерных городов с Мангупом в центре. Стараясь доказать свою правоту, он говорит, что готы использовали старые пещерные поселения тавров и устроили в них крепость. Он подытожывает: "Дворец в Мангупе памятник готских князей" (15).

Н.И.Репников же приходит к другому заключению, говоря: "Величие, расположение и аксессуары крипт Мангупа дают возможность думать, что здесь жил начальник или король тавров(16).

Академик прошлого века П.И.Кеппен, касаясь "Длинных стен" Прокопия, в изданном в 1837 году "Крымском сборнике", вероятно, не зная, как готы ассимилировались среди других племен, говорит, что здесь будто бы развивала строительство Византия, особенно Юстиниан I, ограждая готов, построил систему крепостей. В.В.Крапоткин считал, что "Длинные стены" были построены местным гото-аланским населением(17). По его мнению, местное население Крымских гор состояло не из тавров и скифов, а из готов и аланов. А вот Е.В.Веймарн исправил эту ошибку еще до него, написав, что эти "стены" были сооружены тавро-скифо-аланами(18). Прокопий наряду с такими гораздо меньшими укреплениями как "Алуста и в Гурзубитах" не назвал также Эски-Кермен потому, что его построил не Юстиниан I, который, как сообщает Прокопий, "в этой стране не построил нигде ни города, ни крепости"(19).

А.А.Васильев превратил княжество Дори в "область горных готов", которая, по его мнению, тянулась и по южному побережью, и заходила вглубь страны(20). Он писал о существовании в эпоху Юстиниана I Крымской готии с центром в Мангупе и находившейся в союзно-вассальных отношениях с Византийской империей. Это его представление надолго укрепилось в литературе и повело других исследователей и археологов по ложному пути. Как В.В.Кропоткин(21), так и А.Л.Якобсон(22) ухватили это представление. В особенности Якобсон начал предполагать, что стены Мангупа скорее всего возведены по распоряжению византийских правителей в эпоху Юстиниана и входили в общую систему укреплений в предгорном Крыму, составляя "длинные стены" Прокопия.

Из приведенных примеров видно, что сведения Прокопия потонули в мере получивших совершенно другое направление и противоречащих работ. Эти противоположные мнения все-таки сходятся в одном - в утверждении, что Крымские горы принадлежали готам и никому другому. Похоже на то, что как говорит А.Н.Бернштам, "мы

наблюдаем в наши дни угрозу пангерманизма в исследовании готского вопроса Крыма(23). По этому поводу Н.И.Репников тоже воскликнул, что "готский вопрос стал традиционной схемой, по которой идут исследователи(24).

После этого не удивительно, что даже В.И.Равдоникас вообще отрицавший и немецкое происхождение готов, и их исход от Вислы, последовал этой традиционной схеме, написав: "Что касается готов, как сложившейся народности, то по массовым памятникам они во всем Причерноморье пока известны только в Крыму(25). Он строго утверждает: "Здесь готы существуют как безусловная историческая реальность"(26).

Труды Прокопия дали обильную пищу для дальнейших исследователей гадать, рассуждать, предполагать по разным вопросам, как о "длинных стенах", расширяя их до крепостей в горах Крыма, так и вообще о существованиии, готов в Крыму.

М.И.Артамонов, называя княжество Дори Крымской готией, пишет, что там удержались потомки готов, в массе своей вытесненных из Причерноморья гуннами, прекрасно зная, что и визиготы, и остроготы из Причерноморья были вытоснены в Западную Европу и осели в Италии и Испании. но хорошо еще, там же признает, что эти потомки смешались с местным населением еще в VI веке(27). Но также зная, что до X века в Мангупе крепости не было, утверждает, что в столице готии Феодоро, т.е. в Мангупе, был сооружен во времена Юстиниана I обширный христианский храм(28).

А.Л.Якобсон отвечает ему, что христианство распространялось там позже эмигрантами-иконопоклонниками(29). А И.Равдоникас доказывает, что на Мангупе было воздвигнуто сооружение крепостного характера уже при хане Золотой Орды Токтамыше около 1380 года и строителем было лицо с тюркским именем Чичик(30). Это доказывается найденной там надписью в 1890 г.

Ф.А.Брауном. Там же была найдена в 1913 году Р.Х.Лепером плита. В кладке стен гробницы по-гречески говорится: "Построена эта башня верхнего города почтенной Пойки с помощью божьей и святого Димитрия и попечением всечестнейшего нашего Хуйтани сотника (достойного?) всякой чести и (совершено) восстановление Феодоро, вместе с Пойкой построены в 6870 г.", что значит в 1361-62 году(31).

По догадке Ф.Брауна, может быть, в основе Феодоро лежит название древнего Доро,в порядке народной этимологии переделанное близкое к имени христианского святого в грецизированном виде в Феодоро. Пойка - это в смысле верхнего города(32).

Таким образом, несмотря на участие десятков историков и исследователей в поиске места расположения княжества Дори; в размышлениях о том, кому принадлежало это княжество - готам или аборигенам Крымских гор: таврам, скифам и аланам; и в споре о том, кем и когда были построены крепости в крымских горах, до сих пор по этим вопросам окончательное решение не достигнуто. Как видно, эти безрезультатные поиски будут продолжаться вечно. Поэтому, лучше остановиться пока на выказывании В.И.Равдоникаса, писавшего: "Величие, расположение и аксессуары крипт Мангупа дают возможность думать, что здесь жил начальник или король тавров"(33).

Кто является аборигенами Крыма, известно истории, однако, несмотря на это, А.Н.Бернштам пишет, что "народ, живший в горном Крыму до татар, условно мы называем готами"(34). Это не только его мнение. Этого мнения придерживаются многие историки. Те же историки прекрасно знают, что территория короля готов Эрманариха охватывала пространство от Дона до Днепра и от Керчи до лесостепей на Северном Причерноморье. Они также знают об основании готов в Италии и Испании. Но почему-то, хотя и "условно", ни Украину, Ни Италию, и ни Испанию не называют странами готов, а наваливаются на Крым. Было бы желательно, чтобы

уважаемые историки наконец признали правду и оставили Крым в покое.

ПРИМЕЧАНИЯ

Глава 10.

Трактаты Прокопия

1. А.Л.Якобсон. Средневековый Крым. М., 1964, стр. 4.
2. А.Л.Бертье Делагард. К истории христианства в Крыму. Сборник АИСК, Киев, 1968, стр. 4.
3. Вестник древней истории N 1, 1939, стр. 249.
4. Н.М.Карамзин. История государства Российского. В разных примечаниях VI, VII и IX томов.
5. М.И.Артамонов. История Хазар. стр. 194.
6. О.Домбровский. Крепость в Горзувитах. Симферополь, 1972, стр. 84.
7. --"-- стр. 18.
8. М.И.Артамонов. История Хазар. стр. 86. прим. 36.
9. В.И.Равдоникас. Готский сборник. стр. 92.
10. О.Домбровский. Крепость в Горзувитах. стр. 8.
11. --"-- стр.8.

Длинные стены

12. Дорос-Феодоро в истории средневекового Крыма. МИА N 34, 1953, стр. 324-326.
13. А.Л.Якобсон. Мангупская Базилика. С.А., N 6, 1940, стр. 6.
14. Сборник ИАСК, М., 1958, стр. 45.

15. Н.И.Репников. Эски-Кермен в свете археологических разведок 1928-29 гг. стр. 18.
16. --"-- стр. 19.
17. В.В.Кропоткин. Могильник Чуфут-Кале в Крыму. КСИА, N 100, М., 1965, стр. 115.
18. Е.В.Веймарн. Оборонительные сооружения Эски-Кермена. ИАСК, М., 1958, стр. 52, 53, 134.
19. --"-- стр. 45.
20. А.А.Васильев. Готы в Крыму. ГАИМК, М., 1921, часть I, стр. 46.
21. В.В.Кропоткин. История средневекового Крыма. СА, N 28, 1958, стр. 199.
22. А.Л.Якобсон. Раннесредневековый Херсонес. МИА. N 63, 1959, стр. 124.
23. А.Н.Бернштам. Жилище крымского предгорья. стр. 42.
24. Н.И.Репников. Эски-Кермен в свете..., стр. 18.
25. В.И.Равдоникас. Готский сборник, стр. 91.
26. --"-- стр. 92.
27. М.И.Артамонов. История Хазар. стр. 252.
28. --"-- стр. 252.
29. А.Л.Якобсон. Средневековый Крым. стр. 148.
30. В.И.Равдоникас. Готский сборник. стр. 7.
31. --"-- стр. 9, 10.
32. --"-- стр. 9, 10.
33. --"-- стр. 19.
34. А.Н.Бернштам. Жилище Крымского..., стр. 11.----------

Глава 11

АВАРЫ И ТЮРКЮТЫ

Когда вокруг Крыма происходили эти явления, в Центральной Азии существовала могущественная держава монгольского происхождения аваров. Некоторые родственные и неродственные племена как телесы, тюркюты и другие находились в их подчинении, а не желавшие подчинения племена уходили на запад. Тронувшиеся с места сабири вытолкнули с их территорий сарогуров, оногуров и урогов. Они перешли Волгу, подчинили себе проживающих там акацеров и во главе с сарогурами на Северном Кавказе создали союз этих племен. В дальнейшем и сабири, перейдя Волгу, основались в западнокаспийских степях.

Подчиненные аварам тюркюты, находясь в алтайских горах, занимались кузнечной деятельностью, добывали железо, мастерили из железа всевозможные предметы и оружие. Одновременно принимали в свой состав приходящих к ним людей из других племен и таким образом увеличивали свои силы. Они достигли такой известности, что даже китайский император западного Вей в 545 году вошел с их предводителем Бумином в дипломатические отношения.

Телесы, уже называемые уйгурами, в 546 году восстали против авар. Бумин же, вместо того, чтобы поддержать восставших, помог аварам подавить восстание, при этом победив восставших из 50 тысяч семей, присоединил их к своему племени и вместе с ними став более сильным, в 552 году сам восстал против аварского ига. Предлогом для

восстания послужил оскорбительный отказ аварского кагана Анахуаня установить брачное родство с домом Ашина, к которому принадлежал Бумин.

Авары смогли сопротивляться не долго. Были побеждены и разошлись кто куда. Одни ушли в Северный Китай, другие в степи Алашаня, третьи в Джунгарию и смешались там с племенем мукри, образовав племена тюргешев.

Таким образом, на их месте было создано тюркютское государство (552-744) во главе с Бумином, который вел политику расширения государственных границ, а для этого подчинения соседствующих племен.

Сын Бумина Мухан, став каганом (553-572), уже к 558 году покорил все угорские и тюркские племена Западной Сибири и Южного Урала. Только племена увар и хунны, только что освободившиеся от зависимости аварского господства, не желали подпасть под другую зависимость. Хотя они также принадлежали, как и тюркюты к гуннской общности, сражались с ними за свою независимость. Но они были малочисленны и сравнительно слабы. По этой причине были не только побеждены, но разгромлены и вынуждены бежать, оставив семьи, кибитки и табуны, как когда-то бежали гунны, преследуемые племенами сиэнби. Они прибыли на Кавказ, потеряв источник средств к существованию. Этим источником у них являлся скот. В чужой стране, без скота и без семей они находились в очень трудном положении.

К их счастью, на том же Кавказе находились бежавшие до этого от натиска авар племена сарогуров, оногуров и угоров, которые приняли их за расширяющих свои владения авар. Уже бежать от них вторично было некуда и нелегко. Поэтому в страхе, без всякого сопротивления подчинились им. Уварры же и хунны, увидев, что их принимают за авар, сделали вид, что они действительно являются аварами.

Таким образом, они, получив в истории название псевдоавар, создали совершенно новый аварский союз племен, были обеспечены всем необходимым и представляли большую силу.

Подчиненные им племена говорили на том же тюркском языке, как они сами, что позволяло и облегчило межплеменное смешение. В горах Кавказа в то время также находились аланы. Как известно, аланы, когда еще находились в союзе сарматских племен частично были ираноязычными, но при гуннах отуречены. Тогда основная масса алан вместе с гуннами и остроготами ушла в Западную Европу, но часть осталась в горах Кавказа и Крыма. Эти оттесненные в Кавказские горы аланы также нашли общий язык и общие интересы с новоявленными аварами.

Сделавшись мощным союзом племен, авары в 558 году отправили в Византию своих послов с требованием места на жительство и подарков. Византия же, опасавшаяся новых беспокойств со стороны кутригуров с запада и сабиров с востока, отдала им ценные подарки и просила их защитить Византию от возможных врагов. Византия при этом имела такой расчет: которые бы из этих племен не побеждали, все равно это бы принесло ей пользу - одним врагом будет меньше, одновременно другой враг ослабнет и утихомирится.

Авары понимали, что Византия хочет просто использовать их и поэтому, даже не показав ей свою обиду за отказ предоставить им места для поселения, первоначально довольствовались тем, что беспокоили сабиров и союзников Византии - утигур. В отношении же врагов Византии кутригур, все вышло наоборот.

Еще со времен гуннов район Нижнего Дуная занимали ушедшие из Кубани асы во главе с аланами. В военном отношении они были слабее кутригур, основавшихся в низовьях Днепра и Днестра и не могли составить препятствия их походам на территорию Византии. Со временем ряд восточнославянских племен, обитавших в

лесной полосе Западной Украины и Белоруссии, продвигаясь на юг, достигли Дуная и соседствовали с антами. Кутригуры, потерявшие после нападения на них утигуров своих коней, гораздо ослабли. Проходы на территорию Византии им были закрыты антами и славами. Поэтому, услышав, что на Кавказе находятся, так же как и они, обиженные Византией, но сильные аварские племена, они пригласили их в помощь.

В отношении славян наиболее раннее упоминание есть о венедах I века нашей эры у римского ученого Плиния Старшего в его "Естественной истории". Греческий географ Птоломей Клавдий, живший в середине II века, писал, что венеди обитают "вдоль всего Венедского залива" (т.е. по юго-восточному побережью Балтийского моря). Тацит (55-117 гг.) мог сказать о венедах лишь несколько слов, затрудняясь причислить ли их к германским племенам, или к кочевникам-сарматам(1).

Славяне селились в лесах у неудобно проходимых рек, болот и озер, что давало им защиту при неожиданных нападениях. Здесь же они находили себе пропитание, -реки и озера- изобиловали рыбой, леса были богаты дичью(2). В III-V веках славянами была занята Паннонская долина и Подунавье(3).

Как мы уже знаем, на южном Придунавье со времени нашествия гуннов находились асы, которые также известны как анты. Вероятно, славы заселили эти же места не мирным путем. Об этом свидетельствует рассказ, переданный Прокопием об одном антском юноше, взятом в плен склавинами(4). Так же известно, что с появлением авар на Придунавье часть славянских племен оказалась подчиненной аварам(5).

Как видно, авары с надеждой, что если в Прикарпатье нашлось место для поселения и антам, и славянским племенам, найдется место и для них считали выгодным принять приглашение кутригур. А так как ни анты, ни

славянские племена не желали делиться с ними свободным пространством, аварам пришлось применить силу. Попытка антов вступить с ними в переговоры не увенчалась успехом. Авары убили посла антов и установили над ними свое господство и еще с большей жестокостью стали порабощать их(6).

В 561-562 годах авары уже распространились в области Нижнего Дуная под предводительством своего кагана Баяна и вторично потребовали от Византии пространство для поселения. Император Юстиниан I предложил им занять принадлежащую племенам герулов и гепидов Паннонию. Они только в 567 году, заключив союз с лангобардами, смогли победить гепидов и начали занимать эти земли. Через год лангобарды вместе с гепидами переселились в Италию, оставив Паннонию целиком для авар.

Авары таким образом обрели нужные им для поселения земли и стали полными хозяевами Паннонии. Они обрели не только земли, но и подчиненное им славянское население на этой земле. Славяне оказались терпеливым народом. Чем больше они терпели гнет новых хозяев, тем больше авары угнетали их.

Отношения авар со славянами Фредегар описывал следующим образом: "Авары каждый год шли к славянам, чтобы зимовать у них. Тогда они брали женщин и детей славян и пользовались ими. В завершение насилия славяне обязаны были платить аварам дань. Русская летопись также сохранила воспоминания о тяжком иге, наложенном аварами на славянское племя дулебов, о тех издевательствах, которым подвергалось при этом беззащитное население. "Эти обры, - говорится в летописи, - воевали против славян и творили насилие женам их. Если поедет куда барин, то не позволял запрячь коня или вола, но приказывал впрячь в телегу три, четыре или пять жен и везти его - барина"(7).

Само собой разумеется, что не каждый авар был таким "барином". Так могли поступить только крупные землевладельцы-феодалы. Основная же масса авар трудилась, как и славяне, на земле и на производстве.

Если бы византийцы не показали свою алчность, так бы протекала жизнь и никаких бы кровопролитных воин могло бы не быть. Но императорам не сиделось спокойно. Юстин II решил нарушить договор Юстиниана I с аварами и прекратил выплату аварам годичной дани. А император Тиберий занял принадлежащий аварам город Сирмий в Паннонии, что привело их к войне, продолжавшейся три года с 579 до 582 года, когда авары выгнали из города оккупационные войска ромеев (так назывались византийцы в те времена). За эти три года очень много как ромеев, так и авар лишилось жизни. Да еще Тиберием было возложено задание его зятю и будущему императору Маврикию сформировать армию из задунайских "варварских" племен(8), куда главным образом были завербованы анты. И эти анты, находясь на службе у ромеев, поневоле постоянно беспокоили те славянские племена на Нижнем Придунавье, которые не входили в подчинение аварам.

Авары, победившие византийцев в городе Сирмии, этой горячностью решили проучить врага и, продолжая биться, заняли город Сингидун, расположенный на месте теперешнего Белграда, опустошили много других городов, очередь дошла до больших городов, как Виминакий в Югославии, Августа и Анхиал в теперешней Болгарии.

Когда император Тиберий в 582 году перед избранным обществом передал узды управления империей назначенному им новым императором своему зятю Маврикию, вероятно, сожалел о содеянном и в произнесенной речи говорил: "Сейчас повергает меня в страх прежняя моя беспечность и суесловие: ведь за тем, кто наделен обилием власти, естественно следуют и большие прегрешения"(9). Он тогда, обращаясь к

Маврикию, дал ему наставление: "Пусть кротость управляет твоим гневом, а страх - благоразумием"(10).

Новый император Маврикий первоначально послушался наставлений своего предшественника, а быть может вынужденно в 583 году послал к кагану авар Баяну своих послов с просьбой о перемирии, но Баян настаивал на возобновлении дани и угрожал, сказав, что если не исполнится его требование, он сроет "длинные стены"(11), построенные при императоре Анастасии в 512 году.

Маврикий понял, что его империя потеряет очень многое если он не успокоит авар согласившись выплатить требуемую ими дань и пригласил посла авар для заключения нового договора. Каган послал к нему послом видного в племени человека носящего имя родоначальника скифов Таргитая. По заключенному договору Византия приняла на себя обязательство прибавить к ежегодной дани в 80 золотых еще 20 золотых. При этом Таргитай предупредил, что в случае неуплаты дани "по своей небрежности" вновь будет война(12).

Перемирие между двумя противниками было заключено, но оказалось, что император этим хотел ухитрить авар, и продолжал готовить для них чувствительный удар. Прошло немного времени, как он лично собрался возглавить новый поход, который начался со страшными предзнаменованиями. На первом же привале около сторожевых постов императорской палатки раздались всеувеличивающиеся крики женщины. Ее мучили родовые боли. Рожденный ребенок оказался уродом - без лица, без рук, но с рыбьим хвостом у бедра. Это чудовище зарубили мечом. На следующем привале самый лучший из императорских коней, блистающий золотой сбруей, упав и разорвав себе живот, внезапно издох. Еще через день его телохранитель по ошибке убил своего человека(13).

Когда каган узнал о походе ромеев, он отправил послов к командующему византийской армии Приску, уже дошедшему до города Доростола, узнать в чем дело. Там один из послов Кох, выступив от имени всех послов, решил устыдить императора.

"...Истр видит военное зрелище, укрепленный лагерь и железом опоясонного Приска... Грешишь ты, кесарь, тайно замышляя беззаконную войну. Не царское это предприятие, недостойное императора намерение - разбойничий это план, явно проклятое народом действие, или сложи прекрасный царский венец, или не позорь достоинства своего высокого звания... Воюя ты нарушаешь правду, заключая договор, ты готовишь несчастья... Проникнись, стратиг, уважением к тому человеколюбию, которую мы вчера к тебе проявили. Мы сохранили вас невредимыми, как будущих друзей, а не врагов"(14). Заканчивая свое выступление, Кох добавил несколько слов как предсказатель грядущего будущего: "Если ты, стратиг, уважая (наши силы), изменишь свое мнение, твои неприятности ограничатся лишь стыдом; иначе ты получишь возмездие, которое как некий учитель вместе с несчастьями приведет тебя и к раскаянию"(15).

Приск ответил ему, что эта война предпринята против славян и что при этом остаются в силе клятвы и договоры с аварами(16). Но авары понимали, что тайное подкрадывание и внезапное нападение с ног до головы вооруженной армии, как банды головорезов, на не ожидающих неприятностей мирных славян нельзя было назвать войной. Византийцы готовились просто к погрому славянских племен.

Феофилакт Симокатта считает, что мир был нарушен аварами "но не открыто, а еще более обманным и преступным образом. Они подослали племя славян"(17). Авары же дали знать славянам о грозившей им опасности и помогли им готовиться к контрнаступлению, считая, что если это война, то против одной армии должна выступить другая армия. По его словам, славяне воспользовались трусостью командного

состава Византийской армии, опустошили огромное пространство римских земель. "Славяне дошли вплоть до так называемых "длинных стен", прорвавшись через которые на глазах у всех произвели страшную резню. Император в страхе защищал "длинные стены", (вероятно Феодосиевы стены. Потому что "длинные стены" славяне перешли. Феодосиевы стены были построены при императоре Феодосии II в 412-413 годах. Они шли от Мраморного моря к Золотому Рогу и имели длину 5632 метров) и вывел сюда из города все бывшее при нем войско..."(18).

Самые правдивые известия о дальнейшем развитии ситуации можно найти опять у Симокатты, у современника этих действий. "Вот тогда, - пишет он, - Коментиол со славой выполнил свою обязанность начальника армии: наступая на Фракию, он отогнал полчища славян. Он дошел до реки, называемой Эргиния, и, неожиданно напав на славян, подверг варваров сильному избиению. За это, опять назначенный императором главнокомандующим, он вновь был направлен против них. Он показал блестящий пример ромейской доблести и получил титул, который ромеи называют пресентий, даваемый за военное командование, затем в конце лета, собрав силы ромеев, он двинулся к Адрианополю и встретился там с Ардагастом, который вел по этим местам большие отряды славян и огромные толпы пленных с богатой добычей. Переждав ночь, рано утром он продвинулся к укреплению Ансину и смело вступил в сражение с варварами. Врагам пришлось отступить, они обратились в бегство, и он гнал их до самой Астики. Этот подвиг ромеев дал пленным возможность увидеть светлый день"(19).

На этом знаменитый поход славян на территорию Византии закончился. Само собой разумеется, что подчиненное кому-то, а в данном случае аварам, не имеющее собственного государственного образования, лишенное регулярной армии, да еще находящееся по соседству с враждующими антами и даже точно не знающие свою

принадлежность к германцам или сарматам племя не сможет победить самое могущественное государство, чем являлась Византия. Славы смогли воспользоваться временной слабостью Византии, совершили поход и, пока имели возможность, с усердием произвели страшную резню, пока не были прогнаны.

Но если рядовой читатель раскроет любую книгу по истории славян, да еще по истории России, он прочитает там, что народ славян прошел всю Элладу, области Фессалоники и всю Фракию и, что они захватили много городов и крепостей, опустошили, сожгли, полонили и подчинили себе область и поселились на ней свободно, без страха, как в своей собственной. И что они, расположившись в ромейских областях, живут там без забот. Оказывается, у них только одна забота: "они берут в плен, убивают, сжигают". Значит без дела не сидят. "Они разбогатели, имеют золото и серебро, табуны коней и много оружия"(20).

Во время кратковременного похода славян, соседние анты, будучи союзниками Византии, играли важную роль в преследовании славян, что огорчило аварского кагана. В 602 году аварский отряд под командованием Апсиха отправился в район Днепра для их наказания. Феофилакт Симокатта тоже пишет, что каган направил Апсиха с войском и приказал истребить племя антов, которые были союзниками ромеев"(21). Вероятно, часть антов была истреблена, другая часть разбежалась к разным другим племенам, потеряв свою этническую общность. "После этой даты в источниках название антов больше не встречается"(22), - говорит М.И.Артамонов.

Несмотря на асско-аланское происхождение и постоянную вражду к славянам, многие историки и исследователи, копируя друг друга, стараются причислить антов к славянам. Некоторые из историков доводят дело даже до утверждения, что "анты составили основу будущих

восточно славянских русского, украинского и белорусского народов"(23).

Выходит, что истребленные в первых годах VII века анты спустя столетия ожили, делились на три части и стали предками трех народов. Это утверждение напоминает того анонимного автора IV века, который прочитав где-то, что Александр Македонский завоевал много стран в IV веке и тот же автор услышав, что готы пришли в Северное Черноморье в III веке, решил внести в историю свою лепту знания и написал, что этот "великий завоеватель на обратном пути, перейдя Меотиду, напал на готов"(24). Он, вероятно, не знал, что Македонский завоевывал в IV веке и умер в 323 году до нашей эры, а готы появились в III веке, но уже нашей эры.

Каждый человек волен писать все, что вздумается и выдать это за правду, но исследователь на то и является исследователем, чтобы исследовать есть ли хотя бы доля правды в таких фантастических сочинениях.

Но, как видно, идеализация истории своего народа у людей будет продолжаться вечно, если серьезные исследователи не возьмутся за дело и не скажут свое слово. В одной книге читаешь уже тысячи раз повторенные в других книгах слова о том, что "с конца V в. славяне все чаще переходят р.Саву и Дунай, вторгаясь во владения Восточной Римской империи. Для защиты ближайших окрестностей Константинополя в 512 г. была построена "длинная стена"... Спешно восстанавливались старые и возводились новые укрепления: только в правление Юстиниана (527-565) на Балканах заново было построено 80 крепостей"(25).

Писавшие такие строки и повторявшие их много раз, чтобы убедить читателя в их правдивости историки сами знают, что здесь что-то не ладно. Они знают, или должны знать, что в 512 году императором был Анастасий I (491-518 гг.), который построил эти "длинные стены" после опустошения Балканского полуострова кутригурами вместе

с другими племенами, среди которых были и славяне, но зачинщиками и главными участниками этого похода были не славяне, а кутригуры. А те 80 крепостей были построены Юстинианом I после похода тех же кутригуров в 539-540 годах, когда они прошли через Грецию, перешли пролив, разрушили одну крепость в Азиатской части и вернулись, захватив 120 тысяч пленных. В этом походе славяне не участвовали.

Крупные походы подосланных аварами славян начались с 581 года и продолжались только после их освобождения от аварской зависимости.

Здесь читатель сможет сравнить эти ошибки с высказыванием проп. С.Ляшевского о центаврах, у которых зад и четыре ноги были конские,а грудь, голова и руки человеческие. Эти центавры, по его словам, превосходно стреляли из луков и были, благодаря быстрым конским ногам, совершенно неуловимы. Греки от них приходили в ужас и они, оказывается, были славные предки славян.

Верил ли ему кто-нибудь? Да, были и такие. Один из друзей автора этих строк как-то при встрече сказал ему: "Знаешь ли ты, что мы, славяне, являемся потомками каких-то центавров?" Оказалось, что он прочитал журнал "Вера и знание" N 1, и он думал, что из этого журнала он получил верное знание.

ТЮРКЮТЫ В КРЫМУ

В то время, когда авары занимались на Карпатах с Восточноримской, или по другому названию с Византией, занимали Панонию и установили полное господство над славянами, на Северном Кавказе проживали у Азовского моря утигуры с оногурами и гуннигундирами, а ближе к Каспийскому морю - хазары. Среди них самыми

значительными были утигуры и хазары. Хотя обе эти народности принадлежали к гуннам, дружбы между ними не было.

Тюркютское государство, созданное в 552 году в Центральной Азии, покоряя другие народы расширило свои границы до Дона, покорив так же племена Северного Кавказа. После завоевания этих территорий Истеми каганом (553-576) следующий Тобо каган, настоящее имя которого Тапар, в 576 году захватил Боспор(26), вошел в Крым и угрожал Херсонесу. В 580 году, чтобы спасти Херсонес, император Тиберии для ведения с ним переговоров послал к нему посольство, которое было принято им в крепости Чуфут-Кале, названной Менандром Фуллой(27). Фуллы - место встречи кагана Тобо с посольством Тиберия, хотя Менандр и Бертье Делагард локализируют в Чуфут-Кале, другие исследователи дают различную локализацию. Например, В.В.Кропоткин(28) и М.И.Артамонов(29), что фуллы находились в восточной части Крыма, Е.В.Веймарн же(30) предполагает, что они находилсь в Кызыл-Кермене на реке Качи.

Тюркютский каганат был в это время мощным государством. Оба северокитайских государств - Северное Ци и Северное Чжоу - им были превращены в своих данников. Как пишет Н.Я.Бичурин, Северное Чжоу заключил с каганом Тобо союз о мире и ежегодно давал ему сто тысяч кусков шелковых тканей, а Северное Ци страшась его набегов, истощал свою казну. Тобо в счастии очень превозносился и приближенным своим говорил: "Только бы на юге два мальчика (Северное Чжоу и Северное Ци) были покорны нам - тогда не нужно бояться бедности"(31).

В 581 году раздробленный до того Китай был объединен под властью династии Суй, в том же году начались распри внутри правящей группировки. Порядок в каганате разрушился. Народы беднели и начали волноваться. А Китай усиливался и проводил политику полной интриг, чтобы разложить устои враждебного государства. Все это привело

к тому, что период 582-603 годов завершился распадом каганата на две части. Причем Восточный Центральноазиатский каганат подпал под протекторат Суйской династии. Его население по закону, изданному китайским правительством в 664 году, подпало в положение рабов. Западная или среднеазиатская же часть каганата продолжала существовать под управлением каганов из семьи Ашина.

Византия не желала существования двух враждебных тюркских государств. Ей угрозой были на востоке тюркюты, на западе авары. Поэтому она старалась подбить утигуров против тюркютов и кутригуров против авар. Поэтому держала связь с ними. В то время утигуры находились под верховной властью тюркютов, а кутригуры под властью авар. Пользуясь дружбой Византии, племянник удельного хана утигуров с кличкой "ураган" Моходу Хея - Кубрат проводил время, как желанный гость, в Константинополе.

Кочевья собственно тюркютов почти целиком располагались в заподном каганате, занимавшим огромное пространство от берегов Азовского моря и Дона на западе до северо-западной Индии на востоке. Кроме зависимых племен, внутри каганата существовали еще родовые разделения. Каждый из этих родов внутренне желал возглавить каганат и вместо семьи Ашина, создавшей этот каганат, стремился поставить представителя своего рода.

Главными из этих родов были также враждующие между собой из-за главенства, племена союза дулу, занимающие территорию Джунгарии и племена союза нушиби, находившиеся в западном Тяньшане. Утигуры с оногурами и гуннигундирами, расположенные в восточном Приазовье, поддерживали союз племен дулу. Хазары же, расположенные в западном Прикаспии были на стороне союза племени нушиби. Каганам из ашина приходилось лавировать в этой обстановке. При этом слабые из них становились игрушками в руках племенных вождей. Так, например,

каганы Шегуй, а после него его брат Тун-Шеху пришли к власти как ставленники нушиби в результате государственного переворота. Тун-Шеху, пришедший к власти в 616 году, держался на престоле до следующего переворота 630 года.

630 год был отмечен двумя сотрясениями, имеющими большое значение в определении пути дальнейшего развития некоторых тюркоязычных племен как на востоке, так и на западе. На востоке, в борьбе за корону тюркютского каганата лидер утигуров Ураган поднял восстание племен дулу и подвластных ему булгар против своего племянника Тун-Шеху кагана. Разгромив ничего не подозревавших нушиби и хазар, ураган бросился в Джунгарию на самого кагана, который был убит в сражении, но в дальнейшей борьбе, в 631 году пал и сам не достигнув желаемого. Победителем осталось племя нушиби.

На западе, в том же 630 году, после смерти аварского кагана Баяна, кутригуры выставили на его место своего кандидата, что привело к жестокой междоусобной войне. Война закончилась поражением кутригур.

Боясь дальнейшего преследования со стороны авар, часть кутригуров вынуждена была уходить из Паннонии и в конце концов, около 667 года нашла приют у лангобардов в Италии. Другая часть вернулась в Северное Причерноморье. Утигуры же с оногурами и гуннигундирами, боясь преследования со стороны племен нушиби, решили отмежеваться от тюркютов и защищаться.

В это время находившийся в Константинополе племянник погибшего Урагана Кубрат вернулся и в 632 году, сплотив вокруг себя эти племена, создал, не без участия Византии, самостоятельное государство. Ему не стоило большого труда привлечь на свою сторону также кутригур. Таким образом было образовано новое государство Дулу во главе с булгарской династией. Оно занимало территорию от

Тамани до Днепра, включая восточную часть степного Крыма с Керченским полуостровом.

Междоусобная война продолжавшаяся в Западнотюркютском каганате, не давала возможность враждебным конфедерациям дулу и нушиби заниматься покорением отпавших окраин каганата. Это обстоятельство позволило Кубрату сберечь независимость новорожденного булгарского государства до своей смерти. Но в 642 году Кубрат умер и Великая Булгария стала управляться его сыновьями, что послужило к сравнительному ослаблению государства.

В тюркютском каганате в 651 году победила конфедерация племен дулу. Побежденный Иби-Шегуй хан был вынужден искать пристанище у своих сторонников хазар, которые приняли его как своего кагана.

Если победой нушиби в 632 году от каганата отпали булгары, то теперь победой дулу отпали хазары. Таким образом были созданы два новых самостоятельных и враждебных политических образования. По этническому составу оба были близко родственны между собой, оба были осколками могущественной тюркютской империи и оба возглавлялись династиями тюркютского происхождения. Однако во главе хазар стал представитель династии каганского рода Ашина. Этот род был создателем тюркютской империи и поэтому Иби-Шегуй, как потомок этого рода, мог стремиться к возрождению былого могущества своего рода.

Хазарское государство могло сохранить это могущество только посредством быстрого увеличения своих сил за счет присоединения соседних племен и в первую очередь родственных, но враждебных булгар, которые к тому же распались на несколько частей между сыновьями Кубрата.

Булгары оказали хазарам упорное, но разрозненное сопротивление и потерпели поражение. После поражения одна часть булгар под началом сына Кубрата Батбая покорилась, признав верховенство хазар над собою, осталась на Кубани. Не желавшие подчиниться вынуждены были уходить и искать себе другое место жительства.

Они опять разделились на части и отлучившись на этот раз навсегда, одна часть ушла на север, вверх по Волге, другая часть осталась на Дону и тоже подчинилась хазарам без сопротивления, третья же сопротивлявшаяся часть продолжала отступать на запад, преследуемая хазарами. Она под предводительством другого сына Кубрата Аспаруха(32), потеряв по дороге в стычках часть своего состава, около 660 года добралась до дельты Дуная.

Так как булгары-кутригуры с давних пор враждовали с Византией, империя встретила их сильным войском, а сзади преследовали хазары. Аспарух между ними остался в безвыходном положении. Пришлось воевать с Византией. Война продолжалась годами, но в конце булгары разбили врагов и в 679 году заняли всю территорию между Дунаем и Балканами, одновременно подчинив себе проживающие там славянские племена(33).

ПРИМЕЧАНИЯ:

Глава 11.

Авары и тюркюты

1. В.А.Якубский. Очерки истории южных и западных славян. Л., 1957, стр. 8.
2. --"-- Ук. соч., стр. 11.

3. --"-- стр. 8.
4. --"-- стр. 15.
5. К.А.Осипова. Примечание 18 к Феофилакт Симокатта "История", М., 1957, стр. 198.
6. М.И.Артамонов, ук. соч., стр. 110.
7. Повесть временных лет, часть I, М.-Л., 1950, стр. 210; М.И.Артамонов, ук. соч., 112, 113.
8. Н.В.Пигулевская. Византия и Иран на рубеже VI и VII веков. М.-Л., 1946, стр. 62-67.
9. Феофилакт Симокатта, ук. соч. 28.
10. --"-- 29.
11. --"-- 32.
12. --"-- 35.
13. --"-- 139.
14. --"-- 144.
15. --"-- 144.
16. --"-- 144.
17. --"-- ук. соч. стр. 35.
18. --"-- там же.
19. --"--
20. В.А.Якубовский, ук. соч., стр. 9.
21. Феофилакт Симокатта, ук. соч. стр. 180.
22. М.И.Артамонов. стр. 49.
23. В.А.Якубский. "___" "___" стр. 9
24. В.Е.Возгрин. Исторические судьбы крымских татар. М., 1992, стр. 82.
25. В.А.Якубский, ук. соч., стр. 9.

Тюркюты в Крыму

26. С.Г.Кляшторный, Древнетюркские рунические памятники. М., 1964, стр. 20.
27. А.Л.Бертье-Делагард. И.Т.У.А.К. N 57, 1920, стр. 61.
28. В.В.Кропоткин. Из истории средневекового Крыма. СА том 28, 1958, стр. 199.
29. М.И. Артамонов. Ук. соч., стр. 256-257.

30. Е.В.Веймарн. О двух неясных вопросах. ЛИСК, К., 1968, стр. 76.
31. Н.Я.Бичурин. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М., 1950, том I, стр. 233.
32. М.И.Артамонов. ук. соч., стр. 315.
33. --"-- стр. 173.----------

Глава 12

ХАЗАРЫ

Еще в середине VII века хазары постепенно проникли в Крым. Их проникновение носило мирный характер(1). Они заняли и степную, и горную, и южнобережную части полуострова. Находившийся под протекторатом Византии Херсонес оставили в покое, но княжество Дори взяли под свой протекторат(2).

Государство хазар вообще являлось федерацией разных племен. Каждое племя действовало самостоятельно во внутренней и внешней деятельности в пределах подчинения верховной власти хазар. Такими были аланы Северного Кавказа, гунны Дагестана, булгары Батбая, булгары Поволжья вне Крыма. Боспор и объединение племен Дори в Крыму. В этих местах хазары имели своего представителя при местном князе и дружину при нем.

Первоначально жизнь на всей территории Хазарии протекала мирно. Отношение кагана ко всем подчиненным племенам было справедливым. Только старающийся расширить поле своей деятельности мусульманский Халифат не давал хазарам покоя. Хазары стояли крепким барьером на пути воинственных арабов. Конечно, не обходилось без вооруженных столкновений. Другим барьером против Халифата была Византия, стремящаяся защитить свои владения от оккупации и распространения ислама. Поэтому им приходилось дружить, а иногда выступать против арабов совместно.

Дружественные отношения укрепились особенно после вынужденного вмешательства кагана во внутреннюю политику Византии, дошедшего до назначения каганом нового императора Византии. Это вмешательство было вызвано низложением Византийского императора Юстиниана II его соперником Леонтием в 695 году. Его свергли, но не убили, а, отрезав по привычке высоко поднятый нос выслали в Херсонес. Через три года Леонтий также был свергнут и корона досталась Апсимару Тиверию.

Так как Херсонес подчинялся Византийскому императору, Юстиниан все время ожидал устройства какого-нибудь подвоха со стороны херсонесцев и в 698 году бежал в княжество Дори, находившееся под протекторатом хазар, ища защиты кагана.

Каган Ибузир любезно отнесся к его просьбе, может быть даже хотел ему помочь. Поэтому выдал за него замуж свою сестру и велел ему переселиться в находившийся под властью хазар город кубанских булгар Фанагорию на Таманском полуострове.

Новый император Византии Апсимар считал Юстиниана опасностью для себя и просил кагана уничтожить его. Каган же, не желая портить отношения с Византией, дал согласие убрать его. Когда личный представитель кагана и правитель Боспора готовились покончить с ним, он убил их и бежал в Дунайскую Болгарию. В 705 году с помощью болгарского хана Тервела он снова захватил византийский трон и, послав карательный отряд, начал мстить херсонесцам. Его войско заняло Херсонес, который не ожидал такого удара. Велел заживо сжечь 40 человек передовых людей города. Жители были ограблены, частично перебиты и уведены в рабство.

Теперь он планировал захватить также Боспор и повторить и там резню. Он нашел повод для военной демонстрации и, чтобы забрать его жену, послал большой

флот, но, попав в шторм, все корабли с войсками потонули в море. В его отсутствие жена родила ему сына, и каган отправил их в Константинополь.

Юстиниан не унимался. Он задумал разделаться и с Херсонесом, и с княжеством Дори и опять послал флот. Узнав об этом, херсонесцы обратились к кагану и просили послать войско для защиты города. Творившаяся в Херсонесе Юстинианом резня в глазах кагана была верхом дикости и сумасшествия. Он решил не только защитить Херсонес, но еще задумал помочь претенденту на императорскую корону Вардану, высланному еще Апсимаром и находившемуся в Херсонесе.

Таким образом, каган хотя и временно, принял Херсонес под свое покровительство. Армянин по происхождению, Вардан поднял восстание против Юстиниана, к восстанию присоединились и другие города. Приблизившиеся к крымским берегам моряки флота Юстиниана, узнав о присутствии в Херсонесе войска кагана, не решились вступить в бой. Они, не исполнив приказа Юстиниана, боялись возвратиться обратно, зная, что он их накажет, присоединились к восставшим. В результате, с помощью хазар Вардан, названный Филиппом, был объявлен императором Византии (711-713). В 711 году каган отправил его в Константинополь(3). Не имеющий войска для своей защиты Юстиниан был свергнут и обезглавлен. После этого Херсонес приобрел фактическую независимость и управлялся "отцами города".

В дальнейшем эти дружеские отношения между хазарами и Византией продолжались. Действия развивались так, что арабский халифат в начале VIII века, пользуясь смутами и дворцовыми переворотами в Византии, все ближе и ближе подступал к Константинополю. В правление халифа Омара II (717-720) столица империи была осаждена и с суши, и с моря. Арабам ничего не стоило занять город и упразднить империю. Но в эту тяжелую минуту хазары выручили

Византию, ударив арабов в Азербайджане, заставив их снять осаду и удалиться из Малой Азии. Оттянув силы арабов на себя, хазары, как военные союзники Византии, спасли ее от окончательного разгрома(4).

Хазары вторглись в Азербайджан и в 721-722 году они уже были в Армении, где уничтожили направленное против них войско мусульман. Но арабы посылали свежие силы и война между ними продолжалась годами с переменными успехами. В конце концов в походе 737 года арабы разбили силы хазар(5). Здесь достоин внимания тот факт, что хазары начали войну с арабами ради спасения Византии от полного разгрома и сами остались в плачевном положении, а Византия им не помогла.

Несмотря на поражение своих сил, благодаря тому, что каган, хотя и вынужденно, принял мусульманство, опасность со стороны арабов прекратилась. Византия угрозу не представляла, находившиеся на востоке племена сидели тихо, хазары быстро восстановили былое могущество(5).

Поднимая экономику страны на высшую ступень, хазарский каганат к концу VIII века стал мощной державой. Он не отставал ни от Византийской империи, ни от арабского халифата. Обе эти державы, ведя изнурительные войны между собой, нуждались в дружбе с каганатом, а для закрепления дружбы старались связать кагана родственными отношениями. Каган же, ведя осторожную политику между обеими враждующими с ним державами, не был противником такой связи.

В результате император Византии Лев Исавр в 732 году женил своего сына Константина на дочери или сестре кагана, на принцессе Чичек, что значит по-тюркски "цветок", которая после крещения получила имя Ирины. Она родила сына, получившего имя Льва IV, который сев в дальнейшем на трон отца (775-780), за свое происхождение получил прозвище Хазар.

С другой стороны, совершив переворот в Халифате и низложив династию Омейядов, основатель династии Аббасидов халиф Абу Джафар ал-Мансур приказал назначенному им правителем в соседствующую с Хазарией Армению в 752 году Язиду ибн Усайд ас-Сулами жениться на хазарской принцессе. Каган Багатур предложение Язида принял благожелательно и отправил к нему свою дочь с приданым 100000 дирхемов, 4000 кобылиц и жеребцов, 1000 мулов, кобыл и жеребцов, 10000 верблюдов мелкой породы и 1000 двугорбых верблюдов, 10000 овец, 10 крытых повозок с дверями, обитыми серебряными и золотыми пластинками и устланных внутри черным мехом и обтянутых парчой, и 20 повозок, полных золотыми и серебряными сосудами и другими вещами. Принцессу сопровождали 10000 хазар из лучших семей и 1000 слуг(6).

Думается, это сможет быть признаком богатства хазарского кагана и выдача дочерей за близких к трону людей противостоящих держав сможет быть доказательством его миролюбия. Но, несмотря на это, и Халифат, когда имел возможность - силой, и Византия, исподтишка засылая своих людей в тыл каганата, постоянно стремились распространить свою религию среди подчиненных хазарам племен и тем самым взять каганат под свое влияние. А подчиненные племена, имея справедливое отношение к себе руководства хазар и полную свободу в своих внутренних делах, не особенно желали подпасть под чужое влияние и противоречить устоям хазарского государства.

БУЛГАРЫ В КРЫМУ

Оседлое земледелие также возникает в степной полосе Крыма, Таманского полуострова, в низовьях Кубани и Дона. Там, где почти все было сметено военными бурями IV-VII веков, возникают новые поселения. Они возникали даже в глубине степной полосы и, в особенности, в примыкающей к

ней с севера лесостепи, где до этого ничего подобного не существовало(7).

Густая сеть поселения возникает в обширной области между Донцом и Средним Доном, где со времен гуннского нашествия проживают асы-ясы, их цепь протягивается по обеим сторонам Нижнего Дона, где сохранилась часть булгар, с выходом на северо-западное побережье Азовского моря.

Одновременно на месте разрушенных и заброшенных городов, как Тиритака близ Керчи, Мирмекия, Илурат возникают новые поселения, построенные на каменных фундаментах с каменными очагами. Такие же постройки обнаружены в Коктебеле и в некоторых других местах Восточного Крыма, в Тамани, в Фанагории и в ряде других мест на северном берегу Таманского залива.

Известно, что крымская земля дает обильный урожай. Это качество крымской земли послужило причиной массового наплыва на полуостров новых людей. Это была следствие установления определенной стабилизации положения в отношениях меджу различными населявшими полуостров племенами под властью хазар. Во второй половине VIII века стали почти повсеместно оживать земледельческие поселки. В приморские степи восточного Крыма потянулись из Приазовья и Нижнего Дона оставшиеся там булгары, занимая пустующие земли. Они затем достигли районов западных нагорий и западных побережий.

По выражению А.Л.Якобсона: "Продвинувшиеся в юго-западную Таврику прабулгары оседали не на опустошенных землях. Они застали там поселки коренных обитателей Таврики - поселки по преимуществу греческого и сармато-аланского населения, задолго до того слившегося с аборигенами края - потомками тавро-скифов"(8).

В составе сельского населения, по всей вероятности, нашли себе место хотя бы незначительное, и оседавшие здесь

кочевники - гунны, находившиеся в тесных взаимодействиях с Херсонесом и Боспором и неизбежно выделявшие из своей среды оседлый элемент, как позднее и хазары. С этим редким и этнически пестрым населением и сливались пришлые прабулгары.

Население этого края, в сущности говоря, нельзя называть ни греческим (как представляют себе некоторые историки. М.С.), ни готским (тоже самое. М.С.), ни аланским. Нельзя назвать его и прабулгарским. Различные народности края, долгое время находившиеся в постоянном общении и тесном взаимодействии, неминуемо сливались, образуя единый этнический сплав. Эпоха интенсивного роста сельских поселений в Таврике в VIII-IX веках - это время процесса формирования в стране единой средневекой народности, в которой растворились различные этнические элементы(9).

Пришлые прабулгары внесли в этот процесс этногенеза новый и весьма ощутимый элемент, элемент активный и жизненный, придавший своеобразный и специфический облик всей культуре сельских поселений Таврики, роднящей их с культурой Приазовья(10).

Вот эта единая средневековая народность, войдя в состав тавро-скифо-аланского элемента и вбирая в свой состав, как увидим дальше, еще части некоторых тюркоязычных племен, стала плотью крымскотатарского народа.

На этническую неоднородность и смешанность населения юго-западной Таврики в раннее средневековье (VI-IX века) отчасти указывает и антропологический материал, добытый раскопками в Суук-Су (около Гурзуфа), Чуфут-Кале, могильниках Инкерманской долины и близ села Баштановки (бывш. Пычки) на реке Качи, на Мангупе и Эски-Кермене(11).

Сравнение мужских черепов мангупской и эски-керменской серий с черепами древних булгар Поволжья и

Болгарии дает возможность говорить об определенном сходстве(12). Объединяет их брахикранная, сравнительно высокая черепная коробка с умеренно широким лбом, широкое, средней высоты лицо с почти одинаковым углом выступания носа, близкие величины углов горизонтальной профилировки. Очевидно, в формировании антропологического состава населения средневекового Мангупа и Эски-Кермена приняли участие и пришлые булгары(13).

ИКОНОПОЧИТАТЕЛИ В КРЫМУ

Долгая и изнурительная борьба Византии с арабами, решившими расширять сферу своего влияния на все большие пространства, вела империю к экономическим и социальным кризисам. К этим трудностям прибавилась еще борьба с местной феодальной знатью, богатевшей и начинавшей чувствовать владыками принадлежащих им территорий и особенно с духовенством, владеющим богатыми монастырями и блестящими в золоте церквами. Императорам захотелось захватить это богатство, и повод нашелся.

В борьбе с духовенством императоры обвиняли их в идолопоклонстве, говоря, что им чуждо нарисовать разные, непохожие друг на друга физиономии богоматери и сына господа и преклоняться этим самодельным рисункам, назвав их иконами. Иконопочитатели же обвиняли императоров как поддакивающих арабам - мусульманам, признающим единобожие.

Крупноместная знать и духовенство жестоко преследовались в особенности при императоре Льве III (717-741). Так как высший класс духовенства в Константинополе и других больших городах легко поддался указаниям императора, борьба шла, главным образом, против жителей центральных областей Малой Азии, основное население которых составляли люди, проживавшие там еще со времен

до римской оккупации этих мест - потомки хититов и сумеров. Завоеванные римлянами и долгое время оставшиеся под влиянием римской культуры, они считались ромеями.

Борьба шла жестокая. Вернее, это была не борьба, а избиение вооруженными с ног до головы христианами-иконоборцами не имеющих всякого вооружения тех же христиан, но иконопочитателей. При этом принцип христианства о братстве был забыт. Монастыри закрывались, монахи выгонялись из монастырей, ценности богатых церквей отбирались и пополняли казну, а движимое и недвижимое имущество растаскивалось. Увидев, что таким мероприятием можно укрепить расшатанную экономику империи, император Константин V Копроним еще больше ужесточил нажим над иконопочитателями.

В этом тяжелом положении иконопочитателям ничего не оставалось, как спасаться, эмигрировав в другие страны. Они знали, что в Крыму есть Херсонес и там греческое христианское население. Надеялись, что христиане Херсонеса примут их в свои объятия. Но они не учли, что херсонесцы подчинялись византийским императорам и волей неволей тоже оказались иконоборцами, не желали иметь ничего общего с людми, бежавшими от императора.

А эмигранты приезжали волнами, все больше и больше. Хазары, которым принадлежал весь Крым кроме Херсонеса(14), были веротерпимыми. Княжество Дори, занимающее юго-западное горное пространство с частью южного побережья Крыма имело внутреннюю автономию и управлялось своим князем, хотя и под контролем хазар. Это княжество видело в эмигрантах не греков-оккупантов, а жалких беженцев, да еще приносящих с собой новую культуру и в противовес христианам-херсонесцам, раскрыло им свои объятия.

До прихода иконопочитателей, в VI-VII веках наиболее отсталым районом Таврики был Южный берег, где долгое время наблюдался экономический и социальный застой(15). Это так было во время оккупации Южного берега Юстинианом, когда таврское население уходило в горы и укреплялось там для самозащиты, а вокруг Гурзовиты и Алустона поселились остатки готов-тетракситов. Они работали при военных гарнизонах и кормились там. Поэтому у них хозяйственной деятельности не было.

Мелкие феодалы находились на земле крупных феодалов и подчинялись им, а те, в свою очередь, подчинялис княжеству Дори (16) .

Первоначально по побережью, рядом с заброшенными селениями тавров и алан начали возникать новые и новые населенные пункты. Кое-где появились малого размера монастыри, а кое-где приезжающие с богатством феодалы вольно закрепляли определенные участки земли за собой и, расширяя хозяйственную деятельность, одновременно принимали на работу неимущих беженцев, облегчая им условия жизни.

Прибывающих эмигрантов-иконопочитателей становилось все больше и больше. Они, ища свободные участки земли, вынуждены были лезть в горы и перевалить первую гряду Крымских гор, строя всюду поселения и монастыри. А так как скалы состояли из мягкого известняка, им было не трудно выдалбливать служебные помещения поселений и монастырей в самих скалах. Эти выдолбленные дыры в скалах в дальнейшем получили название цепи пещерных городов.

Таким образом были созданы монастыри Тепе-Кермен близ Бахчисарая, Шулдан и Чильтер к западу от Мангупа, Инкерман в устье Черной речки, Успенский монастырь в Салачике около Бахчисарая и Качи-Кальон. Одновременно в Партените на восточной стороне Аюдага и на побережье моря

был заложен обширный монастырь. Пользуясь молчаливым согласием и хазар, и княжества дори, иконопочитатели широко развили религиозную деятельность, ведя среди местного населения пропаганду и привлекая в христианство некоторых из них. Они некоторым селениям и местностям даже давали имена христианских мучеников и святых как Ай-Данил, Ай-Василь, Ай-Петри, Ай-Тодор.

Хазары и правители княжества дори наблюдали за этой деятельностью с молчаливым согласием потому, что эта кипучая деятельность служила поднятию экономики Крыма и никто никакого вреда от них не видал. Торговцы-иконопочитатели всюду продавали хозяйственные предметы производимые ремесленниками-иконопочитателями. Им помогали в этой торговле крымские евреи.

ЕВРЕИ В КРЫМУ

Эмигрировали из восточноримской или византийской империи не только древние жители Малой Азии и Ближнего Востока, называвшиеся ромеями, но также и евреи. Они начали эмигрировать еще до ромейцев, с самого начала первых веков нашей эры, все усиливаясь в дальнейшем. А преследования еврейского населения, начатое в Византии императором Ираклием в двадцатых годах VII века и затем возобновленное с особой строгостью Львом II Исавром в 723 году заставило уходить из насиженных мест еще в больших количествах евреев на территории, занятой хазарами как на Кавказе, так и в Крыму. Евреи появились в Крыму гораздо раньше. Сюда их загнали также притеснения в сасанидском Иране(17). Именно они явились связующим звеном между основным аборигенным населением Крыма и ремесленниками иконопочитателей-ромеев, продавая предметы их ручного производства.

Между прочим, основавшиеся в Крыму в те времена евреи, находясь в тесных связях с тюркоязычным основным населением Крыма в течение многих столетий отуречились, приняли тюркский язык и быт местного населения, но сумели сохранить свою религию и получили новое этническое название крымчаков. А те, которые основались на Кавказе, также сохранив свою религию, со временем стали называться татами и горскими евреями.

Таким образом, к середине VIII века население Крыма составляли: тавры, киммерийцы, скифы, сарматы, аланы, гунны, булгары и вошедшие в их среду продолжавшие ассимилироваться евреи, урумы, готы и греки. Все эти этнические группы, не имея никаких притязаний друг к другу, жили и творили в спокойствии до поры до времени.

ИОАНН ГОТСКИЙ

Было спокойно, пока не появился человек, послуживший для дальнейших исследователей причиной перевернуть всю историю средних веков Крыма вверх дном.

Есть такая поучительная поговорка: "Один безумец бросает в колодец камень, а сорок умных не могут вытащить его оттуда". Кому-то вздумалось написать жизнеописание активного в прошедшее время деятеля в Крыму, устроившего неизвестно против кого восстание от имени готов - Иоанна. Из названных "Житие Иоанна Готского" записей сохранилось десять небольших отрывков. Они написаны, как видно, в середине IX века в Византии на греческом языке и не дают вполне ясные сведения(18). Деяния этого Иоанна в истории Крыма было незначительным местным явлением, поэтому с IX по XIX век не нашло свое отражение ни в трудах греческих, арабских, сирийских, армянских писателей, ни в русской летописи.

Историки очень обрадовались нахождению хотя бы этих отрывков, назвали их редкостными антиками. Это "Житие" было переведено на русский язык в 1878 году В.В.Василевским, вторично переведено в 1883 году А.Никитским, что дало возможность многим ученым высказывать свои мнения и предположения по неясно отраженным в "Житие" вопросам. И.А.Баранов об этом пишет: "Это, на первый взгляд, может показаться мелким событием в истории Крыма", но все-таки "вызывает серьезный интерес"(19).

Автор "Жития" в основном описывает деятельность Иоанна против иконоборческой Византии и коротко касается подготовленного им восстания. Отрывки третий и четвертый сообщают об антииконоборческой деятельности Иоанна и о его участии в подготовке VII вселенского собора(20).

На основании скудных сообщений "Жития" ученым было трудно разобраться в существе событий, но исследователь на то и является исследователем, чтобы исследовать каждое, даже незначительное явление в истории. А "Житие Иоанна Готского", как выразился И.А.Баранов, вызвало у очень многих людей серьезный интерес. Но, несмотря на этот интерес и поиск правды, они, как бы вошли в лабиринт и не могут найти выхода оттуда или не могут найти камень, брошенный в колодец, названным безумцем, вероятно, образованным для своего времени человеком.

При поисках правды исследователи, главным образом, занимались самим восстанием. По А.А.Васильеву, восстание было заговором церковной и военно-феодальной знати крымских готов против хазарского засилия(21). По В.П.Бабенчикову, это было проявление борьбы общественных низов Таврии против феодального закрепощения. При этом хазары лишь помогали господину Готии в подавлении антифеодального восстания(22). По Е.В.Веймарну, восстание было против господствовавших в то время на полуострове

хазар(23). По М.И.Артамонову, восстание было попыткой заговора знати против хазар в интересах Византии(24). По И.А.Баранову, это было антихазарское движение в средневековой Таврике(25). Еще многие исследователи, основываясь на эти догадки, расширяли их своими предположениями о цели, о ходе и о результатах этого восстания, чем вся история средневекового Крыма получила искаженное изображение.

Как видно из всех этих предположений, никто не знал, что затеял этот Иоанн. Составитель его "Жития" писал, что в этом заговоре принимали участие владетель, власти Готии и весь народ. Узнав о волнениях на южном побережье, каган прислал отряд войска для поддержания порядка в княжестве Дорос и преградить путь к горам. Однако Иоанну и его приверженцам удалось выгнать этот отряд и завладеть горными проходами, ведущими в эту страну. Тогда каган послал карательный отряд выловить руководителей восстания. Когда же появился этот отряд, и сам Иоанн, и активные участники его движения разбежались, ища спасения собственных жизней. Сам Иоанн искал спасения под крылышком князя Дороса, но тот выдал его хазарам. Карательный отряд обнаружил и взял в плен всех участников заговора. Иоанн был арестован, 17 активистов были казнены, остальные отосланы по своим домам.

Составитель "Жития", т.е. жизнеописания Иоанна, сделал основной упор на его борьбу против иконоборцев, поэтому малая или большая группа религиозных людей пошли за ним. Но после поражения заговора и после того, как сам Иоанн предал восстание, как прямо говорит автор "Жития", многие рядовые участники восстания не верили в безгрешность своего бывшего руководителя. В девятом отрывке "Жития" говорится, что "один человек укорял преподобного как виноватого в том, что крепость Готии предана была хакану и при этом некоторые невинно умерли"(26). А знать княжества обвиняла его в том, что

хазары заняли Дорос и поставили ее, т.е. эту знать в более зависимое положение(27).

Как пишет М.И.Артамонов, предприятие Иоанна "оказалось авантюрой, оно не нашло достаточной поддержки ни извне, ни внутри Готии" и "Иоанн, посеявший ветер, вызвал бурю, потрясшую основу тех порядков, которые существовали в Готии"(28). Вся затея Иоанна Готского заключалась в этом и хотя "вызывает серьезный интерес", по выражению И.А.Баранова, она была мелким событием в истории Крыма и не стоило раздувать ее так широко.

Прежде чем войти в гущу иногда противоречащих самих себе догадок и предположений, не принесших к ясному представлению событий, для лучшего понимания обстоятельств, думается, не помешает коротко взглянуть на политическое положение, связанное с Крымом в то время и еще раз уточнить этнический состав населения в раннем средневековье.

Как было сказано выше, при Юстиниане I Византия была сильнейшим государством. Он в 30-х годах VI века занял все города Боспора(29), превратил Херсонес в крепость и для охраны судов, курсирующих между этими двумя городами, построил на Южном побережье две крепости Алуста и Гурзувиты. Тогда побежденные в Боспоре гунны продвинулись на южное побережье, где пустовали оставленные таврами, ушедшими в горы подальше от византийцев, селения. Прокопий сообщал, что "если идти из города Боспора в город Херсонес, то всю область между ними занимают варвары из племени гуннов"(30). Впоследствии гунны также вынуждены были переходить в горы и на освободившиеся места, в особенности близкие к Алустону и Гурзувиты, переселились оставшиеся в Крыму и помогавшие византийцам при их занятии Боспора группы готов.

Но в начале VII века силы империи были поглощены возобновившейся войной с Персией, а затем нашествием

арабов. Арабы, усилив свое наступление особенно в 20-х годах VIII века, опустошили все восточное Средиземноморье. Ожесточенная борьба Византии с дунайскими болгарами, завоевавшими Македонию и Фракию, ее затянувшиеся войны в Италии, когда она потеряла почти всю Италию, да еще неутихающая борьба со своим населением вследствие безудержного податного гнета полностью отнимало силы империи(31). Плюс ко всему этому, начатая Византией в конце VII века борьба с монастырскими феодалами и с ортодоксальной церковью отразилась вредно для былого могущества империи(32).

Что касается хазарского каганата, она "быстро овладела теми областями Причерноморья, которые издавна находились в сфере византийского влияния или даже входили в состав империи"(33). В середине VII века княжество Дори было подчинено хазарами(34). В руках хазар в то время "находился весь Крым, за исключением Херсонеса"(35). Херсонес стал важным для обеих стран перевалочным пунктом, поэтому хазары его не тронули(36). Хазарское государство "к VIII веку стало самым могущественным политическим образованием Восточной Европы"(37). Этому примерами могут служить приведенные выше факты приглашения херсонесцами на помощь против императора Юстиниана II хазарской армии, отправление каганом в Константинополь в качестве нового императора в 711 году Вардана-Филиппа, спасение Византии в 718 году от окончательного разгрома арабами(38).

К сказанному добавим, что "хазарская держава складывалась в виде обширной федерации племен, сохранявших в неприкосновенности свою внутреннюю организацию и даже значительную часть внешнеполитической самостоятельности в пределах подчинения верховной власти хазарского кагана"(39) и "такова была экономическая и социальная природа хазарского государства, которое к VIII веку стало самым

могущественным политическим образованием Восточной Европы"(40).

Вспомним еще, что, как было сказано выше, хазарами были заняты не только степи, но и горы, и все побережье Крыма. Стало быть княжество Дори в пределах подчинения верховной власти кагана сохраняла свою самостоятельность и не имела никакого гнета. Что касается иконопочитателей, в Крыму они нашли свое блаженство, благодаря предоставленной им свободе устраивались, построив поселения, церкви, монастыри, малые и крупные феодальные участки, находясь в подчинении княжеству Дори(41). Ни хазарское государство, ни правители княжества никакого нажима на них не оказывали. При них возникли на южнобережье Крыма Алупка-исар, Биюк-исар (Оползневое), Кошка Кимиз, Хачлы-каясы, Гаспра-исар, Ургенда (Ореанда), Гелин-кая (Краснокаменка - Кызылташ), Кучюк-исар и Исар-кая (мыс св. Троицы), Паххал-кая (Демирджи), Ай-Иори (водопад Головкинского), монастыри Ай-Тодор (Малый Маяк), Панеа (Симеиз), Ильяс-Кая (Ласпи), Фуна (на горе южнее Демирджи)(42). А.Бобринский говорит об остатках различных средневековых построек, возникших после разрушения хазарами византийской крепости в Гурзуфе(43).

В VI-VII веках на Южном берегу, как и во всем Крыму, были подбойные могилы, земляные склепы и грунтовые погребения(44). Все эти погребения связаны с тавро-скифо-аланским населением(45).

В 1963 году исследовалось поселение на юго-западном склоне Аю-Дага, где обломки керамики V-VII веков, часть которых похожа на таврскую, а часть носит "сарматоидный" характер, напоминая позднескифскую посуду первых веков н.э.(46).

В VIII-IX веках на тех же местах распространяются плитовые могилы. Обычай же хоронить в плитовых могилах,

задолго до появления его в Таврике, был широко распространен в Малой Азии еще с античных времен(47).

На побережье Таврики изучено не менее десяти могильников VIII-IX веков, в составе которых от 44 до 100 процентов плитовых могил. Такие же захоронения известны в юго-западной Таврике близ монастырей, которые тоже могли возникнуть, скорее всего, в иконоборческий период(48).

Следует отметить, что в игравшем роль оплота официальной иконоборческой церкви в Херсонесе плитовые могильники отсутствуют(49). Там в VIII-X веках сохранились погребальные сооружения и обряды, являвшиеся пережитком местных языческих традиций(50).

И вот, когда существовала такая обстановка, в 787 году произошел заговор Иоанна, согласно составителя его жизнеописания, "посвященного богу", занимавшегося антиконоборческой деятельностью и принимавшего участие в подготовке VII вселенского собора. Названное "Житием Иоанна Готского", его жизнеописание говорит, что "Иоанн вместе со своим народом" был выдан хазарам господином Готии и его властями и "всем его народом". Отсюда вытекает, что было два народа: народ, подвластный Иоанну и народ, подвластный господину Готии. Кроме того, как свидетельствует источник, восстание началось не во владениях "господина Готии", а на церковных землях (скорее всего, на Южном берегу)(51).

Имея эти несвязующиеся между собой данные, исследователи начали искать скрытые причины восстания, уяснять характер и поведение как самого Иоанна, так и других участников его восстания.

Здесь важно определить, из кого состоит "народ Иоанна" и народ "господина Готии", т.е. княжество Дори. Об этом некоторое пояснение дает А.Л.Якобсон. Он пишет: "Речь в "Житие Иоанна Готского" идет о каком-то восстании "народа

Готии" против хазар, продолжавших еще гнездиться в юго-западном нагорье, где византийская власть вплоть до организации Херсонской фемы (около середины IX в.) вряд ли сильно ощущалось"(52).

Так как организация фемы не имеет отношения к восстанию Иоанна Готского, являясь уже другой страницей истории Херсонеса после гражданской войны в Хазарии, о чем речь будет ниже, остается в вышесказанном, что народ Готии состоял из гнездившихся в юго-западном нагорье готов. Что касается народа княжества Дори, Якобсон дает следующее разъяснение: "В представлении современников-европейцев, и прежде всего византийцев, население Таврики VIII-IX веков было меньше всего греческим, и не христианским, а языческим. По словам, сосланного в Таврику и жившего где-то около Херсона Смирнского митрополита Митрофана (середина IX века), переданным Анастасием Библиотекарем, местное население - это "пришельцы из разных варварских народов", это "толпы язычников". Таврика по отзыву вождя монашества Феодора Студита (начало IX века) - это "чужая страна", т.е. этнически чуждая греческому миру. Херсон в 20-х годах IX века представлялся византийцам, окруженным враждебным населением. "Этническая пестрота тогдашнего Херсона, в котором смешались не только греческая, но и хазарская, и еврейская речь, отражала реальную действительность в местностях, соседних с городом"(53).

ПРИМЕЧАНИЯ

Глава 12.

ХАЗАРЫ.

1. И.А.Баранов. О восстании Иоанна Готского. Феодальная Таврика. Киев, 1974, стр. 157.
2. М.И.Артамонов. История хазар. стр. 193.

3. "___" "___" "___" "___" "___" "___" 201.
4. "___" "___" "___" "___" "___" "___" 202, 204.
5. "___" "___" "___" "___" "___" "___" 219.
6. "___" "___" "___" "___" "___" "___" 241.

БУЛГАРЫ В КРЫМУ.

7. "___" "___" "___" "___" "___" "___" 235.
8. Л.Якобсон. Раннесредневековые сельские поселения юго-западной Таврики. Л., 1970, стр. 193.
9. "___" "___" "___" "___" "___" "___" 194.
10. "___" "___" "___" "___" "___" "___" 195.
11. "___" "___" "___" "___" "___" "___" 193.
12. Г.П.Зиневич. Антропологический материал. стр. 133.
13. "___" "___" "___" "___" "___" "___" 134.

ИКОНОПОЧИТАТЕЛИ В КРЫМУ.

14. М.И.Артамонов. История хазар. стр. 253.
15. И.А.Баранов. О восстании Иоанна Готского. стр. 153.
16. О.И.Домбровский. Средневековые поселения и "исары" Крымского южнобережья. Феодальная Таврика. Киев, 1974, стр. 47.

ЕВРЕИ В КРЫМУ.

17. И.Берлин. Исторические судьбы еврейского народа на территории русского государства. Петербург, 1919, стр. 52-58.

Готии" против хазар, продолжавших еще гнездиться в юго-западном нагорье, где византийская власть вплоть до организации Херсонской фемы (около середины IX в.) вряд ли сильно ощущалось"(52).

Так как организация фемы не имеет отношения к восстанию Иоанна Готского, являясь уже другой страницей истории Херсонеса после гражданской войны в Хазарии, о чем речь будет ниже, остается в вышесказанном, что народ Готии состоял из гнездившихся в юго-западном нагорье готов. Что касается народа княжества Дори, Якобсон дает следующее разъяснение: "В представлении современников-европейцев, и прежде всего византийцев, население Таврики VIII-IX веков было меньше всего греческим, и не христианским, а языческим. По словам, сосланного в Таврику и жившего где-то около Херсона Смирнского митрополита Митрофана (середина IX века), переданным Анастасием Библиотекарем, местное население - это "пришельцы из разных варварских народов", это "толпы язычников". Таврика по отзыву вождя монашества Феодора Студита (начало IX века) - это "чужая страна", т.е. этнически чуждая греческому миру. Херсон в 20-х годах IX века представлялся византийцам, окруженным враждебным населением. "Этническая пестрота тогдашнего Херсона, в котором смешались не только греческая, но и хазарская, и еврейская речь, отражала реальную действительность в местностях, соседних с городом"(53).

ПРИМЕЧАНИЯ

Глава 12.

ХАЗАРЫ.

1. И.А.Баранов. О восстании Иоанна Готского. Феодальная Таврика. Киев, 1974, стр. 157.
2. М.И.Артамонов. История хазар. стр. 193.

3. "___" "___" "___" "___" "___" "___" 201.
4. "___" "___" "___" "___" "___" "___" 202, 204.
5. "___" "___" "___" "___" "___" "___" 219.
6. "___" "___" "___" "___" "___" "___" 241.

БУЛГАРЫ В КРЫМУ.

7. "___" "___" "___" "___" "___" "___" 235.
8. Л.Якобсон. Раннесредневековые сельские поселения юго-западной Таврики. Л., 1970, стр. 193.
9. "___" "___" "___" "___" "___" "___" 194.
10. "___" "___" "___" "___" "___" "___" 195.
11. "___" "___" "___" "___" "___" "___" 193.
12. Г.П.Зиневич. Антропологический материал. стр. 133.
13. "___" "___" "___" "___" "___" "___" 134.

ИКОНОПОЧИТАТЕЛИ В КРЫМУ.

14. М.И.Артамонов. История хазар. стр. 253.
15. И.А.Баранов. О восстании Иоанна Готского. стр. 153.
16. О.И.Домбровский. Средневековые поселения и "исары" Крымского южнобережья. Феодальная Таврика. Киев, 1974, стр. 47.

ЕВРЕИ В КРЫМУ.

17. И.Берлин. Исторические судьбы еврейского народа на территории русского государства. Петербург, 1919, стр. 52-58.

ИОАНН ГОТСКИЙ.

18. И.А.Баранов. ук. соч. стр. 151.
19. "___" "___" "___" "___" "___" "___" там же.
20. "___" "___" "___" "___" "___" "___" стр. 160.
21. А.А.Васильев. Готы в Крыму. М., 1927, стр. 204.
22. В.П.Бабенчиков. Из истории Крымской Готии. М., 1935, стр. 146.
23. Е.В.Веймарн. Оборонительные сооружения Эски-Кермена. ИАСК, М., 1958, стр. 54.
24. М.И.Артамонов. ук. соч. стр. 326-328.
25. И.А.Баранов. ук. соч. стр. 151.
26. "___" "___" "___" "___" "___" "___" 162.
27. М.И.Артамонов. ук. соч. стр. 254.
28. "___" "___" "___" "___" "___" "___" 255.
29. "___" "___" "___" "___" "___" "___" 89.
30. О. Прокопий. Война с готами. М., 1959, стр. 388.
    История войн римлян с персами. СПб., 1862, стр. 57.
31. А.Л.Якобсон. ук. соч. стр. 190-191.
32. О.И.Домбровский. ук. соч. стр. 62.
33. М.И.Артамонов. ук. соч. стр. 193.
34. "___" "___" "___" "___" "___" "___" 252.
35. "___" "___" "___" "___" "___" "___" 253.
36. О.И.Домбровский. ук. соч. стр. 63.
37. М.И.Артамонов. ук. соч. стр. 190.
38. М.И.Артамонов. ук. соч. стр. 204.
39. "___" "___" "___" "___" "___" "___" 189.
40. "___" "___" "___" "___" "___" "___" 190.
41. О.И.Домбровский. "___" "___" 47.
42. "___" "___" "___" "___" "___" "___" 46.
43. А.Бобринский. Несколько слов о местности, прилегающей к развалинам замков в Гурзуфе. С., 1894, стр. 56-58.
44. И.А.Баранов. ук. соч. стр. 154.
45. Е.В.Веймарн. 52-53.
46. О.И.Домбровский. "___" "___" 8.

47. И.А.Баранов. "___" "___" 154.
48. "___" "___" "___" "___" "___" 154.
49. "___" "___" "___" "___" "___" 154.
50. А.Л.Якобсон. "___" "___" "___" 249.
51. И.А.Баранов. "___" "___" "___" 160.
52. А.Л.Якобсон. "___" "___" "___" 155.
53. "___" "___" "___" "___" "___" 194.----------

Глава 13

КРИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Теперь не помешает просмотр и анализ противоречащих действительности умозаключений некоторых исследователей, волей или неволей исказивших ход истории. Все эти предположения и догадки сопровождаются большей частью спасательными словами "вероятно", "быть может", "возможно" и т.д. В этих умозаключениях для их оправдания были случаи привлечения данных явлений и прошедшего, и будущего времени, и больше всего сквозит цель возвеличения роли Византии в ущерб Хазарии и распространения христианства в Крыму. Просто просматривая некоторые труды ученых, читатель может придти к заключению, что основным аборигенным населением Крыма являются не тавры, скифы, аланы, гунны, булгары, хазары и народ, образованный в результате смешения этих племен, а готы. А сама Таврика в раннем средневековье принадлежала не хазарам, а византийцам.

Например, с большой осторожностью надо относиться к высказыванию М.И.Артамонова, создавшего в своих записях какую-то страну или государство, называемую Готией. До него о готах было известно по Прокопию Кесарийскому, что там, где Юстинианан воздвиг два укрепления Алусту и в Гурзубитах, на том "побережье есть страна по имени Дори, где с давних времен живут готы". Страна назыывалась "Дори", а не "Готия". Прокопий не мог не знать, что эта страна до него не была безлюдной - там жили

тавры, скифы и аланы, у которых Юстиниан отнял часть побережья. А остатки выгнанных из Крыма на Тамань готов-тетракситов, выступившие в союзе с частями Юстиниана при отнятии Боспора от гуннов, впоследствии вселились около Алусты и Гурзубиты. В своих записях Прокопий мог пропустить, или переводчиками был пропущен союз "и". В результате вместо "живут и готы", получилось "живут готы". Как бы ни было, но до этого никакой страны "Готия" не было. Вообще, они не могли лезть в страну Дори, где жили их враги, спасшиеся в горах Крыма при нашествии готов. Именно поэтому эти готы поселились около византийских крепостей, ища защиту под их крылышком и жили, устраиваясь на подъенные работы в этих крепостях.

По Артамонову "христианская Готия, тесно связанная в экономическом и культурном отношении с соседним Херсоном"(1)... Я прервал это его предположение, не дописав полностью, потому что в нем скрывается серьезная ошибка.

"Нет! - говорит А.Л.Якобсон и доказывает. - Наши раскопки не дали почти ничего, что указывало бы на регулярные связи Херсона и его юго-западного нагорья в VIII-IX веках. Почти полное отсутствие здесь херсоно-византийских монет VI, начала VII века, продолжавших несомненно, обращаться и в последующее время, показывает, насколько не развит был в то время торговый обмен между городом и деревней"(2). Что касается культурных связей, "судя по архитектуре рассмотренных базилик, совершенно нетипичных и нехарактерных для Херсона той поры, христианство распространялось в эти сельские районы не оттуда; скорее оно было обязано той большой монашеской эмиграции, с которой было связано возникновение целой серии монастырей в юго-западной и южной Таврике"(3).

К сведениям Якобсона и сам Артамонов добавляет важное сведение об экономически бедственном положении в то время Херсонеса, приводив содержание писем сосланного в Херсонес в 655 году папы Мартина I. В этих письмах Мартин

жалуется на дикие нравы населения и на недостаток и дороговизну продуктов питания в этом городе. По его словам, Херсон не имел своего хлеба. "В этих краях, - писал папа Мартин, - голод и нужда такие, что хлеб здесь известен разве по названию". В другом письме друзьям он пишет: "Если не с тех небольших судов, которые пребывают из пределов Романии, как их называют здешние жители, в отличие от пределов греческих поселений, называемых ими понтийскими, то неоткуда было бы достать хлеба"(4).

Вот здесь исследователю не помешало бы выяснить не только причину нехватки хлеба и других продуктов, так и причину запустения этого самого Херсонеса. Об этом запустении, основываясь на свидетельство Анастасия Библиотекаря и на труд И.В.Ягича, поместил в свою книгу сам Артамонов следующее примечание: "По данным того же источника (Анастасия Библиотекаря) собственно Херсонская область, под которой подразумевается, по-видимому, Гераклийский полуостров, была почти незаселенной, так что епископ Херсона с очень немногочисленным народонаселением оставался внутри того города, да и те, казалось, были скорее жителями тюрьмы, чем города, из которого не смогли выходить" (5). Если бы смогли выходить, они бы тоже бежали в княжество Дори или к хазарам от "опасности" которых, как писал Прокопий, Юстиниан I укрепил стены Херсонеса, "сделав их замечательно красивыми и крепкими". О жителях Херсона и его области тот же Анастасий говорит, что "они не "туземцы" (т.е. не греки - М.А.), пришельцы из разных варварских народов"(6).

Настоящее исследование этого вопроса должно выявить основную причину запустения города, именно в мероприятиях Юстиниана I. Херсонес до Юстиниана вел активную торговую деятельность с княжеством Дори и с хазарами. Юстиниан же превратил Херсонес в крепость, изолировал его от всего окружения. В результате прекратилась торговая деятельность, перестали поступать продукты питания, начался голод, от которого население разбежалось кто-куда.

Если продолжать незаконченное предложение Артамонова, он писал, что христианская Готия, под которой он подразумевает княжество Дори, но следуя штампу называет "Готией", "тяготевшей к Византии", возникает удивление. Если он говорит о княжестве сохранившем при хазарах внутреннюю автономию и управляемого своим князем, как он повторяет на странице 252, не думается, что оно захочет лишиться покровительства мощной державы и становиться колонией находящейся в беде Византии. А если он говорит о малой группе христиан-готов, они должны были знать, что иконоборческая Византия выгоняла христиан-иконопочитателей.

Незаконченное предложение продолжается словами, что христианская Готия "первой реагировала на реформы Обадия и отложилась от хазарского Каганата". Она реагировать не могла, потому что восстала в 787 году, а Обадий начал свои реформы после 815 года. Кроме того, Артамонов сам повторяет на странице 257, что "как и раньше, хазары предоставляли подчиненным им областям и народам широкую автономию". Это значит, что никакого отложения не было.

В последних словах незаконченного предложения, как кажется, все поставлено вверх ногами. Там говорится, что "христианская Готия отложилась от Хазарского Каганата, по всей вероятности, при активном содействии Византии, решившейся на этот недружественный по отношению к хазарам шаг ввиду общего критического состояния, в котором оказалось Хазарское государство". Это его утверждение так же отвергается им же самим, писавшим на другой странице той же книги, что "в VIII в. Хазарское государство, охватившее всю южную половину Восточной Европы, достигло вершины своего могущества и политического значения"(7). И доказывая обратное, "об отложении от Хазарского каганата", он же пишет: "История епископа Иоанна и восстания готов важна для характеристики положения вассальных владений Хазарии в

VIII в. Как и раньше, хазары предоставляли подчиненным им областям и народам широкую автономию (8).

М.И.Артамонов в одной и той же книге много раз писал об иконоборчестве Византии и об Иоанне Готском как об иконопочитателе и, вдруг, как видно, сам в этом не убедившись, пишет: "Иоанн, вероятно, в интересах Византии затеял заговор"(9). Если бы он писал "в интересах распространения христианства", этому можно бы было поверить. Но иконопочитатель никак не мог служить интересам иконоборцев, что подтверждается и им самим. Он сам, сообщая о возникновении в Крыму многочисленных монастырей иконопочитателей, пишет: "Против которых в первую очередь и была направлена политика иконоборцев"(10).

Иногда можно встретиться с интересными высказываниями историков, которые любят комментировать каждое услышанное ими явление прошлого и вынести свое заключение об этом. Не осталось в стороне от комментариев и сообщение Де Воора, опубликовавшего в 1891 году список епархии в Хазарии(11). По выдвинутым им данным выходило, что хазары, после разгрома восстания Иоанна не только не уничтожили его церковь в Партените, но, наоборот, разрешили Византии расширить в Хазарии свою религиозную деятельность, придав при этом главное внимание Доросу.

Это сообщение привело историков и исслеователей в замешательство. М.И.Артамонов несколько раз менял свое высказывание.

Раньше он писал: "Ликвидировав в пылу борьбы церковную организацию хазарских христиан, хазарское правительство и после победы над восстанием запрещало ее восстанавливать"(12). Затем он вроде вспомнил, что "крымские города, в которых жило много христиан, тяготились зависимостью от хазар-иудеев и ждали помощи от Византии"(13). Здесь нельзя понимать, во-первых, то, что на той же странице своей книги он сообщил, что Готия

перешла к Византии. Если так, то какую еще помощь ожидали его христиане от Византии. Во-вторых, как он сам, так и другие историки писали, что построенные Юстинианом крепости Алустон и Гурзовити вместе с монастырем были разрушены хазарами, где могли быть христиане. Иконопочитатели-христиане не могли ожидать эту помощь. В-третьих, христиане М.И.Артамонова тяготились зависимостью от хазар-иудеев. Они тяготиться от хазар-иудеев не могли, потому что во время восстания Иоанна в Хазарии иудейства еще не было. Иоанн восстал в 787 году, а хазары приняли иудейство в 805-815 годах.

Потом ознакомившись с сообщением Де Боора, М.И.Артамонов переменил свое мнение. Он писал: "Византии удалось добиться от хазар существенной уступки в пользу хазарских христиан. Христиане в Хазарии получили единую церковную организацию, распространяющуюся на всю страну. Епископская кафедра в Доросе была преобразована в митрополию, руководившую семью епархами"(14).

Не выходя из этой горячки, он продолжал утверждать: "Без сомнения, Готская митрополия была учреждена после восстания Иоанна Готского, так как он сам был готским епископом, а не архиепископом или митрополитом"(15). Не известно что бы было учреждено вместо митрополии, если бы Иоанн был не епископом, а архиепископом или митрополитом. А.Л.Бертье-Делагард считал, что Готской митрополии не могло быть до XI века, Г.Вернадский считал, что этот список Де Боора мог появиться после возвращения Константина Философа из Хазарии в 862 году, М.И.Артамонов считал, что список следует датировать между восстанием Иоанна Готского и началом IX века, А.А.Васильев же поставил точку, считая список Де Боора поздней переделкой или даже подделкой. Это последнее заключение подтверждается еще и тем, что, если говорить словами М.И.Артамонова: "Нотации IX века дают другую картину, отмечая в Крыму всего две архиепископии: Херсонскую и Боспорскую. Ни одной из

епископий, входящих в Готскую митрополию в них не значится, нет даже готской епископии"(16).

Что же теперь делать? Как выйти из того лабиринта, в центре которого он мысленно создал митрополию? Признать, что он ошибся, было неудобно. Но он нашел выход и начал утверждать, что "ликвидацию столь недолго просуществовавшей Готской митрополии... необходимо связывать с переходом Готии под власть Византии"(17). Выдвигая такой выход из лабиринта, он, наверное, думал, что читатель не обратил особого внимания его словам об "ожидании крымскими христианами помощи от Византии" и кроме того, он не учел критическое положение самой Византии в это время.

Об этом ему напоминает А.Л.Якобсон, писавший о разорении, "что непосредственно отразилось и на Херсоне, в VIII-IX веках запустевшем". "Вероятно, - писал Якобсон, - в это время прекратили существовать и упомянутые византийские крепости. Упадку способствовал глубокий экономический и социальный кризис самой Византии (упадок торговли, захирение городов, иконоборческое движение); в области политической кризис привел к ослаблению, если не к ликвидации в Таврике византийского господства"(18). Так или иначе понятно, что Готия, вернее, княжество Дори, под власть Византии не переходила.

Я привел несколько не согласующихся с действительностью примеров из книги М.И.Артамонова потому, что он больше всех других исследователей занимался историей хазар. Это не говорит о том, что другие исследователи не делали ошибок. Даже А.Л.Якобсон, исправивший некоторые ошибки М.И.Артамонова и сам допустил ошибки, касающиеся раннесредневековой истории Крыма. Например, у него есть такое высказывание: "Е.В.Веймарн связывает раннесредневековые крепости Таврики с развитием феодальных отношений и видит в этих крепостях памятники строительства феодальной знати. Но

автор не приводит фактов, доказывающих сложение и развитие феодальных отношений в Таврике в то время, т.е. в V-VI веках.

Очевидно, что раннесредневековые крепости в этом крае могли строить либо общины (но их Е.В.Веймарн не имеет в виду), либо государственная власть. Но в эпоху раннего средневековья здесь господствовало только одно государство - Византия"(19).

Здесь критиковать говорящего правду Е.В.Веймарна было незачем. И без приведения особых фактов само собой разумелось, что сконцентрированные в горах местные племена безусловно кем-то управлялись, а управлялись они созданным их феодалами княжеством Дори. А входили в это княжество не отсталые, а имевшие прежде свою государственность культурные люди. А.Л.Якобсон, утверждая безосновательно мысль о господстве Византии, в свою очередь и сам не приводит никаких фактов.

Дальше он еще глубже заходит в неверную идею, говоря: "Названные Е.В.Веймарном крепости на плато Инкерман, Эски-Кермен, Мангуп, Чуфут-Кале, на Сюйренском мысу, возведенные в конце V и в VI веке, мы считаем поэтому византийскими, построенными по распоряжению византийских правителей для усиления зависимости местного населения от Византии и для охраны подступов к Херсону"(20).

Фактов нет и не могло быть. Византия достигла вершины могущества при Юстиниане I и даже он, по сообщению Прокопия, кроме крепостей Алустона и в Гурзувитах, в той стране ни городов, ни крепостей не строил и он никак не господствовал ни в Таврике и даже ни на южном побережье, где он построил названные две крепости для защиты команд своих кораблей, курсирующих между Херсоном и Боспором от внезапных налетов аборигенов

Таврики. А после Юстиниана I Византия так захирела, что не могла даже думать об оккупации крымских гор.

Кроме того, А.Л.Якобсон противоречит сам себе, объясняя распространение христианства в Таврике не из Херсонеса, а "оно было обязано той большой монашеской эмиграции, которая нахлынула сюда в эпоху иконоборчества"(21) и, описывая Мангуп, пишет, что для христианизации окрестного населения, еще в VI веке, еще в период усиления византийского владычества в Таврике, была построена большая базилика с крещальной. Но, как показывают археологические раскопки, в те времена Мангуп ни как базилика, ни как крепость не существовал. А.Л.Бертье-Делагард считал, что там до XI века никакая митрополия не могла быть. А извлеченная из одной мангупской башни в 1890 году Ф.А.Брауном мраморная плита отодвигает строительство Мангупа еще на позднее время. Эта плита была фрагментом восьмистрочной надписи на греческом языке(22). Из прочитанных частей строк выясняется, что было заложено основание чего-то в честь Чичека (это татарское женское имя), гекатонтархом (сотником, которого Н.В.Малицкий считает командующим лицом, иначе говоря местным князем)(23), в покровительстве Тохтамыша (хана Золотой Орды (1376-1391)(24). В 1913 году Р.Х.Лепером в кладке стены гробницы, сложенной внутри большой базилики Мангупа, была найдена другая надпись, тоже на греческом языке, где говорится: "Господи Иисусе боже наш (благослови?) основавших (сию) стену; построена эта башня верхнего города почтенной Пойки помощью божией и святого Димитрия и попечением всечестнейшего нашего Хуйтани сотника (достойного) всякой чести и (совершено) восстановление Феодоро, вместе с Пойкой построены в 6870 г."(25), что значит в переводе на наш календарь 1361-1362 год.

Из этой надписи мы узнаем имя Феодоро, связанное с Мангупом с XIV века. Это название близкое к имени христианского святого, по предположению Н.В.Малицкого "во всяком случае грецизированное слово" и по догадке Ф.Брауна

может быть, в основе лежит название древнего Доро, в порядке народной этимологии переделанное в Феодоро(26). Таким образом, высказываение А.Л.Якобсона о существовании в Мангупе в V-VI вв. большой базилики кажется безосновательным.

Как говорится "чем дальше в лес, тем больше волков". Учитывая епископство Иоанна, к хору историков и исследователей решило включиться и духовное лицо - прот. С.Ляшевский. Как сочинитель необыкновенных вещей в истории русского народа, он оказался большим знатоком, чем историки в отношении Иоанна. Ни один из историков, например, не знал кто же он такой, этот Иоанн, к какой этнической группе он принадлежал и о чем в действительности он мечтал. А.Ляшевский докопался до истины всех этих сведений.

Узнав, что в истории имеется возможность поворачивать дышло повозки в желаемое направление как говорится "куда повернешь дышло, туда и вышло", он, вероятно, решил, оставаясь протоиореем одновременно заняться историей и даже издал ротаторную книгу под кричащим названием "Доисторическая Русь" и издал ее в США в 1977 году.

Все исследователи думали, что, если Иоанн называется Готским, значит он был гот. М.И.Артамонов знал, что он был "уроженцем Партенита", а прот. Ляшевский уверенно пишет: "Нет никакого сомнения, что св. Иоанн, возглавлявший епархию в Тавриде в VIII веке, был рус"(27). Он дает и объяснение по этому поводу, говоря: "Греки всячески старались затмить его национальность, а русские историки этого - не обнаружили, просто проглядели великого предшественника Просветителей Руси"(28).

Протоиерей С.Ляшевский, кажется, назло М.И.Артамонову, о готах в Таврике даже не вспоминает. Для него в Крыму готов не было. "Св. Иоанном Тавроскифским

было применено в церковной практике, - пишет он, - переведенное им Евангелие и Псалтырь с греческого языка на роуський в 790 году"(29).
После этих необыкновенных знаний, читатель вправе интересоваться судьбой и деятельностью этого "св. Иоанна Тавроскифского". С.Ляшевский с готовностью дает и эти сведения. Он пишет:

"Св. Иоанн был не только высокообразованным иерархом того времени, не только выдающимся отцом 7-го Вселенского Собора, активным борцом против иконоборческой ереси - он убедил св. царицу Ирину, бывшую Боспорскую царевну и, возможно, его духовную дочь, созвать 7-ой Вселенский Собор, во время своей поездки к ней в Царьград"(30).

В Боспоре никакой царевны Ирины не было. Если она впоследствии стала царицей Византии, она могла быть известная нам сестрой или дочерью хазарского кагана - Чичек, вышедшая замуж за Константина V Копранима - сына Льва III Исавра в 732 году, но почему он называет ее святой, неизвестно. Неизвестно и то, что он - враг иконоборцев - мог съездить в Царьград для подготовки созыва Вселенского Собора против иконоборцев. Но если даже все это верно, то это является только цветочком, а ягоды еще впереди.

С.Ляшевский оказывается, знал Иоанна не только как духовного деятеля, но и как большого мечтателя о великих делах. "Но не только это, - пишет он, - он был большим государственным деятелем, мечтавшим о развитии Сурожской (это - Судак. М.С.) Руси, создавшей в Партенитах (около Гурзуфа - М.С.) центр тавроскифов, мужской монастырь и в конце концов поднял восстание против власти хазар в Таврике и был... выдан греками хазарам по мотивам прекращения развития русской культуры в Таврике"(31). По его словам, Иоанн метил не на княжество Дори, а как "большой государственный деятель, мечтавший о развитии

Сурожской Руси" мечтал стать во главе этой Руси и "развивать" ее, может быть, до бывших скифских территорий в северном Черноморье.

Из всех приведенных примеров вытекает совершенно другая картина. Кажется, что ученым людям не нужно было стараться вытащить из колодца брошенный туда камень. Складывается такая картина:

Во времена Юстиниана I, когда он прислал свой флот, чтобы отнять Боспор от гуннов, часть готов-тетракситов, мстя гуннам помогала армии Византии. Гунны, как было сказано выше, ушли на южный берег и в горы Крыма. Группа готов тоже вошла в Крым, но боясь и гуннов, и аборигенов, вынужденно ушедших в горы еще раньше под натиском готов, расселилась вокруг построенных Юстинианом крепостей Алустон и Гурзовити, вернее, вокруг Аю-Дага и в подножьях горы Кастель. Они находили работу в крепостях и под защитой Византийских войск жили в безопасности. Но в начале VIII века, когда хазарский каган послал из Херсонеса в Константинополь нового императора Вардана-Филиппа, византийские войска ушли из этих крепостей. Готы остались без защиты, и без работы. Так как за долгое время работать на своих хозяйствах разучились, экономика в их селениях постепенно хирела и они имели трудности жизни.

Потом, когда начался наплыв иконопочитателей, начали вырастать селения, появлялись кое-где монастыри, трудолюбивые крестьяне и монахи работали не покладая рук, собирали обильный урожай и в течение нескольких лет экономика получила другой вид.

Как свидетельствует В.В.Григорьев, "когда величайшее безначалие, фанатизм и глубокое невежество оспаривали друг у друга владычество над Западной Европой, держава хазарская славилась правосудием и веротерпимостью, и гонимые за веру стекались в нее отовсюду"(32).

В Крым прибывали из Малой Азии не только монашеская паства, но и разорившиеся крупные и малые феодалы, и ремесленники различного рода специальностей , и рядовые крестьяне, и одновременно еврейские колонии коммерсантов. Все они устраивались на территории княжества Дори. Какой налог взимало с них княжество и какой хазарское государство, неизвестно. Но если принять во внимание то, что впоследствии хазары взимали по соболю с избы от славянских племен, основавшихся на их территории, можно представить себе, что налоги в Крыму также были небольшие. Именно такой порядок низкого налогообложения привел к обилию продуктов и к сытой жизни населения. В этой среде и готы находили себе занятия.

В начале VIII века монашество Таврики имело своего вождя по имени Феодора Студита, вероятно, грека по национальности. Он называл Таврику "чуждой страной" подразумевая под этим, что Таврика - страна этнически чуждая греческому миру(33).

Есть люди, которые имеют только критический взгляд на все вокруг себя. Для них все люди неспособны совершить что-либо жизненно важное и им кажется, что только они смогут построить мир и благоденствие для народов, а для этого именно они должны взять управленческий аппарат в свои руки. Такие утопические размышления со временем оставляют отпечаток на организме и ведут людей к болезни мания величия. Заразившийся этой болезнью, человек необдуманно планирует совершить что-нибудь важное для достижения своей цели и смело идет на необыкновенные поступки.

Один из готов, о которых говорилось выше, по имени Иоанн видел, как с прибыванием иконопочитателей подымается экономика страны, как люди богатеют и веренице эмиграции не видно конца, а ими управляет дряхлый старичок. Он не имел ни семьи, ни работы, ходил и наблюдал, что делается вокруг. Постепенно у него появилось

желание как бы возглавить этих иконопочитателей. Ему было разрешено прожить в монастыре, который начали строить иконопочитатели в Партените, на восточной стороне Аю-Дага. Он там помогал строительным рабочим, общался с монахами, изучил библию и начал выдавать себя в разговоре с рабочими и монахами за безработное духовное лицо. Он часто говорил о несправедливости иконоборцов и этим добился благосклонности монахов-иконопочитателей.

Но для того, чтобы совершить что-нибудь и возглавить их этого было недостаточно. Ему надо было получить какой-либо духовный сан, а в Крыму никакой митрополии не было, в Константинополе же хозяйничали иконоборы. После долгих расспросов он узнал, что в Грузии имеется патриархат всей Грузии. Решил попытаться и поехал туда.

Христианство в Грузии стало государственной религией при царе Мириане в IV веке, одновременно с Византией, а в V веке при святом царе Вахтанге Горгасале постановлением собора Антиохийской церкви грузинская церковь получила автокефалию - независимость как католикос-патриархат. Эта церковь отличается от Византийской греческой православной церкви и в архитектурных формах храмов, и в иконописи, и в церковных песнопениях(34).

Эта церковь ни духовно, ни юридически не имела права дать какой-либо духовный сан любому человеку другой религии. Иоанн знал об этом, но, чтобы добиться своей цели, заранее планировал клясться там, вернее обмануть их, сказав им, что он переходит в их церковь и как епископ этой церкви будет распространять эту религию во всей Таврике. Духовные лица там, в Мцхетах, ему легко поверили и обрадовалсиь тому, что он будет распространять их религию, подумали что появился святой человек и, по сообщению М.И.Артамонова, он получил посвящение из рук католикоса Грузии, тоже Иоанна(35), по сообщению же И.А.Баранова, из

рук основателя Иворского монастыря на Афоне Георгия Святогорца(36).

Радости Иоанна не было границ; он так легко стал не только епископом, но и святым епископом Готским. Вернувшись в Крым, широко объявил среди иконопочитателей, кто он такой. Но вскоре узнал о незаконном действии своих подчиненных Антиохийский патриарх и выступил, предъявив различные обвинения грузинской церкви(37). Георгий Святогорец глубоко сожалел о совершенной им ошибке и, частично защищаясь, написал Антиохийскому патриарху: "В то трудное время не было почти православного храма в греческих областях для рукоположения епископа Готфийского св. Иоанна, поэтому его рукоположили в нашем патриаршем храме животворящего и мироточивого столба Мцхетского, и затем он был послан на кафедру Готфийскую"(38).

Вернувшись в Крым, Иоанн начал составлять разные планы захвата власти. Он хотел прежде всего уговорить руководителей княжества Дори выйти из-под опеки хазарского государства и с этой целью поднялся в горы, в Эски-Кермене представился этим руководителям. Он мог вести с ними примерно такой разговор: "Как вы терпите подчиненное от хазар положение? Зачем вы платите им дань? Не лучше ли прогнать их и иметь свое самостоятельное государство? Если вы согласитесь, я вооружу своих людей и помогу вам прогнать хазар из Крыма". Он получил отрицательный ответ. Его план "разделяй и властвуй" рухнул. Тогда он решил вообще уничтожить это княжество и создать на его месте чисто христианское государство. Повел пропаганду среди иконопочитателей, говоря им: "Восстав, мы добьемся двух вещей: во-первых, в пламени нашего восстания дружба между Византией и Хазарией сможет превратиться во вражество, это будет наша месть иконоборам, во-вторых, мы сможем создать в Крыму наше христианское государство". Их ответ тоже был отрицательный. Тогда он решил вооружить оставшихся в Крыму потомков готов и с их

помощью совершить переворот в княжестве, захватив власть в свои руки и выгнав хазар, создать в Крыму чисто готское государство.

С этой целью он начал встречаться с потомками готов, объяснял им, что хазары заняты защитой страны от проникновения арабов, Византия занята своими экономическими неладицами, княжество Дори не имеет никаких вооруженных сил, и что в этой ситуации легко можно заново восстановить былую мощь предков. Он представлял себе могущество будущей крымской Готии, обещал участникам этого заговора министерские и другие управленческие посты и, к его удовольствию смог склонить некоторых готов. Готам приятно было даже только услышать о таких должностях, и, хотя не все, но некоторые записались в его отряды.

Наконец, весной 787 года он дал приказ своим отрядам двигаться в горы. И.А.Баранов пишет, что "повстанцы одержали несомненный успех: от хазар уже была освобождена большая часть территории Готии, удалось овладеть ключевыми стратегическими позициями "клисурами" (то есть горными перевалами и Доросом)"(39). Чтобы звучало по-заграничному, он, объясняя в скобках, горные перевалы почему-то в кавычках назвает клисурами. Но все равно, шило в мешке не утаишь. При хазарах в горах Крыма никакой армии не было. Вообще, незачем было держать там армию, потому что никто этим горам не угрожал. Стало быть не было никаких ключевых стратегических позиций и повстанцы никакого успеха не одержали.

В "Житие Иоанна Готского" говорится, что в этом заговоре принимали участие владетель власти Готии и весь народ. Но, как подтверждает М.И.Артамонов, дело обстояло иначе. "Предприятие оказалось авантюрой. Оно не нашло достаточной поддержки ни извне, ни внутри Готии"(40). Иоанн действительно был авантюристом, искателем приключений. Когда каган узнал о враждебном движении в

Таврике и отправил туда для наведения порядка карательный отряд, он опомнился, струсил, предал восстание(41), стал изменником, и, ища защиты, убежал к князю Дори. А княжество Дори моментально сдало его карательному отряду. Карательный же отряд пустился в охоту за другими участниками восстания, словил всех их, самых активных 17 человек, пожелавших быть министрами страны Готии, казнил. Хазары милостиво обошлись, освободив повстанцев от наказания, а самого Иоанна заключили в тюрьму.

Таким образом авантюра больного манией величия Иоанна Готского никому никакой пользы не принесла, а повредила и ему самому, и католикосу Грузинской Церкви Иоанну, получившему выговор от Антиохийского патриарха, и поверившим ему потомкам готов, потерявшим 17 человек передовых своих людей, родные и друзья которых провожали его проклятиями, и княжеству Дори, которое подпало под еще большую зависимость от хазар, и иконопочитателям, монастыри которых, наряду с партенитским были разрушены. Как пишет И.А.Баранов, в девятом отрывке "Жития" говорится, что один человек укорял преподобного как виноватого в том, что крепость Готии предана была хакану и при этом некоторые невинно умерли. Иными словами, "Житие" прямо свидетельствует, что участники восстания не верили в безгрешность своего бывшего руководителя(42). Как выразился М.И.Артамонов, "по-видимому, Иоанн, посеявший ветер, вызвал бурю, потрясшую основы тех порядков, которые существовали в Готии"(43), хотя "как и раньше, хазары предоставляли подчиненным им областям и народам широкую автономию"(44).

Вся история восстания или заговора Иоанна Готского заключалась в этом и на этом дело должно было быть закрытым. Но ученый мир любит обсуждать и рассуждать даже уже известные моменты истории. Например, М.И.Артамонов усердно хочет вмешать в это дело и роль Византии. Он пишет: "Весьма вероятно, что милостивое

отношение хазар к Иоанну было связано с заступничеством Византии"(45). Слово "вероятно" подчеркнуто мною, потому что это слово показывает, что он этому сам не верил, зная, что иконоборец ни за что не заступится за врага иконоборчества.

Или другой пример. И.А.Баранов пишет: "Восстание, по всей вероятности, началось весной или летом 787 года и закончилось, очевидно, не позже первых осенних месяцев. Об этом свидетельствует отсутствие епископа Иоанна (руководителя восстания) на VII вселенском соборе, который начался 24 сентября 787 года в Никее, и где решалась судьба иконопочитания"(46). Здесь уместно было бы сказать "его не присутствие". Потому что между концом восстания и началом собора остается некоторое свободное время и он бы мог участвовать в нем. И дальше он спрашивает: "Какая же причина могла заставить Иоанна отказаться от непосредственного присутствия на соборе?". И сам отвечает: "Судя по всему, необходимость быть в Таврике и не выпускать из своих рук направляющую нить событий"(47).

Для какого уровня знания и понимания людей он написал этот ответ неизвестно. Он должен был знать, и наверняка знал, что во время восстания Иоанн был арестован и заключен в тюрьму, а потом из тюрьмы убежал в Амастриду, где и умер в 791 году. Так что остаться в Таврике и держать в своих руках нить позорно окончившегося восстания он не мог. Если бы даже он не был арестован и остался бы на свободе, все равно он бы не смог присутствовать на православном соборе как получивший рукоположение незаконно в другой церкви. Его бы в соборе считали авантюристом.

Дальше он же пишет: "Толчком к выступлению "народа Готии" против хазар мог послужить захват последними Дороса" и в примечании дается объяснение, что Дорос - главный город Готии, находился на плато столовой горы Мангупа(48). И на другой странице продолжает развивать ту

же мысль словами: "В связи с разрушением монастыря в Партенитах переместил свой центр к северу от главной гряды крымских гор"(49). В Мангупе не только монастырь, а даже церковь не могла быть ранее X века(50).

Бедный Крым не успел стереть со своего лица помазанное усилием ученых людей пятно, называемое "Крымской Готией", как другой "безумец" бросил камень в тот же колодец и привел готский вопрос опять в движение.

В 1253 году французскому королю Людовику IX захотелось отправить своего посла к монгольскому хану. Этим послом оказался монах по имени Рубрук. По дороге в Монголию он остановился в Крыму, заинтересовался как географическим расположением полуострова, так и жизнью его населения, и впоследствии написал свои впечатления.

"На море, - писал он, - от Керсоны до устья Танаида, находятся высокие мысы, а между Керсоной и Солдаией существует 40 замков; почти каждый из них имел особый язык; среди них было много готов, язык которых немецкий"(51).

Он насчитал сорок замков, население каждого из которых имело отличный от других язык. К какой этнической группе принадлежали эти имеющие особые языки люди и на каких языках они говорили, монах Рубрук не пишет, но из их среды он вытаскивает только готов, хотя и не пишет во скольких замках они были, но утверждает, что их было много и, главное, что они говорили по-немецки. Сразу видно, что его отчет неточный и пахнет желанием идеализации одной из этих народностей.

Безошибочно можно заключить, что он в этих замках не бывал, с населением этих замков не беседовал, вообще различить один язык от другого он не мог, потому что не знал этих языков. В западной литературе он читал, что часть готов осталась в Крыму, и что они были германского происхождения. Просто из этого заключил, что в этих

замках их много и до сих пор сохранили немецкий язык. Ведь известно, что готы еще в V-VI веках говорили по-готски и таврски. После этого до Рубрука прошло 800 лет, готы давно смешались с таврами, скифами, аланами и частично, быть может, с урумами. Несмотря на это, Рубрук дал повод всем желающим снова высказать свои догадки и предположения о готах.

Прошло еще 300 лет. Во второй половине XVI века появился посол германского императора Фердинанда I в Турции Бусбек. Он утверждал, что даже разговаривал с двумя готами из Крыма, но сам, будучи немцем, не смог определить, на языке каких немцев они говорили: германских племен франков, алеманов, вандалов, англов, саксонов или сюэвов. В том же веке выступил каноник Матвей из Мехова, который счел нужным сообщить, что при занятии Крыма монголо-татарами, Мангуп удерживали его князья, "которые родом были готы и говорили по-готски".

После этого даже расширился круг высказывавших свои догадки людей о готах, но в совокупности результатом оказался ноль. Даже практически, раскапывая землю, искали и не нашли ни скелетов и ни следов культуры готов. Даже в районах Алушты и Гурзуфа, где сконцентрировались вокруг крепостей Юстиниана и жили, работая у солдат Византии до наплыва иконопочитателей, готы не оставили ничего напоминающего их этническую культуру. Не оставили, потому что они были ассимилированы аборигенами и кроме своего названия ничего готского не имели.

Занявшийся исследованием готского вопроса в Крыму Г.П.Зиневич писал: "Письменные исторические источники вполне определенно говорят о готах в Крыму (появление которых относится к III веку до н.э.), однако до сих пор на этой территории не найдено определенно готских могильников. Готы, по-видимому, входили в состав местного раннесредневекового населения Крыма... более вероятно, готы были немногочисленны, смешались с местным

населением"(52). "Свидетельства о готах в Крыму нам известны лишь из письменных источников, - повторяет тот же автор. - До сих пор нет никаких конкретных доказательств о находках готских могильников на полуострове"(53). Некоторые историки столицей "Крымской Готии" называли Мангуп. Ф.А.Браун в 1890 году, Р.Х.Лепер в 1913-14 годах раскопали Мангуп, но ничего относящегося к готской эпохе там не нашли.

"Некоторые исследователи дореволюционного и советского времени делали попытки (как А.А.Васильев. Готы в Крыму. стр. 247 и сл.) этнически связать средневековое население Крыма, в частности Чуфут-Кале, с готами. Антропологический же материал из могильника Чуфут-Кале не дает никаких указаний на этническую связь с готами. В могильнике Чуфут-Кале VI-VII веков преобладают подбойные могилы алан, тавров и скифов. Близкое сходство с черепами Чуфут-Кале имеют черепа Неаполя, Инкермана, Бахчисарайского района, Качинской долины (могильник близ с. Баштановки, бывш. Пычки), Мангупа, Эски-Кермена и Херсонеса"(54).

Таким образом, мы пришли к естественному заключению, что, по выражению О.И.Домбровского, племенное название готов в ходе истории быстро лишилось своего первоначального этнокультурного значения(55). Объясняется это тем, что, во-первых, готы обладали менее развитой первоначальной культурой, чем местное население Крыма, во-вторых, их численность была невелика. Сам Иордан подчеркивает разноплеменность готского племенного союза. "Готской", по его мнению, держава называлась лишь по признаку правивших ею готских вождей. А если это так, то напрашивается вывод, что собственно готские элементы утонули в разноплеменной массе, т.е. в массе потомков тавров, киммерийцев, скифов, сарматов, алан и греков(56).

Несмотря на этот очевидный вывод, как кажется, еще многие подрастающие историки и исследователи захотят

мутить воду в том колодце в поисках камня, брошенного туда одним безумцем.

ПРИМЕЧАНИЯ

Глава 13.

КРИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

1. М.И.Артамонов. История хазар. стр. 327.
2. А.Л.Якобсон. ук. соч. стр. 148.
3. "___" "___" "___" 148.
4. М.И.Артамонов. "___" "___" "___" 195.
5. "___" "___" "___" 330.
6. "___" "___" "___" 330.
7. "___" "___" "___" 239.
8. "___" "___" "___" 257.
9. "___" "___" "___" 254.
10. "___" "___" "___" 253.
11. De Boor. Nachtrage zu dem notitiae Episcopatuum. XII, 1891, стр. 520-534.
12. М.И.Артамонов. ук. соч. стр. 329.
13. "___" "___" "___" 330.
14. "___" "___" "___" 258.
15. "___" "___" "___" 260.
16. "___" "___" "___" 261.
17. "___" "___" "___" 325.
18. А.Л.Якобсон. "___" "___" 10.
19. "___" "___" "___" 176.
20. "___" "___" "___" 176.
21. "___" "___" "___" 148.
22. Н.В.Малицкий. Заметки по эпиграфике Мангупа. Л., 1933.
23. "___" "___" "___" ук. соч. стр. 9.

24. "___" "___" "___" 5.
25. "___" "___" "___" 10.
26. "___" "___" "___" 10.
27. С.Ляшевский. Доисторическая Русь. США, 1977, стр. 146.
28. "___" "___" "___" ук. соч. стр. 128.
29. "___" "___" "___" 117.
30. "___" "___" "___" 127.
31. "___" "___" "___" 127.
32. В.В.Григорьев. Сборник "Россия и Азия". СПб., 1876, стр. 66.
33. А.Л.Якобсон. ук. соч. стр. 194.
34. Из интервью Католикос-патриарха всей Грузии Илия II журналисту, издающейся в Нью-Йорке газеты "Курьер" от 7.7.1994 г., том 14, стр. 2.
35. М.И.Артамонов. ук. соч. стр. 253.
36. И.А.Баранов. "___" "___" "___" 159.
37. "___" "___" "___" 159.
38. "___" "___" "___" 159-160.
39. "___" "___" "___" 161.
40. М.И.Артамонов. "___" "___" "___" 254-255.
41. И.А.Баранов. "___" "___" "___" 161.
42. "___" "___" "___" 162.
43. М.И.Артамонов. "___" "___" "___" 255.
44. "___" "___" "___" 257.
45. "___" "___" "___" 258.
46. И.А.Баранов. "___" "___" "___" 159.
47. "___" "___" "___" 159.
48. "___" "___" "___" 159.
49. "___" "___" "___" 156.
50. А.Л.Бертье-Делагард. Исследования некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде. С., 1920, стр. 57.
51. Готский сборник. М., 1932, том XII, стр. 7.
52. Г.П.Зиневич. ук. соч. стр. 246.
53. "___" "___" "___" 134.

54. К.Ф.Соколова. Антропологические материалы из раннесредневековых могильников Крыма. ИАСК, М., 1958. стр. 63-69.
55. О.И.Домбровский. ук. соч. стр. 18.
56. Т.Н.Высотская. Поздние скифы в юго-западном Крыму. К., 1972, стр. 188.----------

Глава 14

ИУДАИЗМ В ХАЗАРИИ

Как уже известно, "Хазарская держава складывалась в виде обширной федерации племен, сохранявших в неприкосновенности свою внутреннюю организацию и даже значительную часть внешнеполитической самостоятельности в пределах подчинения верховной власти Хазарского Кагана(1).

Такими были аланы Северного Кавказа, гунны Дагестана, булгары Батбая, булгары Поволжья вне Крыма; княжество Дори, Херсонес и Боспор в Крыму. Отношение к религиозным движениям внутри страны было терпимо. Налогообложение населения было нетяжелым. Основную прибыль державы составляла торговая деятельность. Страна богатела и усиливала свою мощь и благодаря этой мощи могла служить заслоном на Кавказе, задерживая расширения деятельности арабского Халифата, на северо-востоке закрывая путь продвижения мадьяр, печенегов и гузов на запад.

Халифат старался аннексировать Хазарию и этим путем ввести туда мусульманскую религию, Византия, не имеющая достаточной силы для аннексии, проводила подкопную деятельность, чтобы ввести туда христианство. Они добивались кое-каких успехов. В стране все больше и больше становилось число как мусульман, так и христиан. Хотя основная масса населения продолжала сохранять язычество.

Византия после Юстиниана I потеряла свою былую мощь, поэтому вела политику распространения христианства, ища удобные моменты в меняющихся обстоятельствах. Но арабский халифат часто применял силу и в 737-ом году силой оружия заставил хазарского кагана принять мусульманство. Это значило, что Хазария, отныне в религиозном отношении должна была подчиниться главе всех мусульман - халифу, а это значило в свою очередь, потеря самостоятельности. Чтобы сохранить свою самостоятельность надо было принять кое-какие меры. Этот вопрос беспокоил не только кагана, но и князей полусамостоятельных союзов этнических групп, и местных тарханов и эльтеберов - правителей хазарских областей и руководителей хазарских вооруженных сил.

Как на Кавказе, так и в Крыму - на территории, принадлежащей хазарскому государству - наряду с язычниками, мусульманами и христианами,- издавна жили представители третьей религии, иудаизма - евреи. Они появились в этих местах еще до прихода хазар, с первого века нашей эры, когда на Северном Кавказе хозяйничали сарматы.

В 71 году нашей эры римские императоры Веспасиан и его сын Тит заняли Иерусалим и уничтожили еврейское государство. Не стерпевшие римского насилия евреи начали расходиться в соседние страны. Они проникали на Кавказ и в Крым. В 81 году в Пантикапее уже существовала значительная еврейская община, которая тогда же построила там свою синагогу(2). В 135 году в Иерусалиме евреи подняли восстание, которое было жестоко подавлено императором Адрианом. После этого наплыв эмигрантов получил широкие размеры.

Наплыв евреев этим не кончился. Евреи не забыли стародавнюю помощь персов и в VII веке приняли активное участие в войне Ирана против Византии. Они нападали на византийские гарнизоны, открывали приближающимся персам ворота городов. Но в войне одержал верх император

Ираклий. Победив персов, он обрушился на евреев. Они изгонялись, их имущество разграблялось, дома разрушались(3). Это было хуже, чем война, потому что тут избивали мирное население вооруженные с ног до головы войска.

Евреи опять вынуждены были скитаться между странами, ища покоя, и его они нашли на Кавказе и в Крыму, войдя под защиту хазар. Но это еще не было концом скитания евреев. Их преследование особой строгостью возобновилось при императоре Льве II Исавра (717-741гг.)

Был наплыв евреев и из Сасанидского Ирана. Этому наплыву было причиной присоединение иранских евреев в 530 году к движению маздакитов, боровшихся против персов зороастрийцев. В результате этого движения еврейский экзарх был повешен, а остальные "убежали все из дома Давидова"(4).

Таким образом, на Кавказе и в Крыму накопилось много евреев. О них в исторической литературе велась тоже дискуссия. Кембриджский аноним называет их коленом Симонова и полуколеном манасиева(5). Колено Симоново было многочисленно и давало храбрые воины, когда-то, в ополчение Давида, но вследствие совершенного греха начальника зимры было обойдено в благословении Мойсея(6). Колено же Манасиева разделилось на две ветви, одно из полуколен Манассина глубоко впало в идолослужение(7) и отделилось от основной массы.

С течением веков расселившиеся в горах Кавказа евреи еще больше отошли от основной массы еврейского народа и оставаясь крепко привязанными торе, усвоив иранский язык стали называться татами, а расселившиеся в Крыму евреи, проживая много сотен лет среди местного населения, сохранив свою религию, приняли язык и быт крымских татар и стали называться крымчаками. Они во всех культурных мероприятиях работали рука об руку с

крымскими татарами и даже в 30-х годах нашего века в Симферополе был открыт объединенный татарско-крымчакский клуб.

Как бы ни было в дальнейшем, в VI-VIII веках евреи, проникая в Хазарию, принимали активное участие в жизни и деятельности общества, играя большую роль в особенности в торговле. Их деятельность не оставалась незамеченной. Торговые интересы их купцов не противоречили интересам хазарского правительства, и это правительство пользовалось ими в своей международной политике. Среди них были грамотные и способные люди, которые даже занимали важные посты при дворах как отдельных князей, так и в окружении самого кагана.

В то время, когда два враждебных государства стремились втянуть Хазарию в свою сторону, идя даже на родственные связи с каганом, когда Византия наводняла эту страну своими миссионерами, чтобы преклонить хотя бы отдельные этнические группы к принятию христианства, а арабский халифат силой оружия заставил кагана принять мусульманство, перед хазарами встал животрепещущий вопрос: как окончательно сломить надежду обоих лагерей, чтобы наконец оставили Хазарию в покое. Как каган, так и лидеры этнических групп знали основные устои и христианства и ислама - в стране к тому времени уже было достаточное число исповедовавших и ту, и другую религию. Проблемой хазарского руководства было не выбор одну, лучшую из этих религий, а прегражденне себя от влияния и той, и другой. Поэтому разные высказывания о приглашении духовных лиц для диспута о положительных сторонах этих религий не имеют почву под собой.

Каган и его окружающие, также знали, что существует еще и другая религия. В эту религию их никто не приглашал, потому что она была национальной религией считающих себя избранниками Бога евреев, имя этой религии - Иудаизм.

Чтобы сохранить избранность своего народа, создатели этой религии крепко закрыли доступа в нее нееврейских племен.

Как христиане имели Ветхий завет и Новый завет, так и евреи имели тору и талмуд. В особенности толмудисты считали исповедующих иудейство иноплеменников "проказой Израиля"(8). В таком случае, если хазары даже желали принять иудаизм, сам иудаизм мог не принимать их. А необходимость принятия, хотя и для внешнего блеска, одной из мировых религий уже давно стучала в двери. Эта религия показала бы совершенную независимость хазарского государства от кого-либо и дала бы знать и Византии, и халифату о равенстве каганата с ними.

Эта мысль, как можно предположить, обсуждалась в каганате вместе с руководителями отдельных областей - с тарханами и эльтеберами и с князьями зависимых от хазар княжеств различных этнических групп. Как видно, было желательно принятие иудаизма, но предписание религии требовало от желающего вступить в иудаизм иметь предка еврея.

Как было сказано чуть выше, в горах Кавказа находились еще другие еврейские племена, назвавшиеся татами, которые, признавая тору, заметно отошли от иудейских устоев. При особом желании хакан хазар через их посредство смог бы включиться в иудаизм, но в этом случае он бы превратился из хазар в иудея-раввиниста, чего он не желал. Но все же обстановка внутри самого иудаизма претерпела изменение и благоприятный выход из затруднительного положения нашелся.

После Вавилонского пленения евреев до появления Иисуса в Израиле пророков не было. Чтобы заполнить оставшуюся пустоту, люди, изучавшие священные писания, приступили к толкованию и объяснению божьих законов каждый по-своему. Этих людей называли законниками. Таких законников чем дальше, тем стало больше, причем

каждый из них собирал вокруг себя группы учеников. Таким образом, со временем к заповедям Господним, объявленным до этого пророками, прибавилось множество новых заповедей и постановлений, число которых достигло 613. Из них 248 касались повелениям и 365 воспрещениям. Постепенно они ставились выше слов закона Мойсеева. По сообщению одного из 12 апостолов Иисуса - Матфея, Иисус называл их книжниками и фарисеями, укорял их, говоря: "Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры"(9) (книга Матфея 23-25,27).

Впоследствии, уже около 200 года н.э. эти заповеди собирались и записывались в так называемую "Мишну" как "Равви Иудею святым". Затем, в 350 и 550 годах к мишне добавили пояснения. Эти книги, вместе взятые, носят название Талмуд(10) (Библейский словарь, стр.250). Талмуд представляет огромное собрание религиозной литературы, которое может считаться библией новейшего раввинистского еврейства. Но он после своего появления встретился с сильной оппозицией семитских племен. Некоторые племена не пожелали подчиниться указаниям талмуда. В результате движения против раввинизма, в VIII веке в Багдаде возникла иудейская секта караимов. Ее сторонники признают только книги Мойсея и отвергают как мишну, так и талмуд(11) (М.И.Артамонов ук.соч. 447). Вернее, они приняли книги пророков и отказались от сочинений обыкновенных людей.

Эта секта быстро получила широкое распространение. Особенно многочисленны были ее последователи в Константинополе и Адрианополе. Но преследование императора Льва II Исавра, наряду с раввинистами касалось также караимов как сектантов - иудеев. Они также массами прибывали на территорию, занятую хазарами.

Из письма хазарского еврея - Кембриджского анонима - известно, что в те времена части из бежавших в Хазарию евреев постепенно забыли свои обычаи и, смешавшись породнились с жителями этой страны(12). Они могли быть, с

более или менее значительной долей вероятности, теми караимами, которые отказались принимать устои талмуда.

Скопление иудеев караимского толка в Хазарии давало возможность князю Дагестанских гуннов Булану жениться на еврейке этого толка по имени Серах и переменить свое имя на Сабриель(13). Он мог быть приближенным кагана и одним из авторитетных среди князей. Прославившись храбростью на войне, даже был назначен военачальником. Поэтому его сыновья больше времени проводили в управленческом аппарате государства. Это было кстати, когда в 737 году Мерван во главе арабской армии совершил победоносный поход в Хазарию и заставил кагана принять мусульманство, каган склонялся в сторону независимого ни от кого караимизма.

Хотя, считается, что хазары приняли иудаизм, это было караимским толком, отделившимся от иудаизма, и был принят не всенародно, а отдельными людьми в верховном управленческом аппарате. Что хазары с самого начала были не раввинистами, а караимами, по утверждению М.И.Артамонова, признают также некоторые историки(14). Название же караимы, первоначально означавшее принадлежность к религиозному вероучению, в дальнейшем закрепилось за группой, исповедующей это вероучение, в качестве этнонима(15). В результате этого, создалась новая тюркоязычная нация с полуиудоистическим вероучением.

Что караимизм был полуиудоистическим вероучением, показывают даже названия молитвенных домов, различные у раввинистов-евреев и у караимов. Когда раввинисты совершают свои молитвы в синагогах, караимы молятся в своих кенасе.

Принятие в 688 году князем гуннов-булгар христианства, постоянное увеличение числа мусульман среди хазарского населения, свободное богослужение иконопочитателей - урумов в Крыму, наконец, принятие

иудаизма Буланом показывают высокий уровень веротерпимости в хазарском государстве. Этого требовали обстоятельства как внутреннего, так и внешнеполитического порядка существования самого государства. В критический момент подпадания под политическое влияние одной из нежелательных религий эта веротерпимость пришла на помощь кагану хазар. Он назначил сына Булана, родившегося от еврейской матери - Обадия главой правительства, вроде как премьер-министра и объявил иудаизм государственной религией. Этот его поступок наконец положил предел притязаниям Византии и Арабского халифата на религиозное подчинение Хазарии.

Многие историки и исследователи преувеличивают и искажают значение принятого верхушкой хазарской знати иудаизма. Из их трудов складывается впечатление, что еврей Обадия найдя удобный момент, "захватил власть, сосредоточил в своих руках всю полноту власти, превратив кагана в послушную марионетку, терпимую только в качестве прикрытия узурпации от глаз народа и других претендентов на ведущее положение в стране" писал Артамонов (16) и продолжил :

"Нельзя не отметить, однако, что в довольно обильных и разнородных сообщениях о хазарах в VIII веке никаких намеков даже на неполноту власти кагана не имеется. Наоборот, в сообщениях о войнах и сношениях, какие вели хазары в это время, очень часто фигурирует каган, и притом как главное действующее лицо и полновластный владыка"(17).

И.Берлин добавил, что по характеристике царя хазар Иосифа, Обадий является праведным и справедливым человеком. Обадий при кагане назывался беком. Как он, так и его наследники в дальнейшем находились в полном подчинении кагана, должны были являться к нему ежедневно и даже входить к нему босыми(18).

Каган пользовался величайшим уважением не только при жизни, но и после смерти. Мимо его гробницы нельзя было ехать верхом. Всадник должен был сходить с коня, падать ниц, а затем идти пешком, пока гробница кагана не скроется с его глаз(19).

Эти сведения показывают, что разные хроники и пользовавшиеся ими исследователи в некоторой степени отошли от исторической точности и наложили незаслуженный навет на активного государственного деятеля. Согласно сообщений Иосифа, он счел нужным совершить некоторую реформу в стране, выстроил дома ученых, встречался с мудрецами, получал от них объяснения о религиозных книгах, о мишне, торе и талмуде. Принял заповеди торы, но отказался от заповедей талмуда. Для богослужения он, вместо синагога евреев, построил караимские кенасе. Потомки принявших при Обадии иудаизм хазар - теперешние караимы продолжают молиться в своих кенасе, принципиально отличающиеся от еврейских синагог.

Некоторые историки высказывают мысль, что хазары насильственно утверждали в качестве государственной религии иудейство, также как другие государства христианство и ислам(20). Но такое утверждение далеко остается от истины. Ни в каком историческом документе не говорится о принудительном насаждении иудаизма в Хазарии. Никто никого не насиловал принять эту религию. В Хазарии не было даже похожего на что-нибудь, что творилось в Киеве и Новгороде, когда там насильно насаждалось христианство. Как было сказано выше, когда кумир Перуна был сброшен с обрыва в воды Днепра, сотни людей бежали за ним в слезах и рыданиях. Столкновения княжеской дружины с населением кончались кровопролитием. В Новгороде только после штурма и поджога города со многих концов народ был принужден принять христианство. В Хазарии не только что-либо подобное не было, наоборот, как будет сказано ниже, хотя это и невероятно, просветитель славян Константин (Кирилл)

философ насильно насаждал в Крыму и на Кавказе христианство и хазары будто бы ему не помешали.

Хотя хазарская знать приняла иудаизм, хазары в общем оставались язычниками и среди них постепенно распространялись христианство и магометанство.

Вопреки такому положению в стране, в некоторых трудах, касающихся истории хазар, встречаются высказывания историков о всеобщем недовольстве и восстаниях различных племен против иудаизма Обадия, где как пример даже приводится восстание Иоанна Готского. Но, как известно, когда восстал Иоанн Готский в 787 году, в Хазарии иудаизма еще не было. Эта религия была принята там после 808 года. После принятия иудаизма восстал в 813 году один лишь князь крепости на западном берегу Дона, но это восстание было поднято не против религиозных преобразований в стране, а против Обадия, которого князь этой крепости считал узурпатором, силой захватившим власть. Даже Константин Багрянородный утверждает, что "война велась из-за власти"(21).

Подавление этого восстания превратилось в настоящую войну, в войну жестокую и беспощадную, на физическое уничтожение восставших. Подавление этого восстания не было похоже на восстание Иоанна Готского, когда восставшие готы с появлением карательного отряда хазар разбежались и сдавались. Эти восставшие крепости надеялись на победу, на низвержение клана Обадия и повели с наступающей армией настоящую войну.

МАДЬЯРЫ

К VIII веку власть хазар распространилась, оставив Дон в тылу, на всю Причерноморскую степь до Днепра и на лесостепные районы Севера. Ни на Севере и ни на Западе они

ни соперников, ни врагов не имели. Вся эта территория находилась в их бесспорном владении. Но на Востоке было неспокойно. Между Волгой и Уралом находились мадьярские племена, теснимые своими восточными соседями печенегами, и, стараясь вырваться на запад, беспокоившие хазар. Они сумели воспользоваться занятостью хазар с восставшими на донской крепости, прорвались из-за Волги на запад и около 20-х годов IX века перешли также Дон. Хазарам пришлось одновременно и сражаться с восставшими, и гнаться за мадьярами. Они были прогнаны до самого Днепра, где и остановились. А восставшие были атакованы с такой яростью, что все защитники крепости были вынуждены бежать, оставив свои семьи и присоединиться к мадьярам, получив названия кабаров.

Мадьяры, после вытеснения их хазарами на Днепр, вместе с кабарами заняли область междуречья, названную Леведией, и, подкрепив свои силы, совместно с кабарами продолжали нападать на хазарские земли. Хазары в основном укрепились на территории между Азовским и Каспийским морями, между Волгой и Доном, но вся территория до Днепра была в их подчинении.

Между Доном и Донцем до сих пор, со времен гуннов, находились ясы (асы)(22). Они жили тихо, не беспокоя хазар. Но мадьяры, быть может еще подогреваемые кабарами, продолжали часто беспокоить хазар. Поэтому хазары вынуждены были вытолкнуть их за Днепр, в район, названный Ателькузы.

Теперь мадьяры занимали территорию между Днепром и Днестром, но свое влияние распространили до Прута. А так как в верховьях Прута находились славянские племена тиверцев, а в верховьях Буга жили уличи, мадьяры господствовали над ними, налагая на них тяжелые подати и обращаясь с ними как с рабами(23).

УСТАНОВЛЕНИЕ ФЕМЫ В ХЕРСОНЕСЕ

Хазария в IX веке была окружена враждебными силами. С юга постоянно угрожал Арабский Халифат, с юго-запада - кажущаяся другом, но беспрестанно ведущая подкоп под духовную основу Хазарии - Византия, с запада - часто совершающие набеги на хазарскую землю мадьяры и с востока - соврешающие вылазки печенеги. Вследствие разных перемен и неполадок в самом Халифате, арабы перестали нажимать на хазар, мадьяры за последнее время заметно успокоились и печенеги пока что не представляли большую опасность, но Византия все больше и больше активизировалась. Она желала воспользоваться всеми возможными моментами, чтобы распространить христианство в Хазарии и, таким образом, взять эту страну под свое влияние.

Хазары, чтобы укрепить стратегическое положение страны, в тридцатых годах IX века, решили вместо разрушенной ими в 813 году крепости кабаров построить новую крепость. Для технического усовершенства крепости они обратились за содействием к своей, считающейся союзницей Византии, прося у них прислать опытных инженеров-строителей и технический персонал. Император Феофил (829-842) обрадовался такой просьбе хазар и с удовольствием принял просьбу. Но его интересовало не совершенствование крепости, а определение как местонахождения крепости, так и настроения проживающих в той области племен, чтобы, в случае чего, можно было уговорить их на восстание. С этим соображением он отправил туда не опытного инженера, а брата своей жены Петрону Каматира. Никакого квалифицированного технического персонала он не привез. Строительные работы исполняло местное население, кирпичи производились по местным образцам. Петрона привез с собой мраморные колонны и

капитолии, чтобы построить в крепости церковь(24). Если бы была построена церковь, сейчас же потекли бы туда из Константинополя и духовные лица. Но хазары, почуяв основную цель Петроны, не дали ему эту возможность. А построенную крепость назвали Саркель от желтого (сары) цвета строительного материала.

Петрона все-таки справился с задачей и, возвратившись в Константинополь, представил императору проект мероприятий, которые необходимо было осуществить в связи с новыми политическими условиями. По его предложению надо было переустроить статус Херсонеса, заставив его снова подчиниться Византии. Херсонес же был независим от Византии после 711 года, когда престол империи занял выбранный в Херсонесе новый император Филипп Вардан. С тех пор город пользовался местным самоуправлением и не был в подчинении ни Византии, ни хазарам.

Феофил принял предложение Петроны и, воспользовавшись занятостью хазар с мадьярами, снарядив отряд войск, неожиданно, снова подчинил Херсонес. При этом он преобразовал самоуправление города в военно-административную фему и назначил стратигом фемы самого Петрона.

В табели о рангах Петрона, как стратиг Херсонесской фемы носил титул "патрикий и стратиг климатов". Словом "климаты" греки называли те места, куда распространяется владычество того или иного государства или отдельного города с самоуправлением. Например, Константин Багрянородный пишет, что аланы могли причинить больше затруднения хазарам, нападая на них по пути в Саркель и климаты.

Это значит, что у хазар тоже были климаты, куда распространялась их власть. А где находились эти хазарские климаты? На этот вопрос дает объяснение историк М.И.

Артамонов, говоря: "Хазарскими климатами здесь названы хазарские владения в Крыму или на Кавказе"(25).

Кроме этого, тот же историк говорил; "правда, в табели о рангах 899 года мы опять встречаемся с титулом стратиг Херсона, без упоминания климатов"(26). Из чего можно заключить, что следующие императоры Византии не давали большого значения территории незначительного Гераклийского полуострова, на котором стоял сам Херсонес и всю площадь этого малого полуострова можно было считать только лишь пригородом.

Несмотря на свое признание отсутствия в дальнейшем этого слова в табели о рангах Херсонеса, историк, вероятно, очень желая перехода Крыма в сферу влияния Византии, крепко ухватился за слово "климаты" и стал усердно доказывать недоказываемое. Он уверяет читателя в том, что упоминание климатов означает вхождение "Крымской Готии в состав этого военно-административного подразделения Византийской империи"(27) и он подкреплял это свое утверждение тем, что будто бы "крымские города, в которых жило много христиан, тяготились зависимостью от хазар иудеев и ждали помощи от Византии"(28).

Думается, что историк, вложивший большой труд для создания своих произведений, в особенности, касающихся истории хазар, не мог не знать, что подавляющее большинство христиан городов Крыма, за исключением самого Херсонеса, составляли бежавшие от преследований в Византии и нашедшие покоя в Крыму иконопочитатели - ромейцы. Хотя почитание икон к этому времени в Византии было восстановлено, не было слышно, чтобы после этого верили императорам и никто не собирался возвращаться в Византию, тяготившись зависимостью от хазар.

Верно, что отношение хазар к христианам после восстания Иоанна Готского заметно ужесточилось, но в отношении поборов хазары на них нетерпимого нажима не

оказывали и они, живя свободно, продолжали строить церкви и монастыри и создавали все новые и новые населенные пункты. При таком положении им нечего было ждать помощи от Византии.

Не только христиане крымских городов не ждали никакой помощи от Византии, даже херсонесцы не могли мириться с тяжелыми государственными повинностями и самоуправством военной администрации, которой было подчинено местное самоуправление после создания там военно-административной фемы. Столкновения херсонесцев с администрацией были обычным явлением. Это делало положение Византии в самом Херсонесе непрочным. Даже, как предполагает и сам М.И.Артамонов, сохранилось известие, что противостояние дошло до того, что в конце IX века херсонесцы убили своего стратига Симеона(29).

Эти доводы показывают, что какой бы агрессивной политикой не руководствовалась, какой бы хитростью не призывала подчиненные хазарам народы на восстания против хазар, положение самой Византии было шатким и она не могла даже думать об оккупации Крымской Готии, о чем говорит, основываясь на титул херсонесской фемы М.И.Артамонов(30).

Учитывая неспокойное положение в Херсонесе, император Константин Багрянородный в советах своему сыну "Об управлении империей" учит его как надлежит поступать в случае восстания или какого-либо другого действия жителей Херсонеса против правительства. Как видно, это учел и М.И.Артамонов, который отказался от мнения занятия Крымской Готии Византией и касаясь того, что христиане городов ждали ее помощи, нашел нужным написать: "Но Византия все еще была заинтересована в союзе с Хазарией и могла оказать эту помощь только дипломатическим путем"(31).

ЛЕГЕНДА О ФИЛОСОФЕ КИРИЛЛЕ

Одним из других примеров стремления Византии распространить христианство в Хазарии сможет послужить миссия философа Константина в Хазарию.

В прошедшие времена, а иногда и теперь, разные, чуть образованные люди услышав, что-либо или прочитав о чем-либо происшедшем сотни лет назад, желая наугад уточнить услышанное любили сочинять разные легенды и былины, преподнося это дальнейшим историкам как правдивые явления.

Конечно, в дальнейшем историки вынуждены исследовать эти сочинения и ищут в них действительно важные исторические факты. Но иногда противоречащие историческим фактам и не подтверждающиеся археологическим материалом сообщения этих легенд заставляют исследователей долго размышлять, предполагать и гадать, чтобы связать их с действительной правдой. Такими легендами являются все так называемые "жития", составленные неизвестно кем и неизвестно сколько раз переправленные о событиях произошедших сотни лет назад. "Житие" философа Константина не отличается от них.

Хазары как степной тюркский народ в основном занимались скотоводством, охотой, и рыболовством. Но постоянно развивались земледелие, пчеловодство и шелководство. Несмотря на принятие верхушкой государства иудаизма, основная масса населения исповедывала веру, не отличающуюся от веры тюркских народов. Главным божеством их был Тангрихан. Большой распространенностью пользовался, как и у гуннов, культ деревьев. Иудаизм верхушки представлял собой своего рода сочетание тюркских, угро-финских традиционных элементов` языческих верований и обрядов(32).

В хазарское время оставшиеся в Крыму гунны занимали главным образом восточную часть полуострова, имея своего военачальника, аланы были распространены в восточной части южнобережья и между второй и третьей грядами Крымских гор, болгары расселились между теми же горами. Сами горы и западная часть побережья находились в руках сплоченных в одну народность тавров, скифов и частично сохранившихся среди них греков. Южнобережная полоса, благодаря согласия княжества Дорос, стала второй родиной бежавших из Малой Азии иконопочитателей - ромеев.

Христианство, хотя и медленно, распространялось в горной части Крыма, но степные гунны, в особенности после их восстания в 530 году и уничтожения принявшего христианство своего князя Грода и слышать не хотели о христианизации. Теперь со времен Грода прошло больше трех столетий и Византия решила нащупать пульс гуннов еще раз.

С этой целью в конце 860 года в Хазарию была отправлена императором Михаилом III специальная миссия, которую по совету патриарха Фотия возглавил его воспитанник Константин (в монашестве Кирилл). Вместе с ним поехал также его брат Мефодий, и должно быть, и другие сопровождающие. Он побывал в Крыму и на Кавказе и в 862 году вернулся обратно. О своей поездке он никаких записей не оставил. Прошло много лет, он сам и его брат давным давно перешли в иной мир. И вдруг, неизвестно через сколько лет, какие-то люди будто бы, обнаружили сохранившиеся где-то клочки дневника Мефодия.

И вот эти какие-то люди из этих клочков составили обширную, так называемую "Паннонскую легенду" о жизни Константина, одновременно назвав его философом и даже святым.

Быть может само путешествие Константина прошло гладко, хотя и с трудными переходами с одного места в

другое, но без препятствия местных властей. А его "житие", да еще искаженное позднейшими переделками привело исследователей опять к разным размышлениям.

Вообще было общеизвестно, что Константин готовился сочинить алфавит славянским народам в Карпатах, которые не имели письменности и в Великоморавском княжестве надеялись на его помощь. В борьбе с захватническими притязаниями немецких феодалов в Моравии была сделана попытка создать самостоятельную Церковную организацию, опиравшуюся на византийскую церковь. Эта попытка связана с именами братьев Константина и Мефодия(33).

Некоторые ученые, рассматривавшие миссию Константина исключительно с церковно-религиозной точки зрения, недоумевали - почему понадобилось посылать в Хазарию лицо, специализировавшееся на славянских делах и к тому времени, как полагают некоторые, уже составившее славянскую азбуку? Некоторые даже считали, что Константин был не на Кавказе, а на Днепре(34).

Ученые правы сомневаться в правдивости так называемого "Паннонского жития" философа Константина еще потому, что составители "Жития" с самого начала влезли в путаницу, сообщая, что миссия Константина была вызвана прибытием в Константинополь посольства от кагана хазар, просившего прислать к ним христианского проповедника. Причем это посольство заранее дало обещание: если христианский проповедник переспорит и иудеев, и мусульман, каган примет христианство. Прибытие хазарского посольства в Константинополь должно было быть перед 860-ым годом. А, известно, что правителями хазарского государства давным давно все было обдумано и иудаизм был принят еще в начале IX века. В таком случае, нет никаких оснований полагать, что в это время, т.е. около 860 года у кагана и его двора могли быть колебания в выборе веры и связанные с этим религиозные диспуты(35).

В отношении диспутов составители "жития" сообщают, что хазарский каган Захарий принял Константина с почетом и участвовал в диспутах о вере. А в списке хазарских царей никакого Захария нет. Выходит, что авторы "жития", не зная реальную историю, посмотрели на потолок, сочинили это имя и думали, авось пройдет незаметно. Но имеется еще названная "Пролог" сокращенная форма "жития", где говорится о диспуте между Константином и хазарином-еретиком назвавшимся Зембрием(36). Это значит, что хазарский каган никакого христинаского проповедника не приглашал, а Константина даже не видел.

По сообщению "Паннонского жития", Константин философ, за короткое время нахождения в Крыму совершил необычайно великие дела: он изучил хазарский или еврейский и русский языки; отыскал мощи Климента; нашел Евангелие и псалтыр, написанные русскими письменами; убедил хазарского воеводу снять осаду с какого-то христианского города; срубил почитаемый гуннами дуб и обратил жителей в христианство.

Все это невероятно. Во-первых, человек, находившийся в путешествии всего один год и проведший за это время массу переходов с одного места в другое, если бы даже был полиглотом, не успел бы изучить столько языков. Во-вторых, чтобы отыскать мощи какого-то, так ему нужного Климента, он должен бы был создать группу археологов, раскопать бог знает сколько могил и среди костяков определить, который из них относится к Клименту, потребовалось бы многолетние усилия. В-третьих, если верить русскому переводу "Паннонского жития", Константин нашел в Херсонесе Евангелие и Псалтыр, будто-бы написанные русскими письменами. А в 860 году, когда он находился в Херсонесе, ни самого русского народа, ни русских письмен не существовало и сам Константин только собирался просветить славянские племена и впоследствии дал русским алфавит, названный кириллицей.

По этому поводу начались разные догадки. Нашел ли он действительно Евангелие и Псалтыр в Херсонесе, где главенствующим языком был дорийский стиль греческого языка и какими письменами они были написаны. Действительно, если бы они были написаны русскими письменами, зачем было ему заниматься составлением для русских еще кириллицы.

Известно, что русский алфавит составлен на основании греческого, а тот, в свою очередь, заимствован из финикийской алфавитной системы письма(37).

Предположения ученых о письменах тех Евангелии и Псалтыра не согласуются между собой. Такие, например, как протоиерей С.Ляшевский, который не постеснялся исковеркать историю в своем труде об исследовании истории доисторической Руси, пытается выйти из запутанного положения и эти письмена называет не "русскими" а "роуськими", при этом утверждая, что эти письмена будто были сочинены Иоанном Готским. Самого Иоанна Готского он называет не "готом", а "тавро-скифом". Тавро-скиф же по его мнению означал "рус"(38). Если так, то возникает вопрос, почему он эти письмена не называет тавро-скифскими или русскими, а называет "роуськими"? Об этимологии же сочиненного им этого слова ничего не говорит.

Если отбросить искателя древних предков в сторону, то из других историков И.Ориенко считает письмена Евангелия Константина по "руськи", А.Ваиллант считает по "сурски", а В.Ягич ищет образцы в восточных алфавитах и в знаках собственности (тамгах)(39), чем приближается к истине. Потому что в те времня люди на востоке имели свои письмена. По свидетельству С.Г.Кляшторного, китайский историк Чжоу Шу писал, что "Письмена тюрков напоминают письмена народа Ху", т.е. согдийцев. Из этого сообщения явствует, что уже во второй половине VI века тюрки обладали самостоятельной письменностью(40). Это сообщение дает возможность проследить проникновение этой

письменности, называемой руническими тюрко-орхонскими письменами в Крым. Хазары унаследовали эти письмена от тюркютов, будучи сами частью этих племен. Хазарский царь Иосиф в своих письмах часто повторяет слова: "Это сохранено в наших книгах", "Я нашел в родословных книгах моих предков" и т.д. Из этого следует, что у хазар была не только письменность, но и историческая литература в виде генеалогии и летописей(41).

Существование письменностей в Хазарии подтверждают также археологические находки с тюркоязычными надписями. Такие надписи найдены на камнях Маяцкого городища, знаки на баклажках из Новочеркасского музея, а также буквенные начертания на кирпичах из Хазарской крепости Саркель близки к орхонским надписям VII-VIII веков. Они написаны буквами тюрко-орхонского алфавита и читаются по-тюркски(42).

Из всего сказанного можно заключить, что в то время Евангелие и Псалтыр могли быть в христианском Херсонесе. Они могли быть написаны существовавшими в те времена письменами - или по гречески, или если там были принявшие иудейство хазары - по-еврейски, или же, если это Евангелие принадлежало таврам, скифам или аланам - по тюркски руническими знаками, которые были распространены, по утверждению С.Г.Кляшторного, от Орхона до Дуная(43), но никак еще не существовавшими русскими или роуськими письменами. Здесь мы становимся свидетелями такой же игры, искусно сыгранной пристрастными историками с названиями Черного моря. Знаменитый арабский историк и географ Абухасан Ал Масуди в середине X века писал, что русские купцы плавают не только по румскому (Черному) морю, но и по морю Джурджана (Каспийскому). Арабы "румами" называли римлян, а под словом "русский" подразумевали варягов. Но искусные историки слово "рум" превратили в "рус" и ложь превратили в правду. Е.В.Веймарн и С.А.Секиринский, например, пишут: "Аль-Масуди называет

Черное море Русским"(44). М.И. Артамонов исправляет их ошибку(45).

Наконец, в "Паннонском житие" Константина философа говорится о том, что он в административном центре хазарских властей в Крыму - в городе Фуллы срубил дуб, которому поклонялось местное население и жителей города обратил в христианство. Чужому человеку в незнакомой чужой стране на виду у населения срубить за один или два дня традиционный культ язычников и крестить все население при его молчаливом подчинении не может быть никакой правды. Если бы он даже попытался сделать это, состоящее из гуннов население сейчас же бы уничтожило его так же, как они убили своего князя Грода за его отступничество от веры предков.

Здесь можно предположить, что составители "жития" услышали о чем-то подобном будто бы происшедшем в прошедшем веке в Дагестане и решили наградить своего философа тем же героизмом. А прошедшее дело заключалось в следующем: армянский писатель X века решил преподнести своим читателям явление трехсотлетней давности и написал, что князь Албании (теперешнего Азербайджана М.С.) в 682 году отправил к гуннскому князю Алп-Илитверу (в Дагестан М.С.) посольство во главе с епископом Израелем с целью установления с ним дружеских отношений(46).

Особым почтением у гуннов Дагестана пользовался как владыка неба Тенъри, известный еще у хуннов и тюркютов. Этот Тенърй был занесен на Кавказ пришельцами из Азии. Те же гунны поклонялись деревьям. Особенно почитался один высокий дуб как даритель всех благ. В их представлении деревья управляли силами природы. В исполнении своих пожеланий они вешали на сучья дуба разноцветные тряпья. Этот способ моления перешел и к другим народам. Если подняться к отрогам Крымских гор, у водопада Учан-Сув, до сих пор можно видеть навешанные на сучья деревьев тряпки уже русским населением Крыма. Вероятно, они заимствовали этот обычай от крымских татар.

Если верить этому армянскому писателю, писавшему о явлениях через 300 лет после их совершения, епископ Исраель оказался таким сверхспособным человеком, что он не только склонил Алп-Илитвера к миру с Албанией, но и принятию им христианства. После этого он становится страшным инквизитором и князя Алп-Илитвера превращает в послушного раба. Он начал искоренять язычество и с разрешения князя и его вельмож Исраель и его священники, выбросив маску богобоязни, разрушили капища, срубили священные рощи, жестоко расправились со служителями старой религии - жрецами и кудесниками,- их сожгли на кострах при дорогах. Из священного дерева сделали громадный крест, которому и должны были теперь поклоняться новообращенные вместо дуба(47).

Если считать, что духовные люди, да еще в чужой стране, могут так легко превратиться в дикарей и человеконенавистников, и что князь гуннов так легко стал ненавидеть не только духовные традиции предков, но и свой народ, разрешив посторонним убийцам так жестоко уничтожить интеллектуальные силы своего общества, каган хазар, как бы ни был веротерпим, не допустил бы уничтожения безвинных людей своей страны и наказал бы не только Алп-Илитвера, но и появившихся в его стране религиозных инквизиторов. Даже не дожидаясь решения кагана, сами бы гунны восстали против кучки пришельцев-убийц и выгнали бы их из страны.

Похоже на то, что вся эта страшная сказка является вымыслом автора "Истории агван". Составители жития Константина философа, вероятно, услышали об этом и подумали, если какой-то Исраель так легко разгромил одну религию и живыми сжигал протестовавших, то наш философ мог бы совершить точно такое же новшество, принеся крымским гуннам цивилизацию.

Это житие так запутало кусочек исторического факта, что многие историки не могут распутать его. Дюммлер

считает это житие произведением современного славянского писателя, быть может ученика самого апостола. Воронов и Ягич полагают, что житие является произведением болгарского писателя, составившего его на греческом языке не ранее второй четверти X века. Фридрих считает, что первоначальный текст жития, сохранившийся в списках XV-XVI веков, был составлен во время папства Александра II (1061-1072). Подвергший житие всестороннему разбору В.Ламанский в статье "славянское житие св. Кирилла, как религиозно-эпическое произведение и как исторический материал" (в журнале министерства народного просвещения, 1903-1904 годы) писал: "Это житие есть прежде всего литературное религиозно-эпическое произведение, частью сотканное из узоров собственного размышления автора на канве нескольких из слышанных им исторических фактов и лишь в конце своем основанное на личных воспоминаниях автора и вообще более или менее точных сведениях"(48).

Находился ли Константин действительно в Хазарии, совершил ли все эти удивительные дела - ни кагана и ни правителей хазарского государства не интересовало. Они даже не слыхали абсолютно ничего ни о самом Константине философе, ни о будто бы совершенных им делах. Вся эта легенда создалась уже впоследствии каким-нибудь фантазером для потехи над будущими исследователями, и он преуспел в этом. Эта легенда даже оказалась беременной на другие легенды, которые уже родились усилиями самих некоторых историков.

Каган и его помощники в это время имели новые хлопоты в связи с активизацией восточных соседей - печенегов, которые, теснимые узами, стремились проскочить через хазарскую территорию на запад.

ПРИМЕЧАНИЯ

Глава 14

ИУДАИЗМ В ХАЗАРИИ

1. М.И.Артамонов. История хазар, стр.189.
2. Ю.Кулаковский. Прошлое Тавриды. К.1906, раздел V.
3. Ю.Кулаковский. История Византии, том III, к., 1915, стр.33.
4. Ю.А. Солодухо. Движения Маздака и восстание еврейского населения Ирака. В.Д.И., 1940, N3-4, стр.131.
5. П.К.Коковцов. Еврейско-хазарская переписка в X веке. Л.1932, стр.113-116.
6. Библейский словарь. Колено Симеоново. Ст., 1969, стр.258.
7. Библейский словарь. Колено Манассино. Ст., 1969, стр 257.
8. М.И.Артамонов. ук. соч. стр.265.
9. Книга Матфея. 23: 25-27.
10. Библейский словарь. стр.250.
11. М.И.Артамонов. ук.соч. стр.447.
12. П.К.Коковцов. ук. соч. стр. 113-116.
13. П.К.Коковцев. ук.соч. стр. 113-116
14. М.И.Артамонов. стр.447.
15. М.И.Артамонов. стр.447.
16. М.И.Артамонов. стр.282.
17. М.И.Артамонов. стр.275.
18. И.Берлин. ук.соч. стр.93.
19. И.Берлин. ук.соч. стр.93.
20. М.И.Артамонов. ук.соч. стр.39.
21. Константин Багрянородный. Об управлении государством. М-Л., 1934, стр.16.
22. Повесть временных лет. I, стр 201, 356-357.
23. М.М.Артамонов. ук.соч. стр.346.
24. М.И.Артамонов. ук.соч. стр.302.

25. М.И.Артамонов. ук.соч. стр.363.
26. М.И.Артамонов. ук.соч. стр.305.
27. М.И.Артамонов. ук.соч. стр.325.
28. М.И.Артамонов. ук.соч. стр.330.
29. М.И.Артамонов. ук.соч. стр.354.
30. М.И.Артамонов. ук.соч. стр.325.
31. М.И.Артамонов. ук.соч. стр.330.

ЛЕГЕНДА О ФИЛОСОФЕ КИРИЛЛЕ

32. И.Берлин. ук.соч. стр.93.
33. В.А.Якубский. Первые государственные образования у южных и западных славян. ОИЮЗС., Л., 1957, стр.20.
34. М.И.Артамонов. ук.соч. стр.334.
35. М.И.Артамонов. ук.соч. стр.332.
36. М.И.Артамонов. ук.соч. стр.332, прим.10.
37. В.А.Голденберг. История древнего мира. Х., 1956, стр.48.
38. С.Ляшевский. Историко-археологическое исследование доисторической Руси. 1977, стр.120.
39. М.И.Артамонов. ук.соч. стр.335.
40. С.Г.Кляшторный. ук.соч. стр.49.
41. М.И.Артамонов. ук.соч. стр.268.
42. А.М.Щербак. Несколько слов о приемах чтения рунических надписей, найденных на Дону. С.А., 1954, стр.269.
43. С.Г.Кляшторный. ук.соч. стр.51.
44. Путеводитель по Крыму. С., 1956, стр.97.
    - Алушта. Путеводитель. С., 1976, стр.33.
    - М.И.Артамонов. ук.соч. стр.379.
45. Мойсей Каганкатваци. История агван. СПб., 1861, стр.190
46. Мойсей Каганкатваци. История агван. СПб., 1861, стр.203-206.
47 - М.И.Артамонов. ук.соч. стр.188.
48. И.Берлин. ук.соч. стр.99-100.----------

Глава 15

ПЕЧЕНЕГИ

Здесь мы опять встречаемся с положением, показывающим, что отношения между группами племен и народностей определялись не языковой их общностью, а интересами племенных союзов этих групп людей.

Как видно, еще в древние времена по всей Средней и Центральной Азии кочевали как оторвавшиеся от центра алтайских языков и со временем приобретшие чуть отличающиеся друг от друга собственные языковые диалекты и собственные племенные названия разные тюркоязычные племена. С самого начала, как видели выше, эти племена, создав племенные союзы, воевали между собой, занимали территории друг друга, одни господствовали над другими, потом, восстав, побеждали и властвовали вчерашние побежденные по примеру отношений между хуннами и сяньбийцами, аварами и тюркютами, уйгурами и киргизами, булгарами и тюркютами, Воюя между собой, эти племена руководствовались не языковой общностью, хотя и все они были наследниками тюркского праязыка, а преследовали интересы выживания и социально-экономические выгоды.

Такая же тенденция продолжалась между ними и в VIII-IX веках. Как будет сказано ниже, вытесненное со своих мест в теперешней Монголии китайцами тюркское племя кай, добралось до территории тюркоязычных же кипчаков, те стали теснить на Двуречье огузов, часть огузов,

превратившись в узов, начала притеснять печенегов и, как уже увидели, печенеги вытеснили со своих мест на запад от Волги мадьяр, которые хазарами были отброшены дальше за Днепр.

Древнее местожительство печенегов было нижное и средное течение Сыр-Дарьи у Аральского моря. Их самоназвание было кангар(1). В Орхонской надписи они названы как кенгерс(2) По сравнению с другими соседними народами для того времени они имели высокую культуру и богатство. Расцвет их культуры падает на период первых веков н.э., когда соседи относились к ним как с уважением, так и опасением.

Засуха III века подорвала их могущество. Падеж скота, потерявшего подножный корм, привел их к трагическому положению. Потеряв свое могущество, они остались в зависимом положении. Над ними властвовали то сяньбийцы, то тюркюты, то тюргеши, то уйгуры. Они только в VIII веке обрели свободу, но были вытеснены огузами в бесплодные Приаральские степи.

Знаменитая тюркская легенда "Деде Коркут" отражает исторические воспоминания о продолжительных кровавых войнах между огузами и печенегами во второй половине IX века, о которых свидетельствуют на западе Константин Багрянородный, а на востоке Ал-Масуди, Истахри, Марвази и другие источники(3).

Нельзя считать, что печенеги приобрели полную свободу даже после этих войн. Занятые ими земли соседствовали с востока с территорией узов, с запада - хазар, которые не давали им покоя.

Узы, названные русской летописью гузами, были частью огузских племен. Они как оставшиеся язычники вытеснялись принявшими мусульманство и превратившимися в туркмен теми же огузскими племенами

и старались завладеть даже той бесплодной территорией, на которой, наконец, смогли расселиться печенеги. Хазары же опасались того, что печенеги перейдут на их территорию и поэтому не желали их усиления.

По сообщениям Ибн-Русте Гардизи и особенно Омара Ибн-Дасте, хазары каждый год совершали походы в страну печенегов и приводили от них пленных(4). Худут Ал-Алем также сообщает, что хазары приводят рабов в страны ислама преимущественно из страны печенегов(5).

Оставшимся между единокровными и единоязычными, но враждебными племенами печенегам приходилось напрягать все силы, чтобы выжить как народность. Толкаемые узами, они стремились перейти через хазарскую территорию на запад, а хазары не пускали их на запад от Волги, но удержать их они не имели достаточной силы. Поэтому каган решил воспользоваться силами узов, чтобы осадить их. Узы легко приняли призыв хазар и пошли войной на печенегов.

Таким образом, в 889 году печенеги остались между двух противников: с одной стороны безжалостно наступали узы, с другой стороны били их хазары, закрыв им путь на запад. Печенегам ничего не оставалось делать как врезаться в сторону слабых хазар. Так и сделали, прорвав фронт хазар, они в том же 889 году вышли на Северное Причерноморье.

Вторжение печенегов в степи Северного Причерноморья по словам Константина Багрянородного, произошло вследствие победы, одержанной над ними хазарами в союзе с гузами(6). Но похоже на то, что эта победа относилась не к хазарам, а узам, захватившим в результате войны, территорию печенегов, и печенегам, обретшим новую землю. Хазары же, наоборот, были в потере: их враги печенеги переместились с востока на запад, оставаясь для хазар не менее опасными, чем были до этого. Печенеги па новом месте, оставшись вне опасности со стороны узов, смогли собраться

силами и, мстя хазарам, стали не только беспокоить их, но и заставили мадьяр уходить за Днепр в область Ателькузу.

Тогда каган хазар решил привлечь на свою сторону давних противников печенегов-мадьяр с тем, чтобы они били печенегов со стороны Днепра, а сам будет бить их со стороны Дона. С этой мыслью каган пригласил главного воеводу мадьяр Леведия к себе на переговоры. Даже вследствие того, что по суше ему путь был закрыт печенегами, послал за Леведией судно, чтобы он приехал морем.

При ведении переговоров каган предложил провозгласить Леведия старшим князем над князьями всех семи мадьярских племен и требовал от него полного подчинения хазарам. Этим он хотел сплотить мадьяр под властью одного наследственного вождя, находящегося в вассальной зависимости от хазар. Не имеющий наследника старик Леведий отказался от предложенной ему чести, предложив вместо себя в качестве возможных кандидатов другого князя Алмуша или его сына Арпада. В 890 году прибывшее к мадьярам хазарское посольство поставило этот вопрос на обсуждение самих мадьяр. Было решено назначить великим князем мадьяр как более достойного, известного своим умом, дельными советами и храбростью - Арпада. Он торжественно был провозглашен общим мадьярским князем.

Желание хазар добиться введения наследственного князя для мадьяр исполнилось, но выступление мадьяр против печенегов вследствие внутреннего переустройства задерживалось. Сами же печенеги, после жестокой войны и утомительного перехода на новое место нуждались в передышке. Таким образом, наступило временное затишье.

В том же 890 году разразилась война между болгарами и Византией. Хотя Византия никогда не помогала, а наоборот всегда вредила хазарам, стараясь ввести там христианство и таким путем взять Хазарию под свое влияние. Хазары, неоднократно выручавшие ее от тяжелых

бед, опять послали отряд своих войск в помощь Византии. Они воспользовались затишьем на фронте с печенегами и, вероятно, желали мстить болгарам за их уход от них во главе с Аспарухом. Но эта помощь не помогла Византии. Болгары разгромили византийские войска и с особой жестокостью обошлись с пленными единокровными хазарами: они отрезали им носы и в таком виде отправили их обратно.

Сложилось такое обстоятельство, что болгары стали представлять большую угрозу для существования самой Византии. Император Лев VI вынужден был искать помощи со стороны и обратился к мадьярам. Те согласились помочь. Были отправлены суда из Византии для перехода мадьяр через Дунай. Когда в 893 году мадьяры оказались на правом берегу Дуная, болгарский царь Симеон со своим войском вышел им навстречу и при первом же сражении был разбит. Мадьяры победоносно двинулись дальше до болгарской столицы Преславы. Симеон вынужден был просить мира, но мадьяры все же успели захватить громадную добычу и множество пленных, которых затем продали византийцам.

Мадьяры, вернувшись из болгарского похода в 894 году, не подумав о возможной мести болгар, даже не оставив достаточной охраны своих земель, сгоряча направились в Паннонию, чем совершили роковую ошибку. Симеон же не оставлял мысли отомстить им. Он знал, что еще недавно печенеги гнались за мадьярами и считали их за своих врагов. Можно было легко подтолкнуть их снова на мадьяр, к тому же приобретших в Преславе большое богатство. С этой мыслью он заключил союз с печенегами. Воспользовавшись отсутствием мадьярской армии, болгары и печенеги в 895 году вторглись в их страну, жестоко расправившись с оставшимися дома немногочисленными мужчинами и беззащитными семьями мадьяр. Многие жены и дети мадьяр были убиты, только часть спаслась бегством. Мадьярская армия, вернувшись из похода в Паннонию, нашла свою страну в полной разрухе, в тягчайшем горе похоронила своих убитых

жен и детей и решила уходить из этой территории на запад, в Паннонию.

Как видно, Арпад в мучительных условиях собрал рассыпанные части мадьярских племен и двинулся в путь, при этом, возможно, находившиеся в Крыму группы остались на месте. Русская летопись под 889 годом сообщает, что мадьяры прошли мимо Киева. Автор истории Украинской ССР отмечает, что "угры мирно прошли мимо большей части восточнославянских земель, в частности, мимо Киева, и вторглись в Закарпатье. Закарпатское восточнославянское население оказало им героическое сопротивление. По преданию, ужгородский князь Лаборец и много воинов погибло в борьбе с уграми(7).

М.И.Артамонов же объясняет причину сопротивления славян. Он пишет о мадьярах: "Первым их делом на новом месте было пополнение недостатка в женщинах"(8). Конечно, они потеряли своих жен, свои семьи, и им необходимо было обзавестить новыми семьями. Поэтому по дороге они могли охотиться за славянскими девушками и женщинами и, двинувшись дальше, остановились в тиссо-дунайской долине.

После ухода мадьяр печенеги заняли всю территориию от Дона до Дуная, включая и часть Крыма. Хазары также перестали беспокоить их, защищаясь теперь от постоянно тревоживших их узов и бесконечных интриг Византии. Казалось, что терпевшие все время нажимы врагов, они остались сами собой.

Печенеги, по свидетельству Константина Багрянородного, состоят из восьми единокровных, но отдельных племен, имеющих своих князей(9). Кочевые печенеги в основном занимались животноводством. Через их территорию, от Дуная до Дона, проходили торговые пути, что способствовало развитию торговли. Они на север продавали лошадей и коров, югу же кожу. Русы стараются жить с ними в мире. По свидетельству того же Багрянородного, они

покупают у печенегов быков, коней и овец и от этого живут легче и привольнее, так как у русов ни одно из названных животных не водится.

Печенежское племя, которое живет в соседстве с Херсонесом, ведет торговлю с херсонитами и исполняет для них и для императора поручения в Руси, Хазарии, Зихии и всех тамошних областях, получая, конечно, соответствующее вознаграждение(10).

Торговая деятельность херсонесцев почти целиком была зависима от печенегов. Багрянородный, говоря об этом, пишет: "Если хersониты не будут в Романию (т.е.в Византию. М.С.) продавать шкуры и воск, которые скупают у печенегов, то не будут существовать"(11).

За короткое время они исправили свою экономику, увеличив как поголовье скота, производя изделия своего ремесла и увеличиваясь сами численно. Персидский географ XI века Гардизи характеризует печенегов как богатый народ, владеющий большим количеством лошадей и баранов, золотыми и серебряными сосудами и хорошим оружием(12).

В то же время агрессивно настроенные князья новосозданной на севере Киевской Руси своими вылазками начали омрачать их нормальную жизненную деятельность. Основной заботой стала для печенегов защита своих земель от нашествия и оккупации варягов и князей и не допуск их дальнейшего продвижения на юг. Они успешно отражали все их попытки продвижения к побережью Черного моря. Таким образом ни Олегу, ни Игорю не удалось продвинуться на юг, но сын Игоря, князь Святослав оказался более смелым и через их территорию пошел агрессивным походом на Дунайскую Болгарию, совершив этим роковую ошибку.

Когда он находился в походе, печенеги в 968 году осадили его столицу - Киев и этим заставили его торопиться обратно. Святослав, обрадовавшись прибыльным походом,

даже решил было укрепиться в городе Переяславце, но печенеги были уверены, что он должен вернуться для защиты своего государства и поставили под наблюдение путь его возвращения. В 972 году, когда он с большими надеждами возвращался домой, печенеги остановили его. На Дунае произошло кровавое сражение, где Святослав был убит. Печенеги вычистили и позолотили коробку его черепа и сделали из него ритуальный бокал для своего вождя.

ПРИМЕЧАНИЯ:

Глава 15.

Печенеги

1. К. Багрянородный. Ук. соч., стр. 17.
2. Г.Е.Грумм-Пржимайло. Западная Монголия и Уранхайский край. Том II, Л., 1926, стр. 314.
3. В.В.Бартольд. Деде Коркут. Б., 1950, гл. II.
4. Д.А.Хвольсон. Известия Ибн-Даста. СПб., 1869, стр. 19.
5. В.Ф.Минорский. Худут Ал-Алем. Лон., 1937, стр. 160. - М.И.Артамонов. Ук. соч., стр. 352.
6. К. Багрянородный. Ук. соч., стр. 15.
7. История Украинской ССР. К., 1956, стр. 48.
8. М.И.Артамонов. Ук. соч., стр. 348.
9. К. Багрянородный. Ук. соч., гл. 14, стр. 15.
10. --"-- стр. 5-7.
11. Л.Г.Колесникова. Херсонес Таврический. Путеводитель по музею и раскопкам. С., 1979, стр. 58.
12. М.И.Артамонов. Ук. соч., стр. 350.----------

Глава 16

КИПЧАКИ

Как уже было сказано выше, когда в очередной распре в 650 году был убит главный, верховный хан западнотюркитского каганата, хазары приняли его наследника как представителя рода Ашина. Территория распавшегося западного каганата была захвачена разными племенами разных этнических групп: бассейн Тарима заняли китайцы, Согдиану захватили арабы, в Семиречье и Джунгарии основались тюргеши. Западные склоны Алтайских гор издавна были родиной кипчаков, на западе от которых расположились огузские племена.

Кипчаки считаются западным крылом обитавших на западных склонах Алтайских гор и на Иртыше союза кимекских племен, но, как видно, они жили обособленно от кимеков.

В начале XI века китайцы заняли Монголию, вытеснив оттуда местные племена, и началось вытеснение одних племен на запад другими племенами. Как сообщает Марвази в труде "Tabai ul-Hauven", тюркское племя, страшась китайцев, продвинулось на запад, племя кай, преследовав отступающее племя, дошло до земли кипчаков. Кипчаки же напали на туркмен и те на узов.

Название кипчаков зафиксировано китайскими хрониками в форме "куеше"(1). Это алтайское племя, покоренное хуннами в конце III века до нашей эры(2). Они

смешались со степным населением Казахстана и в 916 году обитали в бассейне Иртыша(3).

По всей вероятности они могли смешаться с иртышскими киргизами. К этой мысли клонит, во-первых, то, что и киргизы и кипчаки отделяются от других тюркских племен своими морфологическими данными: оба они являются голубоглазыми блондинами и оба они до сих пор сохраняют одно и то же наречие тюркских языков. Выше в разделе о по явлении рас было сказано о различном, в морфологическом смысле, воздействии солнечного спектра и химического состава пищи, следовательно, особенность геохимии почвы на цвет кожи и волос, на форму глаз, профиль носа и челюстей. Действительно, племена кипчаков в отличие от других, смуглого цвета тюркских племен вступили в человеческий конгломерат светлыми блондинами с миндалевидной формой голубыми глазами. Они, особенно их девушки - блондинки с ярко-светлыми волосами славились своей красотой.

Их самоназвание - кипчак. Этимология этого названия, хотя разные ученые ищут ее в разных источниках, скорее всего исходит от тюркского глагола "кыпмак", что значит "моргать", где "кып" значит "моргни". Окончание же "чак" быть может означает "имеющий", "принадлежащий". Есть аналогия этому названию в Крыму в самоназвании крымских евреев в форме "крымчак".

В старину мадьяры называли кипчаков и теперь венгры продолжают называть их "куманами". Это название происходит не от названия какого-то племени по имени "ку", по примеру норман или туркмен, как выводят некоторые ученые. Нет, оно происходит от названия желтого цвета песка, что называется по-тюркски "кум". А когда кипчаки появились в степях Северного Причерноморья, русские летописи называли их "половцами". Это название происходит также от тюркского слова "полов". А "полов" - это корм для скота, приготовляемый смесью отрубей с мелко нарезанной

соломой. Ведь солома также имеет желтый цвет. Кипчаков немцы называеют фалбен, а армяне - хартес, что тоже относится к желтому цвету.

Кипчаки составляли западное крыло союза кимакских племен(4). Г.Е.Грумм-Гржимайло убедительно доказывает, что древние кипчаки были западной ветвью не кимакских, а динлинских племен(5). В Селенгитской же надписи, составленной уйгруским ханом в 759 году название кипчаков проходит как "тюрки-кипчаки властвовали над нами"(6). По предположению М.И.Артамонова, текст может быть прочитан и как "тюрки и кипчаки", что не меняет смысла надписи, но меняет значение этнонима кипчак. При таком толковании текста кипчаки не составляли единого с тюрками народа, но находились с ними в одной системе - тюркском эледержаве(7). А если селенгитская надпись говорит, что вместе с тюрками кипчаки властвовали над уйгурами. то это показывает мощь кипчакских племен. Как бы ни было, кипчаки составляли союз многочисленных одноимеенных племен.

Созданное после приостановления продвижения мусульманских войск мусульманское государство саманидов, вследствие злоупотребления чиновников и мятежей воинов, вскоре лишилось возможности вести активную внешнюю политику и роль борца за ислам перешла к мусульманскому эмиру Хорезма Мамуну.

ОГУЗЫ

В это время территории на востоке от хазар занимало военное объединение шаманистских огузских племен. По предположению С.П.Толстова, огузское имя возводится к имени массагетского племени авгассиев со значением "река", может быть море, что значит "речные" или "приморские".

Они занимали территорию от низовьев Сыр-Дарьи и Аральского моря до левого течения Волги. Их столицей был город Енги-Кент. Большую их часть составляли кочевники. Разводили лошадей, верблюдов, крупный рогатый скот и овец. Состояли из 24 племен управляемых родовыми старшинами. Общее управление принадлежало огузскому царю, который находился в зависимом положении от хазарского кагана и носил титул Ябгу.

Из 24 племен, составляющих огузский союз, самым крупным и активным считалось племя Кынык, руководителем которого был Дукак. Он был близким к Ябгу человеком. По дошедшим до наших дней сведениям арабских и иранских историков о существовавших в те времена легендах, как-то, когда Ябгу собирался в поход на соседних мусульман. Дукак жестоко воспротивился этому, в горячке спора даже подрались(8). Ябгу в ярости ударил Дукака, Дукак ответил ударом и разбил царю голову(9). Приверженцы Дукака отбили его от людей Ябгу, которые хотели его схватить, а затем дело кончилось миром(10).

После смерти Дукака Ябгу приблизил к себе его сына Сельджука, назначил его военачальником (Сю-Баши) и настолько возвышал его, что это вызвало зависть сановников и придворных. Жена Ябгу - Хатун, которой не нравилось слишком вольное поведение Сельджука с ее мужем, пугала им последнего и, наконец, добилась того, что Ябгу стал подозрительным и задумал освободиться от Сельджука(11). В этой обстановке, увидев опасность, Сельджук со своим родом и приближенными скрыто оставил страну(12). Он захватил с собой 100 всадников, 1500 верблюдов и 50000 баранов(13).

Сельджук прибыл в область города Дженда, где большинство населения уже были мусульманами. Чтобы легко ужиться среди них, Сельджук со своим родом также принял ислам. Эта область входила в державу огузского Ябгу, но это подчинение заключалось только в том, что

представители Ябгу приезжали туда раз в год, чтобы получить дань. Получилось так, что в том же 960 году, когда прибыли представители Ябгу за данью, Сельджук их прогнал, чем начал борьбу против Ябгу(14). Таким образом, бывшая до этого федерация огузских племен разбилась на две враждебные части.

В дальнейшем наследниками Сельджука были образованы государства сельджукидов в Ираке, Сирии и в Анатолии.

В это время, с одной стороны, начавшаяся в степях в X веке засуха и, с другой стороны, враждебный натиск бежавших из Монголии тюркских племен заставили кипчаков во что бы то ни стало трогаться с места и таким же враждебным натиском выгонять огузов с их насиженных мест на низовьях Сыр-Дарьи и у Аральского моря. Часть огузов ушла на юг, в Хорасан, приняла ислам и получила новое этническое название туркмен. Остальная часть огузов сохранилась в местности, называемой Ман-Кишлак и также сохранила свое этническое название, но большая часть, занимавшая территорию до левого течения Волги, не желая ни эмигрировать на юг и ни принимать мусульманство, получила новое этническое название уз. Ярый защитник ислама Мамун относился к этим, оставшимся шаманистами узам, враждебно, и, когда начался на них в 965 году сильный натиск кипчаков, они остались в положении беспомощности и, несмотря на сопротивление хазар, с яростью перешли Волгу. Они разбили армию хазар, как дикари уничтожали людей, рушили города.

Оставшиеся в тяжелом положении хазары вынуждены были просить помощи у Хорезма. Эмир Хорезма имел достаточную мощь, чтоб избить узов, но в его интересах было распространение ислама и поэтому Мамун, для оказания хазарам помощи поставил условие принять мусульманство. Кагану оставалось решить: или допустить разрушение своего государства до основания под ударами узов, или же

сохранить государство, приняв ислам. Он решил принять ислам и сильное войско Хорезма успешно отогнало узов на запад. Тогда отступающие узы заняли территорию, до этого занятую печенегами.

Таким образом, Хазария смогла сохраниться. Но это продолжалось недолго. Кипчаки, оставаясь жить в мире, увеличивались численно, увеличивались также табуны животных. Они нуждались в новых пространствах с подножным кормом для своих табунов. Поэтому и они решили перейти на правобережье Волги и занимать территорию хазар.

ОТНОШЕНИЯ С РУССКИМИ КНЯЖЕСТВАМИ

По сообщению русской летописи, в 1054 году приходил на Русь Болуш с половцами, а Всеволод заключил мир с ними и возвратились половцы туда, откуда пришли(15).

Вероятно, это была рекогносцировка, чтобы определить дальнейшие действия. Оценив положение местностей, кипчаки в 1061 году двинулись с места. На этот раз они были в полной решимости воевать и обеспечить себя постоянным местожительством. Русская летопись отметила, что в 1061 году половцы пришли с войной и "был же князь их Искал"(16).

Поход кипчаков на обширные степи юго-восточной Европы привел в возбуждение многие племена. Узы ушли на запад, печенеги рассеялись в Балканах, русские княжества ждали нападения на них. После крушения государства хазары в числе около 3 тысяч семей продвинулись на юг, перешли Дербенд и осели в местности Кахтан(17). Султан сельджуков Алп-Арслан, занявший к тому времени Иран, Ирак, Хорасан и подчинивший Южный Кавказ и восточную Анатолию, считал врагами мусульман своих же соплеменников огузов и особенно вытолкнувших огузов с их

территории кипчаков. Он в 1065 году совершил поход с многочисленной армией в районы Аму-Дарьи и Аральского моря. Одно из колен кипчаков оставалось на полуострове Ман-Кишлак и проживало там совместно с остатками туркмен. Алп-Арслан в отместку кипчакам напал и на них и разгромил их 30-тысячную армию. Многие из кипчаков, даже оставив свои семьи на разграбление, бежали на какой-то остров в Каспийском море(18).

Кипчаки в 1068 году стали полновластными хозяевами Великой степи от Алтая до Карпат(19). Они не имели в виду ни оккупировать занятые русскими князьями земли, ни беспокоить их самих и их население. Закрепленные ими обширные степи их вполне удовлетворяли. Но сыновья Ярослава, князья Киевский Изяслав, Переяславский Всеволод и Черниговский Святослав совместными силами решили прогнать их обратно. В произошедшем упорном бою на реке Альте в 1068 году силы этих князей были разбиты. Изяслав и Всеволод нашли спасение в бегстве в Киев, а Святослав бежал в Чернигов(20). Русские князья не могли догадаться, что враги страшнее кипчкаков находились внутри их княжеств. Этим врагом был сам славянский народ. Как было сказано выше, вернувшегося в Киев Изяслава население города встретило восстанием и заставило его бежать из княжества. Изяслав через год при помощи польского войска во главе с Болеславом Смелым вернулся в Киев и жестоко расправился с населением. Многие были казнены, многие ослеплены и многие убиты без суда(21), чего славянское население не видело от кипчаков. Народ не стерпел этого вандализма, восстал против оккупантов и заставил Болеслава с войском бежать в Польшу. Вскоре, в 1073 году сами братья Изяслава - Святослав и Всеволод силой оружия низложили его(22).

Изяслав опять бежал в Польшу. Киевским великим князем стал Святослав, сохранив за собой также Черниговское княжество. Но ненадолго. Всеволод поспешил занять Чернигов, где имел намерение княжить сын

Святослава Олег. Опять началась война, на этот раз за трон Чернигова.

С одной стороны, все русские князья считали кипчаков "погаными" завоевателями и боролись против них, с другой стороны те же князья видели, что кипчаки не намерены приносить им вреда, если сами их не тронут. Как показывает сама история, кипчаки всегда помогали несправедливо лишенным законных прав князьям, когда они просили эту помощь.

Олег, собрав войско, пошел походом на своего дядю, на Чернигов. Двоюродный брат Борис со своими силами присоединился к нему. Но видев, что силы Всеволода намного превосходили его силы, Олег прибег к помощи кипчаков и с их помощью победив Всеволода, занял Чернигов. Кипчаки, оказав Олегу помощь, вернулись обратно и Олег остался с малыми силами. Узнав об этом, объединенные силы Изяслава, Всеволода, его сына Владимира и сына Владимира Ярополка осадили Чернигов и в сражении на "Нежатине Ниве" разбили силы Олега. Во время этого сражения погибли как Борис, так и Изяслав(23).

Оставшиеся в живых два брата - сыновья Ярослава Мудрого - так враждовали между собой, что, не считаясь с жизнями подчиненных им племен, не давали друг другу покоя. В результате трехлетних пререканий, Всеволод с помощью опять кипчаков победил Святослава. Всеволоду таким образом удалось отнять у брата Киевское великое княжение, но у Святослава был еще другой сын - Роман, который не мог простить дяде своему Всеволоду захват Киева. Он также призвал на помощь кипчаков, двинулся в поход и в 1079 году появился у границ Переяславского княжества. К несчастью Романа, Всеволоду удалось убедить кипчаков в своей правоте и кипчаки повернули обратно и на обратном пути убили Романа(24).

Тем временем Олег не оставил своего намерения вернуть отцовское наследие и не спеша собирал силы, и ждал подходящего момента. Этот момент появился после смерти Всеволода в 1093 году и сын Изяслава Святополк занял Киевское княжество. Чтобы победить силы Святополка, Олег опять призвал кипчаков, которые в сражении на Стугне в 1094 году разгромили русские войска. В результате дальнейших сражений он опять с помощью кипчаков смог оторвать Новгород Северское княжество от Киева и стал княжить там(25).

Обращение русских князей за помощью к кипчакам продолжалось до самого XIII века, и они помогали, но некоторые русские историки превращают эту помощь в грабеж. В этом отношении не помешает привести высказывание из Истории Украинской ССР, где сказано: "В 1203 году Киев подвергся страшному разграблению со стороны кипчаков, которых привел себе на помощь киевский князь Рюрик Ростиславич, изгнанный из Киева галицко-волынским князем Романом Мстиславичем"(26). В этом абзаце ведь само собой понятно, что совершал поход на Киев русский князь Рюрик и "страшное разграбление" мог совершить он, мстя русскому же князю Роману, а кипчаки не сами пришли, а привел их он.

Русские летописи часто повторяют сведения о походах кипчаков на владения русских княжеств. Эти походы действительно часто совершались, но во многих случаях по приглашению самих русских князей, ведущих постоянные междоусобные войны, а иногда опять русские же князья своими походами на кипчаков давали им повод совершать ответные походы. Первый повод был дан еще в 1068 году неудачным походом сыновей Ярослава Мудрого на кипчаков. Совершали походы на кипчаков с целью отогнать их обратно в Азию и другие русские князья, хотя так и не преуспевали в этом. После смерти Всеволода в 1093 году Киевский престол занял сын Изяслава Святополк с намерением наказать кипчаков за выступление против его отца. Он, не

откладывая, пошел на них походом, но был разбит. Потом он договорился с сыном Всеволода Владимиром Мономахом, княжившим в то время в Чернигове, его братом Ростиславом Всеволодовичем, княжившим в Переяславле и в 1095 году вместе с ними вторично пошел в поход, но в битве под Треполем кипчаки опять победили их и, преследуя бежавшего Святополка, подошли к Киеву. Святополк спасся, затворившись в Киевской крепости. Несмотря на эти поражения, в 1097 году вместе с княжившим в это время в Переяславле Владимиром Мономахом собрали в Любече князей волынского - Давида Игоревича, теребовльского - Василия Ростиславича, черниговских - Давида и Олега Святославичей и договорились совместными силами отогнать кипчаков. Они еще совершили ряд походов в 1101, 1103, 1107 и 1111 годах(27).

Святополк горел желанием мстить не только кипчакам, он жестоко наказал также население Киева за их восстание против его отца. Он не забыл враждебного отношения киевлян к его отцу и стал постоянно притеснять их. Среди его окружения развилось ростовщичество. Ростовщики выжимали соки городской бедноты, Святополк покровительствовал им и сам занимался спекуляцией солью. Народ терпел до 1113 года, когда поднял восстание. Восставшие разгромили дома купцов-ростовщиков и администраторов, включая и дом тысяцкого Путяты. Народный гнев угрожал семье Святополка, боярам и монастырям(28), вероятно причастных к обобранию населения. Перепуганная киевская господствующая верхушка срочно призвала из Переяслава на помощь другого внука Ярослава Мудрого - Владимира Мономаха(29). А Владимир вообще горел желанием занимать великокняжеский трон. Прибывший в Киев во главе большой армии Владимир начал княжение жестоким наказанием восставшего населения города.

Постоянные междоусобные войны русских князей не только уносили каждый раз большое число населения, но и

остро отражались на экономическом положении семей тех же погибших людей. Сами князья падение экономики не чувствовали. И они сами, и их управленческий аппарат вместе с боярами и купцами умели обобрать население разными налогами и повинностями. Плюс к этому походы русских князей на кипчаков и, наоборот, походы кипчаков на русские княжества приносили большой моральный и материальный вред, в особенности крестьянскому населению. Чтобы спастись от этого невыносимого положения, славянские крестьяне, начиная еще с хазарского времени убегали к ним на юг. Это бегство продолжалось и при мадьярах и печенегах. Но туда убегали малочисленные группы и находили там покой, пользуясь этнической терпимостью владетелей степей.

Теперь же они нашли более спокойную область для переселения, где нет ни кровопролитных войн между князьями-рюриковичами, ни русско-кипчакских, уносящих покой и жизни походов. Это была страна на северо-востоке, тысячелетиями назад заселенная тихими, трудолюбивыми финно-угорскими племенами, на междуречье Оки и Волги. Люди массами начали бежать туда и рассаживались между племенами мери, мурома, мещера, кострома, эрзя, вотяк, мордва, мокша, черемисов, вогулов, чувашей и т.д. Убегали из переяславского, киевского, черниговского и новгород-северского княжеств. В этих княжествах населения становилось все меньше и меньше, а в Суздале численность населения увеличивалась. А это удручающе действовало на князей и бояр, лишающихся как собираемой дани, так и пушечного мяса для своих войн.

Киевский великий князь Владимир Мономах (1113-1125) подсчитал, примерно сколько дани было потеряно с уходом населения в Суздаль и решил образовать там новое русское княжество, вернее, свою вотчину во главе своего младшего сына Юрия Долгорукого(30). Получив это княжество, Юрий прибыл туда с хорошо вооруженной дружиной и большого количества приближенных. Подчинив себе эту местность, они немедленно стали собирать дань. Забирали у населения,

применяя силу все, что оно могло приобрести за один год. Приближенные Юрия богатели, а население осталось в нищенском положении. Начался страшный голод, что привело крестьян к восстанию против непрошенных оккупантов. Восставшие под руководством двух волхвов продвигались по Волге и Шексне, отнимали хлеб и имущество у богатых и овладели Белоозером. Но воеводе Юрия Яну Вышатичу удалось подавить восстание(31). Так создалось в Суздале новое русское княжество. Это можно считать зачатком будущего великорусского общества.

Вместе с тем, русские князья постепенно начинали понимать, что в самом деле кипчаки не плохие, а по выражению русских летописей не "поганые" люди и близость с ними их не стесняла. Летопись, рассказывая о походе русских князей на кипчаков на Донец в 1116 году, говорит, что сын Владимира Мономаха Ярополк, проходя через территорию, населенную ясами, довольствовался унесением как заложницы очень красивой дочери ясского князя и женился на ней(32). А в 1185 году князю Новгорода-Северского Игорю Святославичу вздумалось совершитьпоход на кипчаков. Он уговорил рыльского князя Святослава Ольговича, своего сына Владимира, княжившего в Путивле и кочевников каких-то ковуев, осевших в пределах Черниговского княжества под предводительством Ольстина Олексича. При сражении у Донца на реке Каяле кипчаки показали вид, что убегают, войска князей погнались за ними до вечера, а на утро увидели, что окружены кипчаками со всех сторон. Весь день бились, в русских полках многие были убиты и ранены. Игоревы полки были разбиты, все четыре князя попали в плен. Живыми ушли с фронта только 15 воинов(33).

Поход совершили русские князья с каким-то намерением, но были разбиты и не дошли до цели. Что бы было, если бы они победили кипчаков и взяли бы кипчакского хана в плен, не трудно догадаться, что они бы

его убили. А как кипчаки поступили с плененными русскими князьями, русские летописи сообщают подробно.

Находясь в плену, Игорь не испытывал особых притеснений со стороны кипчаков. Охраняли его, вернее обслуживали его 20 человек. Игорю была дана воля ездить, где хочет, охотиться с ястребом. Князя сопровождали 5-6 слуг. Сторожа кипчаки слушались его и чтили, беспрекословно выполняя его приказания. Игорь востребовал к себе из Руси даже попа(34). Ему даже дали возможность бежать и косвенно сами помогли ему в этом. Находясь в плену, он изучил кипчакский язык. По утверждению историка Jean-Paul Roux Игорь в три четверти сам был кипчаком и вообще его родным языком был тюркский язык(35). Когда Игорь вернулся на свою родину, его сын Владимир остался среди кипчаков: он был влюблен в дочь кипчакского хана Кончака и женился на ней(36).

Несмотря на такое положение одни из историков, не желая унижать честь русского оружия и стараясь возвысить славу русских князей, считают поход Игоря "блестящей победой"(37), другие пишут, что в результате неудачного похода Игоря, половцам открылась "трехсоткилометровая брешь в хорошо налаженной обороне Руси"(38).

Искаженные трактовки последующих источников о прошедших в прошлом явлениях часто приводят к неверным заключениям исследователей. Часто можно встретиться с утверждениями историков о разорении Киева кипчаками. А если покопаться в этих источниках поглубже, выясняется, что Киев разоряли, и не один раз, сами же русские князья, беспощадно борясь за великое княжение. Крупнейшими из них можно считать походы на Киев Юрия Долгорукого и его сына Андрея Боголюбова.

Юрий Долгорукий, получивший от отца Владимира Мономаха в удел Суздальскую землю, поселился в ней, но по духу он был киевлянин и блеск Киева постоянно мерещился

Андрей Боголюбский воспользовался недовольством двух этих и других мелких князей на киевской же земле и в 1169 году совместными силами они напали на Киев. Город был разграблен дотла(40). Киев был превращен в такую разруху, которой русские города никогда не претерпевали от кипчаков. Киев стал быстро хиреть, чему способствовали разгромы, произведенные в 1203 году смоленскими и черниговскими князьями и в 1235 году опять черниговскими. В обоих случаях они пользовались помощью кипчаков(41).

Об отношениях, сложившихся между русскими князьями и кипчаками, историки выдвигают разные, а иногда и противоречивые толкования. Например, В.А.Гордлевский, основываясь на богатый материал источников сообщает, что в мирные времена между русскими князьями и кипчаками существовали дружеские взаимоотношения и сотрудничество. Он пишет, что когда русские князья ознакомились поближе с характером и поведением кипчаков, они начали смотреть на них как на родственников(42). А.Якубовский, возражая ему, высказывает другое мнение. Он, не учитывая колоссальные потери населения в безграничных междоусобных войнах русских князей, напоминает о потере населения в результате кипчакских походов и пишет, что "историки все это прекрасно знают". Но он там же отмечает, что недостаточность дошедших до нас сведений в источниках не дает возможность определить хотя бы в основных штрихах, созданный социальный и политический строй в Дешти-Кипчаке(43). В таком случае выходит, что историки все это прекрасно знать не могут и поэтому по разным, известным причинам приходят к различным заключениям.

ЭКОНОМИКА КИПЧАКОВ

Держава кипчаков растянулась от Дуная до Иртыша и озера Балхаш, доходя в восточной Европе до низовьев Камы, охватив лесную полосу по рекам Хопер, Ворона, Цна и Мокша. С кипчаками граничили княжества Рязань, Новгород-Северский и Переяславль(44). Общекипчакский народ состоял из множества единокровных племен, которые составляли по местам расселения племенные союзы. К.В.Кудряшев насчитал некоторые из них. По его заключению, кипчаки, занимавшие территорию между Дунаем и Днепром назывались Дунайскими кипчаками, осевшие около порогов Днепра - Запорожскими кипчаками, между Днепром и низовьями Дона - Морскими кипчаками, между северным Донцем и Тором - Шаруганскими кипчаками, между городами Орел и Самара - Орловскими кипчаками(45).

Кроме них многие кипчакские племена заняли различные территории в азиатской части, на Кавказе и в Крыму.

В настоящем смысле кипчаки государственную организацию не имели.Каждый племенной союз имел своего вождя - хана, но в случае общей опасности близкие племенные союзы объединялись(46).

Несмотря на то, что русская литература преподносит их читателям как бескультурных, диких варваров, они вместе с животноводством занимались и сельским хозяйством, вместе с кочевой жизнью имели и оседлую жизнь, как в городах, так и селах работали кустари, производящие предметы домашнего обихода. Но важное место в их деятельности занимала международная торговля и большую прибыль приносили им таможенные тарифы. Волжский путь, связывающий богатый город Булгар с городом Саксыном, построенном на месте разрушенной хазарской столицы Итиль, и Каспийским морем находился

целиком в руках кипчаков. По сведениям арабского географа Якута, в XII-XIII веках из Саксына в Мангишлак курсировали торговые суда(47). Торговля велась с Булгар, Кавказом, Ираном, Средней Азией и даже с Дальним Востоком. В Крыму также кипела торговая деятельность с Трапезундом, с Константинополем и с русскими княжествами(48).

Торговые сношения русских княжеств с Трапезундом и Константинополем велись через крымский город Судак, куда постоянно приплывали торговые суда, полные различного товара, и уходили с полным грузом, приобретенным в Судаке, который был важнейшим торговым портом кипчаков. Сами кипчаки экспортировали пушнину, стрелы, древесную корку, клей, кожу, мед, орехи, животных и прибывающих из России рабов(49).

Население Судака составляли как аборигены южного берега и гор Крыма, так и коммерсанты разных стран. Город был в подчинении кипчаков, торговлю же в основном вели коммерсанты из Малой Азии и Ближнего Востока: турки, арабы, иранцы; из районов Волги, Камы и из русских княжеств. Особую активность в этой деятельности показывали аланы(50). Живая торговая деятельность и транзит приносили кипчакским ханам и князьям, державшим под своим контролем территории Булгар, Поволжья, район Каспийского моря и Крым, большое богатство(51).

Кипчаки, занимая Крым, благосклонно отнеслись к местному населению, состоящему из потомков тавров, киммерийцев, скифов, сарматов в лице отуреченных алан и готов, впоследствии вереницей гуннов, булгар, хазар, мадьяр, печенегов, также отуреченных греков, с которыми они нашли общий язык. Все эти племена занимали отдельные участки, жили в своих деревнях, говорили на разных наречиях и диалектах языка единого корня с кипчаками. Все эти племена соседствовали дружно и жили мирно. Кипчакам никаких претензий не предъявляли, поэтому и кипчаки

относились к ним дружно. Они даже сохранили княжество Дорос в целостности, не мешая им владеть горами и южным берегом. Они также не стали беспокоить, хотя уже порядочно обветшавшийся, но до сих пор связанный с Византией Херсонес, который тоже участвовал в торговой деятельности кипчаков.

Расширение торговой деятельности давало возможность разным народностям поближе узнавать друг друга и углублять дуржественные отношения. Благодаря постоянной деятельности христианских миссионеров, эта религия распространилась и среди кипчаков. Сыновья кипчакского князя в Крыму Кобяка, названные Исай и Даниил(52) живо интересовались положением в княжестве Дорос. Войны между кипчаками и русскими княжествами не препятствовали движению коммерсантов между сторонами. Они проходили из одной страны в другую без всяких препятствий(53). Надо полагать, что результатом такого взаимопонимания было то, что знаменитый князь Андрей Юрьевич Боголюбский "был по матери тюрок, а галицкий князь Мстислав Удалой стал зятем кипчакского князя Котяна"(54).

В отношении боеспособности кипчаки стояли на уровне не ниже, а быть может и выше других народностей того времени. Их армия во время их продвижения на Восточную Европу была снабжена для бомбардировки укрепленных крепостей мощными катапультами, выбрасывающими тяжелые камни с пламенем. Эти легко воспламеняющиеся предметы впитывались нефтью, добываемой в Баку. Тяжелые луки, применяемые в кипчакской армии, могли натягивать 50 человек(55). Но когда окончательно оформилось их управление на обширной территории, названной "Дешти Кипчак", им больше не приходилось применять это тяжелое оружие.

Несмотря на то, что в русской истории кипчаки упоминаются как сплошь кочевой народ, среди них начал

углубляться и образ оседлой жизни. Они владели многими городами с разношерстным населением и постепенно кипчакское наречие тюркских языков распространилось и среди некоторых других племен. Например, в XIII веке разговорная речь в Хорезме отуречилась(56). А Плано Карпини писал, что в его время, когда он ездил в Монголию, в 1240 годах, в Хорезме, разговаривали по-кипчакски(57).

Между кипчаками и русскими совершалось много войн и сражений, но, можно сказать, кипчаки большого вреда от этого не испытали. Благодаря этому между кипчаками и русскими княжествами иногда складывались даже дружественные отношения и чувство взаимной помощи. Они, враждуя с одной стороны, ладили с другой. А вот кипчаки не ладили с их единокровными, говорящими хотя и на разных диалектах, но одного и того же тюркского языка сельджуками.

КИПЧАКСКО-СЕЛЬДЖУКСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Как известно по ходу исторических событий, в XI веке огузы были вытеснены кипчаками из их насиженных мест на востоке от Каспийского моря. Сельджуки образовались из части этих огузов и создали в дальнейшем сильную империю Сельджукидов. В 1065 году они во главе с Алп-Арсланом, воспользовавшись уходом основных сил кипчаков за Волгу, в отместку совершили на оставшуюся в Ман-Кишлаке часть кипчаков яростный поход. Они разгромили их армию, многие из кипчаков спаслись от резни, убежав, оставив семьи, на какой-то остров в Каспийском море. Этот неожиданный разгром, совершенный сельджуками оставил неутешную боль в сердцах кипчаков.

Отношение сельджуков к грузинам привело к тому, что кипчаки нашли возможность для новых встреч с

сельджуками. Алп-Арслан, прежде чем двинуться за Каспийское море, покорял страны Кавказа. Он, поручив захват близких крепостей сыну Меликшаху и главному визиру, которых оставил в захваченном Нахичевани, сам отправился в Грузию. Оккупировав без особых трудностей области Кангарни, Картлы и находившийся между Тифлисом и Чорухом Жавакхет, пошел на город Ахалкелек. После упорных боев в июне 1064 года занял и эту крепость. Грузинский король Георгий вынужден был согласиться отдать свою дочь в его гарем, принять его подданство, т.е. быть в его подчинении и не препятствовать принятию его населением мусульманства. Король Абхазии Баграт бежал в горы.

Алп-Арслан после этого совершил поход на Ман-Киш-Лак и после захвата этих стран вернулся в Рей вместе со 100 тысячной своей армией, 50 тысячами пленных и богатым грузом ценностей(58). Но, по-видимому, эта его победа не была основательно закреплена и, возможно, дала брешь, вследствие чего, Алп-Арслан, в 1068 году совершил на них повторный поход. Король страны Шеки Агсартан сдался ему без боя. Алп-Арслан в течение 6 недель занял всю Грузию. Король Абхазии Баграт, не осмелившись выйти навстречу Алп-Арслану, опять ушел в горы и оттуда отправил к нему послов с просьбой мира, согласием уплаты компенсации, отдать ему свою дочь в жены и обещал принять его подданство(59). Это значило, что он согласился вносить в его казну ежегодную дань.

В дальнейшем, успешно продолжая расширять территорию сельджукидов, Алп-Арслан с победой двинулся до самой Бухары, но население всех тех мест принимало его враждебно, как оккупанта. Долго сопротивлялась крепость Барзам. Комендант крепости Юсуф Харизми, видя, что силы неравны, решил победить его хитростью. Он показал вид, что сдается, а когда его ввели в шатер Алп-Арслана, вынул спрятанный в голенище сапога нож и смертельно ранил его(60).

После смерти Алп-Арслана ему наследовал сын Меликшах, которому пришлось жестоко сражаться с братом Алп-Арслана Кавуртом, считавшим себя наследником своего брата. Меликшах после победы над Кавуртом намеревался стать владыкой всего мира(61). Первоначально он совершил повторный поход на Грузию, оккупировал ее и Картли. Но впоследствии его премьер-министр стал возвышать свой авторитет, снимал сельджукских принцев от княжеств, ставя на их места своих сыновей и стал большой угрозой для султана. Одновременно возникли враждебные отношения с Халифатом. В результате за короткое время были убиты и премьер, и Меликшах.

Воспользовавшись этой борьбой, во время царствования Меликшаха, в Анатолии другими сельджукскими принцами был создан новый самостоятельный султанат, ставший соперником великим сельчукидам и началась борьба за власть между принцами. С одной стороны, борьба с крестоносцами, с другой - борьба между собой совершенно ослабили государство(63).

Ослабление государства сельджукидов, раздираемого к тому же феодальными распрями, протекало на фоне объединительных процессов в ряде владений. В Азербайджане, например, ширваншахи с середины XII века усилили борьбу за объединение Азербайджанских земель, в Грузии царь Давид (1089-1125) возглавил борьбу за объединение грузинских земель и за освобождение от сельджукского ига(64).

Кипчаки на Кавказе соседствовали с грузинами, дружили с ними и даже вошли с ними в родственные отношения. Король Давид женился на дочери Атрака - сына предводителя кипчаков Карахана(65). Укрепив родственные узы с кипчаками, король Давид пригласил их в свою страну. Он из кипчакской молодежи отобрал 5.000 парней, зачислил их в военную школу, выучил военному делу. Кроме них из кипчаков составил армию в 40.000 бойцов. Таким образом

укрепив свои силы, пошел в поход освобождать оккупированные сельджуками земли. Кочующие на Кавказе туркмены в 1110 году вынуждены были переселиться в Анатолию.

Кипчаки сотрудничали с грузинами не для приобретения новых земель. Их участие в походе было связано с желанием мести сельджукам за внезапный поход Алп-Арслана на кипчаков в Ман-Кишлаке, когда тот жестоко уничтожал семьи убегавших на остров кипчаков.

В походе грузинско-кипчакской армии, к ним присоединились ширванцы и дагестанцы. Они в 1121 году захватили Дербент, в 1122 году освободили Тбилиси, сделав этот город столицей Грузии(67). В следующем году Султан Тапар, послав силы некоторых сельджукских князей, напал на Ширван, когда на помощь Ширвану опять пришли грузинские и дагестанские войска. Король Давид-строитель отблагодарил дагестанцев почестями и добром(68). Грузины вместе с кипчаками до ворот города Гендже продвинулись благодаря отсутствию согласованности между отдельными князьями сельджуков.

Борьба же за трон, даже если не всего Сельджукского государства, то на его части, продолжалась. В результате борьбы за власть, после того, как в 1118 году образовалось государство Иракских сельджуков, в 1147 году в Иране было создано Атабейство Салгурлу, в городе Ахлат было создано свое шахство, а в Эрзуруме свое государство. Борьба все равно не прекращалась. Грузины, воспользовавшись этой слабостью сельджуков в 1161 году совершили новый поход на Ахлат и Эрзурум и захватили много пленных, а в 1163 году, оккупировав Дувин, начали сжигать мечети и дома, а с населением, в особенности с женщинами, обращались очень жестоко(69). Такая жестокость была несовместима с национальным характером кипчаков, которые, порвав отношения с грузинами, ушли с фронта.

Только в 1165 году руководители отдельных тюркских бейств, объединив свои силы, отогнали грузин оттуда. Ослабленные без участия кипчаков грузины в 1175 году опять совершили поход в район реки Арас, но были побеждены.

Сельджукский султан Кылыч-Арслан перед смертью распределил территорию Конийского государства между 11 сыновьями, назначив каждого из них князьями определенных областей. Когда он умер в 1192 году, его место занял один из сыновей-Гияседдин Кейхусрев, но другой сын, княживший в Токате Рукнеддин Сулейманшах пошел на него войной и заставил его бежать под покровительство Византии. Другие братья частью пали жертвами, частью признали его верховенство.

Сулейманшах, продолжая военные действия, напал на Византию и заставил императора Алексея Ангела платить ему дань, после чего избил армию армянского короля Леона и уничтожив в 1201 году династию Салтуков в Эрзуруме, направился в Грузию. Но, как видно, кипчаки к тому времени помирились с грузинами, неожиданным налетом грузино-кипчакская армия заставила его отступить, потеряв много пленных. С намерением достичь окончательной победы, он в 1204 году опять направился в Грузию, но по дороге умер.

Ему наследовал его сын Кылыч-Арслан III, но в том же году, во время 4-го крестового похода, шедшие против мусульман венецианцы заняли столицу христианской Византии, в связи с чем, бежавший от преследования Сулейманшаха в Константинополь Кейхусрев I вернулся в Конью и силой отстранил своего племянника.

Ставший сельджукским султаном Кейхусрев, первоначально договорившись с Никейским императором Ласкарисом, повел борьбу против трапезундского императора, в 1206 году сумел открыть путь к черноморскому побережью, императора Комнина заставил платить ему ежегодную

дань.С целью поддержания и защиты международной торговли с венецианцами заключил договор, после захвата областей Денизли и Алашехира напал на никейского императора, после победы над которым умер в 1211 году(71).

Ему наследовал сын Кейкавус I (1211-1220). Он в 1214 году занял Синоп, превратил его в коммерческий порт и создал там сильный флот. Ему не нравилось существование империи Комнинов по соседству на том же побережье Черного моря. Он не знал на какие средства так беззаботно живут Комнины. А источником богатства Комнинов была ежегодно уплачиваемая Херсонесом дань. Херсонес же со времени превращения его в 842 году императором Михаилом III в фему с назначением туда Петрону с титулом "Патрикий и стратиг климатов" продолжал находиться в полном подчинении Комнинов.

Парусные суда, наполненные зависимыми Херсонесцами богатством прибывали в порт Трапезунда. Но однажды поднявшийся сильный шторм загнал предназначенное Трапезунду судно в Синоп и этим был раскрыт секрет богатства Комнинов. Кейкаус решил лишить Комнинов этого источника богатств и послал под командованием Эдхема Реиса сильные военные корабли с приказом уничтожить Херсонес. После этого похода сельджукского флота сильно ослабленный Херсонес освободился от зависимости.

Комнины сочли этот поступок Кейкауса проявлением кощунства и решили, прекратив внесения дани, перейти в наступление. Они заключили союз с Джеляледдином Хорезмшахом, обезопасив свой тыл, и совершили походы на Синоп и Самсун. Таким образом, началась война. Сельджуки подняли находившиеся в Самсуне флот, как с моря, так и с суши пошли на Трапезунд. Город они успели осадить, но во время атак крепости начался такой силы шторм и такие страшные паводки, что сельджукская армия вынуждена была снять осаду и отступить. В рощах Комнины даже успели взять в плен группу солдат и даже одного принца.

Несмотря на это, Комнины сочли необходимым снова признать свою зависимость от Кейкауса и освободили всех пленных(72).

Кейкаусу наследовал Аляаддин Кейкубад (1220-1237), который в Черном море уже имел сильный флот. Он хорошо помнил войны своего дяди султана Сулейменшаха с грузинами и знал, что грузины достигали побед благодаря участию на их стороне кипчакской армии. Он горел желанием рассчитаться за это с кипчаками. Он также знал, что кипчаки живо ведут торговые операции в Судаке и обогащаются на таможенных сборах. Поэтому, решив воспользоваться своим флотом и отнять этот порт у кипчаков, в 1222 году послал этот флот под командованием Кастамонского князя Хусеин ад-Дина Чобана в Судакский поход(73).

Появление этой армады было неожиданностью для населения города. Корабли не только начали бомбардировать город с моря, но также высадили бесчисленное количество войск на берег. Началась ожесточенная война. Кипчаки на месте не имели готового к бою войска, но, несмотря на это, яростно защищали свой город.

В районе Судака первоначально проживали тавры. Эта местность, как и все Южное побережье Крыма с древних времен привлекало внимание пиратствующих мореплавателей и коммерсантов. Мимо этой местности проходили и суда финикийцев, доплывали также ведшие торговлю китайским шелком согдиане. Их шелк заинтересовал таврских царей, и согдиане в 212 году основали там поселение, которое тавры назвали в честь согдиан Согдаком. Пребывание согдиан особенно было полезно тем, что они открыли секрет выращивания шелковичных червей. Это привело к началу шелководства в Крыму. С тех пор производством шелка занимались крестьяне близлежащих районов Судака от тавров до крымских татар. Обширные

сады шелковиц существовали в окружении Старого Крыма и Карасувбазара до самого XX века.

Впоследствии поселение Согдак расширилось. До поры до времени пользовались им сами тавры, скифы, аланы, боспорские греки, гунны, хазары. В 1054 году султан сельджукидов Алп-Арслан в походе против армян осадил и после жестоких сражений занял принадлежащий армянам город Ани(74). Часть армян вынуждено оставив этот город эмигрировала в Крым и расселилась в юго-восточных и центральных частях полуострова. Они создали в Судаке крепкую национальную организацию, и, активно участвуя посредничеством в торговой деятельности кипчаков, в совершенстве овладели кипчакским языком, и постепенно сделали этот язык своим церковным языком(75).

По свидетельству Дюбуа, объехавшего Кавказ и Крым, в середине XIV века множество армян покинуло свое отечество вследствие большого землетрясения в городе Ани и наполнили Крым колониями(76). Часть из них в 1280 году переселилась в Украину, а с 1496 года они сделали своим центром город Каменец-Подольск(77).

Судак еще во время хазарского владычества был превращен в оживленный торговый порт, откуда экспортировался также шелк. При кипчаках он уже под названием Судак еще больше активизировал торговую деятельность, где главными маклерами были армяне и евреи.

Отправленный султаном Кейкубадом Чобан во главе сельджукского флота после ожесточенных боев с кипчаками занял город Судак и оккупировал ближайшие окрестности города. При этом город сильно пострадал. Местное население вынуждено отошло в глубь полуострова. Находившиеся там венецианские купцы тоже временно ушли из Судака на своих суднах.

Сельджуки с целью восстановления прежней торговой деятельности Судака пробовали заселить опустошенную местность эмигрантами. Привозились как туркмены, так и просочившиеся из Индии в Анатолию отуреченные цыгане. Но это переселение продолжалось недолго. С востока на запад победоносно продвигалась армия Чингиз Хана. Приход этой армии в Восточную Европу вошел в историю под названием татаро-монгольского нашествия.

Как это началось?

ПРИМЕЧАНИЯ

Глава 16.

КИПЧАКИ.

1. Н.Я.Бичурин. Собрание сведений о Народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М-Л., 1953, том 3, стр. 183.
2. " " ук. соч. том I, стр. 50.
3. М.И.Артамонов. История Хазар. стр. 423.
4. " " " 239.
5. Г.Е.Грумм-Гржимаило. Западная Монголия и Уранхайский край. Л. 1926, том II, стр. 50.
6. С.Е.Малов. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М-Л., 1959. стр. 38.
7. М.И.Артамонов. ук. соч. стр. 421.

ОГУЗЫ.

8. Осман Туран. Сельчуклулар тарихи ве тюрк-ислям медениети. А., 1965, стр. 37.
9. М.И.Артамонов. ук. соч. стр. 419.

10. " " " 419
11. " " " 420
12. Осман Туран. ук. соч. стр. 38.
13. М.И.Артамонов. " " 420.
14. Осман Туран. " " 39.

ОТНОШЕНИЯ С РУССКИМИ КНЯЖЕСТВАМИ.

15. Повесть временных лет. I, 109.
16. " " " 109.
17. В.Минорский. Тарих ил. -Баб. кембридж.,1958, стр. 23-24.
18. Осман Туран. ук. соч. стр. 108.
19. Л.Н.Гумилев. Открытие Хазарии. стр. 175.
20. История Украинской ССР к., 1956, стр. 75.
21. " " " стр. 75.
22. " " " 75.
23. Повесть временных лет. I, 132-133.
24. " " " I, 135.
25. В.В.Мавродин. Очерки истории Левобережной Украины. Л., 1940 стр. 202.
26. История Украинской ССР. стр. 76.
27. П.П.Толочко. Древний Киев. К., 1983, стр. 248.
28. История Украинской ССР стр. 76.
29. " " " 76.
30. А.Белопольский. СССР на фоне прошлого России. стр. 33.
31. История Украинской ССР. стр. 75.
32. Повесть временных лет. I, 201.
33. Г.И.Стафеев. Древнерусская литература. М., 1963, стр.36.
34. " " ук. соч. стр. 40.
35. Jean-Paul Roux. Тюрклерин тарихи. стр. 167.
36. Zaszlo Rasonyi. Таррихте тюрклюк. А., 1971, стр.141.
37. П.П.Толочко. ук. соч. стр. 270.
38. Б.А.Рыбаков. Слово о полку Игореве и его современники. М., 1972, стр. 103

39. Полное собрание русских летописей. Ипатьевская летопись. М., 1962, стр. 427-428.
40. История Украинской ССР. стр. 97.
41. Андрей Дикий. Неизвращенная история Украины-Руси. Нью-Йорк., 1960, стр.40.
42. В.А.Гордлевский. Что такое "босый волк"? Известия АНСССР, том VI, 1947, стр. 317.
43. А.Якубовский. Золотая Орда и ее закат. Турецкий перевод. Истанбул., 1955, стр. 18.

ЭКОНОМИКА КИПЧАКОВ

44. Laszlo Rasonyi. ук. соч. стр. 140.
45. К.В.Кудряшев. Половецкая степь. М., 1948, том II, стр. 134.
46. Laszlo Rasonyi. ук. соч. стр. 140.
47. А.Якубовский. ук. соч. стр. 11.
48. " "
49. Jean Paul Roux. "___" "___" "___" 167.
50. А.Якубовский. "___" "___" "___" 16.
51. "___" "___" "___" 16.
52. М.И.Артамонов. "___" "___" 446.
53. А.Якубовский. "___" "___" 14.
54. А.Н.Кононов. История изучения тюркских языков в России. Л., 1982, стр. 20.
55. Ипатьевская летопись. стр. 428.
56. А.Якубовский. ук. соч. стр. 5.
57. Плано Карпини. История монголов. СПб., 1911, стр. 24.

КИПЧАКСКО-СЕЛЬДЖУКСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

58. Осман Туран. ук. соч. стр.105.
59. "___" "___" "___" 113.
60. "___" "___" "___" 136.
61. "___" "___" "___" 144.
62. "___" "___" "___" 157.

63. "___" "___" "___" 163.
64. История Дагестана. Т. 1, М., 1967, стр. 201.
65. Осман Туран. ук. соч. стр. 169.
66. "___" "___" "___" 169.
67. История Дагестана. "___" 201.
68. "___" "___" "___" 201.
69. Осман Туран. ук. соч. 185.
70. "___" "___" "___" 209.
71. "___" "___" "___" 209.
72. "___" "___" "___" 211.
73. "___" "___" "___" 210, 342.
74. "___" "___" "___" 105.
75. Тюрк дюньясы эль китабы. стр. 503.
76. В.И.Равдоникас. ук. соч. стр. 18.
77. Тюрк дюньясы "___" "___" 503.----------

Глава 17

ТАТАРО-МОНГОЛЬСКОЕ НАШЕСТВИЕ

Лидер одного из монгольских племен Тимучин, воюя с соседними племенами, подчинил себе разные монголо- и тюркоязычные племена тайшутов, урутов, мангытов, кереитов, онгютов и, по некоторым предположениям, убивших его отца Енукей Бахадура-татар. После этого, в 1206 году собрав Курултай с участием главарей всех этих племен, получил название Чингиз хана.

После этого он победил и подчинил себе меркитские и киргизские племена. Чем более росла его мощь, тем больше страшились другие соседние племена. Поэтому в 1209 году уйгуры и в 1211 году карлуки добровольно изъявили желение быть его подданными(1).

Когда в Монголии усиливалось государство Чингиз хана, в Средней Азии росло и крепло другое государство Хорезмшахов во главе с Мухаммед ханом. Это государство образовалось после того, как могущественный султан сельджукидов Санджар в 1141 году был побежден в районе Катвана карахитайцами. В 1157 году после смерти Санджара его империя была разделена на две части: в Средней Азии было образовано государство Хоризмшахов, а в Малой Азии, государство Анатолийских Сельджуков(2).

Хорезмшах Мухаммед не только получил большое наследство от Санджара, но сумел увеличить его еще больше. Он владел кроме обширных территорий от Средней Азии до

Сыр-Дарьи еще большой частью Ирана и северо-западной части Афганистана. Укрепив свои силы, он даже пошел походом на победивших султана Санджара карахитайцев и победив, отогнал их на восток(3).

Чингиз хан также еще больше активизируясь, в 1215 году одержал победу над владевшими Северным Китаем кинами(4).

Теперь равным ему по силе, но более богатым по культуре оставалось государство Хорезмшаха, а чуть севернее от него оставались еще найманские племена Кучлюк хана. Чингиз хан, намереваясь покорить и эти страны, в 1216 году отправил армию под командованием своего старшего сына Джучи и одного из высших офицеров Джебе. Эта армия только в 1218 году смогла победить Кучлюк хана(5). Но Хорезмшаху Мухаммеду удалось отогнать эту армию обратно(6).

Это было второй победой Хорезмшаха над сильными врагами после победы над карахитайцами. Мухаммед хан гордился этим и думал, что он непобедим. Этой уверенностью он захватил отправленный Чингиз ханом караван и убил его коммерсантов. А это дало повод Чингиз хану в 1219 году послать 25-ти тысячную армию под командованием Джебе Нояна и Суботай Бахадура для его наказания. Так начался первый этап нашествия орд Чингиз хана.

Армия Чингиз хана, победив армию Хорезмшаха, начала преследовать бежавшего Мухаммеда, разрушила почти все села и города Северного Ирана, захватила города Кавказа, победила грузинскую армию и через Ширванский проход вышла на Северный Кавказ, где встретилась с объединенными силами алан и кипчаков(7).

Если учесть подчиненные Чингиз ханом все монголо- и тюркоязычные племена, то можно поверить выкладке историка Жан-Пол Роуха, высказавшего, что в исходной

армии Чингиз хана на одного монгола приходилось семеро тюрков(8). Вероятно учитывая численное превосходство тюрков, командующие монгольской армии, кипчакам сообщили, что они против них ничего не имеют, а будут воевать с враждебными аланами. Принявший недавно христианство кипчакский хан совершил большую ошибку, поверив им, и снял свои войска с фронта, оставив одних алан перед грозящей им опасностью. Монголы не сдержали свое слово и, легко победив алан, пошли в наступление на них. Кипчаки с надеждой найти подкрепление вынуждены были бежать к своим соплеменникам, находящимся на территории между Волгой и Днепром. Преследовавшие же их монголы прорвались в Крым с намерением разрушить считающийся главным торговым портом кипчаков Судак.

Историк В.Г.Тизенгаузен, собравший извлечения из арабских сочинений об истории Золотой Орды, приводит высказывание современника событий Ибн Уль-Эсира (1160-1233), который писал, что татары пришли в принадлежащий кипчакам Судак и заняли город. Население разбежалось. Часть из них вместе с семьями и стадами животных ушла в горы, другая же часть на суднах ушли в страну ромейцев, принадлежащей мусульманам подчиненным династии Кылыч Арслана (т.е. в государство Конийских сельджуков) (9).

Из этого сообщения Ибн уль-Эсира можно заключить, что на суднах из Судака в Малую Азию вернулись отправленные туда при султане Аляаддине Кейкубаде туркмены. Но, как видно часть из них разошлась по Крыму; туркмены осели в районе будущего города Акмесджида (позднее Симферополя), а цыгане в дальнейшем приняв крымскотатарский язык и название "демирджи" осели в районах Симферополя, Бахчисарая и Карасубазара. За туркменами укрепилось название дайфа.

Преследующая кипчаков монгольская армия представляла опасность как для кипчаков, так и для русских княжеств. Поэтому кипчакский хан Котян обратился к

Мстиславу Удалому, княжившему в это время в Галиче, и к другим русским князьям, уговаривая их к совместной обороне.

Опасаясь нападения татар на русские земли, Мстислав Удалой и князья киевские, волынские, черниговскиеи и смоленские во главе своих войск, соединившись с кипчаками, двинулись против татар. Монголо-татары, вероятно учитывая усталость своих бойцов, послали к руским князьям своих послов сообщить им, что они ничего общего с ними не имеют, а воюют против кипчаков, но узнали, что их послы были убиты русскими. 25-тысячная армия русских с кипчаками встретилась с такой же численностью армией монголов на реке Калке. Но в решающей битве 16 июня 1223 года были побеждены(10). Хотя монгольская армия и одержала победу на Калке, она в дальнейшем продвижении вперед встретилась с жестоким отпором булгар. На Средней Волге и низовьях Камы вышедшие им навстречу булгары хотя и не повели их до полного поражения, все же порядочно растрепали и заставили их вернуться обратно. Эта армия вынуждена была спуститься вниз и через Северокаспийские степи вернулась в Монголию(11). По свидетельству Ибн уль Эсира с приходом монгольской армии коммерческая деятельность в Дешти Кипчаке была прервана, но после их ухода эта деятельность ожила снова(12).

Вместе с тем устрашительное появление монгольской армии в этих местах и их победа на Калке оставили заметный след в положении части кипчаков. Тогда находившиеся на территории теперешней Молдовы кипчаки под предводительством Борч хана продвинулись на запад в поисках покровительства венгерского короля Бела IV, приняли его подданство и в массовом порядке стали христианами. Король воспользовался этим явлением, даже создал им там епископство и сам в 1233 году стал называться королем кипчаков - Rex Cumanorum(13).

Остальные же - как кипчаки, так и другие племена, осевшие во всем Дешти Кипчаке, вернулись в прежнюю жизнь и начали заново перестраивать разрушенное монголами хозяйство.

ПОХОД БАТЫЙ ХАНА

По завещаню Чингиз хана его сыну Джучи было отведено пространство между Алтайскими горами на востоке и Каспийским морем и рекой Уралам на западе, включая Сыр-Дарьинскую далину. Батый хан, как наследник умершого в 1226 году Джучи хана, получил эти земли и на Курултае в 1235 году перед началом его похода на Европу было разрешено ему занимать все земли, до которых смогут скакать его кони.

Он вышел в поход в 1236 году во главе 100-тысячной армии(14). Как командовавший первым походом и знакомый с частью Восточной Европы Суботай Бахадур был придан ему в помощь. Чингиз хан от своей старшей жены кроме Джучи имел еще трех сыновей: Чагатая, Огедея и Тюляя. В поход были присоединены также их сыновья: сын Чагатая - Борю, сын Огедея - Гуюк и сын Тюляя-Менгю(15).

Батый хан решил в первую очередь наказать булгар за их внезапное нападение на монгольскую армию во время ее первого похода. Булгары не смогли устоять перед огромной силой и монголы, разрушая города и села Булгарского ханства, напали на кипчаков. Началась кровопролитная война, продолжавшаяся в 1237 и 1238 годах. К 1238 году кипчакская государственность распалась, но кипчаки продолжали борьбу и после этого.

Один из кипчакских ханов Котян, был вынужден отступить на запад и со своим народом, около 40 тысяч человек(16), получив разрешение венгерского короля Бела IV переселился на территорию Венгрии. Ожидавший налет

монгольской армии король знал, что без сильной вспомогательной силы ему не удастся защитить независимость своей страны, а в кипчаках он видел закаленных в сражениях с монголами и знающих повадки противника - легких кавалеристов. Он сам этой легкой кавалерии не имел и именно поэтому с удовольствием разрешил кипчакам в страшное время находиться на его земле.

В то же время часть кипчаков в сражениях попали в плен, были зачислены в монгольскую армию, а хотя и малая, но другая часть кипчаков с надеждой нажить трофей, добровольно вошли в армию победителя. Узнав об этом австрийский принц Фридрих Баденберг распространил слух, что Котян является шпионом, специально подосланным монголо-татарами. К сожалению короля Бела, мадъяры поверили этому необоснованному слуху и, взбунтовавшись начали бить кипчаков. В этой ярости они убили и Котян хана. В это время остальные кипчаки ушли на Балканы(17).

Тем временем монголо-татарская армия Батый хана продолжала свое завоевательное шествие. Она в декабре 1238 года заняла Рязань, в феврале 1239 года Коломну, Москву, Суздаль и Владимир. Оставив Новгород в покое из-за непроходимых болот, заняла Переяславль, а в 1240 году Киев.

В отношении занятия монголо-татарской армией Киева русские источники опять стараются представить Батый хана диким разрушителем. Но, как было сказано выше, Киев был превращен в разруху в 1154 году Юрием Долгоруким, в 1169 году вторично его сыном Андреем Боголюбским, в 1203 году в третий раз смоленскими и черниговскими князьями и в 1235 году опять черниговскими князьями. Так что, занявшему Киев через пять лет после этого Батый хану там для разрухи ничего ценного не было. Батый хан, желая войти в Киев без сражения, послал в город послов с требованием подчинения, киевляне же убили этих послов,

после чего он занял разрушенный до него город и разрушил все оставшееся(18).

После этого, продолжая свой поход, Батый хан занял Владимир-Волынский и перезимовав в Галицкой земле двинулся на запад. Не проиграв ни одной битвы, он покорил Польшу, Силезию, Моравию и оставшуюся без помощи кипчакской легкой кавалерии Венгрию. Из Будапешта он отправил отдельный отряд в Австрию, который захватил Клостер Нейбург в непосредственной близости Вены. Дорога Европы для него была открыта, но он повернул обратно.

К этому появились важные причины. Самое главное, 11 декабря 1241 г. умер оставшийся после смерти Чингиз хана великим ханом его сын Огедей и должен был собраться Курултай для избрания другого великого хана. Кроме этого в составе армии Батый хана находились такие же внуки Чингиз хана как и сам Батый: сын Чагатая - Борю, сын Огедея - Гуюк и сын Туляя - Менгю, которые часто проявляли неповиновение Батый хану и вообще его армия была утомлена и нуждалась в отдыхе. Плюс ко всему этому, побежденные им до этого кипчаки, пользуясь случаем отсутствия его армии, совместно с булгарами и аланами подняли в Поволжье восстание за освобождение от оккупационного режима монголо-татар. Восставшими булгарами командовали их передовики Баян и Чику, аланами командовал Качир Укуле, кипчаками же возглавляющий племени Бюрли - Бачман.

В этом восстании главенствующую роль играл возглавитель кипчаков Бочман, который долго сражался против отрядов Суботай и Менгю, но в конце концов был побежден и убит(19). При этом многие сражавшиеся кипчаки были пленены и превратились в рабов.

После возвращения Батый хана на территорию Дешти-Кипчак, король Венгрии Бела, решив, что кипчаки Котян хана были без основания обвинены и вытеснены из его

страны, пригласил их снова для пополнения сильно поредевшее после похода монголо-татар населения. Кипчаки вернулись, составили там большую военную силу и играли важную роль в восстановлении народного хозяйства(20). До этого в Венгрии находились кипчаки Борч хана прибывшие туда из Молдавии после поражения монголо-татарам на Калке и массово принявшие христианство.

Принимая на свою территорию такое большое количество кипчаков, король Бел IV ставил им условие принять католичество и предводители приняли это условие. Для них было создано епископство и в дальнейшем религиозные деятели в 1294-1295 гг. составили религиозный словарь латинскими буквами на кипчакском языке под названием "Кодекс Команикус". Кипчаки еще долгое время сохранили свои старые верования, но в конце концов стали христианами и смешавшись с мадьярами растворились в массе венгров(21). Несмотря на это, основная часть кипчаков от Балкан до Средней Азии оставалась на территории Дешти Кипчака и подчинилась своим победителям.

До последнего времени было распространено мнение о том, что во время нашествия монголо-татар на Европу, будто бы прибыла большая масса монголов со своими семьями и стадами животных. Действительно, командующий и административный персонал пребывал со своими семьями, бойцы же после установления государства были освобождены от воинской службы и вернулись к своим семьям(22). Когда в 1337 году Батый хан во главе 100-тысячной армии напал на булгар, только одну треть его армии составляли монголо-татары, остальная часть состояла из людей различных подчиненных монголам, тюркоязычных племен(23). Прибывшие с семьями монголо-татарские победители составляли 20-30 тысяч человек(24). Государство пополняло свою армию по необходимости производя набор среди местного населения, куда входили и булгары, и аланы, и славяне, и, главным образом, составлявшие большинство населения кипчаки.

Несмотря на свое большинство, кипчаки на территории созданного Батый ханом государства Золотой Орды не смогли получить господствующих позиций. Господствовали сравнительно малочисленные монголы, которых стали по привычке называть татарами. С другой стороны, побежденные в военном отношении кипчаки, в этническом оношении оказались победителями своих покорителей. Администраторы монголо-татары, оставаясь маленькими островками среди кипчакского народного океана, за короткое время не только потеряли свой родной язык, но вообще растворились этнически, как щепотка соли в ведре воды. Вернее, побежденные кипчаки сумели ассимилировать своих победителей.

Арабский автор Ал-Омари приводит хороший пример того, как сами кипчаки растворили татар. "В древности это государство (Золотая Орда) было страной кипчаков, но когда им завладели татары, то кипчаки сделались их подданными. Потом они (татары) смешались и породнились с ними (кипчаками), и земля одержала верх над природными и расовыми качествами их (татар), и все стали точно кипчаки, как будто они одного (с ними) рода, оттого что монголы (также) поселились на земле кипчаков, вступали в брак с ними и оставались жить в земле их (кипчаков)"(25).

Хотя при кипчаках все тюркоязычные племена сохранили в разговорной речи свой диалект, кипчакский язык остался главенствующим и дожил до наших дней.

БАЙБАРС

Что касается плененных кипчаков, они были превращены монголо-татарами в рабов и как живой товар и рабочая сила продавались в другие страны. Среди продаваемых рабов, кроме кипчаков, были и русские, и аланы, и представители других побежденных народов.

Основными покупателями были закупщики Эюба Салах ад-Дина, низложившего еще в 1171 г. Фатимидский халифат в Египте и впоследствии ставший известным борцом против нашествия крестоносцев. Он нуждался в сильных и здоровых вояках и для пополнения своей армии покупал рабов. В особенности его преемник султан Ал-Мелик ас-Салих (1205-1249) особенно предпочитал кипчаков и на острове Эр-Равза на Ниле создал для них особый лагерь для военной подготовки. По уровню подготовки отличников из них возвышали в чине. А оставшихся как рабочая сила рабов освобождали от рабства. Вольноотпущенные занимались чем угодно, некоторые из них становились богатыми и в свою очередь сами содержали рабочих из рабов.

Монголо-татары продавали своих пленных иностранцам, большей частью, в Судаке, откуда везли их для перепродажи в Анатолию. Оттуда они попадали в Египет. Среди них был и уроженец города Солхат в Крыму молодой кипчак по имени Байбарс, который тоже вскоре получил должность офицера батальона охраны(26). Эти вольноотпущенные и армейские офицеры получая повышение, доходили до самых высоких гражданских и военных постов. Именно они, воспользуясь склокой между принцами-эюбистами, в 1250 г. убили последнего представителя этой династии Ал-Мелика Туран шаха и выбрали на ханский престол мемлюка из своей среды Айбека(27).

Байбарс, еще до этого будучи командиром батальона охраны, принял активное участие в победе над крестоносцами в сражении в районе Мансуре в 1249 г. и во взятии в плен Луиса IX. Он также принял участие в низведении последнего хана эюбийской династии. Поэтому был возвышен Айбеком, который некоторое время управлял страной именем вдовы убитого хана Ал-Мелика, а потом принял титул Ал-Мелика Ал-Муизза и усвоил достоинство султана. После смерти Айбека в 1259 г. ему наследовал Кутуз.

В это время находящиеся в Иране монголы начали активизироваться. Как известно, во время правления сельджукского султана Кейхусрева II (1237-1246) бежавшие от монгольской оккупации туркмены наполняли Анатолию. Им трудно было объясниться с сельджукидами из-за того, что сельджукиды оставаясь долгое время на территории Ирана, частично ассимилировались и вместо реального тюркского языка, разговаривали на смешанном тюрко-ирано-арабском языке. Хотя и сами они отделились от туркменского народа, став сельджукидами они в течение трех столетий превратились в совершенно другой народ. Поэтому между ними и прибывающими туркменами происходили частые трения.

Сельджуки вообще после принятия ими ислама стали называться мусульманами, а те же огузские тюркские племена, оставшиеся шаманистами, они называли с унизительным тоном тюрками. Даже во время похода флота Аляддина Кейкубада на Судак считали, что они воюют не с кипчаками, а с тюрками(28).

Такое положение привело туркмен к восстанию против сельджуков. Восстанием руководил некий старец Баба Исхак. Он представился как шаман и туркмены сплотились вокруг него. Вследствие нерешительности в действиях султана Кейхусрева восстание принимало все большие и большие размеры. С большим трудом удалось подавить это восстание в 1240 г., но эти усилия совершенно ослабили государство.

Этой слабостью сельджуков воспользовались монголы, стремившиеся расширить свою территорию за счет Анатолия. В 1241 г. пробным походом они заняли и разрушили Эрзурум и, убедившись в слабости сельджуков, в 1243 г. под командованием Байчу Нояна пришла 30-тысячная армия монголов. Кейхусрев во главе 80-тысячной армии встретил их в Коседаге, но был побежден. Монголы не стали занимать его страну, заставив Кейхусрева платить им ежегодную дань, вернулись обратно (29).

Победы египетских мемлюков против крестоносцев не проходили мимо внимания монголов. Хан иранских монголов Хулегу, государство которого занимало территорию кроме Ирана, Ирака, Афганистана и Закавказье, хотел отнять у мемлюков территорию Сирии и ликвидировать опасность с той стороны. После долгой и тщательной подготовки он решил воспользоваться приходом во главу египетских мемлюков нового султана Кутуза и в 1260 г. выступил походом. Кутуз назначил виделившегося в прежних сражениях Байбарса командующим передовой части своей армии. Сражение произошло в местности Айн Джалит. После ожесточенных боев, 3 сентября 1260 г. победила армия мемлюков под умелым командованием Байбарса. Это было первое поражение всепобеждающей армии монголов и первая победа над ними, спасшая Египет от оккупации.

Египет был спасен благодаря героическим усилиям Байбарса, но он в армейской среде так прославился, что султан Кутуз начал страшиться и всеми силами хотел унизить его славу. Он не только оставил его незамеченным, когда раздавал командному составу военные трофеи, но и отказался дать ему, по его просьбе, генеральное губернаторство Алеппо. Такое его отношение взбудоражило не только его самого, но и преклоняющегося ему офицерства. Султан Кутуз плюс ко всему этому, увидев его прославление, попытался убить его, но был убит сам, а Байбарс провозглашен султаном Египта(30).

Я сделал маленькое отступление от основной Крымской темы и коснулся происшествий в Анатолии и Египте для того, чтобы показать связанную с Крымом личность Байбарса. Став султаном Египта, он получил имя Ал-Мелик Уз-Заир Сейф эд-Дин Байбарс и его слава стала известна всему тогдашнему миру как первого победителя устрашающих тот же мир всесильных монголов.

Хочу позаимствовать еще одно краткое сообщение из турецкой исторической литературы, касающейся того же Байбарса.

Он в 1261 году назначил бежавшего из Багдада плененного ильханидами принца на место убитого монголами в 1258 г. Халифа Мустасима и восстановил Халифат, что было встречено мусульманами с восхищением и удвоило любовь народа к нему. В 1265 г. отобрал у крестоносцев некоторые крепости, в 1272 и 1273 годах отразил дважды налеты монголов, в 1274 г. занял столицу Армении(31).

Монголы-ильханиды стремились захватить у сельджукидов Малую Азию и беспокоили их постоянно. Принцы же сельджукидов постоянно боролись между собой за трон, чем раздирали собственную страну и не были в состоянии защищать ее. В этих условиях в разных частях страны образовывались различные туркменские княжества. Несмотря на давление и взимания дани монголами, экономика в Анатомлии росла и крепла. Повсюду создавались рынки, куда туркмены пригоняли для продажи бесчисленное количество животных, шерсти, кожи и молочных продуктов и приобретали нужные им товары. Эта торговая деятельность обогащала часть населения. При этом большие выгоды имели также взимающие налоги местные и верховные правители. Чем больше зарабатывали сельджукские вельможи, тем больше отбирали от них монголы.

Для того, чтобы иметь представление о размере грабежа, достаточно привести пример Нусретуддина из Чанкыры, у которого монголы реквизировали 10 тысяч барашек, 700 лошадей и некоторое имущество на общую сумму 500 тысяч дирхемов; у харпутского кадыя Сейит Неджмеддина отняли такую же сумму денег, от шейха Аксарая Хаджи Хамуша забрали кроме других товаров 12 тысяч золотых "султани". Кроме того, монголы безжалостно грабили караваны купцов. На дороге между Коньей и Анталией у каравана конийского коммерсанта Неджмеддина

отняли товаров общей стоимостью 50 тысяч дирхем, на дороге между Харраном и Багдадом на 100 тысяч золота. Пользуясь нестабильностью положения в 1274 г. армяне также захватили большое стадо лошадей и мул, отправленных туркменами в Сирию для мемлюков(32).

В сельджукидском государстве после смерти Кейхусрева II между его сыновьями началась тяжба за овладение троном. Это вынудило ильханидов опять вмешаться в их спор. Султан ильханидов Хулегу еще в 1259 г. разделил их страну на две части: восток от реки Кызыл-ырмак он отдал Кылыч Арслану IV, а запад Иззеддину Кейкаусу II. Но Кылыч Арслан в 1261 г. напал на своего брата и заставил его со своей охраной бежать в Константинополь. А эта столица Византии еще недавно усилиями Никийского императора Иоанна Ласкариса была освобождена от оккупировавших ее венецианцев. Император Михаил VIII Палеолог, заменивший Ласкариса, принял Кейкауса и дал ему возможность прожить там.

Гостеприимство оказалось неудачным. Кейкаус, учитывая неналаженность государственного строя, начал планировать переворот чтобы стать императором Византии. Но его план стал известен императору, который отделил его охрану от него, а самого его отправил в Румели под наблюдением(33).

Кылыч Арслан же, захватив корону государства, сделался игрушкой монголов. Положение туркмен все ухудшалось. При таком положении, некоторые туркменские князья, во главе с крупнейшим из них Меметом Караманоглу в 1277 г. обратились к Байбарсу с просьбой приехать к ним для их защиты от монгольской опасности(34). Вследствие неспособности Кылыч Арслана страной управлял его министр Муинеддин Сулейман Перване, который умелой политикой удерживал монголов от большего нажима.

Байбарс принял приглашение, двинулся в поход, в Эльбистане разгромил объединенные силы монголов и сельджуков, как акт возмездия занял столицу Армении, дошел до Кайсери и торжественно сел на трон, но вскоре во главе своей армии вернулся обратно(35). Причиной были, как можно предположить, дошедшие до него оскорбительные слова сельджукских беев о том, что он был вчерашним рабом. После его возвращения Хулегу послал монгольское войско во главе ильхана Абага на растерявшихся сельджуков, которое убило многих людей, не исключая и самого Перване(36).

Байбарс умер в том же 1277 г. С первого дня его султанства он поневоле враждовал с ильханидами. С ними был в состоянии длительной войны также хан Золотой Орды Берке. Так как брат Батый хана Берке стал мусульманином и уже владел кипчакским языком. Байбарс решил войти с ним в союзные отношения против ильханидов. С другой стороны, после возвращения Байбарса, наплыв туркмен, бежавших от монгол, все увеличивался, составив за короткое время около трех миллионов душ(37). Они без разрешения поселялись так же на территории Византии. Поэтому Византия тоже нуждалась в союзе с ильханидами.

Берке хан знал о приключении и ссылке Кейкауса. Это послужило ему поводом совершить поход на Византию и дошел он до Эгейского моря(38). Освободив Иззеддина Кейкауса, его жену, сына Месуда и личную охрану привез их в Золотую Орду, выделив им как местожительство город Судак.

Берке хан при возвращении из Азербайджанского фронта в 1266 году умер, но его наследник, внук Батый хана Менгу Тимур (1266-1282) продолжал дружеские отношения с Байбарсом.

Султан Байбарс как уроженец Солхата сохранил свою любовь к своей родине - Крыму, где прошло его детство и пожелал оставить свою память построив там величественную

мечеть. Историк Де Гини (Дегуигнес), касаясь этой мечети, пишет, что Байбарс, чтобы увековечить свое имя и место рождения, построил в Солхате величественную мечеть, стены которой были покрыты белым мрамором, а потолок - порфиром голубого цвета(39).

Наследник Байбарса Мелик Эль-Мансур Каловун (1279-1290) не отстал в отношении привязанности к местам своего детства и он также начал строить там же другую мечеть. Об этой мечети, основываясь на труд Ибн аль-Фарата Тизенгаузен пишет, что в 1287 г. в Солхате, для строящейся мечети Эль-мелик Эль-Мансур послал различный материал стоимостью двух тысяч динар. Одновременно он отправил вместе со своими послами камнетеса для надписи его имени и достаточно масляной краски(40).

В памяти народа сохранились воспоминания предков о том, что в строительный материал этой мечети были смешаны особые устойчивые парфюмы, вследствие чего эту мечеть крымские татары называли "Миск Кокулы джами", что значит "ароматичная мечеть". Царствовавший в то время в Золотой Орде Менгу Тимур, будучи до этого шаманистом, увидев в лице этой мечети высокий уровень мусульманской культуры, принял ислам.

ПРИМЕЧАНИЯ:

Глава 17.

ТАТАРО-МОНГОЛЬСКОЕ НАШЕСТВИЕ

1. Iaszlo Rasonyi. Ук. соч. стр. 174.
2. Hayat. стр. 85.
3. --"-- 86.
4. --"-- 85.

5. --"-- 90.
6. --"-- 90.
7. А.Якубовский. Ук. соч. стр. 35.
8. Jean-Paul Roux. --"-- 217.
9. А.Якубовский. --"-- 35.
10. История Украинской ССР. 107.
11. А.Якубовский. 36.
12. --"-- 37.
13. Iaszlo Rasonyi. --"-- 142.

ПОХОД БАТЫЙ ХАНА

14. Jean Paul. Roux Ук. соч. стр. 224.
15. А.Якубовский. --"-- 41.
16. Jean Paul Roux. --"-- 224.
17. Iaszlo Rasonyi. --"-- 142.
18. А.Белопольский. --"-- 45.
19. А.Якубовский. --"-- 42.
20. Iaszlo Rasonyi. --"-- 142.
21. Jean Paul Roux. --"-- 227.
22. А.Якубовский. --"-- 48.
23. Jean Paul Poux. --"-- 224.
24. А.Якубовский. --"-- 49.
25. --"-- К вопросу о происхождении ремесленной промышленности Сарая Берке. Л., 1930, стр. 5.

БАЙБАРС.

26. Iaszlo Rasonyi. Ук. соч. стр. 170.
27. --"-- 170.
28. Осман Туран. --"-- 342.
29. --"-- 212.
30. Hayat. 94.
31. --"-- 94.
32. Осман Туран. Ук. соч., стр. 273.
33. Hayat. 94.

34. --"-- 94.
35. --"-- 94.
36. Осман Туран. Ук. соч., стр. 212.
37. --"-- 215.
38. Hayat. 94.
39. Дегуигнес. Общая история гуннов. Турецкий перевод. Том 6, КН. 13, И., 1924, стр. 1717
40. В.Г.Тизенгаизен. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Том I извлечения из сочинений арабских. СПб., 1884, стр. 363-435.----------

Глава 18

КРЫМСКИЙ ЮРТ

Менгу Тимур был внуком Батый хана от его младшего сына Туту-хана и взошел на трон Золотой Орды после смерти Берке хана. Этот новый хан Менгу Тимур (1266-1282), учитывая некоторые трудности управления обширными территориями от Аму-Дарьи до Днепра и от Заподной Сибири до Закавказья и желая удовлетворить страсти других потомков Джучи хана, решил отдельные сравнительно малые территории на краях империи отдать им как вотчину. Крымский полуостров достался Оран Тимуру.

Приехав в Крым, Оран Тимур встретился там с отличающейся от других мест картиной. Там, в результате смешения в течение тысячелетий различных по этнической принадлежности, по языку и по собственным традичиям разных племен и народностей, от тавров, скифов, алан, греков, гуннов, булгар, урумов в лице иконопочитателей, хазар в лице караимов, евреев в лице крымчаков, мадьяр, печенегов и кипчаков до отдельных мелких родов и племен была создана, особая специфическая высокая культура. Херсонес со своей христианской, республика Дори-полухристианской и Солхат с мусульманской культурой отличались блеском. В особенности величественные мечети с высокими минаретами Солхата казались чудом творения.

Находясь вблизи торговых портов Феодосии и Судака, Солхат еще при кипчаках был центром активной торговой деятельности. Обширные постоялые дворы, гостиницы,

общественные бани, кипящие народом базарные площади привлекали туда коммерсантов со многих далеких стран. Вместе с купцами приезжали переводчики, маклеры, мастера разных отраслей, ремесленники, рабочие, ученые люди. В городе кипело разноязычное население. Успешно велось строительство красивых дач и дворцов. Оран Тимур для защиты города велел построить некоторые укрепления, из-за чего город в народе стал называться Крымом в смысле крепости. Название Крым так и укрепилось за Солхатом.

Оран Тимур искренне желал поднять эту культуру еще выше и сделать Крым местом средоточия культур Востока и Запада. Он приступил к благоустройству этого края, превратив его в особоуправляемую область Залотой Орды.

ГЕНУЭЗЦЫ

Во время крестовых походов европейских католиков на мусульманский Ближний-Восток их парусные суда заходили и в Черное море. Европейцам очень нравились красочные берега Кавказа, Крыма и Балкан. Генуэзцы при этом обратили особое внимание к лиманам южного побережья Крыма. Они оценили географическое положение Крыма как удобное и выгодное место для основания там своих торговых точек. Они на этих суднах привозили в еще существовавший Херсонес предметы домашнего обихода, а увозили ценные для них материалы, кожу, меха. В 1169 году, для свободного прохождения через проливы они даже заключили договор с императором Византии Эмануилом I Комнином. Венецианцы завидовали им и выступили соперниками. Большие прибыли генуэзцев не давали им покоя. Им помогло успешное сложение военных действий во время четвертого похода крестоносцев. В 1204 году венецианцы заняли столицу Византии Константинополь и остались там.

Теперь проливы принадлежали венецианцам и их корабли смело курсировали в водах Черного моря. В это время в Анатолии происходили важные события. Уступивший Конийский престол Сулейманшаху II и бежавший в 1196 году в Константинополь Кейхусрев I после занятия столицы империи венедиктами, в 1205 году вернулся обратно, низложил сына своего брата Кылыч Арслана III, в 1206 году в союзе с Ласкарисом разбил войска трапезундских комнинов, в 1207 году, заняв Анталью создал там порт импорта и экспорта и в том же году с целью поощрения международной торговли заключил торговый договор с венедиктами(1).

Венецианцы, добившись полной свободы плавания в Черном море, начали наводить страх над людьми, проживающими на побережье, требуя от них нужные им товары. В 1260 году даже группа венецианцев, под командованием Соронцо высадилась и разрушила Феодосию. После этого братья Поко основали в Сугдаке торговый опорный пункт и дали городу новое название Солдай(2).

Такие вольные действия венецианцев не нравились вытесненным из Черного моря генуэзцам. Они могли возобновить свою деятельность в Черном море только добившись прекращения владычества венецианцев в Константинополе и открытия вольного прохода через проливы. Они добились этого в 1261 году, оказав военную помощь Никийскому императору - выгнав венецианцев оттуда. После этого генуэзские коммерсанты опять появились в Черном море, но венецианцы продолжали свою деятельность там же, основавшись в Судаке, и начались трения между ними. Но так как венецианцы основались там, в 1266 году генуэзцы обратились к реальному владельцу Крыма Оран Тимуру с просьбой арендовать им имеющую обширный залив, но находившуюся в разрухе Феодосию.

Оран Тимур принял их просьбу как вестник европейской культуры, чего он желал ввести в Крым, и с удовольствием дал им разрешение для ведения импортной и экспортной

деятельности с условием реконструирования города и оплаты таможенного налога.

Генуэзцы купили эту местность у владельца татарина(3), заново построили стены вокруг города, в постепенно возвышающейся от моря местности в виде амфитеатра построили жилые дома, магазины и склады так, что Феодосия стала напоминать Геную и дали этому новому городу новое название - Кафа.

Спустя некоторое время венецианцам удалось получить от византийского императора разрешение свободного прохода через проливы и они, предложив Оран Тимуру оплаты большего налога, чем платили генуэзцы, основались в Судаке. Судак же, вследствие совершенного ослабления Херсонеса, стал, еще при кипчаках, самым активным торговым городом.

Деятельность венецианцев так быстро расширялась, что Венецианская республика решила установить там свои порядки и в 1287 году назначила туда своего консула с особым полномочием. Этот консул запретил генуэзским купцам под угрозой штрафа проводить более трех дней в Судаке и вести какие-либо торговые обороты на всем побережье от Судака до Кафы.(4)

А так как генуэзцы не желали подчиниться и не подчинились правилам своих соперников, венецианцы объявили им войну и даже венецианские корабли уже стали было на рейде у Кафы, но вследствие начавшихся холодов вернулись обратно.

Эта война не могла продолжаться долго. Обстоятельство заставило этих двух враждующих сторон заключить вечный мир. А обстоятельство было чрезвычайно сложное, созданное Ногаем.

НОГАЙ

Ногай был в родственных отношениях с потомками Джучи хана, будучи племянником хана Золотой Орды Берке(5), отличался своей смелостью, умом и героизмом. Сидевший в то время в главной ставке чингизидов в Каракоруме Менгу каган решил после Восточной Европы занимать территорию Ирана и в 1256 году поручил покорение этой страны своему брату Хулегу. Он в течение двух лет занял эту страну вместе с Азербайджаном, Арменией и Грузией. В этих военных действиях участвовали также воинские соединения Берке хана, посланные им в помощь Хулегу. Можно догадаться, что при этом он предполагал расширить свою границу на Кавказе.

После того, как Хулегу закончил оккупацию всего Ирана и планировал занимать и Сирию, Берке хан в качестве военной добычи потребовал Азербайджан. Хулегу же, считавший эту богатую страну лакомым куском, ему отказал, что привело их к войне. Началась кровопролитная война между двумя чингизидами. В этой войне, на стороне Берке хана дивизией командовал Ногай и временами добивался успеха(6).

Таким образом, он еще при Берке хане стал знаменитостью, а при следующем Менгу Тимур хане (1266-1282), применив все свои способности организатора, пользуясь твердостью своего характера, умением быть жестоким и хитрым поднялся на высокий уровень. После Менгу Тимура при выборе следующих ханов он играл главную роль. При Туда Менгу (1282-1287) и Тулай Бога (1287-1291) ханах престолом фактически распоряжался он(7). Составив самостоятельную из успевших ассимилироваться среди кипчаков монгольских племен мангитов и найман особую армию, границу Золотой Орды довел до Балкан(8). В политической жизни государства играл такую видную роль,

что правители других государств принимали его как действительного хана, посылали к нему послов с подарками и его посланников принимали как людей правителя страны(9).

В 1291 году Токта хан сменил своего брата и занял престол опять с помощью Ногая. В первые годы нового хана он продолжал свою безотчетную деятельность, закрепил и Крым(10) за собой, оставив в тени наследников Оран Тимура и обложив налогом генуэзцев и венецианцев. Генуэзцы, собранные от населения налоги, продолжали платить ему, но наконец им надоело такое подчиненное положение.

В 1298 году Ногай послал одного из своих внуков в Кафу получить собранные налоги. Генуэзцы накормили и напоили его вином и когда он опьянел, набросились на него и убили. Разъяренный убийством внука Ногай послал на них большое войско, которое, как акт возмездия, начало бить без разбора и христиан, и мусульман, и генуэзцев, и алан и других. Так же поступив в Судаке, в Керчи, в Чуфут-Кале, в Сары-Кермене (Херсонесе) и в других городах, это войско забрало много товаров и пленных, которых продавало как рабов(11).

Как видно, он хотел продолжать игру в диктаторы и при Токта хане, как он делал при его предшественниках, слабовольных ханах. К тому же, как тем ханам, так и Токте он помог взойти на престол. А Токта хан не был слабовольным и видел, что Ногай становится опасным для государственного управления и решил покончить с ним. Ногай же, имея сильную армию, не хотел сдаваться. Между ними произошло сражение и в 1300 году во время битвы на реке Куканлыке, вероятно, на нынешней Кагильнике в Бессарабии Ногай погиб. Войско его было разгромлено(12). Бесчисленное количество его людей с женщинами и детьми было продано в качестве рабов(13).

Освободившийся от византийской зависимости, но оставшийся связанным с ней в религиозном отношении

Херсонес после разрушительного похода Эдхема Реиса, теперь, в результате налета войска Ногая почти совершенно распался. Его жители, состоявшие из греков-дориян, тавров, скифов, алан и представителей других племен начали рассеиваться частью на Южный берег к иконопочитателям, частью в соседнюю Балаклаву и главным образом в горную страну Дори, куда прибывала интеллектуальная их часть укрепляя там влияние церкви.

Генуэзцы, осмелев после гибели Ногая, еще смелее продолжали свою деятельность. Они даже осмелились захватывать татарских детей и продавали их в рабство. Узнав об этом, Токта хан в 1308 году, охваченный яростью, решил покончить с ними и послал на них войско. Генуэзцы, узнав о приближении войска, сели на корабли и отплыли дальше от берегов. Не обнаружив их в Крыму, Токта реквизировал все их имущество в столице Золотой Орды - Сарае(14).

В результате нападения войска Токты хана город Кафа был превращен в развалины, а генуэзцы выброшены оттуда. Но через несколько месяцев, в том же 1308 году один знатный генуэзец по имени Балдо Дориа вернулся туда и, пригласив других генуэзцев стал строить город заново.

РОЖДЕНИЕ НАЦИИ

Узбек хан (1312-1342) расширил действие принятого еще Берке ханом ислама на всю страну как государственную религию. По всей его стране строились мечети с возвышающимися к небу остроконечными минаретами. В 1314 году в дополнение к построенным Египетскими султанами мечетям, он в том же Солхате построил от своего имени новую великолепную мечеть. Во всем Крыму увеличилось число мусульманских священников, объясняющих оставшимся шаманистами племенам суть и основы ислама.

Они же, открыв духовные школы-медресе, готовили священников - мулл. При мечетях создавались начальные школы для подрастающего поколения. Преклонение единому богу нравилось людям, они с удовольствием принимали ислам и усердно исполняли требования религии.

Хотя Золотая Орда называлась татарской империей, настоящих монгольских татар к тому времени там не осталось - в основном они, как было сказано выше, окипчакились, приняв их язык и смешавшись с ними, а последовавшие за принцем Ногаем два племени, также окипчакившись, стали называться ногайцами, создав таким образом новую этническую группу. Хотя настоящие татары растворились среди других племен, они всем этим племенам оставили свое название и в Поволжье, и на Кавказе, и в Азербайджане, Казахстане, Узбекистане и в Сибири.

Сохранившиеся в Крыму потомки тавров, киммерийцев, скифов, готов, гуннов, сарматов, алан, болгар, хазар, мадьяр, печенегов и кипчаков, проживая веками совместно, волей-неволей подвергались к смешению между собой. Несмотря на частичное смешение, представитель каждого племени знал свою этническую принадлежность. Каждое племя говорило на созданных в процессе смешения разных диалектах преобладающего тюркского языка и следовало своим этническим традициям.

Но, принятая ими мусульманская религия, точно так же как принятая Киевской Русью греческо-ортодоксальная религия, объединяла разные племена, послужила в роли объединителя племен Крыма и все принявшие эту религию без различия этнического происхождения стали называться крымскими мусульманами. А так как название татар уже было усвоено всеми народами, входившими в золотоордынскую империю, все они сохранили это имя. Так произошли названия казанских, сибирских, туркестанских, кавказских, азербайджанских и прочих татар. Вместе с ними за крымскими мусульманами также осталось название

крымских татар. Если население Крыма до принятия ислама существовало отдельными племенами, то теперь все они, объединившись под крылом религии, создали единую нацию, имевшую единую родину, единый язык и единую страсть к поднятию экономики и культуры своей страны. Так родилась крымскотатарская нация.

ДУХОВНАЯ БОРЬБА

Узбек хан, также как и его предшественники, обладал чувством веротерпимости. Как известно, еще сын Батыя Сертак принял православие. В Золотой Орде церкви, монастыри и их служители были освобождены от всяких податей(14).

Соответствующая статья монгольского кодекса, Ясака, гласит: "Руководители церкви, священники, монахи, лица, служащие в храмах, муэдзины при мечетях, лекаря и те, кто обмывают и хоронят мертвых, освобождаются от налогов"(15). В самом Сарае существовало пять церквей. Этой же политики веротерпимости придерживался Узбек хан.

До этого, в результате многовековых усилий Византии и практически пропагандистской деятельности так называемого Готского епископства горной области Дори часть населения горного Крыма и Южного берега уже исповедывала православие. Как известно из источников, приняли христианство: Анна, дочь Ачипая (умерла в 1273 году). Прасковья татарка христианка (1275), Иоанн христианин татарин (1276), Чолак (1279), монах Аладжи (1288), Кутлуш (1307). Принятие православия продолжалось и при Узбеке: Василий Туркмен (1318), Токтемир (1320), Чимен сын Ямгурчи (1334), Чахача (1379),(16).

Веротерпимость не относилась только к ханам. Некоторые представители ханского рода и даже зажиточные татары сами строили кое-где церкви для христиан. Например, мусульманин по имени Хаджибей на татарской же земле построил церковь Ай Никола (Святой Николай),(17). Посвященную тому же св. Николаю другую церковь построил сын Кутлубея синан(18).

Узбек хан первоначально отнесся к генуэзцам и венецианцам вполне благожелательно. Генуэзцы, пользуясь его хорошим отношением, в 1313 году в Генуе создали учреждение с намерением управлять будущими владениями под названием officium garazia, и в 1316 году составили особое положение об управлении. Они расширив свою деятельность в 1318 году уже основали постоянные колонии как в Боспоре, так и в Херсонесе(19). В то же время Узбек хан разрешил венецианцам, кроме Судака, основать на низовьях Дона торговое агентство(20). Но Узбек хан разрешил им основаться в городах Крыма, для ведения ими коммерческой деятельности, а их пребыванием в Крыму решила воспользоваться католическая церковь. Ее целью была пропаганда и привлечение в лоно каталицизма населения Крыма и насильно уже принявших православие. В 1318 году возникла епископская кафедра в Кафе, а вскоре уже существовали кафедры в Херсонесе и Боспоре. Даже папа Иоанн обратился к этим кафедрам с посланием искоренить расколовших единство церкви православов(21).

В этом деле, вероятно, больше всех усердствовали судакские венецианцы, принуждая население принимать католичество. Узбек хан возмутился, узнав об этом, и в 1322 году послал войско для их наказания. В Сугдейском (Судакском) синаксаре об этом говорится, что 8 августа пришел уполномоченный хана Узбека по имени Карабулат и занял Сугдею без боя. Приказал снять все колокола, сломать иконы и кресты и запереть двери церквей: была печаль, какой никогда не бывало(22).

Это было жестоким ударом по католической церкви. Обиженный папа обратился к хану Узбеку, прося его дозволить изгнанникам вернуться и восстановить храмы. Но Узбек хан, объявивший ислам государственной религией, естественно, не хотел укрепления конкурирующей религии и ему отказал. Несмотря на отказ хана, проявившие назойливость венецианцы самовольно вернулись в Судак и усиленно начали строить новые церкви. Тогда Узбек хан, поняв, что они начали духовную борьбу за обладание душами населения полуострова, решил избавиться от них, выгнав их из мест. Им в 1327 году был послан отряд войск под предводительством Агачбашлы бека, который, выгнав венецианцев разорил городской замок и церковь Святой Софии, Святого Стефана и Святой Варвары(23). Проехавший через Судак в 1334 году арабский путешественник Ибн-Батута застал там исключительно тюркское, вернее, кипчакское население.

Узбек хан таким образом от венецианцев избавился, но епископские кафедры Боспора и Херсонеса не прекращали свою миссионерскую деятельность и частично добивались успеха. До наших дней не дошло количество подпавших под их пропаганду рядовых людей, но стало известно, что живший в местности между Судаком и Кафой аланский князь Миллён отверг свое греческое исповедание и перешел в католицизм. В 1333 году князь зихов Верзахт последовал его примеру(24).

В те времена, как кажется, в церковной жизни страны настоящей стабильности не было. Даже некоторые священники путались между устоями разных религий. Тот же Ибн-Батута, побываший в 1334 году в Боспоре, писал: "Я увидел церковь и направился к ней. Застал в ней монаха и на одной из стен церкви увидел изображение мужчины арабского вида в чалме, опоясанного мечом и с копьем в руке. Перед ним горела лампа. Я сказал монаху: "Что это за изображение?", он ответил: "Это изображение пророка Али", и я удивился его ответу"(25). В христианской церкви

изображение мусульманина и монах даже не знал, что Али был Халифом, а не пророком.

Этой стабильности не было и в политической жизни Крыма. Поэтому то тут, то там люди для самозащиты сплачивались вокруг феодалов, создавая мелкие княжества. Рядом с ослабевшей горной республикой, созданной еще тавро-скифами и названной Дори, на высоком плато Киркеля появилось новое княжество, бежавшие из Херсонеса греки создали свое мизерное государство, в Балаклаве и между Судаком и Алуштой стало маячиться, как легенда, малюсенькое самодержавие какой-то женщины, на южном берегу феодалы и монастыри иконопочитателей урумов пришли в движение.

Занявший золотоордынский престол сын Узбека Джанибек хан (1342-1357) восстановил, вероятно, сына оставленного Ногаем в тени Оран Тимура Талак Темира как владетеля Крыма. Он занялся приведением в порядок положения страны. И он, и хан сочли нужным пользоваться для поднятия экономики, оставленного некоторое время без присмотра Крыма представителями европейской культуры. Джанибек хан решил пользоваться опять торговой деятельностью генуэзцев и венецианцев. Он в 1347 году, заключив договор с венецианцами, позволил им начать торговую деятельность с оплатой двухпроцентного налога от оборота кроме Судака и в Солхате, куда заходили караваны купцов с разных стран.

Такие большие уступки Джанибек хана венецианцам не понравились генуэзцам. Они решили выжить их совершенно из Крыма. Для этого, привозя военное снаряжение из метрополий, укрепили свою военную мощь и в 1349 году пошли войной на венецианцев. Война продолжалась в течение многих лет, много людей с обеих сторон пали жертвами, много пострадали Судак и Феодосия, и в 1355 году она кончилась торжеством Генуи(26). Венецианцы вынуждены

были уходить от берегов Крыма навсегда, но сохранили свое присутствие в Танаиде.

После Джанибек хана в Золотой Орде началась анархия. Претендентов появилось так много, что с 1357 по 1362 год за пять лет трон заняли пятеро ханов. Поэтому оставшийся свободным в своих действиях правитель Крыма Талак Темир в 1365 году заключив договор с генуэзцами уступил им для торговой деятельности Судак и его окрестности на тех же условиях, на каких они пользовались Кафой. В заключении этого договора, как видно, участвовал также, по всей вероятности, его сын Кутлубуга, который наследовал ему.

ПРИМЕЧАНИЯ

Глава 18.

ГЕНУЭЗЦЫ.

1. Юлиан Кулаковский. Глава XIV.
2. --- " --- " --- " XV
3. --- " --- " --- " XV
4. Jean Paul Roux. ук.соч. стр.226.
5. --- " --- " --- " 226.
6. М.Д. Каратеев. Арабески истории. Б.А., 1971, стр.213.
7. Jean Paul Roux. ук.соч.стр. 226. А.Белопольский. стр. 90
8. А.Якубовский. стр. 66
9. --- " --- " --- " 66
10. В.Г. Тизенгаузен. кн. I, стр.111,112,195.
11. А.Белопольский. ук.соч. стр.90
12. Jean Paul Roux. ук.соч. стр.226 А.Якубовский ук.соч. стр.97

13. Е.Марков. Очерки Крыма. М.,1902, стр.264.
А.Якубовский. ук.соч. стр.72.
14. А.Белопольский. ук.соч. стр.51.
15. --- " --- " --- " 56.
16. Ю.Кулаковский. ук.соч. гл.XIV.
17. П.С.Р.Л. том.XVI, стр.51.
18. Брун. Записки Одесского Общества истории и древностей. кн.1, стр.512.
19. Ю.Кулаковский. ук.соч. гл.XIV.
20. Jean Paul Roux. ук.соч.стр.227
21. Ю.Кулаковский. ук.соч. гл.XIV.
22. --- " --- " --- " гл.XIV.
23. --- " --- " --- " гл.XIV.
24. --- " --- " --- " гл.XIV.
25. --- " --- " --- " гл.XIV.
26. ----- " --- " --- " гл.XV.----------

Глава 19

КНЯЖЕСТВО ФЕОДОРО

Продолжительная и разрушительная война между генуэзцами и венецианцами и анархия в Золотой Орде поневоле встревожили как население всего южного берега, так и протекторов в горной республике Дори. Население этой республики составляли тавры, киммеры, скифы, сарматы, аланы, булгары, хазары, мадьяры, готы, греки, армяне, печенеги, урумы и кипчаки. Представители всех этих племен, веками живя вместе, составляли совместные семьи, смешались между собой, отуречились, но, приняв православие через греков, продолжали оставаться под влиянием греческой культуры. Прежняя их столица Эски-Кермен давно была разрушена. Теперь же. уходя от опасностей, они сделали Мангуп своей столицей, начали там строительство, укрепили государственный строй и вышли на международную арену под названием государства Феодоро. Если генуэзцы, овладев Судаком, в 1365 году начали строить на отвесных возвышенностях крепость, феодориты к этому времени уже укрепили Мангуп и даже создали вооруженную армию. Правили ими, как показывают эпиграфические памятники, люди тюркского происхождения, вернее всего кипчаки, принадлежащие к христианской религии и продолжающие греческую культуру.

В 1913 году Р.Х.Лепером была найдена в кладке стены гробницы, сложенной внутри большой базилики Мангупа надпись из местного известняка. Содержание надписи на греческом языке было следующее: "Господи Иисусе Христе боже наш (благослови?) основавших (сию) стену; построена эта

башня верхнего города почтенной Пойки помощью божьей и святого Димитрия и попечением всечестнейшего нашего Хуйтани сотника (достойного?) всякой чести и (совершенно) восстановление Феодоро вместе с Пойкой построены в 6870 году" т.е. в 1361 - 1362 году.

.

Н.В.Малицкий, оценивая вещи, правильно отмечает, что название, близкое к имени христианского святого Димитрия, во всяком случае грецизированное. По догадке Ф.Брауна, может быть, в основе названия Феодоро лежит название древнего Дори, в порядке народной этимологии переделанное в Феодоро, ставшей знакомой нам для Мангупа в XV веке(1).

Летопись сообщает. что князь литовский Ольгерд побил татар на Синей воде (на днепровском лимане) нанеся поражение здесь трем князьям: Хачебею, Кутлубугу и Димитрию. Это случилось в 1363 году(2).

Димитрий здесь назван татарским князем. Шлецер называет этих татар ханами крымского, киркельского и монлопского, Кеппен же сделал вывод, что здесь речь идет о Старом Крыме, Киркоре (Чуфут-Кале) и Мангупе.

В это время в летописях появляются сообщения, касающиеся также имени этого мангупского Димитрия.

Как было сказано выше, при сыне Джанибек хана Бердибеке в Золотой Орде началась борьба между соперничающими принцами за овладение троном. Они свергали и убивали друг друга и захватывали корону государства. Бердибека сменил его брат Кульпа, в том же 1359 году трон занял их младший брат Навруз, к борьбе смешались принцы сибирской Белой Орды, из них Хыдыр с помощью некоторых золотоордынских эмиров низложил Навруза, которого в 1361 году сверг его же сын Темир Ходжа(3).

Эта внутренная, но жестокая борьба расшатала экономику страны: производительные силы ослабли, коммерческая и ремесленная деятельность почти сошли на нет, прибыли и связанные с ними налоги уменьшились, население беднело и само государство потеряло всякую былую мощь. Этим воспользовались враждующие соседи.

Как видно, в то время среди русских князей также существовало соперничество, ибо когда энергично взявшийся за дело укрепления государства Хыдыр вызвал к себе данника князя Дмитрия Ивановича из Москвы, узнав об этом, к нему приехали также князья Андрей Константинович Суздальский из Владимира, его брат Константин Ростовский из Нижнего Новгорода и Михаил Ярославский. Конечно, великим князем был признан Дмитрий Иванович и он начал планировать борьбу за независимость от ханов Золотой Орды(4).

Дмитрий, будучи 11-летним юношей, когда сел на трон, действовал неспеша, но литовский князь Ольгерд, пользуясь моментом, немедленно приступил к расширению своих границ. Он занял земли Черниговского, Северского и Брянского княжеств и дошел до южных окраин Киева(5).

Его такое быстрое продвижение стало беспокоить население Крыма. Вот тогда правитель Крымского полуострова Талак Темир договорился с князьями Кыркеля Хаджи беем и Феодоро Дмитрием о совместной защите Крыма от Ольгерда и вместе с ними послал Кутлубугу. Даже в общей сложности их срочно набранная армия была очень слаба и не могла отразить силу хорошо вооруженной армии Ольгерда. Все-таки они решили сражаться.

В своем движении Ольгерд встречал слабое сопротивление со стороны местных ханов, которых побеждал в течение 1362 года. С крымской армией он встретился в 1363 году на реке, по сообщению летописи, Синие Воды (по всей вероятности, нынешняя река Синха, проток Южного Буга),

победил их и достиг Черного моря(6). Взятых в плен крымских татар он забрал в Литву для усиления мощи своей армии. Эти пленники, став боевиками, в дальнейшем составили ядро литовских татар. Правители же полуострова, боясь дальнейшего продвижения Ольгерда, по всей ширине Орского перешейка разрыли глубокий вал, превратив сам полуостров в крепость, после чего полуостров получил название Крым, а Солхат стал называтыя Эски Къырым-Старый Крым. Из летописи понятно, что Ольгерд победил трех татарских князей, два из которых принадлежали к мусульманской, а один к христианской религии.

МАМАЙ

Когда Золотая Орда вследствие борьбы принцев была раздроблена на несколько кусков и принц из Белой Орды Темир Ходжа, отстранив своего отца Хыдыр хана, стал ханом Левобережья Волги, а Правобережье занял брат Хыдыра Мюрид, выступил на политическую сцену выходец из монгольской аристократической семьи Мамай. Он еще при Бердибек хане командовал дивизией и был женат на его дочери. Будучи не потомком Чингиз хана, он не имел права занимать ханский престол, но был настолько силен, что в 1362 году сделал ханом одного из внуков Узбек хана Абдуллу (1362-1370) и начал борьбу против Мюрида. Мюрид все-таки царствовал три года, и, когда был убит своим главнокомандующим, его место занял Азиз хан, которого наконец победил Мамай.

Московский князь Дмитрий Иванович с целью увеличения своей мощи старался подчинить себе князей Твери Михаила Александровича и Рязани - Олега. Это беспокоило не только Мамая, но также Ольгерда, что заставило этих двух правителей быть в дружбе. Ольгерд вынужден был оттянуть свои войска дальше от Черного моря.

После смерти Абдуллы хана Мамай сделал ханом Булак Мухаммеда (1370-1379), после него - Тулутбека (1379-1380), а

после него начал управлять страной сам. Хотя он не владел всей территорией Золотой Орды, все же обширная территория от Рязанского княжества на севере до Крымского полуострова на юге была подчинена ему. Кафинские генуэзцы дань платили ему. После победы над Дмитрием Донским, но поражением в 1380 году Токтамышу, он приехал в Крым и остановился у генуэзцев, которые, показав вид, что принимают дорогого гостя, в течение нескольких дней его убили. Таким образом Токтамыш стал ханом всей Золотой Орды без всяких соперников и Крым также стал его владением(7).

Став правителем обширного государства и как великий хан разгромив Москву, защищать которую после поражения армии Дмитрия Ивановича было некому, Токтамыш хан в знак благодарности за убийство Мамая в том же 1380 году заключил с кафинскими генуэзцами договор и отдал им 18 селений и территорию южного берега от Чембало (Балаклавы) до Солдея (Судака)(8). А эта южнобережная территория принадлежала горной республике Феодоро. В этой республике остались только сам Мангуп, Херсонес и Инкерман(9).

ПОЛОЖЕНИЕ В КНЯЖЕСТВЕ ФЕОДОРО

Князь Феодоро остался недоволен этим актом хана и сообщил ему, что этим актом были ущемлены права аборигенов, имевших моральные и исторические связи с этой территорией. Они ведь являются местным населением Крыма и будучи частью рожденной в Крыму нации, они с оружием в руках защищали родину от посягательства врагов, а генуэзцы являются только вчерашними гостями. Как видно, Токтамыш учёл их жалобу.

В 1890 году Ф.А.Брауном была извлечена из одной мангупской башни мраморная плита. Она оказалась фрагментом восьмистрочной надписи, где сохранились только

части строк, написанных на греческом языке. Исследователи смогли прочесть в надписи слова Ктитор (строитель), Чичек и Токтамыш. Из этого историк Н.В.Малицкий пришел к выводу, что надпись надо понимать как около 1380 года на Мангупе воздвигнуто было сооружение крепостного характера, причем строителем было лицо, по-видимому, с тюркским именем. Строителем по званию был гекатонтарх, что значит по-гречески сотник. По мнению того же Н.В.Малицкого, несмотря на греческий смысл и значение этого имени, оно было, в соответствии с титулатурой татарских командных лиц, с их разделением на темников, тысяцких, сотников и десятников, какое мы узнаем из ханских ярлыков, применительно к поручаемым им военным отрядам. Поэтому не исключена возможность, что мы имеем дело с самостоятельно здесь распоряжающимся командующим лицом, иначе говоря с местным князем(10).

Из этого можно заключить, что Токтамыш хан помог построить мангупскому князю с тюркским именем крепость, тюркское же имя носили кипчаки.

В.Томашек считал, что тюркский элемент может быть отнесен еще ко времени половецкого господства; "хотя теперь,- писал он,- владыками были татары, однако это царство из-за господствующего положения куманов носило на себе тюркский отпечаток(11). А.Н.Малицкий еще приводит в пример высказывание Георгия Пахимера, относящегося к временам Ногая, о том, что "с течением времени с татарами смешавшиеся народы, я разумею - аланы, зикхи, готы, русы и различные соседние с ними народы - научатся их обычаям, вместе с обычаями усвоят язык и одежду и станут их союзниками в войне"(12). Здесь под словом "татарами" безусловно подразумеваются крымские татары, потому что выше было сказано о том, как монголо-татары превращались в кипчаков, а те вместе с племенами Крыма создали крымскотатарский народ.

Как было сказано выше, в надписи, найденной в 1913 году в Мангупе проходило имя сотника Хуйтани. Имя было тюркское, а постройка христианская. Некоторые историки, основываясь на это христианство, стараются выставить князей Феодоро обязательно греками. Они не хотят учитывать, что население этого княжества составляли потомки многих, даже древних племен таких как тавры, скифы, сарматы, до принятия мусульманства они исповедывали христианство. Эпиграфические документы показывают, что там жили и Иоанн татарин христианин и Прасковья татарка христианка(13), безусловно, и многие другие.

Из всего этого Н.В.Малицкий заключает, что строитель башни гекатарх (сотник), несомненно, должен быть рассматриваем как лицо если не возглавляющее Мангуп-Феодоро (местный князек), то принадлежащее к числу тех, кто им владел и командовал. Надпись с именем Тохтамыша не дает никаких имен святых, так что неясным остается, какой религии принадлежал строитель, но Хуйтани другой надписи был христианин. Очевидно, что имя св. Димитрия фигурирует по связи с именем строителя Хуйтани, т.е. нужно допустить, что христианское имя этого Хуйтани, было Димитрием(14).

Токтамыш хан, стараясь овладеть большими территориями, испортил свой покой. Он вооруженной силой занял город, принадлежащий Эмиру Средней Азии Тимуру, из-за хромоты на одну ногу называемому Тимурленг. Это было с его стороны изменой Тимуру, потому что он овладел престолом Золотой Орды с помощью того же Тимура. Это повело их к войне. А до завоевания Золотой Орды от Мамая Токтамыш бежал от убившего его отца хана Белой Орды Уруза к Тимуру. Тимур же, желая иметь во главе Белой Орды послушного ему человека, вооружал Токтамыша терпеливо много раз, пока он не покончил с сыновьями Уруз хана и даже с Мамаем.

Перед тем, как отправиться на первое сражение с Токтамышем в ставке Тимура появились два принца Тимур Кутлуг и Кюндже и молодой эмир Эдигей, не ладившие с Токтамышем и полные решимости бороться с ним. В армии Тимура они были проводниками и деятельнно участвовали в сражениях как 1391, так и 1395 годах.

После победы над Токтамышем в 1395 году на Тереке, когда Токтамыш бежал, по свидетельству Шерефеддина Али Езди, к булгарам(15), Тимур, с целью уничтожить всю мощь Золотой Орды, разрушая города, дошел до Крыма, где также разрушил город Крым (бывший Солхат), осадил Феодосию. Этот город генуэзцы сумели оборонять в течение 18 дней, после чего осада была снята.

После ухода Тимура на территории Золотой Орды образовалось несколько ханств. Главными из них были два: на востоке от Волги объявил себя ханом сын Уруз хана Куюрчук, на западе ханом стал представитель золотоордынской династии Таш-Тимур (1395-1396). Крымский полуостров входил в его юрисдикцию. Но Токтамыш не хотел признать свое поражение и, набрав новую армию, начал очищать территорию Золотой Орды от новосозданных мелких и слабых ханов. Когда очередь дошла до Таштимур хана, владеющий сравнительно слабой армией Таштимур, воюя, отступил в Крымский полуостров. При превосходстве Токтамыша он хотел, по крайней мере, отделить Крым от Золотой Орды, основаться там, а в дальнейшем, умножив свою армию, бороться за овладение престолом Золотой Орды.

Токтамыш же решил покончить с ним окончательно и продолжал военные действия и на территории полуострова. Для него жизненно важное значение имели южнобережные города, где кипела торговая деятельность, приносящая большую прибыль. Догадываясь о намерении Токтамыша, кафинские генуэзцы были на стороне Таштимура. Как писал арабский историк Ал-Аскалани в 1396 году у Феодосии произошла большая война(16). Побежденный Таштимур,

вынужденно стал его вассалом, а Токтамыш осадил Феодосию и после долгих сражений подчинил город себе.

Токтамыш хан наконец почувствовал себя единым ханом Золотой Орды и приступил к восстановлению порядочно разрушенную страну, но он ошибся. Эдигей не переставал преследовать его. Не будучи золотоордынским принцем он, хотя и очень желал, не мог занимать престол, поэтому направил свою кипучую деятельность для того, чтобы сделать ханом своего друга Тимур Кутлука, с кем вместе он воевал в армии Тимурленга против Токтамыша.

В том же 1396 году Тимур Кутлук стал ханом и Эдигея назначил главнокомандующим своей армии. Токтамыш не успел успокоиться после стольких воин и вдруг остался под ударом армии Тимур Кутлука. В 1398 году произошла между ними кровопролитная война. Побежденный Токтамыш убежал в Литву(17). Он бежал в Киев со своей семьей, но, по дошедшему до наших дней преданию, его дочь Ненкеджан, влюбленная в одного из офицеров по имени Саляаддин, убежала с ним в Крым. Один из сыновей Токтамыша погнался за ними. Они скрылись в крепости Кыркер на отвесных скалах, где проживали в то время караимы. Он со своей дружиной добрался до ворот крепости и требовал от караимов их выдачи. Они отказывали, но один из них открыл ворота. Саляаддин героически защищался, но был убит. Ненкеджан, увидев смерть любимого человека, бросилась в пропасть. Впоследствии там был построен ей мавзолей.

Сын Токтамыша после совершения этой трагедии направился в Феодосию, чтобы преклонить генуэзцев, но узнав о трагедии в Чуфут-Кале, Эдигей также направился по его следам и застал его у Феодосии. Как сообщает Ryni Gonzales Klarixo в своем дневнике о путешествии ко двору Тимура в Самарканд в 1403-1406 годах, сын Токтамыша, воюя с генуэзцами, причинил большие разрушения в городе и с прибытием Эдигея убежал под покровительство Тимура(18). Население города заключило мир с Эдигеем.

Принявший Токтамыша с удовольствием литовский князь Витовт был на вершине своего процветания. Став князем Литвы в 1392 году, через три года приступил к расширению своих территорий. Он занял Смоленск, Вязьму, Рязанское княжество и Пронск на юге от Москвы. Тверь, Псков и Новгород просили его защитить их от притязания Москвы, что привело его к столкновениям с великим князем московским Василием I(19). На юге, вытесняя Орду, укрепился на землях вниз по обеим берегам Днепра до Черного моря(20).

Принимая Токтамыша, он надеялся с его помощью занять все территории Золотой и Белой Орд и сделать его своим вассальным ханом. Поэтому на требование Тимур Кутлука выдать ему Токтамыша ответил отказом и приступил к сбору войск для войны с ним. В том же 1399 году он остановился лагерем во главе множества войск на реке Ворскле. Такое решительное выступление Витовта порядочно беспокоило тогдашнего правителя Крыма. Он, на случай налета Витовта, решил укрепить орский перешеек земляным валом вроде длинного окопа от Сиваша до Черного моря и закрыть проход легкого доступа врага в Крым. Этот вал превратил полуостров в крепость. Полуостров только после этого стал называться Крымом, а Солхат, получивший до этого название Крым, поневоле стал называться Старым Крымом.

Прибывший также к Ворскле Тимур Кутлук, увидев многочисленность его армии, решил было отказаться от сражения. Это бы считалось победой Витовта, и он мог бы занимать Крым. Но в это время из Крыма прибыл во главе 200 тысячной армии Эдигей. Он стал во главе общей армии, начал войну и победил врага. Витовт бежал бросив все что имел: винтовки, пушки, золотые и серебряные предметы. Эдигей погнался за ним, вошел в литовские земли, занял и разрушил Киев и, получив от города контрибуцию в 3 тысячи рублей, вернулся обратно(21). Этим он спас правителей Крыма от страха оккупации их страны Витовтом.

Хотя в столице Крымского полуострова в городе Крым (бывший Солхат) в то время сидел сын Кутлубуги Элиас, а княжеством Дорос (Фёдоро) управлял наследник Хуйтани, как было указано выше с христианским именем Димитрии(22). Как видно, Эдигей хотя и участвовал в военных действиях во многих местах, в основном основался в Крыму, по крайней мере его семья еще долгие годы проживала там. На это намекает живший в XV веке польский историк Jan Dlugasz(23), сообщивший о жизни жены Эдигея и в дополнение к этому Ал-Макрази, сообщивший, что в 1416 году жена Эдигея в сопровождении приданных ей трехсот всадников отправилась в Мекку(24). А.Якубовский предполагает, что вследствие дальности и опасности других путей, ее процессия могла отправиться только из Крыма(25).

В 1890 году в музей Таврической ученой архивной комиссии была сдана надпись на местном известняке из шести строк с изображениями двух гербов. В тексте тоже на греческом языке говорится: "Построен сей храм с благословенною крепостью, которая ныне зрится, во дни господина Алексея, владетеля города Феодоро и поморья и ктитора (строителя) святых, славных боговенчанных, великих царей равноапостольных Константина и Елены в месяце октябре индикта шестого, в лето 6936", что соответствует к 1428 году.

Как известно, крепость в Феодоро существовала до Алексея. Поэтому Бертье-Делагард утверждает, что эта надпись принадлежала к Инкерманской башне(26).

Из этой надписи мы узнаем, что князю Феодоро с тюркским именем Хуйтани, христианское имя которого было Димитрий, наследовал в начале XV века, неизвестно, его сын или брат Алексей. Его тюркское имя нигде не отмечено, но, как увидим дальше, он находился под покровительством Крымского хана Хаджи Гирея и наследник Алексея тоже носил тюркское имя Улубека, приходится считать, что Алексей было его христианское имя.

ПРИМЕЧАНИЯ

Глава 19.

КНЯЖЕСТВО ФЕОДОРО

1. Н.В.Малицкий. Заметки по эпиграфике Мангупа. Л.,1933, стр.9-10.
2. А.Белопольский. ук.соч. стр.90.
3. Никоновская летопись. П.С.Р.Л., стр 232
4. А.Якубовский, ук.соч. стр.167
5. А.Белопольский. ук.соч. стр.90
6. --- " --- " --- " 90
7. А.Якубовский ук.соч. стр.214
8. Н.В.Малицкий. ук.соч. стр.6
9. --- " --- " --- " 6
10. --- " --- " --- " 8
11. W.Tomaschek. Die goten in Taurien. B.,1881, стр.42
12. Н.В.Малицкий. ук.соч. стр.7
13. --- " --- " --- " 7
14. --- " --- " --- " 11
15. А.Якубовский. 264
16. --- " --- " --- " 265
17. П.С.Р.Л., стр. 167
18. И.И.Срежневский. Перевод дневника. СПб., 1881, стр.342
19. А.Белопольский. ук.соч. стр.95
20. --- " --- " --- " 95
21. А.Якубовский. 271
22. Н.В.Малицкий. 14
23. Jan Dlugosz. Driejow Polskich. Кр., 1868, стр.495
24. В.Г.Тизенгаузен. ук.соч. I, стр.442
25. А.Якубовский. 291
26. Бертье Делагард. Каламита и Феодосия. ИТУАК, том 55, стр.5-10----------

Глава 20

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ХАДЖИ ГИРЕЯ

В начале XV века во главе княжества Феодоро стоял Алексей, который, стремясь овладеть хотя бы частью Приморья, враждовал с генуэзцами. Генуэзцы же, после того, как в 1381 году получили право пользования почти всем Южным побережьем полуострова от Токтамыш хана, разбаловались настолько, что вели себя как хозяева этих мест не считаясь ни с кем.

Когда Хаджи Гирей объявил в Крыму самостоятельное ханство, он, с одной стороны, имел главного и опасного врага в лице хана Золотой Орды Сеит Ахмета, который всеми средствами хотел занять Крым и восстановить целостность разбитого на части государства под своим верховенством, с другой стороны, генуэзцы в самом Крыму вели себя не особенно дружелюбно. Чтобы изолировать одного из врагов, на прежних условиях он оставил за генуэзцами те же места. А Генуя расценила его благоприятное отношение к ним как его слабость и решила усиленно укрепляться на своих позициях в Крыму. Для успешного выполнения этой задачи в Кафу из Генуи отправлялись специальные комиссии, одни комиссии заменяли других, менялись управленческие правила.

Наконец в 1449 году был принят закон об управлении Черноморскими колониями, согласно которому чересчур расширился управленческий аппарат. В Кафу назначался сроком на один год генеральный командующий, великий консул. Комиссия полномочных состоящая из восьми членов,

два финансиста, четыре правителя казны, комиссия из четырех человек для наблюдения за порядком в городе, контрольная комиссия из четырех членов, кроме них по губернатору другим городам, находившимся в ведении Кафы, всюду полисмейстеры и другие.

Вся эта деятельность проводилась на той местности, которая была получена ими исключительно для ведения торговой деятельности. Одновременно проводилось усиленное укрепление Кафы и Судака построением в них крепостей и защищающих города от внешней опасности стен, что давало повод Крымскому ханству подозревать, что генуэзцы превращают часть Крыма в свою колонию.

Такое положение еще до основания Крымского ханства беспокоило князя Феодоро, христианское имя которого было Алексей, стремившегося овладеть выходом к морю и включиться к торговым операциям. Как было видно из его надписи, относящейся к 1428 году, им был занят Инкерман, что дало ему возможность назвать себя владетелем города Феодоро и поморья. Кроме того он настроил основавшихся в Чембало (Балаклаве) греков - выходцев из Херсонеса восстать против правителей генуэзцев. В этом он надеялся на помощь уговорившего его Хаджи Гирея. Но Хаджи Гирей, в то время сам преследуемый ханом Золотой Орды, находился в критическом положении, и, когда генуэзцы пошли в наступление, он был лишен возможности помочь им. Поэтому экспедиция генуэзцев под командованием Карла Ломеллино имела задание не только взять обратно Чембало, но и наказать Хаджи Гирея.

Ломаллино захватил Чембало 6-8 июня 1434 года. У греков не было единства и согласия между собой и их князья позорно не оказали сопротивления(1). Генуэзцы после захвата сожгли город Каламиту 10 июня, где сына Алексея взяли в плен.

Хотя Карл Ломаллино имел задание наказать и Хаджи Гирея, на вооруженное выступление против него генуэзцы не решались. Хаджи Гирей же, хотя и пока официально не объявил себя ханом Крыма, все же будучи внуком Таш Тимура, племянником Девлет Берди и сыном Гияседдина, владевшими Крымом, этот полуостров считал наследственным юртом и находясь в Крыму вел вооруженную борьбу с двумя ханами, претендующими на трон разваливающейся империи Золотой Орды: раньше с Кучюк Мехмедом, а после гибели его в 1445 году с Сеит Ахмет ханом. Поэтому он вынужден был терпеть недружелюбные поступки генуэзцев. Он, спустя месяца два после захвата Карлом Ломаллино Каламиту даже заключил с ними новый договор, по которому они отказались от притязаний на Каламиту и, возможно, освободили сына Алексея из плена, а Хаджи Гирей подтвердил их права на пользование, с торговой целью, теми же участками южного берега(2).

Хаджи Гирей с 1438 года начал чеканить в городе Крым (Солхат) серебряную монету от своего имени, что значило, что он уже считал себя Крымским ханом. Одна, по дате первая из вошедших в каталог нумизматики его монет с гербом Тарак тамга и подписью "Эль Султан Хаджи Гирей бен Гияседдин хан", носила дату 1442 года(3). Но в это время хан Золотой Орды, территория которого после отделения Казанского и Крымского ханств охватывала местности по правобережью Волги от Самары до Хаджи тархана (Астрахани)(4), активно вел военные действия с целью расширить свои границы. Он в 1442 году напал на Подолию, в 1444 году на Львов, и с этой горячностью продолжая свой поход, вошел в Крым. Хаджи Гирей был вынужден уходить в Литву.

Крым до 1447 года оставался под управлением Сеит Ахмета, но он одновременно не давал покоя Литве и Польше. В 1447 году состоялось объединение Литвы с Польшой и королем стал Казимир IV, в том же году Сеит Ахмет опять совершил поход на Подолию. Этот его поход заставил

Казимира противопоставить кого-нибудь ему и избавить Литву от посягательств Сеит Ахмета. Хаджи Гирей же был у него под рукой и искал помощи, чтобы рассчитаться с Сеит Ахметом, оккупировавшим его страну. С военной помощью Казимира Хаджи Гирей в том же 1447 году основательно вытеснил Сеит Ахмета из Крыма и, наконец, в 1449 году объявил себя ханом независимого от Золотой Орды крымского государства.

Создание в Крыму независимого ханства устрашило кафинских генуэзцев и они, ища сильного протектора, в 1453 году передали управление банку Георгия в Генуе(5). После этого из Генуи в Кафу начали поступать в огромных количествах строительный материал и оружие. Усиленное вооружение умножило мощь и увеличило их смелость. Они, надеясь на свою мощь изменили свое отношение к Хаджи Гирею и стали жестоко обращаться с местным населением.

В сложившейся обстановке, видя, что генуэзцы агрессируются все больше и больше, Хаджи Гирей хан решил проучить их, но не надеялся на успех со своими силами. Тогда он обратился за помощью к турецкому султану, покорившему Византию Фатиху Мехмету, и договорился с ним совместными силами вытеснить генуэзцев из Крыма с тем условием, что все занимаемые генуэзцами территории будут считаться собственностью Крымского ханства, а Султан Мехмет в качестве трофея заберет в рабство генуэзцев и все имущество Кафы.

11 июля 1454 года флот Султана, состоящий из 56 крупных и мелких кораблей причалил у Кафы, Хаджи Гирей же, прибыв во главе шести тысяч кавалеристов, осадил город со стороны суши. Увидев такую силу, генуэзцы стали просить мира, соглашаясь на все условия. В результате переговоров, они признали принадлежность всех занимаемых ими мест крымскому хану, согласились уплатить определенную сумму как хану, так и султану и обещали

впредь заниматься исключительно коммерческой деятельностью. На этих условиях был заключен мир.

Хаджи Гирей хан хотя и помирился с генуэзцами, все же не особенно верил в их честность и в притязаниях князей Феодоро к выходу на побережье поддерживал их. Князьями же Феодоро в это время были сыновья Алексея, которых возглавлял, вероятно, старший из них по имени Улубей, с христианским именем тоже Алексей.

С того времени, когда Токтамыш хан отдал южный берег Крыма генуэзцам, лишив княжество Феодоро части подопечных территорий, князь, постоянно стремившийся к "поморью", относился враждебно к генуэзцам. Но ставший князем после Алексея его сын Улубей невольно прервал эту вражду. Заранее узнав о планировавшемся походе турецкого флота на Кафу, он предположительно допускал, что победивший Византию Фатих Мехмет, если победит и сильных генуэзцев, быть может, оккупирует весь Крым и уничтожит его княжество. Ему было полезно, если генуэзцы будут готовы к бою и отразят поход турецкого флота. Поэтому он дал знать генуэзцам о приближающейся опасности. 11 сентября 1454 года консул Кафы Димитрий де Вивальди в своем донесении о турецком флоте и о наложении дани сообщил, что об угрозе опасности они хорошо были осведомлены из разных источников и особенно из писем Улубея из Феодоро. 7 ноября 1456 года к князю Улубею обратились с льстивыми словами протекторы, благодарив его за дружбу(6).

Но эта дружба не была долговечной. Когда турецкая опасность миновала, Улубей стал продолжать политику своего отца Алексея. Еще до этого благодарственного письма протекторов генузцев к Улубею, в августе 1455 года консул Кафы, называя Улубея его христианским именем, писал протекторам банка Георгия, что "Алексей вместе со всеми своими братьями ведет себя враждебно, они устраивают порт в Каламите..., неоднократно мы обращались к ним письменно,

убеждая жить мирно и соблюдать находящиеся еще в силе договоры. Но это мало помогало. В ответ они и особенно один между ними писали нечто такое, что и стыдно передать"(7). Цитируемая жалоба кончалась словами: "Они хвастают, что пока жив их отец и владыка татарский хан, они никого не боятся"(8). Здесь слово "отец" употреблено не в прямом, а фигуральном смысле.

Но оно все же показывает, что произошедшее от смешения известных нам разноплеменных народностей население княжества Феодоро, оставаясь долгое время среди кипчаков, подпало под их этническое влияние, отдельные роды этого населения говорили между собой на разных диалектах тюркского языка как и сам Хаджи Гирей хан, поэтому князь Улубей и его братья могли считать хана своим моральным отцом. Имя сына Улубея, занявшего в 70-х годах его место был Саик, что является, как было отмечено выше, кипчакским именем, подтверждает такое заключение. Как известно, имена сыновей известного кипчакского князя Кобяка были Исай и Даниил(9).

Смелость Улубея и его братьев в их отношениях с генуэзцами вытекала, как видно, кроме их уверенности в покровительстве Хаджи Гирея еще тем, что перед тем, как приступить к строительству морского порта в Каламите, эти братья разными путями разузнавали планы генуэзцев в Кафе. Именно поэтому, когда 6 сентября 1455 года один из генуэзцев по имени Джованни Пьечинино просил протекторов дать ему судно и отряд в сто человек с обещанием покорить все княжество Феодоро, эта его просьба не со стороны кафинских властей, ни со стороны протекторов банка, считавших такое выступление явно авантюрной затеей, не нашла сочувствия.

Хаджи Гирей, не доверяя честности генуэзцев, не только покровительствовал князьям Феодоро, но также попросил турецкого султана закрыть проливы для генуэзцев, постоянно привозящих из Италии вооружение. Султан Фатих

Мехмет, закрыв проливы, прекратил не только подвоз оружия, но и приостановил торговую деятельность генуэзцев через проливы. Одновременно сам Хаджи Гирей стал вести торговую деятельность через порт Каламиту. А это оказалось большим ударом экономике генуэзцев. Они были вынуждены осуществлять все свои перевозки через Венгрию и Молдавию.

Все это так озлобило генуэзцев, что они решили любым путем свергнуть Хаджи Гирея с трона. К их счастью, младший сын Хаджи Гирея Хайдар был взбалованным и метил занимать место своего отца. Они нашли способ воздействия на Хайдара и оказали достаточную помощь для свержения своего отца. В 1456 году Хайдар сделался ханом, но спустя короткое время разбитый отцом бежал к генуэзцам в Кафу.

После неудачной попытки кафинских правителей, протекторы банка в своей инструкции в феврале 1458 года дали им указание на необходимость соблюдения в тайне всех своих планов, сами протекторы в переписке перешли к шифрам. В инструкции от 24 марта 1458 года они турецкому султану дали шифр Асер, крымскому хану Тимор(10).

После того, как сын Хайдар бежал в Кафу, Хаджи Гирей, имея еще большую угрозу со стороны Сеит Ахмет хана вынужден был держать с генуэзцами мирные отношения, чем обеспечил себе безопасный тыл. С другой стороны, недовольные своим беспокойным положением некоторые родовые группы кочевали за Волгой, которых Хаджи Гирей уговорил переселиться на территорию своего ханства. Это одновременно увеличивало его мощь и он, усилив борьбу против Сеит Ахмета, наконец в 1465 году окончательно покончил с ним(11).

Сеит Ахмет после поражения исчез из политической жизни. Но дети Кучюк Мехмета, погибшего еще в 1445 году в борьбе с Сеит Ахметом Махмут и Ахмет, воспользовавшись

поражением врага своего отца, во главе сильной армии перешли Волгу и заняли пространство до Дона. Они тоже претендовали на трон Золотой Орды и стремились покончить с независимостью Крыма. Махмут в следующем 1466 году умер или был убит своим же братом. Таким образом Крымское ханство опять оказалось под угрозой теперь нового врага - Ахмет хана(12).

МЫТАРСТВО МЕНЪЛИ ГИРЕЯ

В том же 1466 году умер и Хаджи Гирей хан. На трон сел его старший сын Нурдевлет. Но на тот же трон претендовал и его брат Менъли Гирей, названный так при рождении по родинке на лице. В прошедшей борьбе между братьями одолел Нурдевлет, а Менъли Гирей бежал в Кафу к генуэзцам. Жестокое обращение Нурдевлета с передовыми людьми Крыма оттолкнуло от него старшин, находившихся на территории ханства крупных родов. Это привело к тому, что с помощью вооруженных отрядов старшего главы рода Ширинов князя Эминека и поддержкой генуэзцев, в 1468 году Менъли Гирей победил Нурдевлета и стал ханом Крыма. На этот раз Нурдевлет бежал в Кафу, но генуэзцы взяли его под арест и содержали там же, где до этого под арестом держали его младшего брата Хайдара.

Менъли Гирей управлял государством умело, почитался своими подданными и генуэзцами, налог которых он снизил в знак благодарности и даже в 1469 году выступил перед Султаном Фатих Мехметом в защиту генуэзцев, наказываемых султаном за ограбление ими в Черном море турецких коммерсантов. Примерно в это же время умер князь Улубей и в Мангупе князем стал его сын Саик. Хотя некоторые источники, основываясь на его принадлежность к христианской религии, идут на замену его этнической принадлежности, считая, что имя Саик, может быть, является татаризованной формой имени Исаак, которого

русские летописи назвали даже как "Исайко, князь мангупский"(13). В этом они ошиблись. На наш взгляд он был представителем татаризованного населения княжества Феодоро или вообще кипчаком.

Кто бы ни был этнически, по совету Менъли Гирея, к которому он относился с уважением, Саик также решил помириться с генуэзцами и даже ездил в Кафу с дружеским визитом. После этого, довольные его дружбой генуэзцы в переписках называли его как усердного их друга, а протекторы в инструкции от 16 июня 1472 года советовали кафинцам сохранить и развивать с ним установленную дружбу(14).

У Менли Гирея в самом Крыму были налажены мирные отношения, но Ахмет хан, стремившийся присоединить Крым к своим владениям, своими походами не давал ему покоя. В течение шести лет происходили между ними вооруженные сражения.

Ахмет хан вообще считал себя преемником сильных ханов Золотой Орды и добивался того, чтобы русские князья приходили к нему бить челом, получали свое назначение и платили ежегодную дань. С этой целью он отправил в Москву к Ивану III Васильевичу посланника с заданием потребовать прибытия его к нему в Сарай. Ведя борьбу на двух фронтах, против отказавшегося приходить к нему Ивана III и Менъли Гирея, он в 1474 году сумел победить Менъли Гирея и произвести разрушения в городе Крым (Солхат). Побежденный Менъли Гирей нашел спасение, запершись в недоступной крепости Киркер (Чуфут-Кале).

Ахмет хан спешил рассчитаться и с Иваном III, поэтому, оставив в Крыму своим вассальным ханом доверенного Джанибека, вышел из Крыма. Генуэзцы же были благодарны Менъли Гирею и не могли терпеть нового хана. С их помощью в начале 1475 года Менъли Гирей сумел вытеснить

Джанибека из Крыма и стал опять правителем своего государства.

В это время появилась новая проблема. В те годы, как и раньше, как в самой Кафе, так и в деревнях на занимаемой генуэзцами территории, жили также много крымских татар. Для защиты их прав Менъли Гирей держал в Кафе среди множества генуэзских чиновников одного своего чиновника, называемого тудуном. Тудун назначался ханом, но утверждался генуэзским консулом. В то время тудуном был руководитель рода Ширинов князь Мамак. В 1475 году после его смерти Менъли Гирей на должность тудуна назначил его брата Эминека. Если бы это назначение прошло без всяких возражений, протекала бы там нормальная жизнь. Но при консуле Антониетто делла Кабелло был советником влиятельный Оберто Скарчифик(15), который выступил с категорическим возражением этому назначению и потребовал назначить на эту должность сына Мамака - Сартака. Это его выступление определило участь колоний генуэзцев в Крыму.

Скарчифик выдвинул кандидатуру Сартака, вероятно, с предположением, что он будет относиться к ним лучше, чем Эминек, но хан находил его слабовольным, поэтому, соглашаясь с увольнением Эминека, хотел назначить Карамурзу. Чтобы уладить этот вопрос, хану пришлось заехать в Кафу, чем решили воспользоваться генуэзцы. Они просто задержали его и предъявили ультиматум заявив, что если он не назначит Сартака, они его самого не освободят, а наоборот, выпустят на свободу его брата Нурдевлета. Освобождение Нурдевлета было равнозначно потере им ханства. Поэтому он принял ультиматум, уволил Эминека и назначил Сартака.

Как будто спор был улажен. Но обиженный Эминек, сплотив вокруг себя многочисленных сторонников, выступил с вооруженным восстанием против хана. Менъли Гирей, сражаясь, отступил в город Кафу, Эминек осадил враждебный ему город, но, не имея достаточно сил для одоления генуэзцев, отправил в Истанбул своего посла

объяснить султану созданное положение и просить поддержки. А такая просьба была выгодна султану. Он под командованием Гедикли Ахмет паши снарядил и послал 20.000 десантников на трехстах крупных и мелких кораблях(16).

Генуэзцы, хотя и сопротивлялись некоторое время, были осаждены и с моря, и с суши. Имели много человеческих жертв. Поэтому, в конце концов, были вынуждены сдаться. При занятии города турками и крымскими татарами группы Эминека, содержавшиеся там Нурдевлет и Хайдар смогли выскочить из города. Убежал также Сартак. Оставшиеся в живых генуэзцы частью были взяты в плен, частью разбежались во внутрь Крыма. Турецкие десантники, продолжая продвижение вперед, заняли не только весь южный берег, принадлежащий генуэзцам, но также территорию княжества Феодоро в горах.

Запертый в Кафинской крепости Менъли Гирей оказался среди взятых в плен генуэзцев и вместе с ними был увезен в Турцию. Нурдевлет, воспользовавшись моментом, взошел на потерянный свой престол и опять стал ханом Крыма.

В Истанбуле узнали личность Менъли Гирея и сообщили султану о его пребывании среди пленных. По приказу султана его привели к нему, а они друг друга знали по переписке. Много раз беседовали о положении в Крыму и, наконец, в 1478 году пришли к заключению оставить оккупированные турецкой армией территории всего южного берега и части гор лицом к морю в распоряжение Оттоманской империи, для остальной части Крыма назначить ханом Менъли Гирея, в дальнейшем строго соблюдать принцип занятия крымского престола исключительно чингизидами по линии Гиреев. Они также договорились в том, что в случае истощения линии Гиреев Крым должен остаться в распоряжении оттоманских султанов, в случае же истощения линии оттоманов правление

империи будут возглавлять гиреи. Никакого письменного договора об этих условиях не существует, но на практике осуществлялись эти правила.

Как бы ни было, в 1478 году Султан Фатих Мехмет снарядил и отправил Менъли Гирея в Крым. Нурдевлет с Хайдаром вначале убежали в Литву, а впоследствии перешли в Москву. Лидеры родов Крыма дали присягу Менъли Гирею и он, на этот раз занял окончательно, хотя и под протекцией султана, престол Крымского ханства. При этом он собрал разбежавшихся внутри Крыма генуэзцев и всех их вместе вселил в деревне Сивриташ в горной местности южнее теперешнего Бахчисарая, даже разрешив им строить римско-католическую церковь. Там их последующие поколения приняли исламскую религию и превратились в крымских татар(17). Население уже уничтоженного княжества Феодоро также имело разрешение строить церкви. У них первоначально языком церкви оставался греческий, языком же общежития стал татарский, а впоследствии, живя среди мусульманского большинства, постепенно перешли в ислам. Вместе с древним населением, состоящим из тавров, скифов, сарматов и гуннов, греки, аланы и последние остатки готов также объединились в однородную массу крымских татар(18).

ВЫВОД

Таким образом из всего вышесказанного складывается вывод, что Крым в доисторические времена был одной из колыбелей человека, примитивными средствами боровшегося с явлениями природы, куда, начиная с третьего тысячелетия до нашей эры стали прибывать основавшие зачатки истории многие разноэтнические племена. Между ними были столкновения, но ни одно новоприбывшее племя не уничтожало полностью ранее живущих там людей. Были случаи перемещения части некоторых племен с одного места на другое, становясь там основателями разных народностей.

В самом Крыму потомки тавров, киммерийцев, скифов, сарматов, алан, гуннов, хазар, булгар, мадьяр, печенегов и кипчаков прошли процесс частичного смешения и частичного перенятия культуры и обычаев друг у друга, что облегчало их мирное сосуществование, которое повело к созданию общей народности. В этой общей народности составившие ее племена частично утеряли свое первоначальное название.

Большинство из этих племен принадлежали к урало-алтайской языковой общности, что облегчало их взаимопонимание на общем тюркском языке. Впоследствии даже влившиеся в эту массу монгольские роды, потеряв свой язык, отуречились. В Крыму до поголовной депортации крымских татар насчитывалось 22 диалекта одного и того же тюркского языка и принадлежавшие к этим диалектам люди также отличались друг от друга как по телосложению и цвету, так и по одежде. Это произошло оттого, что крымскотатарский народ сложился в результате смешения различных племен.

После того, как Узбек ханом для татарской империи Золотой Орды была принята исламская религия, принадлежавшие до этого к официальным религиям потомки греков, армян и евреев сохранили свою веру - христианство и Иудаизм - проводили свои богослужения в церквах и синагогах. Даже принявшие книги Мойсея, но отказавшие Мишну и Талмуда караимы, хотя и говорили на тюркском языке, продолжали молиться в своих кенасе. А все остальное население приняло мусульманство и вследствие утери племенных названий называлось крымскими мусульманами.

Впоследствии, когда татарская империя разбилась на отдельные самостоятельные государства такие, как Крымское, Казанское и Астраханское ханство, все они считали себя преемниками распавшейся татарской империи и их население независимо от того, потомки ли они тавров, кипчаков в Крыму и булгар-угров в Казани, все они отличаясь друг от друга, стали называться крымскими

татарами, казанскими татарами, астраханскими татарами. В то же время название татар сохранилось среди населения всей бывшей территории Золотой Орды как сибирские, кавказские, среднеазиатские и т.д. татары, хотя они этнически не были татарами.

Из всего этого следует, что крымские татары как народность начали формироваться со времени третьего тысячелетия до нашей эры в Крыму и как вполне оформившаяся крымскотатарская нация вышли на международную арену в том же Крыму с образованием самостоятельного Крымского ханства. Единая религия и единый язык сплотили разноплеменной этнос Крыма и развили среди них чувство солидарности, что привело к духовному и культурному единству, возродив в них неразрывную связанность к очагу предков.

ПРИМЕЧАНИЯ

глава 20.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ХАДЖИ ГИРЕЯ

1. Ф.Браун. ук.соч. стр.26.
2. Н.В.Малицкий 38.
3. Nureddin Agat Altinordu paralari katalogu. И., 1976, стр. 123.
4. А.Якубовский, ук.соч. стр.302.
5. Н.В.Малицкий 39.
6. --- " --- " --- " 40.
7. --- " --- " --- " 39.
8. --- " --- " --- " 39.
9. М.И.Артамонов 446.
10. Н.В.Малицкий 42.
11. Nuzeddin Agat 126.

12. --- " --- " --- " 126.
13. Н.В.Малицкий 42.
14. --- " --- " --- " 42.
15. Е.Марков. Очерки Крыма. 274.
16. --- " --- " --- " 274.
17. Ю.Кулаковский, гл. XVII.
18. --- " --- " --- " XVII.----------

СОКРАЩЕНИЯ

А.Д.К. Археология Древнего Крыма.
А.И.Б. Археология и История Боспора.
А.И.С.К. Археологические Исследования Средневекового Крыма.
Б.Баку.
В.А. Вопросы Антропологии.
В.А.Н.К. Вестник Академии Наук Казахской ССР.
В.В. Византийский Временник.
В.Д.И. Вестник Древней Истории.
В.И. Вопросы Истории.
В.И.К.В.Т. Вопросы Истории Казахстана и Восточного Туркестана.
В.И.С.П.К.С.А. Вопросы Изучения Сарматских Племен и их Культуры в Советской Археологии.
В.С-С.А. Вопросы Скифо-Сарматской Арехологии.
Г.А.И.М.К. Государственная Академия Истории Материальной Культуры.
Г.И.М. Государственный Исторический Музей.
Д.В.К. Древности Восточного Крыма.
Ж.М.Н.П. Журнал Министерства Народного Прсвещения.
З.О.О.И.Д. Записки Одесского Общества Истории и Древностей.
И.А.А.Н. Иститут Археологии Академии Наук СССР.
И.А.Д.К. История и Археология Древнего Крыма.
И.Г.А.И.М.К. Известия Государственной Академии Истории Материальной Культуры.
И.А.К. Известия Археологической Комиссии.
И.А.С.К. История и Археология Средневекового Крыма.
И.В.Г.О. Известяи Всесоюзного Географического Общества.
И.А.Н. Императорская Академия Наук.
И.Г.Р. История Государства Российского.

И.О.Р.Я.С. Известия Отделения Русского Языка и Словесности.
И.З. Исторические Записки.
И.Т.У.А.К. История Таврической Ученой Архивной Комиссии.
И.Т.У.К. Известия Таврической Ученой Комиссии.
К.Киев.
К.С.И.А. Краткие Соробщения Института Археологии АН СССР.
КСИИМК. Краткие Сообщения Института Истории Материальной Культуры.
Л. Ленинград.
М. Москва.
М.А. Материалы Археологии СССР.
М.А.Э. Музей Антропологии и Этнографии.
М.И.А. Материалы и Исследования по Археологии.
Н.К.И.А. Научная конференция исннтитута археологии АН СССР.
О.И.М.К.В.Е. Очерки по истории материальной культуры Восточной Европы.
О.О.И.Д. Одесское Общество истории и древностей.
П. Петербург.
П.И.С.П.А.Э. Проблемы истории Северного Причерноморья в античную Эпоху.
П.М.Р. Путеводитель по музею и раскопкам.
П.К. Путевоитель по Крыму.
П.С.Р.Л. Полное собрание русских летописей.
С.Симферополь.
С.А. Советская Арехология.
С.И.А.Д.К. Сборник истории и археологии Древнего Крыма.
С.М.А.Э. Сборник музея антропологии и этнографии.
С.П.Б. Санк Петербург.
С.С. Славянский Сборник.
С.Э. Советская Этнография.
У.З.Л.Г.У. Ученые записки Ленинградского Государственного университета.
Т.Д.Э.К. Тбюрк дюньясы эль китабы.
Т.И.И.А.Э.Т. Труды института истории, археологии и этнографии Туркменской ССР.